11718

ПРАКТИКА

4-го ДЕПАРТАМЕНТА

и

ВТОРОГО ОБЩАГО СОБРАНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

по

ТОРГОВЫМЪ ДѢЛАМЪ

31787

1889—1896 гг.

БИБЛІОТЕКА Ученаго Комитета Мин. Фин. *

ЧАСТЬ II.

Приказчики. — Агентъ. — Коммисія. — Фирма. — Товарищество. — Артели. Договоръ. — Купля-продажа и поставка. — Наемъ помѣщеній. — Контокуррентъ и счетъ «on call». — Банкирскія операціи. — Морская перевозка. — Лоцмана. Страхованіе. — Аварія. — Спасеніе при кораблекрушеніи. — Пограничная стража. Диспаша.

СОСТАВИЛЪ

В. ГРЕБНЕРЪ

состоящій за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ въ 4-мъ Д-тѣ Прав. Сената

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин, 28.
1896.

Библиотека НКФ СССР

39

К

2482

b1851

ПОПРЕДМЕТНЫЙ АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Аварія.

Убытки отъ столкновенія судовъ составляютъ аварію взаимнаго вреда, при каковой аваріи отыскивающій вознагражденіе обязанъ доказать не только виновность другого судна въ столкновеніи, но и то, что съ его стороны были соблюдены всѣ мѣры къ предотвращенію свалки 140, 142, 143.

Отвѣтственность за свалку при стоянкѣ судовъ на рейдѣ въ случаѣ недостаточнаго ошвартованія падаетъ на учинившее свалку судно безотносительно того, были ли приняты какія либо мѣры на суднѣ потерпѣвшемъ 144, 145.

Виновность судна въ столкновеніи вслѣдствіе слишкомъ быстраго хода 140, 141; понятіе умѣреннаго хода 141; — вслѣдствіе несвоевременной остановки машины и недостаточной бдительности команды 140; — вслѣдствіе невыжиданія появленія разрѣшительнаго сигнала при входѣ въ Морской каналъ и не придерживанія курса правою стороною 142; ледоходъ, самъ по себѣ, не составляетъ непреодолимой силы 145.

Отступленіе отъ правилъ ст. 421—442 Уст. Торг. можетъ быть допущено лишь при очевидной наличности особыхъ обстоятельствъ 143.

Ошибочное показаніе въ лоціи глубины, послужившее причиною крушенія, снимаетъ со шкипера отвѣтственность за оное 146.

Ст. 683 т. X ч. I, установляющая сокращенный срокъ для возбужденія дѣлъ о вознагражденіи за смерть и увѣчье, непримѣнима къ дѣламъ о вознагражденіи за погибшій товаръ 146.

Убытки отъ крушенія вслѣдствіе непреодолимой силы несетъ каждый на себѣ 131. Опредѣленіе убытковъ отъ потопленія судна въ размѣрѣ разницы между стоимостью его до и послѣ исправленія 141. Опредѣленіе стоимости погибшаго судна по типу его съ принятіемъ въ соображеніе количества лѣтъ его службы и затратъ на ремонтъ 145.

Агентъ.

Отличіе агента отъ коммисіонера 22.

*

Артели.

Артельное мѣсто: владѣльцемъ артельн. мѣста можетъ быть только дѣйствительный, фактическій членъ артели; владѣніе арт. мѣстомъ не можетъ быть приравнено владѣнію паемъ въ товариществѣ 59; мѣста исключенныхъ артельщиковъ продаются артелью и вырученныя деньги обращаются на пополненіе штрафа 61; артельщики по постановленію ихъ собранія могутъ отказаться отъ своего права продажи мѣста 66.

Артельное собраніе: дискреціонное право арт. собр. исключать неблагонадежныхъ артельщиковъ 57; такое право должно быть признано за арт. собр. и въ томъ случаѣ, если артельщикъ оправданъ уголовнымъ судомъ во взведенномъ на него проступкѣ 63; арт. собр. въ правѣ подвергать артельщика штрафу и пополнять таковой продажею арт. мѣста 61, но не въ правѣ собственною властью взыскивать съ артельщика причиненные ей послѣднимъ убытки 64; см. также *приговоръ*.

Артельщикъ съ момента поступленія въ другую артель, долженъ почитаться выбывшимъ изъ прежней; полученныя арт. до выбытія изъ артели отъ хозяевъ деньги подлежатъ представленію въ артель 58; выбытіе арт. изъ артели ранѣе постановленія приговора о его оштрафованіи не дѣлаетъ этого приговора для него необязательнымъ 65.

Биржевой комитетъ: б. ком—ту, по правиламъ Моск. бирж. артелей, не предоставлено права отмѣнять приговоры артели объ исключеніи артельщика 61, 62.

Вкупныя деньги не подлежатъ возвращенію выходящему артельщику 58.

Приговоръ арт. собр., постановленный съ нарушеніемъ правилъ о созывѣ собранія недѣйствителенъ 56; судъ въ правѣ разсматривать вопросъ о дѣйствительности приговора лишь съ формальной стороны 57, 61; приговоръ арт. собр., постановленный за время бытности арт. членомъ артели, о порядкѣ удовлетворенія выходящихъ членовъ для него обязателенъ 67; то обстоятельство, что приговоръ постановленъ въ общ. собраніи подписавшими оный артельщиками, опроверженію посредствомъ свидѣтелей не подлежитъ т. I, 123[а].

Староста артели—понятіе 60.

Сторожъ: установленная правилами арт. половинная отвѣтственность ея, въ случаѣ учиненія похищенія сторожами, не распространяется на случаи похищенія артельщикомъ 69.

Хозяинъ, вещи котораго были похищены артельщикомъ и заложены, не предъявивъ къ залогодержателю требованія о возвратѣ ему вещей, не можетъ возлагать на артель отвѣтственность въ размѣрѣ суммы, подлежавшей внесенію для выкупа вещей 69; неисполненіе форм. требованій при заключеніи договора съ артелью влечетъ лишь лишеніе особыхъ правъ хозяина, но не лишаетъ контрагента артели права на предъявленіе къ ней иска въ судѣ 70.

Банкирскія операціи.

Взносъ третьимъ лицомъ въ банкъ процентныхъ бумагъ за счетъ другого лица въ обезпеченіе открытаго послѣднему кредита никакихъ непосредственныхъ отношеній этого третьяго лица къ банку не установляетъ 113.

Лицо, запродавшее по порученію купца тратты на иностранную валюту,

не обязано сообщать продавцу имени лица, коему тратты запроданы; въ сдѣлкахъ о покупкѣ траттъ на мартъ-апрѣль регулировка, по обычаю, должна быть совершена по курсу послѣдняго апрѣльскаго биржевого дня 114.

Сдѣлка о поставкѣ траттъ къ извѣстному сроку по опредѣленному курсу не можетъ быть отнесена къ числу запрещенныхъ 115.

Отличительные признаки сдѣлокъ на разность 51.

Гофъ-маклеръ.

Удостовѣреніе гофъ-макл. о цѣнахъ на товаръ, выданное на основаніи писемъ торгующихъ даннымъ товаромъ лицъ, имѣетъ силу законнаго удостовѣренія 125.

Диспаша.

Составленная прис. диспашеромъ и утвержденная его подписью и печатью диспаша безусловно обязательна для участниковъ аваріи; исправленіе д. въ виду вновь открывшихся обстоятельствъ 149.

Обжалованіе дѣйствій диспашера т. I, 176.

Договоръ.

Заключеніе договора между отсутствующими 71, 72, 136.

Торговая переписка, хотя и установляющая извѣстныя договорныя отношенія, оплатѣ герб. сборомъ не подлежитъ т. I, 213.

Недѣйствительность договора, заключеннаго въ ущербъ интересамъ города 76;--въ обходъ закона относительно содержанія ссудныхъ кассъ 77

Неисполненіе договора: въ случаѣ неисполненія однимъ контрагентомъ принятыхъ на себя по договору обязательствъ, контрагентъ не можетъ быть признанъ обязаннымъ съ своей стороны исполнять тѣ дѣйствія, которыя по содержанію договора могли быть лишь послѣдствіемъ исполненія первымъ изъ нихъ своихъ обязанностей 74; въ остальныхъ же случаяхъ неисполненіе договора одною стороною не открываетъ для другой права отступиться отъ его исполненія 85; значеніе добровольной отсрочки опредѣленнаго дѣйствія по договору 101.

Передача договора третьему лицу можетъ быть совершена лишь съ согласія другого контрагента; коль скоро сдѣлка оказалась неосуществимою, то стороны должны быть приведены въ первоначальное положеніе 73.

Задатокъ.

Потеря права на обратное полученіе задатка въ случаѣ неосуществленія договорныхъ отношеній можетъ имѣть мѣсто лишь когда объ этомъ установлено въ самомъ договорѣ 73.

Коммисія.

Вознагражденіе ком—ра: право ком—ра на полученіе кромѣ вознагр. еще и разницы на курсѣ должно быть особо оговорено; расходы по складу товара подлежатъ возмѣщенію со стороны ком—та 31; коль скоро вознагражденіе опре-

дѣлено съ „продажныхъ цѣнъ“, то весь полученный противъ оныхъ излишекъ долженъ быть возвращенъ ком—ту 32; при предоставленіи ком—ру права продавать товаръ „не ниже“ указанныхъ цѣнъ, плата за провозъ относится, по обычаю, на счетъ ком—ра 33; несвоевременная высылка ком—ромъ товара не лишаетъ его права на полученіе вознагражденія 31.

Книги ком—ра: ихъ доказательная сила т. I, 114.

Коммисіонеръ: неуплата ком—томъ своего долга не даетъ ком—ру права бросать ввѣренный ему товаръ на произволъ судьбы 23; ком—ръ можетъ примѣнять свое право удержанія товаровъ ком—та только къ такому количеству оныхъ, которое необходимо для покрытія его требованій къ послѣднему 24; обязавшись продать товаръ по опредѣленной цѣнѣ, ком—ръ не въ правѣ ставить на счетъ ком—та сдѣланныя покупателями скидки 25; утверждая, что ему дано право продать товаръ съ бо́льшими, чѣмъ признаетъ ком—тъ скидками, ком—ръ долженъ доказать это обстоятельство 27; ком—ръ не въ правѣ измѣнять условія продажъ; расходы, необходимость коихъ ком—ръ не докажетъ, не подлежатъ возмѣщенію со стороны ком—та; принявъ къ исполненію порученную продажу, ком—ръ не въ правѣ ссылаться на измѣненіе ком—томъ первоначальныхъ условій соглашенія 26; ком—ръ, не будучи въ состояніи продать товаръ по назначеннымъ цѣнамъ, въ правѣ возвратить его ком—ту, отказавшись отъ ком—сіи 28; правила о наемныхъ приказчикахъ простираются только на такихъ ком—ровъ, которые уполномочены довѣренностью на производство торга; годичный срокъ на предъявленіе исковъ о разсчетахъ къ ком—рамъ непримѣнимъ 30. Право ком—ра на полученіе % на выданные авансы 25; (см. также *вознагражденіе*).

Коммитентъ: принимая послѣдующія счета ком—ра безъ опротестованія предыдущихъ и продолжая прежнія отношенія, ком—тъ долженъ почитаться одобрившимъ предыдущіе счеты 23; ком—тъ, поручившій продажу своего товара по опредѣленной цѣнѣ, включая въ оную всѣ расходы по доставкѣ товара заграницу, отвѣчаетъ за всѣ произведенныя по сему предмету ком—ромъ расходы 25; ком—тъ до воспослѣдованія продажи его товаровъ ком—ромъ остается ихъ собственникомъ и несетъ рискъ по онымъ 28, и можетъ во всякое время требовать возврата ему таковыхъ ком—ромъ 29.

Лимитъ, назначенный ком—томъ, безусловно обязателенъ для ком—ра 26.

Удержаніе ком—ромъ товаровъ ком—та: см. *ком—ръ* 24.

Контокуррентъ и счетъ „on call“.

Лицо, открывшее другому контокур. счетъ, обязано вносить въ кредитъ все то, что оно состоитъ должнымъ, а въ дебетъ все, что оно ему уплатило; вексель, выданный на себя, долженъ быть помѣщенъ въ дебетъ счета получателя 101.

Лицо, принявшее послѣдующія выписки изъ тек. счета безъ опротестованія предыдущихъ, должно быть признано одобрившимъ эти послѣднія и лишившимся вслѣдствіе этого права впослѣдствіи оспаривать таковыя 102 и 103.

Предметомъ иска, вытекающаго изъ контокур. отношеній, можетъ быть лишь взысканіе сальдо по оному, а не отдѣльныя статьи счета 103.

Проценты: порядокъ начисленія и размѣръ 104.

Торг. книги одной стороны по контокур. отношеніямъ не имѣютъ безусловной доказательной силы 103. (см. также т. I, 115[в]).

Отличіе сдѣлки текущ. счета „on call“ отъ займа подъ залогъ имущества; отсутствіе обязательной формы заключенія такихъ сдѣлокъ 105.

Право лица, открывшаго счетъ „on call“, требовать внесенія дополнительнаго обезпеченія или уплаты долга, а, въ случаѣ неисполненія сего, продать бумаги по биржевой цѣнѣ въ ближайшій послѣ назначеннаго срока день 106, 107, 108; за невозможностью продать бумаги на биржѣ (вслѣдствіе ихъ некотировки) всѣ невыгодныя отъ сего послѣдствія падаютъ на ихъ собственника 108; одна передача бумагъ лицу, открывшему счетъ „on call“, не доказываетъ права его оперировать съ этими бумагами; полномочіе на это должно быть точно установлено; въ случаѣ добровольной отсрочки на неопредѣленное время внесенія дополнит. обезпеченія или уплаты долга, для экзекуціонной продажи бумагъ необходимо новое предувѣдомленіе контрагента 109; реализованная при ликвидаціи въ назначенный день счета сумма подлежитъ занесенію въ кредитъ счета тѣмъ же числомъ; если въ означенный день на биржѣ и не совершалось сдѣлокъ съ данными бумагами, то это не доказываетъ еще невозможности реализаціи въ тотъ день бумагъ, если бы таковыя были на биржѣ предложены; при экзекуціонной продажѣ банкъ не вправѣ удерживать коммисіи; по прекращеніи отношеній по счету „on call“ ликвидаціею его, банкъ не вправѣ насчитывать себѣ проценты въ размѣрѣ, установленномъ для этихъ отношеній 110.

Сдѣлка о покупкѣ акцій, уполномочіе на заключеніе коей отъ имени лица, имѣющаго въ конторѣ счетъ „on call“, *не доказано*, и на которую не послѣдуетъ позднѣйшаго одобренія со стороны послѣдняго, не можетъ быть признана для него обязательною 111.

При существованіи on call'ныхъ отношеній *отдѣльныя росписки* въ принятіи и выдачѣ бумагъ не могутъ быть разсматриваемы какъ самостоятельныя обязательства 112.

Крушеніе.

Судно затертое льдомъ, получившее течь, находящееся не въ состояніи выбраться изъ своего положенія и покинутое экипажемъ, находится въ состояніи крушенія 147; гибель корабля и груза вслѣдствіе открывшейся течи подходитъ подъ понятіе крушенія 139[a]. См. также 131.

Купля-продажа и поставка.

Заблужденіе относительно выгодности пріобрѣтеннаго предпріятія неизвинительно 89; забл. относительно стоимости принятыхъ въ уплату цѣнностей (°/o бумагъ) не влечетъ признанія договора необязательнымъ 86; забл. заказчика въ качествѣ образцовъ не служитъ основаніемъ къ признанію исполненнаго согласно этимъ образцамъ заказа недѣйствительнымъ 92.

Заказъ. Коль скоро заказъ выполненъ согласно условію, то поставщикъ не отвѣчаетъ за убытки, произошедшіе отъ неодобренія подлежащимъ начальствомъ системы устройства предмета заказа 93. Получивъ во исполненіе соглашенія заказъ на поставку извѣстнаго количества вещей и не будучи, по соглашенію, обязаннымъ выполнить его въ одинъ пріемъ, поставщикъ не можетъ сложить съ себя обязанность выполнить таковой условленными частями 85.

Заключеніе д. поставки возможно и посредствомъ переписки 91. Сдѣлка о

продажѣ хлопка черезъ агента считается заключенною съ момента полученія покупщикомъ подтвердительнаго письма отъ агента; сдѣлка о продажѣ хлопка будущаго урожая не можетъ быть сдѣлкою по образцамъ 72.

Замедленіе въ принятіи товара покупщикомъ не даетъ продавцу права отступиться отъ договора; онъ можетъ въ такихъ случаяхъ сложить или продать товаръ за счетъ покупщика, по предварительномъ его о томъ увѣдомленіи 84.

Неизвѣщеніе продавцемъ покупщика о готовности своей къ сдачѣ товара въ конечный условленный договоромъ срокъ не даетъ покупщику права отказаться отъ принятія товара 83.

Неисполненіе договора поставки одною стороною не открываетъ для другой права отступиться отъ исполненія лежащихъ на ней обязанностей 85; ст. 1513 т. X ч. I о послѣдствіяхъ неисполненія купли-продажи къ договорамъ поставки на срокъ товаровъ непримѣнима 88; воздѣйствіе неопредолимой силы должно быть точно доказано 97.

Отличіе договора купли-продажи отъ поставки 90.

Передача: условленная передача вещей въ извѣстный срокъ послѣ заключенія договора не лишаетъ послѣдній значенія дог. купли-продажи 51.

Платежъ можетъ быть условленъ проц. бумагами и др. цѣнностями 86; неисправный платежъ—см. *неисполненіе* 85.

Покупщикъ: право пок. отказаться отъ принятія несоотвѣтствующаго условіямътовара 79, 80, 81; послѣсрочная поставка товара для покупщика не обязательна 95, 96; по существ. въ Ревелѣ обычаю покупщикъ обязанъ хранить доставленный ему товаръ въ своихъ амбарахъ, хотя бы таковой былъ и низшаго противъ условленнаго качества; право покупщика на продажу товара съ публичнаго торга 80[a] .

Право собственности въ тѣхъ случаяхъ, когда продаваемое имущество опредѣляется родомъ и качествомъ, переходитъ отъ прод. къ пок. лишь съ момента передачи имущества 88; то же относительно предмета заказа 90.

Принятіе покупщикомъ проданной вещи можетъ служить поводомъ къ признанію послѣдующаго спора его о достоинствѣ вещи несвоевременнымъ лишь въ томъ случаѣ, если оно совершилось при условіяхъ, свидѣтельствующихъ объ одновременномъ одобреніи ея покупщикомъ 79; фактъ передачи товара транспортному обществу не равносиленъ принятію его покупщикомъ 80; фактъ перевозки пок. товара съ платформы ж. дор. въ амбары не имѣетъ значенія одобренія и принятія его 80[a] ; коль скоро принятіе товара обусловлено предварительною визитировкою, то принявъ безоговорочно товаръ, покупщикъ не въ правѣ впослѣдствіи ссылаться на несоотвѣтствіе его договору 94.

Продавецъ: отвѣтственность прод. за количество товара оканчивается съ момента обусловленной договоромъ сдачи и пріемки товара; принявъ на себя отвѣтственность за качество товара по анализу въ Англіи, прод. долженъ подчиниться тому результату, который въ этомъ отношеніи будетъ тамъ установленъ 82; обязавшись поставлять товаръ партіями въ теченіе опредѣленнаго срока, прод. можетъ обвинить покупщика въ непринятіи всего товара лишь тогда, когда докажетъ, что товаръ въ условленные сроки имъ дѣствительно поставлялся, но не былъ принятъ 95.

Срокъ: см. послѣсрочная поставка 95, 96.

Счетъ: для признанія за счетомъ значенія обязательства достаточно одной подписи на ономъ должника 98.

Убытки: опредѣленіе ихъ въ случаѣ неисполненія договора въ размѣрѣ разницы между договоренною и биржевою въ день исполненія цѣною 87, 97; подъ убыткомъ слѣдуетъ понимать и лишеніе выгодъ 51.

Лоцманъ.

Отвѣтственность за убытки, причиненные дѣйствіями состоящихъ въ лоцманской командѣ Спб. Порта лоцмановъ падаетъ на Морское Вѣдомство 133; лоцманъ отвѣчаетъ только за несчастія, произошедшія отъ опасности фарватера 134, 142.

Наемъ помѣщеній.

Коль скоро пользованіе предметомъ найма сдѣлается невозможнымъ, то дальнѣйшее дѣйствіе его должно прекратиться 99, 100.

При добровольной отсрочкѣ домовладѣльцемъ даннаго срочнаго платежа онъ впослѣдствіи не въ правѣ, основываясь на неисправности въ этомъ платежѣ наемщика, искать съ послѣдняго неустойку 100. 101.

Обычай.

Обязанность доказать существованіе обычая, на которомъ основываетъ права свои тяжущійся, лежитъ на немъ самомъ; къ сдѣлкѣ, заключенной и подлежащей исполненію въ Россіи, можетъ быть примѣненъ лишь обычай, существующій въ Россіи 125.

При существованіи письменнаго соглашенія опредѣленіе взаимныхъ правъ и обязанностей сторонъ на основаніи обычая не можетъ имѣть мѣста 24, 32; см. также 125 и 126.

Перевозка

Замерзаніе: недоставка товара вслѣдствіе замерзанія порта назначенія не можетъ быть отнесена къ винѣ перевозчика 117; условіе „если ледъ будетъ мѣшать нагрузкѣ въ Николаевѣ“ слѣдуетъ понимать въ смыслѣ появленія льда не только въ самомъ Николаевскомъ портѣ, но и на пути слѣдованія туда парохода 127; дни, въ которые пароходъ долженъ былъ простоять въ портѣ, вслѣдствіе его замерзанія, не могутъ быть причислены къ числу подлежащихъ оплатѣ штрафомъ сверхсталійныхъ дней 124.

Квитанціи: обязательность для сторонъ напечатанныхъ на квитанціяхъ условій перевозки 117, 118.

Корабельщикъ отвѣчаетъ только за тотъ вредъ, который причиненъ его виною 130, 131; несоотвѣтствіе парохода техническимъ условіямъ не можетъ быть отнесено къ винѣ корабельщика; появленіе предостерегательныхъ сигналовъ на метеорологической станціи не обязываетъ корабельщика прекращать навигацію 131; ошибочное показаніе въ лоціи глубины освобождаетъ кораб. отъ отвѣтственности за произошедшее отъ сего крушеніе 146; присутствіе на суднѣ лоцмана не освобождаетъ кораб. отъ отвѣтственности за столкновеніе 134, 142; право корабельщика вчинать иски по дѣламъ, касающимся управляемаго имъ судна 120.

Срочность перевозки должна быть особо выговорена 117.

Сталійные дни: разсчетъ сталійныхъ дней согласно правилу о правѣ фрахтователя грузить около 20 т. пуд. въ день 127, 128; день объявленія о готовности судна къ принятію груза въ разсчетъ при исчисленіи сталійныхъ дней не принимается; дни не рабочіе подлежатъ исключенію изъ числа ст. дней 128; при измѣненіи по обоюдному соглашенію начала исчисленія сверхсталійныхъ дней условленнаго въ коносаментѣ, за начало ихъ исчисленія долженъ быть принятъ срокъ, установленный соглашеніемъ 129; требованіе уплаты сверхсталійныхъ денегъ, заявленное шкиперомъ въ то время, когда не истекли еще сталійные дни, открываетъ грузителю право отступиться отъ договора 128; при договорѣ „à la cueillette“ число сталійныхъ дней не опредѣляется 124; дни, въ которые пароходъ былъ задержанъ вслѣдствіе замерзанія порта, не могутъ быть причислены къ подлежащимъ оплатѣ сверхсталійнымъ днямъ 124.

Судохозяинъ въ правѣ продолжать или прекратить искъ, начатый въ его интересахъ корабельщикомъ 120; статья 253 Уст. Торг., установляя отвѣтственность судохозяина лишь въ случаѣ несостоятельности корабельщика, имѣетъ въ виду только тѣ убытки, которые произошли по личной винѣ корабельщика; не принявъ зависѣвшихъ мѣръ, которыя обезпечивали бы безопасность доставки груза, судохоз. отвѣчаетъ за происшедшіе отъ сего для грузохозяина убытки 130.

Фрахтователь: согласившись начать и начавъ нагрузку парохода одновременно съ выгрузкой его, грузитель не можетъ впослѣдствіи отзываться необязательностью для него такой нагрузки 124; фрахтователь обязанъ начать нагрузку съ послѣдующаго за извѣщеніемъ о готовности судна дня 126. См. *сталійные дни*.

Фрахтовщикъ: обязанность фрахтовщика не только перевезти, но и охранять товаръ и, въ случаѣ спора, доказать, что товаръ былъ уже доставленъ къ перевозкѣ испорченнымъ 116; обязанность охраненія товара лежитъ на фрахтовщикѣ лишь до выполненія перевозки 117; обязанность фрахтовщика въ силу условій квитанцій страховать на складѣ перевезенный товаръ; опредѣленіе стоимости сгорѣвшаго товара 118; при недоказанности вины фрахтовщика въ произошедшемъ въ его складѣ пожарѣ онъ за понесенные отъ того товарохозяиномъ убытки не отвѣчаетъ 132; обязанность фрахтовщика вознаградить фрахтователя за убытки вслѣдствіе нарушенія договора 119, 120; удержаніе фрахтовщикомъ въ обезпеченіе причитающихся ему отъ фрахтователя сравнительно незначительныхъ уплатъ всего груза неправильно 129; фрахтовщикъ, недоставившій груза, не имѣетъ права на полученіе опредѣленнаго за доставку онаго фрахта, хотя бы недоставка и произошла вслѣдствіе крушенія судна, если о томъ спеціально не постановлено въ договорѣ 132[a] .

Фрахтовой договоръ: уполномочіе на заключеніе фр. дог. объемлетъ собою и право обязывать неустойкою 121; выраженіе „настоящимъ уступаемъ мѣсто на пароходѣ“ указываетъ на вполнѣ оформленное обязательство фрахтовщика 119; уступивъ мѣсто на пароходѣ „готовомъ грузить въ Ноябрѣ“, отвѣтчикъ не можетъ ссылаться на то, что указанный имъ впослѣдствіи пароходъ „ожидавшійся прибытіемъ въ Ноябрѣ“, потерпѣлъ аварію и тѣмъ освободиться отъ отвѣтственности за непредоставленіе парохода 122; недоставивъ къ извѣстному сроку мѣста на пароходѣ, безъ поименованія на какомъ именно, контрагентъ не можетъ впослѣдствіи голословно ссылаться на то, что имѣлся въ виду именно пароходъ, неуспѣвшій по независѣвшимъ причинамъ прибыть къ сроку 123; коль скоро лицо обязалось доставить полный грузъ пароходу, то оно одно только и является отвѣтствен-

нымъ по сдѣлкѣ лицомъ, безразлично, чьимъ грузомъ долженъ былъ быть нагруженъ пароходъ 124; количество означаемыхъ въ цертепартіи регистровыхъ тоннъ не служитъ основаніемъ для опредѣленія количества груза, принимаемаго пароходомъ; пробѣлъ въ цертепартіи при обозначеніи количества тоннъ, котораго не долженъ превышать полный грузъ, обозначаетъ намѣреніе грузить столько, сколько пароходъ можетъ принять 126; толкованіе выраженій: „пароходъ, кот. ожидается быть готовымъ грузить черезъ приблизительно 10 дней“ 120;—„prompt shipment“ 126; при зафрахтованіи парохода по частямъ, грузится по обычаю 335—500 тоннъ 126; нагрузка „à la cueillette“ 124; условіе о льдѣ 127.

Пограничная стража.

Для признанія за чинами пограничной стражи права на полученіе награды по дѣламъ о кораблекрушеніяхъ не требуется, чтобы дѣйствія ихъ предприняты были съ согласія и исключительно въ интересахъ хозяина, потерпѣвшаго крушеніе груза 148.

Поручительство.

Для признанія подписи даннаго лица на договорѣ поручительною необходимо, чтобы это именно было означено въ самой подписи 75.

Поставка см. *купля-продажа.*

Приказчики.

Довѣренность: понятіе полной довѣренности 18.

Досрочное увольненіе см. *увольненіе.*

Дѣйствія прик., совершенныя безъ разрѣшенія хозяина и на которыя не послѣдовало его позднѣйшаго одобренія, для хоз. не обязательны 19; хозяинъ, принявшій въ свою лавку купленный прик. товаръ и имъ воспользовавшійся, не въ правѣ уклоняться отъ уплаты за него денегъ подъ тѣмъ предлогомъ, что прик. не былъ уполномоченъ на покупку товаровъ въ кредитъ 20; дѣйствія лица, о коемъ оповѣщено въ циркулярахъ, какъ о представителѣ купца, обязательны для сего послѣдняго 18; признаніе дѣйствій одного лица, совершенныхъ по операціямъ другого хотя и безъ письменнаго уполномочія, обязательными для послѣдняго 21.

Отчетъ: понятіе подотчетнаго приказчика 8; для требованія судомъ отъ прик. отчета хозяинъ обязанъ доказать, что прик. состоялъ на отчетѣ 1; дача отчетовъ по востребованію не освобождаетъ отъ дачи общаго годичнаго отчета 4, 5; мѣсячный срокъ установленъ закономъ для добровольной дачи прик. отчета, а не для иска хоз. объ отчетѣ 7; прик., не давшій хоз. отчета, обвиняется во всемъ на него показанномъ и имъ доказательно не опровергнутомъ 6.

Продолжатель дѣла—приказчикъ подчиняется всѣмъ правиламъ о приказчикахъ 9.

Разсчеты хоз. съ прик. см. срокъ.

Рядная плата: при отсутствіи прик. договора, прик. не въ правѣ искать рядной платы 1, 2; размѣръ рядной платы опредѣляется исключительно договоромъ, а не тѣмъ, сколько прик. фактически получалъ отъ хоз. 3; удовлетвореніе прик. ряд. платою не стоитъ въ зависимости отъ дачи прик. отчета 15.

Срокъ: при отсутствіи въ договорѣ условія о срокѣ служенія искъ объ убыт-

кахъ за досрочное увольненіе не можетъ имѣть мѣста 12; выдача на извѣстный срокъ довѣренности не доказываетъ срочности найма 13; срокъ для разсчетовъ хоз. съ прик. годовой по минованіи срока служенія; если на каждый годъ былъ заключаемъ отдѣльный договоръ, то по минованіи срока каждому договору отдѣльно 10; годовой срокъ для разсчетовъ не примѣняется къ искамъ прик. о недополученномъ жалованьи 11; о срокѣ на дачу отчета см. *отчетъ* 7.

Увольненіе: право хозяина на досрочное увольненіе вслѣдствіе неудовлетворенія нанявшимся возложеннымъ обязанностямъ 14, 16; то-же вслѣдствіе нарушенія прик. договора 17; хозяинъ, уволившій прик. до срока безъ достаточныхъ къ тому основаній, обязанъ удовлетворить его неустойкою 15.

Спасеніе при кораблекрушеніи.

Подъ понятіе спасенія судна подходитъ и приводъ погибающаго судна въ гавань по просьбѣ хозяина его, если по сему предмету не было заключено особаго договора; опредѣленное въ ст. 501 Уст. Торг. вознагражденіе покрываетъ собою и всѣ расходы по спасенію 147; см. также *пограничная стража* 148.

Столкновеніе судовъ см. аварія.

Страхованіе.

Двойное страхованіе: если первое страх. заключено третьимъ лицомъ безъ приказа и за чужой счетъ, то второе страх., заключенное самимъ страхователемъ, которому о первомъ страх. не было извѣстно, должно быть признано въ своей силѣ 139.

Доказательствомъ морского страхованія можетъ служить только полисъ или замѣняющій его документъ; при заключеніи страх. черезъ коммисіонера, сей послѣдній не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности какъ страховщикъ 137.

Заключеніе договора страхов. посредствомъ обмѣна телеграммъ 136.

Премія: неуплата преміи не лишаетъ страх. договоръ своей силы 136; присужденіе двойной преміи можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда страхователемъ были представлены страховщику своевременно всѣ необходимые для разсчета документы 135.

Страхователь: сокрытіе страхователемъ отъ страховщика факта принадлежности страхуемаго судна другому лицу, а равно умолчаніе о встрѣченныхъ послѣднимъ въ застрахованіи судна затрудненіяхъ, служатъ основаніемъ къ признанію договора для страховщика необязательнымъ 138.

Страховщикъ обязанъ убѣдиться въ благонадежности судна предварительно принятія на страхъ груза 131; страховщикъ, учинившій разсчетъ съ завѣдомо для него неправильнымъ держателемъ полиса, несетъ за это отвѣтственность 135; въ силу § 70 Гамб. общ. прав. м. стр. отсутствіе доказательствъ тому, что гибель судна произошла отъ чрезвычайныхъ случайностей, влечетъ признаніе убытковъ произошедшими отъ негодности судна къ плаванію, освобождающей страховщика отъ отвѣтственности за нихъ 138.

Формула „свободенъ отъ поврежденія, кромѣ кораблекрушенія“ не освобождаетъ страховщика отъ отвѣтственности за оптовую пропажу груза; понятіе этой послѣдней; отправитель груза не отвѣчаетъ за благонадежность судна, на которомъ перевозился застрахованный грузъ; грузоотправитель, заявившій страх.

об-ву о томъ, что на судно нагружено большее, чѣмъ застраховано, количество товара и отклонившійся отъ участія въ раздѣлѣ спасеннаго товара, не можетъ быть признанъ нарушившимъ ст. 551 Уст. Торг. 139 [a].

Убытокъ: доказательствомъ размѣра убытковъ при морскомъ страхованіи можетъ служить не одна только диспаша, но и другіе документы 135.

Текущій счетъ см. контокуррентъ.

Товарищество.

Вкладчикъ: состояніе вкл. предполагаетъ наличность денежнаго вклада или денежной оцѣнки личнаго труда; участіе въ прибыляхъ не доказываетъ права на участіе въ имуществѣ тов—ства и въ его реализаціи 37; отвѣтственность вкл., въ предѣлахъ вклада установлена закономъ лишь въ отношеніи къ третьимъ лицамъ, между собою же товарищи отвѣчаютъ по условіямъ договора 39; во время существованія тов—ства вкл. не въ правѣ требовать возврата ему вклада 41; требованію вкл. о возвратѣ ему по прекращеніи тов—ства вклада должно предшествовать производство разсчета и ликвидація дѣла 42, 45; вкл., утверждая, что данное внесенное имъ въ т-во имущество тѣмъ не менѣе составляетъ его личную собственность, долженъ доказать это обстоятельство 45.

Директоръ-распорядитель: нарушеніе дир.-расп. данной ему правленіемъ инструкціи не имѣетъ для третьяго, вступившаго съ нимъ въ сдѣлку лица значенія 52.

Договоръ т-ва: необходимость письменнаго договора при образованіи товариществъ полнаго и на вѣрѣ; словесно могутъ быть заключаемы лишь договоры о совмѣстномъ производствѣ единичнаго, отдѣльнаго предпріятія (о сообществѣ) 37 существованіе и условія этихъ послѣднихъ соглашеній могутъ быть доказываемы и свидѣтелями т. I, 123; незаключеніе между торгующими подъ извѣстною фирмою лицами особаго тов. договора не снимаетъ съ нихъ отвѣтственности передъ третьими лицами, вступившими въ сдѣлку именно съ фирмою; коль скоро установленіе между наслѣдниками полнаго тов—ства опредѣлено принятымъ ими къ исполненію духовнымъ завѣщаніемъ, то въ особомъ учредительскомъ договорѣ нѣтъ надобности 50; при наличности обоюднаго согласія между наслѣдниками умершаго товарища и оставшимся въ живыхъ тов—щемъ на продолженіе тов—ства во всемъ согласно съ прежде дѣйствовавшимъ договоромъ, въ совершеніи между ними новаго по тому же предмету договора безусловной необходимости не представляется 54. см. также *циркуляръ* 51.

Имущество торг. дома представляется отдѣльнымъ отъ личнаго имущества товарища; торг. домъ можетъ являться должникомъ тов-ща и претензія послѣдняго къ торг. дому не можетъ быть признана погашенною вслѣдствіе сліянія въ одномъ лицѣ кредитора и должника 53.

Инвентарь: счетъ инвентаря, отдѣльно взятый, не можетъ служить основаніемъ къ опредѣленію причитающейся товарищу суммы 48.

Искъ товарища о разсчетахъ долженъ быть предъявленъ не къ товариществу, а къ отдѣльнымъ товарищамъ 49; предъявленіе иска по обязательству фирмы къ полному товарищу т. I, 93.

Книги торговыя: если веденіе торг. книгъ должно было происходить подъ наблюденіемъ обоихъ товарищей, то товарищъ не можетъ ссылаться на необязательность для него этихъ книгъ въ виду неправильнаго ихъ веденія; книга, ве-

денная лично самимъ товарищемъ доказательной въ его пользу силы не имѣетъ 48. Относительно доказат. силы книгъ по товариществу см. т. I, 115 и 115ª .

Общее имущество: завѣдываніе общ. им. со стороны участника въ ономъ не предполагается платнымъ 55.

Оповѣщеніе купечества необходимо во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда происходятъ измѣненія въ составѣ и размѣрѣ капитала тов—ства на вѣрѣ; до учиненія такого оповѣщенія вкладчикъ не въ правѣ получить обратно свой вкладъ 40. См. также *формальныя требованія*.

Отчетъ: для признанія за однимъ тов—щемъ права на требованіе отъ другого отчета необходимо, чтобъ отношенія ихъ были таковы, что вызывали необходимость отчетности одного передъ другимъ 48; если веденіе дѣлъ тов—ства лежало одинаково на обоихъ товарищахъ, то ни одинъ изъ нихъ не въ правѣ требовать отъ другого отчета 44; веденіе общаго тов. дѣла предполагаетъ отчетность завѣдывающаго дѣломъ передъ другимъ 47.

Прибыль: подъ понятіе прибыли тов—ства должна быть подведена и разница между первоначальною и оказавшеюся ко времени выдѣла тов—ща стоимостью имущества; опредѣленіе такой прибыли по оцѣнкамъ городской управы 49.

Разсчетъ: необходимость учиненія предварит. разсчета для установленія причитающейся каждому тов—щу части; одинъ фактъ производства общей торговли не создаетъ еще, самъ по себѣ, для одного изъ участниковъ безусловнаго права на какую либо часть всякаго оказавшагося у другого соучастника по прекращенію предпріятія имущества 43.

Товарищъ: по учрежденіи тов—ства каждому тов—щу принадлежитъ лишь извѣстная, опредѣленная часть общаго имущества 38; произведенные тов—щемъ расходы не ставятъ его въ положеніе кредитора другого тов—ща въ этихъ расходахъ 42; отдѣльность личнаго имущ. тов—ща см. *имущество* 53.

Третейскій судъ: обязательной подсудности тов. дѣлъ трет. суду нынѣ не существуетъ 47.

Формальныя требованія: несоблюденіе форм. треб. (ст. 67 и 68 Уст. Торг.) при учрежденіи тов—ства не имѣетъ значенія по отношенію къ взаимнымъ правамъ и обязанностямъ товарищей 41, 46.

Циркуляръ: лицо, названное въ циркулярахъ товарищемъ уполномоченнымъ подписываться фирмою, должно почитаться членомъ торг. дома, хотя бы особаго формальнаго договора заключено и не было 51.

Фирма.

Право торговать подъ извѣстною фирмою можетъ быть предметомъ договора; право на безусловное и безсрочное пользованіе фирмою должно быть точно доказано 34.

Предоставленіе права пользоваться фирмою не равноспльно передачѣ права собственности на оную 35.

Пріобрѣтавшееся на основаніи срочныхъ договоровъ объ арендѣ торг. помѣщенія право пользованія его фирмою не установляетъ права собственности на фирму 36.

Фрахтовый договоръ см. *перевозка*.

ПОСТАТЕЙНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ [1]).

Уст. Торг. Т. XI ч. 2.

1 — 2.
5 — 10.
7 — 2, 3.
8 — 1, 2, 3.
24 — 20.
27 — 4, 5.
28 — 20.
29 — 7, 9, 10, 30.
30 — 6, 9.
31 — 7, 10, 11, 30.
45 — 18.
53 — 30.
63 — 37.
67 — 37, 40, 41, 46.
68 — 40, 41, 46, 53, 73.
69 — 40.
71 — 53, 54.
72 — 37.
73 — 54.
74 — 50.
77 — 50, 53.
79 — 48, 49, 54.
80 — 46, 50.
81 — 40.
82 — 37, 40, 41.
83 — 37, 40, 49.
85 — 37, 39, 41.
86 — 40.
89 — 57, 59, 61.
91 — 66.
93, **94**, **95** — 59.
96 — 57, 59, 63.
97 — 59, 61.
216, **218** — 134.
227, **228** — 131.
245 — 133.
247 — 120.
253 — 130, 131.
315 прил. ст. 11, 14, 62, 63 — 134.
320 — 133, 134.
321 — 134.
329 — 121.
333 — 119.
335 — 116.
338 — 131.
339 — 116.
341 — 116, 132.
351 — 116.
394, **396** — 131.
419 — 140.
420 — 140.

---

[1]) Жирнымъ шрифтомъ напечатаны статьи закона, а обыкновеннымъ №№ рѣшеніи въ сборникѣ.

432 — 140.
433 — 140, 141.
436 — 143.
438 — 134, 140.
441 — 142.
442 — 143.
443 — 140, 141, 143.
447 — 134.
451 — 134, 141, 142.
454 — 140, 142, 143.
457 — 144.
478 — 147, 148.
488, 489, 490 — 148.
498 — 147, 148.
499 — 148.
500, 501, 504, 506 — 147.
538 — 137.
539, 542 — 139[a].
550 — 137.
551 — 137, 139[a].
553 — 135.
55 — 139[a].
561, 562 — 135.
563 — 136, 139[a].
573, 574 — 139[a].
587 — 135.
592 прил. I.
ст. 116 — 125.
„ 170 — 116.
„ 180, „ 183, „ 186, „ 187, „ 191 — 193, „ 198 — 149.
— прил. III.
ст. 51 — 149.
— прил. IV.
ст. 51 — 116.
617 — 1, 30.
618 — 30.

Уст. Суд. Торг. Т. XI ч. 2.

45 — 37.
208 — 47.
269, 270 — 125.
279 — 20.
284 — 1, 12, 116, 144.
336 — 82.
352 — 18, 125.
493, 494, 495 — 53.

Уст. о векс. Т. XI ч. 2.

1 (прим.), 2, 107 — 18.

Зак. Гражд. Т. X Ч. I.

530 — 101.
543 — 50.
569 — 49, 73, 74, 85, 97, 119, 132[a].
570 — 49, 73, 74, 78, 85, 97, 119, 120, 132[a].
574 — 51, 85, 123.
641 — 101.
683 (п. 7) — 146.
684 — 72, 73, 84, 88, 97, 118, 120, 123, 124, 125, 130, 132[a].
693 — 84.
1238 (прим. 1) прил.
ст. 13, „ 14, „ 18 — 54.
1259 — 49, 50.
1384 — 78.
1513 — 88.
1514 — 79.
1515 — 78.
1516 — 78, 79, 81.
1517 — 79.
1518 — 79, 81.

1528 — 71, 72.
1530 — 48, 86.
1536 — 25, 74, 86.
1539 — 120, 122, 123, 128.
1543, 1544 — 54.
1545 — 74.
1548 — 49, 116.
1557, 1562 — 75.
1664, 1666 — 69.
1691 — 99.
1737 — 90.
1744 — 90, 92.
2045, 2052, 2054 — 98.
2126 — 37.
2129 — 54.
2132 — 37, 48.
2133 — 48, 54.
2135 — 41.
2140, 2158 — 37.
2199 — 136.
2326 — 111.
2330 (п. 5) — 11.

Уст. Гражд. Суд. Т. XVI ч. I.

26, 27 — 53.

Зак. Суд. Гр. Т. XVI ч. 2.

3, 364, 365 — 101.

Улож. о Нак.

1181 — 76.
1255 — 134.

Общ. Уст. Росс. жел. дор.

102 — 118.

Св. Мѣстн. Узак. Губ. Остз. Т. III.

802, 3257, 3260, 3271 — 80[a].

Общія Гамб. прав. морск. страхов.

29, 32, 70 — 138.
89, 143, 144, 146, 147 — 135.

Code de Commerce.

302 — 132[a].

Allgem. Deutsches Handelsgesb.

618 — 132[a]

БИБЛІОТЕКА
Главнаго Комитета Мин. Фин.

ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ
БИБЛИОТЕКА

БИБЛІОТЕКА
Ученаго Комитета Мин. Фин.

ПРИКАЗЧИКИ.

---

1. При отсутствіи приказчичьяго договора приказчикъ не въ правѣ искать съ хозяина рядной платы. Для требованія отъ приказчика отчета хозяинъ обязанъ доказать, что приказчикъ состоялъ у него на отчетѣ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что согласно апелляціонной жалобы Сутугина обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли ком. судъ: 1) отказалъ ему въ искѣ съ Маслова 676 р. 70 к. заслуженнаго въ качествѣ приказчика жалованья и 398 руб., израсходованныхъ имъ на надобности булочнаго заведенія Маслова, и 2) призналъ его, Сутугина, обязаннымъ дать Маслову отчетъ по торговлѣ съ 14 Марта по 19 Декабря 1891 г. Относительно требованія Сутугина 676 р. 70 к. заслуженнаго жалованья, Прав. Сенатъ находитъ, что по точной силѣ ст. 7 Уст. Торг. «срокъ служенія приказчиковъ, ихъ жалованье и рядная плата, также жилище и содержаніе зависятъ отъ взаимнаго ихъ съ хозяевами условія и опредѣляются письменнымъ о наймѣ ихъ договоромъ». По статьѣ же 8 того же уст. «если такового письменнаго договора заключено не было, или если въ ономъ на счетъ рядной платы и содержанія ничего не сказано, то приказчикъ не въ правѣ того законно требовать». Въ виду буквальнаго смысла приведенныхъ законовъ и неоднократныхъ разъясненій по сему предмету Прав. Сената принимая во вниманіе: 1) что между Сутугинымъ и Масловымъ никакого письменнаго договора о наймѣ послѣднимъ перваго приказчикомъ заключено не было; 2) что причины, по которымъ заключенія такого договора не послѣдовало, представляются для дѣла совершенно безразличными, ибо ни въ чемъ не могутъ измѣнить безусловнаго постановленія приведенной ст. 8 Уст. Торг., а потому и допросъ по сему предмету свидѣтелей является излишнимъ,—Прав. Сенатъ признаетъ требованіе Сутугина съ Маслова 676 р. 70 к. удовлетворенію не подлежащимъ. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано уважительнымъ и второе требованіе Сутугина съ Маслова 398 р.,

израсходованныхъ имъ, по его объясненію, за Маслова, какъ не подкрѣпленное рѣшительно никакими доказательствами. Хотя въ подтвержденіе этого своего требованія Сутугинъ и сослался на запись въ одной изъ представленныхъ Масловымъ книгъ, но содержаніе таковой ссылки его не подтвердило. Что же касается ходатайствъ его въ апелляціи объ истребованіи отъ Маслова еще другой книги, о существованіи которой имъ однако на судѣ ничего заявлено не было, а равно и о допросѣ по сему предмету свидѣтелей, то таковыя не подлежатъ удовлетворенію, первое—за силою ст. 617 Уст. Торг., а второе—за силою ст. 284 Уст. Суд. Торг. Признавая по сему отказъ суда въ искѣ Сутугина съ Маслова обѣихъ вышеозначенныхъ суммъ вполнѣ правильнымъ и переходя къ обсужденію той части рѣшенія суда, коею судъ обязалъ Сутугина дать Маслову отчетъ. Прав. Сенатъ находитъ, что, предъявляя къ Сутугину искъ о дачѣ отчета, Масловъ, какъ истецъ, долженъ былъ за силою ст. 273 т. X ч. 2 прежде всего доказать то обстоятельство, что Сутугинъ дѣйствительно состоялъ у него приказчикомъ на отчетѣ, т.-е. самостоятельно завѣдывалъ его торговлею. Между тѣмъ при полномъ отрицаніи этого обстоятельства со стороны отвѣтчика, Масловъ въ подтвержденіе сего никакихъ доказательствъ—каковымъ могъ бы, впрочемъ, служить только тотъ же приказчичій договоръ—не представилъ, а потому и означенное требованіе его, въ противность заключенія Спб. Ком. Суда, удовлетворенію подлежать не можетъ. (опр. 17 Дек. 1892 г. № 1710 по д. Сутугина съ Масловымъ).

2. Лицо, служившее бухгалтеромъ Общества безъ письменнаго договора, на точномъ основаніи ст. 7 и 8 Уст. Торг. лишено права на взысканіе съ Общества вознагражденія какъ въ видѣ заслуженнаго жалованія, такъ и въ видѣ убытковъ отъ досрочнаго и неправильнаго увольненія, такъ какъ этотъ существенный недостатокъ (отсутствіе письменнаго договора) не можетъ быть восполненъ, какъ это дѣлаетъ ком. судъ, ни указаніемъ на смѣту Общества, въ которой годовой окладъ жалованья бухгалтера опредѣленъ въ 1900 руб., ни ссылкою на торговый обычай, въ силу котораго увольненіе служащихъ въ торговыхъ учрежденіяхъ лицъ безъ предварительнаго увѣдомленія или безъ вознагражденія не допускается, ибо во 1-хъ) соображеніе суда, что смѣта Общества является какъ бы двухстороннимъ договоромъ, въ силу коего Общество приняло на себя обязанность выплачивать данному лицу содержаніе бухгалтера въ полномъ размѣрѣ, опредѣленномъ въ смѣтѣ, неосновательно, такъ какъ статьи, опредѣленныя въ смѣтѣ, представляютъ собою суммы, установленныя на содержаніе извѣстной должности, а не того или другого лица, занимающаго оную, а во 2-хъ) по силѣ ст. 1 Уст. Торг. права и обязаности, проистекающія

изъ сдѣлокъ и отношеній, торговлѣ свойственныхъ, опредѣляются законами торговыми и лишь въ случаѣ недостатка этихъ законовъ примѣняются законы гражданскіе и принятые въ торговомъ быту обычаи, въ виду чего и такъ какъ настоящее дѣло вполнѣ разрѣшается ст. 7 и 8 Уст. Торг. примѣненіе въ нему какого либо несогласнаго съ сими законами обычая не можетъ имѣть мѣста. (опр. 26 Окт. 1895 г. № 1091 по д. Абрамова съ Нахичеванскимъ Общ. Вз. Кред.).

3. Если въ договорѣ о наймѣ приказчика рядная плата опредѣлена въ извѣстномъ размѣрѣ, то въ предѣлахъ этого только размѣра приказчикъ и въ правѣ искать съ хозяина таковую, хотя бы онъ фактически получалъ болѣе; но то, что имъ ранѣе съ согласія хозяина болѣе уже получено, возврату не подлежитъ. Послѣдующія дѣйствія приказчика не могутъ лишить его права на полученіе назначенной ему хозяиномъ за истекшій годъ награды. Переговоры приказчика относительно новаго мѣста служенія не могутъ быть признаны дѣйствіемъ неправильнымъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь прежде всего на обсужденіи первоначальнаго иска Соколова къ Зайцевскому въ суммѣ 1401 р. 68 к., Прав. Сенатъ находитъ, что таковой слагается изъ двухъ частей: 1) 901 р. 68 к. недополученнаго имъ жалованья и 2) 500 руб. наградныхъ, обѣщанныхъ, но не выданныхъ ему Зайцевскимъ. Обращаясь къ обсужденію первой части иска Соколова, Прав. Сенатъ признаетъ необходимымъ остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ. По закону (ст. 7 Уст. Торг.) при наймѣ приказчика заключается письменный договоръ, коимъ опредѣляются существенныя условія найма, а въ томъ числѣ и положенное ему жалованіе или рядная плата и содержаніе; буде же такого письменнаго условія хозяиномъ и приказчикомъ заключено не было, или если въ оном̀ относительно рядной платы и содержанія ничего не сказано, то приказчикъ не въ правѣ того законно требовать (ст. 8). Отсюда вытекаетъ тотъ выводъ, что если въ договорѣ о наймѣ приказчика жалованье или рядная плата опредѣлены въ извѣстномъ размѣрѣ, то этотъ именно размѣръ только и является имѣющимъ юридическое значеніе и потому, если приказчикъ фактически и получалъ отъ хозяина жалованье въ размѣрѣ большемъ, чѣмъ опредѣлено въ договорѣ, то тѣмъ не менѣе обстоятельство это, не имѣя по точному смыслу закона юридическаго значенія, не можетъ быть принято судомъ во вниманіе при разрѣшеніи требованія приказчикомъ съ хозяина жало-

ванья, а обязательными для суда могутъ и должны быть только и исключительно постановленія въ семъ отношеніи договора. Примѣняя эти соображенія къ наст. дѣлу и принимая во вниманіе, что въ договорѣ о наймѣ Зайцевскимъ Соколова въ приказчики при Мещеринскомъ Подворьѣ отъ 23 Января 1891 г. жалованье Соколову опредѣлено 150 руб. въ годъ, и потому то обстоятельство, получалъ ли Соколовъ въ дѣйствительности жалованье въ большемъ размѣрѣ и именно въ размѣрѣ, какъ онъ утверждаетъ 1.200 руб., какъ противорѣчащее прямому постановленію договора, для суда никакого значенія имѣть не можетъ,—Прав. Сенатъ признаетъ основанный исключительно на противуположномъ сему выводѣ искъ Соколова къ Зайцевскому о недополученномъ жалованіи незаслуживающимъ уваженія. Въ отношеніи затѣмъ иска его 500 руб. наградныхъ Прав. Сенатъ находитъ, что таковой основанъ на собственноручномъ письмѣ Зайцевскаго къ Соколову отъ 16 Апрѣля 1891 г., коимъ Зайцевскій извѣщаетъ, что въ благодарность за полезную и усердную службу Соколову онъ назначаетъ ему награду «за истекшій годъ» 500 руб. А такъ какъ въ письмѣ прямо сказано, что награда назначается «за истекшій 1890—91 торговый годъ», а не на будущее время и при томъ не условно, какъ неправильно заявляетъ Зайцевскій, и слѣдовательно назначеніе этой награды несомнѣнно свидѣтельствуетъ о полномъ одобреніи Зайцевскимъ дѣйствій Соколова за предшествовавшее время, то послѣдующее поведеніе послѣдняго, даже если бы оно дѣйствительно чѣмъ нибудь и нарушало интересы Зайцевскаго, не будучи въ состояніи опорочить прежнюю полезную дѣятельность Соколова, не можетъ, по вполнѣ правильному заключенію ком. суда, служить основаніемъ къ лишенію Соколова права на 500 руб. наградныхъ, заслуженныхъ имъ за прежнее время и предоставленныхъ ему Зайцевскимъ вполнѣ сознательно и добровольно. Независимо сего ближайшее разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла вовсе не приводитъ, вопреки мнѣнію Зайцевскаго, къ заключенію, что Соколовъ съ теченіемъ времени сталъ дѣйствовать противъ интересовъ хозяина. Такъ нельзя признать такими дѣйствіями переговоры Соколова съ Мещеринымъ о поступленіи къ нему на службу, ибо, какъ видно изъ дѣла (показаніе свидѣтеля Мещерина), переговоры эти имѣли мѣсто именно въ виду предстоявшаго прекращенія службы Соколова у Зайцевскаго за переходомъ самого Мещеринскаго Подворья, въ которомъ договорился служить Соколовъ, отъ Зайцевскаго къ Мещерину, о чемъ между послѣдними переговоры начались еще въ Іюлѣ 1891 г. и Подворье это не осталось за Зайцевскимъ на 1892 г. по показанію того же свидѣтеля исключительно потому, что онъ не хотѣлъ давать за него прежнюю плату, а слѣд. вовсе не по винѣ Соколова. Признавать же за приказчикомъ право вести переговоры о новой службѣ не ранѣе, какъ по полномъ прекращеніи старой, а тѣмъ самымъ приводить приказчика въ хотя и временное положеніе отсутствія всякихъ занятій, не находило бы себѣ основаній... Относительно за тѣмъ части встрѣчнаго иска Зайцевскаго въ суммѣ 895 руб.,

полученныхъ Соколовымъ сверхъ причитавшагося ему по договору жалованья, Прав. Сенатъ нашелъ, что какъ то установлено ком. судомъ въ рѣшеніи его по сему дѣлу, полученіе Соколовымъ фактически жалованья 200 руб., а не 150 руб., какъ значится въ договорѣ, подтверждается счетомъ Соколова за время съ 10 Февраля 1891 г. по 10 Февраля 1892 г., имѣющимся въ книгѣ, веденной самимъ Зайцевскимъ по содержанію имъ меблированныхъ комнатъ въ Мещеринскомъ Подворьѣ. Въ виду сего и такъ какъ: 1) рѣшеніе суда въ этой части доказательно ничѣмъ со стороны апеллятора не опровергнуто; 2) законъ (ст. 7 и 8 Уст. Торг.), лишая приказчика права *требовать* съ хозяина судебнымъ порядкомъ жалованье въ размѣрѣ сверхъ установленнаго по договору, отнюдь однако не ограничиваетъ хозяина въ правѣ по доброй волѣ выдавать приказчику жалованье въ размѣрѣ, высшемъ противъ договореннаго; 3) что таковое жалованье, разъ оно уже дѣйствительно получено приказчикомъ, становится несомнѣнно собственностью его, какъ поступившее къ нему вполнѣ правильно, согласно волѣ и желанію хозяина, а потому и обратное взысканіе его съ приказчика въ пользу хозяина представлялось бы лишеннымъ законнаго основанія,—Прав. Сенатъ призналъ искъ Зайцевскаго въ суммѣ 895 руб. незаслуживающимъ уваженія. (опр. 3 Февр. 1894 г. № 172 по д. Соколова съ Зайцевскимъ).

4. Дача приказчикомъ отчетовъ по востребованію не освобождаетъ его отъ обязанности дачи хозяину общаго отчета во всемъ въ теченіе года ему ввѣренномъ и производимомъ.

Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что въ силу договора 19 Января 1890 г. Мейлансонъ поступилъ къ Нарбутъ приказчикомъ по торговлѣ ея шорнымъ товаромъ въ лавкѣ по Лиговкѣ № 155 для завѣдыванія, главнымъ образомъ, кассою и веденіемъ торговыхъ книгъ, срокомъ отъ 25-го Января 1890 г. на одинъ годъ. При этомъ Мейлансонъ обязался торговлю производить правильно, торговыя книги вести аккуратно и вырученныя отъ торговли деньги равно и отчетъ давать Нарбутъ по первому ея требованію. По закону (ст. 27 Уст. Торг.) приказчики обязаны давать своимъ хозяевамъ въ торговыхъ порученіяхъ надлежащіе отчеты по востребованію, а по прошествіи каждаго года съ ними разсчитаться во всемъ, въ теченіе года имъ ввѣренномъ или производимомъ. Такимъ образомъ изъ точнаго смысла приведенной статьи слѣдуетъ, что законъ безусловно обязываетъ приказчика къ дачѣ своему хозяину не только отчетовъ по его востребованію, но и общаго отчета во всемъ въ теченіи года ему ввѣренномъ и производимомъ. А такъ какъ по содержанію договора 19 Января 1890 г. Мейлансонъ завѣдывалъ вообще всею торговлею

Нарбутъ въ лавкѣ по Лиговкѣ и въ особенности кассою и веденіемъ торговыхъ книгъ, то и возраженія его о необязательности для него дачи Нарбутъ отчета во всемъ ему ввѣренномъ и производимомъ за время его у послѣдней служенія въ теченіе 1890 г., какъ противныя прямому требованію закона, должны быть признаны неосновательными. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что то указываемое апелляторомъ обстоятельство, что 22 Декабря 1890 г. былъ заключенъ договоръ о продажѣ ему Нарбутъ ея лавки, какъ обстоятельство побочное (ст. 1536 т. X ч. 1), по отношенію къ обязанностямъ его, вытекающимъ изъ договора 19 Января 1890 г., никакого значенія имѣть не можетъ и не можетъ, само по себѣ, освободить его отъ обязанности отчетности предъ Нарбутъ за время управленія имъ на правахъ приказчика ея торговлею, т.-е. отъ 25 Января 1890 г. до продажи лавки 22 Декабря 1890 г., и 2) что засимъ объясненіе просителя о ненахожденіи у него торговыхъ книгъ по лавкѣ не можетъ быть признано уважительнымъ, такъ какъ книги эти, въ силу договора 19 Января 1890 г. находились въ его вѣдѣніи, тому же, чтобы таковыя были переданы имъ Нарбутъ, никакихъ доказательствъ къ дѣлу не представлено,—Прав. Сенатъ признаетъ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда о понужденіи Мейлансона къ дачѣ Нарбутъ отчета по торговлѣ въ лавкѣ ея по Лиговкѣ за время состоянія его приказчикомъ отмѣнѣ не подлежащимъ, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что за состоявшеюся продажею 22 Декабря 1890 г. лавки Нарбутъ отчетъ долженъ быть ограниченъ временемъ до 22 Декабря 1890 г. (опр. 13 Февр. 1892 г. № 237 по д. Нарбутъ съ Мейлансономъ).

5. Недача приказчикомъ отчетовъ за прежніе годы и то обстоятельство, что какъ во время служенія приказчика, такъ и по окончаніи онаго счетъ товаровъ производился безъ его участія, не служатъ основаніемъ къ освобожденію приказчика отъ лежащей на немъ по договору и закону обязанности представить хозяину отчетъ по его востребованію за опредѣленное договоромъ время. (опр. 11 Марта 1893 г. № 435 по д. Комарова съ Христофоровымъ).

6. Приказчикъ, не давшій своему хозяину отчета, обвиняется во всемъ на него хозяиномъ показанномъ. Вся тяжесть доказательства неправильности сдѣланнаго на него хозяиномъ начета лежитъ на приказчикѣ.

По ст. 30 Уст. Торг. „если приказчикъ по прошествіи года въ теченіе одного мѣсяца не дастъ отчета за годъ, не имѣя въ извиненіе законныхъ причинъ, и на него будетъ жалоба отъ хозяина, то онъ во всемъ на него пока-

занномъ обвиняется». Изъ смысла этого закона, какъ то неоднократно и разъясняемо уже было Прав. Сенатомъ, вытекаетъ, что истецъ хозяинъ, вслѣдствіе недачи ему приказчикомъ отчета, освобождается отъ обязанности представлять доказательства показанной имъ на приказчика суммы и если затѣмъ приказчикъ считаетъ требованіе хозяина неправильнымъ, то вся тяжесть доказыванія падаетъ исключительно уже на него, какъ на лицо и по закону и въ силу самаго существа отношеній приказчика къ хозяину обязанное отсчитаться передъ послѣднимъ съ представленіемъ всѣхъ необходимыхъ доказательствъ. Обязанность эта, очевидно, не можетъ измѣниться вслѣдствіе неисправности самого же приказчика—уклоненія его отъ дачи своему хозяину отчета—и обстоятельство это не можетъ создать для него положенія болѣе по отношенію къ хозяину выгоднаго возложеніемъ на послѣдняго тяжести доказывать правильность обнаруженнаго недочета, тогда какъ самъ приказчикъ прежде всего долженъ оправдать себя въ этомъ недочетѣ, на что ему и указанъ въ самомъ законѣ путь—дача установленнаго отчета. (опр. 28 Апр. 1894 г. № 586 по д. Линдеса съ Іоновымъ).

7. Ст. 29 Уст. Торг. установляетъ мѣсячный срокъ для добровольной дачи приказчикомъ отчета, а не для иска хозяина объ отчетѣ.

Какъ то неоднократно уже разъясняемо было Прав. Сенатомъ, изъ точнаго смысла ст. 29 и 31 Уст. Торг. съ несомнѣнностью явствуетъ, что указанный въ первой изъ приведенныхъ статей мѣсячный срокъ установленъ закономъ не для требованія хозяиномъ отъ приказчика отчета, а для добровольной дачи такового приказчикомъ своему хозяину; окончательный же срокъ для понужденія приказчика къ дачѣ отчета и вообще для разсчетовъ хозяевъ съ приказчиками полагается годичный по мининованіи срока служенія приказчика. (опр. 11 Марта 1893 г. № 434 по д. Рыкаткина съ Куликовымъ).

8. Къ понятію обязаннаго отчетностью приказчика.

Подъ *приказчиками*, права и обязанности которыхъ опредѣляются въ I раздѣлѣ 1 книги Уст. Торг., слѣдуетъ понимать лишь тѣхъ торговыхъ дѣятелей, которые производятъ торговыя дѣйствія отъ имени другого лица—хозяина, дѣятельность которыхъ носитъ юридическій характеръ и направлена къ установленію или измѣненію правъ этого лица. Если же дѣятельность ихъ не заключаетъ въ себѣ подобныхъ признаковъ, направлена къ содѣйствію торговлѣ лишь путемъ техническимъ, они уже подъ понятіе приказчиковъ подведены быть не

могутъ, а за симъ не могутъ имѣть къ нимъ примѣненія и спеціальные, установленные для торговыхъ приказчиковъ законы, въ томъ числѣ и ст. 31 Уст. Торг. (опр. 17 Дек. 1892 г. № 1708 по д. Руссель съ Руссо-Кихле).

9. Приказчикъ, которому предоставлено продолженіе торговыхъ дѣлъ умершаго хозяина, въ отношеніи своихъ обязанностей ни въ чемъ не отличается отъ приказчика, управляющаго дѣлами своего хозяина, хотя бы онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и наслѣдникомъ въ оставшемся имуществѣ, а потому къ нему должны имѣть примѣненіе и постановленныя въ законѣ относительно приказчиковъ правила, а въ частности и правила ст. 29 и 31 Уст. Торг. (опр. 6 Іюня 1891 г. № 868 по д. Шевалдышевыхъ).

10. Срокъ для разсчетовъ хозяина съ приказчикомъ годовой по миновании срока служенія. Если на каждый годъ служенія заключаемы были отдѣльные договоры, то указанный срокъ исчисляется по каждому договору отдѣльно. Выдача общей довѣренности на исчисленіе такихъ сроковъ значенія не имѣетъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли ком. судъ отказалъ Корельскому въ искѣ его съ Попова, какъ съ бывшаго его приказчика, 778 р. незаприходованной имъ въ отчетахъ за 1886 и 1887 гг. и 1737 р. стоимости розданнаго имъ безъ приказа Корельскаго въ кредитъ разнымъ лицамъ товара. По закону (ст. 29 Уст. Торг.) срокъ для разсчетовъ хозяевъ съ приказчиками и приказчиковъ съ хозяевами полагается одинъ годъ по миновании срока служенія приказчика, при чемъ по неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сената, если между хозяиномъ и приказчикомъ заключались контракты на каждый годъ отдѣльно, то указанный выше годовой срокъ для окончательнаго разсчета долженъ считаться отдѣльно по каждому контракту; если же хозяева съ приказчиками или приказчики съ хозяевами въ теченіе цѣлаго года по миновании срока служенія совершенно не разочтутся, то какъ тѣ, такъ и другіе теряютъ право иска по могущимъ впослѣдствіи возникнуть между ними о томъ спорамъ (ст. 31 того же Уст.). Примѣняя эти законоположенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что срокъ служенія Попова въ качествѣ приказчика у Корельскаго ограничивался, по объясненію самихъ же тяжущихся, ежегодно возобновляемыми приказчичьими дого-

ворами; что Поповъ по истеченіи каждаго года служенія представлялъ Корельскому, какъ то признано повѣреннымъ послѣдняго, надлежащіе отчеты по завѣдуемой имъ торговлѣ, противъ правильности каковыхъ отчетовъ со стороны Корельскаго своевременно (до предъявленія въ 1890 г. настоящаго иска) никакихъ возраженій дѣлаемо не было,—Прав. Сенатъ находитъ, что Корельскій долженъ быть признанъ потерявшимъ нынѣ право на оспариваніе правильности представленныхъ ему Поповымъ отчетовъ за 1886 и 1887 гг. и на требованіе съ него причитающихся, будто бы, съ него за это время суммъ. Что же касается указанія апеллятора на то, что взаимныя отношенія сторонъ опредѣлялись выданною Попову общею довѣренностью и что окончаніе срока служенія Попова слѣдуетъ считать съ момента прекращенія этой довѣренности, съ какового времени до момента предъявленія настоящаго иска годовой срокъ не истекъ, то указаніе это не заслуживаетъ уваженія, ибо по закону (ст. 5 Уст. Торг.) отношенія хозяевъ съ приказчиками опредѣляются договоромъ найма, выдача же приказчику довѣренности предоставлена лишь усмотрѣнію хозяина, что̀ и имѣло мѣсто въ данномъ случаѣ, такъ какъ, помимо выданной Корельскимъ Попову общей довѣренности, имъ заключаемы были съ нимъ ежегодно договоры о наймѣ его на годичный срокъ; независимо отъ сего слѣдуетъ замѣтить, что по окончательномъ оставленіи Поповымъ службы у Корельскаго, послѣднимъ потребованъ былъ отъ него не общій отчетъ за все время служенія Попова, а лишь отчетъ за послѣдній годъ служенія, т.-е. за 1888 г. А потому Прав. Сенатъ находитъ, что ком. судъ, не войдя вовсе въ разсмотрѣніе требованій Корельскаго въ суммѣ 778 р. 8 к., какъ вытекающихъ изъ своевременно представленныхъ Поповымъ и Корельскимъ во̀-время неоспоренныхъ отчетовъ за 1886 и 1887 г., поступилъ правильно. Что же касается требованія Корельскаго въ суммѣ 1737 р., выражающей собою стоимость отданнаго Поповымъ въ кредитъ разнымъ лицамъ товара, то таковое, равнымъ образомъ, не подлежитъ удовлетворенію, во-первыхъ потому, что по буквальному смыслу имѣющагося въ дѣлѣ приказчичьяго договора Попову предоставлено было отпускать товары въ кредитъ «извѣстнымъ лицамъ» *и* «по приказу», изъ чего слѣдуетъ, что Поповъ въ правѣ былъ отпускать товаръ въ кредитъ не только по приказамъ Корельскаго, но и безъ таковыхъ приказовъ извѣстнымъ лицамъ, а во-вторыхъ потому, что хотя апелляторъ и объясняетъ, что долгъ въ этой суммѣ образовался за послѣдній годъ служенія Попова приказчикомъ,—въ каковомъ только случаѣ, какъ выше объяснено, Корельскій только и въ правѣ былъ бы взыскивать оставшійся за его приказчикомъ долгъ,—однако никакихъ сему доказательствъ не представляетъ. По симъ основаніямъ Прав. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Архангельскаго Ком. Суда по настоящему дѣлу утвердить. (опр. 15 Окт. 1892 г. № 1268 по д. Корельскаго съ Поповымъ).

11. Постановленіе ст. 31 Уст. Торг. о годичномъ срокѣ для разсчетовъ хозяевъ съ приказчиками не примѣнимо къ искамъ о недополученномъ жалованіи вслѣдствіе досрочнаго увольненія приказчика. Несостоятельность нанявшагося освобождаетъ нанимателя отъ продолженія договора найма.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что составляющій предметъ онаго искъ Конкурса Янпольскаго къ Штейну заключается въ требованіи вознагражденія за убытки, понесенные вслѣдствіе преждевременнаго и безпричиннаго отказа Штейномъ Янпольскому отъ должности управляющаго его фототипическимъ заведеніемъ, въ каковой должности Янпольскій состоялъ у него по договору 25 Іюня 1885 г., и опредѣленные истцомъ въ 10.300 руб., составляющихъ сумму всего недополученнаго Янпольскимъ по срокъ договора жалованья. Останавливаясь прежде всего на заявленіи апеллятора о пропускѣ Конкурсомъ установленнаго закономъ (ст. 31 Уст. Торг.) для предъявленія подобныхъ настоящему исковъ срока, Прав. Сенатъ находитъ, что ст. 31 Уст. Торг., устанавливающая годичный срокъ по миновании срока служенія, для разсчетовъ приказчиковъ съ хозяевами, съ истеченіемъ котораго какъ тѣ, такъ и другіе теряютъ право иска другъ на другѣ по могущимъ возникнуть впослѣдствіи между ними спорамъ,—относится только къ такимъ разсчетамъ между хозяевами и приказчиками, которые представляются послѣдствіемъ служенія приказчика у хозяина и распоряженія ввѣреннымъ ему имуществомъ послѣдняго, т.-е. къ такимъ, которые возникаютъ при исполненіи сторонами договора о наймѣ, а не изъ отказа одной стороны отъ исполненія его. А потому, такъ какъ настоящій искъ Конкурса Янпольскаго заключается не въ требованіи установленнаго вознагражденія за прослуженное Янпольскимъ у Штейна время, въ каковомъ случаѣ могла бы имѣть примѣненіе ст. 31 Уст. Торг., а въ требованіи возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ отказомъ Штейна Янпольскому отъ мѣста, при чемъ способъ опредѣленія убытковъ по количеству причитающагося Янпольскому по договору жалованья, очевидно, ни въ чемъ существа этого иска измѣнить не можетъ, то таковой, хотя и основанный на договорѣ о наймѣ приказчика, можетъ быть ограниченъ только общею земскою давностью, а не годовымъ срокомъ, установленнымъ для разсчетовъ хозяевъ съ приказчиками. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла по существу, Прав. Сенатъ находитъ, что одно изъ главныхъ возраженій, приводимыхъ апелляторомъ Штейномъ въ опроверженіе правильности присужденія судомъ съ его довѣрителя отыскиваемой Конкурсомъ суммы, заключается въ томъ, что Штейнъ вынужденъ былъ отказать Янпольскому отъ должности 29 Декабря 1885 г., такъ какъ къ этому времени послѣдній былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, а потому выданная ему

на основаніи договора 25 Іюля 1885 г. довѣренность сдѣлалась недѣйствительною. Изъ дѣла видно, что въ силу п. 2 означеннаго договора Янпольскій принялъ на себя обязанность по завѣдыванію техническою, искусственною и исполнительною частями въ мастерскихъ Штейна «согласно выдаваемой ему Штейномъ довѣренности». Такимъ образомъ оказывается, что дѣятельность Янпольскаго, какъ завѣдывающаго техническою, искусственною и исполнительною частями въ мастерскихъ Штейна, должна была быть опредѣляема особою довѣренностью, выдаваемою Янпольскому Штейномъ, въ силу самаго договора 25 Іюля 1885 г.; по этому указаніе истца на то, что по ст. 48 Уст. Торг. выдача хозяевами приказчикамъ особой довѣренности не обязательна и что Янпольскій могъ исполнять возложенныя на него, какъ на приказчика, обязанности въ силу одного договора о личномъ его наймѣ отъ 25 Іюля 1885 г., какъ противорѣчащее прямому смыслу сего договора, никакого значенія имѣть не можетъ. Принимая же во вниманіе: 1) что согласно п. 5 ст. 2330 т. X ч. 1 признаніемъ повѣреннаго несостоятельнымъ прекращается дѣйствіе выданной ему довѣренности; 2) что по сему за послѣдовавшимъ объявленіемъ Янпольскаго несостоятельнымъ должникомъ должна быть признана прекратившею свое дѣйствіе и выданная ему Штейномъ въ силу договора 25 Іюля 1885 г. довѣренность на завѣдываніе мастерскими послѣдняго; за прекращеніемъ же дѣйствія означенной довѣренности должна была вмѣстѣ съ симъ прекратиться и дѣятельность Янпольскаго у Штейна, условленная упомянутымъ договоромъ, такъ какъ Штейнъ не можетъ быть признанъ обязаннымъ, вслѣдствіе наступившей несостоятельности Янпольскаго, измѣнять ранѣе сего обозначенныя въ договорѣ съ нимъ соглашенія; 3) что засимъ указаніе апеллятора на несоотвѣтствіе прежде выданной Штейномъ Янпольскому довѣренности требованіямъ ст. 43—48 Уст. Торг. не можетъ имѣть при разрѣшеніи настоящаго дѣла никакого значенія,—Прав. Сенатъ находитъ, что на Штейна въ силу приведенныхъ законовъ и соображеній не можетъ быть возложена отвѣтственность за досрочное прекращеніе заключеннаго имъ съ Янпольскимъ договора личнаго найма и что по сему основанныя на противоположномъ сему выводѣ исковыя требованія Конкурса Янпольскаго къ Штейну не подлежатъ удовлетворенію, а потому Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда отмѣнить и въ искѣ Конкурсу Янпольскаго съ Штейна 10.300 руб. съ % отказать. (опред. 15 Февр. 1890 г. № 253 по д. К-са Янпольскаго съ Штейномъ).

12. При отсутствіи въ договорѣ условія о срокѣ служенія искъ объ убыткахъ за досрочное увольненіе не можетъ имѣть мѣста. Толкованіе документовъ принадлежитъ суду и разъясненіе смысла ихъ посредствомъ свидѣтелей не можетъ быть допущено.

Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли ком. судъ отказалъ истцу Фаринскому въ искѣ его съ Высочайше утвержденнаго Пароходнаго Общества по Волгѣ 7.950 руб. убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе преждевременнаго увольненія его Обществомъ отъ службы? Въ отношеніи сего вопроса Прав. Сенатъ находитъ что, предъявляя искъ объ убыткахъ за преждевременное, досрочное увольненіе его Обществомъ отъ службы, Фаринскій, какъ истецъ, за силою ст. 273 т. X ч. 2, долженъ былъ прежде всего доказать то обстоятельство, что время его службы въ Обществѣ дѣйствительно было опредѣлено извѣстнымъ срокомъ и что увольненіе его имѣло мѣсто именно до истеченія этого срока. Какъ на единственное въ этомъ отношеніи доказательство Фаринскій ссылается на письмо Правленія Пароходнаго Общества отъ 19 Декабря 1887 г. Но письмо это, по самому содержанію своему, приписываемаго ему апелляторомъ значенія не имѣетъ. Въ означенномъ письмѣ Правленіе, увѣдомляя Фаринскаго, что оно, признавъ справедливымъ въ видахъ поощренія его служебной дѣятельности увеличить получаемое имъ содержаніе, рѣшило «взамѣнъ получаемаго Фаринскимъ до сего времени, согласно разновременнымъ постановленіямъ Правленія содержанія, опредѣлить ему съ 1 Января 1887 г. слѣдующее содержаніе: гарантированнаго содержанія 7.200 р.; съ годовой прибыли 1% и на проѣзды и биржевые расходы 1.500 р. Такимъ образомъ буквальный смыслъ этого письма не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что рѣчь въ немъ идетъ лишь о размѣрѣ получаемаго Фаринскимъ содержанія, причемъ выраженіе «гарантированнаго содержанія» 7.200 руб. употреблено лишь какъ опредѣленіе одного изъ видовъ вознагражденія (постояннаго и неизмѣннаго), входящаго въ составъ назначаемаго ему содержанія въ отличіе отъ другихъ, не могущихъ быть въ точной цифрѣ гарантированными, какъ напр. процентное вознагражденіе съ прибыли, а засимъ въ письмѣ этомъ никакихъ данныхъ по отношенію къ вопросу о срокѣ служенія Фаринскаго въ Обществѣ, равно какъ и по отношенію къ другимъ, помимо одного только размѣра содержанія, условіямъ этого служенія не заключается. Что же касается ходатайства апеллятора о допросѣ въ разъясненіе смысла и значенія этого письма свидѣтелей, то таковое вполнѣ правильно оставлено ком. судомъ безъ удовлетворенія, такъ какъ толкованіе представленныхъ сторонами къ дѣлу документовъ принадлежитъ исключительно только самому суду, дополненіе же содержанія письменнаго документа незаключающимися въ ономъ условіями посредствомъ свидѣтельскихъ показаній за точною силою ст. 284 Уст. Суд. Торг. не можетъ имѣть мѣста. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что кромѣ ссылки на вышеприведенное письмо Правленія Общества, истецъ Фаринскій въ подтвержденіе договоренной срочности его служенія въ Обществѣ никакихъ доказательствъ не представилъ; 2) что между тѣмъ, какъ выше объяснено, письмо это въ этомъ именно отношеніи никакого значенія имѣть не можетъ; 3) что посему и за от-

сутствіемъ такимъ образомъ всякихъ со стороны истца доказательствъ о заранѣе условленной срочности его служенія въ Обществѣ, это послѣднее не можетъ быть обвинено въ досрочномъ увольненіи его отъ службы, а потому и основанныя на противоположномъ сему выводѣ исковыя требованія истца о вознагражденіи его Обществомъ за досрочное увольненіе отъ службы, какъ въ основаніи своемъ не доказанныя, вполнѣ правильно признаны Спб. Ком. Судомъ не подлежащими удовлетворенію,—Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Ком. Суда утвердить. (опр. 24 Окт. 1891 г. № 1451 по д. Фаринскаго съ Парох. Общ. по Волгѣ).

13. То же. Выдача на извѣстный срокъ довѣренности не доказываетъ срочности самаго договора о наймѣ.

Предметъ иска Моргулева къ Обществу Пароходныхъ Сообщеній составляетъ требованіе 2.000 руб., причитающагося ему, какъ управляющему конторою Правленія Общества, съ 1 Мая 1892 г. по 1 Января 1893 г. жалованья, котораго онъ лишился вслѣдствіе досрочнаго увольненія его Обществомъ (въ Апрѣлѣ 1892 г.) отъ названной должности. Предъявляя такой искъ, Моргулевъ, какъ истецъ, обязанъ былъ за силою ст. 273 т. X ч. 2 прежде всего доказать, что онъ принятъ былъ на службу Обществомъ именно на извѣстный, указанный имъ срокъ—по 1 Января 1893 г., ибо въ противномъ случаѣ Общество, не будучи связаннымъ по отношенію къ службѣ Моргулева никакимъ срокомъ, очевидно, могло всегда отказать ему отъ должности, не являясь при этомъ вовсе обязаннымъ удовлетворить его жалованіемъ за время послѣ такого отказа. Какъ на доказательство тому, что срокъ его служенія въ Обществѣ опредѣленъ былъ дѣйствительно, какъ онъ утверждаетъ, по 1 Января 1893 г., Моргулевъ ссылается на то: 1) что довѣренность на веденіе дѣлъ Общества была выдана ему на цѣлый 1892 г. и 2) что назначенное ему жалованіе было опредѣлено въ 3.000 руб. въ годъ. Но первое указаніе не можетъ имѣть приписываемаго ему просителемъ значенія уже по одному тому, что въ самой довѣренности, выданной ему Обществомъ, выражено, что она выдана Моргулеву на 1892 годъ «для оффиціальныхъ сношеній по дѣламъ Общества», съ указаніемъ на то, что Моргулевъ назначенъ управляющимъ конторою Правленія, на условіяхъ, изложенныхъ въ особой инструкціи; въ инструкціи же этой, опредѣляющей права и обязанности Моргулева, никакого условія о срокѣ служенія его въ Обществѣ не имѣется. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и второе указаніе Моргулева на то, что жалованіе назначено ему 3.000 руб. въ годъ, ибо опредѣленіе размѣра жалованія никакого отношенія къ продолжительности самаго служенія не имѣетъ, тѣмъ болѣе, что въ протокольномъ постановленіи Общества, на которое въ этомъ отношеніи ссылается Моргулевъ, значится, что минимумъ его содержанія (со-

ставляющаго 1% валоваго дохода) долженъ достичь 250 руб. въ мѣсяцъ или 3.000 руб. въ годъ. Наконецъ лишено основанія и объясненіе апеллятора о томъ, что управляющій такого обширнаго предпріятія, какъ предпріятіе Общества, не приглашается на одинъ мѣсяцъ,—ибо, какъ видно изъ дѣла, Моргулевъ служилъ въ Обществѣ съ 23 Августа 1889 г. по Апрѣль 1892 г. По симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ находитъ, что Правленіе Общества, уволивъ Моргулева 22 Апрѣля 1892 г., не нарушило тѣмъ заключеннаго съ нимъ условія и что посему Одесскій Ком. Судъ вполнѣ правильно отказалъ Моргулеву въ его искѣ. (опр. 28 Января 1893 г. № 160 по д. Моргулева съ Южно-Русскимъ Общ. Парох. Сообщеній).

14. Право хозяина на досрочное, согласно условіямъ договора, увольненіе управляющаго его фабрикою, въ случаѣ, если изобрѣтенія послѣдняго окажутся непрактичными и не стоющими дальнѣйшей эксплоатаціи.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Спб. Ком. Судъ удовлетворилъ исковыя требованія Данишевскаго съ Каблукова 50.000 руб. съ %, составляющіе выговоренную по договору 4 Февраля 1888 г. неустойку на случай неправильнаго и преждевременнаго отказа Данишевскому со стороны Каблукова отъ должности химика и управляющаго фабрикою послѣдняго для обработки по изобрѣтенному Данишевскимъ способу непромокаемости разнаго рода тканей? Въ договорѣ этомъ. заключенномъ сторонами на пятилѣтній срокъ, имѣются, между прочимъ, слѣдующія постановленія: Данишевскій получаетъ за исполненіе своихъ обязанностей химика и управляющаго заводомъ Каблукова ежегодное жалованье въ 1.500 руб. и 10% чистой годовой прибыли (п. I); договоръ сохраняетъ свою силу во все время эксплоатаціи изобрѣтеннаго Данишевскимъ способа обработки тканей въ непромокаемость, даже и въ томъ случаѣ, если Каблуковъ продастъ кому-либо дѣло или образуетъ товарищество (п. II); договоръ можетъ быть нарушенъ Каблуковымъ въ томъ только случаѣ, если изобрѣтеніе Данишевскаго окажется непрактичнымъ или вообще неудовлетворительнымъ настолько, что Каблуковъ принужденъ будетъ прекратить у себя на фабрикѣ эксплоатацію этого изобрѣтенія (п. III); нарушившій условія договора уплачиваетъ, кромѣ стоимости причиненныхъ тѣмъ убытковъ, неустойку въ размѣрѣ 5.000 руб. (п. VII). Засимъ въ договорѣ условлено, что по подписаніи его Данишевскій обязанъ тотчасъ же передать Каблукову письменное описаніе открытыхъ имъ способовъ обработки, въ которые не должны однако входить ни сода, ни свинцовый сахаръ, Каблуковъ же съ своей стороны обязался никогда никому и ни при какихъ

обстоятельствахъ не открывать переданнаго ему Данишевскимъ способа обработки тканей въ непромокаемость. Точный смыслъ приведенныхъ постановленій договора 4 Февраля 1888 г. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что обязательная для сторонъ сила этого договора поставлена въ зависимость отъ наличности двухъ главныхъ условій—практичности или вообще удовлетворительности изобрѣтенія Данишевскаго и стоящаго въ непосредственной связи съ этимъ продолженія эксплоатаціи этого изобрѣтенія заводомъ Каблукова. Обращаясь по сему къ обсужденію вопроса о томъ насколько, по обстоятельствамъ дѣла, можетъ быть признанъ правильнымъ отказъ Каблукова отъ дальнѣйшаго продолженія дѣйствія договора его съ Данишевскимъ, Прав. Сенатъ, прежде всего, находитъ, что договоръ этотъ, предоставляя Каблукову право нарушить его въ случаѣ непрактичности или вообще неудовлетворительности изобрѣтенія Данишевскаго, вмѣстѣ съ тѣмъ не указываетъ вовсе способа опредѣленія степени такой неудовлетворительности и непрактичности, а выставляетъ лишь условіемъ, чтобы Каблуковъ вслѣдствіе этого принужденъ былъ прекратить у себя на фабрикѣ эксплоатацію этого изобрѣтенія. А потому и такъ какъ отъ Данишевскаго зависѣло оградить себя въ этомъ отношеніи болѣе точными опредѣленіями, одно то указываемое истцомъ обстоятельство, что обработанная имъ въ непромокаемость парусина удовлетворяла требованіямъ какъ Главнаго Интендантскаго Управленія, такъ и С.-Петербургскаго мѣстнаго Арсенала и частныхъ заказчиковъ, не могло еще, само по себѣ, лишить Каблукова по смыслу договора права признать изобрѣтеніе Данишевскаго нестоющимъ дальнѣйшей эксплоатаціи по другимъ соображеніямъ и даннымъ, а затѣмъ и прекратить таковую эксплоатацію на своей фабрикѣ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что стороны, заключая договоръ на предметъ разработки въ непромокаемость разнаго рода тканей исключительно и именно по способу Данишевскаго, имѣли въ виду получить отъ эксплоатаціи этого способа болѣе благопріятные результаты, чѣмъ какіе давала таковая же обработка тканей по другимъ уже существующимъ способамъ. Между тѣмъ то указываемое Каблуковымъ обстоятельство, что самый способъ Данишевскаго обработки въ непромокаемость ткани весьма мало отличался отъ другихъ извѣстныхъ подобныхъ же способовъ, и что парусина обработки Данишевскаго, какъ и парусина, обработанная другими способами, обладала лишь относительною непромокаемостью, а именно теряла это свойство при прилеганіи къ какому-либо твердому тѣлу, напримѣръ къ прикрываемой поклажѣ, представляется вполнѣ по дѣлу установленнымъ произведенною на судѣ экспертизою. Такъ эксперты, давая заключеніе свое по поводу осмотра обработанной Данишевскимъ парусины, заявили, что новаго, самостоятельнаго изобрѣтенія способъ Данишевскаго не представляетъ, а онъ является лишь видоизмѣненіемъ прежнихъ способовъ; что обработанная Данишевскимъ ткань менѣе промокаетъ, чѣмъ необработанная, и можетъ служить для предохраненія предметовъ отъ дождей и намоканія, но эта ткань, какъ и всякая

другая, обработанная по способу Хардина, или по какому-либо другому изъ извѣстныхъ способовъ, полной непромокаемости не достигаетъ, такъ какъ, если вода будетъ скопляться въ углубленіяхъ или мѣшкахъ, образуемыхъ брезентомъ и соприкасающихся съ твердою поверхностью, то влага будетъ всегда просачиваться и на предметахъ подъ брезентомъ будутъ образовываться сперва влажныя мѣста, а затѣмъ и подмочки. Равнымъ образомъ представляется по дѣлу установленнымъ и употребленіе Данишевскимъ, какъ ингредіента въ его составѣ, соды, въ прямое нарушеніе принятаго имъ на себя по договору обязательства. Затѣмъ, что указанные Каблуковымъ и вполнѣ подтвержденные судебною экспертизою недостатки парусины, обработанной по способу Данишевскаго, дѣлали этотъ способъ въ дѣйствительности непрактичнымъ и неоправдывающимъ ожиданіе, подтверждается, между прочимъ, и тѣмъ обстоятельствомъ, что журналомъ 7 Апрѣля 1888 г. Военный Совѣтъ положилъ: брезентную парусину существующаго образца (обработанную глиноземными квасцами) опредѣлить только на обивку боковъ и зада лазаретныхъ линеекъ, ко всѣмъ же интендантскимъ обозамъ, а равно и на покрышку лазаретныхъ линеекъ и для бунтовъ установить озокеритовые брезенты; брезенты же, имѣющіеся въ обозахъ, замѣнять, по приходѣ ихъ въ негодность, брезентами новаго образца,—пропитанными озокеритомъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что замѣна Военнымъ Совѣтомъ брезентовъ, обработанныхъ глиноземными солями, составляющими и основаніе способа обработки Данишевскаго, брезентами озокеритовыми, несмотря на то, что послѣдніе, по свидѣтельству экспертовъ—профессоровъ Пеля и Коновалова,—имѣютъ свойство ломаться и мараться, еще болѣе убѣждаетъ во мнѣніи о непрактичности и неудовлетворительности брезентовъ глиноземныхъ вообще и обработанныхъ по способу Данишевскаго—доставлявшихся военному вѣдомству—въ частности. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что одна возможность сбыта парусины и ткани, изготовленныхъ по способу Данишевскаго, сама по себѣ, не доказываетъ еще вовсе того, чтобы способъ этотъ по практичности и удовлетворительности своей оправдывалъ спеціальное содержаніе для эксплуатаціи онаго завода, напротивъ того, прекращеніе употребленія изготовляемой по этому способу парусины со стороны военнаго вѣдомства указываетъ скорѣе на противное; 2) что по ничѣмъ доказательно неопровергнутому истцомъ заявленію Каблукова, именно неудовлетворительность изобрѣтеннаго Данишевскимъ способа и заставила его прекратить у себя эксплоатацію онаго, а засимъ закрыть заводъ; 3) что объясненія Данишевскаго о томъ, что Каблуковъ и по прекращеніи съ нимъ договорныхъ отношеній продолжалъ пользоваться его способомъ, представляются ничѣмъ не подтвержденными, ибо, хотя по показанію свидѣтелей Захарова и Бѣлова, Каблуковъ и приглашалъ перваго разъяснить, въ чемъ заключался способъ приготовленія состава, употребленнаго Данишевскимъ, но означенное обстоятельство не можетъ еще служить доказательствомъ, что Каблуковъ дѣйствительно

пользовался этимъ способомъ, тѣмъ болѣе, что по показанію свидѣтеля Бѣлова, Захаровъ могъ лишь сказать, сколько берется состава и сколько воды, но не могъ объяснить, изъ чего составъ состоитъ; оставшіеся же послѣ ухода Данишевскаго составы его приготовленія были Каблуковымъ, какъ то показали свидѣтели, вылиты; 4) что засимъ указанія истца на то, что въ удостовѣреніи С.-Петербургскаго Арсенала о принятіи отъ Каблукова 24 Мая и 9 Іюня (т.-е. уже по прекращеніи договора) всего $5691^1/_2$ арш. парусины значится: «парусина, обработанная глиноземными квасцами», какъ то значится и въ удостовѣреніи о парусинѣ, обработанной имъ, Данишевскимъ, и сданной 9 и 11 Апрѣля, равнымъ образомъ не можетъ служить доказательствомъ, что и та, и другая парусина обработаны были вполнѣ тождественнымъ способомъ, ибо, по мнѣнію даже дававшихъ по сему дѣлу свое заключеніе экспертовъ, произведенное ими изслѣдованіе не дало прямого отвѣта на то, какимъ способомъ обработана изслѣдованная ими ткань, вслѣдствіе чего чисто внѣшнее опредѣленіе способа приготовленія парусины Хозяйственнаго Комитета Арсенала не можетъ имѣть какого-либо рѣшающаго въ семъ отношеніи значенія, и 5) что такимъ образомъ продолженіе Каблуковымъ обработки тканей въ непромокаемость по способу Данишевскаго и послѣ его удаленія съ фабрики не можетъ быть признано по дѣлу доказаннымъ; продолженіе же или, какъ утверждаетъ Каблуковъ, одно лишь окончаніе принятыхъ работъ по другому какому либо способу на фабрикѣ Каблукова послѣ прекращенія договорныхъ отношеній его съ Данишевскимъ, договоромъ 4 Февраля 1888 г. ему вовсе не возбранялось, и притомъ работы на заводѣ Каблукова вообще прекращены были, по единогласному показанію свидѣтелей, 11 Іюня того же 1888 года,—Прав. Сенатъ, руководствуясь смысломъ приведенныхъ выше пп. 2 и 3 договора 4 Февраля 1888 г., не находитъ основаній къ признанію Каблукова незаконно нарушившимъ сей договоръ прекращеніемъ дальнѣйшаго его дѣйствія, а засимъ и не могущимъ подлежать за это взысканію установленной тѣмъ договоромъ неустойки. Признавая по сему основанный на противуположномъ сему выводѣ искъ Данишевскаго съ Каблуковымъ 5 т. р. съ % не подлежащимъ удовлетворенію,—Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда отмѣнить и въ искѣ Данишевскаго съ Каблукова 5000 руб. съ % отказать. (опр. 16 Мая 1891 г. № 725 по д. Данишевскаго съ Каблуковымъ).

15. Хозяинъ, уволившій приказчика до истеченія срока договора безъ законныхъ къ тому основаній, обязанъ уплатить неустойку за такое досрочное увольненіе. Удовлетвореніе приказчика установленнымъ въ договорѣ вознагражденіемъ не стоитъ въ зависимости отъ дачи имъ хозяину отчета.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли С.-Петербургскій Ком. Судъ взыскалъ съ Ремпена въ пользу Эренбаума 688 руб. съ %? Изъ дѣла видно, что по договору отъ 15 Марта 1891 г. Ремпенъ нанялъ Эренбаума приказчикомъ 1-го класса срокомъ по 1 Января 1892 г., съ жалованьемъ по 125 руб. въ мѣсяцъ, при чемъ въ этомъ договорѣ условлено было, что въ случаѣ нерадѣнія или неспособности Эренбаума Ремпенъ въ правѣ отказать ему отъ должности во всякое время, уплативъ ему жалованье по срокъ договора. Въ случаѣ же, если Эренбаумъ пожелаетъ оставить должность ранѣе окончанія срока договора или не поступитъ на должность, то онъ обязался уплатить Ремпену неустойку въ 1000 р. Основываясь на этомъ договорѣ и объясняя, что 16 Іюня 1891 г. Ремпенъ отказалъ ему отъ мѣста, Эренбаумъ и предъявилъ составляющій предметъ настоящаго дѣла искъ къ Ремпену о взысканіи съ него за досрочное удаленіе его отъ должности слѣдующаго по срокъ договора, въ видѣ неустойки, жалованья за 5 мѣсяцевъ по 125 руб.—625 руб. и кромѣ того 43 руб. причитающагося ему жалованья за время его службы до 16 Іюля 1891 г. Не оспаривая самаго размѣра исковыхъ требованій Эренбаума, Ремпенъ не признаетъ за нимъ вообще права требовать выговоренной по договору отъ 15 Марта 1891 г. за досрочное удаленіе его отъ должности неустойки въ виду того, что означенный договоръ былъ прекращенъ по обоюдному ихъ соглашенію вслѣдствіе письма самого Эренбаума отъ 9 Іюля 1891 г., въ коемъ послѣдній выразилъ желаніе оставить службу у Ремпена до срока договора, а именно къ 1-му Августу 1891 г., и просилъ на то у Ремпена согласія, заявивъ при этомъ, что въ такомъ случаѣ съ своей стороны никакихъ къ нему, Ремпену, претензій по договору имѣть не будетъ, на каковой уходъ Эренбаума Ремпенъ и согласился. Но это объясненіе Ремпена не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: изъ точнаго смысла письма Эренбаума отъ 9 Іюля 1891 г. видно, что послѣдній согласился отказаться отъ требованія выговоренной по договору отъ 15 Марта 1891 г. въ его пользу неустойки, въ видѣ платежа ему жалованья по срокъ договора, лишь при соблюденіи Ремпеномъ слѣдующихъ условій: 1) при изъявленіи имъ согласія на увольненіе его отъ службы съ 1 Августа 1891 г. и 2) при производствѣ съ нимъ разсчета до 1 Августа 1891 г. Такимъ образомъ оказывается, что Ремпенъ могъ бы быть признанъ свободнымъ отъ обязанности выполнить условія договора отъ 15 Марта 1891 г. лишь въ томъ случаѣ, если бы по дѣлу было доказано, что имъ въ точности были соблюдены условія, предложенныя Эренбаумомъ въ письмѣ его отъ 9 Іюля 1891 г. Между тѣмъ, хотя апелляторъ, повѣренный Ремпена, и объясняетъ, что на слѣдующій же день по полученіи упомянутаго письма Ремпенъ, придя въ магазинъ, объявилъ Эренбауму въ присутствіи Линземана о своемъ согласіи на его предложеніе, но самъ же онъ утверждаетъ, что Ремпенъ, усмотрѣвъ недочетъ въ

кассѣ и пополненіе недостачи наличности неправильною записью въ книгахъ, не выжидая 1 Августа, приказалъ Эренбауму немедленно же оставить службу, и при этомъ апелляторъ не только не утверждаетъ, что разсчетъ съ Эренбаумомъ по 1 Августа произведенъ, но напротивъ того изъ дѣла видно, что имъ возбуждено было противъ Эренбаума уголовное преслѣдованіе въ растратѣ. Такимъ образомъ уже изложенное вполнѣ указываетъ на то, что Ремпеномъ не были соблюдены въ точности условія письма Эренбаума отъ 9 Іюля 1891 г. и что если имъ и было въ дѣйствительности выражено согласіе на предложеніе Эренбаума (что̀ впрочемъ апелляторомъ ничѣмъ не доказано), то это согласіе было имъ уничтожено вслѣдъ затѣмъ послѣдующими его дѣйствіями и самая сдѣлка, предложенная Эренбаумомъ въ письмѣ отъ 9 Іюля 1891 г., не осуществилась. А потому Прав. Сенатъ находитъ, что договоръ отъ 15 Марта 1891 г. долженъ быть признанъ оставшимся въ своей силѣ и что посему къ освобожденію Ремпена отъ обязанности уплатить Эренбауму въ силу сего договора неустойку, въ видѣ жалованья по срокъ договора, за досрочное удаленіе его отъ службы не представляется основаній. Что же касается указанія апеллятора на то, что Ремпенъ вынужденъ былъ уволить Эренбаума, не выжидая 1 Августа 1891 г., въ виду того, что послѣдній, въ противность требованій ст. 12 Уст. Торг., не исполнялъ прямыхъ приказаній хозяина и оказался даже недобросовѣстнымъ, то таковое указаніе, какъ ничѣмъ не подкрѣпленное, не можетъ быть вовсе принято во вниманіе тѣмъ болѣе, что какъ видно изъ дѣла, возбужденное Ремпеномъ у Мироваго Судьи дѣло по обвиненію Эренбаума въ растратѣ было имъ прекращено; само же по себѣ ослушаніе Эренбаума по точному смыслу договора отъ 15 Марта 1891 г., если бы таковое и было установлено, не давало еще Ремпену права на его удаленіе безъ платежа ему жалованья по срокъ договора. А потому и принимая во вниманіе, что ходатайство апеллятора о допросѣ свидѣтеля Линземана въ подтвержденіе дачи Ремпеномъ своего согласія на предложеніе Эренбаума отъ 9 Іюля 1891 г., а также обстоятельствъ увольненія Эренбаума 16 Іюня 1891 г. отъ должности, въ виду изложенныхъ соображеній, не можетъ имѣть для дѣла рѣшающаго значенія, а потому и къ удовлетворенію его не представляется достаточныхъ основаній, Прав. Сенатъ находитъ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда въ обжалованной части—о присужденіи съ Ремпена въ пользу Эренбаума 668 руб. жалованья—правильнымъ и отмѣнѣ не подлежащимъ. Что же касается указанія апеллятора на то, что судъ неправильно присудилъ Эренбауму его требованіе о жалованьѣ ранѣе дачи имъ Ремпену отчета, къ чему онъ присужденъ тѣмъ же рѣшеніемъ суда, то таковое не заслуживаетъ уваженія, ибо совокупный смыслъ ст. 7, 27 и 35 Уст. Торг. показываетъ, что удовлетвореніе приказчика причитающимся ему по договору вознагражденіемъ ни въ какой зависимости отъ дачи имъ отчета хозяину не стоитъ. По всѣмъ симъ снованіямъ Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состо-

явшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда въ обжалованной части утвердить. (опр. 3 Дек. 1892 г. № 1602 по д. Ремпена съ Эренбаумомъ).

16. Управляющій заводомъ, оказавшійся неудовлетворяющимъ возложеннымъ на него договоромъ требованіямъ, не въ правѣ претендовать на досрочное его увольненіе и отыскивать причитающееся ему по срокъ договора вознагражденіе и неустойку.

Изъ дѣла видно, что по договору 12 Сентября 1889 г., заключенному Воше съ довѣреннымъ Дары Вайнштейнъ, Воше вступилъ на ея нефтяно-масляный заводъ подъ фирмою «вдова М. Э. Вайнштейнъ» въ качествѣ химика и директора срокомъ съ 15 Октября 1889 г. на три года, на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: Воше обязуется и принимаетъ на себя отвѣтственность въ томъ, что, поступивъ на заводъ, будетъ продолжать производство безъ остановки работъ и безъ переустройства въ существующихъ приспособленіяхъ завода, при чемъ качество товара никоимъ образомъ не должно быть хуже настоящаго типа масла, приготовляемаго на заводѣ, и стоимость переработки никакъ не должна быть дороже нынѣшняго техническаго разсчета производствъ. Въ случаѣ малѣйшаго нарушенія со стороны Воше сего пункта договора, Вайнштейнъ предоставляется право удалить Воше отъ должности химика и директора завода, уничтожить настоящій договоръ, и Воше лишается права предъявлять какія бы то ни было претензіи о вознагражденіи. Исполненіе настоящаго пункта должно считаться дѣйствительнымъ послѣ результатовъ экспертизы, принятой обѣими сторонами (п. 2). Воше обязуется всѣ усовершенствованія и улучшенія, которыя ему извѣстны въ этой отрасли промышленности, а также и тѣ, которыя имъ будутъ изобрѣтены во время службы на заводѣ, внести въ дѣло и они составятъ собственность Вайнштейнъ (п. 3). Съ того момента, какъ Воше вступитъ въ дѣло, онъ обязуется принять всѣ мѣры и употреблять все свое вниманіе на преуспѣяніе завода, чтобы работы на заводѣ велись правильно и аккуратно, безъ излишнихъ тратъ и расходовъ, чтобы во всемъ соблюдался порядокъ и экономія и чтобы работа вообще велась безостановочно, успѣшно и цѣлесообразно (п. 5). Точный смыслъ приведенныхъ постановленій договора, въ связи съ самою цѣлью его заключенія—пріобрѣтеніе для завода Вайнштейнъ опытнаго директора и химика, долженствовавшаго не только поддерживать прежнее производство завода въ томъ видѣ, какъ оно до него существовало, но и развивать и усовершенствовать таковое, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что если даже такія нарушенія договора, какъ малѣйшія несоотвѣтствія продуктовъ, выработанныхъ Воше, по качеству или по стоимости ихъ заготовленія должны были

влечь за собою уничтоженіе договора и удаленіе Воше отъ должности химика и директора завода безъ права съ его стороны на претензіи о какомъ либо вознагражденіи, то тѣмъ болѣе такія послѣдствія должны имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, если Воше вообще окажется, по незнанію или неопытности во взятомъ имъ на себя дѣлѣ, неудовлетворяющимъ качествамъ директора завода. А потому и принявъ во вниманіе: 1) что это послѣднее обстоятельство—что Воше не удовлетворялъ возложеннымъ на него договорамъ 12 Сентябрй 1889 г. требованіямъ по управленію заводомъ Вайнштейнъ—установляется почти единогласными показаніями допрошенныхъ судомъ подъ присягою, неотведенныхъ Воше свидѣтелей; 2) что засимъ не подлежитъ удовлетворенію ходатайство Воше о вытребованіи книгъ завода и о выдачѣ ему свидѣтельствъ на полученіе свѣдѣній изъ управленій разныхъ обществъ о количествѣ поставленнаго имъ масла, такъ какъ свѣдѣнія эти ни въ чемъ не могли бы умалить ту установленную свидѣтелями неопытность, нецѣлесообразность и невыгодность пріемовъ при управленіи дѣломъ, которыя проявлялъ Воше за время его директорства, и которыя уже сами по себѣ по смыслу и значенію договора 12 Сентября 1889 г. освобождали Вайнштейнъ отъ дальнѣйшей обязанности держать у себя въ качествѣ управителя ея завода Воше,—Прав. Сенатъ находитъ отказъ Одесскаго Ком. Суда въ искѣ Воше къ Вайнштейнъ о признаніи договора 12 Сентября 1889 г. для нея обязательнымъ и о присужденіи съ нея въ виду этого договоренной наемной платы по день рѣшенія и неустойки правильнымъ. (опр. 7 Февр. 1891 г. № 230 по д. Воше съ Вайнштейнъ).

17. Нарушеніе нанявшимся условій договора открываетъ нанимателю право на его увольненіе до срока безъ всякаго вознагражденія за недослуженное время.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что предметъ онаго заключается въ требованіи Клее о взысканіи съ Правленія Акціонернаго Общества Европейской Гостинницы 5000 р. съ $^0/_0$, составляющихъ причитающееся ему со дня удаленія его отъ занимаемой имъ должности (11 Мая 1890 г.) по срокъ заключеннаго имъ съ означеннымъ Правленіемъ контракта (11 Мая 1891 г.) жалованье. Не признавая этого иска правильнымъ, Правленіе Общества Европейской Гостинницы объясняетъ, что Клее былъ удаленъ отъ должности за нарушеніе имъ условій контракта, а именно за неправильный заборъ вина для личнаго своего употребленія и для своихъ гостей и знакомыхъ и что посему, по силѣ § 14 означеннаго контракта, онъ имѣлъ право на полученіе жалованья лишь по день увольненія, каковымъ жалованьемъ онъ и былъ удовлетворенъ. Спб. Ком. Судъ, признавъ, что увольненіе Правленіемъ Общества Европейской Гостинницы Клее отъ занимаемой имъ должности произошло по

собственной винѣ послѣдняго, въ искѣ Клее отказалъ. Приступая вслѣдствіе принесенной повѣреннымъ Клее апелляціонной жалобы къ обсужденію правильности такого рѣшенія, Прав. Сенатъ находитъ, что по договору отъ 10 Мая 1888 г., заключенному Правленіемъ Общества Европейской Гостинницы съ Клее, на Клее возложена была, между прочимъ, обязанность завѣдыванія винными погребами гостинницы и веденія по онымъ надлежащей отчетности (§ 8), причемъ вознагражденіе Клее опредѣлено было въ 5.000 р., уплачиваемыхъ по истеченіи каждаго мѣсяца, и кромѣ того выговорено было, что Клее пользуется даровою квартирою, даровымъ столомъ съ ежедневною бутылкою столоваго вина для себя и жены своей; если же у Клее будутъ гости, то за потребованное для нихъ кушанье онъ обязанъ уплатить по цѣнамъ гостинницы, за вино же по покупной цѣнѣ гостинницы (§ 12). При точномъ исполненіи Клее принятыхъ имъ на себя по сему контракту обязанностей, Правленіе Общества не имѣетъ права отказать ему отъ службы до истеченія срока договора (11 Мая 1891 г.), въ противномъ случаѣ оно обязано уплатить Клее жалованье сполна за время срока договора. Если же Клее до истеченія срока договора самъ откажется отъ принятыхъ имъ себя обязанностей или по его винѣ будетъ уволенъ Правленіемъ Общества, то онъ получаетъ вознагражденіе только по день отказа или увольненія его отъ должности (§ 14). Изъ заявленія самого Клее въ Правленіе Общества Европейской Гостинницы отъ 25 Апрѣля 1890 г. видно, что онъ забиралъ изъ погреба гостинницы вино не только для своего личнаго употребленія и для угощенія своихъ гостей, какъ это предоставлено ему было договоромъ, но и для близкихъ своихъ родныхъ, знакомыхъ и отчасти, какъ услуга за услугу, для нѣкоторыхъ нужныхъ для дѣла лицъ, и при томъ не на наличныя деньги, а безвозмездно, какъ это видно изъ того же заявленія и изъ признанія, сдѣланнаго Клее на судѣ о томъ, что онъ дѣйствительно состоитъ должнымъ Правленію Общества за забранное вино до 500 р. Такой же образъ дѣйствій Клее, несомнѣнно составляя нарушеніе договорныхъ его съ Обществомъ отношеній, уже самъ по себѣ давалъ означенному Обществу право уволить Клее отъ занимаемой имъ должности до истеченія срока договора. Что же касается указанія апеллятора на то, что разъ по договору право Клее требовать вино для своихъ гостей по покупной цѣнѣ гостинницы не ограничено какимъ либо количествомъ, то интересъ гостинницы нисколько не страдалъ отъ перемѣны мѣста потребленія вина, т.-е. отъ того, что вино потреблялось не въ квартирѣ Клее, а отсылалось на домъ его знакомымъ и роднымъ,—то оно не заслуживаетъ уваженія, ибо хотя предоставленный Клее по договору заборъ вина по покупной цѣнѣ и не составляетъ прямого ущерба для гостинницы, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не представляетъ для таковой и никакой выгоды, къ полученію которой стремится всякое коммерческое предпріятіе; къ тому же предоставленное Клее по договору право требовать изъ погреба по покупной цѣнѣ вино для

своихъ гостей, очевидно, не можетъ быть признано равнозначащимъ разрѣшенію отпускать вино изъ гостинницы роднымъ и знакомымъ Клее; то же указываемое апелляторомъ обстоятельство, что такимъ же способомъ отпускалось вино директорамъ, бывшему управляющему и нѣкоторымъ акціонерамъ, еслибы оно даже дѣйствительно и имѣло мѣсто, по отношенію къ Клее, пользующемуся только тѣми правами, которыя предоставлены ему договоромъ, никакого значенія имѣть не можетъ, вслѣдствіе чего и къ особому констатированію этого факта по книгамъ гостинницы не представляется необходимости. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и объясненіе апеллятора о томъ, что, будто бы, Правленію Общества былъ извѣстенъ образъ дѣйствій Клее и что Правленіе, не протестуя противъ онаго, какъ бы давало свое на то согласіе,—ибо какъ то констатировано на судѣ, вино, забираемое Клее для своихъ знакомыхъ и родныхъ, не вносилось ни въ книгу малаго погреба, въ которой должно было именно обозначаться куда и кому отпущено вино, ни въ долговую книгу гостинницы, ни наконецъ въ личный счетъ Клее, а слѣдовательно объ этомъ заборѣ лицамъ, ревизующимъ книги могло быть и неизвѣстно; хотя же засимъ апелляторъ и объясняетъ, что производимый имъ заборъ вина отмѣчался на отдѣльныхъ записочкахъ, хранившихся въ комнатѣ Правленія, но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ, ничѣмъ не доказалъ, чтобы эти записочки составляли одинъ изъ способовъ возложенной на него по договору (§ 8) отчетности по винному погребу, а равно чтобы онѣ когда либо просматривались членами Правленія или принимались бы во вниманіе при ревизіи книгъ гостинницы, а потому это его объясненіе и не можетъ быть вовсе принято во вниманіе; констатировать же утверждаемый имъ нынѣ фактъ переноса значащихся на ежедневныхъ запискахъ отпусковъ вина Клее въ книгу малаго погреба проситель, очевидно, имѣлъ полную возможность при разсмотрѣніи этихъ книгъ судомъ, который, однако, по обозрѣнію ихъ нашелъ, что въ книгѣ малаго погреба вино, отпущенное Клее сверхъ положеннаго по договору и отправленное по его приказанію разнымъ лицамъ, не значится. Наконецъ, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія и указаніе апеллятора на то, что Клее могъ бы быть уволенъ Правленіемъ только въ случаѣ уклоненія его отъ исполненія распоряженій Правленія о воспрещеніи ему забора винъ вышеуказаннымъ способомъ, каковаго распоряженія, однако, со стороны Правленія не было сдѣлано,—такъ какъ по смыслу договора фактъ нарушенія Клее условій онаго уже самъ по себѣ давалъ Правленію право уволить его отъ занимаемой должности безъ всякихъ предостереженій или какихъ либо предварительныхъ распоряженій. Признавая въ виду изложеннаго, что Клее уволенъ былъ Правленіемъ Общества Европейской Гостинницы по своей собственной винѣ и что по сему, въ силу § 14 договора Правленія съ Клее, сей послѣдній долженъ быть признанъ лишеннымъ права требовать удовлетворенія его содержаніемъ со времени увольненія по срокъ контракта,—Прав. Сенатъ

находитъ постановленное въ этомъ смыслѣ обжалованное повѣреннымъ Клее рѣшеніе Спб. Ком. Суда отмѣнѣ не подлежащимъ. А потому Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда въ обжалованной повѣреннымъ Клее части утвердить. (опр. 3 Дек. 1891 г. № 1709 Клее съ Правл. Общ. Европ. Гостин.).

18. Лицо, о коемъ оповѣщено въ циркулярахъ торговаго дома какъ о представителѣ послѣдняго съ указаніемъ на тѣ дѣйствія, которыя ему предоставлены, является для третьихъ лицъ въ предѣлахъ этихъ дѣйствій законноуполномоченнымъ торг. дома, пока о перемѣнѣ уполномочій не послѣдуетъ надлежащаго же оповѣщенія. Понятіе полной довѣренности. Обозначеніе въ векселѣ, выданномъ по довѣренности, „повиненъ я заплатить“, вмѣсто „повиненъ довѣритель мой заплатить“, не освобождаетъ довѣрителя отъ отвѣтственности по оному. При присужденіи вексельнаго взысканія судомъ вознагражденіе по оному опредѣляется въ 4%.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что исковое требованіе Федора Спориди къ Вильгельму Санценбахеру основано на двухъ протестованныхъ векселяхъ, суммами въ 4.000 руб. каждый, выданныхъ 20 Ноября 1889 г. истцу Спориди по довѣренности одесскаго купца Вильгельма Ивановича Санценбахера, Эмиліемъ Вильгельмовичемъ Санценбахеромъ, сроками по предъявленіи; въ подтвержденіе же права Эмиля Санценбахера на выдачу векселей отъ имени Вильгельма Санценбахера Спориди сослался на циркуляръ В. Санценбахера отъ 1 Декабря 1886 г., въ коемъ онъ объявилъ о принятіи въ участники его торговли своихъ двухъ сыновей Адольфа и Эмиля Санценбахера, съ выдачею каждому изъ нихъ полной довѣренности и о томъ, что Адольфъ Санценбахеръ будетъ подписывать: «по довѣренности В. Санценбахера, А. Санценбахеръ», а Эмиль Санценбахеръ: «по довѣренности В. Санценбахера, Эмиль Санценбахеръ». Одесскій Ком. Судъ, разсмотрѣвъ, въ связи съ представленными отвѣтчикомъ противъ этого иска возраженіями, дѣло и принявъ во вниманіе, что Эмиля Санценбахера слѣдуетъ признать законноуполномоченнымъ Вильгельма Санценбахера и послѣдняго отвѣтственнымъ по представленнымъ векселямъ, 13 Мая 1891 г., опредѣлилъ: взыскать съ Вильгельма Санценбахера въ пользу Спориди 8.000 р. съ % съ 9 Октября 1890 г. и 2% съ капитальной суммы вознагражденіемъ. На это рѣшеніе суда принесены апелляціонныя жалобы обѣими тяжущимися сторонами. Вильгельмъ Санценбахеръ проситъ объ отказѣ въ искѣ

Споридиі, а повѣренный Споридиі о присужденіи ему съ отвѣтчика вмѣсто присужденныхъ судомъ 2%—4% вознагражденія съ капитальной суммы. Приступая первоначально къ разсмотрѣнію жалобы Санценбахера и останавливаясь на объясненіи его о томъ, что онъ не считаетъ себя отвѣтственнымъ по векселямъ, выданнымъ Споридиі Эмилемъ Санценбахеромъ, такъ какъ послѣдній не былъ имъ уполномоченъ на выдачу векселей довѣренностью, замѣнить которую ни въ какомъ случаѣ не можетъ представленный къ дѣлу циркуляръ отъ 1 Декабря 1886 г., Прав. Сенатъ находитъ, что объясненія эти не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: по точному содержанію циркуляра отъ 1 Декабря 1886 г. В. Санценбахеръ возвѣстилъ, что онъ принялъ въ участники своей торговли сына своего Эмиля Санценбахера съ выдачею ему полной довѣренности и что Эмиль Санценбахеръ будетъ подписывать: «по довѣренности В. Санценбахера Эмиль Санценбахеръ». Обстоятельство это, за отсутствіемъ въ дѣйствующемъ торговомъ уставѣ правилъ, опредѣляющихъ силу и значеніе обвѣщеній или циркуляровъ, разсылаемыхъ торговыми домами, обществами или купцами, какъ при открытіи торговли, такъ и при какой либо перемѣнѣ въ составѣ фирмы или въ управленіи и завѣдываніи ею, должно быть обсуждено, примѣняясь къ 352 ст. Уст. Суд. Торг., на основаніи существующихъ въ торговомъ быту обычаевъ. По установившимся же въ торговомъ быту правиламъ лицо, о коемъ объявлено въ циркулярахъ торговаго дома, общества или купца, въ силу публичныхъ объявленій о тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя ему предоставлены, является для всѣхъ третьихъ лицъ, вступающихъ съ нимъ именно какъ съ представителемъ его довѣрителя въ сдѣлки, несомнѣнно уполномоченнымъ на совершеніе всѣхъ дѣйствій, возвѣщенныхъ въ оффиціальныхъ объявленіяхъ, пока о перемѣнѣ, происшедшей засимъ по указаннымъ предметамъ во время существованія фирмы, не послѣдовало тоже надлежащее оповѣщеніе. Для третьяго лица, вступающаго въ сдѣлку съ такимъ уполномоченнымъ, уже не можетъ быть признаваемо обязательнымъ удостовѣряться въ существованіи у уполномоченнаго довѣренности и пространствѣ ея полномочія, такъ какъ обязанность слѣдить за нарушеніемъ со стороны уполномоченнаго дѣйствительно предоставленныхъ ему полномочій лежитъ на хозяинѣ предпріятія, а не на третьихъ лицахъ, не говоря уже о томъ, что предъявленіе довѣренности при заключеніи каждой сдѣлки представляется дѣломъ почти и невыполнимымъ. Признавая по симъ соображеніямъ, что Вильгельмъ Санценбахеръ несомнѣнно долженъ отвѣчать за всѣ операціи, совершенныя Эмилемъ Санценбахеромъ въ предѣлахъ публичныхъ объявленій о предоставленныхъ ему правахъ и принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что по циркуляру, разосланному 1 Декабря 1886 г., В. Санценбахеръ публично объявилъ, что онъ принимаетъ Эмиля Санценбахера въ участники своей торговли, передавъ ему полную довѣренность; 2) что по буквальному смыслу ст 45 Уст. Торг. полною или не ограниченною торговою довѣренностью признается такая, которая дана въ общихъ

выраженіяхъ и безъ опредѣленія условій и которою предоставляется повѣренному дѣйствовать во всѣхъ случаяхъ по собственному усмотрѣнію; 3) что, какъ усматривается изъ представленныхъ истцомъ въ Прав. Сенатъ довѣренностей Вильгельма Санценбахера, послѣдній дѣйствительно вслѣдъ за разсылкою циркуляра 1 Декабря 1886 г. выдалъ Эмилю Санценбахеру на 1887 г. довѣренность на управленіе и завѣдываніе всѣми его дѣлами, заводами и фабриками, въ коей онъ уполномочилъ его, между прочимъ, кредитоваться на его счетъ безъ ограниченія, выдавать и подписывать векселя и долговыя обязательства на сроки по его усмотрѣнію, каковое уполномочіе подтверждено было Вильгельмомъ Санценбахеромъ и на 1888 г.; 4) что хотя засимъ въ довѣренности, данной на 1889 г., спеціально о предоставленіи Эмилю Санценбахеру права на выдачу векселей и не упомянуто, но о сокращеніи первоначально данныхъ послѣднему уполномочій, т.-е. о перемѣнѣ въ оповѣщенномъ распорядкѣ дѣлъ его, Вильгельмомъ Санценбахеромъ не было сдѣлано своевременное оповѣщеніе и 5) что, какъ видно изъ дѣла, объявленіе В. Санценбахера объ устраненіи Эмиля Санценбахера съ 1 Іюля 1890 г. изъ его завода и отъ всѣхъ его торговыхъ дѣлъ и о признаніи довѣренностей, выданныхъ ему по его дѣламъ, недѣйствительными послѣдовало лишь 25 Іюля 1890 г., т.-е. много послѣ выдачи спорныхъ въ настоящемъ дѣлѣ векселей,—Прав. Сенатъ находитъ, что при такихъ условіяхъ не представляется законныхъ основаній къ освобожденію Вильгельма Санценбахера отъ отвѣтственности по векселямъ, выданнымъ по довѣренности его Эмилемъ Санценбахеромъ въ то время, когда за циркуляромъ 1 Декабря 1886 г. должна быть признана полная сила. Относительно за симъ второго довода апеллятора о томъ, что въ циркулярѣ В. Санценбахера было объявлено, что Эмиль Санценбахеръ будетъ подписываться: «по довѣренности В. Санценбахера, Эмиль Санценбахеръ», на векселяхъ же, нынѣ представленныхъ ко взысканію, сдѣлана подпись въ слѣдующемъ видѣ: «по довѣр. Одесскаго купца Вильгельма Ивановича Санценбахера, Эмиль Вильгельмовичъ Санценбахеръ»— Прав. Сенатъ находитъ, что если подпись на векселяхъ сдѣлана Эмилемъ Санценбахеромъ не вполнѣ тождественно съ циркуляромъ, то изъ этого еще не вытекаетъ, чтобы одно это обстоятельство имѣло вліяніе на вопросъ объ обязательности векселей для Вильгельма Санценбахера, отъ имени и по довѣренности котораго они выданы, такъ какъ подпись въ означенномъ видѣ представляетъ собою несомнѣнно ту же подпись указаннаго въ циркулярѣ повѣреннаго Вильгельма Санценбахера, хотя и въ болѣе подробномъ видѣ, а потому подпись эта и должна быть признана для послѣдняго вполнѣ обязательною. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію третьяго и послѣдняго возраженія апеллятора Санценбахера о томъ, что самая форма векселей, выданныхъ Эмилемъ Санценбахеромъ по довѣренности Вильгельма Санценбахера, не соотвѣтствуетъ установленной въ приложеніи къ ст. 1 Уст. о векс. формѣ для выдачи векселей отъ имени повѣренныхъ, такъ какъ въ означенныхъ векселяхъ

сказано: «повиненъ я заплатить», а не «повиненъ вѣритель мой заплатить»,— Прав. Сенатъ находитъ, что изъ сопоставленія приложенныхъ къ примѣчанію къ ст. 1 Уст. о векс. формъ векселей со статьями вексельнаго устава, устанавливающими порядокъ составленія векселей и опредѣляющими существенныя и несущественныя принадлежности оныхъ, относительно векселей, выдаваемыхъ повѣренными, обнаруживается, что тогда какъ въ текстѣ приложеннаго къ ст. 1 Уст. о векс. образца векселя (№ 10), выдаваемаго повѣреннымъ отъ имени своего довѣрителя, именно означено, что лицомъ, по такому векселю обязаннымъ, является довѣритель,— ст. 2 Уст. о векс. относитъ къ существеннымъ принадлежностямъ векселя, выдаваемаго повѣреннымъ, лишь подпись сего послѣдняго, не требуя въ самомъ текстѣ сего обязательства обозначенія лица довѣрителя. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что въ законѣ нигдѣ нѣтъ указанія на то, чтобы при точномъ соблюденіи существенныхъ принадлежностей векселя, одно отступленіе отъ образцовъ, приложенныхъ къ ст. 1 Уст. о векс., лишало бы вексель силы вексельнаго права и что выраженіе, употребленное въ текстѣ векселей, выданныхъ по довѣренности Вильгельма Санценбахера Эмилемъ Санценбахеромъ «повиненъ я заплатить», не можетъ возлагать отвѣтственности по симъ векселямъ лично на Эмиля Санценбахера, такъ какъ они выданы послѣднимъ не отъ своего имени лично, а по довѣренности—Прав. Сенатъ находитъ, что необозначеніе въ текстѣ означенныхъ векселей, что лицомъ обязаннымъ по нимъ является довѣритель Эмиля Санценбахера Вильгельмъ Санценбахеръ, не освобождаетъ Вильгельма Санценбахера отъ обязанности уплаты по симъ векселямъ, какъ лица, отъ имени коего они выданы. Признавая по всѣмъ симъ основаніямъ всѣ приведенные апелляторомъ Санценбахеромъ доводы противъ правильности рѣшенія коммерческаго суда незаслуживающими уваженія и переходя къ обсужденію апелляціонной жалобы повѣреннаго Спориди, Осмоловскаго, Прав. Сенатъ находитъ, что въ означенной своей жалобѣ Осмоловскій ходатайствуетъ о присужденіи Спориди съ отвѣтчика Санценбахера 4% вознагражденія съ капитальной по векселямъ суммы, вмѣсто присужденныхъ судомъ 2%. Принимая во вниманіе: 1) что на точномъ основаніи ст. 107 Уст. о векс., если вексель представленъ будетъ ко взысканію, то сверхъ капитала и роста, взыскиваются въ пользу заимодавца за издержки на протестъ, на наемъ повѣреннаго и за гербовыя пошлины 2% съ капитала единовременно, если взысканіе окончено по распоряженію особаго вексельнаго отдѣленія коммерческаго суда, и 4% также единовременно, если дѣло дошло до суда или судебнаго отдѣленія коммерческаго суда; 2) что точный и буквальный смыслъ вышеприведенной статьи закона показываетъ, что означенное вознагражденіе въ размѣрѣ 2% опредѣляется только въ томъ случаѣ, когда взысканіе по протестованному векселю окончено по распоряженію вексельнаго отдѣленія суда, во всѣхъ же случаяхъ, когда дѣло дошло до судебнаго отдѣленія суда и когда послѣднее присудитъ истцу отыскиваемую имъ

съ отвѣтчика сумму, вознагражденіе присуждается въ размѣрѣ 4% и 3) что въ настоящемъ случаѣ взысканіе Спориди съ Санценбахера хотя и началось въ вексельномъ отдѣленіи коммерческаго суда, но присуждено судебнымъ отдѣленіемъ суда—Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство повѣреннаго Спориди о присужденіи его довѣрителю вмѣсто присужденнаго судомъ 2%-го вознагражденія, 4%-го должно быть признано подлежащимъ удовлетворенію. Вслѣдствіе всего изложеннаго Прав. Сенатъ опредѣляетъ: въ измѣненіе рѣшенія Одесскаго Ком. Суда взыскать съ Вильгельма Санценбахера въ пользу Федора Спориди 8000 руб. съ % съ 9-го Октября 1890 г. и 4% съ капитальной суммы вознагражденія. (опр. 16 Янв. 1892 г. № 40 по д. Спориди съ Санценбахеромъ).

19. Расходы приказчика, на производство которыхъ не имѣется разрѣшенія въ договорѣ и не послѣдовало позднѣйшаго одобренія со стороны хозяина, не могутъ быть отнесены на счетъ послѣдняго. Понятіе чистой прибыли предпріятія.

Разрѣшенію Прав. Сената подлежали слѣдующіе, между прочимъ, вопросы: правильно ли ком. судъ: 1) отказалъ Швареву въ удовлетвореніи части его встрѣчнаго къ Иконникову иска о взысканіи съ Иконникова суммы, израсходованной, по его объясненію, изъ собственныхъ средствъ на пріобрѣтеніе покупателей для завѣдываемаго имъ пивного склада Иконникова и 2) опредѣлилъ размѣръ чистой прибыли по торговлѣ въ пивномъ складѣ Иконникова за время завѣдыванія онымъ Шваревымъ въ суммѣ 8785 р. 99 к. и сообразно съ этимъ призналъ, что выговоренное по договору 25%-ое вознагражденіе Шварева за управленіе имъ складомъ должно выразиться въ суммѣ 2196 р. 50 к.? Относительно перваго вопроса Прав. Сенатъ нашелъ, что при существованіи письменнаго договора между Иконниковымъ и Шваревымъ права и обязанности послѣдняго прежде всего должны обсуждаться на основаніи этого документа. Въ означенномъ же договорѣ о правѣ Шварева, въ качествѣ управляющаго пивнымъ складомъ Иконникова, производить за счетъ хозяина склада расходы по пріобрѣтенію покупателей ни словомъ не упоминается; равнымъ образомъ Шваревъ не представилъ никакихъ доказательствъ и послѣдующаго одобренія Иконниковымъ такого его образа дѣйствій, а потому, какъ правильно призналъ ком. судъ, и не представляется основаній къ возложенію этихъ расходовъ на Иконникова. Что же касается указанія Шварева въ апелляціи на то, что расходъ на одареніе и угощеніе покупателей представляется расходомъ необходимымъ, неразрывно связаннымъ съ успѣшнымъ веденіемъ торговли въ пивномъ складѣ, то таковое, если бы даже и признать его справедливымъ, не могло бы еще, само по

себѣ, служить основаніемъ къ признанію за Шваревымъ права на производство указанныхъ выше расходовъ за счетъ Иконникова, безъ спеціальнаго съ его стороны на то уполномочія, въ виду того, что Шваревъ, какъ видно изъ дѣла, управлялъ складомъ Иконникова не за опредѣленное жалованье, а получалъ извѣстный процентъ съ чистой прибыли отъ предпріятія, былъ слѣдовательно лицомъ заинтересованнымъ въ ходѣ дѣла, а потому и признаваемые имъ необходимыми расходы съ цѣлью поднятія доходности предпріятія, произведенные имъ какъ въ интересахъ хозяина, такъ и въ личныхъ своихъ интересахъ, могли бы быть отнесены имъ за счетъ хозяина только въ томъ случаѣ, если бы на принятіе этихъ расходовъ на себя было изъявлено согласіе Иконниковымъ. А такъ какъ это Шваревымъ, какъ уже указано, ничѣмъ не доказано, то за симъ и къ удовлетворенію ходатайства апеллятора о спросѣ свѣдущихъ людей какъ о необходимости расходовъ на пріобрѣтеніе покупателей, такъ и о нормальности размѣра ихъ не представляется основаній. Перейдя засимъ ко второму вопросу, Прав. Сенатъ нашелъ, что вопросъ этотъ сводится къ тому, какимъ образомъ слѣдуетъ опредѣлить размѣръ чистой прибыли по торговлѣ въ пивномъ складѣ Иконникова за время завѣдыванія онымъ Шваревымъ; слѣдуетъ ли, какъ того домогается Иконниковъ согласно съ мнѣніемъ, высказаннымъ однимъ изъ экспертовъ, разсматривавшихъ вопросъ о чистой прибыли, къ расходамъ, подлежащимъ исключенію изъ валоваго дохода, отнести: 1) извѣстный % на погашеніе части капитала, затраченнаго Иконниковымъ на пріобрѣтеніе разнаго имущества для обзаведенія склада, на предварительныя работы и устройство склада и 2) расходы, показанные Иконниковымъ въ вѣдомостяхъ, но не записанные въ книгахъ, или же, согласно съ мнѣніемъ большинства экспертовъ и суда, этихъ расходовъ въ разсчетъ не принимать. Въ этомъ отношеніи Прав. Сенатъ находитъ, что принятіе или непринятіе во вниманіе расходовъ на обзаведеніе склада и проч. можетъ зависѣть исключительно лишь отъ условій договора сторонъ, въ которомъ порядокъ опредѣленія чистой прибыли предпріятія изложенъ весьма ясно и точно. А именно въ п. 2 заключеннаго между Иконниковымъ и Шваревымъ 26 Мая 1890 г. договора постановлено, что «для опредѣленія чистой прибыли должны быть исключены изъ валоваго дохода всѣ вообще расходы по пивной операціи, какъ-то: найму помѣщенія, жалованію служащимъ и т. п.». Начавъ примѣрное перечисленіе подлежащихъ исключенію изъ валового дохода расходовъ прямо съ найма помѣщенія и не упомянувъ о расходахъ, предшествующихъ сему дѣйствію — на устройство и обзаведеніе склада, и опредѣливъ далѣе въ томъ же пунктѣ договора время полученія Шваревымъ %-го вознагражденія по истеченіи каждаго мѣсяца и по сдачѣ имъ за это время полнаго отчета, контрагенты должны быть признаны, какъ совершенно правильно заключилъ ком. судъ, имѣвшими въ виду лишь текущіе во время производства торговли изъ склада расходы, а потому и къ исключенію изъ валового дохода расходовъ, пред-

шествовавшихъ началу дѣятельности склада, не представляется основаній. Такое заключеніе представляется вполнѣ согласнымъ и съ самымъ положеніемъ контрагентовъ: Шваревъ былъ не болѣе какъ приказчикъ Иконникова, получавшій извѣстное вознагражденіе, а не компаньонъ его, имѣющій какое-либо право на имущество предпріятія, а потому и судьба этого имущества, затраты на его пріобрѣтеніе и утрата имъ своей цѣнности его вовсе касаться не могли. Наконецъ и самое условіе о производствѣ ему вознагражденія по мѣсяцамъ исключаетъ всякую возможность предположенія, чтобы стороны имѣли въ виду ежемѣсячно разсчитывать соотвѣтствующій на амортизацію капиталъ; того же, чтобы онъ подлежалъ вычету по окончаніи операціоннаго года, въ договорѣ вовсе не постановлено. Затѣмъ относительно расходовъ, показанныхъ въ вѣдомостяхъ Иконникова, но въ торговыхъ книгахъ не записанныхъ, Прав. Сенатъ нашелъ, что и эти расходы не могутъ быть признаны подлежащими вычету изъ валового дохода предпріятія, такъ какъ дѣйствительное производство ихъ Иконниковымъ, кромѣ имъ же самимъ составленной вѣдомости, для Шварева никакой обязательной силы не имѣющей, ничѣмъ не доказано; утвержденіе же его въ апелляціи, будто эти расходы признаны Шваревымъ, не находитъ себѣ подтвержденія въ дѣлѣ. А потому и принявъ во вниманіе, что Иконниковъ собственно противъ размѣра опредѣленной судомъ по принятому имъ способу чистой прибыли отъ находившагося въ завѣдываніи Шварева пивнаго склада въ суммѣ 8785 р. 99 к. не споритъ, Прав. Сенатъ призналъ, что причитающееся Швареву съ Иконникова процентное вознагражденіе (согласно договору 25% съ чистой прибыли) правильно опредѣлено Спб. Ком. Судомъ въ суммѣ 2196 р. 50 к. (опр. 17 Февр. 1894 г. № 254, по д. Иконникова съ Шваревымъ).

20. Коль скоро хозяинъ приметъ въ свою лавку товаръ, купленный приказчикомъ, и имъ воспользуется, то онъ уже не можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности передъ продавцомъ товара подъ предлогомъ, что товаръ купленъ приказчикомъ въ кредитъ безъ наличности на то полномочія.

Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли ком. судъ присудилъ съ Андреева въ пользу Александрова 4929 р. 75 къ %. Изъ дѣла видно, что сумма эта взыскивается Александровымъ съ Андреева, какъ стоимость отпущеннаго имъ въ лавку послѣдняго товара, при чемъ въ основаніе иска представлены фактуры на доставленный приказчику Андреева на отчетѣ—Бѣгунову товаръ на означенную сумму, подписанныя одна—самимъ Бѣгуновымъ, а другая служащимъ въ лавкѣ Скороспѣловымъ. Сущность возраженій отвѣтчика противъ этого иска заключается въ

томъ, что хотя обстоятельствами дѣла и установлено, что товаръ Александрова доставленъ въ его, отвѣтчика, лавку и въ спискѣ Бѣгунова значатся нѣкоторые изъ доставленныхъ Александровымъ товаровъ, но дѣйствительно ли поступило въ его лавку все то количество и по той цѣнѣ, какъ это значится въ накладныхъ,—ему неизвѣстно, такъ какъ Бѣгуновъ умеръ, оставивъ лавку въ полномъ безпорядкѣ, истецъ же этого ничѣмъ не доказалъ; что по договорамъ, заключеннымъ имъ съ Бѣгуновымъ, послѣднему было воспрещено покупать товаръ въ кредитъ, вслѣдствіе чего онъ, Андреевъ, и не можетъ отвѣчать за дѣйствія Бѣгунова, учиненныя имъ внѣ предѣловъ даннаго полномочія; что накладныя написаны на имя Бѣгунова а не на имя его, Андреева, лавки, при чемъ на одной изъ накладныхъ Бѣгуновъ росписался не какъ его приказчикъ, а какъ личный покупатель, и что если и возможно считать его, Андреева, отвѣтственнымъ за товаръ, поступившій въ его лавку, то единственно за товаръ, принятый самимъ Бѣгуновымъ, бывшимъ у него приказчикомъ на отчетѣ, а никакъ не за товаръ, въ принятіи котораго росписался какой-то Скороспѣловъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію изложенныхъ доводовъ апеллятора, Прав. Сенатъ находитъ, что представленныя въ основаніе иска накладныя, удостовѣряющія какъ количество, такъ и цѣну отпущеннаго истцомъ товара, подписаны—одна изъ нихъ бывшимъ приказчикомъ апеллятора перваго класса, Бѣгуновымъ, а другая—Скороспѣловымъ, торговавшимъ, какъ это видно изъ даннаго имъ по наст. дѣлу показанія, апелляторомъ неоспариваемаго, въ лавкѣ его, Андреева, куда доставленъ былъ Александровымъ товаръ, по найму Бѣгунова, которому, согласно представленнымъ къ дѣлу договорамъ, было предоставлено Андреевымъ право нанимать необходимыхъ для лавки служащихъ, вслѣдствіе чего указаніе апеллятора на то, что онъ лично Скороспѣлова не нанималъ, никакого значенія имѣть не можетъ. По закону же (ст. 279 Уст. Суд. Торг.) счетъ, подписанный пріемщикомъ или должникомъ и возвращенный поставщику или вѣрителю, составляетъ совершенное доказательство въ пользу послѣдняго, если подпись не будетъ протестована. А потому и такъ какъ никакого спора собственно противъ подписей на фактурахъ апелляторъ не заявляетъ, Прав. Сенатъ находитъ, что какъ количество поступившаго въ лавку Андреева товара, такъ и стоимость его, нынѣ и взыскиваемая Александровымъ, должны быть признаны вполнѣ установленными, равно какъ за нахожденіемъ въ рукахъ истца подписанныхъ представителями отвѣтчика — его приказчиками Бѣгуновымъ и Скороспѣловымъ (послѣдній, какъ уже указано, былъ нанятъ Бѣгуновымъ, согласно предоставленному ему на то Андреевымъ праву)—счетовъ и непредставленіемъ Андреевымъ доказательствъ производства по нимъ платежа, должно быть признано за истцомъ и самое право на искъ, тѣмъ болѣе, что фактъ поступленія въ лавку Андреева товара, отпущеннаго Александровымъ, именно на сумму, отыскиваемую послѣднимъ нынѣ, помимо самыхъ фактуръ, доказывается также и показаніемъ свидѣтеля Петрова, удостовѣрившаго, что Бѣ-

гунову было отпущено Александровымъ товара на сумму около 5000 р. При такихъ же условіяхъ не можетъ имѣть никакого значенія дѣлаемое апеллятором указаніе на то, что Бѣгуновъ оставилъ его лавку въ полномъ безпорядкѣ, чѣмъ лишилъ его возможности провѣрить по книгамъ количество поступившаго къ нему товара. Что же касается указанія апеллятора на то, что Бѣгуновъ не былъ уполномоченъ на заборъ товара въ кредитъ, то это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію апеллятора отъ отвѣтственности за поступившій въ его лавку товаръ. По закону (ст. 24 Уст. Торг.) хозяинъ отвѣчаетъ за дѣйствія приказчиковъ во всемъ томъ, что въ силу его порученія, приказанія или съ его вѣдома и воли учинено будетъ. А по ст. 28 Уст. Торг. хозяинъ не можетъ отказаться отъ законной за приказчика отвѣтственности подъ предлогомъ, что онъ торговалъ за свой счетъ или на занятыя деньги. Точный смыслъ приведенныхъ законовъ показываетъ, что отвѣтственность хозяина за дѣйствія приказчика обусловливается согласіемъ хозяина на таковыя дѣйствія; такое же согласіе хозяина будетъ и въ томъ случаѣ, когда хозяинъ приметъ или обратитъ въ свою пользу возникшія отъ дѣйствій приказчика послѣдствія. По сему, когда хозяинъ приметъ въ лавку свою товаръ, купленный приказчикомъ, и имъ воспользуется, то уже не можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности передъ продавцемъ товара подъ тѣмъ предлогомъ, что товаръ купленъ приказчикомъ въ кредитъ, безъ наличности на то уполномочія. А такъ какъ въ наст. случаѣ какъ самый фактъ поступленія въ лавку Андреева товара, отпущеннаго Александровымъ приказчику его Бѣгунову, такъ и количество и стоимость его представляются по дѣлу установленными, написаніе же фактуръ на имя Бѣгунова, а не на имя Андреева, само по себѣ, никакого значенія имѣть не можетъ, такъ какъ Бѣгуновъ, какъ видно изъ дѣла, былъ полнымъ распорядителемъ въ лавкѣ Андреева, дѣлавшимъ, по показанію свидѣтелей, заказы на товаръ отъ своего имени и самъ Андреевъ, не отрицая вовсе принадлежности торговли въ лавкѣ ему, а не Бѣгунову, признаетъ, что по свѣдѣніямъ, у него имѣющимся, значится поступленіе къ нему въ лавку части этого товара,—то и къ освобожденію Андреева отъ отвѣтственности въ платежѣ за этотъ товаръ лишь по одному возраженію его о превышеніи Бѣгуновымъ при покупкѣ этого товара даннаго ему полномочія не представляется достаточныхъ основаній. По тѣмъ же самымъ соображеніямъ не можетъ быть Андреевъ освобожденъ отъ отвѣтственности въ платежѣ за поступившій къ нему въ лавку отъ Александрова товаръ и вслѣдствіе приводимаго имъ, совершенно впрочемъ голословно, предположенія о покупкѣ Бѣгуновымъ означеннаго товара за свой личный счетъ. Признавая въ силу изложенныхъ соображеній рѣшеніе Спб. Ком. Суда неподлежащимъ отмѣнѣ, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Спб. Ком. Суда по сему дѣлу утвердить. (опр. 26 Янв. 1895 г. № 109 по д. Александрова съ Андреевымъ).

21. Признаніе дѣйствій одного лица (полученіе ссудъ подъ товаръ), совершенныхъ отъ имени другого хотя и безъ особаго письменнаго полномочія, для сего послѣдняго обязательными, вслѣдствіе совершенія ихъ съ доказанныхъ по дѣлу вѣдома и согласія его.

12 Августа 1888 года бендерскій купецъ Лейба Полинковскій вошелъ съ Главнымъ Днѣстровскимъ Агентствомъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли въ Одессѣ въ соглашеніе, въ силу котораго Общество приняло на себя обязанность перевести въ періодъ съ открытія навигаціи 1889 года по 1 Іюля того же года 300 тысячъ пудовъ принадлежащаго Полинковскому груза (разнаго зерна) изъ Бендеръ и Тирасполя въ Одессу, по цѣнѣ фрахта съ пуда пять коп. Въ соглашеніи этомъ, между прочимъ установлено, что Общество представляетъ грузителю право доставить весь грузъ или часть онаго раньше времени погрузки и сложить на складѣ Общества, гдѣ онъ будетъ оставаться до погрузки на судно; на грузъ, поступающій на складъ Общества, агентъ будетъ выдавать особую печатную квитанцію (п. 5); Общество согласно выдавать грузителю ссуду подъ обезпеченіе груза на складѣ Общества по соглашенію съ агентомъ и не болѣе $^{2}/_{3}$ стоимости на мѣстѣ, если качество груза будетъ одобрено Обществомъ; при полученіи ссуды товаро-хозяинъ долженъ предъявить агенту полученныя имъ квитанціи, и агентъ дѣлаетъ на нихъ соотвѣтствующую надпись; по поступленіи груза на судно, упомянутыя квитанціи возвращаются агенту, который взамѣнъ ихъ, выдаетъ коносаментъ, въ который заносится ссуда и всѣ прочіе платежи; ссуда и коносаментъ выдаются грузителю лично или третьему лицу, снабженному его письменнымъ удостовѣреніемъ; лицо получающее выдаетъ росписку на ссуду и росписывается на коносаментѣ (п. 6); въ случаѣ порчи товара или паденія цѣнъ Общество имѣетъ право требовать отъ грузителя погашенія части ссуды, а въ случаѣ неудовлетворенія продать весь товаръ или часть онаго для погашенія части слѣдуемой Обществу суммы или всей суммы (п. 14). Основываясь на этомъ соглашеніи и объясняя: 1) что Лейба Полинковскій въ исполненіе онаго сложилъ въ сусуяки Русскаго Общества Пароходства и Торговли въ Бендерахъ и Тирасполѣ 59.200 пуд. ячменя, 23.000 пуд. пшеницы и 14.000 пуд. кукурузы въ качанахъ всего на сумму 46.314 руб., подъ каковой грузъ получилъ отъ Общества ссуды всего 15.650 руб., въ счетъ какового долга имъ уже уплачено 5.495 руб.; 2) что кромѣ того Обществу слѣдуетъ съ Полинковскаго за произведенные за его счетъ расходы по страхованію груза и найму сторожа 390 руб., и такимъ образомъ весь долгъ его Обществу выражается въ суммѣ 10.545 руб.; 3) что между тѣмъ Общество совершенно неосновательно начисляетъ на Полинковскаго ссуду въ излишнемъ противъ указаннаго размѣрѣ на 38.055 руб., повѣренный Лейбы Полинковскаго, присяжный

стряпчій Моргулисъ, предъявилъ въ Одесскомъ Коммерческомъ Судѣ искъ къ Русскому Обществу Пароходства и Торговли о понужденіи послѣдняго къ сдачѣ истцу 59.200 пудовъ ячменя, 23.000 пуд. пшеницы и 14.000 пудовъ кукурузы въ качанахъ, свободными отъ ссуды въ суммѣ 38.055 съ предоставленіемъ отвѣтчику права на полученіе съ истца 10.545 р. Впослѣдствіи, въ виду того, что поименованный грузъ, за исключеніемъ кукурузы, оказался Обществомъ проданнымъ, повѣренный Полинковскаго просилъ Судъ присудить съ Общества разницу между продажной стоимостью груза и признаваемой истцомъ ссудой всего 38.809 р. и кромѣ того обязать Общество сдать Полинковскому 14.000 пуд. кукурузы. Не признавая этого иска правильнымъ на томъ основаніи, что, какъ видно изъ представленныхъ къ дѣлу росписокъ Шмуля Полинковскаго, Обществомъ выдана была подъ грузъ Лейбы Полинковскаго, согласно § 6 договора 12 Августа 1888 года, ссуда въ утверждаемомъ Обществомъ размѣрѣ и заявляя, что за неуплатою Лейбою Полинковскимъ лежавшаго на его грузѣ по ссудамъ долга, Общество принуждено было продать этотъ грузъ, результатомъ чего оказалась недовыручка Обществомъ для погашенія всего долга Полинковскаго 5.229 руб. 15 коп., повѣренный Русскаго Общества Пароходства и Торговли просилъ судъ, отказавъ Лейбѣ Полинковскому въ его искѣ, присудить съ него въ пользу Общества 5.229 руб. 15 коп. Противъ этихъ доводовъ отвѣтчика повѣренный Полинковскаго первоначально заявилъ споръ о подлогѣ подписей Шмуля Полинковскаго на представленныхъ Обществомъ роспискахъ о полученіи ссудъ, а за симъ, когда, въ силу произведеннаго разслѣдованія, споръ этотъ, какъ вполнѣ опровергнутый, оставленъ былъ судомъ безъ уваженія, основалъ свою защиту на томъ, что выданныя Обществомъ подъ росписки Шмуля Полинковскаго ссуды подъ грузъ Лейбы Полинковскаго не могутъ быть признаны для сего послѣдняго обязательными, какъ выданныя ему безъ письменнаго разрѣшенія Лейбы Полинковскаго. Одесскій Коммерческій Судъ, согласившись съ этими послѣдними доводами повѣреннаго истца, призналъ исковыя требованія Лейбы Полинковскаго о взысканіи съ Общества 38.055 руб. и о понужденіи его къ сдачѣ 14.000 пуд. кукурузы подлежащими удовлетворенію, во встрѣчномъ же искѣ Обществу отказалъ. Приступая вслѣдствіе принесенной на это рѣшеніе суда Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли апелляціонной жалобы къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ прежде всего находитъ, что хотя, какъ то вполнѣ правильно установилъ въ рѣшеніи своемъ Одесскій Коммерческій Судъ, ссуды подъ грузъ Лейбы Полинковскаго и выдавались Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли Шмулю Полинковскому вопреки п. 6 договора 12 Августа 1888 г. безъ представленія имъ особыхъ письменныхъ на то полномочій со стороны Лейбы Полинковскаго, вслѣдствіе чего таковыя дѣйствія Общества съ формальной стороны и не могутъ быть признаны правильными, но въ данномъ, частномъ случаѣ одно указанное отступленіе со стороны Общества отъ требованій

договора, само по себѣ, не можетъ еще по обстоятельствамъ дѣла служить достаточнымъ основаніемъ къ удовлетворенію исковыхъ къ Обществу требованій Лейбы Полинковскаго по слѣдующимъ соображеніямъ. Прежде всего всѣ объясненія Лейбы Полинковскаго о принципіальной необязательности для него тѣхъ ссудъ, которыя выданы были Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли подъ росписки Шмуля Полинковскаго, не могутъ имѣть въ данномъ случаѣ значенія уже по одному тому, что изъ признаваемыхъ имъ самимъ въ его исковомъ прошеніи полученными отъ Общества ссудъ, всего на сумму 15.650 р., ссуды на 14.150 р. выданы были Обществомъ подъ росписки того же Шмуля Полинковскаго (именно подъ росписки сего послѣдняго отъ 2, 25, 29 и 30 Сентября 1888 г.), какихъ же либо не только доказательствъ, но даже и объясненій, почему именно онъ выдѣляетъ приведенныя росписки Шмуля Полинковскаго изъ числа другихъ таковыхъ же его росписокъ, имъ нынѣ однако не признаваемыхъ, Лейба Полинковскій вовсе не приводитъ. Между тѣмъ изъ представленной къ дѣлу переписки Лейбы съ Шмулемъ Полинковскимъ усматривается не только то, что вообще самый фактъ полученія Шмулемъ Полинковскимъ дальнѣйшихъ ссудъ отъ Общества подъ хлѣбный грузъ былъ вполнѣ извѣстенъ истцу Лейбѣ Полинковскому, но и то, что послѣдній принималъ дѣятельное участіе въ хлопотахъ объ этихъ ссудахъ и что высылка денегъ для выдачи таковыхъ изъ Одессы въ Бендеры имѣла мѣсто благодаря его усиленнымъ ходатайствамъ въ Главномъ Агентствѣ Общества Пароходства и Торговли въ Одессѣ. Такъ въ письмѣ отъ 12 Октября 1888 г. Лейба Полинковскій пишетъ Шмулю: «Сегодня мнѣ Гессенъ (агентъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли, заключившій съ Полинковскимъ договоръ 12 Августа 1888 г.) обѣщалъ послать завтрашній день въ Бендеры отъ 10—15 тысячъ руб.; полагаю, что это все будетъ для насъ»; 29 того же Октября: «Сегодня получено отъ Главной Конторы распоряженіе, чтобы послать въ Бендеры 10 тыс. руб.; полагаю, что они сегодня же послали... Было бы справедливо, чтобы ты забралъ всѣ деньги»; 30 Октября: «Вчера они не послали, потому что въ Главной Конторѣ не было наличныхъ денегъ, и на завтра, сомнѣваюсь, пошлютъ ли они... Но за всѣмъ тѣмъ усилю стараніе и хлопотать буду, чтобы завтра выслали денегъ». 3 Ноября: «Германъ сказалъ мнѣ, что въ Главной Конторѣ ему обѣщали послать въ Субботу 10 тыс. руб. и я постараюсь, быть можетъ удастся, послать еще завтра»; и 12 Ноября: «Вчера послали Г. Вайнштейну 2.000 руб., хотя Гессенъ мнѣ обѣщалъ исхлопотать полностью 5.000 руб., но вѣроятно Директоръ не хотѣлъ послать больше, хорошо и это». Независимо отъ изложеннаго, существованіе согласія Лейбы Полинковскаго на полученіе ссуды подъ его грузъ Шмулемъ Полинковскимъ подтверждается и слѣдующимъ соображеніемъ: въ силу § 6 соглашенія 12 Августа 1888 г. необходимымъ условіемъ полученія ссуды подъ находящійся въ складахъ Общества грузъ является предъявленіе агенту выданныхъ въ пріемѣ груза

квитанцій. Если же, какъ нынѣ утверждаетъ повѣренный Лейбы Полинковскаго, Шмуль Полинковскій никакого участія въ операціяхъ его по договору 12 Августа не принималъ (что впрочемъ вполнѣ опровергается признаніемъ имъ для себя обязательными указанныхъ выше росписокъ Шмуля Полинковскаго на 14.150 р.), то въ такомъ случаѣ не находило бы себѣ никакого объясненія нахожденіе квитанцій на грузъ, выданныхъ Лейбѣ Полинковскому, въ рукахъ Шмуля Полинковскаго и представленіе таковымъ послѣднихъ при полученіи ссудъ агенту Общества, ибо, съ одной стороны, безъ представленія квитанцій не могла бы имѣть вовсе мѣста самая выдача ссуды, а съ другой, на противузаконное присвоеніе себѣ Шмулемъ этихъ квитанцій Лейба Полинковскій вовсе не указываетъ. Признавая въ виду изложеннаго споръ Лейбы Полинковскаго противъ обязательности для него выданныхъ Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли ссудъ лишеннымъ основанія, Прав. Сенатъ признаетъ основанныя на противуположномъ сему выводѣ исковыя требованія Полинковскаго о взысканіи съ Общества 38.809 руб., уваженныя судомъ въ суммѣ 38.055 руб., удовлетворенію не подлежащими. Что же касается требованія Полинковскаго о понужденіи Общества помимо уплаты означенной суммы къ сдачѣ ему 14.000 пуд. кукурузы, то таковое, не говоря уже объ отсутствіи въ дѣлѣ относящихся до означеннаго количества кукурузы квитанцій, какъ представляющее собою увеличеніе первоначально заявленныхъ имъ исковыхъ требованій (цѣна всего иска въ исковой опредѣлена была въ 38.055 руб., а слѣдовательно увеличивать ее впослѣдствіи, требуя помимо уплаты ея еще сдачи 14.000 пуд. кукурузы, истецъ не могъ) уже въ силу одного этого удовлетворенію въ предѣлахъ настоящаго производства не подлежитъ. Переходя засимъ къ обсужденію встрѣчнаго иска Русскаго Общества Пароходства и Торговли съ Полинковскаго 5.229 р. 15 к., недовыученныхъ Обществомъ отъ продажи груза до полнаго погашенія выданныхъ подъ оный ссудъ и произведенныхъ расходовъ, и принимая во вниманіе, что единственное приводимое Полинковскимъ противъ этого иска возраженіе сводится къ тому, что такъ какъ ссуды были выданы не ему, а Шмулю Полинковскому, онъ за непокрытіе таковыхъ и не отвѣчаетъ, каковое возраженіе однако въ силу изложенныхъ уже выше соображеній должно быть признано неосновательнымъ, и что засимъ никакого спора противъ этого иска въ цифровомъ отношеніи Полинковскій не приводитъ, Прав. Сенатъ признаетъ требованіе Русскаго Общества Пароходства и Торговли въ указанной выше суммѣ 5.229 руб. 15 коп. подлежащимъ удовлетворенію. По всѣмъ симъ основаніямъ признавая постановленное по настоящему дѣлу рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда, какъ съ изложеннымъ не несогласное, подлежащимъ отмѣнѣ,—Прав. Сенамъ опредѣляетъ: отмѣнивъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда: 1) въ искѣ Лейбѣ Полинковскаго съ Русскаго Общества Пароходства и Торговли отказать; 2) взыс-

кать съ Лейбы Полинковскаго въ пользу Русскаго Общества Пароходства и Торговли 5.229 руб. 15 коп. (опр. 26 Марта 1892 г. № 510 по д. Русск. Общ. Парох. и Торг. съ Полинковскимъ).

АГЕНТЪ.

22. Признакомъ, отличающимъ агента отъ коммисіонера, является то, что агентъ самостоятельно въ сдѣлкѣ имъ заключаемой не участвуетъ, а является лишь представителемъ своего препоручителя, не только *за счетъ* котораго, но и *именемъ* котораго онъ дѣйствуетъ, тогда какъ коммиссіонеръ, дѣйствуя за счетъ коммитента, сдѣлку заключаетъ самостоятельно, отъ своего имени, являясь поэтому по этой сдѣлкѣ передъ контрагентомъ своимъ отвѣтственнымъ и имѣя самъ, въ свою очередь, право самостоятельнаго требованія къ этому контрагенту, а равно и къ коммитенту, въ сдѣлкѣ съ контрагентомъ коммиссіонера неучаствующему. (опр. 28 Окт. 1893 г. № 1426 по д. Сарсенти съ Мордавцевымъ).

КОММИСІЯ.

23. Коммитентъ, принимая безъ оговорокъ посылаемые ему коммиссіонеромъ счеты и продолжая высылать ему на тѣхъ же условіяхъ дальнѣйшія партіи товара, долженъ быть признанъ одобрившимъ означенные счеты и показанные въ нихъ цѣны и расходы. Коммисіонеръ обязанъ заботиться о ввѣренномъ ему товарѣ и фактъ неуплаты ему коммитентомъ своего долга не даетъ ему права оставлять товаръ на произволъ судьбы.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что по содержанію апелляціонной жалобы Бакинова, обсужденію его въ ономъ подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Спб. Коммерческій Судъ удовлетворилъ искъ Кинлоха съ Бакинова 2.486 руб. 80 коп., по коммисіонной сдѣлкѣ о продажѣ первымъ въ Лондонѣ принадлежащей послѣднему дичи. Въ основаніе этого иска Кинлохомъ представлены контокуррентный, веденный имъ по означенной сдѣлкѣ счетъ Бакинова, по каковому счету на 16 Августа 1889 г. опредѣлено сальдо въ пользу Кинлоха въ 211 ф. ст. 18 ш. 9 п. и добавочный счетъ отъ 16 Января 1891 г., въ которомъ къ этому сальдо прибавлены проценты на него съ 61 Августа

1889 г. по 31 Декабря 1890 г. 14 ф. 17 ш. 10 п. и уплаченныя Кинлохомъ Обществу Холодильниковъ въ Лондонѣ послѣ заключенія текущаго счета 36 ф. 6 ш. 4 п. Всѣ эти суммы и составляютъ по принятому истцомъ и отвѣтчикомъ не оспоренному курсу (9 р. 45 к. за ф. ст.) присужденные судомъ Кинлоху 2.486 р. 80 к. Не признавая этого иска правильнымъ, Бакиновъ предъявилъ сперва къ Кинлоху встрѣчный искъ въ суммѣ 3.200 руб., оставленный коммерческимъ судомъ безъ удовлетворенія, но затѣмъ въ апелляціи отъ этого встрѣчнаго иска своего отказался, ограничиваясь возраженіемъ о необязательности для него счета Кинлоха и объ отсутствіи у Кинлоха права на какое-либо взысканіе съ него денегъ, въ виду неправильныхъ его дѣйствій съ высланнымъ товаромъ, нанесшихъ ему, Бакинову, значительные убытки, далеко покрывающіе цифру настоящаго его взысканія. Первое свое возраженіе—о необязательности для него счета Кинлоха—Бакиновъ основываетъ главнымъ образомъ на томъ, что кредитъ означеннаго счета, составляющій итоги посылавшихся ему Кинлохомъ счетовъ по отдѣльнымъ продажамъ товара, является неправильнымъ, потому что съ одной стороны показанныя Кинлохомъ въ его счетахъ продажныя цѣны товара ниже существовавшихъ на лондонскомъ рынкѣ и тѣхъ, по которымъ продавали свой товаръ другіе торговцы, а съ другой стороны расходы по этимъ продажамъ показаны частью въ преувеличенномъ размѣрѣ, частью же не могутъ быть вовсе имъ, Бакиновымъ, признаны для себя обязательными (такъ напр., расходы на желѣзную дорогу при отправкѣ товара въ провинцію, расходы рыночные и маклерскіе). Обращаясь къ обсужденію этихъ указаній апеллятора, Прав. Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ представленной сторонами къ дѣлу переписки, Кинлохъ по каждой отдѣльной продажѣ высланной ему на коммисію партіи товара посылалъ Бакинову особые подробные счеты съ поясняющими ихъ письмами, въ коихъ подробно указывалъ какъ цѣны, по которымъ каждый отдѣльный сортъ товара имъ продавался, такъ и всѣ понесенные имъ отдѣльные расходы. Получая эти счеты и сообщая о томъ Кинлоху, Бакиновъ хотя и жаловался на невыгодность и убыточность для него операцій при продажѣ его товара, но однако ни разу не указывалъ при этомъ ни на то, что товаръ проданъ былъ ниже цѣны, опредѣленной имъ, какъ предѣльной, или ниже существовавшей на лондонскомъ рынкѣ, между тѣмъ какъ объ этой послѣдней цѣнѣ Кинлохъ ставилъ Бакинова въ извѣстность каждымъ своимъ письмомъ, ни на чрезмѣрность или излишество произведенныхъ Кинлохомъ расходовъ; напротивъ того, получая отъ Кинлоха означенные счеты, выражая за нихъ даже благодарность (письмо его 23/3 Января 1889 г.) и прося только постараться хотя послѣдующими партіями покрыть его убытки (письмо 9/21 Февраля), Бакиновъ продолжалъ безъ всякихъ оговорокъ посылать Кинлоху слѣдующія партіи товара, отказывая даже предложеніямъ другихъ коммисіонеровъ (письмо 9/21 Февраля). Такъ, послѣ полученія отъ Кинлоха счета по продажѣ партіи товара подъ № 1, Бакиновымъ от-

правлены были ему на коммиссію 29 Ноября 8, 16 и 22 Декабря 1888 г. новыя партіи товара подъ № 5, 6, 7 и 8; послѣ счета на партію подъ № 2, 3, Бакиновъ отправилъ ему 3, 5 и 11 Января 1889 г. партіи № 9 (двѣ) и № 10; послѣ получки 16 Января счета на партію № 5 и текущаго счета за 1888 г. съ сальдо въ пользу Кинлоха 56 ф. 2 ш. 3 п., а 22 Января 1889 г. счета по продажѣ № 6 и 7, Бакиновъ 28 и 30 того же Января отправляетъ Кинлоху партіи товара подъ № 10 и 11; 9 Февраля Бакиновъ получаетъ отъ Кинлоха счетъ на партіи подъ № 4 и 8, а 13 и 22 того же мѣсяца отправляетъ новыя партіи за № 12 и 13, 22 Февраля счетъ на партію № 10, а 24 того же Февраля и 4 и 7 Марта отправка партій товару подъ № 13, 14 и 15, и наконецъ 12 Марта счетъ Кинлоха по продажѣ партіи подъ № 9, а 13 Марта отправка партіи № 16. Принимая же во вниманіе: 1) что того обстоятельства, чтобы относительно отдѣльныхъ условій порученной Кинлоху коммисіонной продажи товаровъ Бакинова между ними состоялось особое соглашеніе, Бакиновъ не только ничѣмъ не доказалъ, но даже вовсе не утверждаетъ; 2) что посему, получивъ отъ Кинлоха первый же, а за симъ и послѣдующіе счеты по продажѣ его товара, въ коихъ подробно показаны были какъ цѣны, вырученныя за товаръ, такъ и относимые Кинлохомъ на счетъ Бакинова расходы, сей послѣдній, буде признавалъ таковые неправильными и несоотвѣтствующими его интересамъ, обязанъ былъ немедленно же указать на то Кинлоху, дабы предотвратить на будущее время возможность такихъ же неправильностей, ибо при несогласіи Бакинова на его условія, Кинлохъ могъ отъ дальнѣйшей коммисіи и отказаться; 3) что, не исполнивъ сего, а принимая безъ всякихъ оговорокъ посылаемые ему Кинлохомъ счеты и продолжая высылать ему на тѣхъ же условіяхъ дальнѣйшія партіи товара, Бакиновъ долженъ быть признанъ одобрившимъ означенные счеты и показанные въ нихъ цѣны и расходы и согласившимся на выражаемыя ими условія продажи, вслѣдствіе чего и лишилъ себя въ настоящее время, по окончаніи уже операціи, права оспаривать таковые (въ послѣднихъ счетахъ Кинлоха никакихъ новыхъ, особыхъ отъ прежнихъ расходовъ не заключается),—Прав. Сенатъ признаетъ согласное съ этимъ выводомъ заключеніе коммерч. суда, находящее себѣ къ тому же подтвержденіе и въ освященномъ многократными рѣшеніями Прав. Сената торговомъ обычаѣ, вполнѣ правильнымъ. Но и независимо отъ сего, споръ Бакинова въ настоящемъ производствѣ противъ счетовъ Кинлоха относительно убыточности продажныхъ цѣнъ и чрезмѣрности расходовъ долженъ быть признанъ неуважительнымъ, какъ вполнѣ голословный и неподтверждающійся даже показаніемъ выставленнаго имъ самимъ свидѣтеля. А именно свидѣтель этотъ (Филипповъ) показалъ, что торговлю дичью съ Англіей онъ хотя и считаетъ прибыльною, но отъ нея бываютъ и убытки (по показанію свидѣтеля Дурнякина, онъ, Дурнякинъ, на товарѣ, посланномъ въ Англію на 16.000 руб., понесъ убытка 4.000 руб., кромѣ сгнившаго товара) и что хотя расходы на то-

варѣ Бакинова и болѣе значительные, чѣмъ на его товарѣ, но лишь въ соотвѣтствіи съ вырученною за нихъ суммою, а вовсе, слѣдовательно, не по ихъ существу; вырученная же за товаръ сумма, очевидно, могла зависѣть и исключительно отъ качества товара, который у Филиппова могъ быть лучше, чѣмъ у Бакинова. Что же касается въ частности объясненія Бакинова о томъ, что онъ не давалъ Кинлоху разрѣшенія хранить его товаръ въ лондонскихъ ледникахъ и о чрезмѣрной величинѣ расходовъ по найму этихъ ледниковъ, то таковое представляется не заслуживающимъ уваженія въ виду того: 1) что изъ письма Бакинова отъ 12 Марта 1889 г. видно, что онъ самъ совѣтовалъ Кинлоху помѣстить его товаръ въ ледники, для выжиданія болѣе благопріятныхъ цѣнъ; изъ содержанія же писемъ Бакинова отъ 25 Іюля и Кинлоха отъ 5 и 28 Іюня и 2 и 16 Августа, слѣдуетъ, что Бакинову было извѣстно нахожденіе его товара въ ледникахъ, противъ чего онъ, однако, своевременно не возражалъ; 2) что относительно чрезмѣрности этихъ расходовъ Бакиновъ никакихъ указаній, изъ чего таковая имъ выводится, не даетъ, огульное же отрицаніе этихъ расходовъ во вниманіе принято быть не можетъ. По симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ признаетъ споръ Бакинова противъ отдѣльныхъ разсчетовъ, а за симъ и общаго счета Кинлоха въ 211 ф. 18 ш. 9 п. не уважительнымъ. Принимая за симъ во вниманіе, что противъ исчисленныхъ Кинлохомъ на эту сумму по 31 Декабря 1890 г. процентовъ 14 ф. 17 ш. 10 п. Бакиновъ спора не заявляетъ, и переходя къ обсужденію вопроса о правѣ Кинлоха требовать отъ Бакинова уплаты ему этого сальдо, Прав. Сенатъ находитъ, что, какъ устанавливается изъ имѣющихся въ дѣлѣ переписки и объясненій сторонъ, Кинлохъ всѣ необходимыя по операціи продажи высланныхъ ему Бакиновымъ товаровъ дѣйствія совершалъ вполнѣ самостоятельно, покрывая произведенные имъ расходы изъ вырученной отъ продажи данной партіи суммы, причемъ непосредственнаго участія Бакинова въ этихъ расходахъ, равно какъ и въ дѣйствіяхъ своихъ по продажѣ товара отъ него не требовалъ. Не требовалъ онъ такого участія отъ Бакинова и въ письмѣ своемъ отъ 16 Августа 1884 г., при коемъ препровожденъ былъ имъ общій счетъ, и въ письмѣ отъ 30 Августа, при коемъ онъ возвратилъ письмо, посланное ему Бакиновымъ 8/20 того же Августа. Обстоятельство это въ связи съ припискою Кинлоха въ письмѣ отъ 12 Августа 1889 г. о томъ, что денегъ выслать Бакинову до продажи остатка товара ему не придется, указываетъ, что отношенія сторонъ и по оставшемуся не проданнымъ къ тому времени, т.-е. ко времени подачи общаго счета товару, оставались прежнія; буде же Кинлохъ признавалъ въ виду неуплаты ему Бакиновымъ по посланному счету сальдо необходимымъ въ чемъ либо измѣнить эти отношенія и перемѣнить свой образъ дѣйствій съ оставшимся у него на коммиссіи товаромъ, то, очевидно, ему слѣдовало предувѣдомить о томъ своевременно Бакинова. Между тѣмъ никакихъ подобныхъ увѣдомленій Кинлохъ Бакиинову не дѣлалъ и лишь въ письмѣ своемъ отъ

12 Марта 1890 г. заявилъ Бакинову объ отказѣ своемъ уплатить изъ своихъ средствъ, какъ это прежде имъ дѣлалось, по счету Общества лондонскихъ ледниковъ, у котораго сберегался, по его же собственному распоряженію, товаръ Бакинова, а въ письмѣ отъ 16 Января 1891 г. сообщилъ, что товаръ Бакинова, будучи задержанъ названнымъ Обществомъ вслѣдствіе неуплаты слѣдовавшихъ за храненіе денегъ, наконецъ сгнилъ. Въ виду таковыхъ обстоятельствъ и принимая во вниманіе: 1) что на обязанности Кинлоха, какъ коммисіонера, лежала прежде всего забота о порученномъ ему товарѣ, который, по собственному объясненію Кинлоха въ письмѣ отъ 12 Августа 1889 г., нельзя было держать въ ледникахъ болѣе 2—3 недѣль; 2) что, между тѣмъ, этотъ товаръ держался имъ въ ледникахъ гораздо дольше, пока совершенно не сгнилъ, при чемъ какъ на основаніе къ такому нехозяйственному держанію товара въ ледникахъ Кинлохъ не указываетъ вовсе на представившуюся невозможность продать таковой по той или другой причинѣ, а ссылается лишь на то, что до уплаты долга по найму ледниковъ (всего 34 ф. 6 ш. 4 п.), Общество ледниковъ выпускать товаръ не соглашалось; 3) что между тѣмъ это требованіе Общества, согласно указанному выше принятому сторонами порядку выполненія состоявшейся между ними сдѣлки, должно было быть, какъ и прежде, исполнено своевременно самимъ Кинлохомъ, объ отказѣ своемъ отъ этого не предупредившимъ вовсе Бакинова,—Прав. Сенатъ находитъ, что вся отвѣтственность какъ за порчу оставшагося у Кинлоха товара Бакинова послѣ передачи послѣднему текущаго счета на 16 Августа 1888 г., такъ и за излишнее храненіе на ледникахъ сего товара, оставленнаго Кинлохомъ съ того времени совершенно на произволъ судьбы, должна пасть исключительно на сего послѣдняго, какъ самовольно нарушившаго свои коммиссіонерскія обязанности, не предувѣдомивъ о томъ коммитента и необходимости такого долгаго храненія товара въ ледникахъ вовсе недоказавшаго; одинъ же фактъ неуплаты Бакиновымъ своего долга не открывалъ еще, самъ по себѣ, Кинлоху права съ своей стороны нарушать соглашеніе и оставлять ввѣренный ему товаръ безхозяйнымъ. Посему и такъ какъ согласно списку, представленному Кинлохомъ, товара Бакинова оставалось у него 32 ящика, которые, по заявленію отвѣтчика Бакинова, неоспоренному Кинлохомъ, стоили по оцѣнкѣ сего же послѣдняго 1727 р. 25 к., не производительно же уплачено за храненіе этого товара въ ледникахъ 34 ф. 6 ш. 4 п.,—что̀ по курсу 9.45 составитъ 324 р. 30 к., то изъ причитающихся Кинлоху съ Бакинова и присужденныхъ ему коммерческимъ судомъ по его контокурренту 2486 р. 80 коп. должны быть исключены вышеуказанныя суммы, какъ причитающіяся съ него Бакинову, и такимъ образомъ Кинлоху можетъ причитаться всего 435 р. 25 к., каковая сумма и подлежитъ присужденію ему съ % со дня предъявленія иска. По всѣмъ симъ основаніямъ Прав. Сенатъ опредѣляетъ: въ измѣненіе состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Спб. Ком. Суда при-

судить съ Бакинова въ пользу Кинлоха 435 руб. 25 к. съ % со дня предъявленія иска. (опр. 23 Февр. 1895 г. № 257 по д. Кинлоха съ Бакиновымъ).

24. Коммисіонеръ можетъ примѣнять свое право удержанія товара коммитента только къ такому количеству онаго, которое является необходимымъ для обезпеченія или покрытія путемъ реализаціи его непроизведенныхъ ему коммитентомъ платежей. При существованіи письменнаго соглашенія права и обязанности сторонъ опредѣляются этимъ соглашеніемъ, обычай же къ нимъ непримѣнимъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его въ ономъ подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Одесск. Ком. Судъ отказалъ Павлу Пилиди въ предъявленномъ имъ къ торговому дому «Ф. П. Родоконаки» искѣ въ суммѣ 33.493 р. 95 к. Означенный искъ Пилиди, въ основаніи своемъ имѣющій состоявшуюся между Пилиди и отвѣтчикомъ въ 1879 г. сдѣлку о коммисіонной продажѣ послѣднимъ табаковъ перваго, состоитъ изъ требованія отъ торговаго дома Родоконаки: во 1-хъ) уплаты 32.307 р. 85 к. за оставшіяся непроданными партіи табаку, которыя неправильно, по мнѣнію истца, удерживались торговымъ домомъ, вслѣдствіе чего товаръ этотъ потерялъ всякую цѣнность; во 2-хъ) уплаты 1.186 р. 10 к., вырученныхъ торговымъ домомъ по состоявшимся продажамъ табаку; и въ 3-хъ) обязаніи торговаго дома исходатайствовать для него, Пилиди, въ одесской таможнѣ свидѣтельства о всѣхъ партіяхъ табаку, высланныхъ торговому дому на коммисію. Обращаясь къ первому изъ этихъ требованій Пилиди, Прав. Сенатъ находитъ, что таковое основывается истцомъ на томъ обстоятельствѣ, что торговый домъ Родоконаки, не взирая на неоднократныя требованія его, Пилиди, не сдавалъ ему оставшихся непроданными отданныхъ ему на коммисію табаковъ, незаконно удерживая ихъ впредь до уплаты ему его по онымъ расходовъ, каковые расходы представлялись, однако, чрезмѣрно преувеличенными, вслѣдствіе чего онъ, Пилиди, и не считалъ себя обязаннымъ возмѣстить таковые; отъ такой же задержки въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ табаки утратили всякую цѣнность, въ виду чего торговый домъ Родоконаки и обязанъ возмѣстить ему, Пилиди, происшедшіе для него отъ сего убытки, опредѣляемые имъ въ размѣрѣ первоначальной стоимости табаковъ. Такимъ образомъ разрѣшеніе вопроса о правильности разсматриваемаго искового требованія Пилиди зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о правильности удержанія торговымъ домомъ Родоконаки, вопреки требованіямъ Пилиди, табаковъ послѣдняго. Въ семъ отношеніи изъ обстоятельства настоящаго дѣла усматривается слѣдующее: въ отвѣтъ на предложеніе Пилиди отъ 15 Октября 1879 г. торго-

вый домъ Родоконаки, письмомъ отъ 22/4 того же Октября, сообщилъ ему, что принимаетъ его смирнскіе табаки на коммиссію съ тѣмъ, что за расходы по нагрузкѣ, перевозкѣ, объявленіямъ, на полежалое въ пользу таможни и за все время, сколько табаки будутъ оставаться въ помѣщеніи Родоконаки, на свидѣтельства о недостачѣ, страховку отъ огня за одинъ годъ въ суммѣ 75 руб. за пудъ (50 руб. стоимость табаку и 25 руб. таможенной пошлины) и за проценты на эти расходы торговый домъ получаетъ 1 р. 75 к. съ пуда; расходы же по фрахту, куртажу и недостачѣ и на удостовѣренія при продажѣ табаковъ за границу падаютъ на счетъ Пилиди. Засимъ коммиссія 2% и 1% за магазинъ (складочныхъ) съ продажной цѣны, прибавляя къ ней 14 руб. на пудъ за пошлину. Согласившись на эти условія, Пилиди выслалъ Родоконаки въ концѣ 1879 г. и въ теченіе 1880 г. 714 пуд. табаку—288 пуд. 25 ф. басмы, стоимостью пуда по указанію Пилиди въ 39 руб. (112 п. 26 ф.), 28 руб. (89 п. 15 ф.) и 26 р. (86 п. 24 ф.) и 425 п. 15 ф. дюбеку по 74 руб. (182 п. 35 ф.) и 52 руб. (242 п. 20 ф.) пудъ. Во исполненіе принятой имъ на себя коммиссіи Родоконаки продалъ 26 п. 26 ф. дюбеку по 74 руб. (письма Родоконаки отъ 12/24 и 26/8 Мая 1880 г.) и 13 п. 25 ф. дюбеку по 90 руб. (письмо отъ 1 Іюля 1880 г.) безъ пошлины. За симъ письмомъ отъ 4 Іюня 1881 г. Пилиди заявилъ, что вслѣдствіе отказа Родоконаки въ кредитованіи ему подъ табаки отъ 10 до 15 тысячъ рублей изъ 7—8% годовыхъ, онъ, Пилиди, принужденъ взять свои табаки обратно. Не возражая противъ такого рѣшенія Пилиди, торговый домъ Родоконаки, письмомъ отъ 29 Іюня 1881 г., просилъ указать лицо, которому могутъ быть сданы его табаки. Вслѣдствіе сего Пилиди сообщилъ Родоконаки, что поручаетъ принять табаки нѣкоему Цимбопуло, который и долженъ уплатить торговому дому Родоконаки дѣйствительные его расходы. Торговый домъ, нотаріальнымъ заявленіемъ отъ 4 Октября 1883 г., пригласилъ Цимбопуло принять отъ него табаки, уплативъ предварительно по препровожденному имъ счету 1.656 р. 23 к. Въ счетѣ этомъ значилось, что торговому дому слѣдуетъ получить съ Пилиди за слѣдующіе расходы: заявленія, выгрузку, перевозку, складочныя таможни и друг. по 1 р. 75 к. съ пуда—1133 р. 23 к., страховка съ 1 Іюня 1881 г. по 4 Октября 1883 г.—1132 р. 21 к., наемъ склада 1%—323 р. 78 к., всего 2589 р. 22 к., а за вычетомъ остатка въ пользу Пилиди по текущему счету его на 31 Декабря 1881 г.—932 р. 99 к.—1656 р. 23 к. Получивъ чрезъ Цимбопуло этотъ счетъ, Пилиди, письмами отъ 17/29 и 26/8 Октября 1883 г., заявилъ Родоконаки, что онъ не можетъ таковой признать правильнымъ, а считаетъ торговый домъ въ правѣ требовать лишь 1 коп. съ пуда за мѣсячный наемъ въ складахъ таможни и возмѣщенія расходовъ, исчисленныхъ по правиламъ Одесской Таможни, и рѣшительно требовалъ сдачи ему табаковъ, которые имъ уже запроданы заграницею, предупреждая, что въ противномъ случаѣ на Родоконаки падетъ вся

отвѣтственность за удержаніе имъ таковыхъ въ обезпеченіе незначительныхъ и притомъ неправильно показанныхъ расходовъ. Несмотря на это категорическое требованіе Пилиди, торговый домъ Родоконаки сдать табаки отказался, требуя предварительнаго возмѣщенія ему показанныхъ въ счетѣ расходовъ, и въ виду прекращенія операцій съ табаками, перевезъ оные въ складъ торговаго дома «Георгій Вучина» на свое имя (письма Родоконаки отъ 20 Декабря 1883 г. и 24/5 Февраля 1884 г.). Наконецъ письмомъ отъ 24-го и нотаріальнымъ заявленіемъ отъ 26 Декабря 1887 г. торговый домъ Родоконаки увѣдомилъ Пилиди, что въ виду необходимости, согласно циркуляра Министра Финансовъ отъ 3 Декабря 1884 г., оплатить табаки его, находящіеся у Вучина, пошлиною и неимѣнія отъ него, Пилиди, на то приказанія, онъ, торговый домъ, принужденъ былъ переслать ему таковые въ Константинополь, наложивъ на нихъ платежъ въ суммѣ должныхъ ему, Родоконаки, и торговому дому Вучина расходовъ— всего 3298 р. 52 к. и фрахта 406 р. 84 к. Затѣмъ, какъ видно изъ письма агента Русск. Общ. Парох. и Торг. на имя Родоконаки отъ 13 Февраля 1892 г. за № 463, высланный Родоконаки табакъ былъ проданъ администраціею Режи Оттоманъ, причемъ по наложенному Родоконаки платежу поступило всего 939 р. 66 к. Изъ изложенныхъ обстоятельствъ прежде всего усматривается, что съ момента полученія торговымъ домомъ Родоконаки въ отвѣтъ на его счетъ отъ 4 Октября 1883 г. писемъ Пилиди отъ 17 и 26 того же Октября какъ для того, такъ и для другого взаимное ихъ положеніе по коммисіонной по поводу табаковъ Пилиди сдѣлкѣ представлялось вполнѣ выяснившимся: съ одной стороны категорическое требованіе Пилиди сдачи ему табаковъ, съ другой требованіе Родоконаки, какъ непремѣнное условіе для исполненія требованія Пилиди, уплаты ему за произведенные имъ расходы въ выведенной по счету отъ 4 Октября 1883 г. суммѣ, при обоюдномъ желаніи покончить дальнѣйшія коммиссіонныя отношенія, такъ что съ этого времени для нихъ наступило право и обязанность осуществить ихъ вытекающія изъ существовавшихъ между ними отношеній права. Обращаясь въ виду сего къ оцѣнкѣ въ семъ отношеніи дѣйствій Родоконаки, Прав. Сенатъ прежде всего находитъ, что, согласно обычаю, освященному судебною практикою, и какъ то прямо признается впрочемъ и обѣими тяжущимися въ семъ дѣлѣ сторонами, коммисіонеръ, производившій при исполненіи даннаго ему коммитентомъ порученія извѣстные расходы и имѣющій получить за сіе опредѣленное вознагражденіе, имѣетъ право удержанія, впредь до уплаты ему таковыхъ коммитентомъ, составляющаго предметъ коммисіонной сдѣлки товара, который и служитъ, такимъ образомъ, для коммисіонера обезпеченіемъ причитающихся ему отъ коммитента платежей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это право коммиссіонера въ предѣлахъ осуществленія своего можетъ и должно опредѣляться исключительно размѣромъ предъявляемыхъ коммисіонеромъ къ хозяину-коммитенту требованій; другими словами коммиссіонеръ можетъ примѣнять

свое право удержанія товара только къ такому количеству онаго, которое является необходимымъ для обезпеченія или покрытія, путемъ реализаціи его, непроизведенныхъ ему коммитентомъ платежей, а потому всякое распространеніе коммисіонеромъ этого его права за границы, указываемыя необходимостью въ отношеніи количества-ли или качества удерживаемаго товара, какъ дѣйствіе произвольное и противорѣчащее основной обязанности коммисіонера во всемъ соблюдать интересы своего коммитента до тѣхъ поръ, пока товаръ находится у него въ рукахъ, является, очевидно, неправильнымъ и посему должно влечь за собою на основаніи ст. 684 т. X ч. I для коммисіонера обязанность отвѣчать за послѣдствія, симъ дѣйствіемъ созданныя. Согласно сему торговый домъ Родоконаки, не получая отъ Пилиди удовлетворенія за понесенные имъ на товарѣ послѣдняго расходы, имѣлъ несомнѣнное право на удержаніе и засимъ реализацію продажею табаковъ Пилиди, но лишь въ той части ихъ, которая оправдывалась бы суммою сказанныхъ его требованій. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что требованія Родоконаки по подлежавшему возвращенію Пилиди табаку составляли 4 Октября 1883 г. сумму въ 1656 р. 23 к.; 2) что между тѣмъ всѣ оставшіеся непроданными табаки Пилиди представляли по оцѣнкѣ Пилиди, принимаемой и Родоконаки за основаніе его разсчетовъ, стоимость въ 32.307 р. 85 к., и во всякомъ случаѣ не менѣе 21.658 р. 85 к., ибо по заявленію самого Родоконаки въ письмѣ его отъ 16/28 октября 1882 г., эта сумма была предложена за нихъ нѣкіимъ Богдановымъ (288 пуд. 25 ф. басмы по 15 руб.—4329 р. 38 к.; и 385 пуд. 4 ф. дюбеку по 45 руб.—17.329 р. 50 к.),—Прав. Сенатъ находитъ, что удержаніе торговымъ домомъ Родоконаки, фактъ коего имъ вовсе не отрицается, вопреки требованіямъ Пилиди всѣхъ его табаковъ, остававшихся непроданными, на удовлетвореніе вышеупомянутаго требованія его къ Пилиди, какъ не находящее себѣ законнаго оправданія, должно быть признано неправильнымъ и, какъ таковое, должно влечь за собою, въ силу вышеприведенной ст. 684 т. X ч. I отвѣтственность Родоконаки предъ Пилиди за послѣдствія такого незаконнаго удержанія имъ его табаковъ, тѣмъ болѣе въ виду невозможности допустить, чтобы торговый домъ не зналъ, что отъ долгаго лежанія табаки теряютъ свою цѣнность. Неправильность сказаннаго дѣйствія торговаго дома Родоконаки усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что послужившій основаніемъ разногласія сторонъ счетъ отъ 4 Октября 1883 г. дѣйствительно представляется преувеличеннымъ по слѣдующему основанію. Если первыя двѣ статьи означеннаго счета—1133 р. 23 к., составляющія по 1 р. 75 к. съ пуда за выгрузку, перевозку, складочные и друг., и 1132 р. 21 к. за страховку табаковъ съ 1 Іюня 1880 г. и должны быть признаны основательными, такъ какъ первая изъ нихъ вполнѣ оправдывается буквальнымъ содержаніемъ письма Родоконаки отъ 22 Октября 1879 г., а вторая—тѣмъ, что страхованіе табаковъ вызывалось правиломъ закона (прим. 2 къ ст. 996 Уст.

Таможен.), въ силу котораго истребленіе товара пожаромъ не освобождаетъ собственника онаго отъ уплаты пошлины, и тѣмъ, что желаніе Пилиди страховать его табаки не только въ суммѣ пошлины, но и по стоимости ихъ выражено было въ принятыхъ имъ условіяхъ письма 22 Октября 1879 г., въ числѣ коихъ предусмотрѣны страховка и пошлины и стоимости табаковъ, а слѣдовательно страхуя табаки Пилиди, Родоконаки дѣйствовалъ въ интересахъ сего же послѣдняго, — то третья статья—323 руб. 78 коп. однопроцентнаго вознагражденія, исчисленнаго торговымъ домомъ со всего количества высланнаго на коммиссію табаку по оцѣнкѣ Пилиди, не можетъ быть признано правильною въ виду того, что по буквальному содержанію письма отъ 22 Октября 1879 г. означенный 1% за магазинъ подлежалъ исчисленію въ пользу торговаго дома лишь съ *продажной* цѣны, а слѣдовательно лишь съ проданнаго количества табаку; внѣ же продажи вознагражденіе Родоконаки за складъ табаковъ Пилиди за все время нахожденія ихъ у торговаго дома входило въ общее вознагражденіе его по 1 руб. 75 коп. съ пуда. Признавая такимъ образомъ торговый домъ Родоконаки обязаннымъ отвѣчать предъ Пилиди за убытки, причиненные неправильнымъ удержаніемъ табаковъ послѣдняго и обращаясь къ вопросу относительно самаго размѣра этихъ убытковъ, Прав. Сенатъ находитъ, что таковые должны выражаться въ утраченной Пилиди стоимости этихъ табаковъ, такъ какъ по произведенной впослѣдствіи черезъ Русское Общество Пароходства и Торговли продажѣ оныхъ не могъ быть покрытъ въ преимущественной суммѣ даже наложенный на нихъ торговымъ домомъ Родоконаки платежъ. Но стоимость сихъ табаковъ не можетъ, однако, опредѣляться оцѣнкою ихъ, заявленною Пилиди при сдачѣ ихъ на коммиссію, потому что таковая, какъ обнаруживается по дѣлу, дѣйствительно оказалась слишкомъ высокою и по ней табаки проданы быть не могли, какъ о томъ неоднократно, хотя и безуспѣшно, извѣщалъ торговый домъ Родоконаки Пилиди, вслѣдствіе чего и самъ Пилиди собирался для избѣжанія сего открыть въ Россіи свою фабрику (письма Пилиди отъ 6/18 Сентября 1880 г. и 3 Мая 1881 г.). Посему и такъ какъ съ другой стороны изъ дѣла видно, что Родоконаки предлагалъ Пилиди продать всѣ оставшіеся у него табаки послѣдняго нѣкоему Богданову по 15 руб. за пудъ басмы и 45 р. за пудъ дюбеку, что всего составляло бы, какъ выше указано, 21.658 руб. 88 коп., и Родоконаки, возражая противъ заявляемаго Пилиди размѣра его убытка, не указываетъ болѣе низкой оцѣнки, которою бы опредѣлялась дѣйствительная стоимость табаковъ во время, относящееся къ прекращенію ихъ коммисіонныхъ отношеній, Прав. Сенатъ находитъ, что первое исковое требованіе Пилиди должно быть признано подлежащимъ удовлетворенію въ суммѣ 21.658 р. 88 к. Обращаясь засимъ ко второму требованію Пилиди въ суммѣ 1.186 руб. 10 коп. и принимая во вниманіе: 1) что таковое заключается въ требованіи съ торговаго дома Родоконаки остатка отъ вырученныхъ имъ отъ продажи части

его табаковъ суммъ, за вычетомъ изъ сихъ послѣднихъ надлежащихъ расходовъ; 2) что между тѣмъ кромѣ признаваемыхъ истцомъ Пилиди суммъ расходовъ, произведенныхъ Родоконаки, за симъ послѣднимъ должно быть признано право и на возмѣщеніе первыхъ двухъ показанныхъ въ счетѣ его отъ 4 Октября 1883 г. статей—1.133 руб. 23 коп. общаго вознагражденія и 1.132 р. 21 к. за страховку табаковъ, Прав. Сенатъ находитъ, что, такъ какъ эти двѣ послѣднія суммы поглощаютъ отыскиваемую Пилиди вырученную отъ продажи части его табаковъ торговымъ домомъ сумму, то таковая и не подлежитъ уплатѣ ему со стороны торговаго дома. Что же касается спора Пилиди относительно доказанности статьи расхода 1.132 руб. 21 коп. за страхованіе его табаковъ, то таковой не заслуживаетъ уваженія потому во 1-хъ, что, по неоспоренному Пилиди заявленію Родоконаки, табаки его находились въ таможенномъ складѣ его, Родоконаки, при домѣ Боченскаго по Польскому спуску № 19, и что по этому мѣсту нахожденія значатся и застрахованные табаки въ представленныхъ Родоконаки къ дѣлу страховыхъ полисахъ, обнимающихъ весь почти, за незначительными пробѣлами, указанный въ счетѣ 4 Октября 1883 г. періодъ страхованія, и во 2-хъ, что споръ Пилиди противъ самой цифры представляется огульнымъ отрицаніемъ таковой, между тѣмъ какъ таковая легко могла бы быть имъ самимъ исчислена. Переходя наконецъ къ третьему исковому требованію Пилиди объ обязаніи торговаго дома Родоконаки исходатайствовать для него въ Одесской Таможнѣ свидѣтельства о его табакахъ, Прав. Сенатъ находитъ, что обязанность Родоконаки исполнить это его требованіе Пилиди основываетъ на существующемъ въ семъ отношеніи обычаѣ. Принимая же во вниманіе, что комисіонныя отношенія сторонъ опредѣлены были между ними письменнымъ актомъ—письмомъ отъ 22 Октября 1879 г., которое только и можетъ служить для нихъ источникомъ взаимныхъ правъ и обязанностей, а потому пополненіе означенной письменной сдѣлки обычаемъ съ цѣлью установленія новыхъ правъ и обязанностей, въ письменномъ ихъ договорѣ не предусмотрѣнныхъ, не можетъ имѣть мѣста, Прав. Сенатъ находитъ, что разсматриваемое требованіе Пилиди, въ обязательности своей отвѣтчикомъ вполнѣ отрицаемое, какъ не вытекающее изъ заключенной имъ съ торговымъ домомъ сдѣлки, не подлежитъ удовлетворенію. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что торговый домъ Родоконаки самостоятельнаго требованія къ Пилиди по поводу понесенныхъ имъ при исполненіи коммисіи послѣдняго расходовъ не предъявляетъ, Прав. Сенатъ находитъ, что въ удовлетвореніе предъявленнаго Павломъ Пилиди къ торговому дому Родоконаки иска должно присудить Пилиди съ Родоконаки 21.658 руб. 88 коп. съ % со дня предъявленія иска. А потому признавая несогласное съ симъ выводомъ рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда, отказавшаго Пилиди во всемъ объемѣ его иска, подлежащимъ отмѣнѣ,—Прав. Сенатъ опредѣляетъ: 1) отмѣнивъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда, присудить съ торго-

ваго дома «Ф. П. Родоконаки» въ пользу Пилиди 21.658 руб. 88 коп. съ % со дня предъявленія иска, въ остальной же части иска Пилиди отказать. (опр. 1 Дек. 1894 г. № 1.294 по д. Пилиди съ торг. д. Родоконаки).

25. Коммитентъ, поручившій продажу своего товара по опредѣленной цѣнѣ, включая въ нее всѣ расходы по доставкѣ товара заграницу, отвѣчаетъ за всѣ произведенные по сему предмету коммисіонеромъ неизбѣжные и доказанные расходы. Коммисіонеръ, обязавшись продать товаръ по опредѣленной цѣнѣ, не въ правѣ ставить на счетъ коммитента сдѣланныя покупателями скидки съ этой цѣны. Право коммисіонера на полученіе процентовъ на выданные коммитенту авансы.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, могутъ-ли въ отмѣну рѣшенія Спб. Ком. Суда, отказавшаго Канторовичу въ искѣ съ торговаго дома «Ферстеръ, Рутманъ и К°» 2.661 руб. 82 коп., быть присуждены въ настоящее время Канторовичу съ названнаго торговаго дома 1.657 руб. 16 коп., причитающіеся ему, по его объясненію, по операціи коммисіонной продажи отвѣтчикомъ принадлежавшаго истцу ячменя. Оспаривая правильность представленнаго отвѣтчикомъ счета по продажѣ сказаннаго ячменя, по коему отвѣтчику, въ окончательномъ выводѣ, причитается съ него къ 22 Мая 1890 г. съ начисленіемъ соотвѣтствующихъ процентовъ 1.316 руб. 74 к., Канторовичъ въ подтвержденіе права своего на взысканіе отыскиваемыхъ имъ нынѣ 1.657 р. 16 к., взамѣнъ первоначально заявленной на судѣ суммы 2.661 р. 82 к., въ апелляціонной жалобѣ и дополнительномъ прошеніи своихъ ссылается на слѣдующія три основанія: 1) торговый домъ «Ферстеръ, Рутманъ и К°» не въ правѣ былъ относить на счетъ Канторовича излишніе расходы, вызванные отправкою ячменя черезъ гор. Ревель всего въ суммѣ 525 р. 20 к., такъ какъ ячмень подлежалъ отправкѣ на пароходѣ изъ Петербурга, расходы по каковой отправкѣ истецъ опредѣляетъ всего по 12 к. съ пуда; 2) такъ какъ условленная между нимъ и «Ферстеръ, Рутманъ и К°» цѣна ячменя была опредѣлена въ 122 мар. за 1.000 кило, то торговый домъ не имѣлъ права при расчетахъ съ нимъ, Канторовичемъ, относить на его счетъ сдѣланную любекскими покупателями Лихенгеймомъ и Фалькомъ, на основаніи рѣшенія третейскаго суда хлѣботорговцевъ въ Любекѣ, признавшаго ячмень несоотвѣтствующаго качества, скидку по 9 марокъ за каждые 1000 кило, и причитающуюся за его ячмень сумму разсчитывать, вопреки соглашенія, уже не изъ 122 мар. за кило, а по 113 мар. и 3) торговый домъ

неправильно поставилъ въ контокуррентахъ своихъ отъ 28 Марта 1889 г. и 22 Мая 1890 г. въ дебетъ Канторовича проценты въ размѣрѣ 254 р. 43 к. и 123 р. 78 к., каковыхъ ему вовсе не причиталось. Обращаясь къ разсмотрѣнію перваго изъ приведенныхъ указаній апеллятора, Прав. Сенатъ находитъ, что письмомъ отъ 13 Октября 1888 г. Канторовичъ увѣдомилъ торговый домъ «Ферстеръ, Рутманъ и К°», что «желалъ бы полученные уже торговымъ домомъ 17 вагоновъ ячменя и имѣющіе прибыть 5 вагоновъ, всего 22 вагона, продать за границу, а потому если «Ферстеръ, Рутманъ и К°» могутъ получить для него, Канторовича, за таковые 122 герм. мар. за вывѣшанные 1000 кило cif Любекъ, то онъ уполномочиваетъ ихъ этимъ письмомъ на продажу 22 вагоновъ; ихъ расходы на фрахтъ, издержки и коммиссію по продажѣ онъ, Канторовичъ, принимаетъ всѣ конечно на свой счетъ». Буквальное содержаніе этого письма, опредѣляющаго взаимныя права и обязанности сторонъ по заключенной ими сдѣлкѣ коммиссіонной продажи ячменя, не оставляетъ никако́го сомнѣнія въ томъ, что Канторовичъ поручилъ «Ферстеръ, Рутманъ и К°», а сей послѣдній принялъ на себя продажу 22 вагоновъ ячменя не ниже 122 мар. за 1000 кило, включая въ эту сумму всѣ расходы по доставкѣ товара въ Любекъ, какъ это вполнѣ ясно подтверждается, какъ выраженіемъ въ письмѣ «cif Любекъ», такъ и конечною фразою письма: «расходы на фрахтъ, издержки и коммисію по продажѣ, онъ Канторовичъ, принимаетъ всѣ конечно на себя». Въ виду сего слѣдуетъ признать, что произведенные «Ферстеръ, Рутманъ и К°» расходы по доставкѣ ячменя въ Любекъ, на сколько таковые представляются посуществу сдѣлки неизбѣжными и доказанными, должны быть отнесены на счетъ Канторовича, вслѣдствіе чего и споръ его по сему предмету долженъ быть признанъ неуважительнымъ. Что же касается указанія просителя на то, что онъ употребленному въ письмѣ его выраженію «cif Любекъ» не придавалъ значенія, и ссылки его на отвѣтъ повѣреннаго «Ферстеръ, Рутманъ и К°» на его, Канторовича, нотаріальное заявленіе, въ которомъ говорится, что Канторовичъ просилъ «Ферстеръ, Рутманъ и К°» продать ячмень, если удастся получить цѣну, изъ которой, исключивъ всѣ расходы, получились бы 122 мар. за 1000 кило «франко Любекъ», то первое изъ нихъ не заслуживаетъ уваженія уже по одной невозможности допустить, чтобы лицо, заключающее торговую сдѣлку, не придавало столь существенному, помѣщенному въ ней условію никакого значенія, тѣмъ болѣе, что въ концѣ письма Канторовичъ еще яснѣе выразилъ, что всѣ расходы по фрахту и издержки онъ принимаетъ на себя, а вторая лишена приписываемаго ей просителемъ значенія, ибо приведенное имъ мѣсто натаріальнаго отвѣта повѣреннаго «Ферстеръ, Рутманъ и К°» заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе: съ одной стороны «исключая расходы», а съ другой «франко-Любекъ», т.-е. включая расходы, и, являясь лишь изложеніемъ самой заключенной между сторонами сдѣлки, очевидно,

должно быть толкуемо согласно содержанію сей послѣдней, изъясненному уже выше. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что въ письмѣ Канторовича отъ 13 Октября 1888 г. никакихъ условій относительно способа и мѣста отправки ячменя до Любека не содержится; 2) что засимъ, если «Ферстеръ, Рутманъ и К°», продавъ, во исполненіе даннаго имъ Канторовичемъ порученія, ячмень съ доставкою въ Октябрѣ Лихенгейму и Фальку въ Любекѣ, вслѣдствіе ранняго, какъ то установлено по дѣлу, прекращенія навигаціи въ с.-петербургскомъ портѣ (послѣдній пароходъ отошелъ въ Любекъ 20 Октября), принуждены были отправить ячмень черезъ ревельскій портъ, то обстоятельство это не можетъ быть поставлено имъ въ вину съ одной стороны, какъ отъ нихъ не зависящее, а съ другой, какъ вызванное дѣйствіями самого Канторовича, доставившаго послѣдніе вагоны ячменя, какъ видно изъ дѣла, лишь 19 и 20 Октября 1888 г.; 3) что при такихъ условіяхъ отправка торговымъ домомъ ячменя Канторовича черезъ ревельскій портъ не можетъ быть сочтена за нарушеніе заключенной имъ съ послѣднимъ сдѣлки, а потому Канторовичъ, согласно точному смыслу этой сдѣлки, и не можетъ быть освобожденъ отъ возмѣщенія торговому дому всѣхъ произведенныхъ имъ, сопряженныхъ съ этою отправкою расходовъ; 4) что ни дѣйствительности этихъ расходовъ, ни показанной торговымъ домомъ цифры таковыхъ Канторовичъ вовсе не оспариваетъ,—Прав. Сенатъ признаетъ споръ Канторовича противъ обязательности для него таковыхъ расходовъ неуважительнымъ, а за симъ и согласное съ такимъ выводомъ заключеніе Спб. Ком. Суда отмѣнѣ не подлежащимъ. Переходя затѣмъ ко второму спорному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу объ обязательности для Канторовича сдѣланной любекскими покупателями на его товаръ скидки, Прав. Сенатъ находитъ, что вышеприведеннымъ письмомъ 13 Октября 1888 г. Канторовичъ уполномочилъ торговый домъ «Ферстеръ, Рутманъ и К°» продать его ячмень за границу, подъ условіемъ «если торговый домъ можетъ получить для него, Канторовича, за этотъ товаръ 122 герм. марки за вывѣшанные 1000 кило «cif Любекъ". Принявъ безоговорочно это предложеніе, торговый домъ, очевидно, принялъ на себя обязательство продать ячмень Канторовича съ тѣмъ, чтобы послѣдній получилъ за него не менѣе 122 мар. за 1000 кило, исключая изъ этой суммы расходы, ибо только подъ этимъ условіемъ Канторовичъ и поручилъ имъ учинить эту продажу, другими словами, онъ обязался продать этотъ ячмень не дешевле, какъ по цѣнѣ 122 мар. за 1000 кило. А такъ какъ по закону (ст. 1536 т. X ч. 1) договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, ячмень же Канторовичемъ былъ отданъ «Ферстеръ, Рутманъ и К°» для продажи безъ пробы, то то обстоятельство, что любекскіе покупатели впослѣдствіи признали этотъ ячмень несоотвѣтствующимъ цѣнѣ 122 мар. за 1000 кило до Канторовича относиться не можетъ и не можетъ сложить съ торговаго дома принятаго имъ на себя по

отношенію къ Канторовичу обязательства разсчитаться съ нимъ за ячмень по договорной между ними цѣнѣ не ниже 122 мар. за 1000 кило, исключая расходы, вслѣдствіе чего и требованіе о томъ Канторовича должно быть признано вполнѣ законнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что торговымъ домомъ «Ферстеръ, Рутманъ и К°», какъ показано имъ въ представленныхъ къ дѣлу счетахъ, выгружено было въ Любекѣ ячменя 170.185 кило, изъ коихъ, по исключеніи тары за мѣшки (согласно условію 13 Октября 1888 г. цѣна 122 мар. опредѣлена за вывѣшанные 1000 кило) ячменя оказалось 168.095 кило; 2) что неправильно поставленная отвѣтчикомъ въ счетѣ Канторовича скидка любекскихъ покупателей съ покупной цѣны ячменя 9 мар. за 1000 кило, исчисленная съ указанныхъ 168095 кило (а не съ вѣса брутто, какъ то дѣлаетъ апелляторъ, ибо такое исчисленіе прямо противорѣчило бы условію соглашенія 13 Октября 1888 г. «за вывѣшанные 1000 кило»), составляетъ 1512 мар. 85 пф., а по принятому Канторовичемъ въ составленномъ имъ счетѣ отъ 22 Мая 1890 г. курсу 45.75 марка—692 руб. 13 коп., Прав. Сенатъ находитъ, что въ этой послѣдней суммѣ исковое требованіе Канторовича по этой статьѣ должно быть признано подлежащимъ удовлетворенію. Обращаясь наконецъ къ третьей спорной въ настоящемъ дѣлѣ статьѣ относительно начисленныхъ торговымъ домомъ на Канторовича процентовъ, Правит. Сенатъ находитъ, что Канторовичъ не признаетъ за торговымъ домомъ «Ферстеръ, Рутманъ и К°» права на показанные послѣднимъ въ контокурентныхъ его, Канторовича, счетахъ проценты съ 31 Октября 1888 г. по 22 Мая 1890 г. на томъ основаніи, что таковыхъ ему вовсе не причиталось и что таковые наросли главнымъ образомъ во время производства настоящаго дѣла въ коммерческомъ судѣ. Имѣя въ виду: 1) что право торговаго дома, какъ коммиссіонера, на начисленіе процентовъ на выданные имъ своему коммитенту Канторовичу авансы со дня выдачи таковыхъ впредь до учиненія окончательнаго разсчета по состоявшейся между ними коммиссіонной сдѣлкѣ представляется вполнѣ согласнымъ какъ съ установившимся въ семъ отношеніи торговымъ обычаемъ, такъ и съ самымъ характеромъ отношеній по авансу, какъ отношеній кредитныхъ; 2) что за указанный окончательный между сторонами разсчетъ, который прекращалъ бы теченіе на выданные авансы процентовъ, очевидно, не можетъ быть признано одно предъявленіе коммитентомъ къ коммиссіонеру иска, Прав. Сенатъ находитъ основанный на противномъ сему выводѣ споръ Канторовича по этой статьѣ неуважительнымъ. Сводя же на основаніи приведенныхъ выше соображеній взаимные разсчеты тяжущихся, Прав. Сенатъ находитъ, что исключая изъ сальдо въ пользу торговаго дома «Ферстеръ, Рутманъ и К°» по представленному имъ текущему счету Канторовича на 22 Мая 1890 г. въ суммѣ 1316 руб. 74 коп. указанные 692 руб. 13 коп., причитающіеся ему по статьѣ продажи ячменя, сальдо въ пользу названнаго торговаго дома получится въ суммѣ всего лишь 624 руб. 61 коп. А

такъ какъ Канторовичу кромѣ того причитается съ торговаго дома за ячмень, проданный заводу «Новая Баварія», 1.232 руб. 15 коп., удерживаемые торговымъ домомъ, какъ то показано въ счетахъ его отъ 28 Марта 1889 г. и 22 Мая 1890 г., впредь до учиненія Канторовичемъ окончательнаго съ ними разсчета, по коему, какъ видно изъ изложеннаго, съ Канторовича должно причитаться въ пользу «Ферстеръ, Рутманъ и К°» 624 руб. 61 коп., то по сведеніи взаимныхъ между сторонами разсчетовъ окажется, что Канторовичу причитается съ торговаго дома 607 руб. 54 коп. (1.232 руб. 15 к.—624 руб. 61 коп.). Что же касается наконецъ ходатайства апеллятора, повѣреннаго Канторовича, объ обязаніи «Ферстеръ, Рутманъ и К°» возвратить его довѣрителю мѣшки и вѣялку, то таковое, какъ признанное отвѣтчикомъ какъ въ нотаріальномъ заявленіи его Канторовичу отъ 3 Февраля 1889 г., въ коемъ онъ приглашалъ Канторовича получить означенныя вещи, такъ и въ настоящемъ судебномъ производствѣ, должно быть признано подлежащимъ удовлетворенію, вопросъ же о томъ, на сколько имѣющіе быть сданными Канторовичу торговымъ домомъ мѣшки и вѣялка окажутся соотвѣтствующими тѣмъ, кои были сданы торговому дому, въ предѣлахъ настоящаго производства обсужденію подлежать не можетъ. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній Прав. Сенатъ опредѣляетъ: 1) отмѣнивъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда, взыскать съ торговаго дома «Ферстеръ, Рутманъ и К°» въ пользу Канторовича, въ окончательный разсчетъ по сдѣлкѣ съ ячменемъ послѣдняго, 607 руб. 54 коп. съ % со дня предъявленія иска; 2) признать торговый домъ «Ферстеръ, Рутманъ и К°» обязаннымъ сдать Канторовичу отыскиваемые имъ мѣшки и вѣялку. (опр. 25 Февр. 1893 г. № 345 по д. Канторовича съ торг. д. Ферстеръ, Рутманъ и К°).

26. Назначенный коммитентомъ лимитъ безусловно обязателенъ для коммисіонера. Коммисіонеръ не въ правѣ самовольно измѣнять условія порученныхъ ему продажъ. Расходы, необходимость которыхъ коммисіонеромъ не доказана, не подлежатъ возмѣщенію со стороны коммитента. Коммисіонеръ, принявъ къ исполненію и выполнивъ порученную ему продажу, не можетъ впослѣдствіи ссылаться на то, что коммитентомъ нарушены были по этой сдѣлкѣ первоначальные условія высылки товара на коммисію.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что по содержанію апелляціонной жалобы повѣреннаго купца Наума Гуровича, присяжнаго стряпчаго Авербаха, обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно-ли Спб. Ком. Судъ присудилъ съ Гуровича въ пользу Рубина Кабалкина 5740 р. 45 к.

съ процентами со дня предъявленія иска. Означенная сумма состоитъ изъ отдѣльныхъ, признанныхъ коммерческимъ судомъ основательными статей разсчета Кабалкина съ Гуровичемъ по коммисіонной продажѣ послѣднимъ разныхъ хлѣбныхъ продуктовъ истца, а именно: 1) 669 р. 85 к.—разницы между заявленною Кабалкинымъ въ телеграммѣ отъ 14 Іюля 1890 г. цѣною на рожь, проданную Гуровичемъ торговому дому «Блессигъ и К° въ количествѣ 100 вагоновъ или 6698 1/2 четвертей, 6 р. 20 к. за четверть и тою, по которой Гуровичъ разсчитался съ Кабалкинымъ за эту рожь по счетамъ его—6 р. 10 к. (6698 1/2 четв. по 10 к.=669 р. 85 к.); 2) 566 р. 40 к. стоимости 157 1/2 четв., 944 пуд. овса, оказавшихся въ недостачѣ при выполненіи сдѣлки о продажѣ торговому дому «Леонъ и К°» 10000 четв. овса, считая по 3 р. 60 к. за четверть; 3) 444 р. 65 к. расходовъ по очисткѣ на элеваторѣ проданной торговому дому «Леонъ и К°» ржи въ количествѣ 6635 четв., поставленныхъ Гуровичемъ на счетъ Кабалкина; 4) 250 р. 10 к., неполученной уплаты тарифа за подвозку 82 вагоновъ вышеупомянутыхъ, проданныхъ «Леонъ и К°» овса и ржи отъ станціи въ С.-Петербургѣ на Калашниковской пристани къ Новому Порту, изъ расчета по 3 р. 5 к. за вагонъ; 5) 384 р., неправильно поставленныхъ Гуровичемъ на счетъ Кабалкина расходовъ по найму сдатчиковъ товара изъ вагоновъ (384 вагона по 1 руб. съ вагона); 6) 1247 руб. 57 к., недополученныхъ Кабалкинымъ отъ Гуровича по особой сдѣлкѣ купли послѣднимъ у перваго 50 вагоновъ ячменя; и 7) 2177 р. 88 к. не уплаченнаго Гуровичемъ сальдо по общему счету Кабалкина отъ 28 Октября 1890 г. Обращаясь къ разсмотрѣнію каждой изъ этихъ статей спора сторонъ въ порядкѣ ихъ послѣдовательности, Прав. Сенатъ находитъ, что по поводу первой изъ нихъ апелляторъ въ настоящее время ни противъ факта указанія Кабалкинымъ лимита для продажи принадлежащей ему ржи (6 р. 20 к.), ни противъ учиненія съ нимъ тѣмъ не менѣе разсчета Гуровичемъ по 6 р. 10 к. не споритъ, но указываетъ лишь на то, что получающаяся такимъ образомъ разница въ 10 коп. на четверть, или 669 р. 85 к. на все количество проданной Блессигу и К° ржи, составляетъ скидку по 1 к. съ пуда за то, что означенный хлѣбъ проданъ былъ безъ гарантіи за добротность товара въ 120 золотниковъ голландскаго вѣса, каковое условіе сдѣлки купли-продажи считается выгодною въ пользу продавца именно въ размѣрѣ 10 к. на четверть, въ подтвержденіе чего апелляторъ ссылается на представленный имъ въ коммерческій судъ бюллетень биржеваго маклера въ Ревелѣ Фогеля отъ 12 Января 1891 г., въ коемъ указана цѣна ржи, на основаніи 120 фунт. голл. вѣса, т.-е. выше 120 фунт. до 122 фунт., приплата по 1/2 к. за каждый пудъ и фунтъ голландскаго вѣса, ниже до 115 фун. скидка по 1/2 к.; при гарантіи 120 фун. одною коп. на пудъ дороже. Но это объясненіе апеллятора, независимо даже отъ вопроса о доказанности именно такихъ условій сдѣлки Гуровича съ «Блессигъ и К°», не можетъ заслуживать уваженія по слѣдующимъ

соображеніямъ: лимитъ, то есть крайняя цѣна, по которой коммитентъ поручаетъ коммисіонеру продать его товаръ или пріобрѣсти таковой для него, какъ-то вытекаетъ изъ самаго его понятія, представляетъ изъ себя ту сумму, менѣе которой не можетъ быть выручено или болѣе которой не можетъ быть израсходовано коммисіонеромъ, разъ онъ приступилъ къ исполненію возложенной на него коммисіи, другими словами, выражаетъ ту обязательную цѣну, по которой коммисіонеръ обязанъ разсчитаться съ коммитентомъ по порученной ему куплѣ или продажѣ, изъ которой никакія уже дальнѣйшія сбавки съ цѣны по сдѣлкамъ съ третьими лицами не возможны. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что на телеграмму Гуровича отъ 14 Іюля 1890 г. Кабалкину: «продалъ Блессигу 100 вагоновъ ржи на Сентябрь, сдать квитанціи шесть рублей», отъ послѣдняго былъ отвѣтъ телеграммою того же числа: «Рига рожь 69 дешевле 620 продать нельзя, жду отвѣта», каковой послѣдній былъ: «продалъ шесть ровно нужно сдать; разницу пополню», на что Кабалкинъ увѣдомилъ, «продажу Блессигу сдамъ»; 2) что засимъ на существованіе какихъ-либо другихъ сношеній Гуровича съ Кабалкинымъ по поводу цѣны на проданную Блессигу рожь, коими устанавливались бы другія условія этой продажи, апелляторъ не указываетъ и таковыя изъ дѣла не усматриваются, Прав. Сенатъ находитъ, что поставленіе Гуровичемъ Кабалкину въ счетъ указаннаго лимита его, 6 р. 20 к., за четверть, 10 к. съ четверти, за отсутствіемъ въ сдѣлкѣ Гуровича съ Блессигомъ условія о гарантіи 120 золотн. голландскаго вѣса, согласіе Кабалкина на какового рода условія ничѣмъ не доказано, должно быть признано, какъ несогласное съ обстоятельствами дѣла, произвольнымъ. А такъ какъ никакихъ другихъ основаній, по коимъ Гуровичъ произвелъ разсчетъ съ Кабалкинымъ за проданную Блессигу и К° рожь изъ расчета 6 р. 10 к. за четверть, вмѣсто 6 р. 20 к., апелляторъ не указываетъ, присужденіе коммерческимъ судомъ Кабалкину образовавшейся вслѣдствіи этого недополучки на все количество въ суммѣ 669 р. 85 к. представляется вполнѣ правильнымъ. Переходя къ слѣдующей статьѣ—566 р. 40 к. стоимости 157 1/2 четвертей, оказавшихся въ недостачѣ при продажѣ овса торговому дому «Леонъ и К°», Прав. Сенатъ находитъ, что, какъ то видно изъ дѣла, маклерскими записками отъ 31 Іюля и 9 Августа 1890 г. Гуровичъ продалъ названному торговому дому 10 тысячъ четвертей овса, обыкновеннаго съ Грязе-Царицынской линіи, сухого, безъ запаха и поврежденій со сдачею въ С.-Петербургѣ съ вагоновъ квитанціями. Засимъ, согласно показанія свидѣтеля Леона, по прибытіи и до сдачи этотъ овесъ, оказавшійся съ примѣсью разныхъ негодныхъ веществъ, былъ имъ, свидѣтелемъ, съ согласія Гуровича отданъ въ очистку на элеваторъ, такъ какъ иначе этотъ товаръ принятъ быть не могъ; послѣ очистки имъ, Леономъ, принято было 3084 1/2 четверти, остальное же количество Гуровичъ счелъ выгоднымъ не сдавать, уплативъ разницу по 7 1/2 к. за четверть, всего 518 р. 18 к. По показанію же свидѣтеля Чернякова, сдат-

чика со стороны Кабалкина овса, онъ, въ виду требованія Леона и Гуровича доставки овса со станціи въ С.-Петербургѣ въ Новый Портъ на элеваторъ, каковыя условія противорѣчили условіямъ сдѣлки, спросилъ Кабалкина телеграммою, какъ поступить, на что послѣдній отвѣтилъ, чтобы сдать овесъ, если путевыя издержки изъ С.-Петербурга на элеваторъ будутъ приняты Гуровичемъ и «Леонъ и К°» на свой счетъ и вѣсъ овса для расчета будетъ принятъ при поступленіи на элеваторъ; когда же Леонъ сталъ очищать и шастать овесъ, то онъ, Черняковъ, хотѣлъ отказаться отъ сдачи, но Гуровичъ сказалъ, что его, Чернякова, дѣло только сдать товаръ на элеваторъ, а съ принятымъ уже на элеваторъ овсомъ Леонъ можетъ дѣлать, что ему угодно. Изложенныя условія маклерскихъ записокъ—сдача съ вагоновъ по квитанціямъ, указаніе, что овесъ продается обыкновенный съ Грязе-Царицынской линіи и обусловленность лишь такихъ качествъ овса, коихъ отсутствіе или наличность не могутъ быть урегулированы очисткой на элеваторѣ,—въ совокупности съ показаніемъ свидѣтеля Чернякова, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что право Леонъ и К° на очистку купленнаго имъ у Кабалкина овса при заключеніи разсматриваемой сдѣлки не имѣлось въ виду и что на таковое и впослѣдствіи согласія отъ Кабалкина не послѣдовало. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что на коммисіонерѣ прежде всего лежитъ обязанность въ точности слѣдовать указаніямъ коммитента; 2) что, буде Леонъ и К° не желали принять овса безъ очистки, вопреки условіямъ ихъ съ Гуровичемъ, то въ виду того, что на это ихъ требованіе Кабалкинъ не согласился, Гуровичъ долженъ былъ или потребовать отъ «Леонъ и К°» принять на себя послѣдствія и расходы по сказанной очисткѣ, или не сдавать проданнаго товара, предоставивъ «Леонъ и К°» вѣдаться съ коммитентомъ его Кабалкинымъ, но никакъ не самовольно соглашаться, вопреки даннаго ему коммитентомъ порученія, на предложенныя ему «Леонъ и К°» условія и вообще распорядиться овсомъ по своему усмотрѣнію (показаніе свидѣтеля Леона), — Прав. Сенатъ находитъ требованіе Кабалкина отъ Гуровича принятія имъ на себя сказанныхъ послѣдствій, выразившихся суммою убытка для него, Кабалкина, въ 566 р. 40 к., правильнымъ. А потому и такъ какъ, ссылаясь на продажу оказавшагося отбоя, вырученная отъ которой сумма поставлена въ кредитъ Кабалкина по счету отъ 28 Октября 1890 г., апелляторъ размѣра этой суммы относительно овса именно «Леонъ и К°» вовсе не опредѣляетъ, — Прав. Сенатъ находитъ, что коммерческій судъ, присудивъ Кабалкину эти 566 р. 40 к., поступилъ вполнѣ правильно.—Равнымъ образомъ правильнымъ должно быть признано присужденіе коммерческимъ судомъ Кабалкину и 444 р. 65 к. расходовъ по очисткѣ ржи, проданной тому же «Леонъ и К°» Кабалкинымъ по письму безъ числа. Изъ означеннаго письма видно, что Кабалкинъ продалъ «Леонъ и К°» 100 вагоновъ ржи натурою 120 золотн. голландскаго вѣса, цѣною по 6 р. за каждые 9 пуд. съ доставкою вагонами на Калашниковскую пристань, при чемъ

сдача должна производиться съ вагона. Принимая во вниманіе: 1) что такимъ образомъ никакихъ уговоровъ объ очисткѣ ржи при заключеніи этой сдѣлки Кабалкинымъ съ «Леонъ и К°», равно какъ и впослѣдствіи, при передачѣ первымъ выполненія этой сдѣлки Гуровичу не послѣдовало, сдача же товара, какъ сказано выше, обусловлена была съ вагоновъ; 2) что по сему Гуровичъ, на которомъ, какъ на коммиссіонерѣ, лежала обязанность, разъ онъ принялъ на себя исполненіе разсматриваемой сдѣлки Кабалкина съ «Леонъ и К°», блюсти интересы его поручителя и исполнять въ точности его указанія, не имѣлъ права допускать покупателя, вопреки заключенному имъ договору къ очисткѣ хлѣба на элеваторѣ и тѣмъ увеличивать цѣнность товара на счетъ его количества,—Прав. Сенатъ находитъ притязаніе Кабалкина на возмѣщеніе ему этихъ расходовъ, указанныхъ въ счетѣ Гуровича № 41, отъ сего послѣдняго, какъ неисполнившаго коммисіонерскихъ своихъ обязанностей, вполнѣ основательнымъ. По тѣмъ же основаніямъ, а именно, что какъ въ маклерскихъ запискахъ отъ 31 Іюля и 9 Августа 1890 г. сдача овса, такъ и въ помянутомъ письмѣ сдача ржи торговому дому «Леонъ и К°», условлены въ С.-Петербургѣ, что затѣмъ доставка Кабалкинымъ этихъ товаровъ въ Новый Портъ послѣдовала вслѣдствіе письма Гуровича отъ 26 Іюля 1890 г., въ которомъ онъ писалъ Кабалкину, что Блессигъ проситъ адресовать вагоны въ Новый Портъ, съ тѣмъ, что онъ уплатитъ за излишній тарифъ, и что Леонъ также проситъ адресовать вагоны въ Новый Портъ, и что того, чтобы Кабалкинъ относительно овса и ржи «Леонъ и К°» согласился принять излишній тарифъ за доставку въ Новый Портъ на себя, апелляторъ ничѣмъ не доказалъ, — Прав. Сенатъ находитъ, что Гуровичъ долженъ былъ получить за счетъ Кабалкина съ «Леонъ и К°» за доставленные ему 82 вагона овса и ржи въ Новый Портъ стоимость тарифа изъ С.-Петербурга въ этотъ пунктъ, а если онъ этого не сдѣлалъ, то долженъ самъ отвѣтствовать за это упущеніе въ неоспоренной имъ суммѣ 280 р. 80 к. Что же касается указанія апеллятора на то, что означенныя сдѣлки были заключены съ «Леонъ и К°» самимъ Кабалкинымъ, то таковое не можетъ имѣть какого-либо значенія, ибо обстоятельство это не освобождало, очевидно, Гуровича отъ исполненія всѣхъ лежавшихъ на немъ обязанностей коммиссіонера, разъ онъ принялъ отъ Кабалкина приведеніе въ исполненіе означенныхъ сдѣлокъ на себя. Обращаясь къ объясненіямъ апеллятора относительно показанныхъ Гуровичемъ по счетамъ расходовъ на наемъ артельщиковъ для сдачи прибывавшаго въ вагонахъ товара Кабалкина изъ разсчета по 1 р. за вагонъ, всего 384 р., и принимая во вниманіе: 1) что, какъ то видно изъ представленнаго апелляторомъ въ судъ письма Кабалкина отъ 24 Августа 1890 г., послѣдній предоставилъ въ распоряженіе Гуровича, согласно его просьбы, для помощи въ сдачѣ товара какъ въ Новомъ Портѣ, такъ и въ С.-Петербургѣ служащаго своего Чернякова; 2) что указаніе апеллятора на то, что помощь сего послѣдняго была не достаточна, такъ какъ

приходилось сдавать товаръ одновременно въ разныхъ мѣстахъ, голословно, а другихъ объясненій необходимости найма артельщиковъ для этой цѣли, для которой въ распоряженіи Гуровича находился Черняковъ, апелляторъ не даетъ,— Прав. Сенатъ находитъ, что Кабалкинъ въ правѣ оспаривать поставленіе ему Гуровичемъ насчетъ расхода на артельщиковъ въ суммѣ 384 р., и присужденіе ему этой суммы ком. судомъ должно быть признано правильнымъ. Затѣмъ споръ свой противъ удовлетвореннаго ком. судомъ требованія Кабалкина отъ Гуровича уплаты остальныхъ, причитающихся ему за 50 вагоновъ ячменя, купленныхъ Гуровичемъ, какъ то видно изъ дѣла, у Кабалкина путемъ обмѣна писемъ 17 Августа 1890 г., денегъ—1247 р. 57 к., апелляторъ основываетъ на томъ, что Кабалкинъ самъ нарушилъ условія сказанной сдѣлки, а именно, выславъ хлѣбъ въ большей части насыпью, а не въ мѣшкахъ; вмѣсто того, чтобы сдать товаръ въ складахъ Полежаевыхъ, прислалъ Гуровичу дубликаты квитанцій съ наложеннымъ на товаръ платежемъ, и при томъ выслалъ сразу 55 вагоновъ, вмѣсто высылки партіями 50-ти вагоновъ. Но всѣ указанія апеллятора, какъ то правильно призналъ и коммерческій судъ, не могутъ заслуживать уваженія въ виду того: 1) что, по объясненію самого Гуровича, онъ означенный товаръ, несмотря на указанныя нарушенія Кабалкина, принялъ и продалъ третьимъ лицамъ, и тѣмъ выразилъ свое согласіе на выполненіе Кабалкинымъ въ такомъ видѣ сдѣлки; 2) что ссылка апеллятора въ объясненіе этого обстоятельства на то, что иначе, т.-е. если бы Гуровичъ не принялъ товара, высланнаго съ нарушеніемъ условій соглашенія, пришлось бы платить полежалое и нести другіе расходы, не заслуживаетъ уваженія, ибо, если Кабалкинъ являлся дѣйствительно нарушителемъ принятыхъ на себя по договору обязательствъ, то, очевидно, на него бы и легли всѣ эти расходы, и 3) что въ настоящее время за продажею товара не представляется никакой возможности провѣрить заявленіе Гуровича, относительно недоброкачественности онаго.—При такихъ же условіяхъ къ сложенію съ Гуровича обязанности уплатить Кабалкину остальныя деньги за принятый отъ него и перепроданный имъ ячмень не представляется никакихъ основаній. Обращаясь наконецъ къ послѣдней статьѣ апелляціонной жалобы, Прав. Сенатъ находитъ, что по составленному и переданному Гуровичемъ Кабалкину счету отъ 28 Октября 1890 г., въ пользу послѣдняго оказывается остатокъ въ суммѣ 2178 р. 80 к.; что эта цифра долга Гуровича Кабалкину, какъ то вполнѣ правильно указываетъ ком. судъ, установляется и письмомъ самого Гуровича отъ 24 Ноября 1890 г., въ которомъ онъ признаетъ, что долженъ 1603 р. 25 к., и кромѣ того за Блессигомъ осталось не полученныхъ Гуровичемъ 575 р. 63 к., каковой долгъ, очевидно, для Кабалкина представляется долгомъ коммисіонера Гуровича. Что же касается дѣлаемаго Гуровичемъ вычета изъ этихъ суммъ 920 р. 6 к. и 68 р. 33 к. процентовъ, то таковой не можетъ быть признанъ правильнымъ, такъ какъ эти суммы представляются требованіемъ за ячмень въ основаніи своемъ,

какъ указано при разборѣ предъидущей статьи, недоказаннымъ. Наконецъ ссылка Гуровича на росписку Кабалкина отъ 18 Августа 1890 г. въ полученіи 2000 р. не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что эти 2000 р. занесены уже въ дебетъ счета 28 Октября 1890 г., а потому вошли уже въ разсчетъ при опредѣленіи долга Гуровича Кабалкину по означенному счету. Такимъ образомъ присужденіе коммерческимъ судомъ Кабалкину съ Гуровича и по этой статьѣ 2178 р. 88 к. должно быть признано, какъ согласное съ данными дѣла, правильнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ не усматривается въ апелляціоной жалобѣ Гуровича никакихъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Спб. Ком. Суда въ части, коей присуждено съ него въ пользу Кабалкина 5740 руб. 45 коп.,—Прав. Сенатъ опредѣляетъ: 1) состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда въ части, коею присуждено Кабалкину съ Гуровича 5740 р. 45 к. съ процентами со дня предъявленія иска утвердить. (опр. 28 Апрѣля 1894 г. № 585 по д. Кабалкина съ Гуровичемъ).

27. Коммисіонеръ, утверждающій, что ему дано было коммитентомъ право продавать товаръ съ значительно большими, чѣмъ признаетъ коммитентъ, уступками, долженъ доказать это обстоятельство.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Спб. Ком. Судъ отказалъ Залкинду въ искѣ его съ Виссендорфа, опредѣленномъ имъ первоначально въ суммѣ 6.339 р. 98 к. и уменьшенномъ въ апелляціонной жалобѣ до 4.195 р. 74 к., и взыскалъ съ него въ пользу Виссендорфа, по встрѣчному иску послѣдняго, 1.341 р. 35 к., обязавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, Виссендорфа передать Залкинду долговые документы разныхъ лицъ на сумму 1.091 р. 52 к. Изъ дѣла видно, что искъ свой Залкиндъ основываетъ на слѣдующемъ; въ силу состоявшагося между нимъ и Виссендорфомъ соглашенія имъ послано было послѣднему на коммисію для продажи товара (плюшъ, атласъ и саржа) на сумму, за вычетомъ возвращеннаго, 14.978 руб. 43 коп., въ коихъ Виссендорфъ обязанъ былъ отсчитаться, между тѣмъ представленнаго ему Виссендорфомъ отчета онъ признать не можетъ, ибо показанныя въ немъ цѣны продажъ его товаровъ чрезмѣрно низки. По его, Залкинда, расчету за товаръ, дѣлая съ него даже общую скидку въ 10%, слѣдовало получить 13.480 руб. 59 коп., получено же имъ отъ Виссендорфа наличными деньгами лишь 7.576 руб. и товаромъ на 591 руб., а такъ какъ кромѣ того подлежатъ удержанію Виссендорфомъ произведенные имъ расходы въ суммѣ 82 руб. 50 коп., пятипроцентная коммиссія съ суммы проданнаго имъ товара—673 руб. 95 коп. и проценты 361 руб. 39 коп., то оказывается, что Виссендорфъ отсчитался передъ нимъ всего въ суммѣ 9.284 руб. 84 коп.,

остальная же до 13.480 руб. 59 коп. сумма—4.195 руб. 74 коп. остается, такимъ образомъ, за нимъ въ долгу и составляетъ предметъ исковыхъ его въ настоящемъ дѣлѣ требованій. Отвѣтчикъ Виссендорфъ, не признавая сего иска правильнымъ и ссылаясь на представленный имъ Залкинду отчетъ по коммисіонной продажѣ его товара, объясняетъ, что товара, за вычетомъ возвращеннаго, получено имъ отъ Залкинда всего на сумму 14.462 руб. 47 коп., что ему предоставлено было право продавать товаръ съ гораздо большей скидкою, чѣмъ 10%, которые признаетъ нынѣ истецъ, каковое обстоятельство, по его мнѣнію, доказывается тѣмъ, что на нѣкоторыхъ накладныхъ, при которыхъ доставленъ былъ товаръ, сдѣланы были надписи: «цѣны не обязательны», и въ подтвержденіе чего онъ ссылается на свидѣтелей; что, пользуясь этимъ правомъ, онъ продалъ товаръ всего за 9.461 руб. 75 коп. и кромѣ того осталось въ долгу за покупателями, купившими товаръ въ кредитъ, 1.091 руб. 52 коп.; что расходовъ произведено имъ за счетъ Залкинда не на 82 руб. 50 коп., какъ признаетъ послѣдній, а на 202 р. 89 к., и что процентовъ ему причитается не 361 р. 39 к., какъ считаетъ истецъ, а 718 руб., и изъ этихъ объясненій выводитъ, что не только онъ Залкинду ничего не состоитъ должнымъ, но напротивъ послѣдній долженъ ему 1.341 руб. 35 коп., каковою суммою Виссендорфъ и опредѣляетъ окончательно свой встрѣчный искъ, предоставляя Залкинду право получить долговые документы покупателей на сумму 1.091 руб. 52 коп. Такимъ образомъ оказывается, что споръ въ настоящемъ дѣлѣ сторонъ касается четырехъ статей, а именно: стоимости полученнаго на коммисію Виссендорфомъ товара; цѣны, за которую онъ могъ быть проданъ; количества расходовъ и суммы процентовъ. Останавливаясь, прежде всего, на вопросѣ о томъ, какова должна быть признана стоимость переданнаго Залкиндомъ Виссендорфу на коммисію для продажи товара, Прав. Сенатъ находитъ, что хотя первоначально повѣренный Залкинда и спорилъ противъ выведенной Виссендорфомъ стоимости товара въ суммѣ 14.462 руб. 47 коп., утверждая, что таковой стоилъ свыше 14.900 р., но впослѣдствіи, а именно въ засѣданіи суда 16 Марта 1893 г., заявилъ, что споръ относительно количества (стоимости) товара прекращаетъ, уменьшая искъ на ту сумму, на которую въ этомъ отношеніи была разница въ указаніяхъ истца и отвѣтчика, и поддерживаетъ споръ лишь о томъ, въ правѣ ли былъ отвѣтчикъ продавать товаръ по тѣмъ цѣнамъ, которыя показаны въ его отчетѣ. А потому въ настоящее время Залкиндъ уже не вправѣ выводить стоимость отданнаго имъ Виссендорфу на коммиссію товара въ большемъ, противъ показаннаго послѣднимъ размѣрѣ, какъ онъ это дѣлаетъ въ своей апелляціонной по настоящему дѣлу жалобѣ, и стоимость этого товара должна быть принята, согласно вычисленію Виссендорфа, въ суммѣ 14.462 руб. 47 коп. Равнымъ образомъ должна быть исправлена въ разсчетѣ Залкинда, согласно съ разсчетомъ Виссендорфа, и сумма признанныхъ имъ расходовъ, ибо самъ же повѣренный Залкинда въ томъ

же засѣданіи суда 16 Марта 1893 г., для устраненія существовавшаго несогласія въ показаніяхъ истца и отвѣтчика о количествѣ расходовъ (Залкиндъ признавалъ первоначально расходы въ суммѣ 82 руб. 50 коп., а Виссендорфъ исчислялъ ихъ въ суммѣ 202 руб. 89 коп.), согласился увеличить сумму признаваемыхъ имъ расходовъ на 120 руб. 39 коп. Что же касается вопроса о томъ, по какимъ цѣнамъ Виссендорфъ въ правѣ былъ продавать товаръ, Прав. Сенатъ находитъ, что коммисіонеръ Виссендорфъ, утверждая, что въ силу состоявшагося между нимъ и его коммитентомъ Залкиндомъ соглашенія, симъ послѣднимъ однако вполнѣ отрицаемаго, онъ имѣлъ право продавать ввѣренный ему на коммисію товаръ съ значительно большими, чѣмъ признаетъ нынѣ Залкиндъ (10%), уступками, что̀ и выражено въ надписяхъ на нѣкоторыхъ квитанціяхъ—«цѣны не обязательны», очевидно долженъ былъ доказать существованіе такого соглашенія. Въ доказательство сего онъ и сослался на указанныхъ имъ свидѣтелей. Между тѣмъ свидѣтели эти, допрошенные судомъ подъ присягою, сдѣланной на нихъ ссылки не только не подтвердили, но дали показанія для Виссендорфа неблагопріятныя, а именно: свидѣтель Николай Семеновъ показалъ, что однажды Виссендорфъ потребовалъ отъ Залкинда сдѣлать надпись на накладныхъ, что цѣны не обязательны; тогда же между ними шли переговоры о томъ, чтобы Виссендорфу было разрѣшено сдѣлать незначительныя скидки на товаръ противъ тѣхъ цѣнъ, которыя показаны въ накладныхъ. Залкиндъ тогда согласился на это, тѣмъ болѣе, что Виссендорфъ убѣдилъ Залкинда, что если на нѣкоторые сорта имъ будетъ сдѣлана незначительная скидка, то другой сортъ можетъ быть проданъ дороже; онъ, свидѣтель, убѣжденъ былъ, что переговоры эти касались лишь незначительной скидки, такъ какъ Виссендорфъ говорилъ Залкинду о скидкѣ примѣрно отъ 5 до 10 коп. съ рубля, но не болѣе. Другой свидѣтель—Рефельдъ, хотя и не могъ удостовѣрить, въ какомъ именно размѣрѣ предоставлено было Залкиндомъ Виссендорфу дѣлать скидку на товаръ при его продажѣ, тѣмъ не менѣе показалъ, что при немъ, свидѣтелѣ, Залкиндъ нѣсколько разъ напоминалъ Виссендорфу о продажѣ его товара по возможности выгодно. Наконецъ, свидѣтель Василій Семеновъ показалъ, что онъ, свидѣтель, по порученію Виссендорфа, ходилъ къ Залкинду спрашивать, можно ли продавать товаръ по тѣмъ цѣнамъ, которыя предлагались покупателями; на это Залкиндъ согласія не далъ, а отвѣтилъ: «такъ какъ Виссендорфъ не возвращаетъ ему товаръ, то можетъ продавать его, какъ угодно». Изъ показаній этихъ свидѣтелей, такимъ образомъ, несомнѣнно вытекаетъ, что хотя Виссендорфу при продажѣ товара Залкинда и предоставлено было право не руководствоваться строго цѣнами, указанными ему Залкиндомъ, но не безусловное, какъ утверждаетъ Виссендорфъ, а лишь въ извѣстныхъ размѣрахъ—до 10% съ означенныхъ цѣнъ, какъ то и признается нынѣ самимъ Залкиндомъ, и во всякомъ случаѣ, устраиваясь такъ, чтобы въ конечномъ результатѣ по возможности выручить нормальную стоимость

всего товара. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что за непредставленіемъ Виссендорфомъ никакихъ другихъ въ семъ отношеніи доказательствъ, слѣдуетъ признать объясненіе его относительно права на уступку болѣе 10% съ цѣнъ товара Залкинда незаслуживающимъ уваженія; 2) что независимо отъ сего, какъ можно вывести изъ показаній допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей, Лилипарова, Башинджагіана и Николая Семенова по качеству своему товаръ Залкинда въ общемъ не могъ вызывать необходимости въ чрезмѣрныхъ скидкахъ, такъ какъ въ общемъ былъ хорошъ, а если иногда и обладалъ нѣкоторыми недостатками, то зависѣвшими не отъ фабричной его выдѣлки, а отъ болѣе или менѣе небрежнаго храненія его въ складѣ Виссендорфа; 3) что сами по себѣ цѣны, проставленныя въ отчетѣ коммиссіонера, безъ подтвержденія ихъ надлежащими оправдательными документами, никакого обязательнаго значенія для коммитента имѣть не могутъ,—Прав. Сенатъ находитъ, что продажныя цѣны на товаръ, показанныя Залкиндомъ въ его разсчетѣ, съ которыхъ имъ сдѣлана нынѣ общая скидка въ 10%, за непредставленіемъ никакихъ противныхъ сему со стороны Виссендорфа доказательствъ, должны быть признаны для сего послѣдняго обязательными. А такъ какъ Виссендорфъ не отрицаетъ того, что въ настоящее время товаръ имъ весь проданъ, права же своего на продажу товара въ кредитъ, вопреки объясненію Залкинда о томъ, что ему разрѣшено было продавать товаръ лишь за наличныя деньги, онъ ничѣмъ не доказалъ, то онъ и долженъ быть признанъ обязаннымъ уплатить Залкинду исчисленную имъ продажную цѣну товара со сдѣланной съ этой цѣны 10% скидкой въ полной суммѣ. Наконецъ относительно процентовъ, Прав. Сенатъ находитъ, что таковые за сдѣланные Виссендорфомъ авансы вычтены Залкиндомъ въ его разсчетѣ изъ той суммы, которую долженъ былъ Виссендорфъ выручить за товаръ; того же, чтобы проценты эти слѣдовали ему въ большемъ противъ исчисленія Залкинда размѣрѣ Виссендорфъ въ предѣлахъ настоящаго производства ничѣмъ не доказалъ. Въ силу изложенныхъ соображеній и такъ какъ никакихъ доказательствъ тому, чтобы Залкиндомъ получено было отъ него наличными деньгами и товарами болѣе утверждаемыхъ послѣднимъ суммъ Виссендорфъ не представилъ разсчетъ Залкинда, приведенный имъ въ апелляціонной жалобѣ, со внесеніемъ въ него вышеуказанныхъ поправокъ, выразится въ слѣдующихъ цифрахъ: доставлено Виссендорфу товара, за вычетомъ возвращеннаго, на 14.462 руб. 47 коп.; вычитается 10% скидки—1.446 руб. 20 коп.; остатокъ 13.016 руб. 27 коп.; получено деньгами 7.576 руб.; признано расходовъ Виссендорфа на 202 руб. 89 коп., получено товаромъ 591 руб.; коммисія 5% съ суммы 13.016 руб. 27 коп.—650 руб. 81 коп.; проценты 361 руб. 39 коп., а всего 9.382 руб. 09 коп.; вычитая же эту сумму изъ 13.016 руб. 27 коп., получается 3.634 руб. 18 коп., въ каковой суммѣ искъ Залкинда, какъ надлежащимъ образомъ Виссендорфомъ не опровергнутый, и долженъ быть признанъ подлежащимъ удовлетворенію. За та-

ковымъ же разрѣшеніемъ первоначальнаго иска Залкинда отпадаетъ самъ собою основанный на противоположномъ сему выводѣ встрѣчный искъ Виссендорфа, не говоря уже о томъ, что не только изъ представленныхъ Виссендорфомъ, имъ самимъ составленныхъ и потому для Залкинда, какъ уже указано, вовсе не обязательныхъ отчетовъ не видно, откуда онъ выводитъ отыскиваемую имъ съ Залкинда сумму 1.341 руб. 32 коп., но онъ даже не объяснилъ, изъ чего именно эта сумма слагается, вслѣдствіе чего не представляется возможности даже и провѣрить правильность искового его требованія. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Прав. Сенатъ опредѣляетъ: 1) состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда отмѣнить; 2) взыскать съ Виссендорфа въ пользу Залкинда 3.634 руб. 18 коп. съ процентами со дня предъявленія иска; 3) во встрѣчномъ искѣ Виссендорфа съ Залкинда 1.341 руб. 35 коп. отказать. (опр. 9 Марта 1895 г. № 328 по д. Залкинда съ Виссендорфъ).

28. Собственникомъ отданнаго на коммисію для продажи товара до воспослѣдованія продажи онаго коммисіонеромъ остается коммитентъ, который и несетъ рискъ по этому товару. Коммисіонеръ, не будучи въ состояніи продать товаръ по назначенной цѣнѣ, можетъ, отказавшись отъ дальнѣйшаго исполненія коммисіи, возвратить его обратно коммитенту.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что искъ свой о взысканіи съ Россійскаго Торговаго и Коммиссіоннаго Банка 9625 руб. стоимости 35 акцій названнаго Банка Брусницынъ основываетъ на томъ, что Банкъ, принявъ отъ него въ Январѣ 1891 г. на коммисію для продажи сказанныя 35 акцій, порученія сего не исполнилъ и въ настоящее время акціи эти Брусницыну возвращаетъ. Ссылаясь на то, что по постановленію общаго собранія акціонеровъ Банка отъ 9 Декабря 1890 г. неоплаченныя до 28 Февраля 1891 г. установленнымъ дополнительнымъ взносомъ въ 62 р. 50 к. акціи, къ числу каковыхъ принадлежатъ и упомянутыя его, Брусницына, 35 акцій, признаны недѣйствительными и замѣнены новыми, Брусницынъ, признавая Банкъ виновнымъ въ обезцѣненіи его акцій, и взыскиваетъ съ Банка, какъ съ своего коммисіонера, нанесшаго ему своими дѣйствіями имущественный ущербъ, стоимость этихъ акцій, какую онѣ имѣли во время дачи имъ Банку порученія о ихъ продажѣ. Такимъ образомъ, основаніемъ настоящаго иска Брусницына къ Банку, въ томъ видѣ, какъ онъ формулируется истцомъ, служатъ коммисіонныя его отношенія къ послѣднему по продажѣ процентныхъ бумагъ. При такомъ же своемъ основаніи искъ этотъ несомнѣнно долженъ быть признанъ не подлежащимъ удовлет-

воренію по слѣдующимъ соображеніямъ: прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что опредѣленіе извѣстныхъ юридическихъ отношеній сторонъ и возникающихъ изъ оныхъ правъ и обязанностей зависитъ исключительно и только отъ самого существа этихъ отношеній, а не отъ того или другого случайнаго положенія личности самихъ контрагентовъ, вслѣдствіе чего для разрѣшенія настоящаго иска Брусницына къ Банку, какъ коммитента къ коммисіонеру, совершенно безразлично, что коммисіонеромъ Брусницына въ данномъ случаѣ былъ именно Россійскій Торговый и Коммисіонный Банкъ, акціи котораго были поручены Брусницынымъ Банку для продажи, а не какой либо другой контрагентъ. Изъ самаго же существа коммисіонныхъ отношеній вытекаетъ съ одной стороны, что собственникомъ отданнаго на коммиссію для продажи имущества,—въ данномъ случаѣ процентныхъ бумагъ,—до воспослѣдованія самой продажи ихъ коммисіонеромъ остается коммитентъ, а потому и рискъ за всѣ случайныя и не зависящія отъ воли коммисіонера измѣненія, которыя по свойству своему можетъ претерпѣть отданное на коммисію имущество, лежитъ исключительно на немъ одномъ, а съ другой, что коммисіонеръ, не будучи въ состояніи продать порученные ему товары или процентныя бумаги по назначенной цѣнѣ, можетъ, отказавшись отъ дальнѣйшаго исполненія коммиссіи, возвратить таковые обратно коммитенту, и сей послѣдній въ такомъ случаѣ, очевидно, не въ правѣ требовать отъ коммисіонера уплаты ему той стоимости таковыхъ, которую они имѣли во время дачи порученія, ибо коммисіонеръ не купилъ ихъ у него по опредѣленной цѣнѣ, а принялъ только порученіе продать третьему лицу, и противное сему толкованіе шло бы прямо въ разрѣзъ съ самымъ существомъ коммисіонныхъ отношеній. За симъ въ случаѣ, еслибы коммисіонеръ нерадивостью или упущеніемъ своими по продажѣ порученнаго имущества нанесъ коммитенту какіе-либо убытки, то сей послѣдній могъ бы отыскивать лишь таковые, очевидно, доказавъ при томъ, что убытки эти произошли отъ дѣйствій или упущеній именно его коммисіонера. Примѣняя же эти общія положенія къ настоящему дѣлу, слѣдуетъ признать: 1) что за представившеюся для Банка, какъ коммиссіонера Брусницына, невозможностью продать порученныя ему 35 акцій по назначенной цѣнѣ, вслѣдствіе утраты ими ихъ первоначальной стоимости и при томъ по совершенно случайному и отъ Банка, какъ коммисіонера, вовсе независѣвшему обстоятельству—постановленію общаго собранія акціонеровъ—Банкъ былъ въ правѣ возвратить эти акціи своему коммитенту, и 2) что такъ какъ Брусницынъ по собственному заявленію его повѣреннаго въ апелляціонной жалобѣ, убытковъ съ Банка отъ не продажи этихъ акцій вовсе не взыскиваетъ, онъ не въ правѣ и простирать къ Банку по бывшимъ между ними коммисіоннымъ отношеніямъ никакихъ требованій. Если же засимъ Брусницынъ, какъ собственникъ 35 акцій Россійскаго Торговаго и Коммиссіоннаго Банка, считаетъ права свои нарушенными постановленіемъ общаго собранія акціонеровъ Банка отъ 9 Декабря 1890 г.

относительно дополнительнаго на каждую акцію взноса и послѣдствій неисполненія сего со стороны владѣтелей акцій, и такимъ образомъ права свои на составляющую предметъ его иска сумму выводитъ изъ незаконности и не обязательности для него этого постановленія, ничего общаго съ дѣятельностью Банка, какъ его бывшаго коммисіонера не имѣющаго,—то, очевидно, это будетъ уже совершенно самостоятельное основаніе его иска, правильность котораго должна обсуждаться уже не на основаніи коммисіонныхъ отношеній, а на основаніи отношеній Брусницына къ Россійскому Торговому и Коммиссіонному Банку, какъ акціонера, владѣющаго извѣстнымъ количествомъ акцій, къ акціонерному обществу, а по сему въ предѣлахъ настоящаго производства по иску Брусницына къ Банку, какъ коммисіонера къ коммитенту, разсмотрѣнію не подлежитъ. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ отказъ Спб. Ком. Суда Брусницыну въ его настоящемъ искѣ съ Россійскаго Торговаго и Коммиссіоннаго Банка 9625 руб. съ % вполнѣ правильнымъ, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда утвердить. (опр. 19 Ноября 1892 г. № 1514 по д. Брусницына съ Рос. Торг. и Ком. Банкомъ).

29. Коммитентъ, какъ собственникъ отданныхъ коммисіонеру для продажи товаровъ, имѣетъ право во всякое время, до воспослѣдованія продажи ихъ коммисіонеромъ, требовать возврата ему таковыхъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли ком. судъ удовлетворилъ искъ Мысакова объ обязаніи отвѣтчика Кондо возвратить ему отданные имъ послѣднему въ концѣ 1891 г. на коммисію для продажи 4 вагона аниса, приблизительно 2.400 пуд. и симъ послѣднимъ однако до настоящаго времени (Октябрь 1892 г.) еще не проданные. Обращаясь къ обсужденію этого вопроса, Прав. Сенатъ находитъ, что такъ какъ каждый договоръ коммисіи (препорученія) заключается главнымъ образомъ въ интересахъ коммитента и таковой его характеръ нисколько не измѣняется отъ того обстоятельства, что коммисіонеръ за свой трудъ по исполненію данной ему коммисіи получаетъ извѣстное вознагражденіе, ибо право на такое вознагражденіе принадлежитъ коммисіонеру только послѣ дѣйствительнаго исполненія всей или части коммисіи, то коммитенту, какъ безусловному притомъ собственнику отданныхъ коммисіонеру для продажи товаровъ, должно принадлежать несомнѣнно право во всякое время взять обратно данную ему коммисію и требовать возврата переданныхъ ему по этой коммисіи вещей, разъ таковыя коммисіонеромъ еще не проданы и находятся въ его распоряженіи. Признавая по сему противные изложеннымъ, вытекающимъ изъ самаго существа договора коммисіи соображеніямъ доводы апеллятора не заслуживающими уваженія

и принимая во вниманіе: 1) что утверждаемый отвѣтчикомъ Кондо фактъ продажи уже имъ отыскиваемыхъ съ него истцомъ 4 вагоновъ около 2.400 п. аниса, данныхъ ему, какъ видно изъ его же счета на коммисію, рѣшительно ничѣмъ съ его стороны не доказанъ, тогда какъ это лежало на прямой его, въ силу ст. 139 т. XVI ч. 2, обязанности и таковыя доказательства, если бы продажа эта дѣйствительно уже имѣла мѣсто, должны находиться у него въ наличности и даже помимо иска подлежали представленію коммитенту; 2) что засимъ если у Кондо, какъ коммисіонера Мысакова, имѣлись какія-либо къ послѣднему по этой коммисіи требованія, то онъ всегда могъ таковыя, надлежащимъ образомъ однако доказанныя, противупоставить предъявленному къ нему Мысаковымъ иску, заключался ли таковой въ требованіи возврата отданнаго на коммисію товара или во взысканіи стоимости таковаго, безразлично; 3) что между тѣмъ и объясненія Кондо о наличности у него подобныхъ требованій къ Мысакову равнымъ образомъ вполнѣ голословны и не подкрѣплены никакими доказательствами,—Прав. Сенатъ признаетъ при такихъ условіяхъ составляющій предметъ дѣла искъ Мысакова къ Кондо, какъ ничѣмъ со стороны послѣдняго доказательно неопровергнутый, подлежащимъ удовлетворенію, а засимъ и постановленное въ этомъ смыслѣ рѣшеніе Таганрогскаго Ком. Суда отмѣнѣ не подлежащимъ. (опр. 3 Марта 1894 г. № 351 по д. Кондо съ Мысаковымъ).

30. Торговыя книги хотя бы и умершаго купца могутъ быть истребованы судомъ лишь въ случаяхъ, въ ст. 617 Уст. Торг. указанныхъ. Правила о наемныхъ приказчикахъ простираются только на такихъ коммисіонеровъ, которые уполномочиваются довѣренностью на производство торга. Годичный срокъ на предъявленіе исковъ о разсчетахъ къ коммисіонерамъ непримѣнимъ.

По закону (ст. 617 Уст. Торг.) предъявленіе торговыхъ книгъ, составляющихъ ненарушимую коммерческую тайну, въ судъ для разрѣшенія гражданскаго дѣла отдано на полную волю хозяина, изъ каковаго общаго правила законъ дѣлаетъ исключеніе лишь для случаевъ спора о наслѣдствѣ или по товариществу, составленному на основаніи ст. 67—86 Уст. Торг., или для случая несостоятельности (ст. 618). Примѣненіе сего закона, очевидно, должно имѣть мѣсто не только тогда, когда во главѣ предпріятія находится хозяинъ собственникъ, но и въ томъ случаѣ, когда послѣ смерти купца предпріятіе его переходитъ въ завѣдываніе опекуна, который по управленію имуществомъ умершаго занимаетъ мѣсто хозяина, а слѣдовательно отъ него только и зависитъ представить или не представить торговыя книги, относящіяся до опекаемаго имъ

имущества, въ судъ по гражданскому дѣлу, тѣмъ болѣе, что торговое предпріятіе умершаго можетъ требовать сохраненія коммерческой тайны не въ меньшей степени, чѣмъ при жизни купца-хозяина. По сему и такъ какъ составляющій предметъ наст. дѣла искъ Келеповской къ опекуну надъ имуществомъ Лучича не заключается ни въ спорѣ о наслѣдствѣ, ни въ спорѣ по торговому товариществу, Прав. Сенатъ не можетъ не признать заключеніе Одесскаго Ком. Суда объ отказѣ повѣренному Келеповской въ удовлетвореніи ходатайства его объ истребованіи отъ опеки Лучича торговыхъ книгъ Лучича вполнѣ правильнымъ. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію существа исковыхъ требованій Келеповской къ опекѣ Лучича, Прав. Сенатъ находитъ, что представленными въ ком. судъ письмами Лучича къ Келеповской долженъ быть признанъ установленнымъ тотъ утверждаемый истицею фактъ, что Лучичъ состоялъ коммисіонеромъ Келеповской по операціямъ продажи въ Одессѣ ея зерновыхъ продуктовъ. Хотя повѣренный опеки Лучича и заявляетъ, что послѣдній былъ въ сущности не коммисіонеромъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, а лишь коммисіонеромъ-приказчикомъ Келеповской, вслѣдствіе чего послѣдняя, согласно ст. 53 и 31 Уст. Торг. утратила право иска съ Лучича взыскиваемыхъ ею денегъ за пропускомъ установленнаго для разсчетовъ хозяина съ приказчикомъ годичнаго срока, но такія объясненія просителя представляются неосновательными по слѣдующимъ соображеніямъ: по смыслу ст. 53 Уст. Торг., правила о наемныхъ приказчикахъ простираются на такихъ коммисіонеровъ, кои отъ купцовъ уполномочиваются довѣренностью на производство торга или на управленіе торговыми дѣлами, въ настоящемъ же случаѣ повѣренный опеки Лучича не только ничѣмъ не доказалъ, чтобы такого рода довѣренность была выдана Лучичу Келеповскою, но даже вовсе этого не утверждаетъ; но независимо отъ сего по буквальному содержанію приведенной ст. 53 Уст. Торг. правила о приказчикахъ распространяются на упомянутыхъ въ ней лицъ лишь въ отношеніи отчетовъ, храненія и сбереженія товаровъ, наблюденія выгодъ и предостереженія отъ убытковъ хозяина, но вовсе не въ отношеніи срока для предъявленія взаимныхъ исковъ (ст. 31), каковой срокъ, исчисляясь отъ минованія срока служенія, уже по одной этой причинѣ не можетъ быть примѣняемъ къ коммисіонерамъ, какъ не находящимся въ услуженіи у своихъ коммитентовъ. Признавъ по сему объясненія просителя о пропускѣ Келеповскою срока на предъявленіе къ Лучичу составляющаго предметъ дѣла иска неуважительными, а засимъ искъ этотъ по обстоятельствамъ дѣла доказаннымъ, Прав. Сенатъ удовлетворилъ таковой въ суммѣ 13.142 р. 81 к. (опр. 4 Мая 1889 г. № 783 по д. Келеповской съ Лучичемъ).

31. Право коммисіонера на полученіе за свои труды помимо коммисіоннаго вознагражденія еще особаго возна-

гражденія въ видѣ разницы на курсѣ, не составляя необходимой принадлежности договора коммисіи, само собою не предполагается, а по сему для признанія за коммисіонеромъ подобнаго права необходимо, чтобы существованіе его было точно по дѣлу доказано, тѣмъ болѣе, что разница въ курсѣ и по общему коммисіонному праву, по которому всѣ выгоды отъ заключенныхъ при посредствѣ коммисіонеровъ сдѣлокъ падаютъ на долю коммитента, и по торговому обычаю въ Одессѣ, существованіе коего установлено членами отъ купечества, принимавшими участіе въ разрѣшеніи наст. дѣла, принадлежитъ коммитенту. Расходы по складу и помѣщенію принятаго на коммисію товара составляютъ неизбѣжные, сопряженные съ коммисіею расходы, подлежащіе возмѣщенію со стороны коммитента. Несвоевременная высылка коммисіонеромъ денегъ за проданный товаръ не влечетъ за собою лишенія коммисіонера коммисіоннаго вознагражденія, а даетъ коммитенту лишь право взыскивать съ коммисіонера убытки, отъ такой несвоевременной высылки ему денегъ происшедшіе. (опр. 21 Янв. 1888 г. № 126 по д. Браунштейна съ Штаркметомъ).

32. Коль скоро вознагражденіе коммисіонера опредѣлено соглашеніемъ съ „продажныхъ“, а не прейскурантныхъ цѣнъ, то весь полученный противъ этихъ послѣднихъ излишекъ долженъ поступить къ коммитенту, какъ собственнику товара. Примѣненіе обычая въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ отношенія сторонъ устанавливаются спеціальнымъ договоромъ, не можетъ имѣть мѣста. (опр. 27 Мая 1893 г. № 806 по д. Сенькова съ Фейгинымъ).

33. По существующему въ торговомъ быту обычаю плата за провозъ товара не ставится на счетъ коммитента, когда коммисіонеру предоставлено продавать товаръ лишь не ниже тѣхъ цѣнъ, какія указаны коммитентомъ, причемъ коммисіонеръ не лишенъ права продавать его и за высшія цѣны, въ каковыхъ случаяхъ вырученный излишекъ идетъ въ пользу коммисіонера. (опр. 24 Мая 1890 г. № 768 по д. К-са Кокорина съ Шейберомъ).

ФИРМА.

34. Право отдѣльнаго лица торговать подъ извѣстною фирмою можетъ быть предметомъ договора и притомъ не только письменнаго, но и словеснаго. Право на безусловное и безсрочное пользованіе фирмою должно быть вполнѣ точно по дѣлу доказано.

Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что кромѣ производства торговли на общемъ основаніи подъ собственнымъ именемъ и фамиліею торговый бытъ знаетъ и торговлю «подъ фирмою», т.-е. или подъ извѣстнымъ названіемъ или подъ какими либо именемъ и фамиліей, независящими отъ имени или фамиліи хозяина торговаго предпріятія. Это явленіе, выработанное въ торг. быту и соотвѣтствующее его потребностямъ, закономъ не воспрещается, но вмѣстѣ съ тѣмъ торговое законодательство преподаетъ болѣе точныя правила для производства торговли подъ «фирмою» лишь на тотъ случай, когда оная производится товариществомъ въ той или другой его формѣ, на случай же производства торговли подъ фирмою единичнымъ лицамъ никакихъ спеціальныхъ постановленій торговые законы въ себѣ не заключаютъ. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что торговля единичнаго лица подъ какою либо фирмою допускается закономъ настолько, насколько она не противна общимъ началамъ торговаго и гражданскаго быта, а засимъ и пріобрѣтеніе права торговать подъ какою-либо фирмою,—права, имѣющаго безъ сомнѣнія извѣстную имущественную цѣнность въ торговомъ мірѣ—можетъ совершаться всѣми тѣми способами, коими по закону вообще пріобрѣтаются права на движимое имущество, а въ томъ числѣ и путемъ договорнаго соглашенія. Признавая такимъ образомъ, что право отдѣльнаго лица торговать подъ извѣстною фирмою, какъ таковое, по нашему законодательству можетъ быть предметомъ договора частныхъ лицъ и притомъ, такъ какъ для пріобрѣтенія движимаго имущества вообще закономъ не установлено обязательной письменной формы договора,—не только въ письменной, но и въ словесной формѣ, Прав. Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ однако не обратить вниманія на то, что право торговать подъ фирмою представляется по самому существу своему правомъ не простымъ, а составнымъ, заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ весьма разнообразныхъ отдѣльныхъ правомочій, которыя иногда, быть можетъ, и не дозволено передавать путемъ одного словеснаго соглашенія контрагентовъ; далѣе съ пріобрѣтеніемъ права на торговлю подъ чужою фирмою почти неминуемо связано принятіе на себя многочисленныхъ обязательствъ по отношенію къ третьимъ

лицамъ, что въ большей части случаевъ ведетъ къ необходимости изложенія сдѣлки о переходѣ фирмы письменно, по меньшей мѣрѣ въ формѣ оповѣщенія заинтересованныхъ лицъ или учрежденій; наконецъ нельзя упустить изъ виду, что при громадномъ значеніи, которое въ торговомъ быту, основанномъ въ значительной мѣрѣ на кредитѣ и личномъ довѣріи, имѣетъ торговая репутація, сдѣлкамъ о передачѣ права на торговлю «подъ фирмою» присущъ не только имущественный, но и личный элементъ, вслѣдствіе чего лишь пріобрѣвшій право на фирму окончательно, безусловно и безсрочно можетъ быть признанъ лицомъ, имѣющимъ самостоятельное и независящее отъ прежняго собственника фирмы права на оную. Всѣ эти соображенія приводятъ Прав. Сенатъ къ заключенію, что во всѣхъ случаяхъ передачи однимъ лицомъ другому права на торговлю подъ его фирмою, а въ особенности, когда сдѣлка о семъ заключена лишь словесно, а слѣдовательно установленіе въ точности всѣхъ отдѣльныхъ условій уступки сопряжено съ значительными затрудненіями,—слѣдуетъ приступать съ величайшею осторожностью и строгостью къ провѣркѣ доказательствъ передачи права на фирму и условій этой передачи. Обращаясь съ этой точки зрѣнія къ обсужденію обстоятельствъ наст. дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что истецъ Робертъ Амлонгъ заявилъ требованіе о понужденіи отвѣтчика Л. Форштрема къ снятію съ своего магазина вывѣски, съ его, истца, именемъ и фамиліею. Такъ какъ на общемъ основаніи Амлонгъ, безъ сомнѣнія, имѣетъ исключительное право пользоваться своимъ именемъ и фамиліею, между прочимъ и на поприщѣ торговыхъ дѣйствій, а отвѣтчикъ могъ бы торговать подъ именемъ и фамиліею истца лишь съ согласія послѣдняго, или вслѣдствіе какихъ-либо особыхъ тѣмъ или другимъ способомъ пріобрѣтенныхъ правъ по сему предмету, то очевидно, что исковое требованіе Амлонга, само по себѣ, представляется уважительнымъ и затѣмъ уже отъ отвѣтчика зависитъ подлежащими доказательствами подкрѣпить оспариваемое этимъ искомъ право свое на употребленіе имени и фамиліи истца на вывѣскѣ его, отвѣтчика, магазина; требовать же, наоборотъ, отъ истца доказательства отсутствія подобнаго права отвѣтчика немыслимо, ибо это значило бы требовать доказательства отрицательныя. Отвѣтчикъ Форштремъ право свое на употребленіе имени и фамиліи Амлонга на вывѣскѣ своего кофейнаго магазина основываетъ: а) на пріобрѣтеніи сего права безсрочно вмѣстѣ съ самимъ магазиномъ у Амлонга его, отвѣтчика, отцомъ Ю. Форштремомъ, и б) на томъ, что послѣ смерти сего послѣдняго, онъ, Л. Форштремъ, является по духовному завѣщанію наслѣдникомъ кофейнаго заведенія покойнаго, а слѣдовательно и права на употребленіе вывѣски сего заведенія «Робертъ Амлонгъ»; при этомъ въ доказательство продажи Амлонгомъ Ю. Форштрему кофейнаго заведенія вмѣстѣ съ правомъ на употребленіе фирмы «Робертъ Амлонгъ» сослался на свидѣтелей Мейстера и Фехнера и на содержаніе поданнаго Амлонгомъ 19 Апрѣля 1889 г. Московскому Оберъ-Полиціймейстеру прошенія. Приступая къ оцѣнкѣ сихъ дока-

зательствъ, Прав. Сенатъ находитъ, что по показанію свидѣтеля Мейстера Амлонгъ въ 1882 г., пригласивъ его къ себѣ, въ присутствіи Ю. Форштрема сказалъ ему: «я продаю Форштрему, Юлію Васильевичу, мое кофейное заведеніе со всею обстановкою, съ товаромъ и фирмою, и такъ какъ мы не заключаемъ никакого письменнаго условія, то я желаю, чтобы ты былъ свидѣтелемъ этой продажи»; въ концѣ своего показанія свидѣтель добавилъ, что подъ фирмою онъ и договаривающіеся понимали названіе заведенія по фамиліи Амлонга, и что продажа фирмы не была сдѣлана на срокъ и не была поставлена въ зависимость отъ какого-либо условія. Затѣмъ свидѣтельница Фехнеръ показала, что при продажѣ кофейнаго заведенія (въ коемъ она служила) Ю. Форштрему Амлонгъ просилъ ее остаться на время, при чемъ добавилъ, что онъ оставляетъ при торговлѣ и свою фамилію. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что эти показанія хотя и говорятъ о передачѣ Амлонгомъ Ю. Форштрему вмѣстѣ съ кофейнымъ заведеніемъ и «фирмы» его, т.-е. вывѣски съ означеніемъ имени и фамиліи «Робертъ Амлонгъ», однако, сами по себѣ, не могутъ служить достаточнымъ доказательствомъ пріобрѣтенія Ю. Форштремомъ безсрочнаго и безусловнаго права на эту фирму, ибо въ тѣхъ словахъ Амлонга по поводу продажи магазина, которыя цитируетъ свидѣтель Мейстеръ, указанія на такое право нѣтъ, равно какъ и въ показаніи свидѣтельницы Фехнеръ; заявленіе же Мейстера, что «продажа фирмы не была сдѣлана на срокъ и не была поставлена въ зависимость отъ какого-либо условія», представляется скорѣе заключеніемъ свидѣтеля, чѣмъ показаніемъ въ точномъ смыслѣ слова, т.-е. удостовѣреніемъ свидѣтеля о происшествіяхъ, имъ видѣнныхъ или слышанныхъ. Затѣмъ, что касается указываемаго отвѣтчикомъ прошенія Амлонга Московскому Оберъ Полиціймейстеру отъ 19 Апрѣля 1889 г., то и оно не доказываетъ передачи Амлонгомъ Ю. Форштрему права на употребленіе вывѣски съ фамиліей Амлонга безусловно и безсрочно, ибо заключаетъ въ себѣ лишь признаніе Амлонга, что онъ дозволилъ Форштрему употреблять на вывѣскѣ его фирму и медаль лишь до перваго его, Амлонга, требованія о снятіи ея. Выясняющееся же изъ сего прошенія обстоятельство о дозволеніи Ю. Форштрему лишь временно пользоваться фирмою Амлонга находитъ себѣ подтвержденіе и въ имѣющихся въ дѣлѣ письмѣ Ю. Форштрема Амлонгу отъ 20 Іюля 1887 г. и прошеніи Амлонга въ моск. почтамтъ отъ 31 Мая 1886 г., такъ какъ въ первомъ Форштремъ проситъ Амлонга подачею надлежащаго заявленія въ почтамтъ устранить препятствія въ полученіи имъ корреспонденціи, адресованной въ магазинъ подъ фирмою Амлонга, причемъ однако не ссылается на какое либо пріобрѣтенное имъ, Форштремомъ, самостоятельное право на фирму Амлонга, а жалуется лишь на недостатокъ довѣрія къ нему Амлонга, въ прошеніи же своемъ въ почтамтъ Амлонгъ проситъ корреспонденцію, адресованную въ магазинъ на его имя, выдавать по случаю его отъѣзда Л. Форштрему (а не Ю. Форштрему, купившему магазинъ) лишь до

1 Сентября 1886 г. Между тѣмъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что при передачѣ Ю. Форштрему окончательно и безвозвратно права на торговлю подъ фирмою «Р. Амлонгъ» однимъ изъ первыхъ распоряженій должно бы было быть заявленіе въ почтамтъ о выдачѣ впредь корреспонденціи на имя фирмы, и при томъ безъ срока Ю. Форштрему, а равно третьи лица, состоящія съ фирмою въ какихъ либо торговыхъ и дѣловыхъ сношеніяхъ, должны бы были быть извѣщены о перемѣнѣ хозяина фирмы, о каковыхъ оповѣщеніяхъ однако не только нѣтъ доказательствъ въ дѣлѣ, но и со стороны Л. Форштрема даже и не упоминается. Такимъ образомъ главное и основное положеніе отвѣтчика, а именно, что покойный отецъ и наслѣдодатель его Ю. Форштремъ пріобрѣлъ отъ истца Амлонга самостоятельное, безусловное и безсрочное право на употребленіе его фирмы «Р. Амлонгъ» представляется по дѣлу неподкрѣпленнымъ надлежащими доказательствами, въ виду чего, очевидно, нѣтъ правильнаго основанія входить въ оцѣнку доказательствъ перехода подобнаго права по завѣщанію отъ Ю. къ отвѣтчику Л. Форштрему. На основаніи всего изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что данныя наст. дѣла указываютъ на то, что дозволеніе Амлонга Ю. Форштрему пользоваться на вывѣскѣ фирмою «Р. Амлонгъ» было лишь временное, безъ точнаго опредѣленія срока пользованія уступленнымъ правомъ; 2) что при выразившемся въ наст. искѣ нежеланіи Амлонга допустить и впредь подобное дозволеніе настоящему владѣльцу купленнаго Ю. Форштремомъ кофейнаго магазина, отвѣтчику Л. Форштрему, послѣдній не въ правѣ уже продолжать торговать подъ вывѣскою «Робертъ Амлонгъ»,—Прав. Сенатъ приходитъ къ заключенію, что Моск. Ком. Судъ вполнѣ правильно обязалъ Форштрема снять съ его магазина вывѣску фирмы «Р. Амлонгъ», а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Моск. Ком. Суда въ семъ дѣлѣ утвердить. (опр. $\frac{13\text{ Іюня}}{31\text{ Окт.}}$ 1891 г. № $\frac{904}{1526}$ по д. Р. Амлонга съ Форштремъ).

35. Предоставленіе права пользованія фирмою не равносильно передачѣ права собственности на оную; отсутствіе при этомъ оговорки о сохраненіи этого послѣдняго права за собственникомъ не имѣетъ значенія.

Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Моск. Ком. Судъ призналъ, что право собственности на спорную фирму «Е. О. Бавастро» принадлежитъ отвѣтчикамъ Мигачеву и Круглову. Какъ видно изъ дѣла, заключеніе свое по сему предмету ком. судъ основываетъ на выданной истицею Элькенъ (по первому мужу Бавастро) 29 Іюня 1881 г. росписки на имя Кутюрье, полагая, согласно объясненіямъ отвѣтчиковъ, что росписью этою удостовѣряется фактъ перехода

права собственности не только на магазины, но и на спорную фирму. Между тѣмъ въ роспискѣ 29 Іюня 1881 г. значится, что Элькенъ (Бавастро) выдала означенную росписку Кутюрье въ томъ, что при продажѣ ею Арнштаму движимаго имущества (магазиновъ) по явочному акту отъ 1 Февраля 1878 г., она понимала и понимаетъ, что продала Арнштаму по тому акту не только движимое имущество, но и предоставила ему пользоваться означенными въ роспискѣ (а въ числѣ ихъ и спорною) фирмами, а также въ томъ, что для перехода этого права пользованія фирмами ея отъ Арнштама къ Кутюрье съ ея стороны препятствій не имѣется. Изъ точнаго смысла сей росписки явствуетъ, что Элькенъ по акту 1 Февраля 1878 г. предоставила Арнштаму лишь право пользоваться фирмою ея, но не право собственности на эту фирму и что затѣмъ при продажѣ магазиновъ Арнштамомъ Кутюрье выразила свое согласіе и на переходъ лишь того же права пользованія и къ Кутюрье. Повѣренный отвѣтчиковъ, Трутовскій, въ противность точному смыслу означенной росписки, полагаетъ, что содержаніе ея должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что Элькенъ передала фирму Арнштаму въ собственность; такое толкованіе Трутовскій основываетъ на томъ, что Элькенъ не оговорила права своего распоряжаться фирмою и выражать согласіе на переходъ ея отъ одного лица къ другому и что въ теченіе 13 лѣтъ она ничѣмъ, будто бы, не проявила своего права собственности на эту фирму. Но эти соображенія Трутовскаго не могутъ быть признаны основательными. Спорная фирма представляетъ собою имя истицы и по этому уже одному, доколѣ не будетъ доказано противное, фирма эта должна быть признаваема ея принадлежностью. Если же отвѣтчики Мигачевъ и Кругловъ утверждаютъ, что фирма эта принадлежитъ имъ, то не Элькенъ (Бавастро) обязана доказать, что ею сохранено право пользоваться фирмою своего имени, а отвѣтчики должны установить, что она отъ этого права отказалась и что фирма ея перешла въ ихъ собственность. Въ виду сего и при отсутствіи въ дѣлѣ точныхъ и несомнѣнныхъ доказательствъ того, что Элькенъ передала право собственности на свою фирму, одно лишь то обстоятельство, что она, уступая только право пользованіе этою фирмою, не оговорила принадлежащаго ей, какъ собственницѣ, и безъ всякой оговорки права распоряженія этою фирмою, не можетъ имѣть никакого значенія. Указаніе же Трутовскаго на то, будто Элькенъ въ теченіе 13 лѣтъ не проявляла своего права собственности на фирму—прямо опровергается фактомъ выдачи истицею Элькенъ той самой росписки отъ 29 Іюня 1881 г., на которую ссылаются отвѣтчики. Очевидно, что если бы Арнштаму спорная фирма принадлежала въ собственность, то на передачу права пользованія ею Кутюрье не требовалось бы согласія Элькенъ и наоборотъ, уже самый тотъ фактъ, что Кутюрье и Арнштамъ признали необходимымъ заручиться согласіемъ Элькенъ на этотъ переходъ, доказываетъ, что они, Кутюрье и Арнштамъ, не считали фирму собственностью послѣдняго. Въ

виду сихъ соображеній признавая, что при недоказанности права собственности на спорную фирму Арнштама, должно быть признано недоказаннымъ право собственности на эту фирму и правопреемниковъ его Кутюрье, а за нимъ и отвѣтчиковъ Мигачева и Круглова, и останавливаясь наконецъ на указаніи Трутовскаго на то, будто искъ Элькенъ къ Круглову и Мигачеву долженъ быть признанъ преждевременнымъ даже и въ томъ случаѣ, если признать, что Арнштамъ и Кутюрье имѣли лишь право пользованія, ибо въ такомъ случаѣ хозяиномъ является Кутюрье, Прав. Сенатъ находитъ, что это указаніе повѣреннаго отвѣтчиковъ не можетъ быть признано уважительнымъ, ибо съ одной стороны Элькенъ предоставила пользованіе фирмою не Мигачеву и Круглову, а только Кутюрье, какъ замѣстителю Арнштама, не давая ему, Кутюрье, права передавать пользованіе это третьимъ лицамъ, а съ другой и по отношенію къ Кутюрье Элькенъ не связала себя никакимъ срокомъ, и потому не можетъ быть лишена права во всякое время пользованіе это прекратить. По силѣ всего изложеннаго признавая искъ Элькенъ подлежащимъ удовлетворенію, а рѣшеніе Моск. Ком. Суда объ отказѣ въ семъ искѣ неправильнымъ, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Моск. Ком. Суда въ семъ дѣлѣ отмѣнить и обязать Мигачева и Круглова снять съ торговаго ихъ помѣщенія вывѣску фирмы «Е. О. Бавастро». (опр. 6 Февр. 1892 г. № 191 по д. Элькенъ съ Мигачевымъ и Кругловымъ).

36. Пріобрѣтавшееся на основаніи срочныхъ договоровъ объ арендѣ торговаго заведенія право пользованія его фирмою, права собственности на фирму установить не можетъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ апелляціонной жалобы Москвина, Прав. Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Спб. Ком. Судъ призналъ Москвина неимѣющимъ права пользоваться фирмою «Иванъ Гладковъ». Апелляторъ, повѣренный Москвина, оспаривая правильность этого рѣшенія, основывается исключительно на томъ, что фирма «Иванъ Гладковъ» пріобрѣтена Москвинымъ въ собственность отъ самого Гладкова по договору отъ 10 Октября 1867 г. Но это объясненіе апеллятора не представляется уважительнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: какъ видно изъ дѣла, 20 Апрѣля 1867 г. Иванъ Гладковъ заключилъ съ купцомъ Трофимомъ Ивановымъ и мѣщаниномъ Михаиломъ Москвинымъ договоръ, по коему отдалъ послѣднимъ въ арендное содержаніе, впредь на шесть лѣтъ, т.-е. по 20 Апрѣля 1873 г., съ платою по 4 т. руб. въ годъ, лавку въ Гостинномъ дворѣ подъ № 30 по Зеркальной линіи, для производства торговли чаемъ, сахаромъ и кофе, при чемъ предоставилъ имъ пользоваться его, Гладкова, фирмою по торговлѣ,

которая заключается въ вывѣскѣ, бланкахъ и счетахъ. Затѣмъ между тѣми же лицами было заключено 10 Октября 1867 г. условіе, названное самими контрагентами «дополнительнымъ къ контракту, совершенному 20 Апрѣля 1867 г.» по которому Гладковъ продалъ Иванову и Москвину чайный товаръ, находящійся въ лавкѣ № 30 въ Гостинномъ дворѣ, по Зеркальной линіи и вмѣстѣ съ тѣмъ передалъ фирму свою. Этимъ условіемъ контрагенты постановили, что всѣ требованія иногородныхъ покупателей, адресованныя на магазинъ Гладкова, равно повѣстки почтамта о явкѣ за полученіемъ денегъ, подлежатъ выдачѣ Иванову и Москвину, какъ новымъ владѣльцамъ магазина фирмы Гладкова, также адресованныя деньги и посылки на магазинъ Гладкова должны быть получаемы изъ Спб. Почтамта самими Ивановымъ и Москвинымъ, или ихъ уполномоченными безъ всякаго со стороны Гладкова участія. Такимъ образомъ буквальное содержаніе условія 10 Октября 1867 г. показываетъ, что въ немъ собственно о передачѣ фирмы «Иванъ Гладковъ» упоминается лишь въ поясненіе содержанія того договора, въ дополненіе коего оно заключено, т.-е. договора 20 Апрѣля 1867 г., а потому это послѣднее условіе отъ 10 Октября 1867 г., само по себѣ, никакихъ новыхъ правъ противъ договора отъ 20 Апрѣля 1867 г. въ отношеніи пріобрѣтенія фирмы для Иванова и Москвина установить вовсе не могло, а имѣло своею цѣлью служить лишь разъясненіемъ правъ, пріобрѣтенныхъ ими по договору отъ 20 Апрѣля 1867 г., а именно разъясненіемъ того, что вслѣдствіе аренды у Гладкова лавки подъ № 30 вся переписка и всѣ требованія, а также деньги, адресованныя на магазинъ подъ фирмою Гладкова, должны быть получаемы не Гладковымъ, а ими Ивановымъ и Москвинымъ, и при томъ не какъ новыми владѣльцами фирмы Гладкова, а какъ владѣльцами «магазина» фирмы. Магазинъ же Гладкова былъ переданъ въ аренду Москвину и Иванову по договору 20 Апрѣля 1867 г. на 6 лѣтъ, а слѣдовательно и предоставленное имъ однимъ изъ условій этого договора право пользованія фирмою магазина, очевидно, должно ограничиваться тѣмъ же срокомъ, на который заключенъ и весь договоръ. Оттого-то собственно и не предстояло контрагентамъ, вопреки мнѣнію апеллятора, никакой надобности упоминать въ условіи 10 Октября о какомъ-либо срокѣ пользованія фирмою, такъ какъ срочность эта вытекаетъ уже изъ главнаго договора. Напротивъ того, еслибы этимъ дополнительнымъ условіемъ устанавлялось безсрочное право пользованія фирмою, вопреки срочности всего главнаго договора, то обстоятельство это было бы несомнѣнно оговорено. Но лучшимъ подтвержденіемъ того, что и самъ Москвинъ послѣ совершенія условія 10 Октября 1867 г. не считалъ себя собственникомъ означенной фирмы служитъ то обстоятельство, что въ 1881 г. (20 Апрѣля), при возобновленіи аренднаго контракта на лавку въ Гостинномъ дворѣ № 30, Москвинъ при заключеніи на сей предметъ условія съ вдовою въ то время уже умершаго Гладкова, Любовью Ивановною Гладковою, коей по духовному завѣщанію покойнаго означенная

лавка оставлена была въ пожизненное владѣніе, въ 8 пунктѣ означеннаго условія опять-таки выговорилъ себѣ право пользованія фирмою магазина, къ чему, очевидно, ему не предстояло бы никакой надобности, еслибы фирма уже была разъ навсегда пріобрѣтена имъ въ собственность съ 10 Октября 1867 г., какъ это старается нынѣ доказать его повѣренный. Что же касается ссылки апеллятора на то, что въ заключенномъ Москвинымъ съ Ивановымъ 3 Марта 1880 г. договорѣ, коимъ Ивановъ отказался отъ дальнѣйшаго участія въ общей его съ Москвинымъ торговлѣ въ магазинѣ № 30, контрагенты называютъ себя собственниками фирмы Гладкова, то таковая, очевидно, никакого рѣшающаго для дѣла значенія имѣть не можетъ, тѣмъ болѣе, что, какъ уже указано, самъ Москвинъ при совершеніи новаго на аренду магазина договора въ 1881 г. себя собственникомъ фирмы вовсе не считалъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и объясненіе апеллятора о томъ, что будто бы самъ Гладковъ при жизни своей сознавалъ, что фирму свою онъ передалъ уже въ собственность Ивану Москвину, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ сдѣлалъ бы о ней распоряженіе въ своемъ духовномъ завѣщаніи. Одно отсутствіе въ духовномъ завѣщаніи Гладкова какого-либо распоряженія на счетъ его фирмы, какъ принадлежности торговаго предпріятія вообще, завѣщаннаго имъ своимъ прямымъ наслѣдникамъ, никоимъ образомъ не можетъ еще служить какимъ-либо доказательствомъ того, чтобы фирма была Гладковымъ отчуждена еще при жизни тому же именно Москвину. Напротивъ того, выраженное въ духовномъ завѣщаніи Гладкова желаніе, чтобы лавки его въ Гостинномъ дворѣ, а въ томъ числѣ и лавку подъ № 30, преимущественно пріобрѣли Москвинъ и Ивановъ, какъ лица признаваемыя имъ, вѣроятно, достойными продолжать его собственное торговое предпріятіе, скорѣе указываетъ на то, что фирма его въ то время никому отчуждена не была, и что Гладковъ именно желалъ видѣть Москвина и Иванова собственниками его фирмы, такъ какъ продолженіе торговаго предпріятія заключается, очевидно, не въ одномъ только продолженіи торговли въ томъ же помѣщеніи, хотя бы и подъ другою фирмою, а именно въ поддержаніи прежней фирмы. Наконецъ представляется неосновательнымъ и послѣдній доводъ апеллятора о томъ, что Москвинъ пользуется фирмою на правѣ собственности уже болѣе 20 лѣтъ и такое пользованіе, согласно закону, дѣлаетъ Москвина собственникомъ оной, ибо все время, съ самаго 1867 г., Москвинъ, сперва совмѣстно съ Ивановымъ, а съ 3 Марта 1880 г. одинъ, пользовался этою фирмою на основаніи срочныхъ договоровъ объ арендѣ принадлежавшей Гладкову лавки въ Гостинномъ дворѣ подъ № 30, предоставлявшихъ ему право пользованія этою фирмою въ теченіе срока каждаго изъ договоровъ, подобнаго же рода пользованіе, очевидно, никогда права собственности установить не можетъ. Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ право собственности Москвина на фирму «Иванъ Гладковъ» ничѣмъ по дѣлу недоказаннымъ, а потому и помѣщенную Пискаревымъ въ договорѣ его съ

Шубиной-Поздѣевой оговорку о передачѣ ей фирмы Ивана Гладкова, „если таковая не передана самимъ Гладковымъ въ собственность кому-либо другому» не имѣющею для настоящаго дѣла никакого значенія, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда, коимъ Москвинъ признанъ неимѣющимъ права пользоваться фирмою „Иванъ Гладковъ“, оставить въ силѣ. (опр. 7 іюня 1890 г. № 871 по д. Шубиной-Поздѣевой съ Москвинымъ).

ТОВАРИЩЕСТВО.

37. Для образованія товариществъ полнаго и на вѣрѣ, не говоря уже о компаніяхъ на акціяхъ, необходимо заключеніе письменнаго договора; наличность такового не требуется лишь для разнаго рода другихъ, не подходящихъ подъ указанные роды товариществъ соединенія лицъ для производства общаго предпріятія. Состояніе лица вкладчикомъ въ товариществѣ на вѣрѣ предполагаетъ наличность денежнаго вклада или денежную же оцѣнку въ договорѣ личнаго труда. Участіе въ прибыляхъ отъ предпріятія не доказываетъ еще права на участіе въ имуществѣ товарищества и на участіе въ его реализаціи, хотя бы оказался къ оному и извѣстный приростъ.

Изъ дѣла видно, что с.-петербургскій купецъ Александръ Богдановъ, владѣя въ С.-Петербургѣ табачною фабрикою, до конца 1877 г. велъ дѣло въ товариществѣ съ А. Петрококино подъ фирмою «А. Н. Богдановъ и К°», на каковой предметъ заключенъ былъ между ними формальный товарищескій договоръ; затѣмъ въ концѣ 1877 г. означенное товарищество, по обоюдному соглашенію товарищей, прекратилось и все дѣло перешло въ единоличную собственность Александра Богданова, продолжавшаго фабричное производство и торговлю подъ прежнею фирмою «А. Н. Богдановъ и К°», о чемъ товарищи и составили между собою договоръ 24 Марта 1878 г., извѣстивши, вмѣстѣ съ симъ, объ этомъ обстоятельствѣ и кліентовъ фирмы, циркуляромъ отъ того же 24 Марта 1878 года. Нуждаясь, однако, въ помощникахъ, Александръ Богдановъ въ томъ же году пріобщилъ къ своему дѣлу брата своего Николая Богданова и Симонова, состоявшаго до того времени у бывшаго товарищества на жалованьѣ, но никакого формальнаго договора съ ними не заключилъ. Такъ дѣло продолжалось до 1884 г., въ теченіе какового времени получавшіяся отъ предпріятія

прибыли распредѣлялись между Александромъ Богдановымъ, получавшимъ половину изъ нихъ, и между Николаемъ Богдановымъ и Симоновымъ, получавшими по одной четверти изъ прибылей; независимо отъ сего, Александръ Богдановъ получалъ ежегодно отчисляемыя изъ прибылей 10.000 руб. за фирму и 8% на внесенный имъ въ дѣло капиталъ; что же касается Николая Богданова и Симонова, то денежнаго вклада ими вносимо не было и участвовали они въ дѣлѣ однимъ трудомъ. Въ 1884 г. Александръ Богдановъ продалъ все дѣло Высочайше утвержденному товариществу на паяхъ, подъ тою же фирмою «А. Н. Богдановъ и Ко», за сумму 1.860.677 р. 89 к.; въ томъ числѣ, какъ сказано въ балансѣ, «за движимость и фирму 500.000 руб.». Указывая на это послѣднее обстоятельство и утверждая, что онъ состоялъ товарищемъ Александра Богданова и что ему принадлежала четвертая часть предпріятія, истецъ Симоновъ предъявилъ къ наслѣдникамъ нынѣ умершаго Александра Богданова составляющій предметъ настоящаго дѣла искъ о присужденіи съ нихъ четвертой части изъ означенной выше суммы 500.000 руб., т.-е. 125.000 руб., признанный С.-Петерб. Ком. Судомъ подлежащимъ удовлетворенію въ капитальной суммѣ 93.750 руб. Обращаясь вслѣдствіе принесенной на это рѣшеніе суда наслѣдниками умершаго Александра Богданова апелляціонной Прав. Сенату жалобы, къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что право свое на искъ Симоновъ основываетъ на томъ, что онъ вступилъ вкладчикомъ въ товарищество подъ фирмою «А. Н. Богдановъ» и Ко», которому Александръ Богдановъ уступилъ свое имущество, въ каковомъ товариществѣ онъ, Симоновъ, участвовалъ въ 1/4 части, т.-е. другими словами: Симоновъ считаетъ себя участникомъ товарищества на вѣрѣ и находитъ, что права его должны обсуждаться на основаніи установленныхъ въ законѣ для этого рода товариществъ правилъ, въ чемъ согласился съ нимъ и ком. судъ. По дѣйствующимъ у насъ законамъ о товариществахъ (ст. 2126 и слѣд. т. X ч. 1 Зак. Гражд. и 63 и слѣд. ст. XI т. 2 ч. Уст. Торг.) подъ товариществомъ разумѣется соединеніе двухъ или нѣсколькихъ лицъ въ одномъ составѣ, дѣйствующихъ въ ономъ подъ единымъ общимъ именемъ—фирмою. Товарищества бываютъ слѣдующихъ видовъ: товарищество полное, товарищество на вѣрѣ и товарищество или компанія на акціяхъ. Не говоря уже объ этомъ послѣднемъ видѣ товарищества, составляющемъ самостоятельное юридическое лицо, учреждающемся по сему только съ разрѣшенія правительства (ст. 2140) и дѣйствующемъ на основаніи утвержденнаго подлежащею властью устава (ст. 2158), и полное товарищество и товарищество на вѣрѣ образовываются по закону (ст. 2132 т. X ч. 1 и ст. 67, 72 и 82 Уст. Торг.) на основаніи письменнаго товарищескаго договора, который представляетъ изъ себя не только удостовѣреніе о взаимномъ согласіи договаривающихся сторонъ, но въ то же время и самый актъ объ учрежденіи товарищества. Поэтому, какъ то и признавалось всегда судебною практикою, для означенныхъ видовъ

товарищества письменная форма договора представляется безусловно необходимою, и только письменнымъ договоромъ могутъ быть въ такихъ случаяхъ опредѣляемы какъ условія дѣятельности такихъ товариществъ, такъ и взаимныя въ оныхъ права и обязанности товарищей, составляющихъ это «единое цѣлое»— товарищество. Но, помимо означенныхъ выше трехъ видовъ товариществъ закономъ (ст. 45 Уст. Суд. Торг.) предусматриваются и въ торговомъ быту дѣйствительно встрѣчаются разнаго рода другія соединенія двухъ или нѣсколькихъ лицъ для производства общаго предпріятія, которыя, какъ и прочія, не заключающія въ себѣ ничего законамъ противнаго сдѣлки, подлежатъ судебной, въ случаѣ спора, защитѣ сообразно ихъ содержанію, представляющемуся по условіямъ, зависящимъ отъ свободной воли контрагентовъ, весьма разнообразнымъ. За неимѣніемъ въ законѣ для подобнаго рода товариществъ или сообществъ какихъ-либо дальнѣйшихъ опредѣленій, судебною практикою допускалось, что такія товарищества, но именно и только такія, могутъ возникать и безъ письменнаго договора, а слѣдовательно и признаніе ихъ возможно на основаніи всякихъ другихъ, допускаемыхъ закономъ, доказательствъ. Въ данномъ случаѣ по дѣлу представляется безспорно установленнымъ, что Симоновъ, не внеся въ дѣло подъ фирмою «А. Н. Богдановъ и К°» никакого капитала, участвовалъ въ немъ своимъ трудомъ и пользовался $^1/_4$ частью изъ прибылей отъ предпріятія, какого рода участіе и приравнивается Симоновымъ къ участію вкладчика въ товариществѣ на вѣрѣ. Но такъ какъ письменнаго договора, представляющагося, какъ выше объяснено, при этомъ видѣ товарищества обязательнымъ и существенно необходимымъ, между Симоновымъ и Александромъ Богдановымъ заключено не было, то и права Симонова, вытекающія изъ вступленія его въ означенное дѣло, должны обсуждаться и быть выводимы не на основаніи правилъ о товариществѣ на вѣрѣ, въ законѣ имѣющихся, а лишь на основаніи того спеціальнаго соглашенія, которое въ данномъ случаѣ между ними состоялось, насколько таковое представляется по дѣлу выясненнымъ и доказаннымъ. При этомъ нельзя однако не указать на то, что по закону въ товариществѣ на вѣрѣ участіе товарища въ прибыляхъ, а равно и убыткахъ, получаемыхъ отъ реализаціи товарищескаго имущества, опредѣляется исключительно его денежнымъ вкладомъ (ст. 83 и 85 Уст. Торг.); поэтому, если вкладчикъ, вносящій въ дѣло исключительно свой трудъ, и можетъ быть приравненъ относительно своихъ товарищескихъ правъ и обязанностей къ вкладчику, сдѣлавшему денежный или имущественный взносъ, то только въ томъ случаѣ, если его трудъ подвергся при вступленіи его въ товарищество особой денежной оцѣнкѣ,—что въ подобныхъ случаяхъ, какъ показываетъ практика, и оговаривается въ самомъ соглашеніи— и если ему предоставлено договоромъ право участія соразмѣрно этой оцѣнкѣ въ имуществѣ товарищества. Участіе же въ прибыляхъ отъ предпріятія, само по себѣ, не доказываетъ еще права на участіе въ имуществѣ товарищества, а слѣ-

довательно и права на участіе въ его реализаціи, даже въ томъ случаѣ, если бы оказался къ оному нѣкоторый приростъ, ибо приростъ капитала естественно принадлежитъ его собственнику. А такъ какъ Симоновъ является собственникомъ лишь своего труда, опредѣленною суммою не оцѣненнаго, за который собственно и предоставлено ему было право участія въ опредѣленной долѣ прибыли отъ предпріятія, то онъ и не можетъ быть признанъ, безъ особаго на то соглашенія, участникомъ въ полученномъ при реализаціи имущества торговаго дома подъ фирмою «А. Н. Богдановъ и К°» приростѣ на имущество и капиталъ, чѣмъ собственно и является сумма 500.000 руб., полученная Александромъ Богдановымъ, какъ значится въ представленномъ учредителямъ Высочайше утвержденнаго товарищества балансѣ на 27 Декабря 1883 г., «за движимость и фирму», на часть каковой суммы Симоновъ и простираетъ свое требованіе. Для признанія за Симоновымъ права на часть этой суммы необходимо, чтобы съ его стороны представлены были положительныя доказательства въ подтвержденіе того, что, независимо отъ прибылей, Александръ Богдановъ сдѣлалъ его участникомъ и въ своемъ капиталѣ, а слѣдовательно и въ приростѣ на оный. Переходя къ разсмотрѣнію представленныхъ Симоновымъ въ подтвержденіе сего доказательствъ, Прав. Сенатъ находитъ, что Симоновъ ссылается въ этомъ отношеніи на торговыя книги фирмы, которыя названы книгами «торговаго дома А. Н. Богдановъ и К°», въ коихъ употребляется выраженіе «состоитъ въ долгу за нами» и значится, что отчисленіе изъ прибылей извѣстнаго процента въ пользу служащихъ происходило каждый разъ съ согласія компаніоновъ, каковыя обстоятельства, по мнѣнію Симонова, свидѣтельствуютъ уже сами по себѣ о наличности товарищества и о принадлежности имущества его всѣмъ участникамъ такового. Первое утвержденіе Симонова — о наличности товарищества—представляется вполнѣ справедливымъ: дѣйствительно извѣстный видъ товарищества существовалъ, такъ какъ Александръ Богдановъ пригласилъ брата своего Николая Богданова и Симонова къ участію въ своемъ дѣлѣ личнымъ трудомъ за извѣстное вознагражденіе, въ видѣ доли прибылей отъ предпріятія; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы означенное товарищество существовало на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ и въ бытность Петрококино. Изъ дѣла видно, что при выходѣ Петрококино изъ товарищества на вѣрѣ подъ фирмою «А. Н. Богдановъ и К°», образованнаго на законномъ основаніи путемъ заключенія письменнаго товарищескаго договора, Александръ Богдановъ пріобрѣлъ по договору въ свою единоличную собственность все дѣло съ фирмою, движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, о чемъ и объявилъ кліентамъ фирмы въ циркулярѣ отъ 24 Марта 1878 г., объяснивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что фабричное производство и торговлю будетъ продолжать онъ подъ прежнею фирмою «А. Н. Богдановъ и К°». Еслибы Александръ Богдановъ смотрѣлъ на брата своего Николая и на Симонова, какъ на продолжателей правъ и обязанностей Петроко-

кино, то несомнѣнно счелъ бы нужнымъ обновить съ ними договоръ товарищества на вѣрѣ; а такъ какъ онъ этого не сдѣлалъ, то уже одно это обстоятельство не даетъ права дѣлать предположеніе о предоставленіи имъ одинаковыхъ правъ съ Петрококино. Засимъ, еслибы, несмотря на отсутствіе письменнаго договора, Александръ Богдановъ принялъ въ свое дѣло Николая Богданова и Симонова, какъ вкладчиковъ по закону, то въ своихъ же собственныхъ интересахъ (ибо вкладчикъ по закону, пользуясь прибылями предпріятія, въ то же время участвуетъ и въ убыткахъ онаго) не преминулъ-бы объявить объ этомъ обстоятельствѣ своимъ кліентамъ; между тѣмъ, объявляя въ циркулярѣ отъ 24 Марта 1878 г. о переходѣ къ нему въ единоличную собственность всего торговаго дѣла подъ фирмою «А. Н. Богдановъ и К°», онъ ограничился въ томъ же циркулярѣ сообщеніемъ лишь о томъ, что, вмѣсто уничтоженной довѣренности Петрококино, имъ выданы довѣренности Николаю Богданову и Симонову, изъ чего слѣдуетъ вывести заключеніе, что, по сознанію самого Александра Богданова, въ моментъ пріобщенія ихъ къ своему дѣлу они не были участниками дѣла въ смыслѣ частичныхъ собственниковъ онаго. Въ силу изложенныхъ соображеній указываемыя Симоновымъ особенности торговыхъ книгъ фирмы «А. Н. Богдановъ и К°» не могутъ имѣть приписываемаго имъ истцомъ значенія. То обстоятельство, что торговыя книги и послѣ ухода изъ дѣла Петрококино и по вступленіи въ него Николая Богданова и Симонова продолжаютъ называться книгами торговаго дома подъ фирмою «А. Н. Богдановъ и К°», находитъ себѣ объясненіе въ установленномъ фактѣ, что Александръ Богдановъ вмѣстѣ со всѣмъ дѣломъ пріобрѣлъ отъ Петрококино въ собственность и самую фирму, подъ которою, слѣдовательно, онъ и въ правѣ былъ продолжать дѣло, завѣдуя имъ уже единолично; присоединеніе же къ фирмѣ названія «торговый домъ» объясняется какъ тѣмъ, что, какъ видно изъ дѣла, при вступленіи въ дѣло Николая Богданова и Симонова новыхъ книгъ заведено не было, а продолжалось веденіе старыхъ книгъ съ прежнимъ названіемъ, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что, какъ видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ заявленія Богданова отъ 7 Августа 1878 года въ купеческую управу, вмѣсто выбывшаго вкладчика Петрококино въ дѣло принятъ вкладчикъ, не пожелавшій быть поименованнымъ, со взносомъ въ 1000 руб. Но во всякомъ случаѣ такой внѣшній признакъ, какъ оглавленіе торговыхъ книгъ, какъ книгъ «торговаго дома А. Н. Богдановъ и К°», самъ по себѣ, не можетъ служить основаніемъ къ опредѣленію существа взаимныхъ отношеній сторонъ, какъ членовъ именно торговаго дома, основаніемъ чему, согласно вышеприведеннымъ законамъ, могъ служить единственно письменный договоръ. Далѣе, употребленное въ книгахъ выраженіе «состоитъ въ долгу за нами», вмѣсто «за мною», стоитъ въ непосредственной зависимости отъ пользованія Александромъ Богдановымъ прежнею фирмою и лучшимъ доказательствомъ того, что такому выраженію фирмы

имъ не придавалось никакого спеціальнаго значенія, направленнаго къ характеристикѣ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, служитъ то, что даже въ циркулярѣ отъ 24 Марта 1878 г. (по поводу прекращенія товарищества съ Петрококино), говоря безспорно только лично о себѣ, онъ, тѣмъ не менѣе, выражается во множественномъ числѣ только потому, что подписывается «А. Н. Богдановъ и К°», «*мы* выдали довѣренности...», пишетъ онъ въ этомъ циркулярѣ, вмѣсто того, чтобы написать *я* выдалъ довѣренности. Наконецъ и имѣющіяся въ книгахъ записи о томъ, что отчисленіе отъ ежегодной прибыли извѣстнаго процента въ пользу служащихъ происходило съ согласія компаніоновъ, не могутъ служить какимъ-либо доказательствомъ права Симонова на что-либо иное, кромѣ прибылей, получаемыхъ собственно отъ эксплоатаціи предпріятія; записи эти представляются вполнѣ правильными и логичными, такъ какъ съ одной стороны Николай Богдановъ и Симоновъ были дѣйствительно компаніонами Александра Богданова, какъ участвовавшіе вмѣстѣ съ нимъ въ прибыляхъ отъ предпріятія, а съ другой—когда уже прибыль выведена—распоряженіе ею, измѣняющее въ чемъ-либо первоначально условленное ея назначеніе, можетъ принадлежать только всѣмъ въ ней участвующимъ, а не кому-либо изъ нихъ въ отдѣльности. Такимъ образомъ оказывается, что ссылка Симонова на торговыя книги фирмы въ подтвержденіе правъ своихъ какъ вкладчика по закону въ товариществѣ на вѣрѣ подъ фирмою «А. Н. Богдановъ и К°» представляется неуважительною. Напротивъ того, подробное разсмотрѣніе существа содержащихся въ означенныхъ книгахъ записей, въ связи съ другими имѣющимися въ дѣлѣ документами, должно привести къ заключенію совершенно обратному, а именно: Александръ Богдановъ, пріобрѣтя отъ Петрококино въ свою собственность все дѣло, въ томъ числѣ и имущество и фирму, никогда ни означеннаго имущества, ни фирмы товариществу не передавалъ, участниками въ таковыхъ Николая Богданова и Симонова не дѣлалъ, а до самаго момента продажи всего дѣла вновь учрежденному товариществу продолжалъ оставаться единоличнымъ собственникомъ таковыхъ. Дѣйствительно, во исполненіе требованія 606 ст. Уст. Торг., въ главной книгѣ открытъ былъ счетъ капитала и имущества предпріятія; въ дебетѣ этого счета помѣщено было все то имущество, которое пріобрѣтено было Александромъ Богдановымъ отъ Петрококино, причемъ отдѣльныхъ частей участниковъ предпріятія не показано, какъ это должно было бы имѣть мѣсто, еслибы Николай Богдановъ и Симоновъ были дѣйствительно вкладчиками по закону, а весь капиталъ и все имущество цѣликомъ перенесены изъ главной книги въ личный счетъ одного Александра Богданова; изъ дѣла не видно, чтобы такой пріемъ вызвалъ своевременно какой-либо протестъ со стороны Николая Богданова и Симонова; что же касается стоимости фирмы, то она, какъ то и слѣдовало,—ибо во время дѣйствія предпріятія фирма представляетъ собою лишь идеальную, зависимую отъ самаго хода предпріятія цѣнность,—въ счетъ не была вовсе включена, а потому уже въ силу этого одного

обстоятельства не можетъ считаться переданною Александромъ Богдановымъ товариществу. Далѣе изъ дѣла усматривается, что за предоставленіе въ пользованіе имущества своего Александръ Богдановъ получалъ отъ прочихъ участниковъ въ дѣлѣ по 8% ежегодно, а за предоставленіе въ пользованіе своей фирмы получалъ отъ нихъ ежегодно 10% изъ общей прибыли. Всѣ эти обстоятельства почерпнутыя изъ торговыхъ книгъ, вмѣстѣ взятыя явно показываютъ, что единственнымъ собственникомъ всего предпріятія подъ фирмою «А. Н. Богдановъ и К°» былъ Александръ Богдановъ, ничего изъ него ни брату своему, ни Симонову не уступившій, кромѣ части прибылей, получаемыхъ во время эксплоатаціи имъ этого предпріятія. Доказательствомъ же того, что такой порядокъ вещей никогда не измѣнялся и существовалъ до самаго перехода всего предпріятія къ вновь учрежденному товариществу, служитъ то, что на продажу означеннаго предпріятія товариществу Александръ Богдановъ не испрашивалъ разрѣшенія у своихъ компаніоновъ, по крайней мѣрѣ въ дѣлѣ доказательствъ тому не имѣется и самъ истецъ не утверждаетъ противнаго. За симъ въ протоколѣ засѣданія учредителей товарищества отъ 11 Января 1884 г., подписанномъ въ числѣ прочихъ лицъ и Симоновымъ, Александръ Богдановъ названъ *единоличнымъ* владѣльцемъ фабрики; такимъ же образомъ называется Александръ Богдановъ и въ протоколахъ отъ 24 Іюня 1884 г. Общаго Собранія владѣльцевъ паевъ товарищества и Правленія товарищества; наконецъ и въ Высочайше утвержденномъ уставѣ означеннаго товарищества фабрика показана опять-таки принадлежавшею одному Александру Богданову. Еслибы Николай Богдановъ и Симоновъ въ то время считали себя участниками въ имуществѣ предпріятія, то несомнѣнно не допустили бы Александра Богданова до самовольнаго распоряженія его судьбою и во всякомъ случаѣ приняли бы соотвѣтствующія мѣры къ огражденію своихъ правъ; непринятіе же ими такихъ мѣръ, въ особенности въ виду отсутствія письменнаго между ними договора, и признаніе ими на бумагѣ Александра Богданова единоличнымъ собственникомъ всего дѣла, уже само собою служитъ достаточнымъ доказательствомъ, что въ нихъ самихъ въ то время такого убѣжденія еще не существовало. По сему и такъ какъ 500.000 руб., полученные Александромъ Богдановымъ отъ Правленія вновь учрежденнаго товарищества, составляютъ часть всего актива предпріятія, а именно стоимость движимости со включеніемъ въ нее фирмы (другой статьи «движимости» въ балансѣ на 27 Декабря 1883 г. не имѣется), то и эта сумма, на часть которой Симоновъ простираетъ свои требованія, должна быть признана принадлежащею исключительно одному Александру Богданову. Второе доказательство существованія товарищества съ участіемъ членовъ его и въ имуществѣ онаго истецъ усматриваетъ въ перепискѣ съ нимъ Александра Богданова, которая съ одной стороны велась имъ на бланкахъ табачной фабрики товарищества «А. Н. Богдановъ и К°», а съ другой стороны содержитъ въ себѣ такія обращенія, которыя упо-

требляются только между лицами по положенію равными. Но и это доказательство Симонова не можетъ быть признано подтверждающимъ его взглядъ. Не говоря уже о томъ, что на такихъ чисто внѣшнихъ признакахъ не представляется вообще возможнымъ строить сужденіе о внутреннихъ отношеніяхъ между собою товарищей, въ сущности пользованіе Александромъ Богдановымъ въ своей перепискѣ бланками съ фирмою товарищества «А. Н. Богдановъ и К°» находитъ себѣ логическое объясненіе въ томъ, что право на это пріобрѣтено было Богдановымъ отъ Петрококино, вмѣстѣ съ покупкою имъ отъ него права на фирму, а также отчасти и въ томъ, что въ дѣйствительности товарищество существовало, но только товарищество изъ прибылей, а не въ томъ видѣ, въ какомъ добивается его представить Симоновъ. Что же касается употребляемыхъ Александромъ Богдановымъ въ своихъ письмахъ обращеній, какъ-то: «Милостивый Государь...» «остаюсь съ почтеніемъ Вашимъ покорнымъ слугою» и прочія, то въ этомъ ничего нѣтъ удивительнаго, если принять въ соображеніе, что Симоновъ былъ компаніономъ Богданова по прибыли и что таковымъ Богдановъ всегда его и признавалъ, доказательствомъ чего могутъ служить торговыя книги фирмы, гдѣ это званіе Симонову постоянно присваивалось. Третьимъ доказательствомъ общности товарищескаго имущества служатъ, по мнѣнію Симонова, юбилейная книга, озаглавленная: «двадцатипятилѣтіе табачной фабрики «А. Н. Богдановъ и К°» 30 Апрѣля 1864—1889 г.», въ которой при описаніи постепеннаго хода дѣлъ табачной фабрики, между прочимъ, упомянуто, что Николай Богдановъ и Симоновъ были приглашены Александромъ Богдановымъ товарищами по дѣлу, и объясненіе, представленное Александромъ Богдановымъ въ Экспертную Коммиссію всероссійской промышленно-художественной выставки 1882 г. въ Москвѣ, въ коемъ онъ, между прочимъ, рекомендовалъ вниманію экспертовъ своихъ вкладчиковъ Николая Богданова и Симонова, бывшаго до 1878 г. его управляющимъ, благодаря дѣятельному участію коихъ и могли быть только приведены къ осуществленію всѣ поставленныя имъ себѣ задачи. Этимъ двумъ документамъ Симоновъ придаетъ особенно большое значеніе, какъ выразителямъ сознанія самого Александра Богданова. Но и эти доказательства равнымъ образомъ не могутъ быть признаны подтверждающими мнѣніе истца. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что съ внѣшней стороны ни первому, ни второму документу серьезнаго значенія вообще придавать нельзя; первый изъ нихъ, какъ принаровленный къ извѣстному случаю, написанный по поводу извѣстнаго, чисто семейнаго празднества — 25-тилѣтію фабрики, имѣлъ, очевидно, единственною своею цѣлью выставить въ наилучшемъ свѣтѣ какъ самое дѣло, такъ и всѣхъ въ немъ участвовавшихъ и къ тому же врядъ ли составленъ самимъ Богдановымъ; если же, въ подтвержденіе чего Симановымъ представлены доказательства, означенная книжка и представлена была впослѣдствіи Министру Финансовъ въ видѣ записки при испрошеніи наградъ участникамъ въ табачной фабрикѣ «А. Н. Богдановъ и К°», то сачая цѣль,

съ которой эта книжка была представлена, даетъ уже основаніе къ тому, чтобы критически относиться къ употребленнымъ въ ней выраженіямъ. Точно такимъ же образомъ слѣдуетъ отнестись и ко второму документу, какъ составленному Александромъ Богдановымъ и представленному имъ исключительно съ цѣлью полученія наградъ за выставку. Но если даже придать этимъ документамъ серьезное значеніе и обратиться къ ихъ содержанію, то и въ такомъ случаѣ они ничего не доказываютъ. Правда, въ первомъ документѣ Симоновъ названъ товарищемъ, во второмъ—вкладчикомъ, что въ дѣйствительности и имѣло мѣсто: Симоновъ былъ товарищемъ изъ прибылей и вкладчикомъ своего труда, денежной оцѣнкѣ не подвергавшагося, но въ чемъ же именно состояли его права, выясненіе чего собственно и представляется для дѣла существеннымъ, отвѣта на этотъ вопросъ въ означенныхъ выше документахъ не содержится. Послѣдній доводъ Симонова, направленный къ тому, чтобы доказать общность имущества товарищей, заключается въ ссылкѣ на примѣръ, а именно на то обстоятельство, что Александръ Богдановъ выплатилъ своему брату Николаю за фирму 90.000 руб., т.-е. сумму приблизительно равную той, на которую онъ въ дѣйствительности имѣлъ бы право, еслибы въ силу соглашенія ему предоставлено было право участія и въ товарищескомъ имуществѣ, изъ чего истецъ выводитъ заключеніе о сознаніи Александромъ Богдановымъ своей обязанности къ платежу этой суммы и о правѣ своемъ, находившемся съ Николаемъ Богдановымъ въ одинаковомъ положеніи, требовать отъ Александра Богданова уплаты ему такой же суммы по тому же основанію. Но указываемому Симоновымъ обстоятельству нельзя однако придать значенія выгоднаго для него прецедента. Дѣйствительно, изъ дѣла видно, что Александръ Богдановъ по представленіи ему послѣдняго личнаго счета собственноручно его исправилъ и показалъ, между прочимъ, выдачу Николаю Богданову 90.000 руб. за фирму. Но дѣло въ томъ, что хотя по дѣлу и не доказано, чтобы въ правахъ Николая Богданова и Симонова, какъ участниковъ въ товариществѣ, существовало какое-либо различіе, тѣмъ не менѣе въ глазахъ самого Александра Богданова различіе между ними должно было существовать уже въ силу одного того обстоятельства, что Симоновъ являлся для него лицомъ постороннимъ, а Николай Богдановъ—его близкимъ родственникомъ—братомъ. А потому и имѣя въ виду, что, какъ изложено выше, всѣ данныя дѣла показываютъ, что Александръ Богдановъ никогда своимъ имуществомъ, въ томъ числѣ и фирмою, въ пользу товарищества не поступался и владѣлъ имъ единолично до самаго перехода дѣла къ вновь учрежденному товариществу, а слѣдовательно и не могъ сознавать своей обязанности удѣлить кому либо часть вырученной отъ продажи предпріятія суммы, уплата имъ Николаю Богданову 90.000 руб. скорѣе всего можетъ быть объяснена желаніемъ наградить своего брата за оказанное ему по дѣлу содѣйствіе; то же обстоятельство, что онъ остановился именно на суммѣ 90.000 руб., а не на какой либо иной

суммѣ, большей или меньшей, и наградилъ его этою суммою подъ видомъ уплаты за фирму, въ свою очередь, можетъ найти себѣ объясненіе въ томъ, что съ одной стороны, онъ ощущалъ потребность руководствоваться въ этомъ отношеніи какою либо опредѣленною нормою и воспользовался тѣмъ, что было на лицо, въ данномъ случаѣ соглашеніе относительно участія брата въ $^1/_4$ прибылей, а съ другой тѣмъ, что сумма, изъ которой онъ удѣлилъ извѣстную часть своему брату, была въ дѣйствительности получена имъ отчасти и за фирму; лучшимъ же доказательствомъ того, что самъ Александръ Богдановъ не придавалъ серьезнаго значенія данному имъ этой выдачѣ наименованію—за фирму—служитъ то, что въ сущности слѣдовало бы обозначить эту выдачу подлежащею производству «за движимость и за фирму», за что собственно и получена была имъ сумма 500.000 руб., подѣленная имъ съ братомъ, ибо, какъ указано уже выше, сумма 500.000 руб. проведена по всѣмъ балансамъ, какъ стоимость движимости фабрики, а въ томъ числѣ и фирмы. Нѣтъ ничего невозможнаго допустить также и то предположеніе, что Александръ Богдановъ уплатилъ брату своему означенную сумму вслѣдствіе даннаго ему на то или при вступленіи его въ дѣло (Николай Богдановъ прекратилъ для этого свою торговлю въ Москвѣ) или впослѣдствіи обѣщанія; но какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ уже одно то обстоятельство, что Александръ Богдановъ, исправляя свой счетъ, удѣлилъ изъ полученныхъ имъ 500.000 руб. извѣстную сумму лишь въ пользу одного Николая Богданова, остальную же сумму поставилъ на счетъ себѣ самому, доказываетъ, что онъ никакой обязанности своей въ отношеніи къ Симонову не сознавалъ; а такъ какъ Симоновъ своего самостоятельнаго права на такую же получку, какъ явствуетъ изъ всего вышеизложеннаго, ничѣмъ не доказалъ, то выводить это право исключительно лишь на основаніи сравненія поступка Александра Богданова съ своимъ братомъ не представляется достаточныхъ основаній. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Прав. Сенатъ находитъ, что по дѣлу должно быть признано установленнымъ, что Симоновъ былъ въ предпріятіи подъ фирмою «А. Н. Богдановъ и К^0 лишь товарищемъ изъ прибылей, получаемыхъ отъ эксплоатаціи означеннаго предпріятія, и что все участіе его въ ономъ, какъ чисто личное, должно быть признано получеміемъ такой прибыли исчерпаннымъ, вслѣдствіе чего и составляющій предметъ настоящаго дѣла искъ его, простирающійся за предѣлы прибылей собственно отъ эксплоатаціи предпріятія и заключающійся въ требованіи о предоставленіи ему извѣстной доли изъ реализованнаго имущества предпріятія, какъ въ основаніи своемъ ничѣмъ не доказанный, представляется не подлежащимъ удовлетворенію, постановленное же въ обратномъ смыслѣ коммерческимъ судомъ по сему дѣлу рѣшеніе, какъ неправильное, подлежитъ отмѣнѣ. А потому Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда отмѣнить и въ искѣ Симонову съ наслѣдниковъ умершаго Александра Богданова

125.000 руб. съ процентами съ 20 Іюня 1884 г. отказать. (опр. 14 Дек. 1895 г. № 1327 по д. Симонова съ Богдановыми).

38. Въ силу самаго существа товарищескихъ отношеній по открытіи товарищества каждому товарищу принадлежитъ лишь извѣстная опредѣленная часть всего общаго имущества, опредѣляемая сочетаніемъ къ данному времени актива и пассива его, а ни какъ не то или другое внесенное имъ въ товарищество имущество, сдѣлавшееся уже достояніемъ самого товарищества. Въ виду сего и внесенныя товарищами по учредительскому договору въ цѣляхъ дѣятельности товарищества суммы при прекращеніи товарищества ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить мѣриломъ причитающейся каждому товарищу части, ибо съ одной стороны выгодами такихъ взносовъ пользовались всѣ товарищи сообща, а съ другой взносы эти могли быть въ цѣломъ или въ части поглощены долгами или убытками товарищества. (опр. 7 Янв. 1893 г. № 1 по д. Эскадафаль съ Пенаръ).

39. Законъ, опредѣляя въ ст. 85 Уст. Торг. отвѣтственность пайщика въ товариществѣ на вѣрѣ въ случаѣ разрушенія дома лишь наличнымъ его вкладомъ, имѣетъ своею цѣлью установить размѣръ отвѣтственности вкладчика лишь передъ третьими лицами, взаимныя же права и обязательства между товарищами и имущественная отвѣтственность ихъ другъ передъ другомъ зависятъ отъ дѣйствія ихъ договора, обязательнаго для нихъ съ момента его заключенія и налагающаго на нихъ обязанность его исполнить во всемъ томъ, что въ ономъ постановлено. (опр. 15 Марта 1890 г. № 394 по д. Болотюка съ Ханковскимъ).

40. Установленныя ст. 67 и др. Уст. Торг. оповѣщеніе купечества и заявленіе въ купеческую управу безусловно необходимы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ товариществѣ на вѣрѣ происходятъ измѣненія въ составѣ и въ размѣрѣ его капитала. До учиненія такого оповѣщенія вкладчикъ не въ правѣ получить свой вкладъ обратно.

Входя въ обсужденіе настоящаго дѣла, Общее Собраніе Прав. Сената находитъ, что соблюденіе правилъ относительно оповѣщенія купечества и заявленія въ купеческую управу при учрежденіи торговаго товарищества и въ частности

товарищества на вѣрѣ, изложенныхъ въ ст. ст. 67, 68, 80 и 86 Уст. Торг., безусловно необходимо и въ томъ случаѣ, когда въ составѣ товарищества на вѣрѣ и въ размѣрѣ его капитала происходитъ измѣненіе, вслѣдствіе выбытія вкладчика и его капитала, какъ это вполнѣ выяснено подробными соображеніями, приведенными въ опредѣленіи 4-го Д-та Прав. Сената. Не оспаривая правильности означеннаго положенія, Кленовъ во всеподданнѣйшей жалобѣ своей противъ заключенія Прав. Сената о томъ, что искъ его представляется преждевременнымъ, возражаетъ, что обязанность заявить въ купеческую управу и оповѣстить купечество о выходѣ его изъ состава товарищества лежала на полныхъ участникахъ товарищества, т.-е. на Ананьевыхъ, а не на немъ, Кленовѣ, и потому неисполненіе этого требованія закона со стороны Ананьевыхъ не можетъ вліять на право его, просителя, получить обратно свой вкладъ, согласно фирменнаго договора, и что, какъ видно изъ книгъ торг. дома, братья Ананьевы записали его кредиторомъ, т.-е. исключили его какъ вкладчика изъ состава торг. дома въ то время, когда активъ торг. дома еще превышалъ пассивъ, въ виду чего администрація, являющаяся преемницею правъ и обязанностей должниковъ Ананьевыхъ, не имѣетъ никакого основанія удерживать вкладъ его, Кленова. По закону, товарищество на вѣрѣ составляется изъ одного или многихъ товарищей, пріобщеніемъ одного или многихъ вкладчиковъ, которые ввѣряютъ первымъ извѣстныя суммы своихъ капиталовъ; вкладчики участвуютъ въ товариществѣ однимъ только опредѣленнымъ вкладомъ и не входятъ въ распоряженіе дѣлами товарищества (ст. 81 и 83 Уст. Торг.); въ товариществѣ на вѣрѣ товарищи подчиняются правиламъ, постановленнымъ, между прочимъ, въ ст. 67, 68 и 80 (ст. 82), предусматривающихъ обязанность оповѣщать купечество объ открытіи товарищества и представлять въ подлежащее управленіе выписку изъ товарищескаго договора съ обозначеніемъ именъ товарищей и количества капитала, ими составленнаго, при чемъ (ст. 86) вкладчики могутъ быть поименованы въ такомъ только случаѣ, когда сами того пожелаютъ, но количество вносимаго ими капитала должно быть заявлено. Но, если на основаніи буквальнаго смысла приведенныхъ статей закона и надо признать, что въ товариществѣ на вѣрѣ, составляющемся изъ двухъ видовъ участниковъ, товарищей и вкладчиковъ, соблюденіе обязанности оповѣщенія, установленной въ ст. ст. 67 68 и 80 Уст. Торг., возлагается на товарищей, а не на вкладчиковъ, которые не входятъ въ распоряженіе дѣлами товарищества, то отсюда еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы не исполненіе товарищами при выбытіи изъ товарищества вкладчика означеннаго требованія закона объ оповѣщеніи не могло, будто бы, какъ утверждаетъ Кленовъ, имѣть вліянія на право вкладчика получить свой вкладъ обратно, внѣ установленнаго порядка. Законъ (ст. 69 Уст. Торг.), угрожая за неисполненіе правилъ, изложенныхъ въ ст. 67 и 68, взысканіемъ, опредѣленнымъ въ Ул. о Нак., несомнѣнно придаетъ столь существенное значеніе соблюденію этихъ пра-

вилъ въ виду того, что каждому лицу, вступающему въ сношенія по торговлѣ съ товариществомъ, необходимо знать дѣйствительное положеніе и условія существованія товарищества; этимъ и объясняется то, что ст. 68 и 86 Уст. Торг., допуская, что въ оповѣщеніи могутъ быть не поименованы тѣ вкладчики, которые того не пожелаютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ однако, чтобы капиталъ, вносимый каждымъ вкладчикомъ, былъ обозначенъ. Такимъ образомъ, даже совершенно независимо отъ того, на чьей обязанности, т.-е. однихъ только товарищей или также вкладчиковъ лежитъ по закону соблюденіе установленнаго ст. 67 и др. порядка оповѣщенія, допущеніе возможности того, чтобы вкладчикъ имѣлъ право получить свой капиталъ, вложенный въ товарищество, обратно безъ предварительнаго выполненія означеннаго требованія, не достигало бы указанной закономъ цѣли, т.-е. не ограждало бы нисколько правъ и интересовъ третьихъ лицъ, которыя, не зная о происшедшихъ уменьшеніяхъ въ капиталѣ товарищества, оказывали бы послѣднему при такомъ положеніи дѣла кредитъ не соразмѣрно тому капиталу, который былъ объявленъ при учрежденіи товарищества. По объясненію Кленова, о желаніи получить свой вкладъ обратно имъ было сообщено товариществу 5 Декабря 1890 г., въ подтвержденіе чего онъ представилъ письмо бр. А. и П. Ананьевыхъ отъ 14 того же Декабря, въ коемъ они извѣщаютъ, что они письмо его отъ 5 Декабря получили. Хотя указанное Кленовымъ число, въ которое имъ было сдѣлано заявленіе товариществу о своемъ выходѣ, нельзя принять за достовѣрное, въ виду обнаруженнаго при осмотрѣ ком. судомъ безпорядочнаго веденія копирной книги, въ которой записано представленное Кленовымъ письмо Ананьевыхъ отъ 14 Декабря, но съ другой стороны изъ инвентарной книги торг. дома видно и отвѣтчикомъ, т.-е. администраціею, не оспаривается, что Кленовъ, состоявшій ранѣе вкладчикомъ торг. дома на 10.000 руб., показанъ по балансу на 31 Декабря 1890 г. уже кредиторомъ торг. дома въ этой суммѣ, изъ чего слѣдуетъ придти къ заключенію, что къ означенному времени Кленовымъ дѣйствительно было заявлено Ананьевымъ о желаніи его выбыть изъ товарищества, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, для Ананьевыхъ не было основанія перечислять его изъ вкладчиковъ въ кредиторы. Засимъ, такъ какъ по договору съ Ананьевыми отъ 14 Апрѣля 1890 г. Кленову было предоставлено право получить свой вкладъ обратно и до истеченія срока договора, но не ранѣе, какъ по прошествіи 6 мѣсяцевъ со дня заявленія имъ о желаніи выдѣлиться (при чемъ такое заявленіе было сдѣлано Кленовымъ въ то время, когда активъ, какъ удостовѣряетъ тотъ же балансъ на 31 Декабря 1890 г., значительно превышалъ пассивъ, болѣе чѣмъ на 40.000 руб.) означенный установленный формальнымъ договоромъ срокъ на полученіе своего вклада истекалъ для Кленова въ Іюлѣ мѣсяцѣ, т.-е. ранѣе учрежденія (въ Сентябрѣ того же года) по дѣламъ торг. дома администраціи. Но такъ какъ со стороны товарищей торг. дома т.-е. братьевъ Ананьевыхъ не было сдѣлано тре-

бусмыхъ 67 и др. ст. Уст. Торг. оповѣщенія купечества и заявленія въ купеческую управу о желаніи вкладчика товарищества Кленова получить свой капиталъ обратно и послѣдній, какъ онъ самъ не отвергаетъ, даже не принималъ съ своей стороны никакихъ мѣръ къ тому, чтобы настоять на исполненіи товарищами означеннаго требованія закона, то Общее Прав. Сената Собраніе находитъ, что за Кленовымъ не можетъ быть признано, при настоящемъ положеніи дѣла, право на обратное полученіе въ качествѣ вкладчика внесеннаго имъ въ товарищество капитала, но что съ другой стороны, въ качествѣ кредитора, онъ можетъ получить своевременно ту часть этого капитала, которая при разверсткѣ между кредиторами имущества товарищества причтется на его долю. По симъ основаніямъ, признавая опредѣленіе 4 Д-та Прав. Сената объ отмѣнѣ рѣшенія Моск. Ком. Суда, коимъ присуждено возвратить Кленову весь внесенный имъ въ торг. домъ «Бр. А. и П. Ананьевы и К°» вкладъ въ суммѣ 10.000 съ %, въ окончательномъ выводѣ правильнымъ, Второе Общее Собраніе Прав. Сената опредѣляетъ: опредѣленіе 4-го Д-та Прав. Сената, по сему дѣлу 16 Сентября 1893 г. состоявшееся, оставить въ силѣ. (Вѣд. 2-го Общ. Собр. 26 Апр. 1895 г. № 31 по д. Кленова).

41. Несоблюденіе товарищами формальныхъ требованій, указанныхъ въ ст. 67 и 68 Уст. Торг., по отношенію къ взаимнымъ правамъ и обязанностямъ товарищей значенія не имѣетъ, и таковыя (права и обязанности) воспринимаютъ для нихъ свою силу съ момента подписанія договора. Во время существованія товарищества вкладчикъ не въ правѣ требовать возврата ему вклада. Незаконное и несоотвѣтствующее цѣли товарищества употребленіе вклада даетъ право требовать ликвидаціи дѣла и выдачи причитающейся по оной суммы.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно-ли С.-Пб. Ком. Судъ, по опредѣленію 10 Ноября 1892 г., отказалъ надворному совѣтнику Евгенію Зеленкову въ искѣ съ австро-венгерскаго подданнаго Игнатія Костовича и коллежскаго ассесора Евгенія Рогозина 12.000 руб., составляющихъ сумму внесеннаго имъ въ товарищество «Костовичъ, Рогозинъ и К°» вклада. Изъ дѣла видно, что основаніемъ къ отказу Зеленкову въ означенномъ искѣ послужило для ком. суда то соображеніе, что названное товарищество, въ которое Зеленковъ вступилъ въ качествѣ вкладчика, представляется вполнѣ осуществившимся; во время же су-

ществованія товарищества вкладчикъ не имѣетъ права требовать возвращенія внесеннаго имъ вклада, а можетъ требовать или отчета въ дѣйствіяхъ товарищества или понужденія полнаго товарища къ исполненію договора или наконецъ просить объ уничтоженіи товарищескаго договора и ликвидаціи предпріятія. Въ принесенной на это рѣшеніе суда апелляціонной жалобѣ повѣренный Зеленкова, Крейцеръ, указываетъ на то, что вполнѣ правильныя по существу соображенія суда о томъ, что товарищество на вѣрѣ не можетъ быть уничтожено по произволу вкладчика, непримѣнимы однако къ настоящему дѣлу, ибо самого товарищества вовсе не существовало и не существуетъ, а Зеленковъ былъ вовлеченъ въ якобы существовавшее товарищество обманными дѣйствіями и ложными увѣреніями отвѣтчиковъ Рогозина и Костовича. Но доводы апеллятора не могутъ быть признаны уважительными по слѣдующимъ основаніямъ: 20 Декабря 1890 г. Костовичъ, Рогозинъ, Кашменскій и Ергинъ заключили договоръ товарищества на вѣрѣ, въ коемъ точно опредѣлили организацію и условія открытія, дѣятельности и прекращенія товарищества: къ этому договору присоединился впослѣдствіи, въ качествѣ вкладчика, и Зеленковъ, внеся 8 Мая 1891 г., какъ вкладъ въ дѣло товарищества, 12.000 руб.; затѣмъ того-же 8 Мая 1891 г. состоялся протоколъ участниковъ товарищества, полныхъ товарищей и вкладчиковъ, въ томъ числѣ Зеленкова, коимъ введены дополненія и измѣненія нѣкоторыхъ §§ означеннаго договора отъ 20 Декабря 1890 г. Это участіе Зеленкова въ дополненіи и измѣненіи первоначальнаго текста товарищескаго договора уже вполнѣ и несомнѣнно опровергаетъ заявленіе апеллятора, будто въ основаніи вступленія Зеленкова въ договоръ товарищества лежала ошибка относительно предмета договора, такъ какъ Зеленковъ, очевидно, не могъ бы принимать участія въ измѣненіи договора отъ 20 Декабря 1890 г., если бы не былъ основательно знакомъ съ содержаніемъ онаго. Въ договорѣ-же этомъ, какъ учредительномъ, вовсе не трактуется, да и не могло трактоваться о товариществѣ уже установившемся, а говорится о товариществѣ образующемся, учреждаемомъ, которое должно открыть свои дѣйствія при наступленіи опредѣленныхъ условій, а именно, по взносѣ полнымъ товарищемъ Рогозинымъ и вкладчиками, а въ томъ числѣ и Зеленковымъ, извѣстныхъ суммъ (п. 6). Въ виду сего указаніе апеллятора, что Зеленковъ приглашенъ былъ въ существующее товарищество, капиталъ для открытія дѣйствій котораго уже собранъ, является совершенно голословнымъ. Равнымъ образомъ неосновательнымъ должно быть признано объясненіе Крейцера и о томъ, что Зеленковъ предполагалъ вступить уже въ организованное дѣло, какъ опровергающееся подписаннымъ самимъ Зеленковымъ постановленіемъ участниковъ товарищества отъ 8 Мая 1891 г. о пріобрѣтеніи для товарищества принадлежащаго Костовичу Рыбацкаго завода, о заключеніи съ Яблонскимъ договора на аренду дома, и объ арендѣ у Костовича Спасскаго завода, причемъ при точномъ опредѣленіи имѣющихся произво-

диться для сего уплатъ, между прочимъ, сказано, что Костовичу часть денегъ (3865 р. 35 к.) будетъ уплачена по образованіи полнаго капитала товарищества. Изъ постановленія этого лучше всего обнаруживается, что только по вступленіи Зеленкова въ дѣло товарищество начало организовать свое дѣло, чего Зеленковъ, подписавшій этотъ протоколъ, очевидно, не могъ не знать. Но независимо отъ сего, еслибы даже и допустить, какъ то продолжаетъ утверждать апелляторъ, что Зеленковъ былъ вовлеченъ въ товарищество путемъ выставленія Костовичемъ и Рогозинымъ всего предпріятія въ ложномъ свѣтѣ, то и такое несвободное вступленіе въ договоръ товарищества не могло-бы имѣть въ семъ дѣлѣ значенія, въ виду именно послѣдующаго участія Зеленкова въ дѣлахъ товарищества, какъ то видно, напримѣръ, изъ протоколовъ 19 Іюля 1891 г. и 9 Марта 1892 г., въ чемъ уже окончательно и вполнѣ сознательно выразилось признаніе Зеленковымъ товарищескаго договора, къ которому онъ присоединился, для себя вполнѣ обязательнымъ. Въ этомъ отношеніи особенное вниманіе заслуживаетъ протоколъ отъ 19 Іюля 1891 г., состоявшійся послѣ нотаріальнаго заявленія 13 Іюля 1891 г., коимъ вкладчики: Болинъ, Дицъ и Зеленковъ, признавали дѣйствія полныхъ товарищей Костовича и Рогозина по производству расходовъ незаконными и требовали отъ нихъ обезпеченія внесенныхъ вкладчиками капиталовъ. А именно въ этомъ протоколѣ, подписанномъ вкладчиками, въ томъ числѣ и по довѣренности Зеленкова, эти послѣдніе, между прочимъ, единогласно постановили: изъ имѣющихся у товарищества 14.000 руб. ассигновать 1.500 руб. на расходы по текущему дѣлу, 1.500 руб. на поѣздку Костовича, 6.000 руб. на покупку и установку машинъ и 5.000 руб. на оборотный капиталъ. Этимъ-же постановленіемъ участниковъ товарищества, равно какъ и прочими представленными къ дѣлу протоколами, безусловно доказывается и то отрицаемое апелляторомъ обстоятельство, что договоръ товарищества въ дѣйствительности получилъ между участниками свое осуществленіе, причемъ, какъ видно изъ дѣла, завѣдываніе кассою и денежными операціями товарищества поручено было даже не полнымъ товарищамъ, а вкладчику Болину (протоколъ и росписка Болина отъ 8 Мая 1891 г., нотаріальное заявленіе полныхъ товарищей Болину отъ 16 Мая 1892 г.). Что-же касается указаній апеллятора на несоблюденіе формальныхъ для открытія товарищества требованій, указанныхъ въ ст. 67 и 68 Уст. Торг., то не говоря уже о томъ, что какъ видно изъ надписи отъ 1 Августа 1891 г., на гильдейскихъ свидѣтельствахъ, взятыхъ одно Костовичемъ, другое Рогозинымъ, объ учрежденіи товарищества на вѣрѣ подъ фирмою «Костовичъ, Рогозинъ и К°» было заявлено въ С.-Пб. Купеческую Управу, а затѣмъ и купечество было оповѣщено объ открытіи товарищества установленными циркулярами, образецъ коихъ представленъ къ дѣлу повѣреннымъ отвѣтчиковъ,—обстоятельство это, имѣя значеніе лишь для третьихъ вступающихъ въ сношенія съ товариществомъ лицъ на взаимныя вытекающія

изъ договора права и обязанности товарищей, котрагентомъ которыхъ въ семъ отношеніи является не самое товарищество, а отдѣльные же товарищи, никакого вліянія имѣть не можетъ и таковыя (права и обязанности) воспринимаютъ для нихъ свою силу съ момента подписанія договора. Это послѣднее положеніе оправдывается безусловно уже тѣмъ соображеніемъ, что по договору товарищи нерѣдко принимаютъ на себя такія именно обязательства, какъ напр., внесеніе вкладовъ и т. п., которыя только и могутъ быть выполнены до формальнаго образованія товарищества, а потому и лишать такія постановленія договора обязательной силы для лицъ, договоръ заключившихъ, очевидно не представляется возможнымъ. Но независимо отъ сего, какъ видно изъ представленныхъ къ дѣлу, заключенныхъ товариществомъ 11 Мая 1892 г. съ Половцевою, а 21 Мая 1892 г. съ С.-Пб. Окружн. Интенд. Управленіемъ договоровъ, товарищество представляется, вопреки мнѣнію апеллятора, не только вполнѣ осуществившимся, но и проявившимъ ту дѣятельность, для осуществленія которой оно было учреждено. При доказанности же такимъ образомъ факта существованія товарищества «Костовичъ, Рогозинъ и К°» и установленія обязательности для Зеленкова товарищескаго договора отъ 20 Декабря 1890 г., искъ Зеленкова съ полныхъ товарищей Костовича и Рогозина 12.000 руб., внесенныхъ истцомъ какъ вкладъ въ дѣло товарищества, долженъ быть признанъ лишеннымъ законнаго основанія и не подлежащимъ удовлетворенію, ибо по смыслу 82 и 85 ст. Уст. Торг. и 2135 ст. X т. I ч. и по вполнѣ правильному заключенію ком. суда, которое неоспаривается и самимъ апеллятором, во время существованія товарищества вкладчику не принадлежитъ право требовать возвращенія внесеннаго имъ вклада, какъ составляющаго достояніе уже товарищества и долженствующаго идти на обороты сего послѣдняго и отвѣчающаго за убытки товарищества. Если-же ситель находитъ употребленіе распорядителями товарищества,—коимъ, какъ указано уже выше, былъ даже относительно денежныхъ суммъ не Костовичъ, а Болинъ, — его вкладомъ незаконнымъ и несоотвѣтствующимъ цѣлямъ товарищества, то отъ него зависитъ, предварительно установивъ это обстоятельство путемъ истребованія отчета, какъ того добивался, между прочимъ, и самъ Зеленковъ въ собраніи 9 Марта 1892 г.,—просить затѣмъ о ликвидаціи дѣла и выдачѣ причитающейся ему по оной суммы. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что, въ виду такой подтверждающейся представленными къ дѣлу документами неосновательности иска Зеленкова о возвратѣ ему вклада, внесеннаго въ товарищество «Костовичъ, Рогозинъ и К°» не представляется достаточныхъ данныхъ къ удовлетворенію и ходатайства апеллятора о допросѣ свидѣтелей; 2) что всѣ соображенія повѣреннаго Зеленкова о внутреннихъ безпорядкахъ, существовавшихъ по его утвержденію въ дѣятельности товарищества, коего Зеленковъ состоялъ вкладчикомъ, могли бы подлежать разсмотрѣнію Прав. Сената лишь по иску Зеленкова о признаніи товарищескаго договора отъ 20 Де-

кабря 1890 г. недѣйствительнымъ, въ предѣлахъ же настоящаго производства по иску о возвратѣ Зеленкову внесеннаго въ товарищество вклада какого-либо значенія имѣть не могутъ,—Прав. Сенатъ не находитъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго повѣреннымъ Зеленкова, Крейцеромъ, рѣшенія С.-Пб. Ком. Суда, отказавшаго въ искѣ Зеленкова съ Костовича и Рогозина 12.000 руб. А потому Прав. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Пб. Ком. Суда, по настоящему дѣлу состоявшееся, утвердить. (опр. 21 Окт. 1893 г. № 1383 по д. Зеленкова съ Костовичемъ и Рогозинымъ).

42. Право одного товарища требовать отъ другого возвращенія внесеннаго вклада и возмѣщенія произведенныхъ расходовъ можетъ возникнуть лишь по прекращеніи товарищества; такому требованію должна предшествовать ликвидація товарищескаго дѣла для опредѣленія причитающейся каждому изъ товарищей суммы. Произведенные однимъ товарищемъ расходы еще не ставятъ его относительно суммъ этихъ расходовъ въ положеніе кредитора другого товарища.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что разсмотрѣнію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно-ли Одесскій Ком. Судъ отказалъ въ удовлетвореніи какъ первоначальнаго иска Гольцмана съ Мазуровскаго 3552 руб. 66 коп. съ % по преждевременности, такъ и встрѣчнаго иска Мазуровскаго къ Гольцману о дачѣ послѣднимъ первому отчета по завѣдыванію Одесскою казенною почтовою станціею за время съ 31 Октября 1889 г. по 1 Января 1891 г., а равно и о взысканіи съ Гольцмана 3404 руб. 47 к. убытковъ. Обращаясь, прежде всего къ первоначальному иску Гольцмана къ Мазуровскому, Прав. Сенатъ находитъ, что таковой заключается въ требованіи о возвратѣ ему всѣхъ тѣхъ суммъ, которыя имъ вложены въ товарищеское предпріятіе по содержанію имъ вмѣстѣ съ Мазуровскимъ на товарищескихъ началахъ, опредѣленныхъ заключеннымъ между ними 31 Октября 1889 г. договоромъ, Одесской казенной конной почтовой станціи. Какъ то неоднократно разъясняемо уже было Правительствующимъ Сенатомъ, право одного товарища требовать отъ другого возвращенія внесеннаго имъ въ товарищество вклада и возмѣщенія произведенныхъ имъ по товарищескому предпріятію расходовъ, возникаетъ лишь или по окончаніи срока договора, или же по уничтоженіи такового добровольнымъ соглашеніемъ сторонъ или судомъ; при этомъ такому требованію товарища должна предшествовать ликвидація товарищескаго дѣла, для опредѣленія причитающейся каждому изъ товарищей суммы, каковая необходимость вытекаетъ уже изъ того,

что доля участія товарищей въ каждомъ товариществѣ не опредѣляется единственно сдѣланными ими вкладами, а постоянно измѣняется сообразно со степенью доходности и убыточности предпріятія и количествомъ получаемыхъ товарищами, согласно договору доходовъ и производимыхъ ими, на основаніи того же договора, расходовъ, и что произведенные однимъ товарищемъ расходы по предпріятію, сами по себѣ, еще не ставятъ его относительно суммъ этихъ расходовъ въ положеніе кредитора другого; для опредѣленія же того, что̀ именно изъ товарищества каждому изъ товарищей причитается, прежде всего необходимо привести въ извѣстность самый результатъ дѣятельности товарищества; его активъ и пассивъ, доходъ и расходъ, и участіе въ каждомъ изъ нихъ каждаго изъ товарищей, ибо лишь при такихъ условіяхъ возможно будетъ опредѣлить, что каждому изъ товарищей будетъ слѣдовать изъ товарищескаго имущества. Отсюда же сама собою вытекаетъ необходимость, предварительно предъявленія однимъ товарищемъ къ другому требованія въ какой-либо опредѣленной суммѣ, производства между товарищами разсчета, съ опредѣленіемъ сколько каждый изъ нихъ внесъ изъ своихъ денегъ въ предпріятіе, сколько производилъ расходовъ и сколько получалъ доходовъ, изъ сочетанія только чего и можетъ быть выведено сколько въ концѣ концовъ каждому изъ нихъ причтется. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду: 1) что изъ дѣла видно, и апелляторъ не оспариваетъ, что срокъ товарищескаго договора, заключеннаго Гольцманомъ и Мазуровскимъ 31 Октября 1889 г. на предметъ совмѣстнаго содержанія Одесской казенной почтовой станціи, еще не окончился, а истекаетъ лишь 1 Мая 1893 г., равнымъ образомъ договоръ этотъ не уничтоженъ ни добровольнымъ соглашеніемъ о томъ обѣихъ сторонъ, ни судомъ, по просьбѣ о томъ кого либо изъ контрагентовъ, а потому долженъ быть признанъ въ отношеніи лицъ, его заключившихъ, сохранившимъ по настоящее время свою обязательную силу; 2) что хотя Прав. Сенатъ въ опредѣленіи своемъ по дѣлу между тѣми же лицами (указъ ком. суду 23 Марта 1892 г.) и призналъ дѣйствительно, какъ на то указываетъ апелляторъ, что Гольцманъ неправильно былъ удаленъ Мазуровскимъ отъ завѣдыванія дѣлами и кассою товарищескаго предпріятія, но это признаніе повело не къ уничтоженію договора отъ 31 Октября 1889 г., о чемъ ни съ чьей стороны и не было заявляемо требованія, а напротивъ того, къ возстановленію нарушенныхъ правъ Гольцмана, признаніемъ требованія Гольцмана о вмѣненіи Мазуровскому въ обязанность допустить его вновь къ завѣдыванію дѣлами и кассою почтовой станціи подлежащимъ удовлетворенію, въ настоящее же время опять таки Гольцманомъ предъявленъ искъ не объ уничтоженіи договора отъ 31 Октября 1889 г. по случаю усматриваемаго имъ нарушенія такового со стороны Мазуровскаго, а о возвратѣ ему произведенныхъ имъ на товарищеское предпріятіе расходовъ, каковой искъ, въ силу изложенныхъ выше соображеній удовлетворенію, до учиненія разсчета между товарищами

подлежать не можетъ; 3) что приводимыя апелляторомъ объясненія о невозможности для него продолженія товарищескаго дѣла могли бы имѣть значеніе лишь при разсмотрѣніи ходатайства о признаніи договора отъ 31 Октября 1889 г. потерявшимъ для него обязательную силу и объ уничтоженіи таковаго, въ настоящемъ же производствѣ, имѣющемъ своимъ предметомъ, какъ уже указано, лишь ходатайство о возвратѣ внесенныхъ въ товарищество денегъ, таковыя объясненія не могутъ быть вовсе приняты въ уваженіе; 4) что засимъ не дача Мазуровскимъ Гольцману отчета, къ коему онъ присужденъ былъ Прав. Сенатомъ, можетъ породить для послѣдняго лишь право на взысканіе съ Мазуровскаго убытковъ, произошедшихъ отъ неправильныхъ, по его мнѣнію, дѣйствій Мазуровскаго, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ создать для него такихъ правъ, которыхъ онъ по самому существу товарищескихъ отношеній не имѣетъ, именно на требованіе возврата своего вклада до ликвидаціи и опредѣленія положенія дѣлъ товарищества,—Прав. Сенатъ находитъ, что Одесскій Ком. Судъ вполнѣ правильно отказалъ Гольцману въ удовлетвореніи его иска. Переходя засимъ къ встрѣчному иску Мазуровскаго, Прав. Сенатъ находитъ, что таковой заключается въ требованіи: 1) объ обязаніи Гольцмана къ дачѣ отчета по завѣдыванію Одесскою казенною конною почтовою станціею за время съ 31 Октября 1889 г. по 1 Января 1891 г. и 2) о взысканіи съ Гольцмана 3404 руб. 47 к., падающихъ на долю его, какъ товарища, согласно договору, убытковъ отъ предпріятія, за время единоличнаго завѣдыванія имъ, Мазуровскимъ, таковымъ, съ 1 Января 1891 г. по 1 Іюля 1892 г. Относительно перваго требованія Мазуровскаго Прав. Сенатъ находитъ, что самъ Мазуровскій, какъ видно изъ дѣла по иску его къ Немировскому объ отчетѣ за время завѣдыванія послѣднимъ дѣлами и кассою почтовой станціи, въ исковой своей по этому дѣлу запискѣ объяснилъ, что Немировскій завѣдывалъ станціею, начиная съ 29 Декабря 1889 г. по 15 Января 1891 г., что подтверждается также и выданными ему на этотъ предметъ въ 1890 и 1891 гг. довѣренностями, и какъ судъ, такъ и Прав. Сенатъ признали этотъ искъ подлежащимъ удовлетворенію. Такимъ образомъ этимъ его объясненіемъ вполнѣ опровергается дѣлаемое имъ нынѣ указаніе, что будто бы Гольцманъ завѣдывалъ дѣлами товарищескаго предпріятія въ теченіе всего 1890 г., вслѣдствіе чего и ходатайство апеллятора о допросѣ по сему предмету указываемыхъ имъ свидѣтелей не подлежитъ удовлетворенію. А потому, такъ какъ не только по дѣлу ни чѣмъ не установлено, чтобы Гольцманъ завѣдывалъ почтовою станціею въ указываемый Мазуровскимъ періодъ времени—съ 31 Октября 1889 г. по 1 Января 1891 г.,—но напротивъ того, обстоятельство это опровергается раньше даннымъ объясненіемъ самого же Мазуровскаго, подкрѣпленнымъ къ тому же документами, Прав. Сенатъ находитъ, что требованіе Мазуровскаго о дачѣ Гольцманомъ отчета за этотъ періодъ времени (объ обязаніи же Гольцмана къ дачѣ отчета за меньшій періодъ времени апеллляторъ не

проситъ) не подлежитъ удовлетворенію. Что же касается указаній апеллятора на то, что Гольцманъ никогда не былъ удаляемъ отъ завѣдыванія дѣлами станціи и самъ устранился отъ такого завѣдыванія, удаленъ же былъ сынъ Гольцмана, и что одновременно завѣдывали станціею и Гольцманъ и Немировскій, первый въ качествѣ компаніона, а второй въ качествѣ его, Мазуровскаго, повѣреннаго, то эти указанія не заслуживаютъ уваженія, ибо во-первыхъ фактъ удаленія отъ завѣдыванія дѣлами Шмуля Гольцмана—отвѣтчика по настоящему встрѣчному иску Мазуровскаго, подвергался по дѣлу по иску Гольцмана къ Мазуровскому и Немировскому о возстановленіи нарушенныхъ его правъ, обсужденію и ком. суда и Прав. Сената и въ то время, какъ видно изъ дѣла, Мазуровскій вовсе не заявлялъ, что Гольцманъ самъ устранился отъ дѣла и что удаленъ былъ не Шмуль Гольцманъ, а его сынъ, а ограничился лишь возраженіемъ, что Шмуль Гольцманъ удаленъ былъ за то, что онъ, какъ еврей, не имѣлъ права завѣдывать станціею, вслѣдствіе чего Прав. Сенатъ и возстановилъ нарушенныя права именно Шмуля Гольцмана, а не кого-либо другого, а во-вторыхъ изъ самаго текта выданныхъ Мазуровскимъ Немировскому довѣренностей видно, что послѣдній вовсе не былъ замѣстителемъ лишь перваго, въ границахъ предоставленныхъ ему договоромъ правъ, какъ объясняетъ апеллляторъ, а полнымъ управляющимъ дѣлами и кассою станціи. Что же касается второго требованія Мазуровскаго о взысканіи съ Гольцмана упадающихъ на его долю убытковъ по товарищескому предпріятію съ 1 Января 1891 г. по 1 Іюня 1892 г., опредѣляемыхъ имъ въ суммѣ 3404 руб. 47 к., то таковое равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію помимо приведенныхъ судомъ соображеній о неправильности веденныхъ Мазуровскимъ торговыхъ книгъ, на которыхъ это требованіе основано, главнымъ образомъ и потому, что нельзя требовать взысканія съ товарища убытковъ (если бы таковые и были доказаны) за произвольно выдѣленный изъ всего времени существованія товарищества, къ тому же еще не прекращеннаго, періодъ безъ принятія въ разсчетъ всѣхъ предшествовавшихъ оборотовъ товарищества, отъ представленія каковыхъ разсчетовъ самъ истецъ однако уклоняется. Признавая по сему отказъ суда и Мазуровскому въ его искѣ къ Гольцману вполнѣ правильнымъ, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда утвердить. (опр. 11 Февр. 1893 г. № 255 по д. Гольцмана съ Мазуровскимъ и Немировскимъ).

43. Одинъ фактъ производства общей торговли двумя лицами не создаетъ еще, самъ по себѣ, для одного соучастника безусловнаго права на какую-либо часть всякаго оказавшагося у другого соучастника по прекращенію ихъ предпріятія имущества. Для установленія такового права не-

обходимо учиненіе между сторонами предварительнаго разсчета. Коль скоро истецъ былъ равноправнымъ съ отвѣтчикомъ хозяиномъ дѣла, то обязанность представить разсчетъ и доказать правильность его лежитъ уже на немъ самомъ.

Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что составляющій предметъ онаго искъ Михаила Шумилина къ Николаю и Александру Шумилинымъ, а за смертью послѣдняго къ опекѣ надъ имуществомъ его, въ томъ видѣ, какъ онъ окончательно формулированъ былъ истцомъ заключается въ требованіи объ обязаніи отвѣтчиковъ представить отчетъ по общему его, истца, и наслѣдодателя отвѣтчиковъ Алексѣя Шумилина торговому дѣлу за время со дня смерти матери ихъ и бабки отвѣтчиковъ Е. Шумилиной или по крайней мѣрѣ со дня смерти Алексѣя Шумилина, а въ случаѣ не представленія означеннаго отчета о взысканіи съ отвѣтчиковъ 20.000 руб. на томъ основаніи, что перешедшее къ Николаю и Александру Шумилинымъ состояніе создавалось общими трудами братьевъ Михаила и Александра Шумилиныхъ по общей ихъ торговлѣ, а потому за смертью послѣдняго первый имѣетъ право на половину всего оставшагося послѣ него имущества, унаслѣдованнаго сыновьями его, отвѣтчиками по настоящему дѣлу. Моск. Ком. Судъ, признавъ требованіе истца о понужденіи отвѣтчиковъ къ дачѣ отчета за смертью самого Алексѣя Шумилина, производившаго собственно общую съ истцомъ, по его объясненію, торговлю, неподлежащимъ удовлетворенію, присудилъ однако Михаилу Шумилину съ Николая Шумилина и съ опеки надъ имуществомъ Александра Шумилина безраздѣльно 16.884 р. 50 к., какъ половину стоимости оставшагося и унаслѣдованнаго ими послѣ Алексѣя Шумилина имущества. Съ такимъ рѣшеніемъ суда не представляется возможнымъ согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ. Искъ о взысканіи съ отвѣтчиковъ опредѣленной суммы (20.000 руб.) предъявленъ былъ истцомъ условно, на случай неудовлетворенія отвѣтчиками основного его требованія о дачѣ отчета по бывшей общей между нимъ, истцомъ, и отцомъ и наслѣдодателемъ отвѣтчиковъ торговлѣ, причемъ самое требованіе 20.000 руб. основано на томъ, что результаты этой общей торговли были таковы, что ко времени прекращенія оной обоимъ соучастникамъ т.-е. истцу Михаилу Шумилину и отцу и наслѣдодателю отвѣтчиковъ Алексѣю Шумилину причиталось по равной части изъ всего оставшагося у послѣдняго имущества. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что одинъ фактъ производства общей торговли двумя лицами не можетъ еще самъ по себѣ создать для одного соучастника безусловнаго права на какую либо часть всякаго оказавшагося у другого соучастника, по прекращенію ихъ предпріятія имущества,—слѣдуетъ признать, что для признанія за нимъ такого права необходимо прежде всего установить: во 1) что данное имущество пред-

ставляется именно общимъ, ибо, несомнѣнно, оно могло быть пріобрѣтено однимъ изъ соучастниковъ на свои собственныя, отдѣльныя отъ общихъ средства, хотя бы напр. на деньги, составлявшія причитающуюся на его долю часть прибыли изъ общаго предпріятія въ качествѣ личной своей собственности, безъ всякаго участія въ ней другого, который въ свою очередь могъ дать своей части прибыли иное назначеніе, и во 2) что заявляющій притязанія на это имущество соучастникъ при прекращеніи предпріятія никакого равняющагося стоимости онаго эквивалента на свою долю не получилъ и что причитающаяся ему въ такомъ случаѣ часть въ общемъ предпріятіи, опредѣляемая его вкладами, за вычетомъ всѣхъ его получекъ, т.-е. результатъ сопоставленія всего того, что онъ въ предпріятіе внесъ и изъ него получилъ, дѣйствительно равняется отыскиваемой имъ съ другого соучастника суммѣ. Такія же данныя, очевидно, могутъ быть установлены лишь путемъ выясненія дѣйствительнаго состоянія взаимныхъ по предпріятію разсчетовъ каждаго изъ соучастниковъ, а потому безъ предварительнаго учиненія таковыхъ разчетовъ о взысканіи по онымъ какой либо суммы не можетъ быть и рѣчи. Въ виду сего Прав. Сенатъ находитъ, что устраненіе ком. судомъ въ его рѣшеніи необходимости учиненія между сторонами предварительнаго разсчета и принятіе имъ за основаніе къ присужденію Михаилу Шумилину съ наслѣдниковъ А. Шумилина 16.884 р. 50 к. исключительно стоимости оставшагося послѣ послѣдняго и унаслѣдованнаго отвѣтчиками имущества должно быть признано безусловно неправильнымъ и выходящимъ за предѣлы заявленныхъ ему истцомъ требованій, имѣющихъ своимъ основаніемъ именно разсчеты по общей торговлѣ, а не право половинной собственности на наслѣдуемое послѣ А. Шумилина имущество, какъ таковое. Но признавая такимъ образомъ по существу исковыхъ въ наст. дѣлѣ требованій Мих. Шумилина къ Н. Шумилину и опекѣ А. Шумилина необходимость учиненія между ними предварительнаго разсчета по бывшей между истцомъ и А. Шумилинымъ общей торговлѣ, Прав. Сенатъ однако находитъ, что домогательство истца о возложеніи обязанности представить этотъ разсчетъ на отвѣтчиковъ, подъ страхомъ взысканія съ нихъ въ случаѣ непредставленія такового отыскиваемой суммы должно быть признано въ основаніи своемъ неуважительнымъ. Для признанія за однимъ соучастникомъ общаго предпріятія права требовать отчета по оному отъ другого, а сего послѣдняго обязаннымъ представить таковой, необходимо, чтобы отношенія ихъ по этому общему дѣлу были именно таковы, что вызывали необходимость отчетности одного передъ другимъ. Такая обязательная односторонняя отчетность предполагается во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда веденіе дѣла лежитъ всецѣло на одномъ изъ соучастниковъ, когда слѣдовательно другой соучастникъ помимо отчетности лишенъ возможности ознакомиться съ ходомъ всего дѣла. Но, очевидно, о такой отчетности не можетъ быть рѣчи въ тѣхъ случаяхъ, когда оба соучастника являются равно-

правными хозяевами дѣла, когда и тотъ и другой принимали одинаковое участіе въ веденіи онаго, такъ что весь ходъ дѣла долженъ быть одинаково извѣстенъ и тому и другому: здѣсь взаимный разсчетъ въ одинаковой мѣрѣ можетъ быть составленъ каждымъ изъ соучастниковъ, а слѣд. отпадаетъ и самое основаніе къ требованію отчетности—выясненіе неизвѣстнаго хода общаго дѣла. Такимъ то именно равноправнымъ хозяиномъ—соучастникомъ общаго его съ покойнымъ А. Шумилинымъ дѣла и является Михаилъ Шумилинъ, такимъ выставляютъ его и допрошенные по его ссылкѣ свидѣтели, показавшіе, что вообще какъ покупка, такъ и продажа товаровъ производилась и Михаиломъ и А. Шумилинымъ, что имѣвшіе сношенія съ Шумилиными по торговой ихъ дѣятельности считали ихъ обоихъ равноправными хозяевами общаго дѣла, вслѣдствіе чего разсчеты производились хотя за счетъ обоихъ то съ однимъ, то съ другимъ, всѣ же разсчеты Губониными велись почти исключительно съ Михаиломъ Шумилинымъ. И дѣйствительно, изъ представленныхъ къ дѣлу истцомъ въ копіи и подлинникахъ документовъ: перевода, квитанціи и счетовъ усматривается, что истцомъ Михаиломъ Шумилинымъ получено было всего денегъ 17.832 руб. 36 коп. При такихъ же условіяхъ веденія М. и А. Шумилиными общаго дѣла, въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что истцомъ не только ничѣмъ не доказано, но даже и не утверждается, чтобы покойный А. Шумилинъ въ теченіе долголѣтней ихъ общей торговли когда либо давалъ ему какіе бы то ни было отчеты, предъявленіе М. Шумилинымъ въ настоящее время требованія отчета по всей торговлѣ, бывшей, какъ видно изъ дѣла весьма разнообразною и обширною, отъ наслѣдниковъ А. Шумилина, которымъ таковая во всякомъ случаѣ менѣе извѣстна, чѣмъ самому истцу, лично въ ней, какъ видно изъ вышеизложеннаго, участвовавшаго, должно быть признано лишеннымъ законнаго основанія. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что если, какъ то утверждаетъ истецъ М. Шумилинъ, ему что нибудь причитается по бывшей общей его съ А. Шумилинымъ торговлѣ, то на немъ, какъ истцѣ, и лежала обязанность это доказать путемъ представленія соотвѣтствующаго разсчета, который бы выяснилъ между прочимъ, насколько онъ дѣйствительно участвовалъ «въ трудахъ созиданія оставшагося послѣ покойнаго Алексѣя Шумилина (отца тяжущихся) и перешедшаго по наслѣдству къ отвѣтчикамъ имущества», куда употреблены имъ полученныя имъ лично по предпріятію суммы, на какія средства и какимъ образомъ, если все достояніе ихъ было общее, пріобрѣтена имъ самостоятельная однако торговля въ сел. Мячковѣ (показаніе свидѣтелей Протопопова и Климова), словомъ выяснилъ бы все то, что имъ въ предпріятіе было внесено и что отъ него получено; 2) что истецъ рѣшительно никакихъ въ семъ отношеніи данныхъ къ дѣлу не представилъ, не указавъ даже, какія именно были у него съ А. Шумилинымъ общія предпріятія и торговля, по коимъ онъ требуетъ отчета, а возложилъ всю обязанность представленія таковыхъ на

отвѣтчиковъ, что однако, какъ объяснено выше, лишено всякаго основанія; 3) что между тѣмъ унаслѣдованное отвѣтчиками послѣ А. Шумилина имущество, притязаніе на половину котораго косвенно заявляетъ истецъ, какъ видно изъ опредѣленія Моск. Окружнаго Суда, заключается: въ землѣ съ домомъ и строеніями при сельцѣ Семеновскомъ, пріобрѣтенной А. Шумилинымъ отъ Баулиныхъ за 21.000 руб. по купчей крѣпости 24 Мая 1878 г.; въ землѣ при с. Островцахъ, пріобрѣтенной А. Шумилинымъ отъ Кузьмина за 200 руб. по купчей крѣпости 24 Янв. 1875 г.; въ двухъ векселяхъ Шориныхъ на имя А. Шумилина суммою въ 4.000 руб.; въ членскомъ взносѣ А. Шумилина 1889 г. въ Общество Вз. Кредита въ суммѣ 1.000 руб.; въ трехъ билетахъ 1-го вн. съ выйгр. займа, временныхъ приспособленіяхъ для скота и движимости при оныхъ на землѣ, арендованной А. Шумилинымъ, оцѣненныхъ въ 5.760 руб. и наконецъ въ разной движимости въ с. Островцахъ на 1.000 руб., т.-е. въ имуществѣ, пріобрѣтенномъ исключительно однимъ А. Шумилинымъ; возлагать же на отвѣтчиковъ еще и обязанность представленія какихъ либо доказательствъ тому, что въ пріобрѣтеніи этого имущества М. Шумилинъ не участвовалъ, т.-э. доказательствъ факта отрицательнаго, не представляется возможнымъ,—Прав. Сенатъ признаетъ исковыя въ наст. дѣлѣ требованія М. Шумилина, какъ не доказанныя, удовлетворенію не подлежащими, противное же сему выводу рѣшеніе Московскаго Ком. Суда о присужденіи М. Шумилину половины стоимости перешедшаго къ Н. и А. Шумилинымъ отъ отца ихъ имущества 16.884 руб. 50 к. неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ. (опр. 17 Марта 1894 г. № 436 по д. Шумилиныхъ).

44. Если согласно договору управленіе и завѣдываніе товарищескимъ дѣломъ, завѣдываніе кассою, правильное веденіе книгъ и пр. лежало на обязанности безраздѣльно обоихъ товарищей, то одинъ изъ нихъ, являясь такимъ же полновластнымъ распорядителемъ и хозяиномъ предпріятія, какъ и другой, на требованіе отъ послѣдняго какихъ-либо отчетовъ права не имѣетъ. Незаконное въ такихъ случаяхъ устраненіе однимъ изъ товарищей другого отъ завѣдыванія и распоряженія дѣломъ можетъ служить лишь основаніемъ къ ходатайству о возстановленіи нарушенныхъ правъ и о признаніи его обязаннымъ допустить истца къ совмѣстному веденію дѣла, но не можетъ, само по себѣ, восполнить то право на требованіе отчета, которое по договору не установлено. (опр. 18 Ноября 1893 г. № 1534 по д. Реннфельда съ Кехли).

45. Требованіе товарища о возвратѣ ему внесеннаго въ дѣло вклада до учиненія окончательнаго разсчета преж-

девременно. Вкладчикъ, утверждая, что данное имущество, внесенное имъ въ общее товарищеское дѣло, тѣмъ не менѣе составляетъ его исключительную собственность, долженъ доказать это обстоятельство.

Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Од. Ком. Судъ отказалъ Балихову въ искѣ къ Далласу и Бовшику: 1) о взысканіи съ Далласа 5990 р. 40 к., внесенныхъ имъ въ общее ихъ предпріятіе по изготовленію консервовъ; 2) о признаніи за нимъ, Балиховымъ, права собственности на поставленныя имъ на фабрику товарищества машины и объ изъятіи оныхъ изъ владѣнія Далласа и Бовшика, по предварительномъ признаніи совершонной послѣдними закладной на означенныя машины недѣйствительною. Изъ дѣла видно, что по условію отъ 24 Февраля 1888 г. Балиховъ вошелъ въ дѣло по производству на фабрикѣ Далласа сухихъ овощей, обязуясь внести въ первый годъ 3000 руб. по частямъ и во второй годъ, если понадобится, еще 2000 руб., для поддержанія предпріятія, при чемъ вся польза отъ предпріятія должна дѣлиться между ними, Балиховымъ и Далласомъ, пополамъ. Засимъ изъ объясненій сторонъ по сему дѣлу выяснилось, что представителемъ товарищества и полнымъ распорядителемъ предпріятія оставался одинъ Далласъ. Такимъ образомъ по дѣлу установлено, что отношенія Балихова и Далласа были товарищескія по общему ихъ предпріятію, въ которое Балиховъ съ своей стороны вложилъ извѣстный вкладъ. По самому же существу подобнаго рода товарищескихъ отношеній внесенные товарищами въ общее дѣло денежные вклады должны быть употреблены, согласно ихъ назначенію, на обороты товарищества и составляютъ уже достояніе не того или другого товарища, а самого товарищескаго предпріятія, а потому и не могутъ быть потребованы обратно, ибо каждому товарищу принадлежитъ въ общемъ предпріятіи только извѣстная часть въ инвентарѣ, наличныхъ деньгахъ и вообще во всемъ томъ, что составляетъ общее имущество товарищества, и эти части товарищей могутъ требоваться послѣдними, при прекращеніи ихъ товарищескихъ отношеній, лишь по учиненіи между соучастниками окончательнаго разсчета, т.-е. по опредѣленіи того, что дѣйствительно по состоянію актива и пассива предпріятія тому или другому участнику, сообразно его долѣ участія, можетъ причитаться. А такъ какъ истецъ Балиховъ вовсе не утверждаетъ того, чтобы причитающіяся на долю каждаго изъ нихъ, Балихова и Далласа, части во всемъ томъ, что составляетъ имущество ихъ товарищества, опредѣлены были какимъ либо окончательнымъ разсчетомъ,—Прав. Сенатъ находитъ требованіе въ настоящее время Балиховымъ возврата ему внесенныхъ въ дѣло 5990 р. 40 к., а равно и поставленныхъ на фабрику машинъ лишеннымъ основанія.

Что же касается указанія апеллятора на то, что машины эти не составляли вовсе его вклада въ товарищеское дѣло и оставались все время личною собственностью, то таковое представляется неуважительнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: вкладчикъ въ общемъ дѣлѣ, желая получить обратно данныя имъ въ оное деньги или орудія производства, какъ не составляющія части его вклада, долженъ прежде всего доказать, что требуемое имъ имущество внесено было въ товарищеское дѣло лишь съ условіемъ, что оное остается его исключительною собственностью, могущею быть потребованною обратно во всякое время, такъ какъ ограниченіе такого рода условіемъ участія въ товарищескомъ дѣлѣ даннымъ имуществомъ не вытекаетъ изъ самаго понятія о товарищескомъ вкладѣ и не можетъ быть потому доказываемо правами вкладчика. Между тѣмъ такого рода доказательства относительно требуемыхъ имъ машинъ Балиховъ не представилъ, то же обстоятельство, что согласно договору онъ обязался внести всего только 5000 руб., которые имъ и были внесены, таковымъ доказательствомъ служить не можетъ, ибо послѣдовавшее со стороны вкладчика увеличеніе тѣмъ или инымъ способомъ своего вклада какимъ либо противорѣчіемъ понятію вкладчика въ товариществѣ, само по себѣ, вовсе не является. Напротивъ того, состоя уже вкладчикомъ и внося въ предпріятіе извѣстное, соотвѣтствующее цѣли его имущество, на какомъ либо иномъ основаніи, вкладчикъ, очевидно, долженъ это особо оговорить и тѣмъ или другимъ путемъ установить свое исключительное, несмотря на внесеніе въ товарищество, право на это имущество. Независимо отъ изложеннаго, то обстоятельство, что и самъ Балиховъ смотрѣлъ на поставленныя имъ на товарищескую фабрику машины какъ на его вкладъ въ товарищеское дѣло, опредѣляемый имъ и стоимостью машинъ, усматривается и изъ письма его Далласу отъ 16 Ноября 1889 г., въ коемъ онъ, между прочимъ, пишетъ, что онъ болѣе «садить денегъ» въ общее дѣло не намѣренъ и что вмѣсто шести тысячъ по обязательству онъ внесъ уже до 9000 руб. (наличными же деньгами имъ внесено было всего 6000 руб.). Признавая по сему объясненія Балихова объ исключительномъ правѣ его на отыскиваемыя имъ машины ничѣмъ недоказанными и обращаясь за симъ къ требованію Балихова о признаніи закладной отъ 25 Мая 1890 г., совершенной Далласомъ на имя Бовшика, по которой долгъ перваго послѣднему обезпечивается составляющими предметъ дѣла машинами, недѣйствительною, Прав. Сенатъ находитъ, что такъ какъ машины эти находились на фабрикѣ Далласа, распорядителемъ и представителемъ которой являлся Далласъ же, и такъ какъ исключительное право собственности на эти машины Балихова, какъ объяснено уже выше, симъ послѣднимъ ничѣмъ по дѣлу не доказано, то и закладъ машинъ, совершенный Далласомъ третьему лицу, не можетъ быть отнесенъ къ предусмотрѣнному въ п. 1 ст. 1664 т. X. ч. 1 случаю; если же апелляторъ находитъ сдѣланный подъ оныя заемъ нарушающимъ въ чемъ либо интересы товарищества, то

отъ него зависитъ съ требованіемъ о возмѣщеніи произошедшихъ для него отъ таковыхъ неправильныхъ, по его мнѣнію, дѣйствій Далласа убытковъ обратиться къ нему отъ дѣла сего особо. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что если Балиховъ считаетъ товарищескія его съ Далласомъ отношенія по общему ихъ предпріятію подлежащими прекращенію, то отъ него зависитъ требовать отъ послѣдняго, какъ распорядителя предпріятія, ликвидаціи онаго и учиненія съ нимъ окончательнаго разсчета по добровольному соглашенію или черезъ посредство суда, настоящія же его требованія вполнѣ правильно признаны ком. судомъ удовлетворенію не подлежащими,—Прав. Сенатъ опредѣлилъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда объ отказѣ Балихову въ искѣ его къ Далласу и Бовшику оставить въ силѣ. (опр. 19 Ноября 1892 г. № 1513 по д. Балихова съ Далласомъ и Бовшикомъ).

46. Невнесеніе однимъ изъ товарищей всего условленнаго договоромъ вклада полностью не лишаетъ его права требованія отъ другого товарища отчета. Несоблюденіе формальныхъ требованій ст. 67, 68 и 80 Уст. Торг. не лишаетъ товарищескій договоръ силы и значенія по отношенію къ самимъ товарищамъ.

Предметъ настоящаго дѣла составляетъ искъ Тобурна къ Пулю, въ которомъ истецъ Тобурнъ, объясняя, что 8 Апрѣля 1886 г. заключенъ былъ между нимъ и отвѣтчикомъ Пулемъ договоръ полнаго товарищества для производства болтовъ и гаекъ подъ фирмою «Невская болтовая и гаечная фабрика», и что всѣ торговыя книги и оправдательные документы находятся въ рукахъ Пуля—проситъ о признаніи послѣдняго обязаннымъ дать ему отчетъ по операціямъ товарищества за время съ 8 Апрѣля 1886 г. по 8 Апрѣля 1888 г. Оспаривая правильность постановленнаго по настоящему дѣлу рѣшенія ком. суда, признавшаго исковыя требованія Тобурна подлежащими удовлетворенію, повѣренный Пуля приводитъ слѣдующіе доводы: 1) Тобурнъ ни условленныхъ въ договорѣ вкладовъ (въ суммѣ 4.000 руб.), ни лично въ дѣлахъ товарищества не участвовалъ, а потому за нимъ и не можетъ быть признано право требовать какого-либо отчета по операціямъ товарищества; и 2) за невзносомъ Тобурномъ капитала не могли быть исполнены предписанныя ст. 80 Уст. Торг. формальности, вслѣдствіе чего самое товарищество не можетъ почитаться состоявшимся. Но приведенные доводы апеллятора не могутъ быть признаны уважительными. Изъ представленной истцомъ къ дѣлу росписки Пуля, апелляторомъ не оспариваемой, усматривается полученіе имъ отъ Тобурна въ самый день подписанія договора 1.000 руб., а изъ удостовѣренія судебнаго пристава Спб. Мироваго Съѣзда отъ

1 Февраля 1888 г., что Тобурномъ внесено въ погашеніе долга Пуля и его, Тобурна, Сергѣеву 177 р. 50 к. Въ виду уже этого нельзя не признать фактъ участія Тобурна своимъ капиталомъ въ дѣлахъ товарищества вполнѣ по дѣлу установленнымъ. Что же касается того утверждаемаго апелляторомъ обстоятельства, что Тобурномъ не были внесены всѣ условленные по договору 4.000 р., то таковое могло бы открывать для отвѣтчика, согласно ст. 570 т. X ч. I Зак. Гражд., лишь право требовать отъ него внесенія въ товарищество остальной договоренной суммы и возмѣщенія понесенныхъ отъ неисполненія сего убытковъ, но не можетъ служить основаніемъ къ признанію самого договора, при отсутствіи прямого въ немъ о томъ постановленія, недѣйствительнымъ и къ освобожденію Пуля отъ исполненія принятыхъ имъ на себя по договору обязанностей. За симъ указаніе апеллятора на то, что истецъ Тобурнъ лично въ дѣлахъ товарищества никакого участія не принималъ, опровергается собственнымъ объясненіемъ его, Пуля, на судѣ, что у него имѣются двѣ книги по предпріятію, веденныя истцомъ. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что ссылка апеллятора на несоблюденіе товарищами требованій ст. 80 Уст. Торг. для разрѣшенія настоящаго дѣла, имѣющаго своимъ предметомъ споръ не между товариществомъ и третьими лицами, а между самими товарищами, никакого значенія имѣть не можетъ, такъ какъ согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сената, неисполненіе указанныхъ въ 67, 68 и 80 ст. Уст. Торг. формальныхъ правилъ, установленныхъ исключительно въ интересахъ третьихъ лицъ, не лишаетъ товарищескій договоръ силы и значенія въ отношеніи постановленій, касающихся взаимныхъ правъ и обязанностей самихъ участниковъ товарищества между собою,—Прав. Сен. не находитъ основаній къ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу рѣшенія Спб. Ком. Суда о признаніи Пуля обязаннымъ дать Тобурну требуемый отъ него послѣднимъ по ихъ товарищескому предпріятію отчетъ. (опр. 15 Марта 1890 г. № 393 Тобурна съ Пулемъ).

47. По ст. 208 Уст. Суд. Торг. въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы, по дѣламъ торговымъ относительно третейскаго разбирательства примѣняются правила, изложенныя въ ст. 1367—1400 Уст. Гр. Суд., по этимъ же послѣднимъ правиламъ существуетъ только добровольное третейское разбирательство, обязательная же подсудность дѣлъ третейскому суду не имѣетъ уже мѣста. Производство двумя или нѣсколькими лицами общаго торговаго предпріятія на товарищескихъ началахъ можетъ имѣть мѣсто и безъ образованія формальнаго товарищества полнаго или на вѣрѣ, вслѣдствіе чего и указаніе на несоблюденіе въ такихъ случаяхъ предписанныхъ закономъ исключительно для этихъ послѣднихъ видовъ товарищества формальныхъ требованій ли-

шено значенія. Веденіе общими средствами извѣстнаго предпріятія по самому существу своему предполагаетъ *отчетность* одного изъ участниковъ онаго, завѣдывающаго дѣлами, передъ другими. (опр. 17 Янв. 1891 г. № 93 Кондратковскаго съ Межинымъ и Сташевскимъ).

48. Для признанія за однимъ изъ соучастниковъ общаго предпріятія права на требованіе отъ другого отчета, необходимо, чтобы отношенія ихъ были таковы, что вызывали необходимость отчетности одного передъ другимъ. Если веденіе по товарищескому предпріятію книгъ происходило подъ наблюденіемъ обоихъ товарищей, то товарищъ не можетъ ссылаться на необязательность для него этихъ книгъ въ виду неправильнаго ихъ веденія и долженъ представить доказательства въ опроверженіе оспариваемыхъ имъ статей. Счетъ инвентаря, отдѣльно взятый, не можетъ служить основаніемъ къ опредѣленію причитающейся товарищу суммы. Книга, веденная самимъ товарищемъ, доказательствомъ въ пользу его служить не можетъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что предметъ онаго составляютъ взаимные иски опеки надъ имуществомъ умершаго купца Арона Штейнберга и опеки надъ имуществомъ умершаго купца Герша Имаса по товарищеской торговлѣ Штейнберга и Имаса мебелью въ городѣ Кишиневѣ на основаніи состоявшагося между ними 7 Апрѣля 1872 г. договора. Объясняя, что въ силу означеннаго договора и по ходу вещей Имасъ былъ единственнымъ распорядителемъ всею товарищескою торговлею и въ семъ качествѣ къ нему поступали всѣ выручавшіяся по оной деньги, въ томъ числѣ и доходъ съ дома, купленнаго на имя Штейнберга, и имъ же, Имасомъ, велись приходо-расходныя книги, что товарищи не считали необходимымъ производить періодическіе разсчеты между собою, и что кромѣ ничтожныхъ выдачъ въ размѣрѣ 12 руб. въ недѣлю на прожитокъ Штейнбергъ ничего отъ Имаса не получалъ, между тѣмъ какъ въ силу договора онъ долженъ былъ получить 30% прибыли, что не задолго до смерти Штейнберга Имасъ совсѣмъ устранилъ его отъ управленія торговлею и не допускалъ его до просмотра и провѣрки приходо-расходныхъ книгъ, опекуны надъ имуществомъ Штейнберга, вдова его Гитля Штейнбергъ и мѣщанинъ Іось-Лейба Фойгель, обратились въ Бессарабскій Коммерческій Судъ съ исковою просьбою: 1) объ обязаніи опеки надъ имуществомъ Герша Имаса представить въ судъ всѣ приходо-расходныя книги за всѣ года по товарищеской съ

Штейнбергомъ торговлѣ мебелью; 2) объ обязаніи той же опеки представить погодичный общій балансъ по этой торговлѣ и 3) о взысканіи съ имущества Имаса въ пользу имущества Штейнберга 75.000 руб. съ % со дня предъявленія иска. Возражая противъ этого иска опеки Штейнберга, что ни по договору, ни фактически Имасъ не былъ единственнымъ распорядителемъ товарищеской торговли, а таковая велась сообща, по обоюдному согласію, что Имасъ и Штейнбергъ періодически считались и сводили счеты между собою, и что въ Маѣ мѣсяцѣ 1891 г. Штейнбергъ и Имасъ, прекративъ общую торговлю, окончательно раздѣлились, каковое обстоятельство подтверждается счетомъ товару на 3 Мая 1891 г. и представленными книгами, по которымъ счеты сведены и выведены итоги къ тому же Маю мѣсяцу, и что потому Имасъ не былъ обязанъ какою-либо отчетностью предъ Штейнбергомъ, опека Имаса, указывая на то, что по взаимнымъ счетамъ Имаса и Штейнберга съ послѣдняго причитается первому 4.680 руб. 24 к., въ каковой суммѣ ею и предъявляется встрѣчный искъ, просила коммерческій судъ опекѣ Штейнберга въ первоначальномъ искѣ отказать, а по встрѣчному иску присудить съ имущества Штейнберга въ пользу имущества Имаса 4.680 руб. 24 к. съ % со дня предъявленія иска. При этомъ опекою Имаса представлены были суду, между прочимъ, три книги на еврейскомъ языкѣ, заключающія въ себѣ счетъ полученныхъ Имасомъ и Штейнбергомъ денегъ съ Ноября 1874 г. по Май 1891 г., счетъ долговъ Штейнберга и Имаса и счетъ мебели на 3 Мая 1891 г., подписанный обоими товарищами. Приступая вслѣдствіе апелляціонныхъ жалобъ обѣихъ сторонъ на рѣшеніе Бессарабскаго Коммерческаго Суда, присудившаго въ пользу имущества Штейнберга по первоначальному иску съ имущества Имаса на основаніи счета мебели отъ 3 Мая 1891 г. 2.505 р. 68 к. съ % со дня предъявленія иска и отказавшаго опекѣ Имаса во встрѣчномъ искѣ, къ разсмотрѣнію взаимныхъ требованій тяжущихся и обращаясь къ первоначальному иску опеки Штейнберга, Прав. Сенатъ находитъ необходимымъ прежде всего остановиться на слѣдующемъ соображеніи. Общее понятіе о товарищескомъ предпріятіи естественно заставляетъ предполагать взаимныя права и обязанности по такому предпріятію участниковъ въ ономъ одинаковыми, равноправными во всѣхъ отношеніяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, сообразно закону (ст. 1530, 2133 т. X ч. 1 и ст. 79 т. XI ч. 2 Уст. Торг.), договаривающіеся могутъ установить различное между собою участіе въ товарищескомъ предпріятіи по отношенію къ имуществу, управленію его дѣлами, веденію счетоводства и т. п. Такимъ образомъ для признанія, между прочимъ, за однимъ изъ соучастниковъ общаго предпріятія права требовать отчета по оному отъ другого и сего послѣдняго обязаннымъ представить таковой недостаточно одной общности предпріятія, ибо эта общность, согласно сказанному, предполагаетъ одинаковую извѣстность положенія дѣлъ каждому соучастнику, но необходимо, если о томъ не имѣется особыхъ постановленій въ товарищескомъ договорѣ, чтобы отношенія по общему

предпріятію были таковы, чтобы установляли и оправдывали необходимость отчетности одного передъ другимъ, какъ напримѣръ въ тѣхъ случаяхъ, когда веденіе дѣла лежитъ всецѣло на одномъ изъ соучастниковъ, такъ что другой помимо отчетности перваго лишенъ возможности ознакомиться съ ходомъ всего дѣла. Примѣняя изложенныя соображенія къ иску опеки Штейнберга въ части объ истребованіи отъ опеки Имаса погодичнаго и общаго баланса по товарищеской торговлѣ Имаса и Штейнберга мебелью, Прав. Сенатъ находитъ, что на истцѣ при предъявленіи такого требованія лежитъ обязанность доказать, что единственно на Имаса были возложены производство общей торговли и веденіе книгъ, словомъ, что Имасъ былъ единственнымъ полнымъ распорядителемъ дѣла, и что Штейнбергъ со дня заключенія договора 7 Апрѣля 1872 г. до смерти своей, т.-е. въ теченіе болѣе двадцати лѣтъ, не могъ принимать участія въ предпріятіи и ознакомиться съ таковымъ. Между тѣмъ изъ договора, заключеннаго Имасомъ и Штейнбергомъ 7 Апрѣля 1872 г., коимъ, по объясненію первоначальнаго истца, должны опредѣляться взаимныя ихъ права и обязанности по торговлѣ мебелью, оказывается, что онъ содержитъ въ себѣ слѣдующія постановленія: въ первомъ пунктѣ опредѣлена стоимость наличнаго въ магазинѣ и складѣ товара (22.425 руб. 25 к.), во второмъ указаны доли участія договаривавшихся, какъ въ указанной суммѣ, такъ и въ прибылѣ и убыткахъ отъ дѣла, а именно: Имасъ 70%, Штейнбергъ 30%; въ пунктѣ третьемъ говорится о правѣ каждаго, въ случаѣ желанія раздѣлиться и оставить товарищество, получить вложенный капиталъ и опредѣленные выше проценты, и наконецъ 4-й пунктъ гласитъ: «для отвращенія всякаго недоразумѣнія должна быть между нами заведена книга для записки прихода и расхода за обоюдными подписями, которая имѣетъ находиться при лавкѣ». На основаніи такого содержанія договора 7 Апрѣля 1872 г. можно придти лишь къ тому заключенію, что кромѣ долей имущественнаго участія въ сказанной торговлѣ, Имасъ и Штейнбергъ являются равноправными хозяевами дѣла, одинаково обязанными вести приходо-расходныя книги, такъ что усматривать въ этомъ договорѣ какія-либо основанія къ признанію Имаса единственнымъ распорядителемъ общею торговлею и обязаннымъ потому представить Штейнбергу отчетъ и отвѣчать за правильное веденіе книгъ не представляется возможнымъ. Такимъ образомъ ссылка опекуна Штейнберга на договоръ его съ Имасомъ отъ 7 Апрѣля 1872 г., какъ на основаніе къ обязанію сего послѣдняго, а за его смертью опеки надъ его имуществомъ, представить имъ, какъ представителямъ интересовъ Штейнберга, погодичный и общій балансъ по товарищеской ихъ торговлѣ мебелью, какъ стоящая въ прямомъ противорѣчіи съ буквальнымъ содержаніемъ этого договора, представляется лишенною всякаго значенія, а потому не можетъ заслуживать уваженія. Что же касается объясненія первоначальнаго истца о томъ, что Имасъ сдѣлался полнымъ распорядителемъ общаго дѣла по самому ходу вещей, то таковое рав-

нымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ опровергается собственными же объясненіями истца. Въ исковомъ своемъ прошеніи опекуны объясняютъ, и то впрочемъ вполнѣ голословно, что лишь не задолго до смерти Штейнберга Имасъ устранилъ его отъ управленія мебельною торговлею и не допускалъ его къ просмотру и провѣркѣ приходо-расходныхъ книгъ. Логическимъ же выводомъ изъ этого заявленія опекуновъ Штейнберга является то, что еще незадолго до его смерти, т.-е. до 15 Января 1893 г., Штейнбергъ управлялъ мебельною торговлею и просматривалъ и провѣрялъ книги. И правильность этого вывода дѣйствительно находитъ себѣ полное подтвержденіе въ томъ 1) что, какъ оказывается изъ представленныхъ опекою Имаса книгъ, по этимъ книгамъ періодически производились подсчеты и опредѣлялись итоги получавшимся товарищами деньгамъ и опредѣлялось каждый разъ положеніе ихъ относительно кассы магазина. каковые разсчеты составлялись часто посторонними лицами, приглашенными для того бухгалтерами, самыя же книги велись, какъ о томъ заявляютъ сами опекуны Штейнберга, особо нанятыми для того лицами; 2) что Штейнбергъ подписалъ 3 Мая 1891 г. счетъ наличному товару и долгамъ, чего, конечно, онъ бы не сдѣлалъ, еслибы опъ, вопреки договору, былъ устраненъ отъ дѣла и не получалъ бы въ теченіе 20 лѣтъ причитающейся ему прибыли; 3) что на общія деньги былъ купленъ домъ на имя Штейнберга, каковому обстоятельству прямо противорѣчитъ заявленіе опекуновъ его, что онъ ничего изъ предпріятія не получилъ, и наконецъ 4) что доходъ съ дома Штейнберга въ продолженіе болѣе чѣмъ 12 лѣтъ поступалъ въ общую кассу, ибо едва ли Штейнбергъ далъ бы на это свое согласіе, еслибы онъ, вопреки договора, устранялся Имасомъ отъ дѣла и получалъ изъ онаго лишь ничтожныя, какъ утверждаетъ нынѣ опека, суммы на прожитокъ. Что же касается объясненія повѣренныхъ опекуновъ Штейнберга о томъ, что представленныя опекою Имаса книги, какъ неправильно и невѣдомо, будто, кѣмъ веденныя, не могутъ служить источникомъ для опредѣленія взаимныхъ отношеній Штейнберга и Имаса, хотя въ исковомъ прошеніи на эти книги истецъ прямо ссылается и просилъ ихъ истребовать, а наличность другихъ какихъ-либо книгъ имъ не только не доказана, но и не утверждается, то таковое не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ. Во-1-хъ) какъ то признаютъ опекуны Штейнберга, книги велись не самимъ Имасомъ, а нанятыми для того лицами, при чемъ въ нѣкоторыхъ книгахъ, по неоспоренному указанію отвѣтной стороны, имѣются записи самого Штейнберга. Во-2-хъ) въ спорахъ по товариществу, если завѣдываніе счетоводствомъ по договору не было, какъ въ данномъ случаѣ, возложено на одного изъ товарищей, который по этому обязанъ другому отчетностью, товарищескія книги при неимѣніи другихъ документовъ, разъясняющихъ денежныя отношенія сторонъ, не могутъ быть лишаемы всякаго значенія доказательствъ, единственно вслѣдствіе одного голословнаго отрицанія отвѣтчикомъ

правильности записанныхъ въ нихъ статей и указанія на неправильный способъ ихъ веденія, хотя бы книги дѣйствительно не удовлетворяли всѣмъ требованіямъ, установленнымъ на сей предметъ закономъ. Напротивъ того, въ подобномъ случаѣ на товарищѣ, оспаривающемъ доказательную противъ него силу товарищескихъ книгъ, за правильнымъ веденіемъ которыхъ онъ былъ обязанъ наблюдать въ свое время настолько же, какъ и другіе соучастники, лежитъ обязанность доказать суду неправильность записей въ книгахъ и подтвердить свой споръ ясными доказательствами, представленіемъ другихъ источниковъ для опредѣленія взаимныхъ ихъ разсчетовъ. Въ настоящемъ случаѣ, какъ указано, по договору 7 Апрѣля 1872 г. завѣдываніе дѣлами и наблюденіе за приходо-расходными книгами лежало на обязанности обоихъ участниковъ предпріятія, въ виду сего, если книги дѣйствительно и велись неправильно и не были Штейнбергомъ, вопреки требованію о томъ договора, скрѣплены, то вина въ этомъ должна въ одинаковой степени падать и на самого Штейнберга, ибо отъ него зависѣло принять своевременно мѣры къ пресѣченію такого неправильнаго веденія книгъ, чего имъ однако до самой смерти своей сдѣлано не было, и въ настоящее время опека Штейнберга уже не можетъ на такой неправильности основывать права свои въ ущербъ интересамъ противной стороны. Признавая посему, что утвержденіе опекуновъ Штейнберга о томъ, что Имасъ былъ единственнымъ распорядителемъ общей торговлей, обязаннымъ вслѣдствіе этого отчетностью передъ Штейнбергомъ, ни чѣмъ по дѣлу недоказаннымъ, противорѣчащимъ какъ самому договору 1872 г., такъ и представленнымъ отвѣтчикомъ книгамъ, кои велись по общей торговлѣ и въ коихъ значатся записи полученныхъ Штейнбергомъ суммъ, и наконецъ невѣроятнымъ, ибо нельзя допустить, чтобы Штейнбергъ дѣйствительно до самой смерти своей въ теченіе болѣе 20 лѣтъ ни разу не потребовалъ отъ Имаса ни отчета, ни слѣдовавшихъ ему прибылей, опредѣленныхъ по смерти обоихъ товарищей опекою въ столь громадной относительно суммѣ—75.000 руб., Прав. Сенатъ признаетъ исковое требованіе опеки Штейнберга объ обязаніи опеки Имаса къ представленію погодичныхъ и общаго баланса за все время товарищеской ихъ торговли, за 20 слишкомъ лѣтъ, какъ въ основаніи своемъ недоказанное, удовлетворенію неподлежащимъ. Хотя же въ подтвержденіе выше-разсмотрѣнныхъ объясненій опекуны Штейнберга и ссылаются на свидѣтелей, но эта ссылка ихъ не можетъ быть признана подлежащею удовлетворенію въ виду того, что таковая сдѣлана частью въ опроверженіе и дополненіе содержанія письменнаго договора 7 Апрѣля 1872 г., частью для установленія отрицательнаго факта неучиненія Штейнбергомъ съ Имасомъ разсчетовъ и для подтвержденія факта для дѣла безразличнаго — веденія книгъ безъ надзора Штейнберга, ибо, какъ указано, вина въ томъ должна быть возложена, въ виду 4 п. договора, на самого же Штейнберга, и наконецъ для доказательства факта устраненія Штейнберга Имасомъ отъ управленія общею торговлею не задолго до его

смерти,—обстоятельства, еслибы оно и подтвердилось свидѣтельскими показаніями, не могущаго оказать какого-либо вліянія на разрѣшеніе составляющихъ предметъ настоящаго дѣла исковыхъ требованій опеки Штейнберга, такъ какъ и отчетъ и опредѣленная сумма требуются ею не за время отъ сказаннаго устраненія Штейнберга отъ дѣла, а за все время существованія товарищеской по договору 1872 г. торговли. Переходя засимъ къ исковому требованію опекуновъ Штейнберга о взысканіи съ имущества Имаса 75.000 руб. и принимая во вниманіе: 1) что право Штейнберга на эту сумму основывается истцами исключительно на приведенныхъ выше объясненіяхъ ихъ относительно взаимныхъ правъ и обязанностей Штейнберга и Имаса по общей ихъ мебельной торговлѣ, въ силу которыхъ опекуны Штейнберга считаютъ опеку Имаса уклоняющеюся отъ лежащей на ней обязанности отчета, каковыя объясненія, какъ уже указано, оказываются несогласными съ данными дѣла и потому уваженія не заслуживаютъ; 2) что засимъ рѣшительно никакихъ доказательствъ или данныхъ въ подтвержденіе правильности отыскиваемой ими суммы истцами не представлено, Прав. Сенатъ находитъ и это исковое требованіе опеки надъ имуществомъ Штейнберга удовлетворенію неподлежащимъ. Что же касается присужденія Бес. Ком. Судомъ въ пользу имущества Штейнберга съ имущества Имаса суммы 2.505 руб. 68 коп., то, принимая во вниманіе: 1) что эта сумма опредѣлена судомъ по счету товара на 3 Мая 1891 г. на томъ основаніи, что счетъ этотъ признанъ судомъ за окончательный по товариществу разсчетъ Штейнберга и Имаса; 2) что между тѣмъ опекою Штейнберга отрицаются, какъ самый фактъ производства товарищами окончательнаго разсчета, такъ и какое-либо значеніе этого счета для опредѣленія взаимныхъ правъ и обязанностей Штейнберга и Имаса, а отыскиваются въ случаѣ непредставленія отчета опекою Имаса за все время существованія общей торговли 75.000 руб., какъ сумма причитавшихся Штейнбергу прибылей, каковое требованіе признано выше неправильнымъ; 3) что счетъ 3 Мая 1891 г., опредѣляя лишь состояніе инвентаря и не касаясь опредѣленія ни того, что каждымъ товарищемъ было получено и что за нимъ въ долгу, т.-е. не касаясь собственно отношенія къ этому инвентарю личныхъ счетовъ товарищей, за основаніе для опредѣленія слѣдующихъ одному товарищу отъ другого суммъ принятъ вовсе быть не можетъ,—Прав. Сенатъ находитъ присужденіе ком. судомъ имуществу Штейнберга 2.505 руб. 68 коп., какъ несоотвѣтствующее объясненіямъ опеки Штейнберга и ея исковымъ требованіямъ и недостаточно обоснованное, неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ. Переходя засимъ къ встрѣчному иску опеки Имаса и имѣя въ виду: 1) что составляющая предметъ онаго сумма 4.680 руб. 24 коп. отыскивается опекою Имаса на основаніи составленнаго ею баланса; 2) что балансъ этотъ и показанныя въ немъ статьи между прочимъ получекъ Штейнберга оспариваются опекою послѣдняго, а потому, сами по себѣ, какъ исходящія отъ самого истца,

безъ подтвержденія ихъ какими-либо другими данными, за доказательства правильности иска приняты быть не могутъ; 3) что между тѣмъ никакихъ другихъ доказательствъ правильности отыскиваемой съ опеки Штейнберга суммы истцомъ не представлено, а слѣдовательно и искъ этотъ, какъ надлежаще недоказанный, за силою 138 ст. т. XVI ч. 2., удовлетворенію подлежать не можетъ, Прав. Сенатъ находитъ отказъ Бес. Ком. Суда опекѣ надъ имуществомъ Имаса во встрѣчномъ искѣ къ имуществу Штейнберга 4.680 руб. 24 коп. въ окончательномъ выводѣ правильнымъ и отмѣнѣ не подлежащимъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ опредѣляетъ: въ измѣненіе состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Бес. Ком. Суда, во взаимныхъ искахъ опекамъ надъ имуществомъ умершихъ Арона Штейнберга и Герша Имаса отказать. (опр. 15 Сент. 1894 г. № 957 по д. Штейнберга съ Имасомъ).

49. Искъ товарища о разсчетахъ долженъ быть предъявленъ не къ товариществу, а къ отдѣльнымъ товарищамъ. Передача однимъ товарищемъ своихъ правъ внѣ постановленій договора и безъ согласія даннаго товарища не можетъ быть признана для послѣдняго и его наслѣдниковъ обязательною. За предоставленіемъ товарищемъ условленнаго имущества въ распоряженіе товарищества, одно несоставленіе на оное купчей крѣпости не лишаетъ его права на участіе въ прибыляхъ соразмѣрно этому, фактически внесенному имъ вкладу. Подъ понятіе прибыли должна быть подведена и разница между первоначальною и оказавшеюся ко времени выдѣла стоимостью имущества. Опредѣленіе такой разницы (прибыли) по оцѣнкамъ имущества Городской Управы. Отвѣтственность товарищей по иску товарища каждаго въ своей, по числу товарищей, части.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его въ ономъ подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Спб. Ком. Судъ присудилъ съ купцовъ Тимофея Александрова, Ивана Болотова и Ильи Кирпичникова, въ лицѣ наслѣдницы вдовы его Анны Кирпичниковой, въ пользу вдовы инженеръ-технолога Петра Ильина Анны Ильиной 55868 руб. 13 коп., стоимость принадлежащаго мужу истицы пая, съ прибылью на оный и процентами, въ учрежденномъ имъ съ отвѣтчиками товариществѣ на вѣрѣ подъ фирмою «П. Т. Ильинъ и К°», для производства оптовой торговли хлѣбнымъ виномъ, водками, пивомъ и медомъ въ г. Лугѣ и во всѣхъ уѣздахъ С.-Петербургской губерніи. Изъ дѣла

видно, что, учреждая вышесказанное товарищество, Ильинъ, Болотовъ, Александровъ и Кирпичниковъ заключили 12 Іюня 1874 г. между собою договоръ, коимъ участіе ихъ въ семъ товариществѣ опредѣлено слѣдующимъ образомъ: Полнымъ товарищемъ состоитъ Ильинъ, а Кирпичниковъ, Александровъ и Болотовъ вкладчиками на вѣрѣ (п. 3). Складочный капиталъ товариществомъ опредѣленъ въ 80.000 руб., въ коихъ Ильинъ и Кирпичниковъ участвуютъ по 28.000 руб. каждый, Александровъ въ 16.000 руб, и Болотовъ 8.000 руб.; въ счетъ этихъ долей складочнаго капитала включены доли каждаго пайщика въ прежнемъ товариществѣ подъ фирмою «Ильинъ и К°», уничтоженномъ съ учрежденія новаго, каковыя доли составляютъ 50.000 руб., включая въ эту сумму принадлежавшіе прежней фирмѣ и переходящіе въ собственность новой водочный заводъ и складъ со всѣми заведеніями, устройствомъ, приспособленіями и землею (п. 4), при чемъ Ильинъ обязался совершить на имя фирмы новаго товарищества купчую крѣпость на означенное недвижимое имущество по вводѣ его во владѣніе таковымъ. (п. 1 прим. 2). Каждому товарищу предоставляется право во всякое время ревизовать книги, кассу и вообще всѣ операціи товарищества (п. 9). Ежегодно въ теченіе Іюля мѣсяца торговыя книги должны быть заключены и составленъ подробный балансъ; отчетъ и балансъ товарищества за истекшій годъ представляется полнымъ товарищемъ общему собранію не позже 1 Сентября наступившаго торговаго года, при чемъ каждый участникъ получаетъ копію (п. 10). Годовой отчетъ, противъ котораго никѣмъ изъ товарищей не будетъ предъявлено никакихъ возраженій въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со дня предъявленія его общему собранію, считается признаннымъ правильнымъ и затѣмъ никакіе уже споры противъ него впослѣдствіи не допускаются (п. 11). Чистая прибыль распредѣляется между участниками пропорціонально ихъ долямъ въ складочномъ капиталѣ (п. 12). Существованіе товарищества не ограничено никакимъ срокомъ, а также, какъ и измѣненіе самыхъ условій договора, зависитъ отъ общаго собранія (п. 14). Передача которымъ-либо изъ участниковъ товарищескихъ его правъ постороннему лицу можетъ послѣдовать не иначе, какъ по постановленію общаго собранія и по совершеніи вновь узаконеннаго на то договора (п. 15). Въ случаѣ смерти полнаго товарища или вкладчика, капиталъ умершаго выдѣляется его наслѣдникамъ въ теченіе одного года со дня смерти, со всѣми на то число прибылями и убытками и съ указными съ того времени по день выдѣла процентами (п. 20). Для предохраненія торговаго предпріятія отъ разстройства въ случаѣ смерти полнаго товарища, на мѣсто его, для продолженія торговли подъ тою же фирмою, поступаетъ одинъ изъ вкладчиковъ по выбору большинства остальныхъ; для безостановочнаго же хода дѣла до выдѣла наслѣдниковъ, какъ полный товарищъ, такъ и каждый вкладчикъ назначаютъ, на случай своей смерти, въ запечатанныхъ пакетахъ, хранящихся при дѣлахъ фирмы, тѣхъ лицъ, которыя должны заступить мѣсто умершаго для наблюденія за ходомъ дѣла въ интересахъ ихъ

наслѣдниковъ (п. 21). Основываясь на этомъ договорѣ и объясняя, что 19 Іюля 1886 г. Петръ Ильинъ умеръ и все свое движимое и недвижимое имущество завѣщалъ ей, Ильиной, между тѣмъ вышепоименованные товарищи, захвативъ принадлежавшій ея, Ильиной, мужу пай, отказываютъ вопреки п. 20 договора 12 Іюня 1874 г. въ выдачѣ ей такового, Ильина обратилась въ Спб. Ком. Судъ съ составляющимъ предметъ настоящаго дѣла искомъ. Оспаривая правильность рѣшенія коммерческаго суда, признавшаго этотъ искъ подлежащимъ удовлетворенію, повѣренный отвѣтчиковъ Александрова, Болотова и Кирпичниковой, присяжный стряпчій Абрамовичъ, прежде всего указываетъ на то, что самое предъявленіе Ильиною настоящаго иска къ его довѣрителямъ, какъ къ самостоятельнымъ лицамъ, а не къ товариществу, неправильно, такъ какъ послѣднее продолжаетъ существовать подъ тою же фирмою и въ силу того же договора 12 Іюня 1874 г. (пп. 14 и 21), а потому требуемый Ильиной на основаніи 20 п. того же договора пай можетъ быть выдѣленъ ей именно и только товариществомъ въ лицѣ полнаго товарища Николая Кирпичникова, и что независимо отъ сего Анна Кирпичникова не можетъ быть привлечена къ отвѣтственности по иску Ильиной въ виду того, что она не унаслѣдовала отъ мужа своего Ильи Кирпичникова права на участіе въ товариществѣ подъ фирмою «П. Т. Ильинъ и К°», вслѣдствіе передачи имъ на основаніи 15 п. товарищескаго договора, обязательнаго и для Петра Ильина, права этого еще при жизни своей, а именно 20 Января 1888 г., сыну Николаю Кирпичникову. Въ отношеніи этихъ указаній апеллятора Прав. Сенатъ находитъ, что, какъ слѣдуетъ изъ понятія о всякомъ договорѣ и обязательствѣ и буквальнаго смысла ст. ст. 569 и 570 т. X ч. 1, осуществленіе тѣхъ или другихъ правъ и обязанностей, договоромъ установленныхъ, возможно лишь между договорившимися, а потому и такъ какъ права и обязанности участниковъ товарищества полнаго или на вѣрѣ опредѣляются договоромъ, заключеннымъ между собою согласившимися на учрежденіе сего товарищества (ст. 79 Уст. Торг. и ст. 2132 т. X ч. 1), то и всякіе споры и требованія по поводу этихъ правъ и обязанностей могутъ предъявляться товарищами исключительно другъ къ другу, какъ контрагентамъ, принявшимъ на себя выполненіе опредѣленныхъ договоромъ обязанностей, а не къ товариществу, ими самими въ совокупности составляемому и съ ними ни въ какихъ договорныхъ правоотношеніяхъ не состоящему; отсюда очевидно, что и всякія требованія участниковъ товарищества подъ фирмою «П. Т. Ильинъ и К°», въ качествѣ именно таковыхъ, основанныя на заключенномъ ими между собою 12 Іюня 1874 г. договорѣ, могутъ быть предъявляемы ими лишь другъ къ другу, какъ взаимнымъ контрагентамъ, а не къ товариществу, какъ таковому, имѣющему самостоятельное юридическое значеніе лишь для третьихъ лицъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что предметъ искового требованія Ильиной составляетъ выдѣленіе ей, какъ наслѣдницѣ полнаго товарища Петра Ильина, при-

надлежавшаго ему въ названномъ товариществѣ пая съ причитающимися на оный прибылью и процентами; 2) что такое обязательство выдѣла наслѣдникамъ умершаго товарища пая его принято другъ передъ другомъ всѣми участниками въ означенномъ товариществѣ при заключеніи ими между собою договора 12 Іюня 1874 г., каковое обязательство изложено въ 20 п. сего договора, Прав. Сенатъ находитъ, что предъявленіе означеннаго иска къ товарищамъ и контрагентамъ Ильина по помянутому договору должно быть признано вполнѣ правильнымъ, противные же сему доводы апеллятора незаслуживающими уваженія. Что же касается ссылки его на продолженіе существованія товарищества подъ тою же фирмою въ силу товарищескаго договора, а равно на то, что настоящій искъ затрагиваетъ и интересы этого товарищества, то таковая не можетъ имѣть какого-либо значеніе въ виду того, что постановленіе договора о безсрочности существованія товарищества и о замѣнѣ умершаго полнаго товарища для продолженія предпріятія подъ тою же фирмою имѣютъ значеніе лишь для оставшихся на лицо товарищей и, очевидно, не освобождаютъ послѣднихъ отъ возложенной на нихъ приведеннымъ 20 п. договора обязанности предъ наслѣдниками умершаго; то же обстоятельство, что искъ Ильиной затрагиваетъ интересы нынѣ существующаго товарищества, должно быть признано для разрѣшенія вопроса о правильности этого иска безразличнымъ, такъ какъ онъ основаніемъ своимъ имѣетъ, какъ выше указано, договорныя отношенія наслѣдодателя истицы съ контрагентами его по учрежденію товарищества—отвѣтчиками по настоящему дѣлу, а не съ нынѣ дѣйствующимъ товариществомъ. Равнымъ образомъ, неосновательнымъ является и указаніе апеллятора на неправильное, будто бы, привлеченіе къ настоящему дѣлу, въ качествѣ отвѣтчицы Анны Кирпичниковой по слѣдующимъ соображеніямъ. Какъ выше установлено, въ силу договора 12 іюня 1874 г. отвѣтственнымъ предъ наслѣдницею Ильина по выдѣлу ей пая послѣдняго, вмѣстѣ съ другими сотоварищами, долженъ быть признанъ и Илья Кирпичниковъ. Засимъ, какъ видно изъ содержанія п.п. 20 и 21 означеннаго договора, за смертію товарища, участіе его въ товариществѣ ограничивается правомъ наслѣдниковъ его на полученіе въ теченіе одного года всего того, что ему можетъ изъ общаго предпріятія причитаться, и правомъ имѣть въ теченіе этого времени своего представителя для наблюденія за операціями товарищества. Такимъ образомъ, для Петра Ильина и наслѣдницы его такая только передача которымъ-либо изъ его товарищей своихъ товарищескихъ правъ постороннему лицу могла бы быть признана обязательною, которая была бы совершена или при жизни его, Ильина, съ его согласія, или въ теченіе указаннаго въ 20 и 21 пунктахъ годового срока для выдѣла его пая съ согласія его замѣстителя. А потому и принимая во вниманіе, что на наличность въ данномъ случаѣ ни того ни другого согласія апелляторъ вовсе не указываетъ, соглашеніе же участниковъ товарищества, въ коемъ Ильинъ за смертію участія уже не принималъ, никакого значенія для преемниковъ правъ

его имѣть, очевидно, не можетъ, Прав. Сенатъ приходитъ къ заключенію, что отвѣтственность Ильи Кирпичникова по договору 12 іюня 1874 г. должна быть возложена, за силою ст. 1259 т. X ч. 1, именно на наслѣдницу его Анну Кирпичникову, какъ то вполнѣ правильно и призналъ Спб. Ком. Судъ. Признавая посему указанія апеллятора на неправильное предъявленіе Ильиною иска къ тремъ вышепоименованнымъ отвѣтчикамъ, какъ отдѣльнымъ лицамъ, незаслуживающими уваженія и переходя засимъ къ спору апеллятора по существу исковыхъ требованій Ильиной, Прав. Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ дѣла, требованія эти слагаются изъ слѣдующихъ статей: 1) 28.000 руб. внесеннаго П. Т. Ильинымъ въ товарищество складочнаго капитала; 2) 130 руб. 91 коп., оставшихся на текущемъ счетѣ Ильина; 3) проценты за пользованіе товариществомъ причитавшимися Ильину прибылями за 1885 и 1886 г., выданными уже истицѣ, по день этой выдачи 494 руб. 14 коп.; 4) разность между увеличившейся и первоначальной стоимостью земли и построекъ, занятыхъ заводомъ и складомъ товарищества, въ размѣрѣ 35% общей суммы 10430 руб.; 5) недополученная плата за пользованіе товариществомъ представленными П. Т. Ильинымъ залогами на сумму 19.325 руб.. за время съ 1 іюля 1886 г. по день освобожденія таковыхъ 10 ноября 1887 г. 1574 руб. 99 коп.; 6) проценты на указанныя выше суммы (1574 руб. 99 к. и 130 руб. 91 коп.) по день предъявленія иска (22 іюня 1892 г.) изъ 6% годовыхъ 482 руб. 53 коп.; и 7) суммы, уплаченныя Ильиною за застрахованіе ею, какъ наслѣдницею П. Т. Ильина, $^{19}/_{49}$ частей означеннаго недвижимаго имущества съ 1887 по 1892 г. 599 руб. 28 коп., и за государственныя, городскія и другія повинности 500 руб. 83 коп. Не признавая изложеннаго разсчета истицы правильнымъ, отвѣтчики представили въ судъ свой разсчетъ, по которому, опредѣляя активъ П. Т. Ильина въ товариществѣ въ суммѣ 44.350 руб. 57 коп., показываютъ въ дебетѣ его 76.872 руб. 10 коп. Въ основаніе этого своего разсчета отвѣтчики указываютъ, что въ силу прим. 2 къ п. 1 договора 12 іюня 1874 г. Ильинъ обязался совершить на имя учреждавшагося симъ договоромъ товарищества купчую крѣпость на принадлежащіе ему заводъ со скадомъ и постройками и землею подъ оными, вошедшіе въ счетъ стоимости его вклада 28.000 руб. въ суммѣ 11.742 руб. 75 коп., между тѣмъ, означенной купчей крѣпости Ильинъ, несмотря на вводъ его во владѣніе тѣмъ имуществомъ, не совершилъ, и имущество это, какъ родовое, перешло, по праву наслѣдства къ законнымъ его наслѣдникамъ, въ числѣ коихъ и къ истицѣ по настоящему дѣлу въ $^{19}/_{49}$ частяхъ. Въ виду этого обстоятельства отвѣтчики уменьшаютъ цифру вклада Ильина на 11.742 руб. 75 коп. и считаютъ таковой въ суммѣ 16.257 руб. 25 коп., составляющихъ уже не 35% общаго вкладочнаго капитала, а 23.82%, въ каковомъ послѣднемъ процентномъ соотношеніи считаютъ и оставшуюся невыданною Ильину прибыль. Засимъ, соотвѣтственно указанному уменьшенію складочнаго капитала Ильина отвѣтчики

ставятъ ему въ дебетъ излишекъ полученной за тотъ же періодъ времени прибыли, исчислявшейся изъ разсчета 35%, а не 23.82%, въ суммѣ 54.517 руб. 11 коп. Далѣе, въ тотъ же дебетъ отвѣтчики ставятъ Ильину, пропорціонально наслѣдственной долѣ истицы, стоимость всѣхъ произведенныхъ товариществомъ на сказанное имущество затратъ по ремонту зданій, постройкѣ новыхъ, страхованію и по уплатѣ разнаго рода повинностей и налоговъ за время съ 1 іюля 1874 г. по 19 іюля 1886 г. всего на сумму 18.136 руб. 87 коп. Независимо сего, оспаривая право Ильина на полученіе съ товарищества 6% по представленнымъ имъ залогамъ вмѣсто 200 руб. въ годъ, которые имъ уплачивались истицѣ по настоящему дѣлу за тѣ же залоги, отвѣтчики дебетуютъ его на разницу въ суммѣ 2.184 руб. 79 коп. и наконецъ ставятъ въ дебетъ Ильина стоимость пріобрѣтеннаго имъ на свое имя, хотя и за счетъ товарищества, участка земли близъ станціи «Преображенское» съ 6% за время съ 3 іюня 1882 г. по 19 Октября 1892 г. 2.033 р. 33 коп. Обращаясь къ разсмотрѣнію спора апеллятора по первому предмету, Прав. Сенатъ находитъ, что таковой сводится къ обвиненію наслѣдодателя истицы П. Т. Ильина въ неисполненіи принятой имъ на себя по договору 12 іюня 1874 г. обязанности совершить купчую крѣпость, изъ чего отвѣтчики въ свою очередь выводятъ, что Ильинымъ внесенъ въ товарищество не весь обусловленный договоромъ вкладъ 28.000 руб., а на 11.742 руб. 75 коп. (стоимость земли, завода и склада) меньшій. Но подобное обвиненіе могло бы имѣть подъ собою какую-нибудь почву лишь въ томъ случаѣ, еслибы не совершеніемъ купчей крѣпости на заводъ и склады товарищество дѣйствительно лишилось бы возможности владѣть, пользоваться и распоряжаться этимъ имуществомъ, ибо въ данномъ случаѣ значеніе имѣетъ, очевидно, не формальное право собственности, а именно указанныя матеріальныя составныя части его. А такъ какъ, какъ видно изъ дѣла, товарищество съ самого его возникновенія вступило въ пользованіе, владѣніе и распоряженіе упомянутымъ недвижимымъ имуществомъ и продолжаетъ пользоваться, владѣть и распоряжаться имъ и понынѣ, чего даже и не пытается отрицать апелляторъ, то о не внесеніи означеннаго имущества въ товарищество, въ видѣ вклада со стороны Ильина, не можетъ быть и рѣчи, и всѣ приводимыя по сему предмету объясненія отвѣтчиковъ должны быть признаны лишенными всякаго основанія. Впрочемъ, и сами отвѣтчики при жизни Ильина не придавали собственно несовершенію имъ купчей крѣпости никакого существеннаго значенія, такъ какъ, не взирая на это, всегда признавали за Ильинымъ право на участіе въ прибыляхъ товарищества въ размѣрѣ именно 35% и ни книгъ, ни годовыхъ отчетовъ товарищества, въ коихъ причитавшаяся Ильину прибыль постоянно исчислялась по этому пропорціональному отношенію, въ установленный на то п. 11 договора 12 іюня 1874 г. срокъ никогда не оспаривали, да и оспаривать такового права Ильина не могли, ибо только благодаря пользованію этимъ предоставленнымъ Ильинымъ товарище-

ству имуществомъ они и могли получать свои по товарищескому предпріятію выгоды, которыхъ помимо эксплоатаціи товариществомъ земли, завода и складовъ, очевидно, и существовать не могло. Что же касается заявленія апеллятора о томъ, что товарищи Ильина по предпріятію, будто бы, не знали того, что купчая крѣпость на имя товарищества не совершена, вслѣдствіе чего никакихъ протестовъ не заявляли, то таковое, по явной невѣроятности своей, не можетъ быть принято во вниманіе. Имѣя за симъ въ виду: 1) что въ настоящее время земля, заводъ и склады находятся въ исключительномъ распоряженіи товарищества, того же, чтобы къ такому безпрепятственному распоряженію этимъ имуществомъ встрѣчались какія-либо затрудненія, наносящія имъ матеріальный уіцербъ, отвѣтчики вовсе не утверждаютъ; 2) что за симъ, хотя апелляторъ и заявляетъ, что послѣ смерти Ильина товариществу пришлось пріобрѣсти означенное имущество въ $^{30}/_{49}$ частяхъ отъ прочихъ, кромѣ истицы Ильиной, наслѣдниковъ его, но однако отъ представленія объясненій о томъ, на какихъ именно основаніяхъ состоялось это пріобрѣтеніе упорно уклоняется и никакихъ самостоятельныхъ по сему предмету требованій, которыя могли бы подлежать зачету въ исковыя требованія Ильиной, въ настоящемъ дѣлѣ къ сей послѣдней не предъявляетъ; 3) что отъ совершенія съ своей стороны безвозмездно купчей крѣпости на перешедшія формально къ ней $^{19}/_{49}$ частей имущества Ильина вовсе не отказывается, если только товарищами будутъ относительно выдѣла ея во всемъ соблюдены постановленія договора, о чемъ ею и предъявленъ настоящій искъ, Правит. Сенатъ признаетъ, при такихъ условіяхъ, споръ отвѣтчиковъ противъ иска Ильиной, по скольку этотъ споръ основанъ на неисполненіи Ильинымъ обязанности совершить купчую крѣпость, а засимъ и обусловленное этимъ споромъ постановленіе ими въ дебетъ счета Ильина излишне якобы полученной Ильинымъ по предпріятію изъ разсчета 35% прибыли и всѣхъ затратъ по ремонту и возведенію новыхъ зданій, выгодою изъ коихъ, какъ уже указано, пользовались и продолжаютъ пользоваться отвѣтчики, незаслуживающими уваженія, вслѣдствіе чего и искъ Ильиной, въ части требованія складочнаго капитала 28.000 руб., оставшейся на текущему счету Ильина суммы—130 руб. 91 к., и процентовъ за пользованіе отвѣтчиками прибылями Ильина за 1885 и 1886 г. по день выдачи ихъ истицѣ 494 руб. 14 коп., какъ основанный на прямомъ постановленіи договора (п. 20), долженъ быть признанъ подлежащимъ удовлетворенію. Буде же Ильина, вопреки настоящему положенію вещей и собственнымъ ея заявленіямъ, впослѣдствіи заявитъ на имущество товарищества, составляющее въ силу самого договора и фактически достояніе товарищества, какія-либо притязанія, то отъ товарищества будетъ зависѣть предъявить къ ней требованіе о понужденіи ея къ совершенію формальной купчей крѣпости или къ уплатѣ стоимости имущества, нынѣ находящагося однако въ спокойномъ и безпрепятственномъ владѣніи его. Переходя за симъ къ разсмотрѣнію четвертой

статьи иска Ильиной—требованія 35% разницы между первоначальною и современною стоимостью внесеннаго Ильинымъ въ товарищество недвижимаго имущества, Прав. Сенатъ находитъ, что 20-мъ п. договора 12 Іюня 1874 г. установленъ выдѣлъ наслѣдникамъ умершаго товарища изъ товарищескаго предпріятія капитала со всѣми прибылями и убытками. Подъ понятіемъ же «прибыли» должно разумѣть всякое приращеніе къ имуществу общаго предпріятія, въ видѣ ли результата торговаго оборота, или въ видѣ повышенія стоимости товарищескаго имущества и т. п., подобно тому, какъ къ числу убытковъ относилась бы, очевидно, убыль этого имущества, утрата имъ своей цѣнности,—а посему къ числу подлежащихъ выдѣлу наслѣдникамъ умершаго товарища согласно договору прибылей должна быть отнесена и разница между стоимостью принадлежащаго товариществу недвижимаго имущества, въ которой таковое было принято какъ вкладъ одного изъ товарищей и стало общимъ достояніемъ всего товарищества, и дѣйствительною стоимостью онаго ко времени выдѣла, буде такая разница въ стоимости этого имущества дѣйствительно окажется. Обогащеніе же такою наросшею ко дню смерти товарища стоимостью имущества однихъ оставшихся въ живыхъ товарищей, безъ выдѣла соотвѣтствующей доли наслѣдникамъ умершаго, не находило бы себѣ достаточнаго оправданія, тѣмъ болѣе, что, по словамъ самого апеллятора, увеличеніе стоимости товарищескаго имущества, т.-е. собственно вклада Ильина, произошло отъ затратъ на улучшеніе онаго, произведенныхъ со стороны самого товарищества, въ затратахъ же этихъ, чего не отрицаетъ и апелляторъ, несомнѣнно, на ряду съ прочими товарищами участвовалъ соотвѣтственно его долѣ и Ильинъ, а потому соотвѣтственно этой же долѣ (какъ того только и добивается Ильина) онъ и долженъ участвовать въ результатѣ этихъ затратъ, т.-е. въ образовавшемся вслѣдствіе оныхъ увеличеніи стоимости товарищескаго имущества. Въ виду сего Прав. Сенатъ находитъ, что Спб. Ком. Судъ, признавъ за истицею Ильиною право требовать пропорціонально долѣ участія мужа и наслѣдодателя ея въ товариществѣ «П. Т. Ильинъ и К°» образовавшагося на стоимости предоставленнаго послѣднимъ товариществу имущества (земли, завода и склада) излишка, поступилъ вполнѣ правильно. Что же касается ссылки апеллятора на то, что означенное имущество находится во владѣніи Ильиной, какъ собственницы онаго, то таковая не заслуживаетъ уваженія, какъ противорѣчащая дѣйствительности, ибо, какъ уже указано, имущество это со дня учрежденія товарищества подъ фирмою «П. Т. Ильинъ и К°» по настоящее время находится въ полномъ и безпрепятственномъ владѣніи и пользованіи товарищества, со стороны Ильиной ничѣмъ фактически не нарушаемомъ, и служило и служитъ источникомъ получаемой товариществомъ прибыли, отказа же отъ совершенія купчей крѣпости на ея часть въ семъ имуществѣ со стороны Ильиной не заявлялось и не заявляется. Переходя за симъ къ опредѣленію самаго размѣра исковыхъ по этой статьѣ требованій Ильиной, Прав. Сенатъ на-

ходитъ, что самый фактъ возрастанія стоимости недвижимаго имущества товарищества долженъ почитаться вполнѣ по дѣлу установленнымъ представленнымъ истицею удостовѣреніемъ Лужской Городской Управы отъ 5 Ноября 1892 г. за № 1020, изъ котораго видно, что означенное имущество по книгамъ Управы значилось оцѣненнымъ съ 1874 по 1881 г. въ 12.000 руб., а валовая доходность въ 2.000 руб., а съ 1881 г. по 1887 г. оцѣнка увеличилась до 20.000 р., а доходность въ 4.000 руб. Что же касается дѣйствительной стоимости сего имущества ко времени смерти Ильина, то таковая опредѣлена коммерческимъ судомъ посредствомъ капитализаціи валовой доходности онаго въ послѣдніе года (4.000 руб.), по исключеніи изъ нея расходовъ на повинности, страхованіе и ремонтъ, изъ 6% годовыхъ въ 37.000 руб., а самый излишекъ противъ оцѣнки сего имущества въ договорѣ (7.197 р. 75 к.). въ 29.802 руб., 35% каковой суммы, причитающіеся Ильину, составляютъ 10.430 руб. Противъ этого разсчета апелляторъ возражаетъ, что исчисленная судомъ стоимость товарищескаго имущества 37.000 руб. не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ, согласно книгамъ товарищества, имущество это, оцѣненное при заключеніи товарищескаго договора вмѣстѣ съ принадлежностями завода въ 11.742 руб. 75 коп., возросло въ стоимости ко дню смерти Ильина всего только до 11.749 руб., такъ что излишекъ стоимости выражается лишь въ суммѣ 6 руб. 20 коп., и что независимо отъ сего, должно быть признано неправильнымъ исключеніе судомъ изъ установленной имъ стоимости имущества 37.000 руб., лишь первоначальной оцѣнки самаго завода со складомъ и землею подъ оными 7.197 руб. 75 коп., а не стоимости сего имущества въ полномъ его составѣ, въ совокупности съ аппаратами и приспособленіями, оцѣненными тогда же въ 4.545 руб. Обращаясь къ первому возраженію апеллятора, Прав. Сенатъ находитъ, что ссылка его на товарищескія книги не можетъ имѣть какое-либо рѣшающее въ разсматриваемомъ вопросѣ значеніе уже потому, что, по объясненію самого апеллятора, по книгамъ и отчетамъ товарищества стоимость имущества всегда показывалась въ первоначальной оцѣнкѣ его, какъ вклада Ильина, съ присоединеніемъ лишь расходовъ товарищества на ремонтъ, возведеніе новыхъ построекъ и улучшеніе аппаратовъ, которые затѣмъ однако погашались изъ доходовъ предпріятія; такимъ образомъ, очевидно, эти книги и отчеты не могутъ выражать дѣйствительной стоимости имущества, разница между каковою стоимостью и первоначальною оцѣнкою и составляетъ предметъ искового требованія Ильиной. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что противъ правильности самаго способа исчисленія судомъ доходности означеннаго имущества и капитализаціи таковой апелляторъ не споритъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не указываетъ на какой-либо другой, кромѣ книгъ товарищества, способъ установленія дѣйствительной стоимости имущества, Прав. Сенатъ находитъ, что эта послѣдняя должна быть принята, какъ то и сдѣлано ком. судомъ, въ 37.000 руб., тѣмъ болѣе, что принятая за основаніе этого

разсчета оцѣнка этого имущества Городскою Управою, во всякомъ случаѣ, по вполнѣ правильному заключенію суда, не можетъ быть признана преувеличенною, а скорѣе ниже дѣйствительной. Что же касается вопроса о томъ, входитъ ли въ эту сумму 37.000 руб. одна недвижимость въ тѣсномъ смыслѣ слова, или въ ней заключаться должна и та движимость, которая составляетъ необходимую принадлежность водочнаго завода (очистительные аппараты, резервуары, желѣзный кубъ, холодильники съ приборами и проч.), то въ этомъ отношеніи Прав. Сенатъ находитъ, что, согласно точнаго смысла ст. 37 и 42 т. V Уст. о прям. налогахъ изд. 1893 г., государственные налоги и городскія и земскія повинности, подлежащіе взиманію съ даннаго недвижимаго имущества, опредѣляются въ соображеніи относительной стоимости онаго и приносимой имъ выгоды. Изъ сего слѣдуетъ, что при опредѣленіи налога и повинностей, причитающихся съ фабрики или завода, имѣетъ мѣсто не оцѣнка ихъ только какъ недвижимости, а оцѣнка относительная, т.-е. какъ учрежденій, могущихъ приносить данный доходъ именно и только въ качествѣ таковыхъ, а потому полученная отъ капитализаціи опредѣленной для взиманія налога и повинностей доходности сумма выражаетъ стоимость фабрики или завода въ цѣломъ составѣ, т.-е. вмѣстѣ съ принадлежностями ихъ, указанными въ ст. 388 т. X ч. I. Въ виду сего соображенія, Прав. Сенатъ находитъ, что изъ вышеуказанной, установленной ком. судомъ оцѣнки переданнаго Ильинымъ товариществу недвижимаго имущества—37.000 руб., должна быть исключена не только опредѣленная при учрежденіи товарищества стоимость зданій и склада и земли подъ оными, но установленная тогда же стоимость заводскихъ аппаратовъ и приспособленій, и такимъ образомъ подлежащій за смертью Ильина раздѣлу между оставшимися въ живыхъ товарищами и наслѣдницею Ильина, истицею по настоящему дѣлу, излишекъ въ стоимости товарищескаго недвижимаго имущества, какъ прибыли, опредѣлится въ суммѣ 25.257 руб. 25 коп. (37.000 р.—11.742 р. 75 к., т.-е. 7.197 р. 75 к. заводъ, складъ и земля и 4.545 р. очистительные аппараты и др. приспособленія), а слѣдовательно на долю Петра Ильина придется 35% изъ 25.257 р. 25 к = 8.840 р. 4 к., въ каковой суммѣ искъ Ильиной по этой статьѣ и долженъ быть признанъ подлежащимъ удовлетворенію. Обращаясь затѣмъ къ спору отвѣтчиковъ относительно требованія Ильиною уплаты процентовъ на представленные ея наслѣдодателемъ товариществу залоги на сумму 19.325 руб. за время съ 1 Іюля 1886 г. по 10 Ноября 1887 г., когда таковые были ей возвращены, изъ разсчета 6% годовыхъ, Прав. Сенатъ находитъ, что основаніемъ этого спора служитъ то обстоятельство, что Ильинъ, получая съ товарищества 6% годовыхъ за сказанные залоги, платилъ за оные женѣ своей всего лишь по 200 руб. въ годъ, каковую сумму отвѣтчики и признаютъ только себя обязанными возмѣстить Ильиной. Въ отношеніи этого вопроса Прав. Сенатъ прежде всего находитъ, что, какъ то признано самими отвѣтчиками, то-

варищество согласилось платить Ильину по представленнымъ имъ за товарищество залогамъ 6% годовыхъ, каковая уплата и производилась ему съ 1 Января 1883 г. по 17 Іюля 1886 г. и проводилась по книгамъ и всѣмъ не оспаривавшимся отчетамъ товарищества, вслѣдствіе чего уже одного, въ виду п. 11 договора 12 Іюня 1874 г., всякіе по сему предмету споры представляются неуважительными. Но, независимо отъ сего, разсматриваемый споръ отвѣтчиковъ не заслуживаетъ уваженія и потому, что договоръ Ильина съ своею женою объ уплатѣ ей за пользованіе принадлежащими ей процентными бумагами, въ качествѣ залога, 200 руб. въ годъ, никакого значенія въ смыслѣ размѣра %, уплачиваемыхъ по залогамъ Ильину со стороны товарищества, имѣть не можетъ, ибо отношенія Ильина къ товариществу опредѣлялись не соглашеніемъ Ильина съ его женою, а вышеуказаннымъ соглашеніемъ его съ товариществомъ. Что же касается ссылки апеллятора на выданную Ильину товариществомъ 16 Февраля 1883 г. довѣренность на пріобрѣтеніе залоговъ, то таковая не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что апелляторомъ вовсе не доказано, чтобы именно этою довѣренностью, выданною ему къ тому же уже послѣ представленія товариществу залоговъ, Ильинъ воспользовался для полученія помянутыхъ процентныхъ бумагъ отъ своей жены. По изложеннымъ соображеніямъ Прав. Сенатъ находитъ дебетованіе Ильина отвѣтчиками въ представленномъ суду разсчетѣ на 2.184 р. 79 к. разницу между платою, произведенною товариществомъ Ильину по залогамъ по разсчету изъ 6% годовыхъ и тою, которую послѣдній производилъ своей женѣ, истицѣ по настоящему дѣлу, неправильнымъ, исковое же требованіе Ильиной по этой статьѣ—объ уплатѣ ей, какъ наслѣдницѣ Ильина, за пользованіе товариществомъ означенными залогами съ 1 Іюля 1886 г. по 10 Ноября 1887 г., когда таковые были ей возвращены, 6% годовыхъ, всего 1.574 руб. 99 коп., какъ основательное, подлежащимъ удовлетворенію. Переходя за симъ къ шестой статьѣ исковыхъ требованій Ильиной относительно процентовъ на вышеразсмотрѣнныя и признанныя правильными суммы иска ея—130 р. 91 к. и 1.574 р. 99 к.,—на первую, оставшуюся на текущемъ счету Ильина, съ 19 Іюля 1886 г., т.-е. со дня его смерти по день предъявленія настоящаго иска, а на вторую со дня возвращенія залоговъ 10 Ноября 1887 г. по тотъ же срокъ въ размѣрѣ 46 р. 52 к. и 436 р. 1 к., всего 482 р. 53 к., Прав. Сенатъ находитъ, что противъ этой части иска Ильиной апелляторомъ заявляется споръ лишь постольку, поскольку эти цифры стоятъ въ зависимости отъ вопроса о суммѣ складочнаго капитала Ильина и правильности ея требованія относительно вознагражденія за залоги, а потому и за разрѣшеніемъ сихъ послѣднихъ вопросовъ въ пользу истицы, и это ея требованіе должно быть признано подлежащимъ удовлетворенію. Обращаясь наконецъ въ послѣдней статьѣ исковыхъ требованій Ильиной, а именно о возвратѣ ей уплатъ, произведенныхъ съ 1887 по 1892 г. за страхованіе завода и склада—599 руб. 28 коп. и по

взносу государственныхъ налоговъ, городскихъ и земскихъ сборовъ 500 руб. 83 коп.., Прав. Сенатъ находитъ, что, не говоря уже о томъ, что предметъ исковыхъ въ настоящемъ дѣлѣ требованій Ильиной составляютъ причитающіяся ей, какъ наслѣдницѣ Ильина, въ силу 28 п. товарищескаго договора ко дню его смерти къ выдѣлу изъ товарищества «П. Т. Ильинъ и К°» суммы съ % на оныя, между тѣмъ только-что приведенныя суммы представляютъ расходъ, произведенный истицею лично послѣ смерти Ильина и при томъ не въ качествѣ даже правопреемницы его по участію въ товариществѣ, означенное требованіе является неосновательнымъ и по существу, такъ какъ, по заявленію истицы, она почитала унаслѣдованное ею въ части недвижимое имущество принадлежащимъ отвѣтчикамъ и на таковое за собою никакихъ правъ не признавала, а потому производство ею сказанныхъ расходовъ на это имущество должно быть признано неоправдывающимся необходимостью и произвольнымъ, вслѣдствіе чего и къ возложенію на отвѣтчиковъ обязанности возмѣстить ей таковые не представляется основаній. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что послѣдняя статья счета Ильиной—проценты на капиталъ Ильина за срокъ со дня смерти послѣдняго—19 Іюля 1886 г. по день предъявленія иска—22 Іюня 1892 г., т.-е. за 5 л. 11 м. 2 дня изъ 6% годовыхъ въ суммѣ 13.655 руб. 45 коп., въ основаніи ея отвѣтчиками не оспариваемая и вполнѣ согласная съ п. 20 договора 12 Іюня 1874 г., выведена изъ разсчета на складочный капиталъ Ильина 28.000 р. + образовавшійся излишекъ въ стоимости недвижимаго имущества, составляющій, по мнѣнію истицы, на долю Ильина 10.430 р., между тѣмъ въ силу вышеприведенныхъ основаній этотъ излишекъ долженъ быть опредѣленъ въ 8.840 руб. 4 коп.; 2) что по сему означенные проценты за тотъ же срокъ должны быть начислены на 36.840 руб. 4 коп. (28.000 + 8.840 руб. 4 коп.), что составитъ всего 13.090 руб. 50 коп., Прав. Сенатъ находитъ, что исковыя требованія Ильиной должны быть признаны подлежащими удовлетворенію въ суммѣ 52.613 р. 11 к. Что же касается затѣмъ объясненій отвѣтчиковъ относительно 2.033 р. 33 к. стоимости участка земли близъ ст. «Преображенское», купленнаго Ильинымъ хотя и за счетъ товарищества, но на свое имя и засимъ товариществу непереданнаго, Прав. Сенатъ прежде всего находитъ, что всѣ приведенныя выше, показанныя отвѣтчиками статьи пассива отчета Ильина, а въ томъ числѣ и настоящая, не составляютъ встрѣчнаго искового требованія отвѣтчиковъ, заявленнаго ими съ цѣлью допущенія зачета или присужденія образовавшейся въ ихъ пользу по ихъ счету разницы, а представлены лишь въ видѣ возраженія противъ иска, какъ доказательство того, что Ильиной ничего съ нихъ причитаться не можетъ, въ виду того, что пассивъ счета ея наслѣдодателя превышаетъ активъ его. Между тѣмъ, за признаніемъ, согласно вышеизложеннымъ соображеніямъ, того обстоятельства, что Ильиной, какъ правопреемницѣ покойнаго

Ильина, причитается съ отвѣтчиковъ всего 52.613 руб. 11 коп., а съ тѣмъ вмѣстѣ, съ признаніемъ и самаго начета отвѣтчиковъ на Ильина по дебету его счета 74.838 руб. 77 коп. и уменьшенія ими цифры складочнаго его капитала на 11.742 руб. 75 коп. неправильными, о превышеніи пассивомъ счета Ильина его актива не можетъ быть уже и рѣчи, а потому и такъ какъ означенныя выше 2.033 руб. 33 коп., отдѣльно взятыя, даже и поставленныя въ дебетъ счета, никакого рѣшающаго значенія имѣть не могутъ, Прав. Сенатъ находитъ, что статья эта не требуетъ обсужденія въ предѣлахъ настоящаго производства, а потому и оставленіе ея безъ разсмотрѣнія ком. судомъ должно быть признано вполнѣ правильнымъ. Признавая такимъ образомъ отвѣтчиковъ Александрова, Болотова и Кирпичникову обязанными уплатить Ильиной 52.613 руб. 11 коп. и обращаясь къ вопросу о порядкѣ этой отвѣтственности, Прав. Сенатъ находитъ: 1) что согласно закону (ст. 1548 т. X ч. I), если нѣсколько лицъ приняли на себя обязательство по одному и тому же договору, не постановивъ, что при исполненіи договора отвѣтствуютъ каждый за всѣхъ и всѣ за каждаго, то каждый отвѣчаетъ лишь за себя въ падающей на него долѣ обязательства; 2) что въ договорѣ 12 Іюня 1874 г. о солидарной другъ за друга отвѣтственности товарищей по отношенію къ исполненію принятыхъ ими на себя другъ передъ другомъ обязательствъ не установлено, а потому къ возложенію таковой на отвѣтчиковъ по составляющему предметъ настоящаго дѣла иску Ильиной не представляется основаній; 3) что засимъ отвѣтственность эта не можетъ опредѣляться и размѣрами вкладовъ отвѣтчиковъ въ товарищество «П. Т. Ильинъ и К°», какъ указываетъ апелляторъ, такъ какъ отвѣтственность наличнымъ вкладомъ (ст. 83 Уст. Торг.) устоновлена закономъ, а равно и договоромъ 12 Іюня 1874 г. по отношенію къ операціямъ товарищества, какъ самостоятельнаго контрагента третьихъ лицъ, а не по отношенію къ взаимнымъ между собою обязательствамъ товарищей; 4) что по сему отвѣтчики Александровъ, Болотова и Кирпичникова должны отвѣтствовать передъ Ильиной по настоящему ея иску каждый въ своей части, т.-е. въ одной трети присужденной ей исковой суммы. По всѣмъ симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что если, вслѣдствіе несовершенія Ильинымъ купчей крѣпости на переданное имъ товариществу имущество, отвѣтчики дѣйствительно понесли какіе-либо убытки, вызванные представившеюся необходимостью пріобрѣтенія ими этого имущества отъ наслѣдниковъ Ильина на имя товарищества, то отъ нихъ зависитъ предъявить о томъ къ Ильиной самостоятельный искъ отъ дѣла сего особо,—Прав. Сенатъ опредѣляетъ: въ измѣненіе состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Спб. Ком. Суда, присудить съ Тимофея Александрова, Ивана Болотова и Анны Кирпичниковой 52.613 руб. 11 коп. съ % со дня предъявленія иска въ одной трети съ каждаго. (опр. 20 Января 1894 г. № 64 по д. Ильиной съ Кирпичниковой, Александровымъ и Болотовымъ).

50. Признаніе въ предѣлахъ уголовнаго производства имущественной отвѣтственности одного лица не исключаетъ права требовать признанія подобной же отвѣтственности и за другими лицами, разъ отношенія ихъ таковы, что отвѣтственность эта можетъ быть установлена. Если между лицами, входившими въ составъ фирмы, не было заключено особаго письменнаго договора, то обстоятельство это не можетъ снимать съ нихъ отвѣтственности передъ третьими лицами, вступившими въ сдѣлку именно съ фирмою. Коль скоро установленіе между наслѣдниками полнаго товарищества подъ извѣстною фирмою и всѣхъ условій его опредѣлено духовнымъ завѣщаніемъ наслѣдодателя, принятымъ наслѣдниками къ исполненію, въ особомъ учредительскомъ товарищескомъ договорѣ не представляется существенной надобности.

Управляющимъ банкирскою конторою подъ фирмою «Е. Казаринъ», с.-петербургскимъ купцомъ Иваномъ Казаринымъ, приняты были въ означенной конторѣ отъ тайнаго совѣтника Мезенцова подъ квитанціи за №№ 1326, 1341 и 1345 процентныя бумаги, заключающіяся въ облигаціяхъ 6% золотой ренты на 55.000 руб. номинальныхъ, банковыхъ билетахъ 2-го выпуска на 150.000 руб. номинальныхъ и 4½% закладныхъ листахъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита на 60.000 руб. частью для обмѣна мелкихъ листовъ на крупные, частью для внесенія ихъ въ Государственный Банкъ на храненіе. Съ цѣнностями этими Иванъ Казаринъ не поступилъ, однако, согласно приказу Мезенцова, а внесъ ихъ на особый текущій счетъ конторы «Е. Казаринъ» въ Волжско-Камскій Банкъ и С.-Петербургское Отдѣленіе Сибирскаго Банка. Привлеченный за эти дѣйствія къ уголовному суду и признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ присвоеніи означенныхъ выше % бумагъ, Иванъ Казаринъ приговоренъ С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ по лишеніи всѣхъ особыхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ къ заключенію на 2 года въ тюрьму, предъявленный же къ нему со стороны опеки Мезенцова гражданскій искъ признанъ судомъ подлежащимъ удовлетворенію въ суммѣ 338.075 руб. Основываясь на изложенныхъ обстоятельствахъ и ссылаясь на то, что покойный Мезенцовъ по операціямъ съ % бумагами имѣлъ дѣло не съ Иваномъ Казаринымъ лично, а какъ съ управляющимъ банкирскою конторою подъ фирмою «Е. Казаринъ»; что фирму эту, согласно завѣщанію умершаго Егора Казарина, составляли совмѣстно съ Иваномъ Казаринымъ вдова его Агриппина и сыновья

Василій и Георгій Казарины, которые и производили банкирскія операціи конторы на общій капиталъ; что посему означенныя лица, какъ полные товарищи фирмы, незаконно обогатившіеся принадлежавшимъ Мезенцову имуществомъ, обязаны возвратить наслѣдникамъ его стоимость такового, отвѣчая въ этомъ отношеніи другъ за друга солидарно, повѣренный наслѣдницъ Мезенцова—княгинь Наталіи Оболенской-Нелединской-Мелецкой и Софіи Масальской, присяжный стряпчій Денъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Ком. Судѣ искъ къ Агриппинѣ, Василію и Георгію Казаринымъ о взысканіи съ нихъ съ солидарною отвѣтственностью и безраздѣльно съ Иваномъ Казаринымъ въ пользу истицъ остальныхъ, за поступившими уже уплатами 332.126 руб. 58 к. съ съ % 22 Сентября 1888 г. Приступая вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Агриппины, Василія и Георгія Казариныхъ, присяжнаго стряпчаго Измайлова, къ обсужденію правильности постановленнаго по настоящему дѣлу рѣшенія Спб. Ком. Суда, признавшаго исковыя требованія наслѣдницъ Мезенцова подлежащими удовлетворенію, Прав. Сенатъ находитъ, что апелляторъ, не оспаривая факта принятія Иваномъ Казаринымъ отъ Мезенцова бумагъ, стоимость коихъ нынѣ отыскивается съ его довѣрителей, и взноса ихъ на особый текущій счетъ банкирской конторы «Е. Казаринъ» въ Волжско-Камскій Коммерческій Банкъ и въ С.-Петербургское Отдѣленіе Сибирскаго Банка, противъ настоящаго иска наслѣдницъ Мезенцова и состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія С.-Петербургскаго Ком. Суда приводитъ слѣдующія возраженія: 1) преступное дѣяніе, послужившее основаніемъ настоящему иску наслѣдницъ Мезенцова, было дѣломъ лично одного только Ивана Казарина, безъ всякаго соучастія другихъ совладѣльцевъ фирмы Агриппины, Василія и Георгія Казариныхъ, не привлеченныхъ къ уголовному дѣлу ни по обвиненію ихъ въ растратѣ принадлежащихъ Мезенцову цѣнностей, ни по обвиненію ихъ въ укрывательствѣ слѣдовъ преступленія, вслѣдствіе чего эти послѣдніе и не могутъ быть признаны отвѣтственными въ причиненныхъ означеннымъ преступленіемъ убыткахъ, тѣмъ болѣе, что сумма этихъ убытковъ присуждена уголовнымъ судомъ съ одного Ивана Казарина; 2) банкирская контора «Е. Казаринъ» никогда не была полнымъ товариществомъ, такъ какъ между владѣльцами ея не было вовсе заключено товарищескаго договора, какъ того требуетъ ст. 757 т. XI ч. 2, а слѣдовательно не могло быть сдѣлано и оповѣщенія купечества и внесенія выписи изъ договора въ магистратъ или думу (ст. 766 тѣхъ же законовъ); напротивъ того, всѣ права на производство торга въ означенной конторѣ брались на имя одной только Агриппины Казариной и несовершеннолѣтніе Василій и Георгій Казарины ни лично, ни чрезъ своихъ законныхъ представителей не принимали никакого участія въ веденіи дѣла; хотя же въ Купеческую Управу и была представлена копія съ духовнаго завѣщанія Егора Казарина, но таковая, очевидно, не можетъ замѣнить собою требуемое закономъ представленіе товарищескаго договора, какъ и вообще означенное завѣщаніе не можетъ установить торговаго дома. Отвѣт-

чики по настоящему дѣлу были не болѣе какъ участниками права общей собственности и права общаго владѣнія, о которомъ говорится въ ст. 543 т. X ч. I, и, какъ таковые, могли бы быть признаны отвѣтственными по настоящему иску лишь по соразмѣрности принадлежащихъ имъ частей, а ни какъ не солидарно, но и то лишь въ томъ случаѣ, еслибы дѣйствія Ивана Казарина, за которыя они привлекаются къ отвѣтственности, были совершены съ общаго ихъ согласія, чего въ данномъ случаѣ очевидно не имѣется; 3) цѣнностями, принадлежавшими Мезенцову и внесенными на текущіе счета конторы «Е. Казаринъ» въ Волжско-Камскій Коммерческій Банкъ и С.-Петербургское Отдѣленіе Сибирскаго Банка, въ дѣйствительности воспользовался одинъ Иванъ Казаринъ, который вообще распоряжался открытыми конторѣ въ банкахъ счетами безъ всякаго участія другихъ совладѣльцевъ конторы; 4) на одной изъ представленныхъ къ дѣлу квитанцій конторы отъ 17 Іюня 1888 г. за № 1345 вычеркнуто слово «пятьсотъ» и внизу вырѣзана тонкая полоска бумаги, почему квитанція эта за силою 249 ст. Уст. Суд. Торг. какой либо доказательной силы имѣть не можетъ, и наконецъ 5) несовершеннолѣтніе Василій и Георгій Казарины во всякомъ случаѣ не могутъ быть признаны отвѣтственными за дѣйствія, ими не совершенныя и на совершеніе которыхъ они не уполномачивали Ивана Казарина, тѣмъ болѣе, что въ дѣлѣ о продолженіи торговли послѣ смерти Егора Казарина не имѣется ни одной бумаги, подписанной ихъ опекунами, или хотя бы даже одною Агриппиною Казариною въ качествѣ опекунши. Обращаясь къ обсужденію этихъ возраженій апеллятора въ приведенномъ порядкѣ ихъ послѣдовательности, Прав. Сенатъ относительно перваго изъ нихъ находитъ, что сущность настоящаго иска наслѣдницъ Мезенцова заключается именно въ установленіи того, насколько за дѣйствія, учиненныя хотя непосредственно и однимъ только Иваномъ Казариномъ, но въ качествѣ управляющаго и участника конторы подъ фирмою «Е. Казаринъ», могутъ быть признаны имущественно отвѣтственными и остальные участники этой фирмы. А потому и не касаясь уголовной стороны дѣла, неимѣющей къ настоящему производству никакого отношенія, если въ порядкѣ уголовнаго производства къ отвѣтственности за учиненное имъ присвоеніе чужой собственности и былъ привлеченъ лично одинъ только Иванъ Казаринъ, то обстоятельство это, само по себѣ, никакого значенія для разрѣшенія настоящаго дѣла имѣть не можетъ, ибо признаніе имущественной отвѣтственности одного лица, очевидно, не исключаетъ права требовать признанія подобной же отвѣтственности и за другими лицами, разъ отношенія ихъ таковы, что отвѣтственность эта можетъ быть установлена. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что отвѣтчиками по настоящему дѣлу вовсе не оспаривается ни того обстоятельства, что спорныя процентныя бумаги были переданы Мезенцевымъ Ивану Казарину именно какъ управляющему конторою подъ фирмою «Е. Казаринъ» и приняты именно означенною конторою, на

управленіе дѣлами которой Иванъ Казаринъ дѣйствительно былъ уполномоченъ, ни того, что они состоятъ соучастниками этой фирмы,—Прав. Сенатъ не можетъ не признать споръ апеллятора противъ права истицъ на предъявленіе составляющаго предметъ настоящаго дѣла иска къ Агриппинѣ, Василію и Георгію Казаринымъ, какъ владѣльцамъ фирмы «Е. Казаринъ», неуважительнымъ. Переходя засимъ къ обсужденію второго возраженія апеллятора о томъ, что владѣльцы банкирской конторы «Е. Казаринъ» не составляли вовсе изъ себя торговаго дома или товарищества, такъ какъ между ними не было заключено товарищескаго договора, а являлись лишь участниками общей собственности и права общаго владѣнія,—Прав. Сенатъ находитъ, что если между лицами, входившими въ составъ фирмы «Е. Казаринъ», дѣйствительно и не было заключено особаго письменнаго товарищескаго договора, то обстоятельство это, во всякомъ случаѣ, не можетъ вредно отразиться на интересахъ третьихъ лицъ, вступавшихъ въ сдѣлки именно съ фирмою, какъ таковою, и снимать съ участниковъ этой фирмы законную передъ сими послѣдними отвѣтственность, разъ по дѣлу будетъ установлено, что они по операціямъ фирмы дѣйствительно состояли между собою въ товариществѣ, были соединены во едино для производства общей торговли подъ общею фирмою, отъ имени которой и вступали въ сдѣлки съ третьими лицами посредствомъ уполномоченнаго на то представителя. Въ настоящемъ дѣлѣ, въ подтвержденіе существованія между отвѣтчиками такого именно товарищества подъ фирмою «Е. Казаринъ» повѣренный истицъ княгинь Оболенской-Нелидинской-Мелецкой и Масальской, присяжный стряпчій Денъ, ссылается на духовное завѣщаніе умершаго Егора Казарина, утвержденное 28 Мая 1882 г. С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ къ исполненію и принятое наслѣдниками Агриппиною, Василіемъ и Георгіемъ Казаринымъ къ выполненію, въ коемъ Егоръ Казаринъ все свое недвижимое имущество и банкирскую свою контору, находящуюся въ С.-Петербургѣ въ большомъ Гостинномъ Дворѣ по Невскому пр. д. № 23, со всѣмъ активомъ и пассивомъ и устройствомъ завѣщалъ въ полную собственность женѣ своей Агриппинѣ въ 20% съ рубля, брату своему Ивану тоже въ 20%, а въ остальныхъ частяхъ дѣтямъ своимъ по равнымъ долямъ каждому. Въ третьемъ пунктѣ означеннаго духовнаго завѣщанія постановлено, что тотчасъ по смерти его, Егора Казарина жена его Агриппина Казарина, назначенная и опекуншею надъ малолѣтными Казаринымъ, должна принять въ полное свое распоряженіе и завѣдываніе банкирскую контору и продолжать безостановочно дѣла по конторѣ подъ прежнею фирмою «Е. Казаринъ» и контора должна быть подъ управленіемъ брата завѣщателя Ивана Казарина, для чего въ случаѣ надобности она, Агриппина Казарина, должна будетъ внести гильдейскія повинности отъ своего имени, отчетъ же по операціямъ банкирской конторы долженъ быть отдаваемъ только опекунамъ, которые съ своей стороны обязаны отчетностью предъ сиротскимъ судомъ. Кромѣ того въ 5 пунктѣ завѣща-

нія упоминается о причисленіи вырученныхъ отъ продажи недвижимыхъ имѣній денегъ къ общей наслѣдственной массѣ, о сдачѣ ихъ въ контору для оборота по торговлѣ и о томъ, что жена, братъ и сынъ завѣщателя могутъ получить свою часть наслѣдства не ранѣе, какъ по достиженіи младшимъ сыномъ Георгіемъ совершеннолѣтія, послѣ чего фирма должна перейти въ полную собственность къ дѣтямъ, если они этого пожелаютъ, въ противномъ случаѣ должна остаться за братомъ. Изложенное содержаніе духовнаго завѣщанія Егора Казарина въ связи съ тѣмъ, что повѣренный отвѣтчиковъ Казариныхъ вовсе не отрицаетъ того, что довѣрители его приняли наслѣдство согласно духовному завѣщанію Егора Казарина и что контора подъ фирмою «Е. Казаринъ» перешла къ нимъ именно на основаніи и на условіяхъ этого завѣщанія,—не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что уже самимъ принятіемъ наслѣдства послѣ Егора Казарина и приведеніемъ его завѣщанія въ исполненіе наслѣдники его, отвѣтчики по настоящему дѣлу, относительно дальнѣйшаго содержанія ими банкирской конторы подъ фирмою «Е. Казаринъ» до срока, указаннаго въ завѣщаніи, составили изъ себя полное товарищество, и что, кромѣ того, въ особомъ учредительскомъ товарищескомъ договорѣ не предстояло вовсе надобности, такъ какъ всѣ условія существованія этого товарищества опредѣлены въ самомъ завѣщаніи, постановленіямъ котораго отвѣтчики добровольно подчинились. Что въ этомъ именно смыслѣ понимали значеніе духовнаго завѣщанія покойнаго Егора Казарина и сами отвѣтчики, лучше всего подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что послѣ смерти Егора Казарина, въ томъ же 1882 г., Агриппиною Казариною, которой, какъ уже указано, поручено было по завѣщанію завѣдываніе и распоряженіе банкирскою конторою, представлена была въ С.-Пб. Купеч. Управу, какъ копія съ сего духовнаго завѣщанія, утвержденнаго уже судомъ къ исполненію, такъ и подписанное Агриппиною и Иваномъ Казариными — послѣднимъ какъ управляющимъ конторою—печатное обвѣщаніе о томъ, что она, Агриппина Казарина, «согласно завѣщанію» умершаго мужа своего (т.-е. съ участіемъ всѣхъ прочихъ наслѣдниковъ), приняла въ полное завѣдываніе и распоряженіе оставшуюся послѣ него банкирскую контору подъ фирмою «Е. Казаринъ» и что управленіе сказанною конторою, согласно тому же завѣщанію, ввѣрено Ивану Казарину, который и будетъ подписывать всѣ денежные документы и акты, касающіеся дѣлъ фирмы, каковыми дѣйствіями несомнѣнно и выполнено требованіе, преподанное закономъ, въ ст. 80 Уст. Торг., относительно открытія торговаго дома. Признавая посему объясненія повѣреннаго отвѣтчиковъ Казариныхъ о томъ, что между ними не было заключено особаго товарищескаго договора, что они не внесли въ надлежащее учрежденіе выписки изъ своихъ взаимныхъ постановленій и не обвѣстили купечество, въ виду вышеприведенныхъ данныхъ неуважительными, Прав. Сенатъ не можетъ не признать неосновательнымъ и указаніе просителя на то обстоятельство, что всѣ права на производство тор-

говли въ конторѣ подъ фирмою «Е. Казаринъ» были выправлены на имя одной только Агриппины Казариной, какъ въ виду точнаго постановленія по сему предмету въ самомъ завѣщаніи Егора Казарина о томъ, чтобы гильдейскія повинности были внесены Агриппиною Казариной отъ своего имени, такъ и вслѣдствіе необязательности на основаніи 5 п. 68 ст. Полож. о пошл. для Василія и Георгія Казариныхъ, какъ состоящихъ въ одномъ купеческомъ свидѣтельствѣ съ Агриппиною Казариною, взятія особаго купеческаго свидѣтельства. По смыслу же 74 ст. Уст. Торг., помѣщенной въ главѣ «о полномъ товариществѣ», лица, имѣющія право состоять въ одномъ купеческомъ свидѣтельствѣ, производящія торговлю на правилахъ товарищества, вполнѣ приравниваются къ полнымъ товарищамъ. Затѣмъ одно то обстоятельство, что билетъ на торговое заведеніе на 1888 г. выданъ былъ не на имя торговаго дома «Е. Казаринъ», а на имя Агриппины Казариной, торгующей подъ фирмою «Е. Казаринъ», само по себѣ, очевидно, еще не можетъ служить основаніемъ къ признанію товарищества, учреждавшагося согласно духовному завѣщанію Егора Казарина, о коемъ своевременно извѣщены были Купеч. Управа и купечество, несуществующимъ. Что же касается указанія апеллятора на незаконность 3 п. духовнаго завѣщанія Егора Казарина, коимъ распоряженіе банкирскою конторою подъ фирмою «Е. Казаринъ» предоставлено Агриппинѣ Казариной, а управленіе дѣлами ея Ивану Казарину, то въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что еслибы Казарины признавали означенный пунктъ завѣщанія незаконнымъ, то отъ нихъ же самихъ зависѣло не приступать къ его исполненію, не говоря уже о томъ, что противузаконность вообще какого-либо условія завѣщанія не дѣлала бы еще завѣщаніе ничтожнымъ и во всѣхъ прочихъ частяхъ. По всѣмъ приведеннымъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что объясненіе повѣреннаго Казариныхъ о непринятіи Василіемъ и Георгіемъ Казариными никакого участія въ веденіи дѣлъ фирмы опровергается собственнымъ признаніемъ его на судѣ о томъ, что отчеты по операціямъ банкирской конторы «Е. Казаринъ» представлялись Иваномъ Казаринымъ опекунамъ, назначеннымъ надъ имуществомъ и личностью Василія и Георгія Казариныхъ, которые въ свою очередь представляли таковые сиротскому суду,—Прав. Сенатъ не можетъ не признать, что объясненія повѣреннаго Агриппины, Василія и Георгія Казариныхъ о томъ, что довѣрители его не были полными товарищами фирмы «Е. Казаринъ», а были участниками права общей собственности или права общаго владѣнія (ст. 543 т. X ч. 1), должны быть признаны несоотвѣтствующими обстоятельствамъ дѣла, изъ которыхъ вполнѣ ясно обнаруживается, что наслѣдники Егора Казарина, продолжая торговлю въ банкирской конторѣ подъ общею фирмою, образовали такую совокупность лицъ и имуществъ, которая составляла одно цѣлое и могла выступать въ качествѣ самостоятельнаго субъекта правъ и обязанностей, — особенность, владѣльцамъ правъ общей собственности или владѣнія вовсе не свойственная. Признавая по

сему вполнѣ по дѣлу установленнымъ, что отвѣтчики Казарины въ дѣлахъ фирмы «Е. Казаринъ» участвовали на правахъ полныхъ товарищей, и что вслѣдствіе этого возложеніе на нихъ, какъ на полныхъ товарищей, солидарной отвѣтственности по сдѣлкамъ, заключеннымъ представителемъ означенной фирмы отъ имени послѣдней, т.-е. отъ имени всѣхъ ея товарищей, представляется въ виду 77 ст. Уст. Торг. вполнѣ правильнымъ, и переходя засимъ къ обсужденію вопроса о томъ, можетъ ли фирма «Е. Казаринъ», а слѣдовательно и всѣ входящіе въ составъ оной товарищи быть признаны въ данномъ, частномъ случаѣ отвѣтственными по сдѣлкѣ Мезенцева съ управляющимъ конторою фирмы—Иваномъ Казаринымъ, Прав. Сенатъ находитъ, что возраженія отвѣтчиковъ противъ возложенія на нихъ такой отвѣтственности сводятся къ тому: а) что внесенными Мезенцевымъ въ контору цѣнностями воспользовался одинъ Иванъ Казаринъ, безъ всякаго въ томъ участія другихъ совладѣльцевъ конторы и б) что квитанція конторы за № 1345 не можетъ служить за силою 249 ст. Уст. Суд. Торг., доказательствомъ количества принятыхъ по оной отъ Мезенцева бумагъ. Но первое изъ приведенныхъ возраженій отвѣтчиковъ представляется не только ничѣмъ по дѣлу недоказаннымъ, но прямо опровергается имѣющимися въ дѣлѣ данными, указывающими на поступленіе внесенныхъ Мезенцевымъ % бумагъ въ активъ банкирской конторы «Е. Казаринъ»: а именно изъ удостовѣренія С.-Пб. Окружного Суда за № 511 усматривается, что принадлежащія Мезенцеву % бумаги, принятыя для обмѣна и внесенія ихъ въ Госуд. Банкъ на храненіе Иваномъ Казаринымъ въ качествѣ управляющаго банкирскою конторою подъ фирмою «Е. Казаринъ», были внесены симъ послѣднимъ въ Волжско-Камскій Коммерческій Банкъ и въ Спб. Отдѣленіе Сибирскаго Банка на текущій счетъ не лично его, Ивана Казарина, а фирмы «Е. Казаринъ». Засимъ, какъ это установлено въ рѣшеніи ком. суда по настоящему дѣлу и апеллятором ничѣмъ не опровергнуто, означенныя бумаги были получены съ текущихъ счетовъ и разсчеты по нимъ сведены съ банками уже послѣ арестованія Ивана Казарина, а слѣдовательно уже непосредственно самою фирмою. Въ виду этихъ обстоятельствъ и принимая во вниманіе, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сената, хозяинъ, принявшій въ свою торговлю вещи, ему непринадлежащія, не можетъ отказаться отъ возврата ихъ или возмѣщенія ихъ стоимости подъ тѣмъ предлогомъ, что приказчикъ не имѣлъ права на принятіе ихъ, или что онъ, по принятіи, ихъ растратилъ, а можетъ отыскивать только съ самого приказчика вознагражденіе за произошедшіе для него отъ сего убытки, Прав. Сенатъ не можетъ не признать домогательство отвѣтчиковъ о сложеніи съ нихъ отвѣтственности по данной операціи съ бумагами Мезенцова лишеннымъ всякаго основанія. Что же касается объясненія апеллятора о томъ, что Иванъ Казаринъ единолично распоряжался текущими счетами въ банкахъ безъ всякаго участія другихъ совладѣльцевъ фирмы, то обстоятельство это не можетъ имѣть

для настоящаго дѣла никакого значенія, такъ какъ право управлять дѣлами фирмы вообще предоставлено было Ивану Казарину духовнымъ завѣщаніемъ Егора Казарина, а слѣдовательно и подчинившимися оному прочими товарищами фирмы и подтверждено кромѣ того заявленіемъ, сдѣланнымъ Купеческой Управѣ, отъ отвѣтчиковъ же зависѣло ограничить такое его право установленнымъ въ законѣ порядкомъ. Относительно затѣмъ спора апеллятора противъ доказательной силы квитанціи за № 1345, въ коей вычеркнуто слово «пятьсотъ» и вырѣзана внизу подъ подписью Ивана Казарина тонкая полоска бумаги, Прав. Сенатъ находитъ, что споръ этотъ могъ бы имѣть какое-либо значеніе въ случаѣ отрицанія отвѣтчиками самаго факта поступленія въ контору «Е. Казаринъ» означеннаго въ этой квитанціи незачеркнутаго количества (на 50.000 руб. номин.) бумагъ. А такъ какъ отвѣтчики вовсе этого обстоятельства не отрицаютъ, — Иванъ же Казаринъ въ показаніи, данномъ судебному слѣдователю, прямо его признаетъ, при чемъ объясняетъ и причину, почему слово пятьсотъ зачеркнуто,— и не утверждаютъ того, чтобы бумаги эти были возвращены Мезенцеву, то и споръ апеллятора противъ квитанціи за № 1345 слѣдуетъ признать не заслуживающимъ уваженія. По всѣмъ симъ соображеніямъ и находя объясненія апеллятора о безусловной неотвѣтственности Василія и Георгія Казариныхъ въ виду несовершеннолѣтія ихъ лишеннымъ основанія, такъ какъ согласно вышеизложенному, они состояли полными товарищами фирмы «Е. Казаринъ», а по сему и за силою 77 ст. Уст. Торг. отвѣчаютъ всѣмъ своимъ имуществомъ за долги означенной фирмы, — Прав. Сенатъ не можетъ не признать всѣ приведенные апелляторомъ доводы противъ правильности постановленнаго по сему дѣлу рѣшенія С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда, удовлетворившаго исковыя требованія наслѣдницъ Мезенцева къ Агрипинѣ, Василію и Георгію Казаринымъ не заслуживающими уваженія. А потому и имѣя въ виду, что въ засѣданіи Правительствующаго Сената при слушаніи настоящаго дѣла повѣренный княгинь Оболенской-Нелединской-Мелецкой и Масальской, присяжный стряпчій Денъ, уменьшилъ требованія его довѣрительницъ къ Казаринымъ на сумму 29.272 р. 29 к., вслѣдствіе чего означенная сумма подлежитъ исключенію изъ присужденныхъ Коммерческимъ Судомъ съ послѣднихъ 332.126 руб. 58 коп., — Прав. Сенатъ опредѣляетъ: 1) взыскать въ пользу княгини Наталіи Оболенской-Нелединской Мелецкой и княгини Софіи Масальской съ Агрипины, Василія и Георгія Казариныхъ безраздѣльно между ними и съ Иваномъ Казаринымъ 302.854 руб. 29 коп. съ процентами съ 22 Сентября 1888 г. (опр. 1 Марта 1890 г. № 313 по д. кн. Оболенской-Нелединской-Мелецкой и кн. Масальской съ Казариными).

51. Лица, названныя въ разосланныхъ купечеству циркулярахъ товарищами торг. дома и уполномоченныя подписываться фирмою, должны считаться по отношенію къ

вступившимъ съ ними въ сдѣлку третьимъ лицамъ членами торг. дома, хотя бы между ними и не было заключено формальнаго договора. Отличительный признакъ сдѣлки на разность—отсутствіе при самомъ заключеніи ея намѣренія контрагентовъ произвести дѣйствительный обмѣнъ составляющихъ предметъ сдѣлки цѣнностей. Условленная передача вещей въ извѣстный срокъ послѣ заключенія договора не лишаетъ сего послѣдняго характера договора купли-продажи. Подъ убыткомъ при неисполненіи договора слѣдуетъ понимать и лишеніе той прибыли, которую предоставляло бы контрагенту исполненіе договора.

Приступая къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ признаетъ необходимымъ остановиться прежде всего на разсмотрѣніи того довода апелляторовъ, что искъ Азовско-Донскаго Банка неправильно предъявленъ къ торговому дому «Мавро и К°» въ лицѣ его членовъ С. И. Мавро и Д. Д. Алексопуло, ибо Мавро и Алексопуло не состояли членами торговаго дома на правахъ полнаго товарищества. Въ доказательство существованія торговаго дома «Мавро и К°», состоящаго изъ двухъ полныхъ товарищей Мавро и Алексопуло, повѣренный Азовско-Донского Банка представилъ въ ком. судъ циркуляръ Мавро отъ 15/27 Іюня 1890 г.; въ коемъ онъ извѣщаетъ купечество о томъ, что Д. Д. Алексопуло входитъ съ сего числа въ дѣла его, Мавро, товарищемъ, и что они будутъ продолжать агентскія и коммисіонныя дѣла подъ общею фирмою «Мавро и К°»; въ концѣ сего циркуляра находятся образчики подписей какъ Мавро, такъ и Алексопуло, изъ коихъ усматривается, что какъ Мавро, такъ и Алексопуло одинаково подписывались фирмою «Мавро и К°». Повѣренные Мавро и Алексопуло, оспаривая значеніе сего циркуляра и ссылаясь на ст. 71—86 Уст. Торг., заявляютъ, что торговаго дома, въ смыслѣ ст. 71—86 Уст. Торг., Мавро и Алексопуло учреждено не было, ибо никакого договора объ учрежденіи упомянутыми лицами торговаго дома въ видѣ полнаго товарищества въ купеческую управу представляемо не было. Останавливаясь въ виду такого довода апелляторовъ на разсмотрѣніи вопроса о силѣ и значеніи циркуляровъ, Прав Сенатъ находитъ, что хотя въ законахъ (ст. 67, 68, 80 Уст. Торг.) не содержится положительныхъ постановленій относительно силы и значенія извѣщеній или циркуляровъ, разсылаемыхъ купечеству торговыми домами при ихъ открытіи, но и за отсутствіемъ подробныхъ, положительныхъ по сему предмету законоположеній нѣтъ основанія придавать такимъ циркулярамъ значеніе лишь простой формальности, ибо, по словамъ закона, торговый домъ не

иначе можетъ быть открытъ и не иначе получаетъ гражданское и торговое знаменованіе, какъ по предварительномъ извѣщеніи о томъ купечества печатными листами и по внесеніи въ управу выписки изъ своихъ взаимныхъ постановленій; въ выпискѣ этой должно быть означено, между прочимъ, имя, отчество и прозваніе товарищей и подписи тѣхъ изъ нихъ, которые уполномочены непосредственно править и распоряжаться дѣлами. Все это показываетъ, что законъ придаетъ акту извѣщенія важное значеніе. Практическое значеніе этого акта убѣждаетъ въ томъ, что онъ представляетъ собою необходимое условіе для открытія дѣйствій каждаго торговаго дома и вступленія его въ торговыя дѣла. Торговые дома производятъ многочисленныя ежедневныя операціи съ разными лицами и другими домами, причемъ нѣтъ никакой возможности ставить въ обязанность лицамъ, вступающимъ съ ними въ сдѣлки, требовать предъявленія документовъ, на основаніи которыхъ торговый домъ учрежденъ и въ которыхъ опредѣлялось бы, кому и на какихъ правахъ предоставлено управленіе домомъ или завѣдываніе дѣлами его. Предъявленіе представителями торговаго дома при заключеніи каждой сдѣлки и при совершеніи каждой торговой операціи своей довѣренности или другого акта полномочія, а тѣмъ болѣе товарищескаго договора объ учрежденіи фирмы, представляется дѣломъ положительно невыполнимымъ. Поэтому и требуется извѣщеніе купечества со стороны товарищества, въ которомъ означается составъ вновь учреждаемаго товарищества и представляются образчики подписей членовъ товарищества или другихъ лицъ, уполномоченныхъ на подпись фирмы. На основаніи изложеннаго, очевидно, лица, названныя въ циркулярѣ товарищами торговаго дома и уполномоченныя подписываться фирмою, должны считаться членами торговаго дома по отношенію къ третьимъ лицамъ, вступающимъ въ сдѣлки съ торговымъ домомъ; заключеніе же формальнаго товарищескаго договора и внесеніе выписки изъ сего договора въ купеческую управу имѣютъ значеніе главнымъ образомъ для фискальныхъ интересовъ и во всякомъ случаѣ упущенія при учрежденіи товарищества въ послѣднемъ отношеніи не могутъ уничтожать отвѣтственности передъ третьими лицами тѣхъ участниковъ торговаго дома, кои поименованы товарищами въ разосланныхъ циркулярахъ. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что циркуляромъ отъ 15/27 Іюня 1890 г. С. И. Мавро извѣстилъ купечество о томъ, что Д. Д. Алексопуло входитъ въ его, Мавро, дѣла товарищемъ и что они будутъ продолжать операціи подъ общею фирмою «Мавро и К°» съ одинаковымъ правомъ каждаго подписывать названную фирму, а потому нельзя не признать, что Азовско-Донской Коммерческій Банкъ, какъ третье лицо, вступившее съ фирмою «Мавро и К°» въ сдѣлки, вполнѣ правильно считалъ фирму «Мавро и К°» торговымъ домомъ, а А. А. Алексопуло членомъ сего торговаго дома и, такимъ образомъ, искъ, учиненный противъ торговаго дома «Мавро и К°» въ лицѣ членовъ его С. И. Мавро и Д. Д. Алек-

сопуло, долженъ быть признанъ предъявленнымъ правильно, буде же Мавро и Алексопуло, вступая въ товарищескія отношенія, не заключили по сему предмету законнаго договора, или же сдѣлали упущеніе относительно доставленія выписки договора съ подлежащими свѣдѣніями въ купеческую управу, то это нисколько не умаляетъ отвѣтственности ихъ предъ истцомъ, какъ контрагентомъ, вступившимъ съ ними въ торговыя сдѣлки на основаніи циркуляра. Къ тому же нельзя не указать на то, что производства торговли подъ фирмою «Мавро и К°» собственно ни Мавро, ни Алексопуло не отрицаютъ, а представленными ими же къ дѣлу документами (напр. довѣренностями Петрову и Браславскому, подписанными обоими отвѣтчиками отдѣльно, въ качествѣ «торгующаго подъ фирмою Мавро и К°») это обстоятельство даже прямо подкрѣпляется; при такомъ же положеніи дѣла разбираемый доводъ апелляторовъ въ сущности сводится къ заявленію, что искъ Банка долженъ былъ быть предъявленъ не къ «торговому дому Мавро и К° въ лицѣ товарищей Мавро и Алексопуло», а къ Мавро и Алексопуло, торгующимъ подъ фирмою «Мавро и К°», а какъ производство двумя лицами торговыхъ операцій подъ общею фирмою, при отсутствіи всякихъ оговорокъ о мѣрѣ участія и отвѣтственности каждаго, является, очевидно, точно также торговлею полнаго товарищества сихъ лицъ, какъ и производство ими торговли въ качествѣ «торговаго дома» подъ общею фирмою,—то доводъ апелляторовъ о несуществованіи торговаго дома «Мавро и К°» по особому товарищескому договору не можетъ имѣть значенія при разрѣшеніи настоящаго дѣла, въ коемъ отвѣтчиками во всякомъ случаѣ являются и Мавро, и Алексопуло. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію довода апелляторовъ о томъ, что Банкъ не имѣетъ права требовать исполненія договора, ибо заключенная имъ съ торговымъ домомъ сдѣлка, какъ заключающая въ себѣ элементы сдѣлки на разность, или биржевой игры, не дозволяется закономъ, и, какъ договоръ о поставкѣ траттъ, не входитъ въ кругъ операцій, разрѣшенныхъ Банку его уставомъ,—Прав. Сенатъ находитъ, что по обстоятельствамъ дѣла нѣтъ никакого основанія придавать спорной сдѣлкѣ между сторонами значеніе воспрещенной закономъ сдѣлки на разность или биржевой игры; отличительный признакъ сдѣлки на разность заключается въ томъ, что контрагенты при самомъ ея заключеніи вовсе не имѣютъ въ виду дѣйствительнаго исполненія путемъ обмѣна служащихъ предметомъ ихъ сдѣлки цѣнностей, а исключительно денежный разсчетъ въ установленный срокъ въ разности цѣны предмета договора биржевой и условленной; между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ со стороны обоихъ контрагентовъ, безъ сомнѣнія, усматривается вполнѣ ясная и законная цѣль при заключеніи ихъ сдѣлки: «Мавро и К°», какъ экспортеры хлѣба за-границу, вполнѣ естественно реализировали вывезенный хлѣбъ путемъ продажи своихъ траттъ на покупателей хлѣба, а для Азовско-Донского Банка, какъ банкирскаго учрежденія, покупка и перепродажа траттъ составляла одну изъ вполнѣ законныхъ

и при томъ на практикѣ весьма существенную и чуть не преобладающую банкирскую операцію; при этомъ относительно торговаго дома сами апелляторы, объясняя связь настоящей сдѣлки съ экспортомъ хлѣба, указываютъ на вполнѣ реальную подкладку сдѣлки продажи траттъ, а относительно Азовско-Донского Банка нѣтъ въ дѣлѣ никакихъ данныхъ, указывающихъ на намѣреніе не осуществленія сдѣлки принятіемъ купленныхъ траттъ съ производствомъ лишь разсчета въ разницѣ курса; напротивъ того, согласіе Банка на отсрочку въ доставленіи купленныхъ имъ траттъ прямо свидѣтельствуетъ о желаніи получить оныя. Затѣмъ, что касается недозволенности спорной сдѣлки поставки, то по сему предмету нельзя не указать на то, что при обсужденіи свойства каждой сдѣлки на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ руководствоваться тѣмъ, какое значеніе сами контрагенты придавали сдѣлкѣ при ея заключеніи; въ настоящемъ случаѣ какъ «Мавро и К°», такъ равно и Азовско-Донской Банкъ, какъ это усматривается изъ писемъ ихъ отъ 28/8 и 3/15 Іюля 1891 г., называютъ сдѣлку свою продажею траттъ торговымъ домомъ и покупкою таковыхъ Банкомъ, а потому и въ настоящее время нѣтъ основанія отрицать такое установленное самими контрагентами свойство сдѣлки какъ купли-продажи траттъ, которая Банку прямо предоставлена § 12 его устава. Въ опроверженіе сего апелляторы указываютъ на то, что настоящей сдѣлкѣ присущи именно тѣ признаки, которые отличаютъ поставку отъ купли-продажи, т.-е. что предметомъ сдѣлки являются вещи, опредѣленныя не индивидуально, а лишь по роду и количеству, и что передача сихъ вещей пріобрѣтателю условлена не въ моментъ заключенія сдѣлки, а лишь въ извѣстный условленный срокъ. Однако эти указанія апелляторовъ не могутъ повести къ признанію ихъ заявленій правильными: если уже въ обще-гражданскомъ быту не рѣдко имѣютъ мѣсто сдѣлки купли-продажи вещей, опредѣляемыхъ не индивидуально, а съ передачею такихъ вещей пріобрѣтателю не въ моментъ заключенія сдѣлки, то тѣмъ болѣе въ быту торговомъ отрицать сдѣлку купли-продажи при наличности вышепомянутыхъ условій значило бы вообще не признавать торговой купли-продажи, ибо съ одной стороны предметомъ торговаго оборота служатъ почти исключительно цѣнности, опредѣляемыя не индивидуально, а лишь качествомъ и количествомъ, а съ другой стороны въ торговомъ быту лишь въ исключительныхъ случаяхъ обмѣнъ цѣнностей происходитъ въ самый моментъ заключенія сдѣлки; даже при такъ называемыхъ покупкахъ «на наличный разсчетъ» для приведенія сдѣлки въ исполненіе дается всегда извѣстный срокъ, устанавливаемый для каждой биржи обычаемъ (около 3 дней); при томъ и законъ прямо устанавливаетъ понятіе купли-продажи на срокъ, воспрещая въ ст. 2167 т. X ч. 1 такія сдѣлки между частными лицами лишь относительно акцій и предварительныхъ росписокъ въ срочныхъ взносахъ за акціи. Признавая на основаніи изложеннаго сдѣлку сторонъ, на которой основанъ настоящій искъ Азовско-Донского Банка, торговою куплею-продажею на

срокъ траттъ въ иностранной валютѣ, т.-е. сдѣлкою, предусмотрѣнною § 12 устава Азовско-Донского Банка, и притомъ по обстоятельствамъ дѣла не заключающей въ себѣ признаковъ сдѣлки на разность, или воспрещенной биржевой игры, и обращаясь наконецъ—къ возраженію апелляторовъ, что присужденная Банку сумма убытковъ по дѣлу не доказана, ибо въ дѣлѣ нѣтъ данныхъ, изъ коихъ можно было бы вывести заключеніе, что Банкъ дѣйствительно купилъ на биржѣ недоставленныя ему тратты и при этомъ переплатилъ кому-либо 41 т. руб.,—Прав. Сенатъ находитъ, что вообще убытками, понесенными однимъ контрагентомъ отъ неисполненія обязательства другимъ, очевидно, нельзя считать только понесенный первымъ прямой ущербъ, въ смыслѣ уменьшенія его имущества, но убыткомъ представляется равнымъ образомъ и лишеніе контрагента той выгоды, того приращенія имущества, которыя онъ имѣлъ бы, въ случаѣ точнаго исполненія обязательства другимъ контрагентомъ, а потому Прав. Сенатъ неоднократно признавалъ, что по куплѣ-продажѣ на срокъ убытки покупщика отъ неисполненія договора продавцомъ опредѣляются разницею въ цѣнѣ купленнаго товара договорной и рыночной въ моментъ исполненія договора. Въ виду сего по настоящему дѣлу не можетъ имѣть рѣшающаго значенія при опредѣленіи размѣра взыскиваемыхъ Азовско-Донскимъ Банкомъ съ «Мавро и К°» убытка то обстоятельство, дѣйствительно-ли Азовско-Донской Коммерческій Банкъ пріобрѣлъ 12 Ноября 1891 г. на С.-Петербургской биржѣ недоставленныя ему торговымъ домомъ 500 т. марокъ въ траттахъ другихъ лицъ и переплатилъ на нихъ 41 т. руб. противъ условленной съ «Мавро и К°» цѣны, или нѣтъ: существенно лишь то обстоятельство, что Банкъ могъ бы перепродать купленныя у торговаго дома тратты на 41 т. руб. дороже противъ покупной цѣны, а это обстоятельство вполнѣ доказано представленнымъ къ дѣлу истцомъ свидѣтельствомъ Гофмаклера при С.-Петербургскомъ портѣ о курсѣ на 12 Ноября 1891 г. По сему и такъ какъ Азовско-Донской Коммерческій Банкъ понесъ убытки по винѣ неисправнаго своего контрагента, торг. дома «Мавро и К°», Банкъ, очевидно, по силѣ ст. 574 т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. въ правѣ требовать возмѣщенія сихъ убытковъ торговымъ домомъ. Что же касается довода апелляторовъ, что убытки Банка не могутъ быть опредѣлены по курсу 12 Ноября, а должны быть исчислены по курсу дня, установленнаго первоначально для передачи купленныхъ траттъ, то Прав. Сенатъ находитъ, что таковой доводъ, очевидно, не можетъ заслуживать уваженія потому, что согласно ходатайства самого торговаго дома «Мавро и К°» срокъ сдачи траттъ отложенъ Азовско-Донскимъ Коммерческимъ Банкомъ (письмо «Мавро и К°» отъ 31 Октября 1891 г.) сперва на 5 Ноября, а затѣмъ, также по просьбѣ «Мавро и К°», на 10 Ноября; а такъ какъ 11 Ноября 1891 г. былъ понедѣльникъ, въ каковой день не производится на биржѣ котировки иностранной валюты, то убытки, очевидно, должны быть опредѣляемы по курсу слѣдующаго затѣмъ курсоваго дня, т.-е. вторника

12 Ноября 1891 г. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ признавая всѣ доводы апелляторовъ противъ рѣшенія Таганрогскаго Ком. Суда отъ 10 Декабря 1891 г. не заслуживающими уваженія,—Прав. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшительное опредѣленіе Таганрогскаго Ком. Суда по настоящему дѣлу оставить въ силѣ. (опр. 4 Февр. 1893 г. № 207 по д. Азовско-Донск. Ком. Банка съ торг. д. «Мавро и К°»).

52. Даваемая Правленіемъ Товарищества директору-распорядителю инструкція опредѣляетъ отношенія сего послѣдняго лишь къ товариществу, но не къ третьимъ лицамъ; для третьихъ лицъ удостовѣреніемъ правоспособности директора-распорядителя къ совершенію сдѣлокъ отъ имени товарищества во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые относятся до ближайшаго завѣдыванія дѣлами товарищества, является уже самый тотъ фактъ, что данное лицо состоитъ директоромъ распорядителемъ. Если же при совершеніи сдѣлки съ третьимъ лицомъ директоръ-распорядитель выйдетъ изъ предѣловъ инструкціи или причинитъ убытокъ товариществу, то это обстоятельство, давая основаніе къ требованію товарищества къ нарушителю инструкціи, не можетъ служить сему товариществу основаніемъ къ оспариванію обязательности этой сдѣлки для себя. (опр. 23 Янв. 1892 г. № 93 по д. Симанина съ Ликв. Ком. по д. Лапинской Мануф.).

53. Личное имущество товарища торговаго дома не отождествляется и не сливается съ имуществомъ торг. дома, а потому и не должно поступать въ распоряженіе учрежденной по дѣламъ послѣдняго администраціи. Торговый домъ, какъ самостоятельное юридическое лицо, можетъ являться должникомъ отдѣльнаго товарища, вслѣдствіе чего претензія послѣдняго къ торг. дому не можетъ быть признана погашенною вслѣдствіе сліянія въ одномъ лицѣ кредитора и солидарнаго должника.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Общее Собраніе Прав. Сената находитъ, что истецъ, Иванъ Борисовскій, состоитъ полнымъ товарищемъ торговаго дома «Мартіанъ Борисовскій съ сыновьями», по дѣламъ котораго учреждена въ 1884 г. администрація, въ числѣ же кредиторовъ этого торговаго дома состояла мать Ивана Борисовскаго, Марія Борисовская, умершая въ 1885 г. и завѣщавшая ему третью часть своей претензіи къ торговому дому, простирающейся на сумму около 600.000 руб. Настоящій искъ Ивана Борисовскаго, предъявленный къ администраціи по дѣламъ упомянутаго торговаго дома, заключается

въ требованіи о признаніи его, истца, кредиторомъ торговаго дома по претензіи, завѣщанной ему Маріею Борисовскою, имѣющимъ право распорядиться причитающимся на эту претензію изъ администраціи вторымъ дивидендомъ, въ суммѣ 48.924 руб. 84 коп. Искъ Борисовскаго оставленъ былъ безъ удовлетворенія, между прочимъ, потому, что онъ, какъ полный товарищъ торговаго дома, отвѣчаетъ въ силу 77 ст. Уст. Торгов. т. XI ч. 2 изд. 1887 г. безусловно всѣмъ своимъ имуществомъ за долги торговаго дома; что эта отвѣтственность не могла ни въ чемъ измѣниться при учрежденіи администраціи по дѣламъ торговаго дома и что, въ виду сего унаслѣдованная Борисовскимъ, послѣ открытія администраціи, претензія къ торговому дому не даетъ ему права на полученіе, наравнѣ съ другими кредиторами, дивиденда, а должна поступить на погашеніе долговъ торговаго дома вслѣдствіе сліянія въ лицѣ Борисовскаго кредитора и солидарнаго должника. Такія основанія, принятыя къ отказу въ искѣ Ивана Борисовскаго, Второе Общее Собраніе Сената не можетъ признать правильными по слѣдующимъ соображеніямъ: по ст. 493 Уст. Суд. Торг. изд. 1887 г., при учрежденіи администраціи кредиторы избираютъ администраторовъ и уполномочиваютъ ихъ особымъ актомъ, какимъ образомъ дѣйствовать. Изъ дѣла видно, что администрація по дѣламъ «торговаго дома М. Борисовскаго съ сыновьями» учреждена по акту отъ 25 Октября 1884 г. на слѣдующихъ основаніяхъ: администраторы должны принять отъ членовъ фирмы долговыя обязательства, условія, контракты и довѣренности, данныя ими по торговлѣ и дѣлопроизводству, всѣ документы, конторскія и фабричныя книги, всѣ крѣпостные акты и все принадлежащее торговому дому движимое и недвижимое имущество (п. 2); товары и другія движимости фирмы продавать (п. 5), а относительно принадлежащаго торговому дому недвижимаго имущества предоставляется администраторамъ продолжать на заводахъ и фабрикахъ производство (п. 8). Такимъ образомъ, на основаніи администраціоннаго акта, администрація по дѣламъ торговаго дома „М. Борисовскій съ сыновьями“ была уполномочена принять въ свое распоряженіе только то имущество, которое принадлежало торговому дому, но не частное имущество, лично принадлежавшее каждому члену торговаго дома. Затѣмъ самъ законъ различаетъ имущество товарищеское, принадлежащее торговому дому, и имущество, принадлежащее лично товарищамъ, отдѣльное отъ имущества торговаго дома, какъ это видно изъ ст. 68 Уст. Торг., требующей, чтобы въ выпискѣ, представляемой торговымъ домомъ въ городскую управу, было обозначено количество капитала, который они вложили въ торговый домъ, а не того, которымъ обладаютъ сами товарищи въ отдѣльности. Поэтому, хотя въ ст. 77 Уст. Торг. и постановлено, что товарищи торговаго дома отвѣчаютъ за всѣ долги онаго вообще и порознь всѣмъ имуществомъ своимъ, но, очевидно, законъ подразумѣваетъ такую отвѣтственность членовъ лишь въ томъ случаѣ взысканія долговъ торговаго дома, когда бы на покрытіе этого взысканія не оказалось у самого торго-

ваго дома достаточнаго имущества и потому потребовалось бы обратить на удовлетвореніе кредиторовъ личное имущество товарищей, т.-е. только въ случаѣ необходимости ликвидаціи дѣлъ самого торговаго дома, при учрежденіи по дѣламъ его конкурснаго управленія. Такимъ образомъ, изъ точнаго смысла обѣихъ вышеприведенныхъ статей Уст. Торг. слѣдуетъ придти къ заключенію, что личное имущество товарищей, не обозначенное въ товарищескомъ договорѣ и потому не вошедшее въ составъ имущества торговаго дома, вовсе не отождествляется и не сливается съ имуществомъ самого торговаго дома, въ томъ смыслѣ, чтобы за долги торговаго дома могло быть обращено безусловно, т.-е. во всякомъ случаѣ, взысканіе и на личное имущество отдѣльныхъ его членовъ. При томъ не признавать такого различія между имуществомъ самой фирмы и отдѣльныхъ ея членовъ невозможно уже потому, что всякій личный кредитъ, какъ кредитъ торговый, непремѣнно обусловливается предположеніемъ о наличности у должника собственнаго имущества, на которое, въ случаѣ надобности, могла бы быть обращена отвѣтственность по взысканію долга, и слѣдовательно, при отсутствіи этого условія, затруднялся бы личный кредитъ для лицъ, вступающихъ въ торговое товарищество. Такой отвѣтственности личнаго имущества отдѣльныхъ товарищей за долги торговаго дома не наступаетъ и въ случаѣ учрежденія по дѣламъ торговаго дома администраціи. По точному смыслу ст. 495 и прим. къ ней Уст. Суд. Торг., администрація только продолжаетъ управлять имуществомъ и всѣми дѣлами должника и задача ея заключается въ возстановленіи торговаго положенія должника; при невозможности же со стороны администраціи поправить дѣла должника изъ собственныхъ его средствъ, послѣдній объявляется несостоятельнымъ. Если же администрація, въ отличіе отъ конкурснаго управленія, учреждается не съ цѣлью ликвидаціи имущества должника, а для возстановленія посредствомъ управленія его имуществомъ и дѣлами торговаго его положенія, то отсюда слѣдуетъ, что администрація въ правѣ распоряжаться только имуществомъ, принадлежащимъ торговому дому, но не можетъ касаться имущества, принадлежащаго отдѣльнымъ товарищамъ. Такимъ образомъ какъ по закону, такъ и въ силу акта объ учрежденіи администраціи отъ 25 Октября 1884 г., имущество отдѣльныхъ членовъ торговаго дома «М. Борисовскій съ сыновьями» не могло поступить въ распоряженіе учрежденной по дѣламъ торговаго дома администраціи. Этому выводу нисколько не противорѣчитъ и приводимый отвѣтчиками пунктъ 13 администраціоннаго акта о томъ, что движимость, составляющая домашнее обзаведеніе членовъ фирмы, оставляется въ полномъ ихъ распоряженіи и на содержаніе назначается имъ всѣмъ вмѣстѣ по 4.500 руб. въ мѣсяцъ, такъ какъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ этомъ пунктѣ говорится о той движимости, принадлежащей членамъ торговаго дома, которая находится на принятыхъ администраціею въ свое распоряженіе фабрикахъ и заводахъ торговаго дома, и что упомянутая сумма была назначена имъ изъ доходовъ съ иму-

щества торговаго же дома, поступавшихъ до учрежденія администраціи въ пользу отдѣльныхъ членовъ торговаго дома, что̀ подтверждается и тѣмъ, что въ означенномъ пунктѣ администраціоннаго акта ничего болѣе не говорится о движимомъ имуществѣ отдѣльныхъ членовъ торговаго дома и вовсе не упоминается о капиталахъ, принадлежащихъ каждому изъ нихъ въ отдѣльности. Принимая засимъ во вниманіе, что со стороны администраціи по дѣламъ торговаго дома «Мартиніанъ Борисовскій съ сыновьями" не указывается, чтобы положеніе дѣлъ должника вызывало необходимость объявленія его несостоятельнымъ и что до такого объявленія Иванъ Борисовскій, по соображеніямъ, изложеннымъ выше, не обязанъ отвѣчать за долги торговаго дома своимъ собственнымъ имуществомъ,—Общее Собраніе Прав. Сената находитъ, что удержаніе администраціею капиталовъ, слѣдующихъ Ивану Борисовскому, какъ правопреемнику его матери, кредиторами означеннаго торговаго дома, Маріи Борисовской, представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ закономъ. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду и то, что для администраціи явилась возможность фактически удерживать у себя капиталы Ивана Борисовскаго и отстаивать судебнымъ порядкомъ право свое на такое удержаніе только потому, что означенные капиталы унаслѣдованы имъ послѣ матери его, какъ кредитора торговаго дома, и находятся въ долгу за торговымъ домомъ, и что, слѣдовательно, при отсутствіи этого случайнаго обстоятельства, т.-е. если-бы эти капиталы непосредственно поступили въ распоряженіе Ивана Борисовскаго по наслѣдству отъ матери и не состояли въ долгу за торговымъ домомъ, то вовсе не могло бы имѣть мѣсто удержаніе ихъ со стороны администраціи. Наконецъ объясненіе повѣренныхъ администраціи о томъ, что Иванъ Борисовскій, являющійся въ качествѣ члена торговаго дома, отвѣтственнымъ за долги фирмы, не можетъ быть одновременно и кредиторомъ этой фирмы, хотя бы и въ правахъ третьяго лица, матери его Маріи Борисовской, должно быть признано не заслуживающимъ никакого уваженія. Означенный доводъ повѣренные отвѣтчиковъ основываютъ на томъ, что полное товарищество, будто бы, не представляетъ собою юридическаго лица, а составляетъ лишь совокупность отдѣльныхъ лицъ, вступившихъ въ товарищество, и въ подтвержденіе этого положенія ссылаются, главнымъ образомъ, на то, что въ полномъ товариществѣ всѣ дѣйствія совершаются не отъ имени юридическаго лица, а отъ имени отдѣльныхъ лицъ, которыя входятъ въ составъ товарищества. Между тѣмъ, по точному смыслу 26 и 27 ст. Уст. Гр. Суд., товарищу, уполномоченному по договору товарищества распоряжаться дѣлами торговаго дома, принадлежитъ право представлять послѣдній на судѣ и безъ довѣренности, выданной на то отдѣльными членами торговаго дома. Соображеніе же этихъ статей со ст. 71 Уст. Торг., по которой полное товарищество составляется изъ двухъ или многихъ товарищей, положившихъ заедино торговать подъ общимъ названіемъ всѣхъ, а также съ тѣмъ, что законъ (ст. 68 Уст. Торг.) положительно отличаетъ, какъ ука-

зано выше, имущество, принадлежащее товариществу, отъ частнаго имущества отдѣльныхъ членовъ товарищества, приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію въ томъ, что полное товарищество является, само по себѣ, представителемъ и обладателемъ извѣстныхъ имущественныхъ правъ, отдѣльныхъ отъ правъ, принадлежащихъ лично каждому изъ товарищей торговаго дома, т.-е. что оно представляетъ собою юридическое лицо. Если же полному товариществу, какъ юридическому лицу, принадлежатъ извѣстныя имущественныя права, отдѣльныя отъ имущественныхъ правъ тѣхъ физическихъ лицъ, которыя входятъ въ составъ его, то естественно, что товарищество, какъ фирма, можетъ явиться и должникомъ отдѣльнаго члена товарищества, а изъ сего слѣдуетъ, что претензія Ивана Борисовскаго къ торговому дому «Мартиніанъ Борисовскій съ сыновьями» унаслѣдованная имъ отъ матери его Маріи Борисовской, не можетъ быть признана погашенною вслѣдствіе сліянія въ одномъ лицѣ кредитора и солидарнаго должника по ней, какъ члена того же товарищества. Приходя къ такому выводу, слѣдуетъ признать, что разрѣшеніе въ томъ или другомъ смыслѣ возбужденнаго тяжущимися спора о томъ, признавала ли или не признавала сама администрація,—отвѣтчикъ по настоящему дѣлу,—право Ивана Борисовскаго, какъ кредитора торговаго дома, имѣть личную собственность, отдѣльную отъ имущества торговаго дома, не можетъ имѣть никакого значенія для настоящаго дѣла и что посему не представляется надобности входить въ обсужденіе всѣхъ тѣхъ доводовъ и письменныхъ доказательствъ, которыя представлены сторонами по этому предмету. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что Иванъ Борисовскій ходатайствуетъ о признаніи его кредиторомъ торговаго дома въ завѣщанной ему матерью его, Маріею Борисовскою, суммѣ, съ обращеніемъ правъ его на причитающійся ему по этому наслѣдству изъ администраціи торговаго дома второй дивидентъ для пріобрѣтенія для него 49 паевъ Товарищества Переяславской Мануфактуры на сумму 49.000 р., Второе Общее Собраніе Прав. Сената опредѣляетъ: въ отмѣну опредѣленія 4-го Департамента Прав. Сената, признать Ивана Борисовскаго самостоятельнымъ кредиторомъ торговаго дома «Мартиніанъ Борисовскій съ сыновьями» въ размѣрѣ тѣхъ правъ, которыя перешли къ нему по завѣщанію матери его, Маріи Борисовской, и засимъ право его обратить причитающійся на его долю по наслѣдству изъ администраціи торговаго дома второй дивидентъ на пріобрѣтеніе лично для него 49 паевъ Товарищества Переяславской Мануфактуры на сумму 49.000 руб. (Вѣд. 26 Апр. 1893 г. № 35 по д. Борисовскихъ).

54. При наличности обоюднаго согласія между наслѣдниками умершаго товарища и оставшимся въ живыхъ товарищемъ на продолженіе товарищества во всемъ на осно-

ваніи и условіяхъ преждедѣйствовавшаго договора безусловной, не вызываемой какими-либо особыми затрудненіями необходимости въ заключеніи по тому же предмету новаго договора не представляется, тѣмъ болѣе, когда въ самомъ прежнемъ договорѣ подробно опредѣлены права и обязанности вступающихъ на мѣсто умершаго товарища его наслѣдниковъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что по содержанію апелляціонной жалобы повѣреннаго вдовы и остальныхъ наслѣдниковъ купца Романа Дидерихса, присяжнаго стряпчаго Лыжина, обсужденію въ ономъ прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, должно ли быть признано по закону обязательнымъ заключеніе оставшимся въ живыхъ товарищемъ съ наслѣдниками умершаго товарища новаго товарищескаго договора для установленія взаимныхъ ихъ правъ и обязанностей по товарищескому дѣлу, или же сказанныя лица могутъ, при извѣстныхъ условіяхъ, ограничиться въ семъ отношеніи прежнимъ договоромъ о товариществѣ. По общимъ правиламъ, договоры объ имуществѣ имѣютъ равное дѣйствіе какъ для обязавшагося лица, такъ и его наслѣдниковъ (ст. 1543 т. X, ч. 1) и потому переходятъ къ симъ послѣднимъ вмѣстѣ съ наслѣдственнымъ имуществомъ (ст. 1259 тамъ же); договоры же о дѣйствіяхъ личныхъ почитаются обязательными единственно для лицъ, заключившихъ оные, и не распространяются на ихъ потомство (ст. 1544). Договоры о товариществахъ полныхъ, которые суть соединеніе двухъ или многихъ товарищей, положившихъ заедино дѣйствовать общимъ именемъ всѣхъ (ст. 2129 т. X.), заедино торговать подъ общимъ названіемъ (ст. 71 Уст. Торг. т. XI ч. 2), содержатъ въ себѣ оба вышеуказанныхъ элемента, какъ предметъ соглашенія, т.-е. имущественный и личный, и порождаютъ по сему собою взаимныя права и обязанности участниковъ въ товариществѣ не только по имуществу, но и по личнымъ дѣйствіямъ. Благодаря этой особенности полныхъ товариществъ—значенію личности участниковъ въ договорѣ—законъ, въ предохраненіе торговыхъ товариществъ отъ разстройства вслѣдствіе внѣшнихъ причинъ, смерти одного изъ участниковъ, съ одной стороны (ст. 73 Уст. Торг.) обязываетъ каждаго товарища при составленіи договора о полномъ товариществѣ назначать лицо, долженствующее заступить, въ случаѣ смерти, его мѣсто для продолженія торговли до раздѣла или прекращенія товарищества на основаніи законовъ, а съ другой (ст. 13 и 14 прил. къ ст. 1238 прим. 1 Зак. Гр. т. X ч. 1) возлагаетъ на оставшагося въ живыхъ товарища торговаго предпріятія обязанность объявить подлежащему суду о положеніи установленныхъ по разряду торговыхъ книгъ, а засимъ безостановочно продолжать ходъ торговаго предпріятія съ разрѣшенія суда впредь до вступленія наслѣдниковъ умершаго товарища въ свои права по закону. Что же

касается основаній, на которыхъ эти наслѣдники вступаютъ за мѣсто умершаго товарища въ товарищество, то вопросъ этотъ разрѣшается ст. 18 прил. къ ст. 1238 т. X ч. 1, которая гласитъ, что «по вступленіи наслѣдниковъ или опекуновъ въ права свои, отъ обоюднаго ихъ съ оставшимися товарищами согласія зависѣть будетъ выдѣлъ, раздѣлъ или продолженіе торговаго предпріятія на прежнемъ или новомъ основаніи, но во всякомъ случаѣ постановленный покойнымъ договоръ о торговомъ товариществѣ или духовное его завѣщаніе суть акты, коихъ наслѣдники или опекуны сами собою нарушать не должны». Буквальный смыслъ приведенной статьи закона не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что при наличности обоюднаго согласія между наслѣдниками умершаго товарища или опекунами ихъ и оставшимся въ живыхъ товарищемъ на продолженіе товарищества, т.-е. когда такимъ образомъ личный элементъ товарищества этимъ соглашеніемъ возстановленъ (названныя лица желаютъ быть товарищами по данному предпріятію), они могутъ опредѣлить взаимныя свои права и обязанности по оному и дальнѣйшую судьбу его на условіяхъ или прежняго договора или новаго, при чемъ въ первомъ случаѣ, т.-е. при желаніи продолжать товарищество во всемъ на основаніи и условіяхъ уже прежде дѣйствовавшаго договора. въ заключеніи по тому же предмету новаго договора, очевидно, не представляется и необходимости, ибо въ такомъ случаѣ наслѣдники прямо вступаютъ въ договоръ за мѣсто ихъ наслѣдодателя, принимая на себя всѣ установленныя тѣмъ договоромъ права и обязанности сего послѣдняго, соблюденія же какихъ-либо особыхъ формальныхъ требованій для дѣйствительности и обязательности договора товарищества въ отношеніи самихъ товарищей законъ нигдѣ не выставляетъ. Но если при подобной замѣнѣ лица умершаго товарища его наслѣдниками, т.-е., при вступленіи въ товарищество вмѣсто одного лица — полнаго товарища — нѣсколькихъ лицъ, и могутъ въ иныхъ случаяхъ встрѣтиться затрудненія, нуждающіяся въ особомъ договорномъ опредѣленіи, то въ данномъ случаѣ и они мѣста имѣть не могутъ въ виду ясности постановленій по сему предмету заключеннаго между Андреемъ и Романомъ Дидерихсами договора 19 Іюля 1878 г. А именно: въ догорѣ этомъ въ пунктѣ 8-мъ постановлено: «въ случаѣ смерти котораго-либо изъ (двухъ) товарищей всѣ права его по настоящему товариществу переходятъ къ его законнымъ наслѣдникамъ, но съ тѣмъ, чтобы послѣдніе въ теченіе трехъ мѣсяцевъ избрали изъ среды своей одного замѣняющаго всѣхъ представителя, снабженнаго формальною довѣренностью. До уничтоженія довѣренности представитель этотъ признается въ одинаковыхъ правахъ съ оставшимся въ живыхъ товарищемъ, пользуется всѣми преимуществами настоящаго договора, которому вполнѣ подчиняется вмѣстѣ со своими довѣрителями и принимаетъ на себя тѣ обязанности, которыя настоящимъ договоромъ постановлены»; въ пунктѣ же 14-мъ особо упоминается: «договоръ этотъ хранить свято и не нарушимо какъ самимъ договорившимся, такъ и наслѣдниками ихъ». Въ виду

сего и такъ какъ въ данномъ случаѣ и оставшійся въ живыхъ товарищъ — Андрей Дидерихсъ и наслѣдники умершаго другого товарища Романа Дидерихса, въ лицѣ Викторіи Дидерихсъ, обоюдными нотаріальными заявленіями изъявили желаніе продолжать между собою товарищество на основаніи договора 19 Іюля 1878 г. и именно восьмаго его пункта, то и требованіе Викторіи Дидерихсъ о признаніи Андрея Дидерихса обязаннымъ совершить для эксплуатаціи торговаго предпріятія «братья Р. и А. Дидерихсъ» товарищескій договоръ теряетъ всякое значеніе, ибо сказанными нотаріальными заявленіями вполнѣ возстановлено обязательное дѣйствіе для сторонъ по эксплоатаціи предпріятія «братья Р. и А. Дидерихсъ» договора 19 Іюля 1878 г., на необходимость же измѣненія относительно самихъ теперешнихъ товарищей какихъ-либо постановленій сего договора просительница не только не указываетъ, но какъ въ своемъ нотаріальномъ заявленіи, такъ и нынѣ на судѣ выражаетъ желаніе продолжать дѣло именно на условіяхъ помянутаго договора. Принятое судомъ въ мотивахъ его рѣшенія положеніе, что со смертью одного изъ товарищей, въ виду личнаго отчасти характера товарищества, прежній договоръ теряетъ свое значеніе и не можетъ потому служить опредѣлителемъ взаимныхъ правъ и обязанностей наслѣдниковъ и оставшагося въ живыхъ товарища, можетъ быть признано вѣрнымъ лишь настолько, насколько на это не послѣдуетъ обоюднаго согласія этихъ лицъ; коль скоро же таковое согласіе имѣется налицо, то положеніе это теряетъ уже свое основаніе. Такое именно продолженіе товарищескаго дѣла является желательнымъ и въ глазахъ закона, стремящагося предохранить разстройство товарищескихъ дѣлъ вслѣдствіе смерти товарища, путемъ вступленія въ таковое за мѣсто покойнаго назначеннаго имъ лица или наслѣдника, и заботящагося именно о безостановочномъ продолженіи товарищескаго дѣла. Что же касается формальныхъ требованій закона, выставленныхъ въ ст. 67 и слѣд. и 80 Уст. Торг., то таковыя, какъ установленныя исключительно въ интересахъ третьихъ лицъ, на существо взаимныхъ правъ и обязанностей самихъ товарищей, опредѣляемыхъ исключительно по усмотрѣнію самихъ сторонъ (ст. 79 Уст. Торг. и 2133 т. X ч. 1) никакого вліянія оказывать не могутъ, да и самое соблюденіе ихъ возможно лишь по признаніи уже товарищескаго договора обязательнымъ для участниковъ товарищества. Признавая по сему дѣйствіе товарищескаго договора 19 Іюля 1878 г. вполнѣ между сторонами установившимся, а потому и уклоненіе Андрея Дидерихса отъ заключенія по сему предмету новаго, во всемъ сходнаго съ прежнимъ договора—о чемъ только и добивается просительница—не имѣющимъ для интересовъ ея и ея дѣтей никакого значенія, и принимая кромѣ того во вниманіе, что признаніе извѣстнаго лица обязаннымъ совершить договоръ, по вполнѣ прабильному заключенію ком. суда, не можетъ быть вовсе предметомъ судебнаго рѣшенія, Прав. Сенатъ находитъ исковое о томъ въ настоящемъ дѣлѣ требованіе Викторіи Дидерихсъ не подлежащимъ удовлетворенію. Что же касается

указаній апеллятора на то, что самый характеръ товарищества измѣнился, потому что наслѣдники Романа Дидерихса участвуютъ въ товариществѣ по договору 19 Іюля 1878 г. не непосредственно, а чрезъ одного представителя, замѣняющаго ихъ всѣхъ, и что размѣръ вклада товарищей со времени учрежденія такового увеличился, то эти указанія должны быть признаны неуважительными. Первое потому, что не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, ибо какъ въ силу пункта 8-го договора 19 Іюля 1878 г., такъ и въ силу обоюдныхъ нотаріальныхъ заявленій сторонъ, участіе наслѣдниковъ Романа Дидерихса въ товариществѣ, хотя и чрезъ одно лицо, ими избранное, имѣетъ мѣсто, именно на правѣ полнаго товарища, каковымъ былъ и ихъ наслѣдодатель, а второе потому, что размѣръ вклада не можетъ имѣть никакого значенія въ отношеніи спорнаго въ семъ дѣлѣ вопроса о договорѣ, на основаніи котораго участвуютъ истцы въ товариществѣ «братья Р. и А. Дидерихсъ». По всѣмъ симъ соображеніямъ и имѣя въ виду: 1) что на умаленіе или нарушенія со стороны Андрея Дидерихса въ чемъ-либо принадлежащихъ ей и ея дѣтямъ правъ полнаго товарища фирмы «Р. и А. Дидерихсъ» истица вовсе не указываетъ; 2) что засимъ исполненіе установленныхъ закономъ въ указанныхъ выше статьяхъ формальныхъ относительно товариществъ требованій, можетъ послѣдовать, буде стороны того пожелаютъ, и независимо отъ заключенія новаго между ними договора, и 3) что вслѣдствіе признанія, въ силу изложенныхъ выше соображеній, товарищества «Р. и А. Дидерихсъ» между нынѣ тяжущимися продолжающимся на законномъ основаніи, всѣ остальныя въ настоящемъ дѣлѣ требованія истицы должны быть признаны лишенными своего основанія,—Прав. Сенатъ признаетъ согласное съ этимъ въ конечномъ выводѣ рѣшеніе Спб. Ком. Суда по сему дѣлу отмѣнѣ не подлежащимъ. А потому Прав. Сенатъ опредѣляетъ: остоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда утвердить. (опр. 28 Сент. 1895 г. № 921 по д. Дидерихсовъ).

55. Завѣдываніе общимъ имуществомъ со стороны участника въ ономъ не предполагается платнымъ.

Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что апелляторъ, Владиміръ Алексѣевъ, не отрицая факта недоплаты имъ при учиненіи разсчета съ наслѣдниками его брата 5.000 руб., право свое на удержаніе означенной суммы въ видѣ вознагражденія за труды свои по завѣдыванію общимъ имуществомъ основываетъ не на какомъ-либо съ истцами на сей предметъ соглашеніи, а лишь на томъ юридическомъ положеніи, что никто не можетъ обогащаться на чужой счетъ, безразлично, будетъ ли такое обогащеніе заключаться въ присвоеніи чужого имущества или въ пользованіи чужимъ трудомъ. Но означенный доводъ апеллятора не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія, такъ какъ насколько высказываемый имъ принципъ представляется правильнымъ по отно-

шенію къ тѣмъ случаямъ, когда трудъ прилагается къ дѣлу чужому, настолько таковой оказывается непримѣнимъ къ случаямъ, подобнымъ настоящему, гдѣ трудъ прилагается къ общему дѣлу, въ наилучшей эксплоатаціи коего и въ полученіи съ него наибольшей прибыли непосредственно заинтересованъ самъ трудящійся—собственникъ дѣла, работающій, слѣдовательно, въ свою же пользу; въ такомъ случаѣ, какъ вполнѣ правильно заключилъ ком. судъ, трудъ не предполагается платнымъ, доколѣ противное не доказано. А потому, такъ какъ никакого соглашенія между участниками дѣла на счетъ вознагражденія В. Алексѣева за трудъ его по управленію предпріятіемъ не было, самовольное удержаніе имъ себѣ въ видѣ вознагражденія совершенно произвольно опредѣленной суммы 5.000 руб. должно быть признано неправильнымъ, требованіе же съ него Алексѣевыми этой суммы подлежащимъ удовлетворенію. Что касается указанія апелятора на то, что онъ могъ бы отказаться отъ управленія дѣломъ и тогда половина расходовъ на управляющаго обязательно падала бы на истцовъ Алексѣевыхъ, то и таковое не заслуживаетъ уваженія, ибо съ одной стороны взятіе особаго управляющаго безъ согласія на то другихъ совладѣльцевъ не могло бы имѣть мѣста и во всякомъ случаѣ было бы для нихъ необязательнымъ, а съ другой—вопросъ о томъ, что̀ было бы въ томъ случаѣ, если бы апелляторъ отказался отъ завѣдыванія общимъ дѣломъ, ни въ чемъ не можетъ измѣнить того правильнаго положенія, что пока *онъ* завѣдываетъ этимъ дѣломъ, безъ спеціальнаго соглашенія съ прочими участниками относительно вознагражденія, полагая свой трудъ на свою же пользу, онъ не можетъ быть приравниваемъ къ управляющему и ни на какое вознагражденіе, помимо получаемой имъ отъ дѣла доли въ прибыляхъ, претендовать не вправѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда утвердить. (опр. 14 Дек. 1895 г. № 1328 по д. Алексѣевыхъ).

АРТЕЛИ.

56. При обязательности по правиламъ артели оповѣщенія всѣхъ артельщиковъ о подлежащихъ обсужденію общаго собранія артели вопросахъ, созванное безъ соблюденія этого требованія общее собраніе должно быть признано недѣйствительнымъ.

Предметъ настоящаго дѣла составляетъ требованіе Фомина объ отмѣнѣ постановленія общаго собранія Стюартовой биржевой артели отъ 29 Октября 1889 г. объ исключеніи его, Фомина, изъ артели и о признаніи его полноправ-

нымъ членомъ означенно йартели. Соглашаясь вполнѣ съ заключеніемъ Спб. Ком. Суда, что вопросъ о томъ, насколько данное лицо представляется достойнымъ и благонадежнымъ для состоянія членомъ артели, а равно вопросъ объ оцѣнкѣ дѣйствій и поведенія артельщика, въ силу самого принципа артельнаго начала всецѣло долженъ быть предоставленъ усмотрѣнію самой артели и по существу своему ревизіи судебныхъ мѣстъ подлежать не можетъ, Прав. Сенатъ не можетъ однако не признать, что постановляемые артелью относительно своихъ членовъ приговоры, вслѣдствіе жалобъ на оные со стороны недовольныхъ артельщиковъ, не могутъ быть оставлены судомъ безъ разсмотрѣнія съ ихъ формальной стороны, т.-е. по вопросу о томъ, насколько данный приговоръ артели постановленъ въ предѣлахъ существующихъ въ артели правилъ, гарантирующихъ взаимныя другъ къ другу договорныя права и обязанности артели съ одной и артельщика съ другой стороны. Въ настоящемъ случаѣ артельщикъ Фоминъ, оспаривая въ апелляціонной жалобѣ своей законность приговора Стюартовой биржевой артели о его исключеніи, ссылается, между прочимъ, на то, что въ повѣсткахъ, разосланныхъ артельщикамъ съ приглашеніемъ на общее собраніе 29 Октября 1889 г., вовсе не было означено, что обсужденію общаго собранія будетъ подлежать вопросъ о его исключеніи, такъ что члены артели до послѣдней минуты объ этомъ ничего не знали. Останавливаясь на этомъ доводѣ просителя, Прав. Сенатъ находитъ, что, какъ это разъяснено уже Прав. Сенатомъ по однородному съ настоящимъ дѣлу Якунчикова, С.-Петербургская Биржевая Стюартова Артель въ общемъ своемъ собраніи отъ 1 Мая 1885 г., найдя прежде составленное условіе отъ 1832 г. несоотвѣтствующимъ въ настоящее время для руководства въ дѣлахъ артели, а также во избѣжаніе между артельщиками споровъ и недоразумѣній, постановила уничтожить прежнее условіе, а вмѣсто него исполнять указанныя въ семъ постановленіи правила. Отсюда слѣдуетъ, что съ 1 Мая 1885 г. артель въ дѣйствіяхъ своихъ обязана безусловно руководствоваться постановленіями, принятыми въ общемъ собраніи 1 Мая 1885 г., насколько, разумѣется, таковыя не измѣнены или отмѣнены послѣдующими постановленіями. Изложенное въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ § 20 постановленій 1 Мая 1885 г. прямо сказано, что на обязанности правленія артели лежитъ «веденіе дѣлопроизводства согласно сихъ постановленій и артельныхъ порядковъ», не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ случаѣ отступленія артели при постановленіи ею приговоровъ отъ существующихъ на сей предметъ правилъ, таковой приговоръ долженъ быть признанъ нарушающимъ договорныя отношенія и интересы артельщиковъ и, открывая на основаніи общихъ законовъ имъ право домогаться возстановленія нарушенныхъ такимъ постановленіемъ правъ ихъ судебнымъ порядкомъ, теряетъ вмѣстѣ съ тѣмъ то обязательное для членовъ артели значеніе, которое онъ имѣлъ бы, будучи постановленъ на точномъ основаніи артельныхъ правилъ. Имѣя же въ виду: 1) что въ § 23 книжки поста-

новленій Стюартовой артели отъ 1 Мая 1885 г. значится, между прочимъ, слѣдующее: «какъ для очередныхъ, такъ и чрезвычайныхъ общихъ собраній, а равно и о предметахъ, предстоящихъ ихъ разсмотрѣнію, правленіе увѣдомляетъ всѣхъ артельщиковъ особыми повѣстками за два дня до собранія»; 2) что буквальный смыслъ приведеннаго § постановленій 1 Мая 1885 г. съ несомнѣнностью показываетъ, что существеннымъ условіемъ для дѣйствительности всякаго общаго собранія Биржевой Стюартовой Артели, созваннаго на основаніи правилъ 1 Мая 1885 г., является оповѣщеніе всѣхъ артельщиковъ какъ объ имѣющемъ быть собраніи, такъ и о подлежащихъ обсужденію въ оном вопросахъ; 3) что между тѣмъ въ повѣсткахъ на явку въ общее собраніе 29 Октября 1889 г., разосланныхъ артельщикамъ Стюартовой артели, было указано, какъ это явствуетъ изъ представленной истцемъ въ Прав. Сенатъ повѣстки, лишь на созывъ того собранія для обсужденія текущихъ дѣлъ, о томъ же, что въ означенномъ собраніи будетъ обсуждаться вопросъ объ исключеніи изъ артели Фомина, въ повѣсткахъ ничего упомянуто не было; 4) что по сему вопросъ объ исключеніи Фомина не могъ по точному смыслу § 23 постановленій 1 Мая 1885 г. вовсе подлежать обсужденію общаго собраніи артели, созваннаго на 29 Октября 1889 г., Прав. Сенатъ находитъ, что приговоръ Биржевой Стюартовой Артели объ исключеніи Фомина изъ артели, какъ постановленный въ нарушеніе артельныхъ правилъ въ общемъ собраніи, не созванномъ вовсе для обсужденія сего вопроса, долженъ быть признанъ неимѣющимъ законной силы и значенія, а потому и требованіе Фомина объ отмѣнѣ такового подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что за признаніемъ этого приговора неимѣющимъ силы и значенія, ходатайство Фомина о признаніи его полноправнымъ членомъ артели не требуетъ уже особаго разрѣшенія, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: въ отмѣну состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Спб. Ком. Суда, приговоръ общаго собранія биржевой Стюартовой артели отъ 29 Октября 1889 г. объ исключеніи Фомина изъ артели отмѣнить со всѣми послѣдствіями. (опр. 23 Апр. 1892 г. № 600 по д. Фомина съ Стюартовой артелью).

57. Приговоры артели объ исключеніи артельщика изъ состава артели по существу ихъ обсужденію суда не подлежатъ.

Биржевыя артели, учреждаемыя для работъ и исполненія разнаго рода службъ, составляются по добровольному согласію лицъ, желающихъ вступить въ артель, и управляются на основаніи артельныхъ правилъ, подчиненіе которымъ обязательно для всѣхъ лицъ, артель составляющихъ (ст. 89 и 96 Уст. Торг.). По § же 41 правилъ спб. биржевой Стюартовой артели, артельному обществу предоставляется право исключать изъ свой среды артельщика, уличеннаго въ

тѣхъ или другихъ преступленіяхъ и проступкахъ и признаннаго артелью неблагонадежнымъ и вреднымъ къ дальнѣйшему отправленію обязанностей артельщика, обязательность какового правила для каждаго члена артели должна быть признана какъ въ силу самого добровольнаго принятія и подписанія имъ условій артели (§ 26 правилъ спб. бирж. Стюарт. арт.), такъ и въ силу самого закона (ст. 96 Уст. Торг.). Что же касается затѣмъ вопроса объ оцѣнкѣ дѣйствій и поведенія артельщика, то таковой въ силу самого принципа артельнаго, а именно какъ личной, такъ и имущественной солидарности входящихъ въ составъ артели членовъ (ст. 97 Уст. Торг.), всецѣло долженъ быть предоставленъ усмотрѣнію самой артели и по существу своему ревизіи судебнаго мѣста подлежать уже не можетъ. Посему постановляемые артелью относительно своихъ членовъ приговоры, вслѣдствіе жалобъ на оные со стороны недовольныхъ артельщиковъ, могутъ быть предметомъ разсмотрѣнія судебныхъ мѣстъ лишь исключительно съ формальной ихъ стороны, по вопросу о томъ, насколько данный приговоръ общества постановленъ въ предѣлахъ существующихъ въ артели правилъ, т.-е. насколько онъ является согласнымъ съ установленными артельнымъ договоромъ взаимными другъ къ другу правами артельщика съ одной и общества (артели) съ другой стороны, ибо, очевидно, только нарушеніе договора одною изъ сторонъ открываетъ противной сторонѣ право требовать себѣ удовлетворенія, а не совершеніе такихъ дѣйствій, на которыя сторона въ силу самого договора имѣла право. (опр. 12 Мая 1894 г. № 662 по д. Якунчикова съ Стюартовой артелью).

58. Съ момента вступленія артельщика въ другую артель онъ долженъ почитаться выбывшимъ изъ прежней. Вкупныя деньги выходящему артельщику не выдаются. Полученныя артельщикомъ до выбытія его изъ артели отъ хозяевъ деньги подлежатъ передачѣ въ артель.

Разсмотрѣвъ дѣло и обращаясь сперва къ апелляціи повѣреннаго Фомина, присяжнаго стряпчаго Перетца, Прав. Сенатъ находитъ, что въ основаніи жалобы его лежатъ слѣдующія возраженія противъ разсчета, представленнаго Стюартовою артелью: разсчетъ между Фоминымъ и артелью долженъ быть составленъ не по 1 Мая 1892 г., какъ то дѣлаетъ артель, а по 1 Декабря 1893 г., за каковое время, т.-е. съ 1 Мая 1892 г. по 1 Декабря 1893 г., сумма дувановъ, причитающихся на долю Фомина, за надлежащими вычетами, составляетъ 939 руб. 95 коп.; вычетъ съ него, Фомина, артелью въ заживъ 263 р. 34 к. неправиленъ; кромѣ вывода, неправильно къ тому же опредѣленнаго артелью, въ суммѣ 262 р. 80 к., вмѣсто 300 р., Фоминъ долженъ получить вкупъ и зажитые,

составляющіе 1.198 р. 28 к., и наконецъ, банковой суммы причитается Фомину 279 р. 78 к., т.-е. больше, чѣмъ показано отвѣтчикомъ, на 32 р. 78 к., и новизныхъ на 1 Мая 1892 г.—84 р., болѣе на 4 руб. Останавливаясь на утвержденіи апеллятора о томъ, что требуемый Фоминымъ отъ Стюартовой артели разсчетъ долженъ быть составленъ не по 1 Мая 1892 г., а по 1 Декабря 1893 г., Прав. Сенатъ прежде всего находитъ, что постановленіемъ общаго собранія Стюартовой артели Фоминъ былъ исключенъ изъ состава артели; Прав. Сенатъ призналъ это постановленіе артели, по опредѣленію 23 Апрѣля 1892 г., исполненному посылкою указа С.-Петербургскому Ком. Суду 4 Мая того же года, недѣйствительнымъ въ виду того, что сказанное собраніе состоялось безъ соблюденія всѣхъ установленныхъ на сей предметъ обрядностей. Между тѣмъ 1 Мая 1892 г. Фоминъ поступилъ въ Московскую Сѣверную Артель, въ которой находился, по заявленію повѣреннаго отвѣтчика, и во время производства въ ком. судѣ настоящаго дѣла. Въ виду этихъ обстоятельствъ и имѣя въ виду, что артельныя правила не допускаютъ, чтобы одно и то же лицо состояло одновременно въ двухъ артеляхъ, Прав. Сенатъ находитъ, что Стюартова артель имѣла полное основаніе считать Фомина выбывшимъ изъ ея состава добровольно 1 Мая 1892 г., вслѣдствіе чего и составленіе ею своего съ Фоминымъ разсчета по это именно число должно быть признано вполнѣ правильнымъ, противное же сему мнѣніе апеллятора не заслуживающимъ уваженія. Хотя въ оправданіе перехода Фомина въ Московскую артель апелляторъ и объясняетъ, что этотъ переходъ не мѣшалъ исполнять работы по Стюартовой артели, для каковой цѣли онъ, отписавшись по Московской артели въ отлучку, и явился 5 Іюня 1893 г. къ сборному мѣсту Стюартовой артели, что Фоминъ къ поступленію въ другую артель былъ вынужденъ исключеніемъ его 29 Октября 1889 г. изъ Стюартовой артели, и что заработокъ Фомина по Московской артели былъ незначительный, который онъ и предполагаетъ внести въ кассу Стюартовой артели,— но всѣ эти объясненія не могутъ имѣть того значенія, которое имъ приписываетъ апелляторъ, по тому одному соображенію, что ими не умаляется вовсе значеніе разсматриваемаго факта вступленія Фомина въ Московскую артель со внесеніемъ въ оную, по его собственному объясненію, 2.000 руб. вкупа, какъ основанія къ утратѣ Фоминымъ права на дальнѣйшее участіе въ работахъ и прибыляхъ Стюартовой артели, съ точки зрѣнія артельныхъ правилъ. Вслѣдствіе сего и къ допросу свидѣтелей въ подтвержденіе приведенныхъ, указываемыхъ апелляторомъ обстоятельствъ, какъ для дѣла безразличныхъ, не представляется основаній. Что касается указанія апеллятора на то, что съ Фомина по разсчету артели удержаны выводы въ теченіе всего 1892 г., то таковое не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ по представленному артелью разсчету съ Фомина удержаны выводы лишь 1892 г. Вслѣдствіе изложеннаго требованія Фомина по поддерживаемому имъ въ апелляціи разсчету дувановъ за время съ 1 Мая 1892 г. по

1 Декабря 1893 г. въ суммѣ, какъ упомянуто 939 руб. 95 коп., не можетъ быть признано правильнымъ. Относительно же спора Фомина противъ удержанія Стюартовою артелью изъ лѣтнихъ дувановъ 1890 и 1891 г.г. въ заживъ 263 руб. 34 коп., Прав. Сенатъ находитъ, что вычетъ этотъ, какъ вполнѣ согласный съ буквальнымъ смысломъ §§ 11 и 30 постановленія Стюартовой артели, долженъ быть признанъ правильнымъ. Переходя засимъ къ требованію Фомина выдачи ему, кромѣ вывода (262 р. 80 к.), вкупа и зажитыхъ денегъ, Прав. Сенатъ находить, что § 14 постановленія Стюартовой артели гласитъ, что артельщики, заявившіе желаніе о выходѣ изъ артели, получаютъ слѣдующій разсчетъ: внесшіе или зажившіе полный вкупъ единовременно 300 руб., а незажившіе полнаго вкупа по разсчету этой суммы на сумму вкупа, запасной капиталъ, сколько будетъ значиться по день его заявленія (безъ процентовъ за текущее полугодіе), и новизныя деньги согласно § 32. Сей же послѣдній параграфъ установляетъ, что вкупная сумма, какъ первовзносныя, такъ и вычеты изъ заработка въ счетъ вкупа, дѣлятся по ровну между состоящими въ артели налицо въ день приписки новичка и пробывшими въ совокупности не менѣе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Засимъ въ примѣчаніи къ § 14 установлено, что вкупныя деньги подлежатъ возвращенію (съ удержаніемъ изъ нихъ 50 р. неустойки) лишь лицамъ, непробывшимъ въ артели первыхъ шести мѣсяцевъ по вступленіи въ оную. Изъ изложенныхъ правилъ, такимъ образомъ, явствуетъ, что вкупныя собственно деньги выходящему артельщику не выдаются (за исключеніемъ только того случая, если лицо, ихъ внесшее, не пробыло въ артели первыхъ шести лѣтнихъ мѣсяцевъ), ибо таковыя дѣлятся поровну между артельщиками согласно § 32. Правильность такого заключенія подтверждается и разсчетомъ самого Фомина, въ коемъ въ сумму лѣтнихъ дувановъ включены имъ и новизныя деньги вновь вступившихъ артельщиковъ. Въ виду сего Прав. Сенатъ находитъ, что требованіе Фомина внесенныхъ и зажитыхъ имъ вкупныхъ денегъ представляется лишеннымъ законнаго основанія и потому не можетъ подлежать удовлетворенію. Что же касается ссылки апеллятора на указъ Прав. Сената отъ 9 Іюня 1894 г. по дѣлу Якунчикова съ Стюартовой артелью, то таковая не можетъ имѣть значенія, ибо означеннымъ указомъ разрѣшался вопросъ о правахъ по разсчету артельщика, не добровольно оставляющаго артель, а исключеннаго сею послѣднею изъ своей среды. Обращаясь къ остальнымъ указаніямъ повѣреннаго Фомина противъ разсчета отвѣтчика и принимая во вниманіе: 1) что выводныя деньги, слѣдующія Фомину согласно § 14 биржевыхъ правилъ и постановленію общаго собранія артели отъ 8 Апрѣля 1887 г., должны быть опредѣлены въ размѣрѣ 270 р., а не 262 р. 80 к., какъ то безъ всякихъ тому оправданій показано въ разсчетѣ артели; 2) что засимъ увеличеніе Фоминымъ банковой суммы (на 32 р. 78 к.) и причитающихся ему, поступившихъ въ кассу артели новизныхъ на 1 Мая 1892 г. (на 4 р.) не можетъ быть принято во

вниманіе въ виду того, что апелляторъ не даетъ точнаго объясненія основаній этого спора; 3) что ходатайство апеллятора, повѣреннаго Фомина, объ обязаніи отвѣтчика представить артельныя книги не заслуживаетъ уваженія потому, что книгами этими не можетъ быть опровергнуто вышеизложенное заключеніе о неправильности споровъ Фомина противъ разсчета артели въ самомъ основаніи ихъ, безотносительно вопроса о цифровой ихъ правильности, Прав. Сенатъ находитъ, что, согласно изложенному, споръ Фомина противъ принятаго ком. судомъ разсчета долженъ быть уваженъ лишь относительно суммы 7 р. 20 к. неправильно исчисленныхъ выводныхъ. Переходя засимъ къ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Стюартовой артели, присяжнаго стряпчаго Левиса, Прав. Сенатъ находитъ, что предметъ оной состоитъ въ просьбѣ о признаніи за артелью права на вычетъ изъ причитающихся Фомину суммъ заработка его у Броувера со времени исключенія его изъ артели по день оставленія имъ службы у Броувера 1 Февраля 1892 г. 810 р., каковыхъ денегъ (чего не отрицаетъ и самъ Фоминъ) онъ артели не передалъ. Въ этомъ отношеніи Прав. Сенатъ находитъ, что, какъ объяснено уже выше, Фоминъ долженъ быть признанъ выбывшимъ изъ артели 1 Мая 1892 г., а слѣдовательно до этого времени онъ долженъ почитаться состоявшимъ членомъ ея и, какъ таковой, обязаннымъ между прочимъ (§ 3 и 42 артельныхъ правилъ) передавать артели заработанныя имъ у хозяевъ деньги; если же онъ этого не исполнилъ, то, очевидно, полученная имъ въ свою исключительную пользу, не переданная артели сумма должна подлежать, какъ то и разъяснено уже въ указѣ Прав. Сената по дѣлу Якунчикова, вычету изъ той суммы, которая причитается ему за то же время изъ заработковъ артели, въ которыхъ онъ лично не участвовалъ. Обладая извѣстными за указанное время правами члена артели, Фоминъ не можетъ быть освобожденъ въ то же время отъ соотвѣтствующихъ, лежавшихъ на немъ обязанностей. Въ виду сего слѣдуетъ признать, что полученное Фоминымъ отъ купца Броувера за время по 1 Февраля 1892 г. и не переданное артели жалованье, на причитающуюся по развертцѣ часть котораго на его долю Фоминъ въ настоящемъ дѣлѣ своихъ притязаній не опредѣляетъ, подлежитъ вычету изъ суммы, слѣдуемой ему за то же время съ артели. Что же касается объясненія повѣреннаго Фомина, что изъ полученнаго имъ отъ Броувера вознагражденія по 30 р. въ мѣсяцъ онъ имѣетъ право удержать въ свою пользу по 15 р., то таковое, какъ противорѣчащее прямымъ требованіямъ вышеприведенныхъ §§ артельныхъ правилъ, должно быть оставлено безъ уваженія. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что присужденная ком. судомъ съ артели въ пользу Фомина сумма 1.520 р. 42 к. съ одной стороны подлежитъ увеличенію на указанные выше 7 р. 20 к. (выводныя деньги причитаются Фомину въ суммѣ 270, а не 262 р. 84 к.), а съ другой уменьшенію на 810 руб., заработанныхъ Фоминымъ у Броувера и имъ не переданныхъ артели, и такимъ образомъ причитающаяся Фомину съ артели сумма составитъ 717 р.

62 к., Прав. Сенатъ опредѣляетъ: въ измѣненіе состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Спб. Ком. Суда взыскать съ Стюартовой биржевой артели въ пользу Фомина 717 руб. 62 коп. (опр. 23 Ноября 1895 г. № 1236 по д. Фомина съ Стюарт. арт.).

59. Владѣтелемъ артельнаго мѣста можетъ быть только лицо, непосредственно въ работахъ артели участвующее и лично артели извѣстное какъ членъ ея. Владѣніе артельнымъ мѣстомъ не можетъ быть приравнено владѣнію паемъ въ товариществѣ.

Обращаясь къ обсужденію настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ считаетъ необходимымъ остановиться на слѣдующихъ общихъ соображеніяхъ: по закону (ст. 89 Уст. Торг.) артелями вообще называются общества работниковъ, по добровольному между собою условію составленныя для отправленія службъ, работъ, или промысловъ, силамъ одного человѣка несоразмѣрныхъ; биржевыя артели состоятъ изъ настоящихъ артельщиковъ, новиковъ и мальчиковъ (ст. 93); желающій быть въ артели вноситъ за вступленіе въ оную опредѣленный вкупъ деньгами; а по неимѣнію оныхъ, сей вкупъ удерживается у него ежегодно изъ вырабатываемой платы, при дѣлежѣ изъ общаго дувана (ст. 94), причемъ вступившій въ артель безъ взноса вкупной суммы впредь до заработка ея считается новикомъ или мальчикомъ (ст. 95); затѣмъ каждый вступившій въ артель даетъ старостѣ подписку въ томъ, что право артели пріемлетъ и обязывается повиноваться общимъ ея правиламъ (ст. 96); наконецъ въ каждой артели всѣ другъ за друга должны быть порукою и за утраченное и поврежденное отвѣтствовать (ст. 97). Сопоставленіе приведенныхъ законоположеній показываетъ, что въ артельныхъ товариществахъ весьма существенное значеніе имѣетъ личный элементъ: артели составляются взаимнымъ соглашеніемъ артельщиковъ, участіе въ заработкѣ обусловлено главнымъ образомъ участіемъ въ работѣ, подписка дается каждымъ артельщикомъ лично, наконецъ начало круговой поруки необходимо связано съ правомъ артели принимать и исключать своихъ членовъ, смотря по ихъ благонадежности, по своему усмотрѣнію, какъ это установлено, между прочимъ, болѣе подробно правилами для биржевыхъ артелей въ Москвѣ, а равно постоянно признавалось и судебною практикою. Изъ изложеннаго вытекаетъ, что владѣльцемъ артельнаго мѣста, т.-е. полноправнымъ артельщикомъ, можетъ быть признано лишь такое лицо, которое участвуетъ въ артельномъ договорѣ, извѣстно артели (а не нѣкоторымъ лишь артельщикамъ) какъ членъ ея, состоитъ таковымъ съ согласія артели и принимаетъ участіе въ работахъ артели, и притомъ, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ особыхъ случаевъ, лично, а не чрезъ посредство на-

емнаго работника; владѣніе артельнымъ мѣстомъ именно въ виду присущаго артельному договору личнаго элемента, не можетъ быть приравнено владѣнію паемъ въ товариществѣ по участкамъ, связанному исключительно съ имуществомъ и при томъ съ имуществомъ совершенно обособленнымъ въ имуществѣ даннаго товарищества; владѣлецъ пая можетъ быть и неизвѣстенъ своимъ товарищамъ, владѣлецъ же артельнаго мѣста, артельщикъ, по необходимости, по самому существу артельнаго договора, всегда долженъ быть извѣстенъ артели, какъ ея членъ. Засимъ хотя и возможны чисто имущественныя отношенія посторонняго лица къ той цѣнности, которую представляетъ артельное мѣсто, однако они не имѣютъ ничего общаго съ артельнымъ договоромъ, не дѣлаютъ это лицо артельщикомъ и не создаютъ сами по себѣ никакихъ правоотношеній сего лица къ артели, какъ таковой, а засимъ не производятъ и права этого посторонняго лица простирать къ артели какія-либо требованія по поводу распоряженій артели даннымъ мѣстомъ въ предѣлахъ предоставленной ей закономъ и артельными правилами власти. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что по объясненіямъ самого повѣреннаго истца Ивана Дмитріева, Зыкова, Дмитріевъ уже съ 1868 г. не участвовалъ въ работахъ Шестовской биржевой артели ни лично, ни чрезъ наемнаго работника, а принадлежавшее ему, по заявленію Зыкова, артельное мѣсто за № 29 отдавалъ въ арендное содержаніе за извѣстную плату сначала Сапожникову, затѣмъ Петру Березину и наконецъ, согласно договору 1 Апрѣля 1883 г., Леонтію Березину. Состоялъ ли послѣ 1868 г. и до 1883 г. заявляющій себя собственникомъ артельнаго мѣста за № 29 Иванъ Дмитріевъ дѣйствительно полноправнымъ артельщикомъ Шестовской биржевой артели, изъ дѣла не видно, повѣренный артели отрицаетъ это, а Зыковъ этого ничѣмъ не доказалъ, напротивъ того, изъ представленнаго имъ же къ дѣлу удостовѣренія Московскаго Биржевого Комитета видно, что Иванъ Дмитріевъ состоялъ на мѣстѣ за № 29 лишь по 9 Ноября 1868 г., но къ кому затѣмъ перешло это мѣсто и въ силу чего изъ дѣла не обнаруживается. Но затѣмъ относительно времени послѣ 1 Апрѣля 1883 г. самъ Иванъ Дмитріевъ въ объясненіяхъ своихъ предъ ком. судомъ не отрицалъ, что формально мѣсто за № 29 перешло на имя Леонтія Березина; хотя повѣренный Дмитріева, Зыковъ, первоначально объяснялъ это злоупотребленіемъ со стороны Березина, который якобы выманилъ у Ивана Дмитріева квитанцію на это мѣсто и переписалъ ее самовольно на свое имя, однако самъ Иванъ Дмитріевъ повидимому отказался отъ сего заявленія своего повѣреннаго, объяснивъ формальную передачу мѣста Березину желаніемъ избѣгнуть платежа 50 р. въ пользу артели; наконецъ неосновательность заявленія Зыкова о перепискѣ мѣста на имя Л. Березина безъ согласія Ивана Дмитріева съ несомнѣнностью обнаруживается изъ надписи Леонтія Березина на представленномъ къ дѣлу самимъ же Зыковымъ договорѣ Ивана Дмитріева и Л. Березина по

поводу мѣста за № 29, изъ коей видно, что стороны съ самаго начала имѣли въ виду формальную передачу сего мѣста Березину съ выдачей билета на оное именно на его, Березина, имя. Такимъ образомъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что съ момента заключенія договора 1 Апрѣля 1883 г. съ Леонтіемъ Березинымъ Иванъ Дмитріевъ по взаимному съ Березинымъ согласію формально вышелъ изъ числа членовъ Шестовской биржевой артели и на мѣсто его за № 29 поступилъ уже Леонтій Березинъ, который, въ свою очередь, какъ это видно изъ выданнаго артелью на его имя билета отъ 1 Января 1884 г., былъ принятъ артелью въ число ея членовъ на мѣсто № 29. При такомъ положеніи дѣла Московскій Ком. Судъ вполнѣ правильно отказалъ Зыкову въ допросѣ свидѣтелей какъ въ подтвержденіе того, что владѣльцемъ мѣста за № 29 до Декабря 1885 г. состоялъ Дмитріевъ,—ибо противоположное доказано по дѣлу письменными документами,—такъ и въ подтвержденіе того, что въ Шестовской биржевой артели состоитъ не мало арендаторовъ артельныхъ мѣстъ,—ибо это обстоятельство, само по себѣ, не имѣетъ значенія при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Въ виду всего изложеннаго Прав. Сенатъ находитъ, что Иванъ Дмитріевъ, какъ лицо постороннее, несостоящее артельщикомъ на мѣстѣ № 29, не въ правѣ простирать къ Шестовской биржевой артели какія либо требованія по поводу продажи мѣста № 29 и что засимъ рѣшеніе Московскаго Ком. Суда объ отказѣ въ искѣ Дмитріева къ артели отмѣнѣ не подлежитъ; буде же Дмитріевъ, уступая мѣсто за № 29 Березину, не получилъ отъ послѣдняго за это полнаго вознагражденія и впослѣдствіи, по причинѣ злоупотребленій Березина, какъ артельщика, отъ продажи мѣста за № 29 понесъ какіе либо убытки, то съ притязаніями по сему предмету могъ бы обратиться лишь къ Березину, съ котораго ему и присуждена ком. судомъ стоимость артельнаго мѣста въ опредѣленной самимъ Дмитріевымъ суммѣ 3.700 р. По всѣмъ симъ основаніямъ и имѣя кромѣ того въ виду, что сдѣланныя при производствѣ настоящаго дѣла со стороны истца заявленія о существованіи въ Шестовской биржевой артели незаконнаго порядка владѣнія нѣкоторыми лицами артельными мѣстами, не опровергнутыя со стороны артели, а равно то обнаруживающееся изъ дѣла обстоятельство, что по именной книгѣ Шестовской биржевой артели согласно удостовѣренія Московскаго Биржеваго Комитета отъ 16 Октября 1883 г. на мѣстѣ № 29 съ 9 Ноября 1868 г. значится крестьянинъ Григорій Никитинъ, а между тѣмъ на это же мѣсто артелью 1 Января 1884 г. выданъ былъ билетъ на имя Леонтія Березина, причемъ данныя Никитинымъ и Березинымъ артели 1 Января 1884 г. подписки показываютъ, что Никитинъ значится неправильно артельщикомъ,—указываютъ на необходимость провѣрки внутренняго порядка въ сказанной артели и болѣе строгаго надъ онымъ контроля со стороны Московскаго Биржеваго Комитета, какъ того мѣста, которое согласно § 62 правилъ для биржевыхъ артелей въ Москвѣ имѣетъ надзоръ за правильностью

дѣйствій всѣхъ биржевыхъ артелей, — Прав. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Ком. Суда въ семъ дѣлѣ оставить въ силѣ, предписавъ Московскому Ком. Суду сообщить Московскому Биржевому Комитету объ указанныхъ по сему дѣлу безпорядкахъ въ Шестовской биржевой артели въ Москвѣ. (опр. 18 Марта 1893 г. № 480 по д. Дмитріева съ Шестовскою арт.).

60. Изъ сопоставленія § 89 съ §§ 17 и 81 арт. прав. для моск. арт. явствуетъ, что подъ старостою артели слѣдуетъ понимать лицо, ежегодно избираемое цѣлою артелью на эту должность и являющееся представителемъ всей артели; если же въ случаѣ нахожденія части артели для производства работъ внѣ мѣста постояннаго пребыванія цѣлой артели и нахожденія ея правленія, одинъ изъ артельщиковъ будетъ назначенъ старшимъ въ этой части артели, то это обстоятельство не дѣлаетъ еще такого артельщика представителемъ цѣлой артели, хотя бы ему и было присвоено наименованіе старосты, а потому на такое лицо не могутъ быть распространены такія преимущества, которыя въ видѣ изъятія установлены правилами исключительно въ пользу старосты, являющагося представителемъ цѣлой артели и стоящаго во главѣ ея правленія, а въ томъ числѣ непримѣнимо къ нему и то постановленіе правилъ, по которому приговоръ артели объ исключеніи старосты изъ артели до приведенія его въ исполненіе подлежитъ представленію на утвержденіе въ биржевой комитетъ. (опр. 5 Окт. 1889 г. № 1412).

Равнымъ образомъ не имѣетъ это послѣднее правило примѣненія и по отношенію къ *кандидатамъ старосты*, которые, согласно § 92 правилъ, пользуются всѣми правами старосты лишь въ случаѣ отсутствія послѣдняго, въ каковомъ случаѣ они именуются уже исправляющими должность старосты. (опр. 14 Марта 1891 г. № 468 по д. Братовскаго съ Чижовскою арт.).

61. По дѣйствующимъ для московскихъ биржевыхъ артелей правиламъ биржевому комитету не предоставлено права отмѣнять приговоры артели объ исключеніи артельщика. Судъ въ правѣ разсматривать вопросъ о дѣйствительности приговора лишь съ формальной стороны. Артель имѣетъ безусловное право подвергнуть виновнаго артельщика какъ штрафу въ пользу артели, такъ и исключенію изъ состава оной. Мѣста исключенныхъ артельщиковъ продаются самою артелью и вырученныя деньги обращаются на пополненіе штрафа.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ: 31 Января 1882 г. изъ конторы Мазуринской биржевой артели было произведено похищеніе суммы въ 35.102 р. 70 к., принадлежащихъ Московско-Брестской желѣзной дорогѣ и находившихся на храненіи у артели. Обсудивъ обстоятельства, сопровождавшія означенное похищеніе, артельное собраніе Мазуринской артели признало, между прочимъ, артельщика Глазунова виновнымъ въ небрежности и въ пренебреженіи артельными интересами, имѣвшихъ послѣдствіемъ понесеніе артелью убытка отъ похищенія денегъ, а потому артельное собраніе по приговору отъ 22 Марта 1883 г., подписанному 103 артельщиками, постановило: Глазунова изъ артели исключить, оштрафовать его стоимостью принадлежащаго ему артельнаго мѣста, таковое продать и вырученную отъ продажи сумму обратить на пополненіе понесеннаго артелью убытка. На этотъ приговоръ артельнаго собранія повѣреннымъ Глазунова, Чредининымъ, была принесена жалоба въ Московскій Биржевой Комитетъ, который, разсмотрѣвъ таковую и найдя, что при постановленіи приговора Мазуровская биржевая артель вышла изъ предѣловъ предоставленной ей артельными правилами власти, такъ какъ возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ артельщикомъ, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по рѣшенію судебнаго мѣста, по журналу отъ 12 Апрѣля 1885 г., означенный приговоръ Мазуринской артели отъ 22 Марта 1883 г. отмѣнилъ. Вслѣдствіе сего Мазуринская биржевая артель 5 Іюля 1885 г. по вопросу объ исключеніи Глазунова изъ артели постановила новый приговоръ, подписанный 137 артельщиками, коимъ постановила: Глазунова изъ артели исключить, наложить на него штрафъ въ размѣрѣ 2.200 руб. и артельное мѣсто его продать согласно § 40 артельныхъ правилъ. Имѣя въ виду, что въ дѣйствующихъ съ разрѣшенія правительства для московскихъ биржевыхъ артелей правилахъ не предоставлено биржевому комитету право отмѣнять по жалобамъ заинтересованныхъ лицъ состоявшіеся въ артели приговоры объ исключеніи артельщика изъ состава артели, Прав. Сенатъ находитъ, что Московскій Биржевой Комитетъ, принявъ вопреки § 22 означенныхъ правилъ жалобу повѣреннаго Глазунова на приговоръ Мазуринской биржевой артели отъ 22 Марта 1883 г., поступилъ неправильно и что затѣмъ отмѣна этого приговора Биржевымъ Комитетомъ не можетъ, сама по себѣ, имѣть какого-либо значенія при обсужденіи силы онаго со стороны суда. Переходя по сему къ разрѣшенію вопроса о дѣйствительности состоявшихся по предмету исключенія Глазунова приговоровъ Мазуринской биржевой артели, Прав. Сенатъ считаетъ необходимымъ остановиться на ближайшемъ разсмотрѣніи общаго вопроса о томъ, въ какихъ предѣлахъ вообще правильность приговоровъ Московскихъ биржевыхъ артелей объ исключеніи отдѣльныхъ артельщиковъ и о наложеніи на нихъ штрафа, въ виду существующихъ для сихъ артелей правилъ, можетъ подлежать провѣркѣ со стороны суда при возникшемъ спорѣ о недѣйствительности такихъ приговоровъ. Въ этомъ отношеніи Прав. Сенатъ находитъ, что правила эти (§ 19, 20, 38, 39

и 40) предоставляютъ артели право карать артельщиковъ за совершенные ими проступки и преступленія исключеніемъ изъ артели и наложеніемъ на виновныхъ штрафа по приговорамъ артельнаго собранія, причемъ въ §§ 21 и 22 означенныхъ правилъ выражено, что такіе приговоры артельнаго собранія являются окончательными и жалобы на оные нигдѣ не принимаются. Но вмѣстѣ съ тѣмъ означенныя правила установляютъ извѣстные предѣлы такой карательной власти артели по отношенію къ артельщику, указывая какія именно наказанія и за какого рода проступки и преступленія могутъ быть налагаемы артелью, и затѣмъ установляютъ нѣкоторыя формальныя условія, которымъ должны удовлетворять артельные приговоры, требуя, чтобы таковые состоялись въ собраніи артели, на которомъ присутствовало бы не менѣе $^2/_3$ всѣхъ членовъ артели, чтобы они были утверждены $^2/_3$ голосовъ присутствующихъ членовъ и изложены въ письменной формѣ (§§ 21, 22 и 25). Изъ изложеннаго явствуетъ, что съ одной стороны правило объ окончательности артельныхъ приговоровъ относится лишь къ такимъ приговорамъ, которые соотвѣтствуютъ приведеннымъ постановленіямъ артельныхъ правилъ, а именно, которые не выходятъ изъ предѣловъ компетенціи артельнаго собранія и при постановленіи которыхъ соблюдены указанныя формальныя требованія, и что, съ другой стороны, приговоры, удовлетворяющіе всѣмъ симъ условіямъ, являются окончательными и правильность ихъ не можетъ подлежать провѣркѣ по существу со стороны суда. Отсюда слѣдуетъ, что судъ, въ случаѣ возникновенія спора о дѣйствительности артельнаго приговора въ правѣ разсматривать таковой только съ формальной стороны, по вопросу о томъ, не вышла ли артель изъ предѣловъ предоставленной ей власти и соблюдены ли всѣ указанныя правилами требованія при постановленіи приговора, но затѣмъ судъ ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ входить въ обсужденіе какихъ-либо вопросовъ, относящихся къ существу самого приговора, напримѣръ вопросовъ о томъ, дѣйствительно ли артельщикомъ совершены приписываемые ему проступки или преступленія, долженъ ли онъ подвергнуться наказанію за оныя и въ какомъ размѣрѣ. Обращаясь къ настоящему дѣлу, Прав. Сенатъ находитъ, что согласно признанію самого повѣреннаго Мазуринской биржевой артели, присяжнаго стряпчаго Столповскаго, приговоръ Мазуринской биржевой артели отъ 22 Марта 1883 г. состоялся въ артельномъ собраніи, въ которомъ не присутствовало установленнаго § 21 правилъ большинства $^2/_3$ всѣхъ членовъ артели, а потому этотъ приговоръ, какъ неправильный съ формальной стороны, не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ и не могъ лишать Глазунова принадлежавшаго ему права на артельное мѣсто. Что же касается указаній повѣреннаго артели на то, что приговоръ 22 Марта 1883 г. долженъ быть признанъ дѣйствительнымъ въ виду того: 1) что онъ подписанъ установленнымъ правилами большинствомъ членовъ артели, а именно $^2/_3$ присутствовавшихъ въ артельномъ собраніи артельщиковъ, составлявшихъ въ свою очередь $^2/_3$ общаго числа членовъ артели, и 2) что

приговоромъ отъ 20 Января 1883 г. Мазуринская артель постановила, чтобы обязательными для артельщиковъ считались не только приговоры, подписанные установленнымъ большинствомъ всѣхъ членовъ артели, но и тѣ, которые подписаны артельщиками, находящимися въ день составленія приговора въ г. Москвѣ, то Прав. Сенатъ находитъ, что указанія сіи не могутъ въ настоящемъ случаѣ служить достаточнымъ основаніемъ къ признанію приговора отъ 22 Марта 1883 г. дѣйствительнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) согласно § 21 артельныхъ правилъ приговоръ артельнаго собранія считается дѣйствительнымъ, какъ указано выше, при томъ лишь условіи, если въ собраніи присутствовало не менѣе $^2/_3$ общаго числа членовъ артели и если приговоръ будетъ утвержденъ $^2/_3$ голосовъ присутствующихъ въ собраніи членовъ артели. Въ настоящемъ же случаѣ ничѣмъ по дѣлу не доказано, чтобы въ собраніи 22 Марта 1883 г. присутствовало установленное большинство ($^2/_3$) всѣхъ членовъ Мазуринской артели и чтобы вообще въ собраніи этомъ присутствовало бо́льшее число членовъ, чѣмъ то, которое подписалось подъ приговоромъ. Въ виду этого и такъ какъ приговоръ этотъ подписанъ лишь 103 артельщиками изъ общаго числа 200 членовъ Мазуринской артели, заявленіе повѣреннаго ея, присяжнаго стряпчаго Столповскаго, что въ собраніи 22 Марта 1883 г. присутствовало дѣйствительно $^2/_3$ всего числа артельщиковъ, представляется бездоказательнымъ и не можетъ быть принято во вниманіе, какъ противорѣчащее собственному признанію Столповскаго о томъ, что приговоръ 22 Марта 1883 г. является недѣйствительнымъ, какъ не принятый установленнымъ правилами большинствомъ членовъ артели. Затѣмъ 2) не касаясь вопроса о томъ, можетъ ли приговоръ 20 Января 1883 г. вообще быть признанъ дѣйствительнымъ въ виду несогласія устанавливаемаго имъ порядка составленія артельныхъ приговоровъ съ постановленіями, содержащимися на сей предметъ въ дѣйствующихъ для Московскихъ биржевыхъ артелей съ разрѣшенія правительства правилахъ, Прав. Сенатъ находитъ, что онъ никакого значенія при разрѣшеніи вопроса о дѣйствительности приговора 22 Марта 1883 г. имѣть не можетъ уже въ виду того, что по дѣлу ничѣмъ не установлено, чтобы приговоръ этотъ удовлетворялъ условіямъ, установленнымъ для обязательности артельныхъ приговоровъ въ самомъ приговорѣ отъ 20 Января 1883 г., а именно, чтобы приговоръ 22 Марта былъ подписанъ всѣми тѣми артельщиками, которые въ этотъ день находились въ Москвѣ. Признавая на основаніи изложеннаго, что приговоръ Мазуринской артели отъ 22 Марта 1883 г. не можетъ быть признанъ съ формальной стороны правильнымъ и обязательнымъ для Глазунова, Прав. Сенатъ далѣе усматриваетъ, что, какъ видно изъ дѣла, вслѣдъ за отмѣною этого приговора Московскимъ Биржевымъ Комитетомъ, Мазуринская биржевая артель въ артельномъ собраніи 5 Іюля 1885 г. вновь постановила за тѣ же дѣйствія Глазунова, обсуждавшіяся при постановленіи приговора 22 Марта 1883 г., исключить его изъ артели и оштрафовать въ суммѣ 2.200 руб., на покрытіе кото-

рыхъ продать его артельное мѣсто. Сей послѣдній приговоръ подписанъ 137 артельщиками изъ общаго числа 200 человѣкъ, состоящихъ артельщиками въ Мазуринской артели, и такимъ образомъ этотъ приговоръ оказывается постановленнымъ надлежащимъ, установленнымъ правилами большинствомъ. Затѣмъ въ другихъ отношеніяхъ приговоръ этотъ съ формальной стороны представляется правильнымъ и не нарушаетъ установленныхъ правилами предѣловъ карательной власти (§§ 19, 20, 39 и 40), ибо какъ явствуетъ изъ сопостановленія приведенныхъ § 19 и 20 съ §§ 39 и 40, и какъ уже было разъяснено Прав. Сенатомъ по другимъ, однороднымъ съ настоящимъ дѣламъ, всякое дѣйствіе артельщика, будетъ ли оно составлять преступленіе въ общемъ значеніи этого слова, или будетъ только относиться къ разряду проступковъ, указанныхъ въ § 19 (нерадѣніе, небрежность), разъ оно способно подрывать довѣріе къ артели, подлежитъ разсмотрѣнію артели на общемъ основаніи и за совершеніе такового артель, какъ сторона, единственно и могущая судить о нарушеніи къ ней довѣрія вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій артельщика, имѣетъ безусловное право подвергнуть виновнаго какъ штрафу въ пользу артели, такъ и исключенію изъ состава оной. Правильность такого толкованія артельныхъ правилъ подтверждается и § 38 оныхъ, въ которомъ указано одно такое дѣйствіе артельщика, не составляющее преступленія, а именно невозвращеніе изъ отпуска въ теченіе болѣе одного мѣсяца, которое подвергаетъ артельщика не только наложенію штрафа, но и исключенію изъ артели. Кромѣ того правильность такого заключенія можетъ быть выведена изъ существа артельнаго договора. Артель, согласно ст. 89 и 97 XI т. 2 ч. Уст. Торг. изд. 1887 г., есть общество работниковъ, составленное по взаимному согласію членовъ ея для совмѣстнаго исполненія работъ, ей поручаемыхъ, причемъ она несетъ имущественную отвѣтственность за всѣ дѣйствія каждаго изъ артельщиковъ передъ лицами, давшими ей порученіе. Поэтому, если артельщикъ не исполняетъ возложенныхъ на него работъ, или исполняетъ таковыя небрежно, вслѣдствіе чего артели можетъ грозить имущественный ущербъ, то артель не можетъ быть обязываема по отношенію къ такому артельщику соблюдать съ своей стороны артельный договоръ и держать его въ своей средѣ и потому не лишена права исключить такого артельщика изъ артели, какъ неблагонадежнаго къ исправленію обязанностей артельщика. На основаніи сихъ соображеній Прав. Сенатъ находитъ, что Мазуринская биржевая артель имѣла право исключить Глазунова изъ артели за небрежность и пренебреженіе къ артельнымъ интересамъ и что затѣмъ вопросъ о томъ, дѣйствительно ли допущены Глазуновымъ означенныя небрежность и пренебреженіе артельными интересами, установленныя приговоромъ, какъ вопросъ, относящійся до существа приговора, согласно изложенному выше, не можетъ подлежать провѣркѣ со стороны суда. На основаніи изложеннаго Прав. Сенатъ находитъ, что второй приговоръ Мазуринской биржевой артели отъ 5 Іюля 1885 г. долженъ быть признанъ дѣй-

ствительнымъ и за исключеніемъ по оному Глазунова изъ состава Мазуринской биржевой артели требованіе его о признаніи за нимъ права собственности на принадлежавшее ему артельное мѣсто не можетъ подлежать удовлетворенію. Равнымъ образомъ не можетъ имѣть мѣста присужденіе Глазунову стоимости этого мѣста въ виду того, что по приговору отъ 5 Іюля на Глазунова наложенъ штрафъ въ размѣрѣ 2.200 руб. и согласно § 40 артельныхъ правилъ мѣста исключенныхъ артельщиковъ продаются самою артелью, а вырученныя деньги обращаются на пополненіе наложеннаго приговоромъ артели штрафа. Въ виду сего слѣдуетъ признать, что отъ Глазунова будетъ зависѣть впослѣдствіи требовать отъ артели части стоимости его мѣста въ случаѣ, если продажею такового будетъ выручена сумма, превышающая размѣръ наложеннаго на него штрафа. Что касается наконецъ второй части иска Глазунова о взысканіи причитающагося на его артельное мѣсто дивиденда, то Прав. Сенатъ усматриваетъ, что таковой дивидендъ присужденъ Глазунову ком. судомъ за время отъ окончанія возбужденнаго противъ него уголовнаго дѣла, т.-е. съ Января мѣсяца 1883 г., по Сентябрь 1886 г. Такъ какъ согласно изложенному выше приговоръ 22 Марта 1883 г. является недѣйствительнымъ и Глазуновъ не можетъ считаться по оному правильно исключеннымъ изъ артели, то за нимъ должно быть признано право на полученіе причитающагося на его артельное мѣсто дивиденда за время до исключенія его изъ артели по приговору отъ 5 Іюля 1885 г. Но имѣя въ виду, что искъ предъявленъ Глазуновымъ ранѣе, чѣмъ состоялся этотъ послѣдній приговоръ, а именно 5 Мая 1885 г., Прав. Сенатъ находитъ, что въ настоящее время отыскиваемый Глазуновымъ дивидендъ можетъ быть присужденъ ему лишь за время отъ Января 1883 г. по Май мѣсяцъ 1885 г. Исчисливъ затѣмъ размѣръ слѣдующаго Глазунову за означенное время дивиденда въ суммѣ 1.318 р. 80 к., Прав. Сенатъ опредѣлилъ: въ измѣненіе состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Московскаго Ком. Суда въ части, коею присуждено съ Мазуринской артели въ пользу крестьянина Глазунова 4.085 р. съ %, 1) въ искѣ Глазунова о присужденіи ему стоимости артельнаго мѣста за № 26 отказать; 2) взыскать съ Мазуринской биржевой артели въ пользу Глазунова дивидендъ на артельное мѣсто за время съ Января 1883 г. по Май 1885 г. 1.318 р. 80 к. съ % со дня предъявленія иска. (опр. 11 Мая 1889 г. № 830 по д. Глазунова съ Мазур. арт.; то же: опр. 19 Мая 1890 г. № 565 по д. Кулишева съ Ляминск. арт.; 24 Янв. 1891 г. № 144 по д. Ларина съ Шестовск. арт.; 4 Мая 1895 г. № 549 по д. Баулина съ Усачевскою арт.).

62. Въ § 62 правилъ для биржевыхъ артелей въ Москвѣ указано, въ чемъ выражается право надзора биржевого комитета за дѣятельностью артелей; а именно, оно выражается въ томъ, что комитетъ въ правѣ дѣлать распоряженія, до артелей относящіяся, которыя должны

быть исполняемы сими послѣдними въ точности. Изъ буквальнаго содержанія этого § никакъ не можетъ быть выведено право комитета входить въ обсужденіе вопроса о дѣйствительности или недѣйствительности приговоровъ артели, касающихся имущественныхъ правъ и интересовъ какъ всей артели, такъ и отдѣльныхъ членовъ ея и дѣлать постановленія объ утвержденіи или отмѣнѣ таковыхъ приговоровъ. Пониманіе права надзора бирж. комитета въ семъ послѣднемъ смыслѣ противорѣчило бы какъ постановленіямъ, содержащимся въ тѣхъ же правилахъ для биржевыхъ артелей въ Москвѣ, такъ и закону. А именно, съ одной стороны § 22 арт. прав. положительно установляетъ, что на приговоръ (объ исключеніи артельщика изъ артели и о наложеніи на него штрафа), утвержденный подписями $^{2}/_{3}$ присутствующихъ въ собраніи артели членовъ, никакія жалобы отъ артельщика, писаря и сторожей нигдѣ не пріемлются, а съ другой, по закону всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разсмотрѣнію и разрѣшенію исключительно судебныхъ мѣстъ. Въ виду сего отмѣна приговора Биржевымъ Комитетомъ никакого значенія при обсужденіи силы онаго судомъ имѣть не можетъ. (опр. 19 Мая 1890 г. № 565 по д. Кулишева съ Лямин-скою арт.).

63. Если артельщикъ и оправданъ судомъ въ томъ преступленіи, о которомъ говорится въ приговорѣ артели, то обстоятельство это не лишаетъ силы постановленіе артели о его исключеніи. Удостовѣренію биржевого комитета о числѣ мѣстъ артели должна быть придана полная вѣра. Судъ не имѣетъ основанія пріостанавливать разрѣшеніе дѣла до установленія въ надлежащемъ порядкѣ указываемыхъ просителемъ безпорядковъ въ артели.

Сообразивъ доводы апеллятора Зыкова съ обстоятельствами дѣла и законами, Прав. Сенатъ находитъ, что по закону (ст. 96 Уст. Торг. изд. 1887 г.) всякій, вступившій въ артель, даетъ подписку въ томъ, что обязывается повиноваться общимъ оной правиламъ; по правиламъ же, составленнымъ для биржевыхъ артелей въ Москвѣ, артельному собранію предоставляется право исключать изъ артели лицъ, признанныхъ артелью неблагонадежными къ дальнѣйшему исправленію обязанностей артельщика, съ правомъ продать мѣсто исключеннаго и изъ вырученной суммы удержать штрафъ, наложенный на него приговоромъ артельнаго собранія (§§ 38 — 40). Оцѣнка дѣйствій артельщика и сохраненіе его въ артели или исключеніе изъ состава ея зависятъ, слѣдовательно, отъ усмотрѣнія артельнаго собранія, и потому правильность этой оцѣнки и основаннаго на оной приговора артели не можетъ подлежать повѣркѣ судебнаго мѣста.

Если Кашинъ, какъ заявляетъ его повѣренный въ апелляціонной жалобѣ, приговоромъ Московскаго Окружнаго Суда и не признанъ виновнымъ въ кражѣ, о которой говорится въ приговорѣ артели отъ 20 Іюня 1889 г., то это обстоятельство не лишало артель права, въ виду предоставленнаго ей артельными правилами полномочія, исключить Кашина изъ артели съ послѣдствіями, указанными въ § 40 правилъ для биржевыхъ артелей въ Москвѣ, вслѣдствіе собственнаго убѣжденія артели въ его неблагонадежности и въ томъ, что возведенное на него, хотя и неоправдавшееся, обвиненіе способно подорвать довѣріе къ артели. Такой выводъ еще болѣе подтверждается изъ сопостановленія §§ 39 и 40 со второю частью §§ 19 и 20 артельныхъ правилъ, такъ какъ съ одной стороны смыслъ § 20 этихъ правилъ указываетъ вообще на послѣдствіе совершенія артельщикомъ тѣхъ правонарушеній, разсмотрѣніе коихъ предоставлено компетенціи самой артели, а съ другой въ § 39 указаны, какъ примѣры, «воровство или утайка», принадлежащія къ тѣмъ правонарушеніямъ, кои именно могутъ подорвать довѣріе къ артели; слѣдовательно §§ 39 и 40 и §§ 12 и 20 взаимно другъ друга дополняютъ, но не исключаютъ, такъ что всякое дѣйствіе артельщика, будетъ ли оно подходить подъ случаи, исчисленные въ §§ 39 и 40, или нѣтъ, разъ оно способно подрывать довѣріе къ артели, подлежитъ разсмотрѣнію послѣдней на общемъ основаніи и за совершеніе такового артель, какъ сторона, единственно и могущая судить о нарушеніи къ ней довѣрія вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій артельщика, имѣетъ уже рѣшительно безусловное право подвергнуть виновнаго штрафу въ пользу артели, съ исключеніемъ изъ состава таковой (§ 20). Такимъ образомъ приговоръ Мазуринской биржевой артели отъ 20 Іюня 1889 г., по содержанію своему, не выходитъ за предѣлы компетенціи, предоставленной артельному собранію закономъ и артельными правилами; что же касается того, что по приговору мѣсто постановлено продать главнымъ образомъ на пополненіе убытковъ артели, а судомъ впослѣдствіи эти убытки присуждены артели лишь въ суммѣ 299 р., то это обстоятельство рѣшающаго значенія имѣть не можетъ, ибо по приговору мѣсто постановлено продать лишь отчасти на пополненіе убытковъ, а остатокъ обратить въ штрафъ, въ виду чего, за установленіемъ впослѣдствіи убытковъ, какъ заявляетъ Зыковъ, въ 299 р., остальныя вырученныя деньги и являются штрафомъ, который по приведеннымъ выше §§ правилъ, артель въ правѣ налагать на исключеннаго артельщика при продажѣ его мѣста. На основаніи изложеннаго признавая первый доводъ апеллятора неуважительнымъ и обращаясь затѣмъ къ обсужденію второго его довода о недѣйствительности приговора отъ 20 Іюня 1889 г. въ виду того, что онъ подписанъ лишь 156 артельщиками, Прав. Сенатъ находитъ, что указаніе это является неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: по §§ 20 и 39 правилъ для биржевыхъ артелей въ Москвѣ, исключеніе артельщика изъ артели и лишеніе его права на артельное мѣсто можетъ послѣдовать не иначе, какъ по приговору

о томъ артельнаго собранія, причемъ однако таковое согласно § 21 признается дѣйствительнымъ въ томъ только случаѣ, если число присутствовавшихъ на оном артельщиковъ не менѣе $^2/_3$ всѣхъ членовъ артели и приговоръ подписанъ не менѣе какъ $^2/_3$ присутствовавшихъ. Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ, какъ видно изъ дѣла, при общемъ составѣ Мазуринской артели къ 20 Іюня 1889 г. въ 200 человѣкъ въ собраніи означеннаго числа присутствовали 156 артельщиковъ, которые и подписали приговоръ объ исключеніи Кашина. Такимъ образомъ оказывается, что въ этомъ собраніи участвовало и подписало приговоръ болѣе $^2/_3$ всего числа артельщиковъ Мазуринской артели, а потому какъ собраніе это, такъ и состоявшійся въ оном приговоръ о Кашинѣ должны быть признаны дѣйствительными; то обстоятельство, что къ 20 Іюня 1889 г. въ Мазуринской биржевой артели состояло 200 человѣкъ артельщиковъ, удостовѣрено по дѣлу свидѣтельствомъ Московскаго Биржевого Комитета отъ 6 Октября 1890 г., каковое свидѣтельство не можетъ не быть признано полнымъ и достаточнымъ доказательствомъ, какъ исходящее отъ учрежденія, которому по закону и артельнымъ правиламъ предоставлена блюстительная и дисциплинарная власть надъ биржевыми артелями (§§ 2, 62, 64 и другіе артельныхъ правилъ); въ виду сего не можетъ быть придано никакого значенія и соображеніямъ Зыкова о томъ, что свѣдѣнія биржевого комитета въ сущности исходятъ отъ самихъ артелей, а послѣднія могутъ быть заинтересованы въ показаніи меньшаго числа артельщиковъ и т. п., ибо съ одной стороны такія соображенія сами по себѣ, очевидно, нисколько не лишаютъ свидѣтельства биржеваго комитета достовѣрности, а съ другой стороны, безъ сомнѣнія, полноправнымъ артельщикомъ во всякомъ случаѣ можетъ быть признанъ лишь тотъ, кто значится таковымъ въ спискѣ биржевого комитета; что же касается указанія Зыкова на то, что въ бывшей въ виду ком. суда книгѣ личныхъ счетовъ артели въ 1889 г. значилось въ артели мѣсто № 320, слѣдовательно мѣстъ въ артели въ 1889 г. было не менѣе 320, то это указаніе также не опровергаетъ правильности свидѣтельства биржевого комитета, ибо прежде всего изъ дѣла не видно и даже самимъ Зыковымъ не указывается, чтобы мѣсто № 320, если оно даже существовало въ артели, было занято въ 1889 г. именно къ 20 Іюня, а кромѣ того во всякомъ случаѣ это еще не доказывало бы, что къ 20 Іюня 1889 г. не мѣстъ артельныхъ, а наличныхъ полноправныхъ артельщиковъ было болѣе 200 человѣкъ. Наконецъ независимо отъ сего, если въ Мазуринской биржевой артели дѣйствительно и имѣются тѣ безпорядки, на которые указываетъ апелляторъ, то во всякомъ случаѣ ком. судъ, какъ судебное учрежденіе, не имѣлъ основанія, какъ полагаетъ Зыковъ, при разборѣ искового дѣла въ силу указаній одной изъ сторонъ принимать мѣры къ устраненію таковыхъ безпорядковъ или пріостанавливать производство до установленія ихъ въ подлежащемъ порядкѣ, а отъ заинтересованныхъ лицъ зависитъ на безпорядки эти путемъ жалобы обратить вни-

маніе подлежащаго учрежденія, имѣющаго надзоръ за биржевыми артелями, т.-е. биржевого комитета (§§ 2, 62, 67, 69 и другіе арт. прав.). На основаніи всего изложеннаго не усматривая законныхъ поводовъ къ признанію приговора Мазуринской биржевой артели отъ 20 Іюня 1889 г. недѣйствительнымъ по формальнымъ недостаткамъ и имѣя въ виду, что приговоръ этотъ объ исключеніи Кашина, о продажѣ его мѣста и удержаніи вырученныхъ денегъ какъ на пополненіе присужденныхъ убытковъ артели, такъ и въ штрафъ не можетъ по существу своему подлежать обжалованію или ревизіи ни ком. суда, ни Прав. Сената (§ 22 арт. правилъ), что при такомъ положеніи дѣла Московскій Ком. Судъ вполнѣ правильно отказалъ крестьянину Кашину въ искѣ о присужденіи съ артели стоимости мѣста № 63, проданнаго по вышеозначенному приговору, и къ отмѣнѣ рѣшенія суда о семъ отъ 18 Декабря 1890 г. нѣтъ законнаго основанія, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Ком. Суда въ семъ дѣлѣ оставить въ силѣ. (опр. 3 Сент. 1892 г. № 1013 по д. Кашина съ Мазуринскою арт.).

64. По точной силѣ § 19 и 20 прав. для моск. бирж. арт. артельнымъ собраніямъ не предоставлено права помимо наложенія на артельщика штрафа собственною властью взыскивать съ него и убытки, понесенные артелью по винѣ артельщика, а засимъ въ этомъ отношеніи артель, если почитаетъ, что понесла убытокъ отъ дѣйствій и упущеній одного изъ своихъ членовъ, должна безъ сомнѣнія съ требованіемъ о вознагражденіи за оный обратиться, на общемъ основаніи, къ суду, доказавъ какъ вину даннаго артельщика въ причиненіи убытковъ такъ и самый размѣръ сихъ послѣднихъ. (опр. 24 Янв. 1891 г. № 144 по д. Ларина съ Шестовскою арт.).

65. Выбытіе артельщика изъ артели ранѣе постановленія ею приговора о его оштрафованіи, не дѣлаетъ этого приговора для него необязательнымъ, ибо въ противномъ случаѣ всякій провинившійся передъ артелью членъ ея имѣлъ бы возможность уклониться отъ наложеннаго на него артелью на законномъ основаніи штрафа, путемъ заблаговременнаго выхода изъ состава артели. (опр. 16 Сент. 1893 г. № 1157 по д. Филимонова съ арт. Шуйскаго подворья).

66. Хотя уставъ артельный (§ 26 Уст. моск. бирж. арт.) и предоставляетъ артельщику право продажи своего мѣста, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ не содержится никакихъ указаній на то, чтобы артельщикамъ воспрещалось по взаимному согласію, буде признаютъ то необходимымъ, отъ такого своего

права на время или условно отказаться. Напротивъ того, такое соглашеніе, будучи облечено въ форму законно составленнаго артельнаго приговора, должно быть признано имѣющимъ полную силу на основаніи ст. 91 Уст. Торг., согласно коей порядокъ внутренняго управленія артелей опредѣляется, между прочимъ, артельными условіями, принятыми по добровольному согласію ея членовъ. (опр. 29 Апр. 1893 г. № 682 по д. Смирнова съ Моск. бирж. арт.).

67. Законно постановленный артелью за время бытности даннаго лица артельщикомъ приговоръ о порядкѣ и размѣрѣ удовлетворенія выбывающаго артельщика за мѣсто безусловно для него обязателенъ, и, исключенный впослѣдствіи изъ артели, онъ можетъ требовать себѣ удовлетворенія лишь во всемъ согласно съ такимъ приговоромъ.

Приступая къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что Рыжкинъ, вступая въ Ростовскую на Дону биржевую артель, какъ это значится въ текстѣ самой выданной ему 25 Января 1887 г. квитанціи, а равно и въ данной имъ уже въ Мартѣ 1886 г. конторѣ артели подпискѣ за № 24, обязался подчиняться всѣмъ постановленіямъ и приговорамъ артельнаго собранія; въ виду сего для Рыжкина безусловно обязателенъ, между прочимъ, и приговоръ артельнаго собранія отъ 9 Октября 1889 г., какъ состоявшійся за время послѣ вступленія Рыжкина въ артель и до исключенія его изъ оной по приговору 11 Ноября 1890 г. и притомъ со стороны Рыжкина не оспоренный въ отношеніи правильности его составленія, тѣмъ болѣе, что приговоръ отъ 9 Октября 1889 г., какъ обнаруживается изъ представленнаго въ Прав. Сенатъ при дополнительномъ прошеніи повѣреннаго артели, Рабиновича, подлинника его, подписанъ самимъ истцомъ, участвовавшимъ такимъ образомъ даже въ его составленіи. Приговоромъ 9 Октября 1889 г. между тѣмъ установленъ подробно тотъ порядокъ, въ которомъ артельщики, выходящіе изъ артели добровольно или по приговорамъ артели, получаютъ вознагражденіе за принадлежащія имъ мѣста, а равно и размѣръ сего вознагражденія. Въ виду сего всякое требованіе вышедшаго изъ артели согласно приговора ея отъ 11 Ноября 1890 г. Рыжкина о вознагражденіи за принадлежавшее ему мѣсто № 38 можетъ подлежать удовлетворенію не иначе, какъ въ порядкѣ и въ размѣрѣ, установленныхъ приговоромъ 9 Октября 1889 г. Посему и принимая во вниманіе: 1) что по означенному приговору выходящій почему-либо артельщикъ обязанъ сдѣлать заявленіе о внесеніи его въ очередной списокъ продажи мѣстъ и засимъ получаетъ по продажѣ его мѣста по очереди 900 руб. (за неподачу такого заявленія опредѣленъ штрафъ въ 25 руб. ежемѣсячно); желающій получить деньги за

мѣсто внѣ очереди получаетъ лишь 700 руб. и притомъ съ разрѣшенія артельнаго собранія, или же долженъ самъ привести въ контору артели покупателя на свое мѣсто; 2) что истецъ Рыжкинъ не только ничѣмъ не доказалъ, но даже и не утверждаетъ, чтобы онъ записался своевременно въ очередь продажи мѣстъ, или получилъ согласіе артельнаго собранія на вознагражденіе за мѣсто № 38 внѣ очереди, или привелъ въ контору артели покупателя на это мѣсто (ибо онъ лишь голословно заявляетъ, что нашелъ покупателя, который впослѣдствіи отъ покупки отказался), а требуетъ настоящимъ искомъ уничтоженія квитанціи № 38 и уплаты 1.300 руб. за мѣсто, разсчитывая притомъ означенную сумму на основаніи приговора артели 24 Ноября 1890 г., состоявшагося между тѣмъ уже послѣ исключенія Рыжкина и засимъ, очевидно, не могущаго имѣть обратной силы и примѣненія къ вознагражденію Рыжкина за мѣсто № 38,—Прав. Сенатъ приходитъ къ заключенію: 1) что первое исковое требованіе Рыжкина о признаніи отношеній его, какъ артельщика, къ Ростовской на Дону биржевой артели нынѣ прекращенными не требуетъ уже разрѣшенія, ибо изъ дѣла видно, что по приговору 11 Ноября 1890 г. Рыжкинъ изъ артели исключенъ и засимъ съ сего времени его отношенія, какъ артельщика, къ артели прекратились, причемъ возбужденной сторонами въ семъ дѣлѣ въ ком. судѣ вопросъ объ имущественной отвѣтственности Рыжкина по разнымъ предъявленнымъ къ артели искамъ,—вопросъ, разбираемый и въ апелляціонной жалобѣ, объясненіи на оную и дополнительномъ прошеніи повѣреннаго артели,—вовсе не подлежитъ нынѣ обсужденію, какъ выходящій за предѣлы первоначальнаго иска и не бывшій предметомъ какого-либо встрѣчнаго требованія; 2) что второе исковое требованіе Рыжкина о взысканіи съ артели 1300 руб. съ $^0/_0$ со дня предъявленія иска, какъ несогласное съ постановленіями артельнаго приговора 9 Октября 1889 г., не можетъ подлежать удовлетворенію, причемъ отъ Рыжкина зависитъ объ удовлетвореніи его за мѣсто № 38 въ порядкѣ и размѣрѣ установленныхъ помянутыхъ приговоромъ, обратиться съ требованіемъ по принадлежности отъ дѣла сего особо. На основаніи всего изложеннаго Прав. Сенатъ опредѣляетъ: въ отмѣну обжалованнаго рѣшенія Таганрогскаго Ком. Суда, признавъ мѣщанина Владиміра Рыжкина не состоящимъ артельщикомъ Ростовской на Дону биржевой артели съ 11 Ноября 1890 г., въ настоящемъ искѣ Рыжкина о взысканіи съ артели 1.300 руб. съ $^0/_0$ со дня предъявленія иска отказать. (опр. 29 Окт. 1892 г. № 1361 по д. Рыжкина съ Ростовской бирж. арт.).

68. Искъ артельщика о суммѣ, вырученной артелью за проданное ею артельное мѣсто и притомъ не обращенной въ пользу артели въ видѣ штрафа, а равно и о дивидендѣ на мѣсто подлежитъ разсмотрѣнію суда по существу. Право

на дивидендъ принадлежитъ лишь тому артельщику, который лично или черезъ замѣстителя своего участвуетъ въ артельныхъ работахъ. Артельный дивидендъ по самому существу своему не есть неизмѣнный доходъ съ капитала, а обусловливается различными случайными обстоятельствами и согласно съ симъ измѣнчивъ въ своемъ размѣрѣ, а потому средній размѣръ дивиденда за одну часть года не можетъ служить твердою почвою для опредѣленія размѣра его и за другую часть; доказать же отыскиваемый имъ размѣръ дивиденда обязанъ самъ артельщикъ-истецъ. (опр. 15 Ноября 1890 г. № 1607 по д. Ларина съ Шестовскою арт.).

69. Хозяинъ, вещи котораго были похищены артельщикомъ и заложены, не предъявивъ къ залогодержателю требованія о возвратѣ ему этихъ вещей, не можетъ возлагать на артель отвѣтственность въ размѣрѣ суммы, подлежащей внесенію для выкупа вещей. Случаи половинной отвѣтственности артели при совершеніи похищенія сторожами не подлежатъ распространенію на артельщиковъ.

Приступая къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что Мартыновъ для охраны своей ссудной кассы, по письменному договору отъ 31 Декабря 1888 г., нанялъ къ себѣ на службу двухъ артельщиковъ Шестовской биржевой артели, причемъ передалъ послѣднимъ принятыя въ закладъ вещи по описи съ обязательствомъ сдать таковыя обратно въ цѣлости также по описи, причемъ артель обязалась «въ случаѣ утраты принятыхъ вещей на основаніи § 30 биржевыхъ артельныхъ правилъ вознаградить за всѣ убытки, понесенные этой утратой» и далѣе «если въ случаѣ какого-либо недосмотра произойдетъ кража ввѣреннаго имущества, то отвѣтственность всецѣло падаетъ на артель». По обнаруженіи 23 Сентября 1889 г. растраты, произведенной артельщикомъ Соколовымъ въ ссудной кассѣ, оказалось, между прочимъ, что изъ заложенныхъ въ таковой вещей, сданныхъ артельщику на храненіе по описи и полученныхъ Мартыновымъ обратно согласно письменному условію, значительное количество перезаложено въ Московскомъ Обществѣ Кредита подъ закладъ движимости за сумму 13.347 руб. и что Обществу причитается по этой ссудѣ процентовъ 7.426 руб. При такомъ положеніи дѣла означенныя вещи, какъ добытыя Соколовымъ чрезъ преступленіе, подлежали возвращенію Мартынову, какъ хозяину сего имущества, тѣмъ болѣе, что по закону (ст. 1664 т. X ч. 1 Зак. Гражд. изд. 1887 г.) недѣйствителенъ закладъ, между прочимъ, чужого движимаго имущества, заложеннаго безъ позволенія его хозяина; въ семъ случаѣ оно возвращается сему послѣднему, а заимодавцу предоставляется взыс-

кивать деньги по акту заклада съ закладчика. Изъ изложенной статьи закона явствуетъ, что Мартыновъ, по общему правилу, по осужденіи Соколова уголовнымъ судомъ, прежде чѣмъ предъявлять требованіе къ артели о платежѣ суммы, въ которой перезаложены вещи въ Обществѣ Кредита, имѣлъ полную возможность заявить ходатайство о выдачѣ ему его вещей безъ уплаты слѣдующихъ за нихъ денегъ. Обращаясь далѣе къ вопросу о томъ, могъ ли уставъ означеннаго учрежденія служить основаніемъ къ отказу Мартынову въ его подобномъ ходатайствѣ, если бы таковое послѣдовало въ свое время, Прав. Сенатъ находитъ, что спорнымъ въ дѣлѣ является § 55 устава, который редактированъ слѣдующимъ образомъ: «ни въ какомъ случаѣ заложенная въ Обществѣ вещь никѣмъ не можетъ быть взята изъ него прежде, нежели заплачены будутъ сполна слѣдующія ему деньги, исключая, когда имущество судебнымъ приговоромъ будетъ признано похищеннымъ, а въ такомъ случаѣ Общество подчиняется дѣйствію 1664 и 1666 ст. X т. ч. 1». Сообразивъ § 55 устава и ст. 1664 т. X ч. I, Прав. Сенатъ находитъ, что смыслъ, цѣль и значеніе существованія этого параграфа въ уставѣ Общества заключается не въ томъ, чтобы проводить строгую границу между вещами *похищенными* въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т.-е. добытыми путемъ грабежа, разбоя, кражи и мошенничества, и вещами, незаконно добытыми другимъ преступленіемъ, неподходящимъ подъ тѣсное понятіе похищенія, иначе говоря различить вора домашняго отъ вора посторонняго; въ помѣщеніи такого параграфа въ уставѣ усматривается намѣреніе и желаніе составителей означеннаго устава успокоить все общество, весь кругъ лицъ, могущихъ какимъ бы то ни было образомъ войти въ отношенія съ подобнымъ учрежденіемъ, въ томъ, что таковое, принимающее подъ закладъ вещи и выдающее подъ оныя ссуды, не будетъ вѣрнымъ мѣстомъ для сокрытія имущества, добытаго путемъ преступленія, совершено ли то преступленіе на большой дорогѣ, на улицѣ, въ общественномъ мѣстѣ, или наконецъ въ частной квартирѣ, лицомъ даже очень близко стоящимъ къ хозяину вещи, имѣющимъ послѣднюю подъ своимъ надзоромъ и охраной, или наконецъ получившимъ ее для своего пользованія, однимъ словомъ, что учрежденіе въ своей дѣятельности не выйдетъ изъ предѣловъ общихъ для всѣхъ гражданскихъ законовъ, близко касающихся таковой дѣятельности. При такомъ положеніи дѣла Прав. Сенатъ не можетъ не придти къ заключенію, что Мартыновъ въ случаѣ отказа Общества Кредита возвратить вещи безъ денегъ имѣлъ полную возможность предъявить искъ къ таковому и что никакихъ юридическихъ препятствій къ подобному иску ни въ законѣ, ни въ уставѣ не существовало; между тѣмъ изъ дѣла обнаруживается, что Мартыновъ не только не дѣлалъ такой попытки, но добровольно отказался отъ ходатайства и даже обязался роспискою уплатить ссуду, выданную подъ перезаложенныя вещи, и причитавшіеся за оную проценты. Если же нынѣ, послѣ выдачи подобной росписки, Мартыновъ не счи-

таетъ возможнымъ предъявить требованіе о возвратѣ ему безвозмездно растраченныхъ у него вещей и отъ этого терпитъ убытокъ въ размѣрѣ суммы, подлежащей внесенію для выкупа вещей, то такой убытокъ, какъ не являющійся прямымъ послѣдствіемъ растраты Соколова, а зависящій отъ упущеній или дѣйствій самого Мартынова, онъ уже не въ правѣ возлагать на артель, которая съ своей стороны лишена была возможности истребовать тѣ вещи безвозмездно и этимъ отвратить сказанный убытокъ. По силѣ изложенныхъ соображеній Прав. Сенатъ находитъ, что Московскій Ком. Судъ вполнѣ правильно отказалъ Мартынову во взысканіи съ артели 13.347 руб. съ % на нихъ 7.426 руб., подлежащихъ, по заявленію истца, внесенію въ Московское Общество Кредита для выкупа заложенныхъ Соколовымъ вещей, и что засимъ апелляціонная жалоба повѣреннаго Мартынова, Плевако, не подлежитъ уваженію. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію ходатайства повѣреннаго Шестовской артели, Столповскаго, объ уменьшеніи взысканія съ артели за растраченныя Соколовымъ и неразысканныя вещи на половину, т.-е. о взысканіи съ артели по этой статьѣ лишь 2.483 р. 25 к., такъ какъ растрата произведена Соколовымъ при участіи главнаго довѣреннаго Мартынова, Пузина,—Прав. Сенатъ прежде всего находитъ, что въ уставѣ для биржевыхъ артелей въ Москвѣ (§ 120), на который по сему предмету ссылается Столповскій, половинная отвѣтственность артели передъ хозяиномъ по цѣнности пропавшаго имущества установлена лишь въ томъ случаѣ «если виновнымъ въ похищеніи окажется артельный сторожъ, въ согласіи съ лицомъ, служащимъ у хозяина». Такое постановленіе устава, какъ опредѣленно и точно указывающее случай половинной отвѣственности, является правиломъ спеціальнымъ, недопускающимъ распространительнаго толкованія, а засимъ не можетъ повести къ освобожденію артели въ настоящемъ случаѣ отъ половинной отвѣтственности, когда растрата совершена не сторожемъ, а артельщикомъ. Но кромѣ того въ письменномъ договорѣ Шестовской биржевой артели съ Мартыновымъ отъ 31 Декабря 1888 г. прямо указано, что артель вознаграждаетъ Мартынова за всѣ убытки отъ утраты ввѣренныхъ артельщику вещей и въ случаѣ кражи ввѣреннаго имущества отвѣтственность всецѣло падаетъ на артель. Въ виду сего Прав. Сенатъ не находитъ основаній къ уменьшенію на половину взысканія съ артели за растраченныя Соколовымъ и неразысканныя вещи. Не усматривая въ виду всего изложеннаго законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Моск. Ком. Суда по настоящему дѣлу, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Моск. Ком. Суда въ семъ дѣлѣ оставить въ силѣ. (опр. 10 Марта 1894 г. № 399 по д. Мартынова съ Шестовскою арт.).

70. Неисполненіе формальныхъ требованій при заключеніи договора съ артелью влечетъ лишеніе лишь особыхъ правъ присвоенныхъ хозяевамъ артели.

Хотя уставъ Ростовской на Дону артели (§ 3, 41, 42) и требуетъ, чтобы лица, заключающія съ артелью договоры и пользующіяся ея услугами, подавали въ биржевой комитетъ заявленія о зачисленіи ихъ въ число хозяевъ артели, вносили въ биржевой комитетъ установленный сборъ и представляли договоры эти на утвержденіе биржевого комитета (§ 80), однако изъ того же устава видно, что послѣдствіемъ сихъ дѣйствій является лишь пріобрѣтеніе контрагентами артели правъ „хозяевъ артели“, заключающихся, между прочимъ, въ правѣ предъявлять свои требованія къ артели въ биржевой комитетъ и получать удовлетвореніе изъ особаго, внесеннаго артелью въ означенный комитетъ капитала обезпеченія. Отсюда слѣдуетъ заключить, что не исполненіе кѣмъ-либо вышеозначенныхъ требованій устава влечетъ за собою лишеніе тѣхъ особыхъ правъ, которыя присвоены хозяевамъ артели. Но изъ сего вовсе не слѣдуетъ, чтобы не исполнившія тѣхъ требованій лица лишены были права входить вообще съ артелью въ какія-либо соглашенія или чтобы въ случаѣ нарушенія артелью состоявшихся договоровъ они лишались бы права обращаться къ таковой съ требованіями въ судебномъ порядкѣ. (опр. 19 Марта 1892 г. № 452 по д. Виктешмаеро съ Рост. на Д. бирж. арт.).

ДОГОВОРЪ.

21. Договоръ можетъ быть признанъ состоявшимся лишь съ того момента, какъ опредѣлилось взаимное на таковой согласіе договаривающихся обнимающее все содержаніе договора, а не отдѣльныя лишь его условія. Заключеніе сдѣлокъ между отсутствующими.

Изъ дѣла видно, что составляющій предметъ онаго искъ Александра Меммерта къ Хаиму Бродскому заключается въ требованіи уплаты 3000 руб. убытковъ, понесенныхъ истцомъ отъ неисполненія отвѣтчикомъ сдѣлки о куплѣ-продажѣ 3000 пуд. шерсти и опредѣляемыхъ истцомъ въ видѣ разницы между цѣною, по которой эта шерсть была ему продана Бродскимъ. и тою, которая затѣмъ существовала на рынкѣ. Отвѣтчикъ Бродскій правильности этого иска не признаетъ на томъ основаніи, что самая сдѣлка между нимъ и истцомъ объ означенной куплѣ-продажѣ не состоялась и предварительные по поводу заключенія оной переговоры не получили вовсе осуществленія. Обращаясь вслѣдствіе этого спора къ вопросу о самой наличности опредѣленной между сторонами сдѣлки относительно сказанной купли-продажи, Прав. Сенатъ прежде всего находитъ, что, какъ то вытекаетъ изъ понятія о всякомъ договорѣ, словесномъ или письменномъ, и смысла закона (ст. 1528 т X. ч. 1 Зак. Гр.), данный до-

говоръ можетъ быть признанъ состоявшимся и съ тѣмъ вмѣстѣ для сторонъ обязательнымъ лишь съ того момента, какъ опредѣлилось взаимное на таковой согласіе договаривающихся, обнимающее при этомъ все содержаніе договора, а не отдѣльныя лишь долженствующія войти въ составъ его условія, сами по себѣ, отдѣльно взятыя не могущія порождать какія-либо права и обязанности. Когда оба договаривающіеся во время вступленія въ данныя договорныя отношенія находятся на лицо, согласіе это выражается или словесно окончательнымъ согласіемъ на всю совокупность составляющихъ предметъ сдѣлки условій, или подписями обѣихъ сторонъ на договорѣ, который и въ томъ и другомъ случаѣ съ этого момента, т.-е. съ момента окончательнаго выраженія и опредѣленія воли обоихъ договорившихся по всѣмъ предметамъ сдѣлки и дѣлается для нихъ обязательнымъ и является для нихъ источникомъ разныхъ правъ и обязанностей. Когда же согласіе на вступленіе въ данную сдѣлку не можетъ быть выражено сторонами одновременно, при заключеніи сдѣлокъ между отсутствующими, посредствомъ переписки, въ формѣ письменнаго предложенія и отвѣтнаго письменнаго принятія такового, взаимное согласіе на эту сдѣлку сторонъ можетъ почитаться опредѣленно выраженнымъ лишь съ момента полученія предложившимъ отвѣтнаго согласія на всѣ предложенныя, долженствующія создать сдѣлку условія и при томъ необходимо въ томъ именно видѣ, въ какомъ они были предложены, такъ что вполнѣ согласные между собою по содержанію письменные предложенія и отвѣтъ, подписанные каждое однимъ изъ договорившихся и представляютъ собою оформленный такимъ образомъ договоръ. Изъ изложеннаго вытекаетъ, что каждый изъ вступающихъ въ данную сдѣлку можетъ быть признанъ въ чемъ-либо по таковой предъ другимъ обязавшимся лишь съ момента воспослѣдованія указанными выше способами взаимнаго согласія, до этого же момента, т.-е. до того момента, когда сдѣлка можетъ почитаться состоявшеюся, договаривающіеся, очевидно, въ правѣ не только ставить новыя условія, но видоизмѣнять ранѣе указанныя ими же условія, или вовсе отъ таковыхъ отказаться. Обращаясь съ точки зрѣнія этихъ положеній къ разсмотрѣнію обстоятельствъ настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что въ доказательство наличности между Меммертомъ и Бродскимъ сдѣлки о куплѣ-продажѣ 3000 пуд. шерсти, нарушеніе каковой сдѣлки послѣднимъ является основаніемъ составляющаго предметъ дѣла иска, истецъ Меммертъ ссылается на слѣдующую ихъ между собою переписку: Письмомъ 1 Мая 1893 г. Меммертъ обратился къ Бродскому съ просьбою: «сообщить ему телеграммою продана ли уже предложенная ему Бродскимъ партія цигейской метисъ и грометисъ шерсти 2.500 пуд., если не продана назначить рѣшительную цѣну и слово на 4 дня»; на это отъ Бродскаго 5 того же Мая была телеграмма «согласенъ 4 дня 3000 пуд. прежней цѣны кондиціи». 8 Мая Меммертъ телеграфировалъ: «Вашу шерсть продалъ, пріѣзжайте сдѣлать условіе», каковую телеграмму подтвердилъ письмомъ отъ того же числа. Нарушеніе же со стороны

Бродскаго этой сдѣлки Меммертъ усматриваетъ въ томъ, что Бродскій, пріѣхавъ затѣмъ 12 Мая въ Одессу, при непосредственныхъ переговорахъ отказался отъ совершенія условія, не соглашаясь на прежнюю цѣну, указанную имъ же въ телеграммѣ отъ 5 Мая, т.-е. на цѣну, по которой имъ была предложена Меммеру та же шерсть въ Февралѣ 1893 г. 9 руб. 25 коп., требуя бо́льшей—9 р. 50 к.; по объясненію же Бродскаго отказъ его отъ заключенія сдѣлки послѣдовалъ отъ того, что Меммертъ не желалъ платить задатка до сдачи шерсти въ размѣрѣ 3 руб. на пудъ, каковое условіе заявлялось имъ, Бродскимъ, и при переговорахъ, происходившихъ въ Февралѣ мѣсяцѣ. Изъ изложенныхъ обстоятельствъ такимъ образомъ оказывается, что перепискою сторонъ съ точностью обозначился лишь предметъ предстоящей сдѣлки, относительно же стоимости его имѣется лишь ссылка на прежніе переговоры и кромѣ того указаніе на вполнѣ невыясненныя «кондиціи». Кромѣ того въ перепискѣ не имѣется никакихъ указаній на столь существенныя условія сдѣлки, какъ срокъ и мѣсто сдачи товара (представленный истцомъ, подписанный нѣкіимъ Шейнбергомъ документъ, названный имъ письмомъ, по самому свойству своему, очевидно, никакого значенія имѣть не можетъ) и способъ самого разсчета, именно и возбуждающій въ настоящее время споръ. При такихъ же условіяхъ представленная истцомъ переписка въ виду изложенныхъ выше соображеній несомнѣнно не можетъ быть признана окончательно установившею тѣ или другія права договорившихся. Что это именно такъ понималось въ то время и самимъ истцомъ, доказательствомъ служитъ послѣднее звено въ указанной перепискѣ — телеграмма и письмо Меммерта отъ 8 Мая, которое заканчивается: «пріѣзжайте дѣлать условіе, телеграфируйте когда пріѣдете». Еслибы стороны дѣйствительно, какъ нынѣ утверждаетъ истецъ, почитали сдѣлку вполнѣ осуществившеюся и законченною, то о необходимости дѣлать какія-либо еще условія не могло быть и рѣчи. Признавая въ виду сего, что въ предѣлахъ вышеприведенной переписки сторонъ сдѣлка о куплѣ-продажѣ шерсти не можетъ быть сочтена между ними состоявшеюся къ 12 Мая 1893 г., когда Бродскій согласно телеграммѣ и письму Меммерта отъ 8 Мая, какъ заявляетъ послѣдній, пріѣхалъ въ Одессу «дѣлать условіе», и что посему разъ стороны въ этихъ условіяхъ, долженствующихъ въ виду всего вышеизложеннаго именно оформить и закончить самую сдѣлку, не сошлись, то обстоятельство это за нарушеніе сдѣлки, еще несостоявшейся, сочтено быть не можетъ и принимая во вниманіе, что разрѣшеніе спора сторонъ относительно причинъ, вслѣдствіе которыхъ 12 Мая 1893 г. не послѣдовало между ними окончательнаго соглашенія, до воспослѣдованія котораго, какъ указано выше, каждая изъ сторонъ могла отъ сдѣлки отступиться, не можетъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ значенія, такъ какъ основаніемъ иска выставлено истцомъ нарушеніе состоявшейся сдѣлки, а не отказъ въ совершеніи таковой, и что посему ссылка апеллятора на свидѣтелей для установленія собственно причинъ, побудившихъ Брод-

скаго отступить отъ сдѣлки, не заслуживаетъ уваженія, Прав. Сенатъ находитъ, что Меммертъ, предъявляя составляющій предметъ настоящаго дѣла искъ, не представилъ никакихъ данныхъ, которыя доказывали бы, что взаимные его съ Бродскимъ переписка и переговоры по поводу предполагавшейся сдѣлки съ 3000 пуд. шерсти привели къ какимъ-либо конечнымъ результатамъ въ смыслѣ дѣйствительнаго заключенія по сему предмету по взаимному соглашенію договора, въ которомъ бы опредѣленно выражались взаимныя ихъ права и обязанности, а слѣдовательно не доказалъ самого основанія исковыхъ въ семъ дѣлѣ требованій. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ заключеніе Од. Ком. Суда о томъ, что сдѣлка между Меммертомъ и Бродскимъ относительно принадлежащей послѣднему шерсти не можетъ почитаться между ними состоявшеюся вполнѣ правильнымъ, а основанное на этомъ заключеніи рѣшеніе суда объ отказѣ Меммерту въ искѣ съ Бродскаго 3000 руб. съ % убытковъ отъ неисполненія послѣднимъ сказанной сдѣлки отмѣнѣ не подлежащимъ и имѣя въ виду, что за таковымъ разрѣшеніемъ вопроса о самомъ правѣ Меммерта на предъявленіе къ Бродскому настоящаго иска, вопросъ о размѣрѣ помянутыхъ убытковъ отпадаетъ самъ собою, вслѣдствіе чего и къ удовлетворенію ходатайства апеллятора о допросѣ свидѣтелей для установленія такового не представляется основаній, — Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда утвердить. (опр. 28 Апрѣля 1894 г. № 583 по д. Меммертъ съ Бродскимъ).

72. Сдѣлка между отсутствующими почитается состоявшеюся съ того момента, когда каждый изъ контрагентовъ узналъ о согласіи другого на ея заключеніе. Оставивъ подтвердительное на предложенную сдѣлку письмо безъ отвѣта, контрагентъ долженъ считаться согласившимся на изложенныя въ письмѣ условія. Сдѣлка о продажѣ хлопка черезъ агента считается по обычаю заключенною съ момента полученія покупателемъ подтвердительнаго письма отъ агента. Сдѣлка на хлопокъ будущаго урожая не можетъ быть сдѣлкою по образцамъ. Обязанность неустоявшаго покупщика удовлетворить агента причитавшимся ему по сдѣлкѣ вознагражденіемъ.

Входя вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Блисмера, присяжнаго стряпчаго Саломона, въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что по содержанію представленныхъ отвѣтчикомъ противъ иска возраженій въ дѣлѣ семъ прежде всего возникаетъ вопросъ о томъ, состоялась ли

27 Января 1886 г. чрезъ посредство Блисмера между Балашинскою Мануфактурою и Американскимъ Торговымъ Обществомъ сдѣлка о куплѣ-продажѣ 2.000 кипъ хлопка на указанныхъ въ письмѣ Блисмера Мануфактурѣ отъ означеннаго числа условіяхъ. По отношенію къ сему вопросу Прав. Сенатъ находитъ, что по силѣ ст. 1528 т. X ч. 1 договоры составляются по взаимному согласію договаривающихся лицъ. Изъ точнаго смысла сей статьи видно, что всякая сдѣлка должна быть признана состоявшеюся съ того момента, когда контрагенты изъявили другъ другу свое взаимное согласіе на ея заключеніе. Въ сдѣлкахъ, совершаемыхъ при наличности въ мѣстѣ заключенія обѣихъ сторонъ, согласіе участвующихъ проявляется одновременно и потому опредѣленіе момента заключенія договора не представляетъ трудности и сомнѣнія; но опредѣленіе сего момента въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны находятся въ разныхъ мѣстахъ и изъявленіе каждымъ изъ нихъ согласія не только не можетъ произойти одновременно, но требуетъ большого промежутка времени, могутъ встрѣтиться значительныя затрудненія. Въ виду того, что заключеніе сдѣлки опредѣляется взаимнымъ заявленіемъ участвующихъ о согласіи слѣдуетъ признать, что въ случаяхъ нахожденія контрагентовъ въ разныхъ мѣстахъ сдѣлка должна считаться состоявшеюся съ того момента, когда оба контрагента узнали о согласіи противной стороны, т.-е. когда до обоихъ ихъ дошло извѣстіе о согласіи контрагента. До тѣхъ же поръ, пока которая либо изъ сторонъ извѣстія о согласіи контрагента не получила, договоръ долженъ считаться еще не заключеннымъ, а обязательство не возникшимъ и потому сторона, сдѣлавшая предложеніе, какъ обязательствомъ еще не связанная, можетъ отъ предложенія своего отказаться. Со времени же полученія извѣщенія о томъ, что контрагентъ согласился, такого права на отказъ за участвующими признаваемо быть не можетъ и отказъ является уже нарушеніемъ договора. Совершенно согласно съ симъ установился обычаемъ порядокъ заключенія сдѣлокъ по торговлѣ хлопкомъ. Изъ представленнаго къ настоящему дѣлу удостовѣренія Спб. Биржевого Комитета (п. 5 и 6) видно, что въ случаяхъ заключенія сдѣлокъ о покупкѣ хлопка въ Россіи чрезъ мѣстнаго агента американскаго продавца, когда покупатель дѣлаетъ агенту предложеніе, то предложеніе это имѣетъ силу въ теченіе 36 — 48 часовъ (если сторонами не было установлено особаго срока), т.-е. въ теченіе срока, необходимаго на полученіе агентомъ отвѣтной телеграммы отъ своего американскаго довѣрителя; при согласіи довѣрителя, агентъ даетъ окончательный отвѣтъ покупщику своимъ подтвердительнымъ письмомъ и сдѣлка считается совершенною съ момента полученія покупщикомъ сего подтвердительнаго письма агента о томъ, что хлопокъ имъ проданъ. Такимъ образомъ и обычаемъ установился такой порядокъ совершенія сдѣлокъ между находящимися въ разныхъ мѣстахъ лицами, при которомъ моментомъ совершенія сдѣлки считается тотъ моментъ, когда одинъ контрагентъ, предложившій сдѣлку и самымъ предложеніемъ выразившій согласіе на ея со-

вершеніе, получитъ увѣдомленіе о согласіи другого контрагента. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный товарищества Балашинской Мануфактуры признаетъ сдѣлку между своимъ довѣрителемъ и Американскимъ Торговымъ Обществомъ несостоявшеюся потому главнымъ образомъ, что Балашинская Мануфактура не дала отвѣта на письмо Блисмера отъ 27 Января 1886 г. и не подтвердила письмомъ принятія условій, изложенныхъ въ томъ письмѣ Блисмера, изъ чего коммерческій судъ вывелъ свое заключеніе объ отсутствіи необходимѣйшаго для заключенія сдѣлки условія—согласія Балашинской Мануфактуры. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что согласіе Балашинской Мануфактурой было уже выражено и потому выражать его вновь для заключенія сдѣлки представлялось совершенно не нужнымъ. Письмо Блисмера Мануфактурѣ отъ 27 Января 1886 г. не было началомъ дѣла, первоначальнымъ предложеніемъ о продажѣ 2.000 кипъ хлопка, которое требовало бы отъ Мануфактуры отвѣта о согласіи; письмо это было уже отвѣтомъ на сдѣланное предварительно самою Балашинскою Мануфактурою предложеніе и, заключая въ себѣ окончательную формулировку сдѣлки, вполнѣ согласную съ предложеніемъ Балашинской Мануфактуры, являлось уже тѣмъ изъявленіемъ согласія Американскаго Товарищества, послѣ полученія котораго, по смыслу закона и согласно установившемуся торговому обычаю, сдѣлка должна считаться состоявшеюся, а Балашинская Мануфактура, предложившая совершеніе сдѣлки, отказаться отъ предложенія своего не можетъ. Такое значеніе письма 27 Января 1886 г. обнаруживается изъ содержанія представленныхъ къ дѣлу повѣреннымъ Блисмера документовъ, со стороны отвѣтчика не оспоренныхъ. Такъ изъ телеграммы Блисмера Американскому Торговому Обществу отъ $\frac{\text{23 Января}}{\text{4 Февраля}}$ 1886 г. видно, что Балашинская Мануфактура сама сдѣлала чрезъ Блисмера означенному Обществу предложеніе о покупкѣ 2.000 кипъ хлопка и что Блисмеръ послѣ переговоровъ съ Американскимъ Обществомъ далъ Мануфактурѣ формальный отвѣтъ на это предложеніе именно письмомъ 27 Января 1886 г., излагая въ немъ, что онъ письмомъ этимъ «подтверждаетъ», что продалъ Балашинской Мануфактурѣ 2.000 кипъ хлопка на тѣхъ же, ею самою предложенныхъ условіяхъ. При такихъ обстоятельствахъ, очевидно, не можетъ быть рѣчи объ отсутствіи согласія Балашинской Мануфактуры на сдѣлку, которую она же сама предложила, и заявленіе отвѣтчика о томъ, будто для заключенія сдѣлки требовалось подтвержденіе ея со стороны Балашинской Мануфактуры должно быть признано неосновательнымъ. Но если такимъ образомъ для заключенія сдѣлки не требовалось подтвердительнаго письма Балашинской Мануфактуры, то въ то же время нельзя не признать, что отвѣтъ на письмо Блисмера, и притомъ отвѣтъ немедленный, былъ необходимъ, если Балашинская Мануфактура считала, что сдѣлки ею заключаемо не было, или что условія таковой были изложены въ

письмѣ Блисмера неправильно. Къ этому обязывало Балашинскую Мануфактуру какъ-то, что она же сама сдѣлку предложила, такъ и то, что въ письмѣ Блисмера прямо указывалось, что онъ хлопокъ «продалъ» Балашинской Мануфактурѣ и точный смыслъ этого письма не оставлялъ никакого сомнѣнія, что и Американское Общество и Блисмеръ считали заключеніе сдѣлки совершившимся фактомъ. Между тѣмъ Балашинская Мануфактура приняла означенное письмо Блисмера молчаливо и оставляла его безъ возраженія въ теченіе цѣлаго мѣсяца, только 25 Февраля 1886 г., какъ то можно заключить изъ писемъ Балашинской Мануфактуры отъ 3 и 8 Марта 1886 г., впервые при личномъ свиданіи своего представителя съ Блисмеромъ возбудивъ вопросъ объ измѣненіи условій продажи. Такое молчаніе Балашинской Мануфактуры даетъ основаніе признать, что она была согласна не только на заключеніе сдѣлки, но и на то изложеніе условій ея, которое заключалось въ письмѣ 27 Января 1886 г. Повѣренный Балашинской Мануфактуры, Бѣльскій, въ подтвержденіе того, что его довѣритель окончательнаго согласія на заключеніе сдѣлки не давалъ, указалъ въ коммерческомъ судѣ, что будто за прежніе годы при заключеніи Балашинскою Мануфактурою сдѣлокъ чрезъ Блисмера между ними установился обычай, въ силу коего Балашинская Мануфактура подтверждала сдѣлку своими письмами послѣ полученія письма отъ Блисмера. Однако правильность сего указанія была оспорена повѣреннымъ Блисмера, Саломономъ, который возразилъ, что подтвердительныя письма Балашинская Мануфактура давала лишь два раза: 26 Октября 1882 г. по продажѣ 23 Октября того же года и 23 Іюля 1883 г. относительно продажи 21 Іюля того же года, послѣ же того всѣ позднѣйшія продажи (6 Октября 1884 г. 1.500 кипъ, 4 Іюля 1885 г. 1.500 кипъ, 21 Сентября 1885 г. 200 кипъ) совершались безъ подтвержденія со стороны Балашинской Мануфактуры. Повѣренный послѣдней, Бѣльскій, представивъ къ дѣлу копіи лишь двухъ подтвердительныхъ писемъ Балашинской Мануфактуры отъ 26 Октября 1882 г. и 23 Іюля 1883 г., возраженія повѣреннаго Блисмера относительно позднѣйшихъ продажъ ничѣмъ не опровергъ и даже противъ правильности ихъ не возражалъ, не смотря на то, что въ апелляціонной жалобѣ Саломонъ прямо указываетъ на ошибку въ первоначальномъ заявленіи Бѣльскаго, выражая надежду на исправленіе послѣднимъ этой ошибки въ объясненіи на апелляцію; въ виду сего нельзя не признать объясненія Бѣльскаго объ установившемся, будто-бы, между Балашинскою Мануфактурою и Блисмеромъ обычаѣ подтвержденія со стороны Балашинской Мануфактуры всѣхъ заключенныхъ чрезъ Блисмера сдѣлокъ голословными и уваженія не заслуживающими. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что главное приводимое со стороны отвѣтчика возраженіе, объ отсутствіи согласія Балашинской Мануфактуры на заключеніе сдѣлки 27 Января 1886 г., представляется уваженія не заслуживающимъ. За тѣмъ, переходя къ разсмотрѣнію указаній

повѣреннаго отвѣтчика на то, что сдѣлка 27 Января 1886 г. не можетъ быть признана состоявшеюся за неисполненіемъ самимъ Блисмеромъ обязанностей своихъ по доставленію подлиннаго контракта Американскаго Общества и образцовъ хлопка, Прав. Сенатъ находитъ: 1) что невручение контракта отъ продавца, Американскаго Общества, не можетъ служить поводомъ къ признанію сдѣлки несостоявшеюся, ибо, какъ видно изъ вышеизложеннаго, и по смыслу закона и согласно обычаю сдѣлка о продажѣ хлопка чрезъ агента считается заключенною съ момента полученія покупателемъ подтвердительнаго письма агента о томъ, что товаръ имъ проданъ, и подтвержденіе сдѣлки со стороны самого продавца рѣшающаго значенія для сдѣлки не имѣетъ; 2) что основаніемъ къ признанію означенной сдѣлки несостоявшеюся не можетъ служить и непредставленіе Блисмеромъ Мануфактурѣ образцовъ проданнаго ей хлопка, ибо совершеніе сдѣлки 27 Января 1886 г. вовсе не было и не могло даже быть обусловлено предварительнымъ представленіемъ образцовъ хлопка. Какъ видно изъ представленнаго къ дѣлу удостовѣренія Биржевого Комитета, продажа хлопка производится или по извѣстнымъ, строго опредѣленнымъ обычаемъ классамъ, или по образцамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлки на хлопокъ касаются какъ наличнаго товара, такъ и товара будущаго урожая. Въ послѣднемъ случаѣ, очевидно, продажа можетъ произойти только по классамъ, такъ какъ хлопокъ еще не существуетъ и представить его образцы невозможно. Далѣе изъ того же удостовѣренія Биржевого Комитета видно, что сдѣлка въ Январѣ о продажѣ хлопка съ отправкою въ Сентябрѣ—Октябрѣ, есть всегда сдѣлка о продажѣ будущаго урожая. Сопоставляя изложенное съ обстоятельствами настоящаго дѣла, слѣдуетъ признать, что сдѣлка 27 Января 1886 г., заключенная о продажѣ хлопка съ отправкою въ Сентябрѣ—Октябрѣ 1886 г., была сдѣлкою на хлопокъ будущаго урожая, а посему не могла быть сдѣлкою по образцамъ, почему предварительнымъ представленіемъ таковыхъ и не могло быть обусловлено самое ея заключеніе ни въ Январѣ, ни въ Мартѣ. Правильность сего вывода подтверждается какъ тѣмъ обстоятельствомъ, что стороны впередъ опредѣлили всѣ условія сдѣлки относительно качества товара и цѣны его, тогда какъ при продажѣ хлопка по образцамъ до полученія послѣднихъ, очевидно, такое опредѣленіе ни качества товара, ни цѣны его не могло бы имѣть мѣста, такъ и тѣмъ соображеніемъ, что при отдаленности мѣста произрастанія американскаго хлопка отъ Москвы вообще едва ли можно предположить продажу хлопка новаго урожая по образцу съ отправкою изъ американскаго порта въ Сентябрѣ. Наконецъ, останавливаясь на указаніи повѣреннаго отвѣтчика на то, будто Блисмеръ не исполнилъ обязанности своей по устройству аккредитива, Прав. Сенатъ находитъ, что такое указаніе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Изъ письма Блисмера 27 Января 1886 г. не видно, да и отвѣтчикъ того не утверждаетъ, чтобы на устройство аккредитива былъ опредѣленъ между сторонами какой либо срокъ.

По сему требовать устройства аккредитива прежде, нежели того требовало самое свойство сдѣлки, Балашинская Мануфактура не въ правѣ. По условіямъ же сдѣлки хлопокъ долженъ былъ быть отправленъ изъ Америки въ Сентябрѣ — Октябрѣ, слѣдовательно ранѣе этого времени въ самомъ кредитѣ надобности представиться не могло и Балашинская Мануфактура могла лишь требовать, что бы Блисмеръ своевременно увѣдомилъ ее, что то или другое банковое учрежденіе соглашается кредитъ оказать. Эта обязанность Блисмеромъ и была исполнена, ибо всѣ мѣры были имъ приняты еще 7 и 9 Февраля 1886 г., какъ то можно заключить изъ писемъ Германскаго Банка и «Брандта сыновья и К°»; приглашенныя имъ означенныя учрежденія изъявили согласіе на открытіе кредита еще задолго до того времени, когда въ кредитѣ должна была представиться надобность, и затѣмъ оставалось только самой Балашинской Мануфактурѣ подтвердить означеннымъ учрежденіямъ о своемъ желаніи кредитоваться. Объ этомъ Балашинская Мануфактура и была извѣщена Блисмеромъ письмомъ отъ 7 Марта 1886 г. еще до ея отказа отъ исполненія сдѣлки, который, какъ видно изъ точнаго смысла ея письма отъ 8 Марта 1886 г., послѣдовалъ вовсе не отъ неустройства аккредитива. Такимъ образомъ и это послѣднее указаніе Балашинской Мануфактуры на неустройство, будто бы, аккредитива не можетъ служить поводомъ къ признанію сдѣлки купли продажи хлопка несостоявшеюся. По силѣ всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній Прав. Сенатъ приходитъ къ заключенію, что изложенная въ письмѣ Блисмера Балашинской Мануфактурѣ отъ 27 Января 1886 г. сдѣлка должна быть признана состоявшеюся и посему для Балашинской Мануфактуры обязательною, въ виду чего самовольный отказъ отъ исполненія ея долженъ, по точному смыслу ст. 684 т. X ч. 1., влечь за собою отвѣтственность за всѣ тѣ убытки, которые самовольный отказъ этотъ повлекъ за собою для лицъ, въ исполненіи означенной сдѣлки заинтересованныхъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что Блисмеръ по силѣ сдѣлки, изложенной въ письмѣ 27 Января 1886 г., долженъ былъ получить $1^1/_2$ % съ фактурной стоимости проданнаго по той сдѣлкѣ хлопка; 2) что по силѣ условія Блисмера съ Американскимъ Обществомъ, изложеннаго въ письмѣ Общества на его имя отъ 20 Октября 1885 г., онъ долженъ былъ получить $^3/_4$ % съ той же стоимости; 3) что сумму слѣдовавшаго ему по означеннымъ условіямъ вознагражденія Блисмеръ опредѣляетъ въ 4.741 руб. 64 коп., размѣръ каковой суммы отвѣтчикомъ не оспоренъ; 4) что противъ иска со стороны Балашинской Мануфактуры другихъ, кромѣ разсмотрѣнныхъ выше и признанныхъ неправильными возраженій не представлено, Прав. Сенатъ находитъ, что искъ Блисмера долженъ быть признанъ подлежащимъ удовлетворенію, а по сему Прав. Сенатъ опредѣляетъ: въ отмѣну рѣшенія Московскаго Ком. Суда въ семъ дѣлѣ взыскать съ Товарищества Балашинской Мануфактуры въ пользу купца Ивана Блисмера 4.741 руб. 64 коп. съ % со дня предъяв-

ленія иска. (опр. 7 Мая 1890 г. № 740 по д. Блисмера съ тов. Балашѝнской Мануф.).

См. также № 136 относительно значенія молчанія лица, получившаго предложеніе.

73. Договоръ можетъ быть переданъ третьему лицу лишь съ согласія на то другой договорившейся стороны. Коль скоро сдѣлка оказалась неосуществимою, то стороны должны быть приведены въ первоначальное, до заключенія сдѣлки, положеніе. Потеря права на обратное полученіе внесеннаго по договору задатка можетъ имѣть мѣсто лишь когда объ этомъ постановлено въ самомъ договорѣ.

Изъ дѣла видно, что 3-го Января 1894 г. графъ Гендриковъ, черезъ повѣреннаго своего Краинскаго, запродалъ Велитченко изъ своего Воскресенскаго сахарнаго завода 10.000 пудовъ сахарнаго песка, со сдачею такового приблизительно равными партіями въ Сентябрѣ, Октябрѣ, Ноябрѣ и Декабрѣ 1894 г., уплата же денегъ должна была быть произведена Велитченко въ Январѣ, Февралѣ и Маѣ 1894 г., въ каждый срокъ по 10.000 руб., а остальныя деньги по сдачѣ каждой мѣсячной партіи. Согласно сему условію Велитченко уплатилъ гр. Гендрикову въ первые два срока 20.000 руб. Затѣмъ 11 Апрѣля 1894 г. гр. Гендриковъ свой сахарный заводъ сдалъ въ аренду образовавшемуся Товариществу Воскресенскаго сахарнаго завода гр. Гендрикова. Велитченко въ третій срокъ платежа не произвелъ и ни гр. Гендриковъ, ни вновь образовавшееся товарищество, коему, по заявленію гр. Гендрикова, передано исполненіе заказа Велитченко, сахара ему не поставили. Искъ Велитченко къ гр. Гендрикову, составляющій предметъ настоящаго дѣла, заключается въ требованіи возвращенія уплоченныхъ ему 20.000 руб. по случаю неосуществленія сдѣлки. Обращаясь вслѣдствіе апелляціонной жалобы гр. Гендрикова на рѣшеніе Спб. Ком. Суда, признавшаго искъ къ нему Велитченко подлежащимъ удовлетворенію, къ разсмотрѣнію наст. дѣла и останавливаясь прежде всего на указаніи апеллятора на то, что искъ Велитченко неправильно предъявленъ къ нему, такъ какъ сдѣлка отъ 3 Января 1894 г. передана имъ для исполненія Товариществу Воскресенскаго сахарнаго завода, съ коимъ, слѣдовательно, Велитченко и долженъ производить разсчеты,— Прав. Сенатъ находитъ, что таковое не заслуживаетъ уваженія, ибо, по вполнѣ правильному заключенію ком. суда, договоръ, какъ актъ двухсторонній, въ которомъ выражены права и обязанности каждой стороны, можетъ быть передаваемъ третьему лицу не иначе, какъ съ согласія на то другой договорившейся стороны, что̀, между прочимъ, выражено и въ § 3 Высочайше утвержденнаго устава Товарищества Воскресенскаго свеклосахарнаго завода, въ силу коего переводъ обязательствъ на товарищество обусловленъ согласіемъ кредиторовъ, а потому

и такъ какъ передача гр. Гендриковымъ исполненія договора отъ 3 Января 1894 г. товариществу (если только означенная передача дѣйствительно состоялась, что̀, впрочемъ, имъ ничѣмъ не доказано, повѣренный же гр. Гендрикова въ засѣданіи суда 25 Января 1895 г. заявилъ, что гр. Гендрикову не было даже извѣстно о заключеніи означеннаго договора), произведена была имъ, чего апелляторъ не отрицаетъ, безъ испрошенія на то согласія у Велитченко, то таковая не можетъ быть для послѣдняго обязательною, вслѣдствіе чего и отвѣтственнымъ по этой сдѣлкѣ лицомъ продолжаетъ быть передъ Велитченко самъ гр. Гендриковъ, а не товарищество, съ которымъ онъ никакого дѣла не имѣлъ и ни въ какія сношенія не входилъ. Что же касается указанія апеллятора на то, что передача имъ исполненія заказа Велитченко товариществу должна быть признана для него обязательною въ виду того, что заказъ переданъ не другому заводу, а тому же самому, дѣйствующему лишь при другомъ хозяинѣ, то таковое представляется неосновательнымъ, ибо въ торговомъ дѣлѣ главную роль играетъ именно личность производителя, а потому Велитченко, заключившій сдѣлку съ гр. Гендриковымъ, ему лично довѣрявшій и знакомый съ качествомъ вырабатываемыхъ имъ продуктовъ, не можетъ быть признанъ обязаннымъ, вопреки своему желанію, продолжать отношенія по той же сдѣлкѣ съ Товариществомъ, коему онъ можетъ не довѣрять и качество продуктовъ коего ему неизвѣстно. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію существа исковыхъ требованій Велитченко, Прав. Сенатъ находитъ, что съ передачею гр. Гендриковымъ своего сахарнаго завода товариществу отпала для него лично возможность выполнить принятое имъ на себя по сдѣлкѣ отъ 3 Января 1894 г. обязательство поставить Велитченко условленное количество пудовъ сахарнаго песка, вырабатываемаго имъ *на его собственномъ заводѣ*, и самая сдѣлка оказалась неосуществимою, вслѣдствіе чего стороны должны быть признаны подлежащими приведенію въ то первоначальное положеніе, въ которомъ онѣ находились до заключенія сдѣлки, а такъ какъ по дѣлу представляется безспорно установленнымъ, что Велитченко уплатилъ гр. Гендрикову въ счетъ имѣвшей быть произведенною имъ поставки сахарнаго песка 20.000 руб., то присужденіе съ него судомъ этой суммы въ пользу Велитченко представляется вполнѣ правильнымъ. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній утрачиваетъ значеніе взводимое апелляторомъ на Велитченко обвиненіе въ нарушеніи имъ самимъ договора невзносомъ въ третій срокъ условленнаго платежа. Но если даже и согласиться съ апелляторомъ въ томъ, что несмотря на передачу имъ своего завода въ арендное содержаніе товариществу, Велитченко обязанъ былъ все-таки произвести третій платежъ, не сдѣлавши же этого тѣмъ самымъ нарушилъ договоръ, то и въ такомъ случаѣ удержаніе гр. Гендриковымъ въ свою пользу полученныхъ имъ отъ Велитченко 20.000 руб. не находило бы себѣ оправданія, ибо за означенныя деньги, представляющіяся, вопреки мнѣнію апеллятора, не задаткомъ, а частичнымъ платежемъ въ счетъ будущей поставки, гр.

Гендриковъ съ своей стороны никакого эквивалента вопреки договора Велитченко не представилъ, вслѣдствіе чего долженъ быть признанъ безвозмездно обогатившимся на счетъ послѣдняго. Наконецъ, если даже и смотрѣть на внесенныя Велитченко деньги какъ на задатокъ, то и въ такомъ случаѣ гр. Гендриковъ не могъ бы быть признанъ правымъ, ибо по закону (ст. 569, 570 и 684 т. X ч. I) всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, а въ случаѣ неисполненія порождаютъ право требовать удовлетворенія во всемъ томъ, что въ нихъ постановлено, или же вознагражденія за убытки, нарушеніемъ договора причиненные; поэтому и принимая во вниманіе, что требованіе исполненія договора 3 Января 1894 г., за истеченіемъ опредѣленнаго въ немъ срока, не можетъ въ наст. время имѣть уже мѣста; что ни въ гл. V «о правахъ по обязательствамъ», гдѣ помѣщены ст. 569 и 570, ни въ слѣдующей гл. VI «о правѣ вознагражденія за вредъ и убытки», не содержится постановленія о томъ, что неисполненіе договора имѣетъ непосредственнымъ и безусловнымъ послѣдствіемъ поступленіе внесеннаго одною стороною задатка въ пользу получившей его другой договорившейся стороны независимо отъ предусмотрѣннаго въ законѣ взысканія за нарушеніе договора убытковъ,—нельзя не признать, что потеря права на полученіе внесеннаго по договору задатка можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда о томъ въ договорѣ особо постановлено; а такъ какъ въ договорѣ гр. Гендрикова съ Велитченко не содержится постановленія о томъ, что вносимыя въ опредѣленные сроки гр. Гендрикову деньги въ случаѣ нарушенія договора должны поступить въ его пользу независимо отъ убытковъ, взысканіе коихъ установлено самимъ закономъ и на взысканіе коихъ гр. Гендриковъ, считающій Велитченко нарушителемъ договора, только и имѣлъ бы право, то и къ удержанію имъ этихъ денегъ, даже съ точки зрѣнія апеллятора, не представлялось бы никакихъ основаній. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, признавая доводы апеллятора незаслуживающими уваженія, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по наст. дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда утвердить. (опр. 14 Декабря 1895 г. № 1329 по д. Велитченко съ гр. Гендриковымъ).

74. Въ случаѣ неисполненія однимъ контрагентомъ принятыхъ на себя по договору обязанностей другой контрагентъ не можетъ быть признанъ обязаннымъ съ своей стороны исполнять тѣ дѣйствія, которыя по содержанію договора могли быть лишь послѣдствіемъ исполненія первымъ изъ нихъ своихъ обязанностей.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли С.-Пб. Ком. Судъ отказалъ Звегин-

цеву въ признаніи заключенныхъ имъ съ Бардинымъ 16 Октября 1888 г. двухъ договоровъ недѣйствительными и для сего послѣдняго необязательными. Въ отношеніи сего вопроса Прав. Сенатъ находитъ, что хотя по смыслу нашихъ законовъ о договорахъ вообще и о прекращеніи и отмѣнѣ оныхъ въ особенности (ст. 569, 570, 1545 и др. т. X ч. I) нарушеніе договора одною изъ договорившихся сторонъ и не даетъ права другой сторонѣ прекращать дѣйствіе договора, если на это не послѣдовало взаимнаго согласія обѣихъ сторонъ, а открываетъ лишь право требовать удовлетворенія во всемъ томъ, что въ договорѣ постановлено, а также вознагражденія за убытки, но бываютъ и такіе случаи, въ коихъ принятыя на себя договорившимися сторонами обязанности стоятъ между собою въ такой связи и зависимости, что при неисполненіи договора одною изъ сторонъ, другая сторона не можетъ быть признана безусловно обязанною исполнить тѣ принятыя ею на себя дѣйствія, которыя по содержанію и смыслу договора могли быть лишь послѣдствіемъ исполненія тѣхъ или другихъ условій договора противною стороною. Признавать же и въ такихъ случаяхъ обязательность условій договора для одной изъ сторонъ, несмотря на то, что другая неисполняетъ своихъ по оному обязанностей, было бы очевидно противно намѣренію и доброй совѣсти сторонъ при заключеніи ими договора, вслѣдствіе чего и отказъ суда въ таковыхъ случаяхъ въ признаніи договора необязательнымъ не могъ бы быть признанъ правильнымъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Прав. Сенатъ находитъ, что въ данномъ случаѣ, по договору отъ 16 Октября 1888 г. Бардинъ принялъ на себя обязанность въ теченіе трехъ лѣтъ со дня подписанія договора продавать за наличныя деньги на правахъ коммисіонера все масло, какое будетъ вырабатывать маслобойный заводъ Звегинцева, за исключеніемъ льняного масла, по цѣнѣ, устанавливаемой заводомъ; если же потребуется отпускъ масла въ кредитъ, то это устанавливается обоюднымъ контрагентовъ соглашеніемъ. За свой трудъ Бардинъ выговорилъ себѣ коммисіонное вознагражденіе въ размѣрѣ 5 коп. съ рубля отъ продажной цѣны. Звегинцевъ же съ своей стороны обязался безъ посредства Бардина масла, кромѣ льняного, съ своего завода не продавать; въ случаѣ продажи масла помимо посредства Бардина сему послѣднему всетаки уплачивается его коммисіонное вознагражденіе. Приведенное содержаніе договора не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что принятая на себя Звегинцевымъ обязанность не продавать съ своего завода масла иначе, какъ черезъ посредство Бардина, стоитъ въ неразрывной связи и зависимости отъ обязанности по тому же договору Бардина продавать все масло, которое будетъ выработано заводомъ, а слѣдовательно, при доказанности по дѣлу неисполненія Бардинымъ этого обязательства, должно пасть и обязательство Звегинцева не продавать масла иначе, какъ черезъ Бардина. Изъ дѣла же видно, что письмомъ отъ 19 Января 1890 г., а словесно, по объясненію истца, неоднократно

и раньше, заводъ Звегинцева обращался къ Бардину съ требованіемъ о продажѣ изготовленнаго масла, назначивъ ему цѣну 6 р. 50 к. и 6 руб. пудъ. На это требованіе Бардинъ первоначально, письмомъ отъ 17 Февраля 1890 г., отвѣтилъ, что покупатели находятъ означенную цѣну слишкомъ высокою по качеству масла и что на его предложеніе покупатели давали 6 руб., а за гарное масло 5 р. 50 к.; затѣмъ, получивъ разрѣшеніе продавать сурѣпное масло по 5 р. 75 к. (т. е. по цѣнѣ меньшей, чѣмъ назначилъ самъ Бардинъ), а гарное по 5 р. 50 к., Бардинъ, однако, никакой продажи и по этой цѣнѣ не совершилъ, а письмомъ отъ 27 Февраля 1890 г. просилъ разрѣшеніе продавать масло не на наличныя деньги, а въ кредитъ. И на это предложеніе послѣдовало со стороны завода согласіе съ условіемъ, чтобы лица, покупающія въ кредитъ, хорошо были извѣстны заводу и въ исправности которыхъ заводъ увѣренъ, или же, чтобы Бардинъ взялъ на себя поруку въ добрыхъ качествахъ рекомендуемыхъ имъ покупателей (требованіе вполнѣ согласное съ договоромъ, по коему продажа Бардинымъ масла въ кредитъ могла имѣть мѣсто лишь съ обоюднаго согласія контрагентовъ). Но и эти предоставленныя Бардину, просимыя имъ льготныя условія не имѣли результатовъ; несмотря на прежнія заявленія, что у него имѣются покупатели согласные на покупку масла по указанной имъ цѣнѣ, а также лица, согласныя пріобрѣсти партіи масла въ кредитъ, Бардинъ до самого момента предъявленія къ нему Звегинцевымъ составляющаго предметъ настоящаго дѣла иска (28 Мая 1890 г.) не продалъ въ качествѣ коммисіонера Звегинцева ни одного пуда масла; показанное же въ представленныхъ Бардинымъ къ дѣлу счетахъ масло, въ количествѣ всего 17 бочекъ, было отпущено ему, по ничѣмъ не опровергнутому объясненію истца, въ уплату за поставленное сѣмя. Хотя же Бардинъ и объясняетъ, что такое съ его стороны бездѣйствіе произошло не по его винѣ, а вызвано было несоотвѣтствіемъ назначенныхъ заводомъ цѣнъ качеству масла, но это объясненіе не можетъ быть признано уважительнымъ уже потому, что, какъ видно изъ имѣющейся въ дѣлѣ переписки, заводъ соглашался на продажу масла по цѣнамъ, выставленнымъ самимъ Бардинымъ. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что Бардинъ, какъ коммисіонеръ, принявшій на себя одного добровольно обязанность продавать все вырабатываемое заводомъ Звегинцева масло, самъ долженъ былъ принимать всѣ мѣры къ успѣшной продажѣ онаго; 2) что между тѣмъ изъ всего заготовленнаго заводомъ масла, составлявшаго къ 19 Января 1890 г. около 3.000 пуд., ко дню предъявленія Звегинцевымъ настоящаго иска, 28 Мая 1890 г., Бардинымъ взято было у завода всего только 17 бочекъ и то, по заявленію истца, не на коммисію, а въ уплату долга за поставленное сѣмя, постороннимъ же покупателямъ оказалось ничего не проданнымъ; 3) что при такихъ условіяхъ возложеніе на Звегинцева обязанности не продавать выдѣлываемое на его заводѣ масло помимо Бардина, было бы равносильно

возложенію на него обязанности вовсе прекратить торговлю своимъ масломъ, что, очевидно, не имѣлось въ виду у сторонъ при заключеніи ими договора 16 Октября 1888 г.,—Прав. Сенатъ находитъ, что Звегинцевъ долженъ быть признанъ свободнымъ отъ лежащей на немъ въ силу означеннаго договора обязанности не продавать своего масла иначе, какъ черезъ посредство Бардина, и что засимъ самый договоръ представляется лишеннымъ по отношенію къ нему обязательной силы. Переходя засимъ къ ходатайству о признаніи недѣйствительнымъ второго заключеннаго имъ того же 18 Октября 1888 г. съ Бардинымъ договора о поставкѣ послѣднимъ для его, Звегинцева, маслобойнаго завода разнаго рода сѣмянъ, Прав. Сенатъ находитъ, что въ подтвержденіе означеннаго своего ходатайства Звегинцевъ въ своей апелляціонной жалобѣ приводитъ два основанія: 1) что этотъ договоръ заключенъ былъ съ Бардинымъ только въ силу того, что былъ заключенъ съ нимъ первый договоръ о коммисіонной продажѣ масла, и 2) что и по этому договору Бардинъ оказался неисправнымъ, доставивъ на заводъ непригодное для выдѣлки масла сѣмя. Но оба эти основанія не могутъ служить поводомъ къ удовлетворенію означеннаго ходатайства апеллятора. Приводимая имъ причина, по которой заключенъ былъ означенный договоръ, равно какъ и судьба перваго договора, не стоящаго вовсе въ какой либо внутренней связи съ послѣднимъ, какъ обстоятельства побочныя (ст. 1536 т. X ч. 1) при разсмотрѣніи вопроса о дѣйствительности или недѣйствительности такового по существу его, никакого значенія имѣть не можетъ. То же обстоятельство, что Бардинъ былъ по этому (второму) договору неисправенъ, доставивъ на заводъ сѣмена ненадлежащаго качества и рода, если бы и было доказано (сѣмена были приняты на заводѣ и своевременно никакого противъ нихъ протеста не послѣдовало), могло бы только предоставить Звегинцеву право отказаться отъ пріема этихъ сѣмянъ и требовать замѣны ихъ другими, или же требовать съ Бардина убытковъ, отъ такой неисправности для него, Звегинцева, послѣдовавшихъ, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить само по себѣ основаніемъ къ уничтоженію самого договора. По всѣмъ симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ опредѣляетъ: въ измѣненіе состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія С.-Пб. Ком. Суда признать заключенный повѣреннымъ Звегинцева, Офросимовымъ, съ Бардинымъ 16 Октября 1888 г. договоръ о коммисіонной продажѣ Бардинымъ вырабатываемаго на маслобойномъ заводѣ Звегинцева масла для Звегинцева необязательнымъ, въ таковомъ же ходатайствѣ относительно второго договора между тѣми же лицами отъ того числа о поставкѣ сѣмянъ истцу отказать. (опр. 31 Января 1892 г. № 137 по д. Бардина съ Звегинцевымъ). Ср. № 85.

25. Поручительство по закону (ст. 1562 и 1557 т. X ч. I) совершается собственноручною подписью поручителя на обязательствѣ послѣ руко-

прикладства должника, причемъ въ сей подписи должны быть съ точностью изъяснены всѣ условія поручительства, т.-е. принимается ли оно только въ части, во всей суммѣ, на срокъ, безъ срока и т. п. Изъ точнаго смысла приведенныхъ постановленій, какъ уже неоднократно разъяснялось Прав. Сенатомъ, вытекаетъ, что одно поставленіе на обязательствѣ имени и фамиліи лица, безъ указанія на то, что это лицо ручается за должника на тѣхъ или другихъ условіяхъ, не можетъ быть признано за поручительную надпись, а является указаніемъ на прямое участіе лица въ сдѣлкѣ, по которой оно и отвѣчаетъ на основаніи ст. 1548 т. X ч. 1 въ равномъ размѣрѣ съ другимъ, подписавшимъ оную лицомъ. (опр. 21 Декабря 1895 г. № 1374 по д. Зифо съ Монераки).

76. Договоръ объ устраненіи на имѣвшихся быть произведенными Городскою Управою торгахъ конкурренціи, какъ заключенный къ явному ущербу имущественныхъ интересовъ города, не можетъ пользоваться судебною защитою.

Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Спб. Ком. Судъ удовлетворилъ исковыя требованія Чачковой о взысканіи съ Общества финляндскаго легкаго пароходства на основаніи состоявшагося между симъ послѣднимъ и Чачковымъ соглашенія, выраженнаго въ постановленіи Правленія Общества отъ 27 Марта 1886 г.— 5.000 руб. съ %? Означенное постановленіе Правленія Общества финл. л. пар., какъ то признано обѣими тяжущимися сторонами, заключалось въ слѣдующемъ: «если В. Чачковъ на торгахъ 1886 г. на отдачу невскихъ перевозовъ отстранитъ вредную конкурренцію съ своей стороны и со стороны Михайлова, Волкова и др. и никому не отдастъ своихъ пароходовъ для этой цѣли и Общество съ этихъ торговъ въ 1886 г. получитъ отъ города невскіе перевозы въ дистанціяхъ Галерной, Зимнедворцовой и Гагаринской на десятилѣтній срокъ т.-е. съ 1887 по 1897 г. за аренду около той, которую оно до 1886 г. платило, то Общество уплатитъ Чачкову 20.000 руб., изъ которыхъ 5.000 руб. уплачиваются послѣ торговъ и заключенія съ управою контракта, 5.000 руб. спустя два мѣсяца, а остальные 10.000 руб. ежегодно по одной тысячи въ теченіе 10 лѣтъ.» Точное содержаніе приведеннаго соглашенія не оставляетъ никакого сомнѣнія, что цѣль, которую преслѣдовали контрагенты при его заключеніи, состояла въ томъ, чтобы устранить на имѣвшихся быть произведенными Спб. Городскою Управою на отдачу въ аренду невскихъ перевозовъ торгахъ вредную для Общества конкурренцію и обезпечить за нимъ пріобрѣтеніе на этихъ торгахъ означенныхъ перевозовъ по желательной для него цѣнѣ. Но достиженіе подобной цѣли являлось вмѣстѣ съ тѣмъ направленнымъ и къ явному ущербу

имущественныхъ интересовъ города, а именно къ тому, чтобы посредствомъ искусственнаго устраненія на торгахъ конкурренціи и неизбѣжно сопряженной съ нею надбавки цѣнъ, лишить городъ возможности отдать перевозы въ аренду кому либо другому помимо Общества на болѣе выгодныхъ для него условіяхъ, чѣмъ предлагало это послѣднее; а что такія болѣе выгодныя условія при наличности конкурренціи, по убѣжденію самихъ же контрагентовъ, дѣйствительно могли для города предстоять, лучше всего доказывается тѣмъ, что Общество для одного только возможнаго отстраненія ихъ согласилось уплатить Чачкову 20.000 руб. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что если побудительная причина къ заключенію договора есть достиженіе цѣли законамъ противной, то такой договоръ по смыслу ст. 1529 т. X ч. I. не можетъ служить ни для одной изъ договорившихся сторонъ источникомъ какихъ либо правъ, на томъ договорѣ основанныхъ; 2) что, какъ видно изъ вышеизложеннаго, побудительная причина къ заключенію служащаго основаніемъ наст. иска Чачкова соглашенія его съ Обществомъ финл. л. пар. заключалась именно въ цѣли, противной законамъ, какъ направленной въ прямой вредъ интересамъ города (ст. 1181 Ул. о Нак. изд. 1885 г.)—Прав. Сенатъ не можетъ не признать, что основанныя на такомъ соглашеніи составляющія предметъ наст. дѣла исковыя требованія Чачковой не могутъ быть признаны подлежащими удовлетворенію. А потому и имѣя въ виду, что возбужденіе противъ Чачкова и Правленія Общества ф. л. п. уголовнаго преслѣдованія за обнаруженное по настоящему дѣлу и предусмотрѣнное вышеприведенною ст. 1181 Ул. о Нак. противузаконное дѣяніе ихъ, за силою п. 1 и 2 ст. 16 Уст. Угол. Судпр. въ связи съ п. 4 ст. 158 Ул. о Нак. не можетъ въ настоящее время имѣть уже мѣста,—Прав. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ состоявшееся по наст. дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда, въ искѣ Чачковой съ Общества Финл. л. пар. 5.000 руб. съ % отказать. (опр. 21 Декабря 1889 г. № 1953 по д. Чачковой съ Общ. финл. л. парох.).

77. Договоръ, цѣль котораго состояла въ томъ, чтобы въ обходъ закона предоставить возможность содержать ссудную кассу лицу, неполучившему на то установленнаго разрѣшенія, не можетъ пользоваться судебною защитою.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Спб. Ком. Судъ присудилъ съ Наперсткова въ пользу Шейна 11.956 руб. 21 коп. и отказалъ Шейну въ остальной части его иска? Изъ дѣла видно, что искъ свой къ Наперсткову Шейнъ основываетъ на заключенномъ имъ съ послѣднимъ 19 Августа 1886 г. договорѣ о содержаніи ссудной кассы, находящейся по Пушкинской ул. д. № 10. Объясняя

между прочимъ, что Наперстковъ въ явное нарушеніе означеннаго договора устранилъ его отъ завѣдыванія кассою ссудъ, самъ самовольно вступилъ въ управленіе дѣлами этой ссудной кассы и распродалъ находившееся въ ней имущество, распорядившись вырученными деньгами по своему усмотрѣнію, Шейнъ и предъявилъ къ Наперсткову составляющій предметъ настоящаго дѣла искъ: 1) о неустойкѣ, обусловленной договоромъ за всякое нарушеніе такового Наперстковымъ, въ суммѣ 10.000 руб. и 2) о причиненныхъ ему Наперстковымъ своими незаконными и самоуправными дѣйствіями относительно принадлежавшаго ему, Шейну, въ содержимой имъ кассѣ ссудъ имущества убыткахъ, исчисленныхъ имъ первоначально въ суммѣ 8.240 руб., затѣмъ уменьшенныхъ до суммы 5.830 р. 59 к., а нынѣ, въ апелляціонной жалобѣ, поддерживаемыхъ въ суммѣ 3.841 р. 14 к. Обращаясь къ договору Шейна съ Наперстковымъ отъ 19 Августа 1886 г., Прав. Сенатъ находитъ, что таковой заключается въ слѣдующемъ: получивъ по свидѣтельству Спб. Градоначальника отъ 20 Мая 1886 г. разрѣшеніе содержать ссудную кассу по Пушкинской ул. въ д. № 10 и не имѣя достаточныхъ средствъ къ открытію и содержанію сей кассы, Наперстковъ пригласилъ Шейна, а Шейнъ принялъ приглашеніе быть участникомъ сего дѣла (п.п. 1 и 2); Наперстковъ, оставаясь собственникомъ кассы, участвуетъ въ дѣлѣ только денежнымъ залогомъ, представленнымъ имъ Градоначальнику при полученіи свидѣтельства (п. 3), самое же веденіе дѣла кассы, устройство и обстановка оной, снабженіе ея оборотнымъ капиталомъ, наемъ помѣщенія и служащихъ, взятіе торговыхъ правъ, обязательное страхованіе оборотнаго капитала и всѣ другіе расходы, которые будутъ требоваться по кассѣ, относятся на счетъ и къ обязанностямъ Шейна (п. 4), который, завѣдуя и распоряжаясь кассою по своему усмотрѣнію, обязанъ въ точности соблюдать Высочайше утвержденныя 24 Апрѣля 1879 г. правила о порядкѣ открытія и содержанія ссудныхъ кассъ, оберегая залогъ отъ всякихъ взысканій и отвѣтствуя, еслибы таковыя были на Наперсткова наложены (п. 5); весь доходъ кассы, за исключеніемъ ежемѣсячно выдаваемой Шейномъ Наперсткову опредѣленной суммы, поступаетъ въ пользу одного Шейна, на него же одного падаютъ и всѣ могущіе произойти убытки предпріятія (п. 6); на управленіе и завѣдываніе кассою Наперстковъ выдаетъ потребныя довѣренности лицамъ, указаннымъ Шейномъ, и заключаетъ съ ними приказчичьи договоры, получаетъ приказчичьи свидѣтельства, все на счетъ Шейна, при неисполненіи же сего, а равно при всякомъ другомъ нарушеніи сего договора Наперстковъ уплачиваетъ Шейну неустойку въ 10.000 руб. (п. 7); проценты по залогу принадлежатъ всецѣло Наперсткову, все же остальное имущество и капиталъ кассы, какъ собственность одного Шейна, поступаютъ послѣ ликвидаціи дѣла къ Шейну, а Наперстковъ получаетъ только внесенный имъ Градоначальнику залогъ (п. 9); Наперстковъ не обязанъ сидѣть въ кассѣ, но Шейнъ обязанъ вести приходныя и расходныя книги, которыя по требованію Наперсткова должны быть ему предъ-

являемы (п. 10). Изъ изложенныхъ выдержекъ изъ договора ясно видно, что хотя въ этомъ договорѣ Шейнъ и названъ только участникомъ въ содержаніи ссудной кассы, собственникомъ же таковой значится Наперстковъ, но въ сущности принадлежность Наперсткову этой кассы была лишь номинальная, такъ какъ все участіе его въ кассѣ заключалось лишь въ томъ, что таковая была открыта на его имя и отъ его же имени былъ внесенъ залогъ, а весь интересъ его въ этомъ предпріятіи сводился къ полученію отъ Шейна условленныхъ договоромъ процентовъ и вознагражденія за ссуду имъ Шейну залога, причемъ даже послѣдствія неправильнаго и убыточнаго веденія дѣлъ кассы его лично не касались; дѣйствительнымъ же, фактическимъ, полноправнымъ, матеріально заинтересованнымъ въ ходѣ самого предпріятія хозяиномъ и собственникомъ ссудной кассы былъ исключительно только Шейнъ, которому принадлежали и все имущество и весь капиталъ кассы и который велъ все дѣло на свой рискъ и страхъ, не будучи даже обязаннымъ никакою передъ Наперстковымъ отчетностью; если же по договору Наперсткову и предоставлено было право заключать договоры о наймѣ служащихъ, выдавать имъ довѣренности и проч. (при чемъ нанимать служащихъ онъ могъ только изъ лицъ, указанныхъ Шейномъ), то это объясняется только тѣмъ, что касса ссудъ открыта была на его имя и онъ былъ оффиціальнымъ хозяиномъ ея. Имѣя въ виду, что по правиламъ объ открытіи и содержаніи ссудныхъ кассъ, изложеннымъ въ Высочайше утвержденномъ 24 Апрѣля 1879 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (Собр. узак. № 68) лицо, желающее заниматься выдачею ссудъ подъ заклады, обязано испросить на то надлежащее разрѣшеніе (въ С.-Петербургѣ у Градоначальника) (п. 1), каковое разрѣшеніе дается только тѣмъ изъ просителей, относительно которыхъ по личному убѣжденію лица разрѣшающаго или по имѣющимся о нихъ свѣдѣніямъ не встрѣчается препятствій со стороны нравственной ихъ благонадежности (п. 2); что между тѣмъ Шейнъ установленнаго разрѣшенія на открытіе и содержаніе кассы ссудъ не получалъ, и, какъ еврей, не могъ получить, ибо, какъ видно изъ имѣющейся въ дѣлѣ выданной Шейномъ Наперсткову подписки, ему извѣстно было, что по распоряженію Градоначальника евреямъ воспрещено участвовать въ кассахъ ссудъ, по показанію же допрошеннаго по дѣлу свидѣтеля Ягунова, Шейну запрещено было полиціею даже жить въ томъ домѣ, гдѣ помѣщалась ссудная касса, открытая на имя Наперсткова,—Прав. Сенатъ находитъ, что содержаніе договора отъ 19 Августа 1886 г. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что цѣль, которую преслѣдовали контрагенты при его заключеніи, состояла въ томъ, чтобы въ обходъ закона предоставить возможность содержать ссудную кассу лицу, не получившему на то установленнаго разрѣшенія. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что если побудительная причина къ заключенію договора есть достиженіе цѣли законамъ противной, то такой договоръ по смыслу 1529 ст. X т. 1 ч. не можетъ служить ни для одной изъ договорившихся сторонъ источни-

комъ какихъ-либо правъ, на томъ договорѣ основанныхъ, Прав. Сенатъ не можетъ не признать, что основанныя на такомъ договорѣ, составляющія предметъ настоящаго дѣла исковыя требованія Шейна не могутъ быть признаны подлежащими удовлетворенію. А потому и принимая во вниманіе: 1) что по ст. 49 Уст. Суд. Торг., если при разсмотрѣніи въ ком. судѣ дѣла, вѣдомству его подлежащаго, встрѣтятся спорныя статьи постороннія, коихъ разсмотрѣніе по существу ихъ принадлежитъ другому судебному мѣсту, то ком. судъ ограничивается разсмотрѣніемъ дѣла по тѣмъ обстоятельствамъ, кои подлежатъ его сужденію, и 2) что вслѣдствіе сего, если Шейнъ признаетъ свои интересы нарушенными помимо несоблюденія Наперстковымъ составляющаго предметъ настоящаго дѣла договора захватомъ послѣднимъ принадлежащаго, будто бы, ему имущества, каковое дѣйствіе, какъ не вытекающее изъ торговыхъ оборотовъ, не подлежитъ обсужденію ком. суда, то отъ него зависитъ предъявить о семъ особый искъ въ подлежащемъ судѣ, Прав. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда отмѣнить со всѣми послѣдствіями и въ искѣ Шейну съ Наперсткова въ полномъ его составѣ отказать. (опр. 27 Мая 1893 г. № 805 по д. Наперсткова съ Шейномъ).

КУПЛЯ-ПРОДАЖА и ПОСТАВКА.

78. Когда продаваемое имущество опредѣляется родомъ и качествомъ, или когда продается часть извѣстнаго количества, напр. изъ склада, тогда право собственности переходитъ отъ продавца къ покупщику лишь съ момента передачи ему имущества; уплата всѣхъ денегъ впередъ не имѣетъ въ этомъ отношеніи значенія.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли С.-Пб. Ком. Судъ отказалъ истцу Мякишеву въ понужденіи конкурса Овсянникова къ отдачѣ ему товара на сумму 5.723 р. 60 к.? Ходатайство свое объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія суда повѣренный Мякишева основываетъ на томъ, что право собственности послѣдняго на спорный товаръ должно быть признано перешедшимъ къ нему съ момента заключенія сдѣлки купли-продажи онаго—20 Сентября 1888 г., и что слѣдовательно Мякишевъ, какъ собственникъ этого товара, въ правѣ требовать отъ конкурса предоставленія ему такового, тѣмъ болѣе, что всѣ слѣдующія за товаръ деньги уже уплочены и часть онаго уже принята была Мякишевымъ. Въ подтвержденіе справедливости этихъ объясненій, а равно и того обстоятельства, что въ

моментъ обращенія Мякишевымъ своего требованія къ конкурсу о выдачѣ купленнаго товара таковой находился на лицо, апелляторъ ходатайствуетъ о допросѣ свидѣтеля Сомина. Но съ такими доводами просителя не представляется возможнымъ согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ. По договору продажи движимаго имущества продавецъ передаетъ или обязуется передать покупщику въ собственность принадлежащее ему имущество (ст. 1384 т. X ч. 1). При этомъ продавецъ передаетъ покупщику право собственности на имущество немедленно въ моментъ совершенія сдѣлки, когда продается индивидуально опредѣленное имущество; когда же продаваемое имущество опредѣляется родомъ и качествомъ или условленными образцами (ст. 1516 т. X ч. 1), или когда продается часть извѣстнаго количества, напр. изъ склада (ст. 1515), тогда право собственности переходитъ отъ продавца къ покупщику лишь съ передачею имущества, т.-е. со врученіемъ покупщику самого имущества или съ поступленіемъ онаго въ его распоряженіе (ст. 1510). Изъ имѣющагося же въ дѣлѣ счета Овсянникова на имя Мякишева отъ 20 Сентября 1888 г. усматривается, что первый продалъ послѣднему со сдачею изъ кладовой 290 мѣшковъ крупчатки 2-го сорта и 600 мѣшковъ первача 1-го сорта по 8 р. 20 к., всего на сумму 7.298 руб. Такимъ образомъ само уже содержаніе означеннаго счета съ ясностью показываетъ, что сдѣлка между Мякишевымъ и Овсянниковымъ состоялась вовсе не относительно индивидуально опредѣленнаго товара, какъ то неправильно полагаетъ апелляторъ, а товара, опредѣленнаго только общими признаками—количествомъ, родомъ и качествомъ, вслѣдствіе чего, согласно приведеннымъ соображеніямъ, и право собственности на этотъ товаръ за непередачею ему Овсянниковымъ этого послѣдняго къ Мякишеву перейти вовсе не могло. При этомъ нельзя въ данномъ случаѣ не указать и на то, что самъ истецъ Мякишевъ не признавалъ вовсе права собственности на отыскиваемый имъ нынѣ товаръ перешедшимъ къ нему въ силу сдѣлки 20 Сентября 1888 г., предъявивъ къ Овсянникову еще до объявленія его несостоятельнымъ должникомъ искъ о признаніи означенной сдѣлки для него необязательною и объ освобожденіи его отъ принятія упомянутаго товара, какъ недоброкачественнаго. По всѣмъ симъ основаніямъ и принимая во вниманіе: 1) что передача части проданнаго товара не можетъ измѣнить отношеній договорившихся сторонъ относительно той части, которая еще не передана покупщику; 2) что точно также уплата всѣхъ денегъ впередъ не можетъ вліять на вышеприведенное положеніе о переходѣ къ покупщику права собственности на проданный по роду и качеству товаръ лишь по передачѣ онаго ему; 3) что посему ссылка апеллятора на свидѣтеля, направленная къ тому, чтобы установить, что отыскиваемый товаръ былъ собственностью Мякишева и что въ моментъ обращенія Мякишевымъ своего требованія къ конкурсу Овсянникова о выдачѣ означеннаго товара таковой находился на лицо, еслибы она и была подтверждена, не могла бы имѣть по дѣлу значенія,

разъ не представлено доказательствъ, что отыскиваемый товаръ уже былъ сданъ; 4) что до передачи купленнаго товара, опредѣленнаго лишь родомъ и качествомъ, покупщику договоръ не можетъ быть признанъ исполненнымъ и потому, въ виду несостоятельности Овсянникова, исполненіе онаго по силѣ ст. 570 Уст. Суд. Торг. зависитъ отъ конкурса, — Прав. Сенатъ находитъ, что исковыя въ настоящемъ дѣлѣ требованія Мякишева о понужденіи конкурса Овсянникова къ выдачѣ ему спорнаго въ настоящемъ дѣлѣ товара вполнѣ правильно признаны С.-Пб. Ком. Судомъ удовлетворенію не подлежащими. (опр. 1 Февр. 1890 г. № 165 по д. Мякишева съ к-сомъ Овсянникова).

79. Принятіе покупщикомъ проданной вещи можетъ служить поводомъ къ признанію спора его о достоинствѣ этой вещи несвоевременнымъ лишь въ томъ случаѣ, если оно совершилось при условіяхъ, свидѣтельствующихъ объ одновременномъ сознательномъ одобреніи покупщикомъ оной. Покупщикъ въ правѣ отказаться отъ принятія несоотвѣтствующаго условію товара.

Приступая вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Товарищества Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры къ обсужденію настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что разрѣшенію въ ономъ подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) о своевременности возбужденія Товариществомъ спора о негодности поставленной ему Васильевымъ сажи, и, въ случаѣ разрѣшенія этого вопроса въ положительномъ смыслѣ, 2) можетъ-ли поставленная Васильевымъ сажа быть признана соотвѣтствующею условіямъ сдѣланнаго Товариществомъ Васильеву заказа.? Въ отношеніи перваго вопроса Прав. Сенатъ признаетъ необходимымъ остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ. По закону (ст. 1516 т. X. ч. I.) продавецъ долженъ передать покупщику проданное движимое имущество той самой доброты, какой оно должно быть на основаніи состоявшагося между ними соглашенія, буде же при семъ произойдетъ споръ, то оный разрѣшается надлежащимъ судомъ (ст. 1517 того же тома и части) и если въ судѣ признано будетъ проданное движимое имущество по добротѣ своей несоотвѣтствующимъ условію, то оное отдается обратно продавцу (ст. 1518). Съ своей стороны покупщикъ обязанъ принять купленныя вещи лишь тогда, когда онѣ имѣютъ условленное по договору достоинство (ст. 1514). Въ виду сего и за неимѣніемъ въ законѣ никакихъ постановленій о томъ, чтобы споры о достоинствѣ проданной вещи со стороны покупщика, были ограничены какимъ либо особымъ срокомъ, слѣдуетъ признать, что таковой споръ вообще возможенъ, доколѣ не послѣдовало принятія въ смыслѣ одобренія проданной вещи покупщикомъ. Что

не одинъ фактъ принятія вещи самъ по себѣ, т.-е. переходъ вещи отъ покупщика къ покупателю, имѣетъ при этомъ существенное значеніе, а именно и только подразумѣваемое въ немъ одобреніе вещи, т.-е. намѣреніе ею воспользоваться, явствуетъ уже изъ буквы самого закона, по которому вещь несоотвѣтствующая условію отдается обратно продавцу, слѣдовательно предполагается, что она уже была принята покупателемъ. Отсюда въ свою очередь слѣдуетъ, что фактъ принятія покупщикомъ проданной вещи можетъ служить поводомъ къ признанію спора съ его стороны о достоинствѣ этой вещи несвоевременнымъ исключительно только въ томъ случаѣ, если самое принятіе вещи совершилось при условіяхъ, свидѣтельствующихъ объ одновременномъ сознательномъ одобреніи покупщикомъ въ той или иной формѣ, т.-е. открыто или молчаливо, качества проданнаго имущества, и въ такомъ только случаѣ ему должно быть отказано въ правѣ спорить впослѣдствіи о годности проданнаго, ибо, выразивъ разъ тѣмъ или другимъ способомъ свое одобреніе, онъ уже не можетъ брать его обратно и ставить тѣмъ продавца на неизвѣстное время въ неопредѣленное относительно судьбы проданнаго имущества положеніе. Наоборотъ, если нѣтъ данныхъ, свидѣтельствующихъ объ одобреніи вещи покупщикомъ при ея принятіи, самый фактъ принятія, самъ по себѣ, основаніемъ къ признанію заявленнаго послѣ онаго спора покупщика о негодности вещи несвоевременнымъ служить уже не можетъ, ибо, какъ уже указано, не формальное принятіе, а лишь подразумѣваемое въ немъ одобреніе вещи имѣетъ, согласно смыслу приведенныхъ законовъ купли-продажи, рѣшающее значеніе. Примѣняя изложенныя положенія къ настоящему дѣлу, Прав. Сенатъ находитъ, что совокупность обстоятельствъ онаго приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что изъ факта принятія Товариществомъ Россійско-Американской Мануфактуры отъ Васильева 6 партій сажи въ количествѣ 1231 пуд. 4 ф. (38 бочекъ) никоимъ образомъ не представляется возможности вывести заключеніе объ одобреніи имъ и самого качества товара и о признаніи соотвѣтствія его условіямъ заказа. Такъ, по заявленію повѣреннаго Товарищества, подтвержденному показаніями свидѣтелей Кемпе и Федорова, вовсе не оспоренному повѣреннымъ Васильева, поставлявшійся послѣднимъ съ Марта по Іюнь 1892 г. Товариществу товаръ (сажа) по принятіи его служащими Товарищества складывался въ особомъ отведенномъ для сего помѣщеніи въ томъ именно видѣ, въ какомъ онъ былъ доставленъ и принятъ, т.-е. въ закупоренныхъ бочкахъ, и что въ такомъ положеніи товаръ этотъ находился до самого предъявленія Васильевымъ Товариществу на него счета, а именно до 5 Іюня 1892 г.; только тогда Товарищество сдѣлало распоряженіе объ освидѣтельствованіи товара и товаръ былъ дѣйствительно осмотрѣнъ техниками Товарищества, причемъ признанъ не соотвѣтствующимъ условіямъ заказа. Такимъ образомъ по дѣлу представляется вполнѣ установленнымъ, что поставлявшаяся Васильевымъ сажа, хотя и принималась Товариществомъ, уполно-

моченные котораго давали въ томъ росписки на накладныхъ Васильева, но не подвергалась при пріемѣ никакому осмотру со стороны ея доброкачественности, а потому и выводить въ данномъ случаѣ изъ факта принятія Товариществомъ этого товара, окончательная поставка котораго не была еще вовсе притомъ окончена, одобреніе имъ и самого качества его не представляется никакихъ основаній, вслѣдствіе чего и принятіе это, само по себѣ, согласно вышеизложенному и вопреки мнѣнію ком. суда, не могло лишить Товарищество права заявить впервые споръ о негодности сажи при предъявленіи Васильевымъ счета на сказанный товаръ съ требованіемъ уплаты за него денегъ. Признавая посему объясненія истца о несвоевременности заявленія Товариществомъ означеннаго спора неуважительнымъ и переходя къ обсужденію вопроса о томъ, можетъ ли поставленная Васильевымъ въ 1892 г. Товариществу сажа быть признана соотвѣтствующею условіямъ заказа, т.-е. качеству сажи, поставленной Васильевымъ въ 1891 г., Прав. Сенатъ находитъ, что какъ то установлено показаніями допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей Кемпе и Федорова, въ 1891 г. Васильевымъ поставлялась сажа вполнѣ хорошая, соотвѣтствовавшая требованіямъ резиноваго производства, сажа же, поставленная Васильевымъ въ 1892 г. т.-е. спорная въ семъ дѣлѣ содержала въ себѣ, какъ оказалось при вскрытіи бочекъ, значительную примѣсь песка, дѣлавшую ее совершенно негодною для употребленія въ дѣло Товарищества. Наличность примѣси песка въ сажѣ вполнѣ подтверждена и назначенными судомъ, осматривавшими эту сажу экспертами, оцѣнившими ее въ 1 р. за пудъ (вмѣсто договоренныхъ 4 руб). Что же касается свидѣтелей, допрошенныхъ судомъ по ссылкѣ истца Васильева, то изъ нихъ Троицкій въ 1892 г. у Васильева болѣе не служилъ и не знаетъ, какая именно сажа доставлялась Васильевымъ Товариществу, Тараканов же хотя и показалъ, что сажа почти вся (по свидѣтельству Троицкаго около 15.000 пуд.) была заготовлена въ 1891 г. и что именно она и была поставлена Товариществу, но при этомъ добавилъ, что «изъ заготовленной въ 1891 г. сажи отъ 500—600 п. были проданы другимъ лицамъ», и слѣдовательно всѣ запроданные Васильевымъ Товариществу 18.000 пуд. никоимъ образомъ исключительно изъ заготовленной Троицкимъ въ 1891 г. сажи Товариществу быть поставлены не могли. Въ виду сего придавать этимъ показаніямъ какое либо рѣшающее для дѣла значеніе не представляется возможнымъ. Въ частности же показаніе свидѣтеля Тараканова о томъ, что въ поставленной Товариществу сажѣ примѣси песку вовсе не было, противорѣчитъ какъ показаніямъ свидѣтелей Кемпе и Федорова, такъ и удостовѣренію экспертовъ. Но лучшимъ доказательствомъ дѣйствительнаго несоотвѣтствія сажи условленной договоромъ служитъ признаніе и самимъ судомъ послѣдней доставленной Васильевымъ партіи этой сажи (37 бочекъ) неподлежавшею со стороны Товарищества принятію, а Васильева обязаннымъ ее взять обратно, каковому рѣшенію Васильевъ и подчи-

нился, несмотря на то, что самъ Васильевъ никакой разницы по качеству между послѣдней и предъидущими партіями не приводитъ. Признавая такимъ образомъ фактъ несоотвѣтствія поставленной Товариществу Васильевымъ сажи условленной договору т.-е. такой, какая поставлялась имъ въ 1891 г., вполнѣ по дѣлу установленнымъ, Прав. Сенатъ находитъ, что Товарищество за силою вышеприведенныхъ статей закона (1514 и 1518 т. X. ч. 1.) не можетъ быть признано обязаннымъ принять таковую отъ Васильева съ уплатою условленныхъ за нее денегъ, а напротивъ того сей послѣдній долженъ быть признанъ обязаннымъ взять таковую обратно, о чемъ и ходатайствуетъ въ своемъ встрѣчномъ искѣ Товарищество. По всѣмъ симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что если несвоевременнымъ освидѣтельствованіемъ сажи и запоздалымъ вслѣдствіе сего отказомъ Товарищества отъ ея принятія (сажа поставлялась помѣсячно съ Марта 1892 г.) Товарищество нанесло Васильеву какіе либо убытки, то отъ него зависитъ отыскивать таковые съ Товарищества въ установленномъ порядкѣ, обстоятельство же это никоимъ образомъ не можетъ послужить основаніемъ къ обязанію покупщика принять товаръ по добротѣ своей несоотвѣтствующій условленному,—Прав. Сенатъ опредѣляетъ: 1) состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда отмѣнить; 2) въ искѣ Васильева съ Товарищества Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры 4.884 руб. 40 коп. отказать. (опр. 17 Марта 1894 г. № 431 по д. Васильева съ Тов. Рос.-Ам. Рез. Мануф.).

80. Фактъ передачи продавцомъ транспортному обществу купленныхъ товаровъ съ полученіемъ при этомъ покупной цѣны полностью, самъ по себѣ, еще не можетъ лишать покупщика права, убѣдившись по полученіи товара на мѣстѣ назначенія въ несоотвѣтствіи его образцамъ, требовать отъ продавца обратнаго принятія товара и возврата полученныхъ за оный денегъ, если продавцомъ не установлено, что при сдачѣ товара транспортному обществу оный былъ осмотрѣнъ и одобренъ покупщикомъ или лицомъ отъ него на это уполномоченнымъ. Одна сдача проданнаго товара транспортному учрежденію для отправки покупщику, хотя бы и за счетъ послѣдняго, по самому свойству дѣятельности транспортнаго учрежденія не можетъ быть признана равносильною принятію товара покупщикомъ, коль скоро не доказано или что транспортное учрежденіе было уполномочено покупщикомъ, на осмотръ и окончательное принятіе за него товара, или что по особому соглашенію сторонъ сдача товара транспортному обществу должна быть признаваема окончательнымъ принятіемъ товара покупщикомъ. (опр. 2 Марта 1895 г. № 287 по д. Лемана съ Бабуринымъ).

80а. Фактъ перевозки покупщикомъ товара съ платформы жел. дор. въ амбары не имѣетъ значенія одобренія и принятія имъ товара. По существующему въ Ревелѣ обычаю покупщикъ обязанъ хранить поставленный ему товаръ въ своихъ амбарахъ, хотя бы таковой былъ и низшаго противъ договореннаго качества. Согласно тому же обычаю покупщикъ, давшій за товаръ задатокъ и уплатившій провозную за него плату, въ правѣ, если поставленный ему и оказавшійся несоотвѣтствующимъ условію товаръ легко подвергается порчѣ, продать его съ публичнаго торга за счетъ и рискъ продавца для покрытія сдѣланныхъ затратъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ прежде всего незаслуживающимъ уваженія указаніе апеллятора на то, что, будто бы, истецъ Гальнбекъ на основаніи свода мѣстныхъ узаконеній губерній остзейскихъ, который въ виду заключенія и исполненія сдѣлки 8 Декабря 1886 г. въ г. Ревелѣ подлежитъ примѣненію къ настоящему возникшему изъ этой сдѣлки спору, потерялъ за давностью право на составляющій предметъ дѣла искъ. Приводимыя апеллятором въ подтвержденіе этого своего объясненія статьи св. мѣстн. узак. губ. остз. (3257, 3260 и 3271), помѣщенныя въ т. III кн. IV и гл. I «объ обязанности очистки", между прочимъ гласятъ: ст. 3257: отчуждатель, дѣйствовавшій съ злымъ умысломъ, обязывается вполнѣ вознаградить пріобрѣтателя. Но во всѣхъ другихъ случаяхъ послѣднему предоставляется искать только по собственному его выбору или уничтоженія договора или уменьшенія возмездія на вещь; ст. 3260: «цѣлью иска объ уничтоженіи договора есть присужденіе отчуждателя взять проданную вещь обратно, съ возвращеніемъ полученной за нее цѣны или иначе произведеннаго возмездія»; ст. 3271: «въ Лифляндіи и Эстляндіи право на искъ объ уничтоженіи договора прекращается вообще по миновании шести мѣсяцевъ, считая со дня отчужденія или съ того, въ который было дано относительно очистки какое-либо особое завѣреніе». Точный смыслъ приведенныхъ узаконеній въ связи съ содержаніемъ ст. 3217 тѣхъ же законовъ, по которой «обязанность очистки вообще лежитъ на томъ, кѣмъ вещь *отчуждена*, совершено ли сіе отчужденіе имъ самимъ или же чрезъ заступающее его мѣсто», не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ нихъ говорится о правахъ и обязанностяхъ контрагентовъ по окончательно уже приведенному въ исполненіе договору купли-продажи или поставки (ст. 4022), когда слѣдовательно уже осуществились въ дѣйствительности отчужденіе вещи продавцемъ покупателю и переходъ таковой въ собственность пріобрѣтателя. Утверждая, вопреки заявленію

истца, что въ настоящемъ случаѣ заключенная между сторонами 8 Декабря 1886 г. сдѣлка дѣйствительно вполнѣ осуществилась и проданная по оной Шерстобитовымъ Гальнбеку пшеница перешла въ собственность сего послѣдняго, апелляторъ ссылается на слѣдующее: 1) по означенной сдѣлкѣ Шерстобитовъ обязанъ былъ отдать пшеницу съ платформы желѣзной дороги, а потому и такъ какъ Гальнбекъ, выгрузивъ товаръ изъ вагоновъ, перевезъ его въ свои амбары, то онъ и долженъ почитаться принявшимъ товаръ; и 2) продавъ затѣмъ товаръ съ публичныхъ торговъ, Гальнбекъ тѣмъ самымъ распорядился имъ именно какъ собственникъ его. Но приведенныя соображенія не могутъ быть признаны уважительными по слѣдующимъ соображеніямъ: по договору 8 Декабря 1886 г. Шерстобитовъ обязался поставить Гальнбеку пшеницу не въ одинъ срокъ, а въ теченіе времени съ Января по 10 Февраля 1887 г. и съ тѣмъ, чтобы пшеница натурою въ общей сложности была не менѣе $^{113}/_{114}$ фун. голл. вѣса. Такимъ образомъ соотвѣтствіе товара условіямъ сдѣлки могло быть, очевидно, установлено по прибытіи не каждой партіи или каждаго вагона, а лишь всего проданнаго по сдѣлкѣ 8 Декабря 1886 г. количества. Въ виду сего и такъ какъ оставленіе товара въ теченіе всего времени впредь до прибытія послѣдней партіи на платформѣ желѣзной дороги, очевидно, не могло входить въ намѣреніе сторонъ при заключеніи означенной сдѣлки, то и придавать одному только факту перевозки товара съ платформы въ амбары значеніе одобренія и окончательнаго принятія Гальнбекомъ товара не представляется основаній, тѣмъ болѣе что, какъ видно изъ дѣла, Гальнбекъ по полученіи каждой партіи извѣщалъ Шерстобитова, что товаръ натурою менѣе $^{113}/_{114}$ фун. голл. вѣса и съ запахомъ, т.-е. что товаръ не условленныхъ качествъ и вѣса, и просилъ Шерстобитова, чтобы убѣдиться въ дѣйствительности этихъ обстоятельствъ, явиться лично или прислать когонибудь для этой цѣли; а по существующему на ревельской биржѣ, удостовѣренному Ревельскимъ Биржевымъ Комитетомъ, обычаю покупатель во всякомъ случаѣ обязанъ доставленный въ Ревель товаръ хранить въ своихъ амбарахъ, хотя бы оказалось, что достоинство его ниже условленнаго въ договорѣ о поставкѣ. Равнымъ образомъ не можетъ служить основаніемъ къ признанію Гальнбека принявшимъ товаръ Шерстобитова и тотъ доводъ апеллятора, что Гальнбекъ продалъ этотъ товаръ съ публичныхъ торговъ, ибо то обстоятельство, что совершая означенную продажу, Гальнбекъ дѣйствовалъ за свой счетъ, не только ничѣмъ по дѣлу не доказано, но напротивъ того опровергается вполнѣ какъ письмами Гальнбека отъ 13, 21, 23 и 24 Февраля 1887 г., которыми онъ неоднократно увѣдомлялъ Шерстобитова объ отказѣ своемъ отъ принятія высланнаго ему товара, какъ несоотвѣтствующаго условіямъ сдѣлки 8 Декабря 1886 г., съ просьбою о возвращеніи ему уплоченныхъ за него денегъ и объ обратномъ взятіи Шерстобитовымъ этого товара, такъ и въ особенности письмомъ его отъ 9 Марта 1887 г., въ коемъ Гальнбекъ прямо заявляетъ, что въ виду теплой

погоды, при которой товаръ долго лежать не можетъ, онъ въ случаѣ неполученія отъ Шерстобитова выданныхъ ему авансовъ вынужденъ будетъ приступить къ продажѣ товара публичнымъ аукціономъ. Въ виду изложеннаго и такъ какъ согласно ст. 802 т. III св. мѣст. узак. губ. остз. отъ пріобрѣтателя требуется, чтобы онъ имѣлъ намѣреніе пріобрѣсти вещь въ свою собственность, въ данномъ же случаѣ изъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ такого намѣренія Гальнбека относительно высланнаго ему Шерстобитовымъ товара не только установить нельзя, но напротивъ того они доказываютъ совершенно противное, — слѣдуетъ признать всѣ доводы повѣреннаго опеки Шерстобитова о примѣненіи къ настоящему спору послѣдняго съ Гальнбекомъ ст. 3257, 3260 и 3271 т. III св. мѣстн. узак. губ. остз. и основанное на оныхъ указаніе его на пропускъ Гальнбекомъ срока на предъявленіе настоящаго иска лишенными правильнаго основанія. Переходя засимъ къ обсужденію возраженія апеллятора о томъ, что если даже и признавать спорную въ настоящемъ дѣлѣ пшеницу непринятою Гальнбекомъ, то и въ такомъ случаѣ продажу ея слѣдуетъ признать дѣйствіемъ со стороны Гальнбека самовольнымъ и противорѣчащимъ закону, Прав. Сенатъ находитъ, что это свое возраженіе апелляторъ основываетъ исключительно на томъ, что непринятіе Гальнбекомъ товара давало ему лишь право требовать, согласно 3257 ст. III т. св. мѣстн. узак. губ. остз., съ Шерстобитова уплоченныхъ имъ, Гальнбекомъ, за него денегъ и признанія Шерстобитова обязаннымъ взять обратно эту пшеницу, но никакъ не право на продажу товара. Принимая во вниманіе: 1) что, какъ указано уже выше, приведенная апелляторомъ ст. 3257 т. III св. мѣстн. узак. губ. остз., какъ имѣющая своимъ предметомъ права и обязанности, вытекающія изъ вполнѣ уже завершенной, выполненной обоими контрагентами сдѣлки купли-продажи или поставки, къ настоящему дѣлу вовсе не примѣнима; 2) что по существующему относительно поставки товаровъ въ г. Ревель обычаю, удостовѣренному Ревельскимъ Биржевымъ Комитетомъ, если покупатель далъ задатокъ на товаръ и уплатилъ провозную за него плату и если по окончаніи поставки обнаружится, что товаръ вслѣдствіе присущихъ ему недостатковъ легко подвергается порчѣ и что такимъ образомъ сдѣланныя покупателемъ затраты не могутъ болѣе считаться обезпеченными, то обстоятельство это должно быть установлено экспертами и покупатель въ такомъ случаѣ въ правѣ, извѣстивъ предварительно продавца, продать товаръ за счетъ и рискъ продавца съ публичнаго торга для покрытія сдѣланныхъ имъ затратъ; 3) что споръ апеллятора противъ существованія подобнаго обычая, основанный исключительно на томъ, что о немъ не упомянуто въ правилахъ ревельской биржи 1887 г., лишенъ значенія, ибо одно непомѣщеніе извѣстнаго обычая въ биржевыхъ правилахъ, очевидно, еще не можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ дѣйствительнаго отсутствія его на ревельской биржѣ вопреки прямому по сему предмету удостовѣренію ревельскаго же Биржевого Комитета; 4) что засимъ двумя экспертизами, произведен-

ными биржевыми маклерами, установлены какъ несоотвѣтствіе доставленной Шерстобитовымъ пшеницы условіямъ договора 8 Декабря 1886 г., такъ и необходимость скорѣйшей продажи ея для избѣжанія дальнѣйшаго обезцѣненія ея, о чемъ Гальнбекъ, письмомъ отъ 9 Марта 1887 г., извѣстилъ Шерстобитова; 5) что противъ содержанія означенныхъ документовъ, а равно и противъ факта продажи пшеницы съ аукціоннаго торга установленнымъ на то порядкомъ со стороны повѣреннаго опеки Шерстобитова никакихъ доказательствъ не представлено,—Прав. Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія апеллятора противъ продажи Гальнбекомъ товара и ходатайство его о признаніи дѣйствій Гальнбека по сему предмету произвольными и противорѣчащими закону должны быть признаны незаслуживающими уваженія. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ и такъ какъ противъ самой суммы присужденнаго коммерческимъ судомъ съ опеки Шерстобитова въ пользу Гальнбека взысканія апелляторъ въ жалобѣ своей никакихъ возраженій не приводитъ, Прав. Сенатъ признаетъ рѣшеніе Спб. Ком. Суда, коимъ удовлетворены исковыя въ настоящемъ дѣлѣ требованія Гальнбека къ опекѣ Шерстобитова, отмѣнѣ не подлежащимъ. Вслѣдствіе сего имѣя въ виду, что за таковымъ разрѣшеніемъ дѣла отпадаютъ сами собою основанныя на противоположномъ сему выводѣ встрѣчныя исковыя требованія опеки Шерстобитова къ Гальнбеку, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: апелляціонную въ настоящемъ дѣлѣ жалобу повѣреннаго опеки надъ имуществомъ Шерстобитова оставить безъ уваженія. (опр. 8 Ноября 1890 г. № 1561 по д. Гальнбека съ оп. Шерстобитова).

81. Покупщикъ въ правѣ отказаться отъ принятія несоотвѣтствующаго по качеству условіямъ соглашенія товара и требовать возврата уплоченнаго задатка. Послѣдующее, по истеченіи срока поставки, приведеніе товара въ надлежащій видъ не имѣетъ значенія.

Предметъ настоящаго дѣла составляетъ искъ Роджерса къ Мудрику о взысканіи съ него обратно 1.000 задаточныхъ по договору о куплѣ-продажѣ гречихи и о признаніи истца свободнымъ отъ принятія купленнаго у отвѣтчика товара. Въ основаніе этого иска повѣренный Роджерса приводитъ то обстоятельство, что по соглашенію 23 Августа 1889 г. Мудрикъ продалъ Роджерсу 13.000 пуд. гречихи, изъ коихъ 11.000 пуд. находятся въ магазинѣ Питса, а 2.000 пуд. въ магазинѣ Шехтера, цѣною по 25 коп. за пудъ, съ тѣмъ, чтобы гречиха была холодная, безъ дурного запаха, чистая, безъ земли, песку и половы, каковую гречиху Роджерсъ имѣлъ принять въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ и 8 дней съ 23 Августа. Между тѣмъ, когда Роджерсъ пожелалъ приступить къ пріемкѣ означеннаго товара, таковой оказался несоотвѣтствующимъ условію, вслѣдствіе чего

Роджерсъ и считаетъ себя вправѣ отказаться отъ принятія этого товара и требовать отъ Мудрика возврата выданнаго за оный задатка 1.000 руб. Въ опроверженіе этого иска Мудрикъ, оспаривая несоотвѣтствіе товара условіямъ состоявшагося между нимъ и Роджерсомъ соглашенія, объясняетъ, что вслѣдствіе непринятія Роджерсомъ товара онъ, Мудрикъ, обратился въ арбитражную коммисію, которая по разсмотрѣніи дѣла признала Роджерса обязаннымъ принять часть купленной гречихи немедленно, а другую часть, послѣ переработки ея и съ уступкою $2^1/_2$ к. за пудъ; а потому и такъ какъ онъ, Мудрикъ, вслѣдствіе такого рѣшенія съ большими для себя затратами переработалъ гречиху и привелъ ее въ хорошее состояніе, такъ что она въ настоящее время, какъ то удостовѣрилъ и маклеръ Тетельманъ, вполнѣ отвѣчаетъ условіямъ договора, то Роджерсъ и не имѣетъ права отказаться отъ принятія ея. Но эти объясненія отвѣтчика Мудрика не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: изъ приведеннаго выше, не оспореннаго отвѣтчикомъ содержанія заключеннаго имъ съ Роджерсомъ 23 Августа 1889 г. договора явствуетъ, что проданная Мудрикомъ гречиха, находившаяся въ магазинахъ Питса и Шехтера, должна была быть сдана Роджерсу по требованію его, имѣющему быть имъ заявленнымъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ и 8 дней, холодною, безъ дурного запаха, чистою, безъ земли, песку и половы. Между тѣмъ на заявленное Роджерсомъ 28 Октября 1889 г. требованіе сдачи ему всего количества проданнаго товара, качествомъ соотвѣтствующимъ условію, Мудрикъ нотаріальнымъ заявленіемъ 28 Октября 1889 г. хотя и пригласилъ Роджерса немедленно приступить къ пріемкѣ отъ него гречихи «но изъ-подъ рѣшета и изъ-подъ лопаты, когда она будетъ совершенно соотвѣтствовать всѣмъ качествамъ гречихи, проданной ему, Роджерсу». Такимъ образомъ изъ буквальнаго смысла приведеннаго заявленія Мудрика усматривается, что товаръ, проданный имъ Роджерсу, во время посылки этого заявленія еще не былъ очищенъ и не былъ того достоинства, которое онъ долженъ былъ имѣть по условію отъ 23 Августа 1889 г. Но независимо отъ сего это послѣднее обстоятельство, т.-е. несоотвѣтствіе товара по качеству условленному договоромъ во время заявленія Роджерсомъ требованія о сдачѣ ему такового (28 Октября 1889 г.) подтверждается слѣдующими, имѣющимися въ дѣлѣ данными: изъ представленной самимъ отвѣтчикомъ копіи съ арбитражнаго рѣшенія, послѣдовавшаго 3 Ноября 1889 г., явствуетъ, что коммисія по разсмотрѣніи доставленныхъ сторонами образцовъ признала изъ всего количества проданной гречихи хорошею лишь партію въ 2.000 пуд., остальную же партію въ 11.000 пуд., обладающею дурнымъ запахомъ, который можетъ уничтожиться лишь переработкою партіи; недоброкачественность этой послѣдней партіи удостовѣрили также биржевой маклеръ Минцесъ 1 Ноября 1889 г. и биржевой экспертъ Гредингеръ 7 Ноября 1889 г., осматривавшіе гречиху по требованію Роджерса. Наконецъ, по собственному объясненію повѣреннаго отвѣтчика на судѣ, Мудрикъ уже послѣ

рѣшенія арбитражной коммиссіи съ большими для себя затратами перерабатывалъ гречиху и привелъ ее въ хорошее состояніе, изъ чего уже само собою слѣдуетъ, что до таковой переработки товаръ-гречиха дѣйствительно, какъ то и утверждаетъ истецъ, страдалъ большими недостатками и вообще не соотвѣтствовалъ тому состоянію, которое условлено было въ соглашеніи 23 Августа 1889 г. Что же касается представленнаго отвѣтчикомъ удостовѣренія биржевого маклера Тетельмана отъ 12 Декабря 1889 г. о томъ, что гречиха Мудрика суха и безъ дурного запаха, то таковое лишено для дѣла всякаго значенія въ виду выдачи его уже послѣ переработки Мудрикомъ гречихи и при томъ по истеченіи договореннаго срока сдачи ея Роджерсу, истекавшаго 1 Декабря 1889 г. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что такимъ образомъ то обстоятельство, что проданный Мудрикомъ Роджерсу товаръ ко времени требованія послѣднимъ сдачи его не былъ той доброты, которую онъ долженъ былъ имѣть по условію, предоставляется по дѣлу установленнымъ, при чемъ отвѣтчикомъ не представлено никакихъ доказательствъ даже и тому, чтобы товаръ этотъ приведенъ былъ въ соотвѣтствующее договору состояніе до истеченія установленнаго для сдачи его срока; 2) что по закону (ст. 1516 и 1518 т. X ч. I) продавецъ долженъ передать покупщику проданное имущество той самой доброты, какой оно должно быть на основаніи условія или предварительно по обоюдному соглашенію утвержденнымъ образцамъ, въ противномъ случаѣ проданное имушество отдается обратно продавцу и онъ обязанъ возвратить покупщику полученный отъ него задатокъ; 3) что въ настоящемъ случаѣ Мудрикъ долженъ быть признанъ продавцемъ, предложившимъ покупщику Роджерсу товаръ несоотвѣтствующаго условію достоинства, а потому и обязаннымъ возвратить Роджерсу полученный отъ него задатокъ 1.000 руб.; 4) что наконецъ ссылка Мудрика на рѣшеніе арбитражной коммисіи, на основаніи коего Роджерсъ обязанъ былъ принять гречиху съ уступкою по $2^1/_2$ коп. за пудъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ по нашимъ законамъ обязательное значеніе могутъ имѣть лишь рѣшенія третейскаго суда, образованнаго съ соблюденіемъ правилъ, преподанныхъ въ ст. 1367—1400 Уст. Гр. Суд., того же, чтобы арбитражная коммисія, разсматривавшая споръ между нынѣ тяжущимися, удовлетворяла этимъ правиламъ, проситель вовсе не утверждаетъ,—Прав. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда, по настоящему дѣлу состоявшееся, отмѣнить и присудить Роджерсу съ Мудрика 1.000 руб. съ $^0/_0$ съ 11 Ноября 1889 г., признавъ Роджерса свободнымъ отъ обязанности принять купленный 23 Августа 1889 г. отъ Мудрика товаръ. (6 Сент. 1890 г. № 1029 по д. Роджерса съ Мудрикомъ).

82. Отвѣтственность продавца за количество товара оканчивается съ момента обусловленной договоромъ по мѣсту и времени сдачи и пріемки товара. Продавцы, принявъ на

себя отвѣтственность за качество товара по анализу въ Лондонѣ, должны быть признаны согласившимися подчиниться тому результату, который въ отношеніи качества товара будетъ установленъ въ Лондонѣ. Разсчетъ курса не можетъ быть обусловленъ временемъ подачи счетовъ, какъ совершенно произвольнымъ.

Обращаясь къ обсужденію настоящаго дѣла и останавливаясь прежде всего на вопросѣ о томъ, можетъ ли оказавшаяся по увѣренію торговаго дома «Рафаловичъ и К°» недостача въ количествѣ принятаго въ Лондонѣ сахарнаго песка въ сравненіи съ количествомъ сданнаго товара въ Одессѣ имѣть какое либо вліяніе на размѣръ причитающейся Демидовой княгинѣ Санъ-Донато и Добровольскому, согласно договору отъ 12 Мая 1889 г., за оказавшееся превышеніе условленнаго «rendement» доплаты, Прав. Сенатъ находитъ, что по означенному договору продавцы обязались продать торговому дому «Рафаловичъ и К°» около 125.000 пуд. сахарнаго песка съ доставкою Одесса-Портъ за наличный разсчетъ, причемъ торговый домъ, въ свою очередь, обязался за каждое количество въ 10.000 пуд. платить въ Одессѣ по 2 р. 40 к. за пудъ и о вывозѣ всего количества песка за границу доставлять Демидовой и Добровольскому таможенныя квитанціи. Точный смыслъ этихъ постановленій договора 12 Мая 1889 г. въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что отвѣтственность поставщика за количество товара, по самому существу договора поставки, оканчивается съ момента обусловленной договоромъ по мѣсту и времени сдачи и пріемки товара, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что количество сданнаго продавцами сахарнаго песка должно было быть установлено при самой сдачѣ его въ Одессѣ-Портъ и пріемкѣ его за наличный разсчетъ торговымъ домомъ «Рафаловичъ и К°», и этимъ моментомъ оканчивается всякая отвѣтственность поставщиковъ за количество сданнаго товара. Поэтому, разъ торговый домъ «Рафаловичъ и К°» принялъ отъ продавцовъ въ Одессѣ 124.395 пуд. сахарнаго песка за наличный разсчетъ и выдалъ продавцамъ въ удостовѣреніе этого количества таможенныя квитанціи, то это, а не какое либо другое количество сахарнаго песка и должно быть положено въ основаніе дальнѣйшихъ по договору разсчетовъ за оказавшійся излишекъ процентнаго содержанія сахара противъ договоренной нормы. Что же касается указаній торговаго дома «Рафаловичъ и К°» на то, что онъ былъ лишь посредникомъ между продавцами и лондонскими покупателями, такъ какъ въ договорѣ прямо обозначено, что сахарный песокъ предназначается для продажи въ Лондонѣ, въ Лондонъ же посланы и образцы товара, а также часть взятыхъ при отправкѣ товара пробъ и что продавцы рѣшились подчиниться тому вѣсу, который окажется на мѣстѣ

въ Лондонѣ, доказательствомъ чего служитъ постановленіе договора о томъ, что окончательный разсчетъ долженъ быть учиненъ согласно доставленнымъ торговому дому «Рафаловичъ и К°» и предъявленнымъ продавцамъ подлиннымъ счетамъ изъ Лондона,—то они не заслуживаютъ уваженія, ибо въ договорѣ прямо сказано, что Демидова и Добровольскій продаютъ сахарный песокъ торговому дому «Рафаловичъ и К°», который, такимъ образомъ, и является непосредственнымъ и единственнымъ контрагентомъ Демидовой и Добровольскаго по означенному договору, если же въ послѣднемъ и упомянуто, что товаръ предназначается для Лондона, куда посланы были образцы и пробы товара, то обстоятельство это еще не доказываетъ, чтобы продавцы тѣмъ самымъ становились въ какія либо непосредственныя отношенія съ неизвѣстнымъ даже имъ лондонскимъ покупателемъ, а указываетъ лишь на то, что продавцы приняли на себя отвѣтственность предъ тѣмъ же торговымъ домомъ «Рафаловичъ и К°» за качество и процентное содержаніе сахара въ проданномъ товарѣ, согласившись въ этомъ отношеніи подчиниться результатамъ, полученнымъ при изслѣдованіи товара въ Англіи, о чемъ и сдѣлана особая въ договорѣ оговорка: «отвѣтственность за „rendement“ (т.-е. процентное содержаніе) и за качество за счетъ продавцовъ»; что же касается постановленій договора о томъ, что окончательный разсчетъ производится по полученіи изъ Лондона подлинныхъ счетовъ, то это постановленіе не можетъ быть толкуемо, какъ это дѣлаетъ торговый домъ «Рафаловичъ и К°», въ томъ смыслѣ, что по лондонскимъ счетамъ должно быть опредѣлено и *количество* сданнаго продавцами груза, ибо по точному и буквальному смыслу договора продавцы отвѣчаютъ только за качество и rendement сданнаго товара, а не за его количество, каковая отвѣтственность сама собою, какъ указано уже выше, вовсе не предполагается, а слѣдовательно должна была быть точно опредѣлена въ самомъ договорѣ, вслѣдствіе чего и приведенное «Рафаловичемъ и К°» постановленіе договора должно быть понимаемо лишь въ томъ смыслѣ, что подъ окончательнымъ разсчетомъ контрагенты разумѣли не опредѣленіе количества груза по лондонскимъ счетамъ, каковое опредѣленіе должно было имѣть мѣсто при самой сдачѣ груза въ Одессѣ,—а лишь опредѣленіе той доплаты, которая причиталась бы продавцамъ въ случаѣ, еслибы по произведенному въ Лондонѣ анализу оказался излишекъ процентнаго содержанія сахара въ пескѣ противъ гарантированнаго въ договорѣ, или, наоборотъ, опредѣленіе той бонификаціи, которая, согласно договору, причиталась бы съ продавцовъ торговому дому «Рафаловичъ и К°» въ томъ случаѣ, еслибы результатъ лондонскаго анализа обнаружилъ меньшее процентное содержаніе сахара въ товарѣ сравнительно съ гарантированной продавцами нормою. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе торговаго дома «Рафаловичъ и К°» на то, что вѣсъ сахарнаго песка, указанный въ таможенныхъ квитанціяхъ, не можетъ быть признанъ точнымъ, ибо, опредѣливъ въ договорѣ сдачу и пріемку

товара въ Одессѣ-Портъ, безъ всякой дальнѣйшей отвѣтственности поставщиковъ за вѣсъ товара, торговый домъ, если считалъ принятую таможнею систему взвѣшиванія неточною, долженъ былъ тогда же принять соотвѣтствующія мѣры къ опредѣленію болѣе точнаго вѣса всего груза, не сдѣлавъ же этого въ то время, онъ нынѣ уже не въ правѣ оспаривать свѣдѣнія, помѣщенныя въ таможенныхъ квитанціяхъ, врученныхъ продавцамъ согласно договору въ удостовѣреніе дѣйствительнаго количества принятаго отъ нихъ контрагентомъ для перепродажи въ Англію груза. Признавая въ виду вышеизложеннаго, что за основаніе при исчисленіи причитающейся продавцамъ вслѣдствіе обнаруженнаго по произведенному въ Лондонѣ анализу превышенія процентнаго содержанія сахара въ проданномъ сахарномъ пескѣ сравнительно съ гарантированною продавцами нормою доплаты должно быть принято то именно количество пудовъ, которое оказалось при самой сдачѣ товара въ Одессѣ, т.-е. 124.395 пудовъ, Прав. Сенатъ находитъ, что исковыя требованія Демидовой княгини Санъ-Донато и Добровольскаго въ этой части должны быть признаны подлежащими удовлетворенію. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, могутъ ли быть поставлены на счетъ продавцовъ присужденная въ пользу лондонскаго покупателя арбитражною коммисіею въ Лондонѣ бонификація въ размѣрѣ $7^1/_2$ пенсовъ на центнеръ за оказавшееся несоотвѣтствіе товара присланнымъ образцамъ и половина расходовъ на арбитражъ,—Прав. Сенатъ находитъ, что хотя продавцы Демидова и Добровольскій по договору и не имѣли непосредственныхъ сношеній съ лондонскимъ покупателемъ, тѣмъ не менѣе, зная, что сахарный песокъ предназначается для Англіи, условившись въ договорѣ посылать пробы и образцы въ Лондонъ и принявъ вмѣстѣ съ тѣмъ на себя отвѣтственность передъ своимъ контрагентомъ, торговымъ домомъ «Рафаловичъ и К°», за качество товара по анализу въ Лондонѣ, они должны быть признаны согласившимися подчиниться тому результату, который въ отношеніи качества товара будетъ установленъ въ Англіи по законамъ этой страны, ибо въ противномъ случаѣ имъ не было бы никакой надобности упоминать въ договорѣ о посылкѣ пробъ товара въ Англію и о выжиданіи результатовъ произведеннаго въ Лондонѣ анализа каждаго груза. А потому и принимая во вниманіе, что, какъ видно изъ дѣла, рѣшеніе арбитражной коммисіи, какъ то удостовѣряетъ русскій генеральный консулъ въ Лондонѣ, состоялось согласно съ законами Англіи и при томъ же имѣетъ общее значеніе экспертизы, допускаемой и нашими законами (ст. 336 Уст. Суд. Торг.),—Прав. Сенатъ находитъ, что означенное рѣшеніе арбитровъ должно быть признано для продавцовъ обязательнымъ и присужденная этимъ рѣшеніемъ бонификація подлежитъ съ нихъ взысканію въ пользу торговаго дома «Рафаловичъ и К°», передъ которымъ, какъ уже сказано, они приняли на себя отвѣтственность за соотвѣтствіе сахарнаго песка врученнымъ образцамъ, равно какъ подлежитъ съ нихъ взысканію и половина

расходовъ по арбитражу, какъ расходовъ, употребленныхъ на опредѣленіе качества товара по способу, принятому въ Англіи, на каковой способъ согласились сами продавцы въ заключенномъ ими съ торговымъ домомъ «Рафаловичъ и К°» договорѣ отъ 12 Мая 1889 г. Въ виду сего слѣдуетъ признать требованіе Демидовой и Добровольскаго объ освобожденіи ихъ отъ платежа этихъ суммъ неуважительнымъ. Обращаясь, наконецъ, къ вопросу о томъ, по какому курсу фунтовъ стерлинговъ долженъ быть произведенъ окончательный согласно договору разсчетъ за оказавшееся превышеніе процентнаго содержанія сахара въ проданномъ ими сахарномъ пескѣ противъ гарантированной ими по договору нормы, Прав. Сенатъ находитъ, что таковой разсчетъ долженъ быть произведенъ по тому курсу, который существовалъ въ моментъ полученія этого излишка отъ лондонскаго покупателя самимъ торговымъ домомъ «Рафаловичъ и К°», что же касается указанія торговаго дома на то, что, будто бы, по договору условлено производить этотъ разсчетъ по курсу, существовавшему въ моментъ полученія имъ счетовъ изъ Лондона, то оно не заслуживаетъ уваженія, ибо постановленіе договора о томъ, что окончательный разсчетъ производится по полученіи торговымъ домомъ «Рафаловичъ и К°» счетовъ изъ Лондона, очевидно указываетъ лишь на время, когда долженъ быть учиненъ этотъ разсчетъ, но не можетъ касаться вовсе курса, по коему этотъ разсчетъ долженъ быть произведенъ, такъ какъ время высылки счетовъ находится въ полной зависимости отъ воли покупщика, а слѣдовательно такой произвольный моментъ не можетъ вліять на размѣръ слѣдующей продавцу суммы. А потому и принимая во вниманіе, что по заявленію самого торговаго дома «Рафаловичъ и К°» онъ трассировалъ векселя на купленный товаръ 8, 10, 11, 20 и 22 Іюля 1889 г.; что по заявленію Демидовой и Добровольскаго, отвѣтчикомъ не оспариваемому, курсъ стерлинговъ за это время былъ 9 р. 70 к., — Прав. Сенатъ находитъ, что по этому курсу и должна быть исчислена причитающаяся доплата продавцамъ къ цѣнѣ проданнаго сахарнаго песка. По всѣмъ симъ соображеніямъ имѣя въ виду, что по разсчету продавцовъ, торговымъ домомъ «Рафаловичъ и К°» не оспоренному, сумма причитающейся имъ доплаты за оказавшееся лишнее количество градусовъ rendement, считая по $1^1/_2$ пенс. за градусъ и центнеръ, на все сданное ими въ Одессѣ-Портъ количество сахарнаго песка (124.395 пуд.), составляетъ 2.149 ф. 22 ш. 4 п.; что изъ этой суммы подлежитъ вычету присужденная съ продавцовъ бонификація, составляющая по разсчету торговаго дома, продавцами не оспоренному, 786 ф. 16 ш. 3 п., а также половина расходовъ по арбитражу—14 ф. 3 ш. 5 п.,—Прав. Сенатъ находитъ, что общая сумма, причитающаяся продавцамъ съ торговаго дома «Рафаловичъ и К°», составляетъ 1.349 ф. 2 ш. 8 п., что на наши деньги, по признанному правильнымъ курсу фунтовъ стерлинговъ 9 р. 70 к., составляетъ 13.086 р. 59 к. Вычитая изъ этой послѣдней суммы сумму, показанную торговымъ домомъ «Ра-

фаловичъ и К°» въ его отчетѣ причитающеюся въ пользу продавцовъ 12.373 руб.,—оказывается, что исковыя требованія Демидовой княгини Санъ-Донато и Добровольскаго подлежатъ удовлетворенію лишь въ суммѣ 713 р. 59 к. А потому Прав. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Одесск. Ком. Суда, взыскать съ торговаго дома «Рафаловичъ и К°» въ пользу Демидовой княгини Санъ-Донато и Добровольскаго 713 р. 59 к. съ % со дня предъявленія иска, отказавъ въ остальной части иска. (опр. 10 Октября 1891 г. № 1336 по д. Демидовой кн. Санъ-Донато съ Рафаловичъ и К°).

83. Неизвѣщеніе продавцомъ покупщика о готовности своей къ сдачѣ въ конечный опредѣленный договоромъ срокъ товара не даетъ покупщику права отказаться отъ принятія сего товара.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ, правильно ли ком. судъ присудилъ Далл'Орсо къ уплатѣ въ пользу Клугкиста 3.349 р. 50 к. убытковъ отъ непринятія первымъ изъ всего количества купленнаго имъ у послѣдняго сахарнаго песка (60.000 пуд.) 13.398 пуд? Изъ дѣла видно, что Далл'Орсо по двумъ маклерскимъ запискамъ отъ 14 и 17 Августа 1889 г. купилъ у Клугкиста 60.000 пуд. сахарнаго песка условленнаго качества, съ обязанностью послѣдняго поставить таковой франко-борто въ теченіе Октября и Ноября 1889 г., при чемъ условлено было, что немедленно по прибытіи сахара покупатель долженъ указать судно, на которое слѣдуетъ грузить его, о днѣ же прибытія сахара покупатель долженъ быть предувѣдомленъ продавцомъ за 10 дней. Не признавая иска Клугкиста правильнымъ, апелляторъ объясняетъ, что онъ въ правѣ былъ отказаться 25 Ноября 1889 г. отъ пріема остального количества сахарнаго песку (13.398 п.) въ виду того, что договоръ о поставкѣ песку былъ нарушенъ самимъ Клугкистомъ, а именно: въ силу точнаго смысла маклерскихъ записокъ Клугкистъ обязанъ былъ о прибытіи каждой партіи сахара увѣдомить его за 10 дней, послѣдній же срокъ поставки сахара былъ 30 Ноября, о каковой поставкѣ, слѣдовательно, онъ долженъ былъ получить увѣдомленіе не позже 20 Ноября, между тѣмъ онъ такого увѣдомленія не получилъ, вслѣдствіе чего и не могъ знать, будетъ ли остальная партія сахара ему сдана или нѣтъ. Но приведенныя соображенія апеллятора не заслуживаютъ уваженія по слѣд. основаніямъ: буквальное содержаніе маклерскихъ записокъ отъ 14 и 17 Августа 1889 г., не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что установленная ими обязанность Клугкиста увѣдомлять Далл'Орсо о каждой поставкѣ сахара за 10 дней имѣла цѣлью исключительно лишь предоставленіе Далл'Орсо возможности заранѣе подготовить судно для нагрузки партіи сахару, чего онъ, въ противномъ случаѣ, былъ бы не въ состояніи сдѣлать, такъ какъ

опредѣленныхъ сроковъ поставокъ маклерскими записками не было предусмотрѣно, а предоставлено было продавцу производить таковыя поставки въ теченіе Октября и Ноября—и такія увѣдомленія никакого отношенія къ взаимнымъ обязательствамъ продавца сдать, а покупателя принять въ теченіе договореннаго срока условленное количество сахара не имѣли. Примѣненіе этихъ соображеній показываетъ: 1) что хотя вообще въ маклерскихъ запискахъ и не установлено сроковъ поставокъ сахара, тѣмъ не менѣе одинъ изъ этихъ сроковъ, а именно послѣдній день исполненія договоровъ, 30 Ноября, долженъ быть признанъ вполнѣ опредѣленнымъ и покупщику заранѣе извѣстнымъ, вслѣдствіе чего продавцу, желавшему произвести остальную поставку именно въ этотъ день и не было никакой необходимости увѣдомлять объ этомъ за 10 дней покупщика, и 2) что по сему одно неполученіе Далл'Орсо 20 Ноября отъ Клугкиста увѣдомленія о поставкѣ ему сахара 30 Ноября, само по себѣ, не можетъ еще служить какимъ-либо доказательствомъ неустоянія со стороны Клугкиста въ исполненіи принятой имъ на себя по соглашенію обязанности произвести поставку остального условленнаго количества сахарнаго песку и не давало Далл'Орсо права ранѣе наступленія послѣдняго срока поставки (30 Ноября) отказываться отъ пріема недопринятой имъ партіи товара, а могло бы породить для него лишь право отказаться отъ пріема послѣдней партіи ранѣе 30 Ноября. Правильность такого вывода подтверждается и смысломъ телеграммы Далл'Орсо отъ 25 Ноября 1889 г., въ которой онъ пишетъ: «экспортный сахаръ не высылайте, я принужденъ отказаться, такъ какъ получилъ сейчасъ заявленіе моихъ покупателей, что отказываются принять таковой», причемъ о несвоевременномъ заявленіи со стороны Клугкиста о прибытіи этого сахара ничего не упоминается. Такимъ образомъ нарушителемъ договора является не Клугкистъ, не увѣдомившій Далл'Орсо о желаніи своемъ учинить послѣднюю поставку сахара 30 Ноября, вытекавшую уже изъ содержанія самого договора, а Далл'Орсо, отказавшійся ранѣе истеченія договореннаго срока отъ пріема послѣдней партіи сахара, вслѣдствіе чего онъ вполнѣ правильно и признанъ ком. судомъ обязаннымъ возмѣстить Клугкисту причиненные ему отъ такого нарушенія договора убытки. Что же касается указанія апеллятора на то, что въ дѣйствительности у Клугкиста въ послѣдній договорный срокъ не было въ распоряженіи должнаго количества сахара, то оно, какъ вполнѣ голословное, не заслуживаетъ уваженія, изъ имѣющагося же въ дѣлѣ нотаріальнаго заявленія Клугкиста, сдѣланнаго имъ Далл'Орсо видно, что послѣдній былъ извѣщенъ о прибытіи до истеченія договорнаго срока послѣдней партіи сахара и о предоставленіи таковой въ его распоряженіе, и отъ него зависѣло своевременно убѣдиться въ достовѣрности этого заявленія. По всѣмъ симъ основаніямъ Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по наст. дѣлу рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда въ обжалованной Далл'Орсо части утвердить. (опр. 17 Янв. 1891 г. № 95 по д. Клугкиста съ Далл'Орсо).

84. Одно замедленіе покупщика въ принятіи купленнаго товара не порождаетъ для продавца права отказаться отъ договора; продавецъ въ такихъ случаяхъ можетъ сложить товаръ на храненіе за счетъ покупщика или продать его за счетъ послѣдняго съ обязательнымъ, однако, предувѣдомленіемъ о томъ покупщика.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла оказывается, что по маклерской запискѣ отъ 11 Декабря 1884 г. истецъ Юровскій купилъ у отвѣтчика Фельдмана около 2.200 четв. ячменя по 62 1/2 к. за пудъ съ пріемкою въ теченіе 15 дней, при чемъ уплатилъ въ счетъ покупной суммы 4.000 руб., а остальную сумму обязался уплатить по пріемкѣ. Когда же онъ, по его объясненію, послалъ за этимъ ячменемъ, Фельдманъ нотаріальнымъ заявленіемъ отъ 29 Декабря 1884 г. увѣдомилъ его, что въ виду пропуска имъ, Юровскимъ, срока на принятіе ячменя (истекавшаго согласно маклерской запискѣ 26 Декабря) таковой имъ проданъ третьему лицу. Объясняя, что замедленіе въ принятіи ячменя произошло вслѣдствіе несвоевременнаго прибытія въ Одессу парохода, на которомъ онъ подлежалъ отправленію, что засимъ вслѣдствіе несдачи ему Фельдманомъ купленнаго ячменя онъ, Юровскій, принужденъ былъ купить таковой за высшую цѣну, именно по 66 коп. за пудъ, и кромѣ того уплатить по этой куплѣ маклеру куртажъ, Юровскій предъявилъ въ Од. Ком. Судъ составляющій предметъ настоящаго дѣла искъ о взысканіи съ Фельдмана, между прочимъ, означенныхъ убытковъ (разницы въ цѣнѣ на ячмень и уплоченный имъ куртажъ), присужденныхъ ему ком. судомъ въ размѣрѣ 620 р. 36 к. Обращаясь вслѣдствіе принесенной по сему предмету Фельдманомъ апелляц. жалобы къ обсужденію настоящаго дѣла. Прав. Сенатъ находитъ, что спорный въ ономъ вопросъ заключается въ томъ, имѣлъ ли Фельдманъ право вслѣдствіе замедленія со стороны Юровскаго въ принятіи купленнаго ячменя продать таковой безъ согласія на то со стороны Юровскаго третьему лицу. По отношенію къ сему вопросу Прав. Сенатъ находитъ, что по закону (ст. 569 т. X ч. 1) договоръ, правильно составленный налагаетъ на договаривающихся обязанность его исполнить при чемъ, какъ это неоднократно разъясняемо было Прав. Сенатомъ, неисполненіе какого-либо условія договора одною изъ сторонъ безусловно не освобождаетъ еще другую сторону отъ принятыхъ ею на себя по оному обязанностей и не влечетъ за собою прекращеніе установленныхъ договоромъ правоотношеній, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда такое неисполненіе имѣетъ своимъ послѣдствіемъ уничтоженіе самого предмета договора или дѣлаетъ невозможнымъ достиженіе цѣли, для которой договоръ заключенъ, порождая согласно ст. 693 т. X ч. 1, для потерпѣвшей стороны право отыскивать возмѣщеніе произошедшихъ для нея отъ

неисполненія убытковъ. Въ виду сего, одно лишь замедленіе покупщика въ принятіи купленнаго товара безъ явнаго его отъ этого отказа или уклоненія, не прекращая еще, само по себѣ, установленныхъ договоромъ купли-продажи отношеній сторонъ и не уничтожая пріобрѣтеннаго покупщикомъ права на купленный товаръ, не можетъ еще породить для продавца права отказаться отъ договора. Въ огражденіе же своихъ интересовъ продавецъ можетъ всегда или сложить проданный и своевременно не принятый товаръ на храненіе за счетъ и на страхъ покупщика и требовать съ него остальныя незаплоченныя деньги и вознагражденіе за произведенные расходы, или продать товаръ, но, въ виду непрекратившихся еще на оный правъ покупщика, не иначе какъ за счетъ послѣдняго, покрывъ изъ выручки слѣдуемую покупную сумму и расходы, а въ случаѣ недостаточности таковой взыскивать съ него возмѣщенія убытковъ, при чемъ о мѣрахъ этихъ покупщикъ необходимо долженъ быть заблаговременно извѣщенъ, дабы имѣть возможность предупредить возможныя для него отъ оныхъ невыгодныя послѣдствія. Признавая по симъ основаніямъ, что замедленіе, допущенное Юровскимъ въ принятіи купленнаго имъ у Фельдмана по маклерской запискѣ 11 Декабря 1884 г. ячменя не могло служить для Фельдмана законнымъ поводомъ къ признанію дѣйствія договора прекратившимся, а засимъ и породить для него право распорядиться проданнымъ Юровскому товаромъ по своему усмотрѣнію, продажею его третьему лицу за свой счетъ, безъ всякаго о томъ предувѣдомленія Юровскаго, какъ видно изъ дѣла, отъ принятія купленнаго ячменя вовсе не отказывавшагося, и принимая во вниманіе: 1) что такимъ дѣйствіемъ своимъ Фельдманъ нарушилъ интересы Юровскаго, оказавшагося принужденнымъ для нагрузки зафрахтованнаго парохода купить, вслѣдствіе повышенія цѣнъ, ячмень за болѣе высокую цѣну съ сопряженными съ такою покупкою расходами на куртажъ маклеру; 2) что по силѣ ст. 684 т. X ч. 1 всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ; 3) что противъ размѣра присужденныхъ Юровскому ком. судомъ убытковъ въ количествѣ 620 р. 36 к. апелляторъ не споритъ,—Прав. Сенатъ находитъ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Од. Ком. Суда о взысканіи съ Фельдмана въ пользу Юровскаго 620 р. 36 к. убытковъ отмѣнѣ не подлежащимъ. (опр. 23 Января 1886 г. № 148 по д. Фельдмана съ Юровскимъ).

См. № 51. Условленная передача вещей въ извѣстный послѣ заключенія договора срокъ не лишаетъ такой договоръ характера договора купли-продажи. Подъ убыткомъ при неисполненіи договора слѣдуетъ понимать и лишеніе той выгоды или прибыли, которую предоставляло бы контрагенту исполненіе договора.

85. Неисполненіе одною стороною договора не даетъ другой сторонѣ права отступиться отъ принятыхъ ею на себя по договору обязанностей, за исключеніемъ лишь слу-

чая, когда по самому свойству договора исполненію его одною стороною должно предшествовать исполненіе его другою. Получивъ заказъ на поставку извѣстнаго количества товара и не будучи по договору обязаннымъ выполнить его въ одинъ пріемъ, продавецъ не можетъ сложить съ себя обязанности выполнить таковой частями, въ указанномъ въ договорѣ количествѣ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ прежде всего находитъ, что, согласно точнаго смысла ст. 569, 570 и 574 т. X ч. 1 Зак. Гр. и неоднократныхъ разъясненій оныхъ Прав. Сенатомъ, нарушеніе одною изъ сторонъ договора открываетъ для другой стороны лишь право требовать исполненія договора и возмѣщенія причиненныхъ такимъ нарушеніемъ убытковъ, но отнюдь не даетъ ей права на своевольное прекращеніе исполненія принятыхъ ею и на себя по договору обязанностей или къ отказу отъ договора, если о томъ особо не установлено въ самомъ договорѣ. Исключеніе въ этомъ отношеніи можетъ быть допущено лишь въ томъ случаѣ, если данное нарушеніе договора является столь существеннымъ, что дѣлаетъ самое дальнѣйшее осуществленіе его невозможнымъ или когда по самому свойству договора исполненію одной стороной договора должно предшествовать исполненіе его другою. Примѣняя же эти положенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что въ договорѣ 24 Апрѣля 1891 г. прекращенія его дѣйствія вслѣдствіе неисполненія одною изъ сторонъ принятыхъ на себя обязательствъ не установлено и неизбѣжность такого прекращенія самымъ свойствомъ взаимныхъ обязательствъ сторонъ вовсе не обусловливается, Прав. Сенатъ находитъ, что указанное апелляторомъ нарушеніе Лихонинымъ договора 24 Апрѣля 1891 г. давало торговому дому Родоконаки лишь право требовать отъ Лихонина условленной за доставленные уже мѣшки платы и вознагражденія за убытки отъ замедленія въ учиненіи этой уплаты, каковымъ правомъ, какъ то заявляетъ апелляторъ, торговый домъ уже и воспользовался, предъявивъ къ Лихонину искъ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ, а вовсе не освобождало его отъ обязанности исполнить, съ своей стороны, принятыя имъ на себя по тому договору обязательства, вслѣдствіе чего и всѣ приводимыя апелляторомъ по сему предмету объясненія не могутъ быть признаны уважительными. Переходя засимъ къ обсужденію второго изъ приведенныхъ указаній апеллятора на преувеличенное и досрочное требованіе Лихонинымъ мѣшковъ, Прав. Сенатъ находитъ, что въ отношеніи сего вопроса договоромъ 24 Апрѣля 1891 г. установлено: во 1) что проданные торговымъ домомъ «Ф. П. Родоконаки» 200.000 мѣшковъ должны быть доставлены въ Славянскъ въ теченіе одного года партіями не болѣе 10.000 въ Августѣ, Сентябрѣ, Октябрѣ и Ноябрѣ мѣсяцахъ

1891 г. и 25.000 въ остальные мѣсяцы и во 2) что на каждую партію мѣшковъ размѣры должны быть указаны Лихонинымъ за два мѣсяца впередъ до отправки. Буквальнымъ содержаніемъ этихъ условій, такимъ образомъ, установляется лишь право торговаго дома высылать Лихонину изъ проданныхъ ему мѣшковъ одновременно не болѣе 10.000 въ первые четыре мѣсяца и не болѣе 25.000 въ остальные мѣсяцы и при томъ не ранѣе двухъ мѣсяцевъ со дня заказа, но отсюда, очевидно, нельзя вывести обязательности для Лихонина дѣлать указанія относительно количества потребныхъ ему мѣшковъ того или другого размѣра только въ предѣлахъ указанныхъ десяти и двадцатипяти тысячъ, и такимъ образомъ заказъ Лихонинымъ 6 Марта 1892 г. 47.000 мѣшковъ данныхъ размѣровъ, съ просьбою о высылкѣ таковыхъ по возможности скорѣе, не является вовсе какимъ-либо противорѣчіемъ требованіямъ договора и отъ отвѣтчика висѣло выполнить этотъ заказъ согласно условіямъ договора въ два пріема, причемъ каждый не превышалъ бы даже договорной нормы 25.000 ежемѣсячно. Что же касается ссылокъ апеллятора на то, что Лихонинъ требовалъ одновременной высылки всѣхъ 47.000 мѣшковъ, и на то, что имъ не было опредѣлено, мѣшки какого именно изъ указанныхъ имъ четырехъ размѣровъ подлежали ближайшей высылкѣ, то таковыя не заслуживаютъ уваженія; первая потому, что не находитъ себѣ подтвержденія въ самомъ содержаніи письменнаго заказа 6 Марта 1892 г., а вторая потому, что неуказаніе Лихонинымъ въ частности на размѣры мѣшковъ, подлежавшихъ ближайшей высылкѣ, предоставляло, очевидно, торговому дому лишь право свободнаго въ семъ отношеніи выбора, а отнюдь не могло служить основаніемъ къ оставленію всего заказа безъ исполненія. Въ одинаковой мѣрѣ неосновательными должны быть признаны объясненія апеллятора и относительно заказа 29 Января 1892 г. на 30.000 мѣшковъ, ибо получивъ таковой заказъ и не будучи по смыслу договора обязаннымъ исполнить его въ одинъ пріемъ, отвѣтчикъ не могъ сложить съ себя обязанности доставить таковой частями, а именно 25.000 въ Мартѣ, а 5.000 въ Апрѣлѣ, тѣмъ болѣе, что слѣдующій затѣмъ заказъ подлежалъ исполненію лишь въ Маѣ, по договору же торговый домъ обязался поставлять мѣшки ежемѣсячно. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Прав. Сенатъ признаетъ приводимыя апелляторомъ, повѣреннымъ торговаго дома «Ф. П. Родоконаки», оправданія нарушенія симъ послѣднимъ заключеннаго имъ съ Лихонинымъ договора не заслуживающими уваженія. Переходя за симъ къ спору апеллятора противъ размѣра исчисляемой истцомъ разницы въ цѣнахъ на недоставленные ему мѣшки и принимая во вниманіе: 1) что относительно опредѣленной истцомъ договорной стоимости составляющихъ предметъ настоящаго дѣла 30.000 джутовыхъ мѣшковъ апелляторъ не споритъ, цѣна же на оные въ мѣстѣ ихъ сдачи въ г. Славянскѣ въ теченіе Мая мѣсяца 1892 г. подтверждается представленными истцомъ удостовѣреніями Славянской Городской Управы отъ 8 Мая 1892 г. за № 1256 и отъ 30 того же за № 1506; 2) что

возраженія апеллятора противъ силы и значенія означенныхъ удостовѣреній, выданныхъ съ приложеніемъ печати оффиціальнымъ учрежденіемъ въ предѣлахъ его прямой компетенціи (ст. 72 Гор. Пол. Изд. 1886 г.) въ уваженіе приняты быть не могутъ; 3) что ссылка апеллятора на цѣны, существовавшія на джутовые мѣшки въ Бахмутѣ и Одессѣ въ Маѣ мѣсяцѣ 1892 г., не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ спорные въ настоящемъ дѣлѣ мѣшки подлежали сдачѣ именно въ г. Славянскѣ, а не въ Бахмутѣ или Одессѣ, вслѣдствіе чего и ходатайство его о выдачѣ ему удостовѣренія на полученіе справокъ объ этихъ послѣднихъ цѣнахъ не подлежитъ удовлетворенію, и 4) что исчисленіе истцомъ разницы въ цѣнѣ на 5.000 мѣшковъ заказа 29 Января по майскимъ, а не апрѣльскимъ цѣнамъ, не можетъ быть отвергнуто уже по одному тому, что, какъ видно изъ тѣхъ же удостовѣреній, цѣны на означенные мѣшки въ апрѣлѣ были даже выше цѣнъ, стоявшихъ на оные въ маѣ, Прав. Сенатъ находитъ споръ апеллятора и противъ размѣра исковыхъ въ настоящемъ дѣлѣ требованій Лихонина лишеннымъ основанія. Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ апелляціонную жалобу повѣреннаго торговаго дома «Ф. П. Родоконаки» во всѣхъ ея частяхъ уваженія незаслуживающею, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда утвердить. (опр. 14 Января 1893 г. № 50 по д. Лихонина съ Родоконаки).

86. Въ законахъ не содержится запрещенія производить по обоюдному согласію контрагентовъ платежъ по договору (купли-продажи) процентными бумагами или другими цѣнностями. Заблужденіе относительно стоимости принятыхъ въ уплату цѣнностей (акцій) не влечетъ за собою признанія договора необязательнымъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Спб. Ком. Судъ отказалъ вдовѣ потомственнаго почетнаго гражданина Григорьевой въ искѣ ея съ купца Семенова 139.000 руб., составляющихъ ту часть покупной суммы (300.000 руб.) за проданное Григорьевою Семенову по договору отъ 29 Января 1893 г. пароходство по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ, которую Семеновъ по означенному договору обязался уплатить Григорьевой акціями страхового и транспортнаго Общества «Россіянинъ» по нарицательной ихъ цѣнѣ? Оспаривая правильность этого рѣшенія суда, Григорьева въ апелляціонной жалобѣ своей прежде всего указываетъ на то, что вопреки мнѣнію ком. суда она, Григорьева, вовлечена была въ сдѣлку 29 Января 1893 г. обманными дѣйствіями Семенова, состоящаго директоромъ «Россіянина», и другими директорами этого Общества Черемисиновымъ и Де-Росси,

ложно увѣрившихъ ее въ томъ, что: 1) Общество «Россіянинъ», дѣйствуя на основаніи устава, является солиднымъ коммерческимъ предпріятіемъ, акціи коего хотя и не котируются въ данную минуту, но являютъ собою реальную имущественную цѣнность; 2) что ей, Григорьевой, будетъ вручено на 139.000 руб. акцій, оплаченныхъ полными взносами, и 3) что акціи «Россіянина» послѣ общаго собранія акціонеровъ въ Маѣ 1893 г. будутъ котироваться на биржѣ. Останавливаясь на этихъ указаніяхъ Григорьевой, Прав. Сенатъ прежде всего находитъ, что, вступая въ сдѣлку съ Семеновымъ, состоящимъ по ея же признанію директоромъ Общества «Россіянинъ», Григорьева, очевидно, не могла и не должна была, не дѣйствуя крайне неосторожно и легкомысленно, довѣряться исключительно Семенову и другимъ директорамъ названнаго Общества, Черемисинову и Де-Росси, съ которыми, по ея утвержденію, она также вела переговоры по поводу разсматриваемой сдѣлки, по вопросамъ, касавшимся солидности предпріятія, коимъ эти лица руководили, цѣнности и значенія выпущенныхъ этимъ Обществомъ акцій и вообще всей дѣятельности этого Общества. Какъ директоры Общества «Россіянинъ», названныя лица, въ частности Семеновъ, естественно не указали бы Григорьевой на неблагопріятную сторону положенія дѣлъ ихъ Общества, да и не могли дать ей такихъ указаній, не поступая противъ лежащихъ на нихъ обязанностей и собственныхъ же интересовъ—поддерживать въ публикѣ выгодное мнѣніе объ означенномъ Обществѣ. Но за симъ, согласно заявленію отвѣтчика Семенова, Григорьева вовсе не ограничилась увѣреніями директоровъ «Россіянина» о значеніи акцій этого Общества, а напротивъ того вела по поводу имѣвшейся еще быть заключенною сдѣлки ея съ Семеновымъ переговоры, между прочимъ, съ нѣкіимъ Мамонтовымъ, который рѣшительно не совѣтовалъ ей уступать свое хорошее дѣло за акціи «Россіянина», цѣнности не имѣющія. Хотя же повѣренный Григорьевой, Соколовскій, и заявляетъ, что довѣрительница его за совѣтами къ Мамонтову не обращалась, но заявленіе это стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ указаніемъ его же на то, что Мамонтовъ читалъ предварительное соглашеніе отъ 23 Декабря 1892 г. Григорьевой съ Семеновымъ, Черемисиновымъ и Де-Росси, и слѣдовательно былъ посвященъ Григорьевою въ заключаемую ею сдѣлку; приведенное обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что Григорьева, какъ она сама это признаетъ въ апелляціи, знала, что акціи «Россіянина» на биржѣ не котируются и слѣдовательно опредѣленной установившейся цѣны не имѣютъ, должно было естественно вызвать въ ней сомнѣніе о выгодности заключаемой ею съ Семеновымъ сдѣлки, по коей въ счетъ покупной цѣны за пароходство она согласилась принять акціи «Россіянина» на такую значительную сумму 139.000 руб. и во всякомъ случаѣ побудить ее къ наведенію дальнѣйшихъ справокъ о дѣятельности Россіянина и цѣнности его акцій, что̀, вопреки мнѣнію Григорьевой, было вполнѣ возможно, доказательствомъ чего служатъ ея же переговоры съ Мамонтовымъ. Если же, не взирая на все изложенное и не наведя

никакихъ справокъ о положеніи дѣлъ «Россіянина», Григорьева тѣмъ не менѣе согласилась получить въ счетъ слѣдуемыхъ ей отъ Семенова 300.000 руб. акцій Россіянина на сумму 139.000 руб. по нарицательной ихъ цѣнѣ и подписала договоръ отъ 29 Января 1893 г., то обнаруженное ею впослѣдствіи несоотвѣтствіе дѣйствительной цѣны этихъ акцій ихъ нарицательной цѣнѣ, доказывая ея неосторожное, легкомысленное отношеніе къ своимъ имущественнымъ интересамъ, уже не можетъ влечь за собою необязательности для нея этого условія договора, какъ принятаго, будто бы, по принужденію и несознательно, ибо то ложное представленіе объ акціяхъ Россіянина, на которое она указываетъ, было вполнѣ устранимо со стороны Григорьевой, еслибы она приложила къ дѣлу надлежащую въ гражданскомъ быту осмотрительность и осторожность. По тѣмъ же самымъ основаніямъ не можетъ быть признано имѣющимъ какое-либо значеніе на дѣйствительность договора и указаніе Григорьевой на увѣренія Семенова въ томъ, что акціи Россіянина послѣ имѣющаго быть въ Маѣ 1893 г. общаго собранія акціонеровъ будутъ допущены къ котировкѣ на биржѣ, независимо даже отъ того, что означенныя увѣренія, если они и имѣли мѣсто, относясь къ будущему времени и обстоятельствамъ, не зависящимъ отъ Семенова, не подходятъ, по правильному заключенію коммерческаго суда, подъ понятіе обмана, какъ то полагаетъ Григорьева. Что же касается наконецъ до указанія Григорьевой на полученіе ею, вопреки увѣреніямъ Семенова, вмѣсто оплаченныхъ неоплаченныхъ полнымъ взносомъ акцій, то таковое всецѣло опровергается представленнымъ Семеновымъ въ Прав. Сенатъ удостовѣреніемъ Правленія Общества «Россіянинъ» и во всякомъ случаѣ могло бы только породить для нея право требовать отъ Семенова вручения надлежащимъ образомъ оплаченныхъ акцій, а въ случаѣ неисполненія имъ сего, право искать съ него удовлетворенія понесенныхъ ею отъ неисполненія имъ договора убытковъ. Вслѣдствіе сего и къ удовлетворенію ходатайства Соколовскаго объ истребованіи отъ Общества временныхъ свидѣтельствъ и его книгъ для установленія именно факта неполной оплаты переданныхъ Семеновымъ акцій не представляется уже основаній. Въ виду всего изложеннаго не усматривая такимъ образомъ изъ дѣла, чтобы Григорьева была вовлечена въ договоръ отъ 29 Января 1893 г. противъ ея воли, ибо, если бы она дѣйствительно при заключеніи онаго и не знала объ истинномъ значеніи принимаемыхъ ею въ уплату акцій и не руководилась при этомъ возможною въ будущемъ выгодностью ихъ пріобрѣтенія, отъ нея зависѣло проявить надлежащую осмотрительность и провѣрить увѣренія и предложенія Семенова, до ихъ принятія, тѣмъ болѣе, что, какъ она сама заявляетъ Прав. Сенату, предварительные переговоры съ Семеновымъ и другими директорами относительно передачи принадлежащаго ей пароходства начались болѣе чѣмъ за мѣсяцъ до заключенія ею формальнаго договора съ Семеновымъ и слѣдовательно она имѣла полную возможность обсудить выгодность или невыгодность предполагавшагося

договора съ условіемъ полученія ею части покупной суммы акціями «Россіянина» по нарицательной цѣнѣ. (по собственному сознанію ея въ апелляціи, она очень хорошо знала, что таковыя не имѣютъ еще никакой опредѣленной цѣны),— Прав. Сенатъ находитъ, что ком. судъ, признавъ договоръ отъ 29 Января 1893 г. заключеннымъ Григорьевою непринужденно и сознательно, поступилъ вполнѣ правильно, а потому и о необязательности для Григорьевой 5 п. означеннаго договора, касающагося именно акцій «Россіянина», не можетъ быть рѣчи. Что же касается указаній повѣреннаго Григорьевой, Соколовскаго, въ поданномъ имъ въ Прав. Сенатъ дополнительномъ прошеніи на заявленіе Крузе кредиторамъ и присяжнымъ попечителямъ несостоятельнаго Россійскаго Торговаго и Коммисіоннаго Банка о желаніи Рѣшетникова пріобрѣсти акціи «Россіянина» всего по 10 руб. за акцію и на постановленіе общаго собранія акціонеровъ «Россіянина» отъ 17 Ноября 1893 г., то таковыя не могутъ имѣть для разрѣшенія настоящаго дѣла никакого значенія, ибо указанныя обстоятельства относятся ко времени на 10 мѣсяцевъ позднѣйшему заключенія сдѣлки между Григорьевою и Семеновымъ, а потому и къ дальнѣйшему разъясненію этихъ обстоятельствъ посредствомъ допроса указываемыхъ просителемъ свидѣтелей не представляется основаній. Неуважительною должна быть признана и ссылка повѣреннаго Григорьевой на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Россіянинъ уже ко времени заключенія сдѣлки Семенова съ Григорьевой былъ въ состояніи неоплатности, какъ потому, что вопросъ этотъ, какъ изложено уже выше, при обсужденіи обязательности для Григорьевой сдѣлки съ Семеновымъ рѣшающаго значенія не имѣетъ, такъ и потому, что утверждаемая просителемъ неоплатность «Россіянина» не находитъ себѣ оправданія въ представленномъ имъ же самимъ балансѣ сего послѣдняго. Имѣя засимъ въ виду, что сообразно съ вышеизложеннымъ то обстоятельство, былъ ли дѣйствительно заключенъ Григорьевою первоначально договоръ не только съ однимъ Семеновымъ, но совмѣстно съ нимъ и съ Черемисиновымъ и Де-Росси и считали ли послѣдніе себя тоже хозяевами пріобрѣтеннаго отъ Григорьевой дѣла, на вопросъ о томъ, заключенъ ли Григорьевою составляющій предметъ настоящаго дѣла нотаріальнымъ порядкомъ договоръ отъ 29 Января 1893 г. непринужденно и сознательно или нѣтъ, никакого вліянія имѣть не могутъ, почему и допросъ указываемыхъ Григорьевою свидѣтелей въ подтвержденіе поясненнаго обстоятельства представляется излишнимъ и обращаясь далѣе къ прочимъ доводамъ Григорьевой противъ правильности рѣшенія ком. суда, сводящимся къ тому, что 5 п. договора отъ 29 Января 1893 г. не можетъ считаться дѣйствительнымъ и потому еще, что самый опредѣленный этимъ пунктомъ способъ уплаты покупной суммы акціями «Россіянина» является противнымъ закону, Прав. Сенатъ считаетъ необходимымъ остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ: по силѣ ст. 1530 т. X. ч. I. договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ по

обоюдному согласію и ихъ усмотрѣнію всякія условія, законамъ не противныя, какъ то: условія о срокѣ, о платежѣ, о неустóйкѣ, объ обезпеченіи и т. п.; приведенная статья помѣщена въ гл. I разд. I книги IV, т. X. ч. I., трактующей о составленіи и совершеніи договоровъ вообще, и слѣдовательно установленное этою статьею правило относится, между прочимъ, и къ договору купли-продажи. А такъ какъ ни въ приведенной главѣ, ни въ статьяхъ закона, относящихся спеціально къ куплѣ-продажѣ, запрещенія производить по обоюдному согласію контрагентовъ платежъ по договору иначе, какъ деньгами, напр. обязательствами, % бумагами и т. п. допускаемыми въ гражданскомъ оборотѣ цѣнностями вовсе не содержится, слѣдуетъ признать, что контрагенты по сдѣлкѣ купли-продажи за силою ст. 1530 имѣютъ, по правильному заключенію ком. суда, полное право, опредѣливъ покупную цѣну денежною суммою, установить затѣмъ по взаимному согласію самый способъ платежа покупной цѣны, каковая слѣдовательно вся или частью можетъ быть по волѣ сторонъ уплачена и не деньгами, а всякимъ другимъ закономъ не запрещеннымъ въ обращеніи предметомъ. А такъ какъ къ числу такихъ предметовъ, очевидно, принадлежатъ всякаго рода денежныя обязательства, а въ томъ числѣ и акціи правительственныхъ и частныхъ учрежденій, какъ выпускаемыя не иначе, какъ съ разрѣшенія подлежащей власти, то и включенное въ договорѣ условіе объ уплатѣ всей или части покупной суммы акціями какого либо частнаго общества, какъ непротивное закону, должно быть признано вполнѣ дѣйствительнымъ для контрагентовъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что уплата Семеновымъ Григорьевой 139.000 руб. акціями Общества «Россіянинъ» послѣдовала во исполненіе прямого постановленія о томъ договора 29 Января 1893 г.: 2) что по закону (ст. 1536 зак. Гр. т. X. ч. I.) договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ,—Прав. Сенатъ не находитъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Спб. Ком. Суда, отказавшаго Григорьевой въ искѣ съ Семенова 139.000 руб. съ %. А потому и не усматривая изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла достаточныхъ данныхъ къ удовлетворенію ходатайства Григорьевой о передачѣ дѣла прокурору Спб. Окружнаго Суда для возбужденія противъ Семенова, Черемисинова и Де-Росси уголовнаго преслѣдованія,—Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда утвердить. (опр. 2 Декабря 1893 г. № 1624 по д. Григорьевой съ Семеновымъ).

См. № 89.

87. Если за продавцомъ въ случаѣ непринятія покупщикомъ въ срокъ товара и должно быть признано право на отыскиваніе понесенныхъ имъ отъ сего убытковъ, то только въ размѣрѣ разницы между покупною цѣною товара и тою цѣною, которая стояла

на него на рынкѣ въ срокъ исполненія договора купли-продажи, ибо только сравненіе разницъ между этими цѣнами можетъ быть принято за единообразное и твердое мѣрило дѣйствительнаго размѣра убытка, а не сравненіе разницъ между договоренною и произвольно выбранными стороною цѣнами, по которымъ она впослѣдствіи, по своему усмотрѣнію, продала товаръ. (опр. 17 Февраля 1894 г. № 256 по д. Лукашева съ Гофманомъ).

88. Изъ точнаго смысла ст. 1513 т. X ч. 1, какъ и изъ мѣста, занимаемаго ею въ т. X ч. 1, а именно въ разд. III кн. III гл. II о продажѣ-куплѣ, видно, что она относится исключительно къ договору купли-продажи и разрѣшаетъ тотъ спеціальный случай, когда продавецъ, взявъ впередъ деньги, не отдаетъ проданныхъ вещей въ виду повышенія на нихъ цѣнъ, но означенная статья не можетъ имѣть примѣненія къ поставкѣ на срокъ товаровъ, гдѣ убытки происходятъ вовсе не отъ непередачи купленныхъ и оплаченныхъ вещей, а отъ неисполненія въ срокъ договора. Въ виду сего и за отсутствіемъ въ законѣ спеціальныхъ на сей предметъ постановленій, въ случаѣ неисполненія договора поставки должны имѣть примѣненіе не спеціально до договора купли-продажи относящіяся законоположенія, а общее содержащееся въ ст. 684 т. X ч. 1 правило о вознагражденіи за вредъ и убытки. Обязанность такого вознагражденія, по смыслу этой статьи, возлагается закономъ на причинившаго убытки совершенно независимо отъ того, предвидѣлъ ли онъ, что его дѣйствія повлекутъ убытки для его контрагента или нѣтъ, лишь бы только причиненіе убытковъ не было совершено при обстоятельствахъ, коими законъ по силѣ той же статьи извиняетъ причинившаго убытки. (опр. 25 Января 1890 г. № 117 по д. Курикова съ Малкіелемъ).

89. Пріобрѣтеніе предпріятія безъ провѣрки количества товаровъ и ошибка покупателя относительно выгодности предпріятія и стоимости товара—не суть основанія къ признанію договора купли-продажи необязательнымъ для покупщика.

Обращаясь вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Голлена, Менчица, на рѣшеніе Спб. Ком. Суда, отказавшаго Голлену въ его искѣ въ виду полной неосновательности его, къ обсужденію настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ прежде всего находитъ, что утвержденіе фонъ-Голлена о томъ, что какъ предварительный, такъ и окончательный договоры были совершены имъ безъ фактической провѣрки какъ покупавшагося имъ товара, такъ и заявленій отвѣтчика Фрица относительно выгодности предпріятія и безъ ознакомленія съ положеніемъ

онаго, представляется совершенно голословнымъ и прямо опровергается собственнымъ его объясненіемъ о подписаніи имъ и Фрицемъ при заключеніи предварительнаго соглашенія въ Маѣ 1891 г., перечисленія товаровъ въ особой книгѣ и содержаніемъ договора отъ 22 Августа 1891 г. Помимо сего изложенное объясненіе Голлена не можетъ имѣть значенія уже на томъ простомъ основаніи, что предварительно вступленія въ какое бы то ни было соглашеніе о покупкѣ магазина фонъ-Голленъ, несомнѣнно, имѣлъ полную возможность и право потребовать отъ Фрица ознакомленія его съ дѣломъ и предъявленія ему торговыхъ книгъ, какъ о томъ и предлагалъ фонъ-Голлену Фрицъ въ письмѣ отъ 12 Марта 1891 г., равно какъ имѣлъ право и до заключенія окончательнаго договора 22 Августа требовать совершенія описи, провѣрки и сдачи пріобрѣтавшагося имъ товара, о какой же либо предстоявшей для него необходимости, вслѣдствіе внесеннаго уже задатка и зависимости его поэтому отъ Фрица, подписать указанные договоры безъ совершенія этихъ дѣйствій, очевидно, не можетъ быть и рѣчи уже по одному тому, что если къ 22 Августа пріобрѣтаемое имъ имущество дѣйствительно несоотвѣтствовало условленному, то онъ всегда могъ отказаться отъ заключенія договора и требовать возврата ему задатка и во всякомъ случаѣ воздержаться отъ заключенія на покупку формальнаго договора съ уплатою всѣхъ слѣдуемыхъ денегъ. Что же касается ссылки Голлена въ доказательство правильности исковыхъ его требованій на заблужденіе, въ коемъ онъ находился, вступая въ сдѣлку съ Фрицемъ, относительно выгодности пріобрѣтаемаго торговаго дѣла и стоимости товара, то таковая не можетъ заслуживать уваженія въ виду того соображенія, что заблужденіе можетъ быть признано за обстоятельство, влекущее за собою недѣйствительность договора, только въ томъ случаѣ, если окажется, что предметъ договора не тотъ, который разумѣли стороны при совершеніи договора, при чемъ ошибка должна быть извинительною, т.-е. проистекающею отъ постороннихъ обстоятельствъ, а не отъ собственной неосмотрительности лица. Заблужденіе же относительно предмета договора не можетъ служить основаніемъ къ признанію онаго недѣйствительнымъ, если заблужденіе стороны состояло только въ томъ, что она, напримѣръ, имѣя къ тому полную возможность и право, неправильно опредѣляла цѣну предмета, возможную доходность предпріятія или имѣла излишнее довѣріе къ другой сторонѣ, однимъ словомъ, если ошибка состояла въ неправильномъ представленіи одной стороны объ обстоятельствахъ, значеніе которыхъ опредѣляется и измѣняется по обстоятельствамъ времени и мѣста и по личнымъ соображеніямъ лица. Въ виду изложенныхъ соображеній Прав. Сенатъ находитъ заключеніе Спб. Ком. Суда о признаніи исковыхъ требованій фонъ-Голлена къ Фрицу, какъ лишенныхъ правильнаго основанія, не подлежащими удовлетворенію вполнѣ правильнымъ и отмѣнѣ не подлежащимъ. А потому и принимая во вниманіе: 1) что никакихъ другихъ доводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго по сему дѣлу рѣшенія суда апелляторъ не приводитъ, 2) что

ходатайство его о допросѣ свидѣтелей для установленія того, какихъ именно предметовъ не оказалось послѣ совершенія договора о покупкѣ имъ магазина, не можетъ быть признано уважительнымъ уже въ виду одного того, что установленіе этого обстоятельства путемъ свидѣтельскихъ показаній не представляется по обстоятельствамъ дѣла возможнымъ, ибо свидѣтели, очевидно, не могутъ знать, что именно хотѣли стороны продать и купить и что изъ этого т.-е. какія именно въ отдѣльности вещи остались не переданными,—Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда утвердить. (опр. 14 Янв. 1893 г. № 49 по д. Фрица съ Голленомъ).

90. Отличительный признакъ поставки отъ купли-продажи. Заказчикъ впредь до передачи ему поставщикомъ предметовъ заказа никакихъ правъ на оные еще не пріобрѣтаетъ, а таковые остаются собственностью того, кто ими владѣетъ, т.-е. поставщика, хотя бы часть заказа и была уже выполнена и деньги уплочены впередъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно-ли Спб. Ком. Судъ отказалъ Новикову въ искѣ его къ Конкурсу Вельке о признаніи за нимъ права собственности на заказанныя имъ заводу Вельке и изготовленныя послѣднимъ машинныя части для водочнаго завода и объ обязаніи конкурса Вельке выдать ему, Новикову, означенныя вещи? Въ отношеніи сего вопроса Прав. Сенатъ прежде всего находитъ, что заказъ Новиковымъ Вельке машинъ для своего винокуреннаго завода вполнѣ подходитъ подъ понятіе договора поставки, по силѣ коего одна изъ вступающихъ въ оный сторонъ принимаетъ на себя обязательство поставить извѣстнаго рода вещи, а другая, въ пользу коей сіе производится, учинить за то денежный платежъ (ст. 1737 т. X. ч. I.), а вовсе не договора купли-продажи, какъ то старается установить апелляторъ. Отличительный же признакъ договора поставки заключается именно въ томъ, что предметомъ онаго, какъ это и имѣло мѣсто въ настоящемъ случаѣ, бываетъ не какое-либо извѣстное, данное, уже существующее въ моментъ заключенія договора у поставщика имущество, а лишь предполагаемое, съ изъясненіемъ только одного качества и достоинства предназначенныхъ къ поставкѣ вещей и что между заключеніемъ и исполненіемъ договора посредствомъ передачи поставщикомъ предмета поставки въ собственность покупателя предполагается извѣстный промежутокъ времени, въ теченіе котораго юридическія отношенія покупателя къ предметамъ поставки остаются въ томъ же положеніи, въ какомъ были до заключенія договора, т.-е. другими словами заказчикъ впредь до передачи ему постав-

щикомъ предметовъ заказа никакихъ правъ на оные еще не пріобрѣтаетъ, а таковые, на общемъ основаніи, остаются собственностью того, кто ими владѣетъ, т.-е. поставщика. Въ виду сего и принимая въ соображеніе: 1) что согласно изложеннаго, когда предметомъ поставки является изготовленіе извѣстныхъ вещей самая рѣшительная несомнѣнность заказанной вещи не измѣняетъ правоотношеній, изъ договора поставки возникающихъ, и не создаетъ права собственности на заказанную вещь для заказчика до передачи оной ему; 2) что передача части заказа заказчику не можетъ измѣнить такого отношенія договорившихся сторонъ по отношенію къ той части заказа, которая еще не передана заказчику; 3) что точно также условіе объ уплатѣ всѣхъ денегъ впередъ или фактическая уплата ихъ впередъ, безъ особаго о томъ условія, не можетъ вліять на вышеприведенное положеніе о переходѣ къ заказчику права собственности на заказанную вещь лишь по передачѣ оной ему; 4) что по сему объясненіе Новикова со ссылкою на письменныя доказательства, торговыя книги и свидѣтелей, направленныя къ тому, чтобы установить, что отыскиваемыя имъ вещи были на заводѣ Вельке изготовлены именно для него, Новикова, и приготовлены уже къ отправкѣ именно къ нему, если и были-бы подтверждены изслѣдованіями, на которыя сослался Новиковъ, не могли-бы имѣть значенія по дѣлу, разъ Новиковъ не представилъ доказательствъ, что отыскиваемыя имъ вещи уже были сданы отъ Вельке ему, Новикову, непосредственно или довѣренному отъ него лицу; 5) что указанія повѣреннаго Новикова на то, что если изъ дѣла видно, что Вельке взялъ на себя доставку заказанныхъ вещей на заводъ Новикова и получилъ всѣ деньги за такую доставку, то значитъ заказъ былъ принятъ Новиковымъ, не могутъ быть признаны уважительными, такъ какъ Вельке могъ принять на себя доставку вещей и при условіи сдачи ихъ Новикову на заводѣ послѣдняго; и 6) что до сдачи заказа договоръ поставки не можетъ быть признанъ исполненнымъ (ст. 1744 т. X. ч. I.) и потому въ виду несостоятельности Вельке, исполненіе договора съ Новиковымъ по силѣ 570 ст. Уст. Суд. Торг. зависитъ отъ конкурснаго управленія,—Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшительное опредѣленіе Спб. Ком. Суда объ отказѣ въ искѣ Новикова оставить въ своей силѣ. (опр. 15 Янв. 1890 г. № 61 по д. Новикова съ К-сомъ Вельке).

91. Хотя договоръ поставки по закону требуетъ заключенія его въ письменной формѣ, однако изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы безусловно всѣ договоры поставки, въ томъ числѣ и относящіеся къ области торговаго оборота, какъ напр. поставка машинъ, должны быть облечены въ форму формальнаго контракта, заключеннаго нотаріальнымъ порядкомъ или порядкомъ, установленнымъ въ Положеніи о каз. подр. и пост., и при отсутствіи такого контракта не могли бы быть признаны въ силѣ договора по-

ставки. Напротивъ того, поставка, какъ это неоднократно установлялось и судебною практикою, почти исключительно совершается путемъ обмѣна торговой корреспонденціи т.-е. установляется письменными документати, не носящими характера формальнаго контракта. Въ виду сего заключеніе договора путемъ дачи письменнаго заказа и принятія онаго отвѣтнымъ письмомъ не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ не признаніе сего договора поставкою, какъ имѣющаго своимъ предметомъ поставку еще несуществующихъ машинъ, обусловленную предварительнымъ онымъ изготовленіемъ. (опр. 25 Ноября 1893 г. № 1583 по д. Дербишера съ Гантертомъ).

Относительно обложенія торговой корреспонденціи герб. сборомъ см. т. I, 213.

92. Коль скоро заказъ исполненъ согласно условленнымъ образцамъ, то заблужденіе заказчика въ качествѣ образцовъ не служитъ основаніемъ къ признанію исполненнаго заказа недѣйствительнымъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что по договору, заключенному 31 Мая 1891 г. между Обществомъ верхнихъ торговыхъ рядовъ и Мольденгауэромъ, послѣдній продалъ Обществу 228 свѣтовыхъ перекрытій для освѣщенія подвальныхъ помѣщеній изъ горизонтальныхъ иллюминаторовъ усовершенствованной и привиллегированной системы съ призматическими и конвексными стеклами патентъ «Гайвардъ», согласно представленнымъ образцамъ, по условленнымъ цѣнамъ всего на сумму 19.156 р. 55 к. По исполненіи этого заказа Общество уплатило Мольденгауэру 17.700 руб., но затѣмъ, узнавъ впослѣдствіи, какъ оно утверждаетъ, что стекла поставлены имъ не англійской фирмы «Гайвардъ», а поддѣльныя, отъ платежа остальныхъ 1.446 р. 55 к. отказалось. Въ виду этого обстоятельства и возникли составляющіе предметъ настоящаго дѣла взаимные иски. Мольденгауэръ, ссылаясь на то, что заказъ былъ имъ выполненъ во всемъ согласно образцамъ и одобренъ Обществомъ, требуетъ взысканія съ послѣдняго остальныхъ недополученныхъ имъ 1.446 р. 55 к., а Общество, утверждая, что оно находилось въ заблужденіи относительно качества стеколъ, требуетъ съ Мольденгауэра возврата уплаченныхъ 17.700 руб. или переустройства всѣхъ свѣтовыхъ перекрытій. Приступая вслѣдствіе апелляціонной жалобы Общества на рѣшеніе Моск. Ком. Суда, признавшаго искъ Мольденгауэра подлежащимъ удовлетворенію и отказавшаго во встрѣчномъ искѣ Общества, къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что въ силу точнаго смысла заключеннаго между сторонами договора Мольденгауэръ принялъ на себя исполненіе заказа на поставку Обществу свѣтовыхъ перекрытій извѣстной системы «согласно представленнымъ образцамъ». Того обстоятель-

ства, что заказъ этотъ имъ исполненъ именно согласно этимъ образцамъ. Общество вовсе не отрицаетъ, а слѣдовательно о несогласномъ съ договоромъ выполненіи со стороны Мольденгауэра заказа не можетъ быть рѣчи. Если же Общество, какъ оно нынѣ утверждаетъ, находилось въ заблужденіи относительно качества самихъ образцовъ, изготовленныхъ въ Россіи и во всемъ сходныхъ со стеклами фирмы «братья Гайвардъ и Экштейнъ» въ Лондонѣ, отличаясь лишь меньшимъ удѣльнымъ вѣсомъ сравнительно со стеклами фирмы, то, еслибы подобное заблужденіе при заключеніи договора дѣйствительно имѣло мѣсто, обстоятельство это во всякомъ случаѣ не можетъ служить основаніемъ къ обвиненію Мольденгауэра въ противодоговорномъ исполненіи имъ принятыхъ на себя обязательствъ и признанію самого договора недѣйствительнымъ, ибо отъ Общества зависѣло предварительно дачи Мольденгауэру заказа по представленнымъ имъ образцамъ, проявить по отношенію къ симъ послѣднимъ достаточную осмотрительность разслѣдованіемъ ихъ свойства и качествъ. Изъ факта же одобренія Обществомъ какъ самихъ образцовъ, такъ и всего выполненнаго Мольденгауэромъ заказа (письмо директора Правленіе Общества отъ 9 Января 1892 г., писанное черезъ полгода послѣ окончанія работъ), съ несомнѣнностью слѣдуетъ, что заказъ этотъ, исполненный Мольденгауэромъ, вполнѣ удовлетворялъ требованіямъ Общества, а потому это послѣднее въ настоящее время и не въ правѣ предъявлять къ Мольденгауэру составляющихъ предметъ настоящаго дѣла притязаній, не говоря уже о томъ, что, какъ то подробно приведено въ рѣшеніи ком. суда, въ дѣлѣ имѣются данныя, указывающія на то, что Обществу своевременно должно было быть извѣстнымъ, что стекла поставлены Мольденгауэромъ не фирмы «Гайвардъ», а здѣшняго изготовленія, и что во всякомъ случаѣ протестъ свой Общество, будь оно дѣйствительно право, должно было категорично заявить Мольденгауэру своевременно, а не по предъявленіи лишь Мольденгауэромъ настоящаго иска, т.-е. 20 мѣсяцевъ послѣ того, какъ ему, какъ оно само утверждаетъ, стала извѣстна неподлинность поставленныхъ Мольденгауэромъ стеколъ, и черезъ $2^1/_2$ года по окончаніи послѣднимъ работъ. А потому и принимая во вниманіе: 1) что по точному смыслу ст. 1744 т. X ч. I подрядъ и поставка исполняются: а) со стороны подрядчика и поставщика совершеніемъ подряда и поставки въ срокъ, опредѣленный договоромъ, съ соблюденіемъ всѣхъ прочихъ, содержащихся въ оном условій; б) со стороны подрядчающаго — платежомъ подрядчику или поставщику сполна цѣны подряда или поставки по условіямъ договора; 2) что посему составляющее предметъ настоящаго дѣла требованіе Мольденгауэра, исполнившаго принятый имъ отъ Общества верхнихъ торговыхъ рядовъ подрядъ, какъ уже указано выше, во всемъ согласно договору, о взысканіи съ послѣдняго остальныхъ слѣдующихъ съ него по этому подряду 1.446 р. 55 к. должно быть признано подлежащимъ удовлетворенію; 3) что засимъ дѣйствія Мольденгауэра по составленію самого образца,

по коему исполненъ имъ подрядъ, въ предѣлахъ настоящаго производства, возникшаго исключительно по спору о выполненіи имъ самого подряда для Общества, разсмотрѣнію не подлежатъ и могли быть предметомъ обсужденія лишь въ случаѣ возбужденія о семъ спора со стороны фирмы «Гайвардъ и К°», права которой подобными дѣйствіями Мольденгауера могли быть нарушенными,— Прав. Сенатъ признаетъ рѣшеніе Моск. Ком. Суда о присужденіи съ Общества верхнихъ торговыхъ рядовъ въ пользу Мольденгауэра 1.446 р. 55 к. съ % отмѣнѣ не подлежащимъ. Въ виду сего и такъ какъ за таковымъ разрѣшеніемъ первоначальнаго иска Мольденгауэра основанный на противоположныхъ изложеннымъ выше выводахъ встрѣчный искъ Общества верхнихъ торговыхъ рядовъ отпадаетъ самъ собою, — Прав. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Моск. Ком. Суда по настоящему дѣлу оставить въ силѣ. (опр. 13 Октября 1894 г. № 1100 по д. Мольденгауэра съ Общ. верхн. торг. ряд.).

93. Заказчикъ, согласившись на предложенную поставщикомъ цѣну заказа, опредѣленную безъ доставки, тѣмъ самымъ долженъ быть признанъ согласившимся принять доставку на свой счетъ. Коль скоро заказъ (устройство котла) выполненъ во всемъ согласно условіямъ соглашенія, то поставщикъ не отвѣчаетъ за убытки, произошедшіе для заказчика отъ неодобренія подлежащими властями системы выполненнаго заказа.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ что обсужденію его въ ономъ подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Спб. Ком. Судъ: во 1-хъ) въ удовлетвореніе первоначальнаго иска Товарищества «Людвигъ Нобель» къ Лишке присудилъ съ послѣдняго въ пользу перваго за поставленныя ему машины и произведенныя при этомъ работы 3.299 р. 8 к., а не 2.582 р. 26 к., какъ о томъ ходатайствовалъ Лишке, и во 2-хъ) отказалъ Лишке во встрѣчномъ искѣ къ названному Товариществу 4.000 р. убытковъ, понесенныхъ имъ, по его объясненію, отъ ненадлежащаго исполненія Товариществомъ принятаго заказа? Обращаясь къ обсужденію первоначальнаго иска Товарищества къ Лишке, Прав. Сенатъ находитъ, что указанная разница между заявленною Товариществомъ Нобель и судомъ удовлетворенною исковою суммою (3.299 р. 8 к.) и тою, въ какой искъ Товарищества признается Лишке (2.582 р. 26 к.), происходитъ отъ того, что послѣдній во 1-хъ) не признаетъ за Товариществомъ права на особое отъ стоимости доставленныхъ ему и установленныхъ на его фабрикѣ для изготовленія пассажирскихъ билетовъ паровой машины и трубчатаго парового котла вознагражденіе за доставку и установку этихъ машинъ, показанное Товарище-

ствомъ по двумъ счетамъ отъ 31 Декабря 1888 г. въ суммѣ 455 р. (а не 425 р., какъ то ошибочно указывалось повѣреннымъ Лишке), во 2-хъ) вычитаетъ изъ причитающихся съ него истцу денегъ за возвращенные послѣднему предметы не 93 р. 8 к., какъ дѣлаетъ истецъ, а 135 р. 66 к., и въ 3-хъ) удерживаетъ съ Товарищества Нобель 250 р., израсходованные имъ, Лишке, на передѣлку парового котла, недопущеннаго правительственными властями къ работѣ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ установленъ Товариществомъ. Обращаясь для разрѣшенія правильности перваго изъ приведенныхъ доводовъ Лишке, къ содержанію представленной къ дѣлу переписки сторонъ, единственно только установляющей и опредѣляющей ихъ взаимныя отношенія по поводу составляющаго предметъ настоящаго дѣла заказа, Прав. Сенатъ находитъ, что письмомъ отъ 14 Іюля 1888 г. Людвигъ Нобель предложилъ Лишке поставить ему горизонтальную паровую машину въ 10 силъ съ принадлежностями къ ней за 1.250 р. и горизонтальный паровой трубчатый котелъ въ 12 силъ съ полной арматурой и гарнитурой, за 1.225 р., съ указаніемъ при этомъ, что эти «цѣны назначены безъ доставки фабрикатовъ изъ фабрики» (loco Fabrik). На это письмо Нобеля Лишке, письмомъ отъ 15 того же Іюля, отвѣтилъ, что проситъ изготовить для него и установить вышеуказанные машину за 1.250 р. и котелъ за 1.225 р., при чемъ обязуется уплатить наличными по сдачѣ и по полученіи счета 1.000 р., а остальныя деньги въ теченіе 3—4 мѣсяцевъ. Изъ содержанія приведенной переписки сторонъ такимъ образомъ явствуетъ, что Лишке, соглашаясь на предложеніе Нобеля заказать ему паровую машину и котелъ, указанныхъ имъ размѣровъ и качествъ, за предложенную имъ цѣну и не сдѣлавъ никакихъ возраженій или замѣчаній на указаніе Нобеля, что цѣны машинамъ показаны имъ безъ доставки таковыхъ съ фабрики, тѣмъ самымъ долженъ почитаться принявшимъ предложеніе Нобеля въ томъ видѣ, въ какомъ оно было ему предложено, т.-е. по указаннымъ Нобелемъ цѣнамъ безъ включенія въ нихъ стоимости доставки и постановки машинъ, а потому и всѣ приводимыя нынѣ, противныя сему объясненія повѣреннаго Лишке о томъ, что въ назначенныя Нобелемъ цѣны машинъ входитъ и плата ему за доставку и установку таковыхъ, не только не представляются голословными, но и прямо опровергаются содержаніемъ приведенной переписки сторонъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что противъ размѣра исчисленной Товариществомъ Нобель стоимости указанныхъ работъ Лишке спора не заявляетъ, Прав. Сенатъ находитъ, что исключеніе оной изъ счетовъ Товарищества не можетъ быть признано правильнымъ, а за симъ и ходатайство о томъ Лишке не заслуживаетъ уваженія. Неуважительнымъ должно быть признано и ходатайство Лишке объ исключеніи изъ счетовъ Товарищества за возвращенныя послѣднему вещи 135 р. 68 к., а не 93 р. 8 к., какъ то признаетъ истецъ, такъ какъ въ доказательство возвращенія имъ вещей на эту послѣднюю именно сумму Лишке рѣшительно никакихъ

доказательствъ не представилъ. Относительно затѣмъ домогательства Лишке о вычетѣ изъ взыскиваемой съ него Нобелемъ суммы 250 р. за переустройство котла вслѣдствіе требованія о томъ Техническаго Совѣта Торговли и Мануфактуръ Министерства Финансовъ, признавшаго систему, по которой былъ установленъ Товариществомъ Нобель котелъ, а именно на подвѣскахъ, опасною и потребовавшаго установки онаго обыкновеннымъ способомъ—на фундаментѣ, отвѣтственность за каковое обстоятельство Лишке возлагаетъ на Товарищество, Прав. Сенатъ прежде всего находитъ, что Товарищество Нобель могло бы вообще быть признано отвѣтственнымъ передъ Лишке лишь въ томъ случаѣ, еслибы исполнило данный ему заказъ не согласно съ условіями соглашенія. Хотя въ представленной къ дѣлу перепискѣ сторонъ о системѣ постановки въ помѣщеніи Лишке котла и ничего не упоминается, но изъ показанія допрошеннаго судомъ подъ присягою свидѣтеля Габиха усматривается, что прежде чѣмъ былъ принятъ Нобелемъ отъ Лишке заказъ на приготовленіе котла, онъ, свидѣтель, по приглашенію Лишке былъ у него на фабрикѣ и осматривалъ то мѣсто, гдѣ предполагалось поставить котелъ; по осмотрѣ мѣста, онъ нашелъ, что оно очень узко и недостаточно для помѣщенія котла, а потомъ онъ посовѣтывалъ Лишке обратиться сперва къ городскому механику о разрѣшеніи поставить въ указанномъ мѣстѣ котелъ; при заказѣ котла онъ заявлялъ Лишке, что на указанное мѣсто можетъ быть помѣщенъ только трубчатый котелъ, да и то при недостаточности мѣста не иначе, какъ на подвѣсахъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что котелъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ постановленъ Нобелемъ, былъ принятъ Лишке и, какъ видно изъ письма его отъ 25 Іюня 1889 г., находился уже къ тому времени въ дѣйствіи шесть недѣль; 2) что по заключенію экспертовъ-профессоровъ Технологическаго Института, конструкція, данная Нобелемъ котлу, явилась понятнымъ послѣдствіемъ желанія увеличить поверхность нагрѣва котла въ такомъ тѣсномъ помѣщеніи, какъ на фабрикѣ Лише, и такимъ образомъ соотвѣтствовала вполнѣ интересамъ сего послѣдняго, Прав. Сенатъ не можетъ не признать, что если впослѣдствіи означенная постановка котла и не была одобрена подлежащими властями, то обстоятельство это всецѣло должно пасть на отвѣтственность самого Лишке, какъ на хозяина фабрики, съ вѣдома и согласія котораго котелъ былъ такимъ образомъ установленъ и который уже началъ имъ въ такомъ видѣ пользоваться, а никакъ не на отвѣтственность Нобеля, исполнившаго принятый заказъ согласно соглашенію, тѣмъ болѣе, что, по показанію экспертовъ, хотя котлы такой конструкціи съ научной точки зрѣнія и не могутъ быть признаны удовлетворяющими требованіямъ безопасности, но тѣмъ не менѣе на практикѣ допускаются. Имѣя же затѣмъ въ виду, что на какіе либо внутренніе недостатки поставленнаго Нобелемъ котла, за исключеніемъ обнаружившейся течи—явленія, по заключенію экспертовъ, обыкновеннаго у новыхъ котловъ и устранимаго простой подчеканкой, могущей быть исполненною въ нѣ-

сколько минутъ простымъ рабочимъ—Лишке вовсе не указываетъ и за нихъ съ Нобеля не взыскиваетъ, Прав. Сенатъ находитъ признаніе ком. судомъ спора Лишке противъ иска Товарищества Нобель неуважительнымъ во всѣхъ онаго частяхъ вполнѣ согласнымъ съ обстоятельствами дѣла и отмѣнѣ не подлежащимъ. Переходя за симъ къ обсужденію вопроса о правильности встрѣчнаго иска Лишке къ Товариществу Нобель въ суммѣ 4.000 р., Прав. Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ содержанія встрѣчнаго искового прошенія Лишке, отъ 12 Іюня 1890 г., означенная сумма взыскивалась имъ въ видѣ убытка, понесеннаго имъ, Лишке, вслѣдствіе бездѣйствія его фабрики съ Апрѣля, когда послѣдовало требованіе объ измѣненіи устройства котла, по 25 Декабря 1889 г., произошедшаго по винѣ Товарищества, неправильно установившаго на его фабрикѣ котелъ. А такъ какъ, въ силу изложенныхъ уже выше соображеній, отвѣтственность за признанную впослѣдствіи неудовлетворительною постановку котла на Товарищество Нобель возложена быть не можетъ, то и основанный на противоположномъ сему выводѣ встрѣчный искъ Лишке вполнѣ правильно оставленъ ком. судомъ безъ удовлетворенія. Что же касается приводимыхъ нынѣ Лишке объясненій о томъ, что означенные убытки имъ взыскиваются и за время съ 1 Сентября 1888 г. по конецъ Апрѣля 1889 г., вслѣдствіе несвоевременной постановки котла, то объясненія эти, какъ клонящіяся къ измѣненію самого основанія его иска—тамъ неправильная и признанная впослѣдствіи негодною постановка котла, а здѣсь несвоевременное исполненіе заказа (тѣмъ не менѣе принятаго)—не могутъ вовсе подлежать въ предѣлахъ настоящаго производства разсмотрѣнію. Признавая по вышеизложеннымъ соображеніямъ присужденіе Спб. Ком. Судомъ съ Лишке въ пользу Товарищества Людвигъ Нобель 3.299 р. 8 к. и отказъ первому во встрѣчномъ искѣ къ послѣднему правильнымъ и отмѣнѣ не подлежащимъ и не усматривая за симъ основаній къ удовлетворенію ходатайства апеллятора о назначеніи новыхъ по сему дѣлу экспертизъ, въ виду несущественности ихъ для дѣла, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда утвердить. (опр. 14 Янв. 1893 г. № 52 по д. Тов. «Л. Нобель» съ Лишке).

94. Коль-скоро принятіе товара обусловлено предварительною визитировкою его, то, принявъ безотговорочно товаръ, покупщикъ не въ правѣ ссылаться на несоотвѣтствіе его договоренному.

Изъ дѣла видно, что Рѣзановъ, предъявивъ къ Синодино искъ въ суммѣ 1.983 р. 36 к., объяснилъ, что онъ продалъ послѣднему по договору 2.498 четвертей пшеницы по 10 руб. 40 к. за четверть, всего на сумму 25.983 р. 36 к., получилъ же онъ отъ Синодино лишь 24.000 руб., а потому просилъ

взыскать съ него остающіеся 1.983 р. 36 к. Отвѣтчикъ Синодино, не отрицая того, что онъ дѣйствительно не доплатилъ Рѣзанову означенной суммы, объяснилъ что проданный товаръ не соотвѣтствовалъ пробѣ, а потому со стороны Рѣзанова должна быть сдѣлана скидка въ цѣнѣ по 40 к. съ четверти за недостающій вѣсъ (3/4 фунта на четверть), а всего на всѣ проданныя 25.000 четв. въ суммѣ 1.000 р., въ каковой, между прочимъ, суммѣ Синодино и былъ предъявленъ къ Рѣзанову встрѣчный искъ. Таганрогскій Ком. Судъ, согласившись съ приведеннымъ доводомъ отвѣтчика, удовлетворилъ исковыя требованія Рѣзанова, зачтя въ нихъ означенные 1.000 руб. лишь въ суммѣ 983 р. 36 к. Но съ такимъ заключеніемъ суда нельзя согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ: покупка Синодино у Рѣзанова пшеницы, какъ видно изъ дѣла, состоялась на основаніи соглашенія, выраженнаго въ телеграммахъ, коими обмѣнялись маклера той и другой стороны; изъ текста этихъ телеграммъ усматривается, что хотя первоначально Синодино и намѣренъ былъ купить у Рѣзанова пшеницу по пробѣ (телеграмма 23 Сентября), но впослѣдствіи, получивъ пробу и найдя ее «незавидной», согласился на покупку этого хлѣба на томъ условіи, чтобы ему предоставлено было право визитаціи хлѣба до пріемки: «если окажется, что хлѣбъ удовлетворителенъ, вѣсъ 51 3/4 ф., то онъ согласенъ будетъ его принять» (телеграмма 24 числа). Изъ того же обстоятельства, что хлѣбъ долженъ былъ визитироваться *до* пріемки и что самая пріемка могла имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если окажется (при предварительной визитировкѣ), что хлѣбъ удовлетворителенъ и вѣсъ 51 3/4, съ несомнѣнностью вытекаетъ, что Синодино въ правѣ былъ при несоотвѣтствіи хлѣба договорнымъ условіямъ отказаться отъ пріемки его или во всякомъ случаѣ установить недостатокъ въ качествѣ и вѣсѣ его до пріемки хлѣба, ибо въ противномъ случаѣ самое условіе о предварительной визитаціи хлѣба и о принятіи его лишь когда онъ будетъ признанъ по качеству и вѣсу удовлетворительнымъ, представлялось бы совершенно непонятнымъ и безцѣльнымъ. Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ Синодино, осмотрѣвъ хлѣбъ, какъ объясняетъ Рѣзановъ и чего не отрицаетъ и самъ отвѣтчикъ, не отказался отъ его принятія и не составилъ никакого акта объ оказавшейся, будто бы, недоброкачественности его, какъ онъ нынѣ утверждаетъ, а напротивъ того принялъ его безотговорочно, изъ чего несомнѣнно слѣдуетъ, или что хлѣбъ оказался по осмотрѣ его надлежащаго качества и вѣса, или же что, несмотря на несоотвѣтствіе его договорнымъ условіямъ, Синодино, въ отступленіе отъ этихъ условій, добровольно согласился признать его удовлетворительнымъ и принять его по договорной цѣнѣ. А потому и заявленіе его, дѣлаемое имъ лишь въ настоящее время, объ оказавшемся, будто бы, въ пшеницѣ недостаткѣ въ вѣсѣ, какъ запоздалое и не соотвѣтствующее смыслу соглашенія, должно быть оставлено безъ вниманія. Независимо отъ сего, нельзя не указать и на то, что даже еслибы за Синодино и возможно было признать право на предъявленіе въ настоящее

время спора относительно качества проданнаго ему Рѣзановымъ и принятаго имъ отъ него хлѣба, то и въ такомъ случаѣ споръ его представлялся бы не заслуживающимъ уваженія, ибо имъ ничѣмъ не доказанъ ни самый фактъ недостачи вѣса въ хлѣбѣ, что Рѣзановымъ вполнѣ отрицается, ни размѣръ этой недостачи. А потому и принимая во вниманіе, что правильность исковыхъ требованій Рѣзанова въ суммѣ 1.983 р. 36 к. представляется такимъ образомъ ничѣмъ со стороны отвѣтчика неопровергнутою, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: въ измѣненіе состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Таганрогскаго Ком. Суда взыскать съ Синодино въ пользу Рѣзанова 1.983 р. 36 к. (опр. 17 Февр. 1894 г. № 257 по д. Рѣзанова съ Синодино).

95. Обязавшись поставлять товаръ партіями въ теченіе опредѣленнаго срока, продавецъ можетъ обвинить покупщика въ непринятіи товара лишь тогда, когда докажетъ, что товаръ въ указанные сроки имъ дѣйствительно поставлялся, но не былъ принятъ. Послѣсрочная поставка для покупщика необязательна.

Приступая къ обсужденію настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что согласно маклерской запискѣ Осьмининъ продалъ Обществу Стратсъ-Патентъ, а Общество обязалось принять отъ него 22.500 пуд. муки по пробѣ, съ обязательствомъ Осьминина все проданное количество муки доставить на фабрику Общества въ теченіе трехъ мѣсяцевъ (Октября, Ноября и Декабря 1893 г.) еженедѣльными частями. Такимъ образомъ, по точному смыслу этой сдѣлки, положенной самимъ Осьмининымъ въ основаніе исковыхъ его требованій къ Обществу, прежде всего на обязанности самого Осьминина лежало доставлять на фабрику Общества въ теченіе Октября, Ноября и Декабря 1893 г. еженедѣльными равными партіями условленное, соотвѣтствующее пробѣ количество муки, а слѣдовательно лишь въ случаѣ точнаго исполненія имъ этой своей обязанности могла бы идти рѣчь о неисполненіи договора Обществомъ не принятіемъ поставленной муки, ибо принимать Общество обязалось лишь муку, доставленную Осьмининымъ на его фабрику. Между тѣмъ исполненія имъ этой своей, лежавшей на немъ въ силу договора обязанности, т. е. доставки имъ на фабрику Общества въ теченіе указаннаго времени условленнаго количества и качества муки, Осьмининъ не только ничѣмъ не доказалъ, но даже вовсе не утверждаетъ, а ссылается лишь на то, что по состоявшемуся съ Обществомъ соглашенію, онъ долженъ былъ доставлять муку лишь по предварительнымъ требованіямъ Общества, каковыхъ требованій послѣднее ему, однако, на все проданное количество муки не сдѣлало. Но такое объясненіе Осьминина, отвѣтчикомъ отри-

цаемое (по заявленію отвѣтчика Общество принуждено было посылать Осьминину требованія въ виду именно полнаго неисполненія имъ принятой по договору обязанности еженедѣльныхъ поставокъ), какъ явно противорѣчащее буквальному содержанію заключеннаго между сторонами письменнаго соглашенія, на которомъ только и основываетъ права свои Осьмининъ, и не подтвержденное никакими письменными доказательствами въ уваженіе принято быть не можетъ. Не имѣетъ никакого для разрѣшенія настоящаго дѣла значенія и посланное Осьмининымъ Обществу 12 Января 1894 г. нотаріальное заявленіе съ требованіемъ о принятіи его муки, ибо поставка муки и принятіе ея Обществомъ ограничены были въ силу маклерской записки опредѣленнымъ срокомъ (въ теченіе Октября, Ноября и Декабря 1893 г.), по истеченіи котораго Общество принимать отъ Осьминина муку обязаннымъ уже признано быть не можетъ. Что же касается указанія апеллятора на то, что Общество еще въ Маѣ 1894 г. приняло отъ него 76 мѣшковъ муки, то таковое представляется неуважительнымъ, такъ какъ къ распространенію на эту поставку дѣйствія договора 16 Октября 1893 г., срокъ коему, какъ уже указано, истекалъ въ Декабрѣ 1893 г., не представляется никакихъ основаній, а потому и обстоятельство это, какъ побочное, при разрѣшеніи правъ и обязанностей сторонъ по договору 16 Октября 1893 г., во вниманіе принято быть не можетъ. По симъ соображеніямъ признавая, что за недоставкою самимъ Осьмининымъ во исполненіе принятыхъ имъ на себя по договору 16 Октября 1893 г. обязанностей на фабрику Общества всего условленнаго количества муки объ обвиненіи Общества въ непринятіи таковой не можетъ быть и рѣчи и что посему основанный на противоположномъ сему выводѣ искъ Осьминина къ Обществу лишенъ правильнаго основанія, Прав. Сенатъ находитъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Ком. Суда, по сему дѣлу состоявшееся, объ отказѣ Осьминину въ его искѣ къ Обществу правильнымъ и отмѣнѣ не подлежащимъ. (опр. 23 Ноября 1895 г. № 1234 по д. Осьминина съ Общ. Стратсъ-Патента).

96. При сдѣлкахъ о покупкѣ товара съ доставкою въ опредѣленный срокъ по условіямъ торговаго оборота срокъ доставки является условіемъ на столько существеннымъ, что помимо соглашенія обоихъ контрагентовъ измѣненію подлежать не можетъ, а засимъ и немыслимо какое-либо исполненіе подобныхъ сдѣлокъ внѣ предѣловъ условленнаго срока. (опр. 20 Февраля 1892 г. № 283 по д. торг. д. Нейфельдтъ и К° съ Бѣльскимъ).

97. Недоказанность воздѣйствія непреодолимой силы на выполненіе поставки. Право покупщика требовать съ неисправнаго поставщика разницы въ цѣнѣ на непоставленный товаръ.

Предметъ настоящаго дѣла составляетъ искъ мѣщанина Шрайбмана съ Франдузско-Итальянскаго Общества Домбровскихъ каменноугольныхъ копей 2687 р. 40 к. съ % и издержками убытковъ отъ непоставки ему Обществомъ договореннаго количества вагоновъ угля, а именно съ 3 Декабря 1887 г. по 3 Января 1888 г. четырехъ и съ 3 Января по 3 Марта 1888 г. 16 вагоновъ. Повѣренный Общества, не отрицая факта несдачи истцу указаннаго количества вагоновъ, не признаетъ, однако, Общество обязаннымъ уплатить истцу отыскиваемую сумму по слѣдующимъ, главнымъ образомъ, соображеніямъ: неисправность недоставки угля произошла по причинамъ, отъ Общества независящимъ, вслѣдствіе бывшихъ въ зиму 1887 г. снѣжныхъ заносовъ, затруднявшихъ, а отчасти и вовсе пріостановившихъ движеніе грузовъ на юго-западныхъ желѣзныхъ дорогахъ, въ подтвержденіе чего имъ представлено удостовѣреніе управленія Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги; истцомъ же ничѣмъ не доказано, чтобы онъ понесъ дѣйствительно отъ недоставки ему угля убытки т.-е., чтобы закупленный у Общества уголь былъ имъ кому-либо перепроданъ; наконецъ истцомъ надлежаще недоказаны и цѣны, стоявшія на одесскомъ рынкѣ на уголь ко времени исполненія договора, и вообще цѣны эти, какъ вызванныя кризисомъ, не могутъ быть приняты въ разсчетъ при исчисленіи суммы убытковъ. Приступая вслѣдствіе принесенной повѣреннымъ Общества апелляціонной жалобы на рѣшеніе по сему дѣлу Одесскаго Ком. Суда, признавшаго исковыя требованія Шрайбмана въ суммѣ 2125 р. 85 к. съ % и издержками подлежащими удовлетворенію, къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла въ порядкѣ послѣдовательности приведенныхъ выше доводовъ отвѣтчика, Прав. Сенатъ находитъ, что хотя, какъ усматривается изъ представленнаго къ дѣлу Обществомъ удостовѣренія управленія Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги, движеніе на юго-западныхъ желѣзныхъ дорогахъ съ 18 Декабря 1887 г. по 26 Января 1888 г. было дѣйствительно вслѣдствіе снѣжныхъ заносовъ затруднено, а отчасти на время даже вовсе пріостановлено, но тѣмъ не менѣе изъ приложенной къ этому же удостовѣренію вѣдомости оказывается, что за это время, т.-е. съ 10 Декабря по 17 Февраля 1888 г., Обществомъ было отправлено въ Одессу 209 вагоновъ угля. Въ подтвержденіе же того обстоятельства, чтобы изъ этого числа вагоновъ Общество лишено было возможности доставить Шрайбману условленное договоромъ количество угля, состороны Общества никакихъ доказательствъ къ дѣлу не представлено, а о существованіи какихъ-либо непреодолимыхъ препятствій относительно февральскихъ поставокъ въ дѣлѣ не только никакихъ свѣдѣній не имѣется, но изъ представленной истцомъ копіи письма помощника инспектора Добровольнаго Флэта на имя Трестера отъ 24 Августа 1888 г. напротивъ того усматривается, что Общество въ Февралѣ же 1888 г. нашло даже возможнымъ удовлетворить заказъ Добровольнаго Флота на 37 вагоновъ угля, сдѣланный ему въ томъ же Февралѣ мѣсяцѣ. Въ виду изложеннаго нельзя не признать, что ссылка Общества въ оправ-

даніе своей неисправности въ поставкѣ истцу условленнаго количества вагоновъ на воздѣйствіе непреодолимой силы представляется неуважительною. Далѣе Прав. Сенатъ находитъ, что по закону (ст. 569, 570 и 684 X т. 1 ч.) всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, при чемъ неисполненіе оныхъ одною стороною влечетъ за собою для другой стороны право требовать отъ стороны обязавшейся удовлетворенія во всемъ томъ, что въ договорѣ постановлено, или вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные неисполненіемъ договора. Въ договорахъ торговой поставки или продажи, безразлично, къ каковымъ принадлежитъ состоявшаяся между сторонами сдѣлка, это послѣднее право сводится по торговому обычаю къ тому, что пріобрѣтатель, при неисполненіи договора поставщикомъ, имѣетъ право пріобрѣсти предметъ сдѣлки за счетъ послѣдняго, а поставщикъ при нарушеніи сдѣлки покупателемъ продать предметъ оной; или же обѣ стороны могутъ требовать одна съ другой уплаты разницы между условленною цѣною предмета поставки и цѣною, стоявшею на биржѣ въ срокъ исполненія. Такое право, очевидно, должно быть признано за сторонами уже въ силу самого факта неисполненія договора поставки и для осуществленія своего не требуетъ какихъ-либо дальнѣйшихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что убытокъ дѣйствительно понесенъ, такъ какъ наличность убытка вытекаетъ уже изъ существующей на предметъ поставки разницы въ цѣнѣ. Въ виду сего должно быть признано неуважительнымъ и возраженіе апеллятора о томъ, что истецъ не представилъ никакихъ доказательствъ тому, что недоставленный ему отвѣтчикомъ товаръ былъ имъ дѣйствительно запроданъ третьимъ лицамъ, тѣмъ болѣе, что продать этотъ товаръ по существующей цѣнѣ въ случаѣ его доставки, истецъ могъ и безъ всякихъ предварительныхъ запродажъ, равно какъ могъ оставить его и за собою и тѣмъ получить свою прибыль, которой онъ однако вслѣдствіе дѣйствій отвѣтчика лишился. Что же касается, наконецъ, самихъ утверждаемыхъ истцомъ цѣнъ, существовавшихъ на уголь домбровскихъ копей въ Одессѣ въ сроки исполненія поставокъ, въ Декабрѣ 24 к. и съ Января по Мартъ 40—50 к. (ком. судомъ принята изъ этихъ послѣднихъ цѣнъ наименьшая 40 к.), то таковая подтверждена истцомъ оффиціальными удостовѣреніями одесскаго Гофъ-Маклера, опровергнуть каковыя, очевидно, не можетъ представленное апелляторомъ свидѣтельство частныхъ лицъ.—То же обстоятельство, вслѣдствіе какихъ причинъ вызвано было такое состояніе рыночныхъ цѣнъ, представляется для дѣла совершенно безразличнымъ. По изложеннымъ соображеніямъ признавая доводы апеллятора къ отмѣнѣ въ обжалованной части постановленнаго по сему дѣлу Одесскимъ Ком. Судомъ рѣшенія не заслуживающими уваженія, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда, по сему дѣлу состоявшееся, въ части о взысканіи съ Французско-Итальянскаго Общества Домбровскихъ каменноугольныхъ копей въ пользу Шрайбмана 2125 руб. 85 коп.

съ % и издержками оставить въ силѣ. (опр. 25 Мая 1889 г., № 910, по д. Шрайбмана съ общ. Домбровскихъ каменноуг. копей).

98. Опредѣленіе понятія „счета“. Для признанія за счетомъ значенія обязательства достаточно одной подписи его должникомъ. Въ доказательство уплаты долга по счету свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены.

Разсмотрѣвъ дѣло и обращаясь прежде всего въ виду спора апеллятора къ обсужденію силы и значенія представленныхъ истцомъ въ подтвержденіе его иска документовъ, названныхъ «фактурами» и не признаваемыхъ въ виду этого апелляторомъ «счетами» за поставленный товаръ, Прав. Сенатъ находитъ, что счетъ есть документъ, заключающій обозначеніе количества и цѣны отпущеннаго товара и суммы, подлежащей платежу, составленный съ цѣлью удостовѣрить купившаго товаръ въ количествѣ суммы, которую продавецъ считаетъ за нимъ въ долгу, съ тѣмъ, чтобы по платежѣ этой суммы документъ этотъ остался въ рукахъ покупателя, а въ случаѣ неплатежа возвратился къ продавцу съ роспискою на немъ принявшаго товаръ. Такой документъ, если онъ находится у продавца съ роспискою на немъ принявшаго товаръ, долженъ быть признаваемъ тѣмъ «счетомъ», о которомъ говоритъ ст. 2045 т. X ч. I Зак. Гражд. и который въ силу этой статьи закона причисляется къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ составляемымъ, причемъ согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сената, для того, чтобы счетъ имѣлъ значеніе обязательства вполнѣ достаточно только одной подписи должника или уполномоченнаго отъ него лица и вовсе не требуется, чтобы при этомъ была непремѣнно учинена еще и надпись объ обязанности уплатить показанную въ счетѣ сумму. Такими-то именно подписанными должникомъ счетами, приравнимаемыми закономъ къ долговымъ обязательствамъ, по самому содержанію своему, представляются и представленные истцомъ въ подтвержденіе его иска документы, заключающіе въ себѣ обозначеніе какъ количества отпущеннаго товара, такъ и цѣны и общей стоимости его, подписанные частью самимъ отвѣтчикомъ, а частью его приказчиками, одно же только наименованіе ихъ «фактурами», само по себѣ, очевидно самой сущности ихъ измѣнить не можетъ. Признавая такимъ образомъ за представленными истцомъ документами значеніе счетовъ, подписанныхъ пріемщикомъ и возвращенныхъ поставщику, составляющихъ по ст. 279 Уст. Суд. Торг. совершенное въ пользу послѣдняго доказательство, и принимая во вниманіе, что по точному смыслу ст. 2052 и 2054 т. X ч. I уплата долга по всякому заемному обязательству, въ томъ числѣ и по счету (ст. 2045), не иначе можетъ быть удостовѣрена, какъ письменно, вслѣдствіе чего и доказательство уплаты по такимъ документамъ долга посредствомъ свидѣтельскихъ показаній по точной силѣ ст. 284 Уст. Суд.

Торг. не можетъ имѣть мѣста, Прав. Сенатъ признаетъ ходатайство торг. дома «Бр. Нюнины» о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе производства имъ уплатъ по представленнымъ истцомъ счетамъ (фактурамъ) не подлежащимъ удовлетворенію. А потому и имѣя въ виду: 1) что фактъ поступленія къ отвѣтчику торг. дому «Бр. Нюнины» товара, за который нынѣ съ него взыскиваетъ опека Пульнова деньги, подтвержденъ истцомъ представленными къ дѣлу счетами и кромѣ того доказывается еще и собственнымъ признаніемъ отвѣтчика о полученіи имъ всего показаннаго въ счетахъ товара, вслѣдствіе какового послѣдняго обстоятельства отсутствіе на одномъ изъ счетовъ (фактуръ) подписи Нюниныхъ въ полученіи по оной товара на 75 руб., признанномъ имъ на судѣ, существеннаго значенія для дѣла имѣть уже не можетъ; 2) что засимъ утверждаемая отвѣтчикомъ уплата истцу долга за этотъ товаръ, за устраненіемъ по изложеннымъ выше основаніямъ спроса по сему предмету свидѣтелей, представляется ничѣмъ съ его стороны недоказанною, Прав. Сенатъ, руководствуясь ст. 273 и 274 т. X ч. 2 Зак. Суд. Гр., признаетъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Московскаго Ком. Суда, коимъ удовлетворенъ искъ опеки Пульнова съ торг. дома «Бр. Нюнины» за поставленный послѣднему товаръ 7.880 руб. 84 коп. отмѣнѣ не подлежащимъ. (опр. 5 Декабря 1891 г. № 1714 по д. Пульнова съ торг. д. «Нюнины»).

НАЕМЪ ПОМѢЩЕНІЯ.

99. Коль скоро пользованіе предметомъ найма сдѣлается невозможнымъ (вслѣдствіе распоряженія полиціи), то дальнѣйшее дѣйствіе договора должно прекратиться.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что всякій договоръ имѣетъ своею цѣлью установить извѣстныя юридическія отношенія между контрагентами по извѣстному предмету; посему коль скоро предметъ этотъ не можетъ по той или другой причинѣ служить цѣли, вызвавшей заключеніе договора, то должны прекратиться и установленныя симъ послѣднимъ отношенія. По смыслу же ст. 1691 и слѣд. т. X ч. I Зак. Гр. договоръ найма имущества имѣетъ своею цѣлью предоставленіе однимъ контрагентомъ другому за извѣстное вознагражденіе права пользованія имуществомъ, составляющимъ предметъ договора, а слѣдовательно, разъ пользованіе этимъ имуществомъ сдѣлается невозможнымъ, таковое не будетъ въ состояніи служить той цѣли, которая вызвала заключеніе договора найма, то и дальнѣйшее дѣйствіе сего договора не можетъ уже имѣть мѣста. Въ виду сего и такъ какъ пользованіе главнымъ составлявшимъ предметъ заключеннаго Алексѣевой съ Шаргородскимъ 8 Января 1890 г.

договора имуществомъ (пекарнею и жилыми къ ней помѣщеніями) сдѣлалось для Шаргородскаго невозможнымъ, вслѣдствіе распоряженія полицейской власти, вызваннаго антисанитарнымъ состояніемъ названныхъ помѣщеній, то и ходатайство послѣдняго о прекращеніи дальнѣйшаго дѣйствія означеннаго договора, въ силу изложенныхъ соображеній, представляется вполнѣ уважительнымъ. Что же касается содержащагося въ п. 10 договора постановленія о томъ, что въ случаѣ, если окажется въ нанятыхъ помѣщеніяхъ сырость, Шаргородскій не въ правѣ на это претендовать, то таковое для разрѣшенія настоящаго дѣла значенія имѣть не можетъ, ибо, какъ уже указано, непосредственною причиною прекращенія договора служитъ распоряженіе подлежащей власти о воспрещеніи пользоваться этими помѣщеніями, а не одна лишь претензія Шаргородскаго на оказавшуюся сырость, наличность которой была предвидѣна и самими контрагентами при заключеніи ими договора, но не было предвидѣно послѣдовавшее вслѣдствіе оной закрытіе помѣщеній. Признавая посему исковыя въ настоящемъ дѣлѣ требованія Шаргородскаго о прекращеніи дальнѣйшаго дѣйствія заключеннаго имъ съ Алексѣевою 8 Января 1890 г. договора подлежащими удовлетворенію, основанный же на противуположномъ сему выводѣ встрѣчный искъ Алексѣевой съ Шаргородскаго 300 руб. наемной платы за слѣдующую треть неуважительнымъ, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Одесск. Ком. Суда отмѣнить, признать заключенный Шаргородскимъ съ Алексѣевою 8 Января 1890 г. договоръ о наймѣ помѣщенія прекратившимъ дальнѣйшее свое дѣйствіе и во встрѣчномъ искѣ Алексѣевой съ Шаргородскаго 300 руб. отказать. (опр. 15 Окт. 1892 г. № 1270 по д. Алексѣевой съ Шаргородскимъ).

100. Когда предметъ найма по причинамъ, отъ наемщика независящимъ, оказывается для пользованія негоднымъ, наемщикъ въ правѣ дальнѣйшую аренду прекратить. При отстрочкѣ домовладѣльцемъ даннаго срочнаго платежа онъ впослѣдствіи не въ правѣ искать съ наемщика неустойку за неисправный платежъ.

Приступая къ обсужденію иска Бердоносова и останавливаясь сначала на требованіи его о взысканіи съ отвѣтчиковъ Мусса-Оглы и др. 525 р. арендной платы, Второе Общее Собраніе Прав. Сената находитъ, что отобранными по настоящему дѣлу свидѣтельскими показаніями установлено, что въ нанятомъ у Бердоносова домѣ въ нѣсколькихъ комнатахъ гостинницы, общемъ залѣ и кухнѣ, появлялись при ненастной погодѣ вслѣдствіе неисправности и ветхости крыши значительныя течь и сырость. Неисправность эта была настолько ве-

лика, что по удостовѣренію свидѣтеля Лопатина, бывшаго въ гостинницѣ въ Августѣ 1886 г. (послѣ выѣзда Мусса-Оглы) «въ кухнѣ былъ громадный провалъ въ потолкѣ, черезъ который было видно небо». По общему же свидѣтельству допрошенныхъ лицъ течь, сырость и обвалившаяся штукатурка послужили причиною того, что гости перестали посѣщать гостинницу. Показаніями тѣхъ же свидѣтелей устанавливается, что вскорѣ послѣ выѣзда Мусса-Оглы, Бердоносовъ разрушилъ вслѣдствіе ветхости отдававшійся въ наемъ домъ и менѣе, чѣмъ черезъ годъ послѣ того, на мѣстѣ бывшей гостинницы былъ выстроенъ новый двухъэтажный домъ и что еще до выѣзда Мусса-Оглы просилъ Бердоносова объ исправленіи крыши, но Бердоносовъ ремонта не произвелъ. Въ виду изложеннаго признавая, что нанятое у Бердоносова отвѣтчикомъ Муссою помѣщеніе было негодно для пользованія онымъ и имѣя въ виду, что обязанность нанимателя платить аренду прямо обусловливается предоставленіемъ ему въ пользованіе предмета найма и слѣдовательно прекращается, когда предметъ найма по причинамъ отъ наемщика независящимъ оказывается для пользованія негоднымъ, Общее Собраніе приходитъ къ заключенію, что Мусса-Оглы въ виду негодности арендованнаго у Бердоносова помѣщенія имѣлъ законное основаніе изъ помѣщенія этого выѣхать и аренду прекратить, а потому и не можетъ быть признанъ обязаннымъ платить арендную плату со времени прекращенія пользованія арендованнымъ имуществомъ. Переходя засимъ къ требованію Бердоносова о неустойкѣ за неуплату 1 Января 1886 г. арендной платы полностью, Общее Собраніе находитъ, что повѣренный Мусса-Оглы заявляетъ, что уплата Бердоносову 1 Января 1886 г. вмѣсто 1.525 руб. только 1000 руб. послѣдовала именно съ его согласія, такъ какъ платежъ остальныхъ 525 руб. былъ имъ отсроченъ. По отношенію къ сему возраженію отвѣтчика изъ дѣла обнаруживается, что Бердоносовъ не только росписался 1 Января 1886 г. на копіи съ контракта въ полученіи 1000 руб. безъ всякой оговорки, но и затѣмъ въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ никакого требованія объ уплатѣ ему не только неустойки, но даже недополученныхъ имъ 525 руб. къ Осману-Мусса и его товарищамъ не предъявлялъ и впервые заявилъ таковое только 7 Мая 1886 г., т.-е. послѣ того, какъ наниматели оставили нанятое у него помѣщеніе. Предъявивъ затѣмъ къ Осману-Мусса настоящій искъ, Бердоносовъ при производствѣ сего дѣла не указывалъ на то, чтобы онъ какимъ либо образомъ протестовалъ противъ нарушенія нанимателями условій договора, и не представилъ никакихъ объясненій о причинахъ, которыя побудили его къ такому бездѣйствію въ отношеніи къ своимъ собственнымъ интересамъ. Вообще онъ не объяснилъ, при какихъ обстоятельствахъ происходила уплата 1 Января 1886 г. арендныхъ денегъ, чѣмъ оправдывали наниматели неточное исполненіе ими условій договора и вообще какіе происходили между ними переговоры, а ограничился единственно ссылкою на простой фактъ неполученія имъ въ срокъ условленныхъ денегъ.

Между тѣмъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что еслибы взносъ нанимателями меньшей противъ условленной суммы послѣдовалъ безъ его, Бердоносова, согласія, то это несогласіе было бы чѣмъ нибудь выражено имъ немедленно и онъ не преминулъ бы указать на это и ком. суду и Прав. Сенату. Въ виду сего Второе Общее Собраніе Прав. Сената приходитъ къ заключенію, что уплата Бердоносову 1 Января 1886 г. вмѣсто 1.525 руб. только 1.000 руб. послѣдовала не противъ его воли и что засимъ обстоятельство это не можетъ служить для него основаніемъ для взысканія съ отвѣтчика установленной по договору неустойки. (опр. 21 Дек. 1890 г. № 113 по д. Бердоносова съ Мусса-Оглы и др.).

100а. Когда контрагентъ при наступленіи предусмотрѣннаго договоромъ случая, напр. при несвоевременной или неполной уплатѣ срочнаго взноса, откажется на этотъ именно разъ отъ права своего уничтожить договоръ и предъявить другія договоренныя требованія и тѣмъ докажетъ намѣреніе свое продолжать договоръ, то въ отношеніи такого дѣйствія контрагента требованіе предъявленія письменнаго акта не оправдывается необходимостью. Имѣя согласіе домовладѣльца на производство частичныхъ уплатъ за данную треть года, наниматель не можетъ быть признанъ произвольно нарушившимъ договоръ, а за симъ и подлежать взысканію неустойки.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что Черепенниковъ, основываясь на второмъ пунктѣ заключеннаго имъ 31 Мая 1887 г. съ Вербаховскимъ и цѣликомъ принятаго впослѣдствіи Замбрини къ исполненію договора объ отдачѣ въ наемъ дома подъ гостинницу «Швейцарія», предоставляющемъ ему, Черепенникову, право въ случаѣ неуплаты Замбрини въ срокъ причитающихся за наступающую треть наемныхъ денегъ считать этотъ договоръ уничтоженнымъ, удалить Замбрини отъ найма и сверхъ того взыскать съ него остальныя до срока договора наемныя деньги, и утверждая, что договоръ этотъ нарушенъ со стороны Замбрини неуплатою за майскую треть 1894 г. въ опредѣленный договоромъ срокъ полностью всѣхъ причитавшихся съ него наемныхъ денегъ, предъявилъ 8 Іюля 1894 г. къ Замбрини искъ объ уничтоженіи аренднаго договора, объ удаленіи Замбрини отъ найма дома и о взысканіи съ него 2.000 р. наемныхъ денегъ за майскую треть 1894 г. и 46.000 руб. наемныхъ денегъ по срокъ окончанія договора. Первыя два исковыхъ требованія Черепенникова, удо-

влетворенныя ком. судомъ, въ настоящее время за согласіемъ отвѣтчика на уничтоженіе договора и за послѣдовавшимъ уже удаленіемъ его изъ дома истца не вызываютъ какого-либо спора сторонъ и только послѣднее исковое требованіе составляетъ предметъ апелляціонныхъ ихъ ходатайствъ, а именно: Черепенниковъ жалуется на отказъ ему судомъ въ присужденіи 46.000 руб., а Замбрини находитъ присужденіе судомъ Черепенникову 2.000 руб. за майскую треть 1894 г. преждевременнымъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію просьбы Черепенникова о взысканіи съ Замбрини 46.000 руб. наемной платы по срокъ договора, Прав. Сенатъ находитъ, что въ силу 2 и 14 пунктовъ договора Замбрини обязался платить Черепенникову ежегодно наемныя деньги по третямъ года впередъ, а именно: 1 Января и 1 Мая по 4.000 руб. и 1 Сентября 3.500 руб., подвергая себя въ противномъ случаѣ уплатѣ неустойки за первые пять дней по 26 руб. въ день, потерѣ представленнаго имъ въ обезпеченіе исправнаго платежа наемныхъ денегъ залога, удаленію отъ найма съ уничтоженіемъ самого договора и платежу всѣхъ наемныхъ денегъ до конца срока договора, т.-е. до 1 Сентября 1898 г. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что 1 Мая 1894 г. Замбрини вмѣсто 4.000 руб. уплатилъ Черепенникову только 1.200 руб., а за симъ черезъ мѣсяцъ, 2 Іюня, еще 800 руб., послѣ чего никакихъ платежей болѣе уже не производилъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ и точнаго указанія приведенныхъ постановленій договора вопросъ о томъ, представляется ли разсматриваемое исковое требованіе Черепенникова правильнымъ и подлежитъ-ли оно, какъ таковое, удовлетворенію, зависитъ исключительно отъ вопроса о значеніи указаннаго образа дѣйствія Замбрини, т.-е. отъ того, представляется ли эта несогласная съ договоромъ уплата нарушеніемъ со стороны Замбрини договора, долженствующимъ влечь за собою опредѣленныя въ договорѣ невыгодныя для него послѣдствія. Въ этомъ отношеніи отвѣтчикъ Замбрини объясняетъ, что невнесеніе имъ Черепенникову майскаго платежа въ срокъ полностью не можетъ быть сочтено за произвольное нарушеніе принятаго имъ на себя по договору обязательства на томъ основаніи, что Черепенниковъ, войдя въ затруднительное его положеніе вслѣдствіе постоянныхъ убытковъ по гостинницѣ, согласился на разсрочку указанныхъ въ договорѣ платежей, въ силу чего Черепенниковъ и принялъ отъ него упомянутыя частичныя уплаты за майскую треть 1894 г. Такимъ образомъ по содержанію этого возраженія отвѣтчика прежде всего надлежитъ установить, дѣйствительно ли Черепенниковъ далъ Замбрини согласіе на разсрочку майскаго платежа, а засимъ опредѣлить значеніе этого согласія въ отношеніи права Черепенникова требовать отъ Замбрини 46.000 руб. наемной по срокъ договора платы. По поводу перваго изъ этихъ вопросовъ Прав. Сенатъ находитъ необходимымъ остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ. По закону (ст. 1545 т. X ч. 1) договаривающіяся стороны могутъ уничтожить договоръ по обоюдному согласію во всякое время, равнымъ образомъ (ст. 1547) и отдѣльная сторона, имѣющая по

договору право требовать исполненія, можетъ отступиться добровольно отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части и тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или части прекращается. Но указывая эти права договаривающихся, приведенныя статьи закона ничего не говорятъ о томъ способѣ, которымъ должно быть выражено намѣреніе ихъ относительно договора, такъ что въ этомъ отношеніи сторонамъ предстоитъ, сообразно тѣмъ или другимъ особенностямъ состоявшагося между ними соглашенія, или полная свобода выбора, или ограниченіе спеціальными правилами, установленными въ другихъ законоположеніяхъ. Къ числу послѣдняго рода договоровъ, т.-е. такихъ, по которымъ соглашеніе сторонъ объ уничтоженіи ихъ или воля лица, отказывающагося отъ установленнаго для него въ договорѣ права, должны быть выражены исключительно или въ указанной особо закономъ или вообще въ письменной формѣ, относится всякое соглашеніе, облеченное въ письменный договоръ, ибо дальнѣйшее соглашеніе сторонъ о прекращеніи, исполненіи или измѣненіи такого договора равнымъ образомъ должно быть установлено письменнымъ и доказываться можетъ только такимъ же письменнымъ документомъ (ст. 284 Уст. Суд. Торг. и ст. 410 Уст. Гражд. Суд.). Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы вообще въ отношеніи всякаго дѣйствія договорившихся по данному письменному соглашенію, разъ въ этомъ дѣйствіи выражается осуществленіе ими одного изъ предусмотрѣнныхъ ст. 1545 и 1547 т. X ч. 1 правъ, требовалось непремѣнно для признанія онаго для сторонъ обязательнымъ письменное соглашеніе. Напротивъ того, если такое дѣйствіе, хотя касающееся правъ сторонъ, изъ договора вытекающихъ, не имѣетъ цѣлью ни уничтоженіе самого договора, ни измѣненіе условій въ немъ постановленныхъ, ни погашеніе или измѣненіе опредѣленныхъ въ немъ взаимныхъ правъ и обязанностей сторонъ, то къ ограниченію воли договорившихся въ отношеніи ея выраженія извѣстной формой не представляется никакихъ законныхъ основаній. Поэтому, если сторона отказывается отъ принадлежащаго ей въ силу договора въ данный моментъ права или соглашается на видоизмѣненіе этого права на данный отдѣльный случай, не касаясь вовсе силы и значенія договора и правъ ея по оному на дальнѣйшее время обусловленнаго существованія договора, то такая воля стороны и обоюдное соглашеніе обѣихъ сторонъ не могутъ быть подчинены вышеуказанному правилу о порядкѣ измѣненія или уничтоженія договора и для признанія наличности таковыхъ дѣйствительною достаточно, чтобы они выразились такимъ дѣйствіемъ, изъ котораго несомнѣнно усматривалось бы намѣреніе или согласіе лица, совершившаго это дѣйствіе, отступиться отъ принадлежащаго ему въ данный моментъ въ виду наступленія срока и наличности другихъ условій права, которое является такимъ образомъ уже самостоятельнымъ правомъ, отказъ отъ котораго и измѣненіе котораго можетъ имѣть мѣсто независимо отъ самого договора, не касаясь вовсе существа и дальнѣйшей судьбы послѣдняго. Согласно сему, когда контрагентъ при наступ-

леніи предусмотрѣннаго договоромъ случая, напримѣръ при несвоевременной или неполной уплатѣ срочнаго взноса откажется на этотъ разъ именно отъ права своего уничтожить договоръ до истеченія назначеннаго въ немъ срока и предъявить другія договоренныя требованія и тѣмъ докажетъ намѣреніе свое продолжать тотъ же непрекратившійся договоръ, то въ отношеніи этого дѣйствія контрагента, какъ не сопряженнаго съ какимъ-либо измѣненіемъ договора, а касающагося лишь порожденнаго договоромъ права, предъявленіе требованія объ особомъ письменномъ актѣ не оправдывалось-бы ни необходимостью, ни какимъ-либо требованіемъ закона. Переходя къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что къ числу только что указанныхъ дѣйствій одной изъ сторонъ по договору принадлежитъ и утверждаемый отвѣтчикомъ Замбрини отказъ Черепенникова отъ возникшаго для него 6 Мая 1894 г. въ силу договора съ Замбрини права требовать отъ послѣдняго уплаты полностью за треть года 4.000 руб. и неустойки за пять дней по 26 руб. въ день, а при неисполненіи сего предъявить къ Замбрини тѣ требованія, изъ которыхъ слагается составляющій предметъ настоящаго дѣла искъ, потому что ни отказъ Черепенникова отъ изложеннаго права, ни согласіе его на извѣстное измѣненіе въ порядкѣ его осуществленія не касаются ни вопроса о дальнѣйшемъ существованіи договора, ни изложенныхъ въ договорѣ условій. Такимъ образомъ, для признанія ссылки Замбрини на согласіе истца, чтобы майскій платежъ 1894 г. произведенъ былъ по частямъ и на попущеніе, такимъ образомъ, Черепенникова въ данномъ случаѣ своими договоренными правами доказанною не является необходимость предъявленія какого-либо письменнаго о томъ акта. Въ подтвержденіе же этого своего объясненія Замбрини во 1-хъ представилъ къ дѣлу рядъ росписокъ Черепенникова, коими устанавливается неоднократное полученіе послѣднимъ отъ него обусловленныхъ договоромъ третныхъ платежей частичными уплатами въ 300 и 200 руб. и росписка Черепенникова въ полученіи въ счетъ майской трети 1 Мая 1894 г. 1.200 руб. и 2 Іюня 800 руб., и во 2-хъ сослался на свидѣтелей, которые показали: Дорфмамъ, что въ послѣднее время Замбрини уплачивалъ Черепенникову за гостинницу «Швейцарія» по частямъ и Черепенниковъ вообще не стѣснялъ Замбрини въ производствѣ платежей и дѣлалъ разсрочки, а Мирошниковъ—что въ послѣднихъ числахъ Мая 1894 г. онъ присутствовалъ при разговорѣ, когда Черепенниковъ требовалъ отъ Замбрини 1.000 руб. въ счетъ арендной платы, а Замбрини, объяснивъ, что не имѣетъ денегъ, напомнилъ Черепенникову объ обѣщанныхъ ему разсрочкахъ, на что Черепенниковъ отвѣтилъ, что отъ обѣщанныхъ разсрочекъ онъ не отказывается, но что ему нужны деньги. Изъ этихъ данныхъ, такимъ образомъ, оказывается, что Замбрини, производя платежи за треть года неполностью, а частями вообще и за майскую треть 1894 г. въ частности, имѣлъ на это согласіе Черепенникова, который поэтому, несмотря на просрочки со стороны арендатора, Замбрини, не воспользо-

вался предоставленнымъ ему пунктами 2 и 14 договора правомъ, а принималъ частичныя уплаты. Въ виду сего просрочка Замбрини въ производствѣ платежа по найму дома Черепенникова за майскую треть 1894 г. не можетъ быть сочтена за произвольное нарушеніе принятаго имъ на себя обязательства, а является лишь послѣдовавшимъ съ согласія Черепенникова отступленіемъ въ порядкѣ выполненія принадлежащаго послѣднему съ 1 Мая 1894 г. права. А такъ какъ по точному смыслу ст. 1705 т. X ч. 1 и пунктовъ 2 и 14 договора 31 Мая 1887 г. для того, чтобы Черепенниковъ могъ требовать отъ Замбрини между прочимъ уплаты всѣхъ по срокъ договора наемныхъ денегъ необходима наличность произвольнаго нарушенія Замбрини принадлежащаго Черепенникову въ силу договора права и такъ какъ о такого рода нарушеніи со стороны Замбрини въ настоящемъ случаѣ, по поводу платежа за майскую треть 1894 г., согласно вышеизложенному въ связи съ ст. 1547 т. X ч. 1, не можетъ быть рѣчи, Прав. Сенатъ находитъ, что исковое требованіе Черепенникова объ обязаніи Замбрини уплатить, кромѣ присужденныхъ ему судомъ остальныхъ за майскую треть 1894 г. 2.000 руб., всю наемную по срокъ окончанія договора сумму вслѣдствіе неуплаты ему, Замбрини, 1 Мая всей договоренной суммы полностью, по обстоятельствамъ дѣла, не можетъ быть признано правильнымъ. Что же касается указанія повѣреннаго Черепенникова на то, что отсрочка платежа, допущенная послѣднимъ въ отношеніи январьской трети 1894 г. упомянута въ росписке его на договорѣ 31 Мая 1887 г., чего однако относительно майской трети не было, то это указаніе не можетъ имѣть приписываемаго ему повѣреннымъ Черепенникова значенія, какъ въ виду вышеизложенныхъ соображеній объ отсутствіи необходимости письменныхъ въ семъ отношеніи доказательствъ, такъ и потому, что согласіе Черепенникова на отсрочку майскаго платежа вполнѣ установлено свидѣтелями и въ особенности самымъ фактомъ полученія Черепенниковымъ отъ Замбрини безъ всякихъ оговорокъ частичныхъ уплатъ. По симъ соображеніямъ признавая предъявленіе Черепенниковымъ 8 Іюля 1894 г. составляющаго предметъ настоящаго дѣла иска въ виду исключительно неуплаты отвѣтчикомъ Замбрини 1 Мая 1894 г. полностью всей слѣдовавшей съ него по найму за треть года суммы лишеннымъ основанія и принимая во вниманіе, что вслѣдствіе этого послѣдовавшее согласно ходатайству самого Черепенникова уничтоженіе договора 31 Мая 1887 г. и удаленіе Замбрини отъ найма не могутъ быть отнесены на счетъ виновности Замбрини, дѣйствовавшаго относительно частичныхъ майскихъ уплатъ съ согласія самого Черепенникова, и что къ тому же, какъ видно изъ дѣла, тоже помѣщеніе сдано Черепенниковымъ нѣкоему Шоллеру съ Декабря 1894 г. на 10 лѣтъ, Прав. Сенатъ находитъ, что поддерживаемое Черепенниковымъ въ апелляціонной его жалобѣ ходатайство о присужденіи ему въ качествѣ неустойки означенныхъ выше 46.000 руб. не можетъ подлежать удовлетворенію. Въ отношеніи засимъ указанія Черепенникова на то, что ком. судомъ присуждена съ Замбрини плата лишь

по 1 Сентября 1894 г., а между тѣмъ послѣдній выселенъ изъ гостинницы значительно позже, Прав. Сенатъ находитъ, что такъ какъ съ присужденіемъ Черепенникову 2.000 руб., недоплаченныхъ ему Замбрини за майскую треть 1894 г., онъ удовлетворяется наемною платою лишь по 1 Сентября, то, очевидно, за нимъ должно быть признано право требовать съ Замбрини сверхъ указанной суммы наемную плату и за все то время, какое Замбрини оставался въ его домѣ съ 1 Сентября. Но имѣя въ виду, что въ настоящемъ производствѣ не имѣется никакихъ данныхъ для точнаго опредѣленія сказаннаго періода времени и благодаря этому не можетъ быть установлена съ точностью сумма слѣдуемой Черепенникову съ Замбрини платы, Прав. Сенатъ находитъ, что въ предѣлахъ настоящаго производства разсматриваемое ходатайство Черепенникова, правильное въ своемъ основаніи, не можетъ быть удовлетворено, какъ недоказанное въ цифровомъ его отношеніи и не бывшее въ разсмотрѣніи ком. суда. Обращаясь засимъ къ апелляціи Замбрини, который ходатайствуетъ о признаніи присужденія съ него ком. судомъ въ пользу Черепенникова 2.000 руб. за майскую треть преждевременнымъ, Прав. Сенатъ находитъ, что въ настоящее время за истеченіемъ уже конечнаго срока означенной трети (1 Сентября 1894 г.) ходатайство это представляется неимѣющимъ болѣе значенія. Но и независимо отъ сего ходатайство это неосновательно и потому, что по смыслу договора 31 Мая 1887 г. платежъ за треть года долженъ быть произведенъ Замбрини въ началѣ предстоящей трети полностью, хотя же ссылка Замбрини на допущенную Черепенниковымъ разсрочку платежа за майскую треть 1894 г. и признана выше уважительною, но изъ представленныхъ Замбрини доказательствъ нельзя однако усмотрѣть, чтобы остальныя 2.000 руб. были ему Черепенниковымъ отсрочены именно по 1 Сентября или другое какое-либо опредѣленное число, вслѣдствіе чего и для признанія требованія съ него таковыхъ Черепенниковымъ 8 Іюля 1894 г. преждевременнымъ не представляется данныхъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ признавая отказъ Одесскаго Ком. Суда Черепенникову въ искѣ съ Замбрини 46.000 руб. неустойки и присужденіе судомъ съ послѣдняго въ пользу перваго 2.000 руб. майскаго платежа въ окончательномъ выводѣ правильными и отмѣнѣ неподлежащими, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда въ части объ отказѣ Черепенникову во взысканіи съ Замбрини 46.000 руб. неустойки и о присужденіи съ послѣдняго въ пользу перваго 2000 утвердить. (опр. 24 Апрѣляя 1895 г. № 504 по д. Черепенникова съ Замбрини).

КОНТОКУРРЕНТЪ И СЧЕТЪ „ON CALL“

101. Лицо, открывающее другому контокуррентный счетъ, обязано вносить въ кредитъ все то, что оно состоитъ ему должнымъ (что оно отъ него получило), а въ дебетъ— все то, что оно ему уплатило (что оно ему дало). Сообразно сему выданный на себя вексель, какъ равносильный платежу, долженъ быть помѣщенъ въ дебетъ счета получателя; внесеніе же соотвѣтствующей суммѣ векселя статьи въ кредитъ счета, нейтрализующей статью дебета, можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаѣ возвращенія векселя обратно лицу, его выдавшему, т.-е. въ случаѣ перехода выданной имъ въ уплату долга цѣнности обратно къ нему.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что предметъ онаго составляетъ искъ администраціи по дѣламъ Товарищества картонно-тольнаго производства «А. Науманъ и К°» о взысканіи съ Товарищества «Мануфактуръ Гука» 36.378 р. 80 к., составляющихъ сальдо въ пользу истца по контокуррентному счету его съ отвѣтчикомъ. Происхожденіе такового сальдо объясняется истцомъ тѣмъ, что Товариществомъ «Науманъ и К°» были выданы Товариществу Гука для цѣлей сего послѣдняго векселя безъ полученія по нимъ валюты, которые оно должно было возвратить Науману и К°, между тѣмъ, возвративъ часть таковыхъ остальныхъ на отыскиваемую сумму не возвратило, вслѣдствіе чего сумма эта и значится по контокурренту въ долгу за отвѣтчикомъ. Возражая противъ этого иска и отрицая фактъ выдачи истцомъ безденежныхъ векселей, повѣренный отвѣтчика объясняетъ, что контокуррентъ истца не можетъ быть признанъ правильно составленнымъ, такъ какъ въ кредитъ счета Товарищества Гука не внесены выданные ему и въ срокъ неоплаченные векселя Товарищества «Науманъ и К°» (на сумму 52.556 руб. 18 коп.) и разныя другія суммы, въ томъ числѣ и по счету Уманскаго 54.000 и что по списку кредиторовъ Товарищества «Науманъ и К°» составленному имъ самимъ и представленному въ биржевой комитетъ при заявленіи ходатайства объ учрежденіи по дѣламъ его администраціи, Товарищество Гука показано кредиторомъ на сумму 81.283 р. 18 к., а такъ какъ съ того времени никакихъ платежей Товариществомъ «Науманомъ и К°» произведено не было, то оно изъ должника Товарищества Гука не могло превратиться въ его кредитора. Затѣмъ повѣренный отвѣтчика, съ своей стороны, представилъ свой «исправленный», какъ онъ имъ названъ, контокуррентъ, въ

которомъ сальдо показано въ пользу отвѣтчика на 81 слишкомъ тысячу. Сличеніе этого контокуррента съ контокуррентомъ истца показываетъ, что всѣ значащіяся въ этомъ послѣднемъ записи имѣются въ контокуррентѣ отвѣтчика, но кромѣ этихъ сходныхъ между собою записей въ контокуррентѣ отвѣтчика въ дебетѣ счета истца показаны еще слѣдующія статьи въ общей сложности на 119.554 руб. 98 коп.: въ концѣ счета за 1891 г. подъ 28 Ноября: за проценты и расходы 93 руб. 97 коп.; подъ 31 Декабря: по векселю ср. 14/24 Ноября 10.000 р.; Русскому Банку для внѣшней торговли 4.000 руб. и по векселю ср. 19 Января 6.000 руб.; Промышленному Банку — 1.980 р.; проценты на значащіяся въ дебетѣ суммы по 12% учет. 6.670 р. 83 к.; засимъ за 1892 г. послѣ статей о выкупленныхъ и возвращенныхъ векселяхъ (имѣющихся и въ контокуррентѣ истца) показаны 12 векселей на сумму 52.556 р. 18 к., безъ отмѣтки о ихъ возвращеніи; 128 и 126 р. расходовъ по учету этихъ векселей, и наконецъ уже послѣ итога дебета, безъ обозначенія числа, къ которому относится запись, показано: «счетъ Уманскаго 54.000 р.» Имѣя такимъ образомъ въ виду, что статьи контокуррента истца, какъ сходныя со статьями контокуррента отвѣтчика, должны быть признаны, на точномъ основаніи ст. ст. 258 и 259 Уст. Суд. Торг., вполнѣ доказанными, Прав. Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе настоящаго дѣла зависитъ исключительно отъ разрѣшенія вопроса о томъ, насколько могутъ быть признаны доказанными, а засимъ и подлежащими принятію въ расчетъ, при сведеніи окончательнаго между сторонами по ихъ контокуррентнымъ отношеніямъ счета, указываемыя повѣреннымъ отвѣтчика статьи, въ книги истца не внесенныя. Останавливаясь прежде всего на объясненіяхъ отвѣтчика по поводу невнесенія истцомъ въ кредитъ счета Товарищества Гука суммы выданныхъ имъ послѣднему векселей, несмотря на неоплату таковыхъ въ срокъ, Прав. Сенатъ находитъ необходимымъ остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ. По самому существу и значенію контокуррентнаго счета лицо, открывающее таковой другому, обязано вносить въ него: въ кредитъ — все то, что оно состоитъ ему должнымъ (что оно отъ него получило), а въ дебетъ—все то, что оно ему уплатило (что оно ему дало). Въ виду сего и такъ-какъ выдача на себя векселя представляетъ собою тотъ же способъ платежа, то выданный по контокуррентнымъ отношеніямъ вексель, порождающій обязательство для лица, его выдавшаго, произвести уплату всей вексельной суммы не только первому его пріобрѣтателю, но и всѣмъ послѣдующимъ его держателямъ, сообразно изложенному, долженъ быть помѣщенъ въ дебетѣ счета получателя, какъ произведенный ему платежъ, которымъ онъ посредствомъ учета векселя и могъ воспользоваться. Засимъ сила и значеніе этого платежа можетъ утратиться, а съ тѣмъ вмѣстѣ показанный по контокурренту платежъ векселемъ нейтрализованъ посредствомъ внесенія соотвѣтствующей статьи въ кредитъ счета, лишь въ случаѣ возвращенія самого вексельнаго обязатель-

ства лицу, его выдавшему, т.-е. перехода выданной имъ въ уплату цѣнности обратно къ нему, ибо одно и то же отношеніе не можетъ создавать двойной отвѣтственности и по контокурренту передъ даннымъ, состоящимъ съ нимъ въ контокуррентныхъ отношеніяхъ котрагентомъ и по векселю—передъ каждымъ его держателемъ. Посему и домогательство отвѣтчика о томъ, чтобы въ кредитъ его счета были поставлены истцомъ выданные ему послѣднимъ векселя, могло бы заслуживать уваженія лишь въ случаѣ представленія имъ истцу этихъ векселей. За неисполненіемъ же имъ сего и въ особенности въ виду того подтвержденнаго истцомъ документально обстоятельства, что часть выданныхъ Товариществомъ «Науманъ и К°» Товариществу Гука векселей находится въ рукахъ третьихъ лицъ, у коихъ они были Товариществомъ Гука учтены, и что по этимъ векселямъ производится администраціею этимъ третьимъ лицамъ удовлетвореніе, Прав. Сенатъ находитъ, что непомѣщеніе при такихъ условіяхъ выданныхъ Товариществомъ «Науманъ и К°» Товариществу Гука векселей въ кредитъ счета послѣдняго должно быть признано вполнѣ правильнымъ, а засимъ сумма этихъ векселей подлежитъ исключенію изъ контокуррентнаго счета и отвѣтчика. Впрочемъ, то обстоятельство, что само Товарищество Гука признавало подлежащими занесенію въ кредитъ его счета лишь возвращенные имъ Товариществу Науманъ векселя, лучше всего подтверждается собственными письмами его отъ 3 и 23 Апрѣля 1892 г., въ коихъ оно, возвращая нѣкоторые векселя, вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ занести соотвѣтствующую имъ сумму въ кредитъ его счета, а слѣдовательно тѣмъ самымъ сознаетъ, что невозвращенные векселя таковому занесенію не подлежали. Такое положеніе представляется и вполнѣ понятнымъ. Если при выдачѣ векселей подъ полученную и сообразно сему занесенную въ кредитъ счета валюту, неуплата векселей (занесенныхъ въ дебетъ) въ срокъ и должна влечь за собою помѣщеніе, для уравновѣшенія счета, неполученной по векселямъ суммы въ кредитъ счета, ибо тогда статья кредита о полученіи валюты оказывалась бы въ сущности непокрытой, но такой порядокъ непримѣнимъ къ случаямъ выдачи авансовыхъ векселей, по коимъ валюты не поступало, гдѣ никакого подлежащаго покрытію полученія не было, къ числу каковыхъ векселей относятся именно спорные въ настоящемъ дѣлѣ векесля (приведенныя письма Товарищества Гука), возвратъ или уплата стоимости которыхъ составляетъ требованіе Товарищества «Науманъ и К°». Вторая изъ главныхъ значащихся только въ контокуррентѣ отвѣтчика суммъ — это 54.000 р. по счету Уманскаго. Статья эта, не говоря уже о томъ, что она внесена въ представленномъ отвѣтчикомъ контокуррентѣ уже послѣ подведенія окончательнаго итога самому счету въ видѣ приписки, безъ означенія числа ея занесенія по самымъ книгамъ, оправдывается отвѣтчикомъ исключительно представленною имъ къ дѣлу копіею съ приписки въ письмѣ Уманскаго на имя Задлера, въ которомъ Уманскій говоритъ о согласіи Товари-

щества «Науманъ и К°» временно замѣнить его, Уманскаго, обязательства Товариществу Гука въ суммѣ 54.000 р. своими векселями и о согласіи своемъ относительно сдѣлки съ представленными имъ Товариществу Гука залогами. Но, очевидно, такое одностороннее заявленіе въ частной между неучаствующими въ настоящемъ дѣлѣ лицами перепискѣ третьяго лица (хотя повѣренный Товарищества Гука, присяжный стряпчій Крейцеръ, на представленной имъ къ дѣлу и засвидѣтельствованной имъ же въ вѣрности копіи сего документа въ заголовкѣ и приписалъ: «въ Правленіе Товарищества «Науманъ и К°» и придалъ ему значеніе самостоятельнаго письма, но однако это оказалось несоотвѣтствующимъ дѣйствительности) какого-либо обязательнаго для «Науманъ и К°» значенія имѣть не можетъ, а потому и статья эта, какъ не подтверждаемая въ правильности своей никакими доказательствами, подлежитъ равнымъ образомъ исключенію. Но, независимо отъ сего, нельзя не указать и на то, что само Товарищество Гука въ представленномъ къ дѣлу въ копіи письмѣ на имя Товарищества «Науманъ и К°» отъ 17 Апрѣля 1892 г. признаетъ векселя послѣдняго на 54.000 руб. подлежащими ему возвращенію, того-же чтобы это были другіе какіе-либо отдѣльные отъ показанной имъ въ припискѣ къ контокурренту суммы въ 54.000 р. векселя отвѣтчикъ вовсе не утверждаетъ. Слѣдующія затѣмъ статьи контокуррента отвѣтчика: 4.000 р. и 1.980 р., составляющія, какъ можно заключить изъ списка векселей Товарищества «А. Науманъ и К°» препровожденнаго отвѣтчикомъ сему послѣднему при меморандумѣ отъ 14 Августа 1892 г., суммы, уплаченныя Товариществомъ Гука за бланки по учтеннымъ имъ векселямъ на 10.000 р. и 6.000 р., и статьи 93 р. 97 к., 128 р. и 126 р. процентовъ и расходовъ, за непредставленіемъ отвѣтчикомъ не только никакихъ доказательствъ, но даже и объясненій, почему онъ считаетъ себя въ правѣ ставить таковыя на дебетъ счета истца и какъ симъ послѣднимъ не признаваемыя и въ его книгахъ не значащіяся, за силою приведенной уже выше 259 ст., должны быть также признаны подлежащими исключенію изъ счета, тѣмъ болѣе, что, какъ уже сказано, Товарищество «Науманъ и К°» остается отвѣтственнымъ по выданнымъ имъ векселямъ въ полной ихъ суммѣ со всѣми процентами и издержками. Наконецъ, неправильность статьи контокуррента отвѣтчика въ 6.670 р. процентовъ за 1891 г. на сумму дебета вытекаетъ уже изъ того, что по обоимъ контокуррентамъ сальдо на 1 Января 1892 г. опредѣлялось въ пользу «Товарищества Науманъ и К°», проценты же собственно на векселя «Науманъ и К°» согласно вышеизложенному и въ виду выдачи ихъ Товариществу Гука преимущественно безъ полученія валюты, въ видѣ услуги, особому начисленію на Товарищество не подлежали. За исключеніемъ-же всѣхъ разобранныхъ статей всего на сумму 119.554 р. 98 к., неправильно внесенныхъ Товариществомъ Гука въ дебетъ его счета «Товарищества Науманъ и К°», изъ итога дебета сего счета (234.198 р. 94 к.) дебетъ этотъ

выразится въ суммѣ 114.634 р. 46 к. и при сопоставленіи его съ итогомъ кредита по тому же счету (151.022 р. 76 к.), даетъ сумму остатка сальдо въ пользу Товарищества «Науманъ и К°» 36.378 р. 80 к. т.-е. сумму, показанную и въ контокуррентѣ истца и имъ въ настоящемъ производствѣ отыскиваемую, каковая сумма, такимъ образомъ, какъ вполнѣ по дѣлу установленная и должна подлежать взысканію съ Товарищества Гука въ пользу администраціи по дѣламъ Товарищества «А. Науманъ и К°». Что же касается указанія отвѣтчика на то, что Товарищество Гука значилось въ спискѣ кредиторовъ Товарищества «Науманъ и К°», представленномъ имъ въ Спб. Биржевой Комитетъ, на сумму 81.283 р. 18 к., то въ этомъ отношеніи Прав. Сенатъ прежде всего находитъ, что собственно Товарищество Гука въ означенномъ спискѣ значится кредиторомъ Товарищества Науманъ не на 81.283 р. 18., а на 48.556 р. 18 к., въ остальной же суммѣ кредиторами по выданнымъ Товариществомъ «Науманъ и К°» на имя Товарищества Гука векселямъ показаны держатели этихъ векселей у коихъ они были Товариществомъ Гука учтены; засимъ, и упомянутые векселя на сумму 48.556 р. 18 к., по объясненію истца, показаны за Товариществомъ Гука лишь потому, что настоящіе держатели ихъ неизвѣстны. Но, во всякомъ случаѣ, существованіе сказаннаго вексельнаго долга Товарищества «Науманъ и К°», симъ послѣднимъ, какъ уже сказано, вовсе неотрицаемаго, является долгомъ не лично и спеціально Товариществу Гука, а каждому векселедержателю, удовлетвореніе какового долга, по заявленію истца, отвѣтчикомъ неопровергаемому, администраціею и производится, въ предѣлахъ настоящаго производства, въ коемъ какого-либо требованія къ «Науманъ и К°» объ удовлетвореніи по сказаннымъ вексельнымъ его обязательствамъ не заявлено, никакого существеннаго значенія имѣть не можетъ. Что-же касается составляющихъ предметъ дѣла контокуррентныхъ, личныхъ между ними, тяжущимися, отношеній и выводимаго изъ нихъ истцомъ долга ему Товарищества Гука, вполнѣ, какъ указано выше, по дѣлу установленнаго, то въ этомъ отношеніи Товарищество Гука и въ представленномъ въ биржевой комитетъ спискѣ показано дебиторомъ Товарищества «Науманъ и К°» на сумму 36.216 р. 65 к., каковая сумма согласуется и съ представленнымъ истцомъ въ основаніе его иска контокуррентомъ, если изъ сальдо этого контокуррента (36.378 р. 80 к.) исключить 162 р. 15., кредитованные Товариществомъ «Науманъ и К°» Товариществу Гука послѣ 1 Іюля 1892 г., къ каковому числу составлены были всѣ счета и списки, представленные въ биржевой комитетъ при ходатайствѣ объ учрежденіи администраціи по дѣламъ Науманъ и К°. Совершенно самостоятельное существованіе отыскиваемаго по настоящему дѣлу долга Товарищества Гука вполнѣ объясняется и самымъ существомъ этого долга. Получивъ отъ Товарищества «Науманъ и К°» векселя безъ передачи соотвѣтствующей валюты и обязавшись возвратить ему таковые (письма Товарищества Гука отъ 3, 17 и

23 Апрѣля 1892), Товарищество Гука тѣмъ самымъ стало безусловнымъ дебиторомъ Товарищества Науманъ въ суммѣ невозвращенныхъ векселей и неминуемо должно оставаться таковымъ впредь до возвращенія всѣхъ такихъ векселей или погашенія стоимости ихъ соотвѣтствующею суммою, о чемъ и ходатайствуетъ въ настоящемъ своемъ искѣ администрація по дѣламъ Науманъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что въ виду альтернативнаго ходатайства истца объ удовлетвореніи его иска путемъ понужденія отвѣтчика или къ денежной уплатѣ 36.378 р. 80 к. съ процентами со дня предъявленія иска,—каковые проценты подлежатъ присужденію въ силу самого закона (ст. 530 и 641 т. X. ч. I. Зак. Гр. и ст. 3, 364 и 365 т. XVI ч. II Зак. Суд. Гр.), или путемъ возврата ему на означенную сумму его векселей,—способъ удовлетворенія этого иска будетъ зависѣть отъ отвѣтчика при исполнительныхъ по настоящему рѣшенію дѣйствіяхъ, въ предѣлахъ какового исполнительнаго производства и могутъ имѣть значеніе представленные нынѣ въ Прав. Сенатъ повѣреннымъ Товарищества Гука исполнительные листы,—Прав. Сенатъ опредѣляетъ: 1) состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда отмѣнить; 2) присудить въ пользу администраціи Товарищества «А. Науманъ и К°» съ Товарищества «Мануфактуръ Гука» 36.378 р. 80 к., съ % со дня предъявленія иска, предоставивъ отвѣтчику присужденную сумму внести не только деньгами, но и векселями Товарищества «Науманъ и К°». (опр. 28 Апрѣля 1894 г. № 581. по д. адм. Науманъ и К° съ Тов. Ман. Гука).

102. При существованіи между сторонами контокуррентныхъ отношеній лицо, принявшее послѣдующія выписки изъ его счета безъ опротестованія предъиущихъ, должно почитаться одобрившимъ эти послѣднія и лишившимся вслѣдствіе этого права впослѣдствіи оспаривать таковыя.

Принимая во вниманіе: 1) что изъ дѣла усматривается полученіе Райсфельдомъ во все время существованія контокуррентныхъ съ Штернбергомъ отношеній семи выписокъ изъ его текущаго счета, при чемъ, по объясненію самого Райсфельда, первую выписку, содержащую въ себѣ главнѣйшія изъ оспариваемыхъ имъ нынѣ статьи, онъ получилъ въ Апрѣлѣ 1887 г., послѣдняя же, по неоспоренному объясненію повѣреннаго Штернберга, получена имъ 4 Марта 1888 г., тоже указываемое апелляторомъ обстоятельство, что выписки составлялись не за одинаковый промежутокъ времени и посылались не въ опредѣленный срокъ, въ виду отсутствія въ законѣ на то какихъ либо спеціальныхъ правилъ, не можетъ имѣть какого-либо значенія, и 2) что въ дѣлѣ не имѣется никакихъ слѣдовъ о предъявленіи Рейсфельдомъ противъ означенныхъ выписокъ протеста не только за время, непо-

средственно слѣдующее за полученіемъ одной выписки впредь до полученія другой, но и вплоть до предъявленія имъ настоящаго иска (18 Февраля 1891 г.), т.-е. лишь спустя почти три года по полученіи имъ послѣдней выписки изъ текущаго счета. между тѣмъ какъ ранѣе сего, а именно 7 Февраля 1891 г. послано было Райсфельдомъ Штернбергу нотаріальное заявленіе съ требованіемъ возврата векселей, въ каковомъ заявленіи даже не упоминалось о какихъ либо неисправностяхъ въ текущемъ счетѣ, подлежавшихъ урегулированію,—Прав. Сенатъ находитъ, что въ силу приведеннаго коммерческимъ судомъ торговаго обычая, неоднократно признававшагося и Правительствующимъ Сенатомъ, должно быть признано по дѣлу установленнымъ, что Райсфельдъ представленныя имъ при исковой запискѣ выписки изъ текущаго его счета своевременно одобрилъ и тѣмъ самымъ лишилъ себя въ настоящее время права спорить противъ таковыхъ. Что-же касается собственно послѣдней выписки, обнимающей время отъ 1 Декабря 1887 г. по 1 Апрѣля 1888 г., то весь споръ по оной сводится лишь: а) за излишне показанную цѣну за отпущенное вино въ разливѣ; б) 30 руб. за лавку Колесникова и в) 41 руб. 55 коп. за протестъ векселей и марки. Принимая же во вниманіе: 1) что цѣна за отпущенное въ разливъ вино и въ прежнихъ контокуррентахъ показывалась въ бо̀льшемъ, противъ договоренной цѣны вина въ бочкахъ размѣрѣ, противъ чего, какъ указано выше, Райсфельдъ не протестовалъ; 2) что никакихъ доказательствъ тому, что за лавку Колесникову было уплачено изъ личныхъ его, Райсфельда, средствъ имъ не представлено, тогда какъ, какъ видно изъ счетовъ, расходы эти всегда уплачивались Штернбергомъ; 3) что за симъ расходы по протесту векселей, какъ вызванные неисправностью самого Райсфельда, должны падать очевидно на него,—Прав. Сенатъ признаетъ споръ этотъ неуважительнымъ, а за симъ и этотъ послѣдній контокуррентъ для Райсфельда обязательнымъ. А потому находя, что за потерею Райсфельдомъ, вслѣдствіе выраженнаго имъ ранѣе одобренія положенныхъ въ основаніе его иска выписокъ изъ текущаго его счета посредствомъ принятія послѣдующихъ выписокъ безъ опротестованія предъидущихъ, права на оспариваніе таковыхъ и за признаніемъ спора его по послѣдней выпискѣ не заслуживающимъ уваженія,—заключеніе Спб. Ком. Суда о признаніи иска Райсфельда къ Штернбергу, какъ основаннаго на оспариваніи статей тѣхъ же выписокъ изъ текущаго счета, не подлежащимъ удовлетворенію, а за симъ удовлетвореніе судомъ встрѣчнаго требованія Штернберга, какъ основаннаго на выведенномъ въ тѣхъ же выпискахъ изъ текущаго счета Райсфельда въ его, Штернберга, пользу сальдо, должно быть признано вполнѣ правильнымъ,—Прав. Сенатъ утвердилъ постановленное въ этомъ смыслѣ рѣшеніе Спб. Ком. Суда. (опр. 7 Окт. 1893 г. № 1276 по д. Райсфельда съ съ Штернбергомъ).

103. Предметомъ иска, вытекающаго изъ контокуррентныхъ отношеній, можетъ быть лишь взысканіе сальдо

текущаго счета, а не взысканіе по отдѣльнымъ статьямъ онаго. Неоспоривъ своевременно показанныхъ въ сообщенныхъ ему выпискахъ счета расходовъ и продолжая дальнѣйшія отношенія, контрагентъ не имѣетъ уже права впослѣдствіи возражать противъ такихъ неоспоренныхъ имъ своевременно статей. Торговыя книги одной стороны при контокуррентныхъ отношеніяхъ не имѣютъ безусловной доказательной силы.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь прежде всего къ обсужденію первоначальнаго иска Сараджева съ Муратова 3.522 р. 86 к., Прав. Сенатъ находитъ, что искъ этотъ основанъ на счетахъ Муратова объ отдѣльныхъ продажахъ высланныхъ ему товаровъ съ показаніемъ стоимости ихъ, произведенныхъ по каждой продажѣ расходовъ и съ замѣткою, что чистый остатокъ поставленъ въ кредитъ счета Сараджева. Возраженія отвѣтчика Муратова противъ этого иска сводятся къ тому, что между нимъ и Сараджевымъ существовали контокуррентныя отношенія, при чемъ суммы, слѣдовавшія Сараджеву, вписывались въ кредитъ его счета, а суммы, причитавшіяся съ послѣдняго Муратову, какъ напр. за произведенные за него платежи и пр., въ дебетъ его счета, сальдо какового ко времени окончанія между ними отношеній оказался не только не въ пользу Сараджева, но по оному съ Сараджева причитается Муратову 609 руб. 26 к., въ каковой суммѣ имъ и предъявленъ къ Сараджеву встрѣчный искъ. То обстоятельство, что между Сараджевымъ и Муратовымъ дѣйствительно существовали по продажѣ товаровъ контокуррентныя отношенія, т.-е. такія отношенія, въ которыхъ Сараджевъ оказывался не только кредиторомъ, но и дебиторомъ Муратова, подтверждается цѣлымъ рядомъ представленныхъ къ дѣлу отвѣтчикомъ писемъ самого Сараджева. Содержаніе этихъ писемъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что если въ существовавшихъ между нимъ и Муратовымъ торговыхъ отношеніяхъ послѣдній и являлся должникомъ его въ вырученныхъ отъ продажи высланныхъ ему товаровъ суммахъ, которыя между прочимъ и значатся въ соотвѣтствующихъ представленнымъ въ основаніе иска счетамъ цифрахъ въ кредитѣ Сараджева по книгамъ Муратова, то одновременно съ этимъ самъ Сараджевъ по тѣмъ же ихъ торговымъ отношеніямъ кредитовался у Муратова (послѣдній выдавалъ ему авансы, производилъ за него уплаты и пр.), а слѣдовательно, въ свою очередь, являлся его должникомъ. А такъ какъ при существованіи подобнаго рода отношеній, гдѣ одинъ контрагентъ является одновременно и кредиторомъ и должникомъ другого, опредѣлить сумму долга одного другому возможно лишь по сведенію итога взаимныхъ разсчетовъ, получающагося отъ даннаго сочетанія кредита и дебета той и другой стороны, при чемъ только

этотъ итогъ и можетъ составлять предметъ иска, какъ сумма дѣйствительно истцу причитающаяся, предъявленіе же иска по однимъ статьямъ кредита, безъ принятія въ разсчетъ соотвѣтствующихъ статей дебета не можетъ имѣть вовсе мѣста, Прав. Сенатъ находитъ, что и въ настоящемъ случаѣ основанный исключительно на счетахъ Муратова, суммы каковыхъ счетовъ вошли, какъ видно изъ надписей на самихъ счетахъ и выписи изъ книгъ Муратова, въ кредитъ счета Сараджева, искъ послѣдняго, представляющій собою требованіе уплаты по отдѣльнымъ статьямъ одного только кредита его счета, безъ всякаго принятія въ разсчетъ дебета онаго, т.-е. суммъ въ свою очередь должныхъ Сараджевымъ Муратову по этому же взаимному ихъ счету, долженъ быть признанъ лишеннымъ правильнаго основанія, а потому въ искѣ этомъ ему и должно быть отказано. Переходя за симъ къ обсужденію встрѣчнаго иска Муратова къ Сараджеву, Прав. Сенатъ находитъ, что таковой заключается въ требованіи 609 р. 26 к., составляющихъ сальдо въ его пользу по текущему счету его съ Сараджевымъ, начинающемуся съ 1887 г. и законченному въ 1888 г. Повѣренный Сараджева, не признавая этого иска правильнымъ, оспариваетъ слѣдующія статьи означеннаго счета: 1) всѣ статьи, относящіяся до операцій съ выйгрышными билетами; 2) статьи, значащіяся подъ 8 Іюля 1887 г. «Б. Арзумановъ сыновья» 2.422 р. 91 к. и подъ 9 Іюля 1887 г. наличными 1.000 руб. въ текущемъ счетѣ за 1887 г., въ коемъ сальдо въ пользу Муратова къ 31 Декабря 1887 г. составляла сумма въ 15.603 р. 84 к.; 3) въ текущемъ счетѣ за 1888 г., начинающемся съ означеннаго выше сальдо и окончательный итогъ котораго въ пользу Муратова равняется 609 р. 26 к., статья подъ 14 Апрѣля и 25 Іюня 1888 г. «наличныя 100 р. и 50 р.» Относительно спора Сараджева противъ статей, касающихся операцій съ выйгрышными билетами, Прав. Сенатъ находитъ, что таковой долженъ быть оставленъ безъ уваженія, какъ потому, что, какъ видно изъ писемъ Сараджева, операціи эти производились Муратовымъ по его порученію, въ письмѣ отъ 20 Сентября 1887 г. Сараджевъ проситъ Муратова дѣйствовать при этомъ постоянно свободно по его усмотрѣнію при продажѣ и покупкѣ «ни то считая какъ мой, а какъ Вашъ»... «я увѣренъ всегда, что Вы стараетесь въ мою пользу», такъ и потому, что и за исключеніемъ этихъ статей изъ текущаго счета (очевидно какъ изъ дебета, такъ и изъ кредита) кредитъ Сараджева отъ этого вовсе не увеличится. Что касается затѣмъ спора Сараджева противъ статей въ 2.422 р. 91 к. и 1.000 р., показанныхъ въ текущемъ счетѣ Муратова за 1887 г., въ коемъ сальдо въ его пользу составляли 15.603 р. 84 к., то въ этомъ отношеніи Прав. Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ дѣла, въ письмѣ отъ 2-го Января 1888 г. Муратовъ пишетъ Сараджеву, что онъ препровождаетъ ему при этомъ письмѣ копію его личнаго счета, изъ котораго онъ проситъ замѣтить, что 15.603 р. 84 к. записаны въ дебетъ его новаго счета; затѣмъ въ письмѣ отъ 14 Января 1888 г.—что онъ надѣется, что Сараджевъ получилъ его письмо

отъ 2 Января вмѣстѣ съ личнымъ счетомъ въ цѣлости. Въ отвѣтъ на эти письма Сараджевъ извѣщаетъ Муратова 19 Января 1888 г., что онъ получилъ своевременно письмо отъ 2 Января и замѣтилъ его содержаніе. Изложенное въ связи съ тѣмъ во 1) что Сараджевъ въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не оспариваетъ того, что при письмѣ отъ 2 Января 1888 г. присланъ былъ ему именно контокуррентный счетъ съ сальдо въ 15.603 р. 84 к., въ каковомъ счетѣ значились и оспариваемыя имъ нынѣ статьи въ 2.422 р. 91 к. и 1.000 руб.; и 2) что по полученіи означеннаго счета Сараджевъ извѣстилъ Муратова, что замѣтилъ себѣ содержаніе его (письмо 19 Января 1888 г.) и не протестовалъ противъ означенныхъ выше суммъ, подобно напримѣръ тому, какъ онъ это сдѣлалъ въ томъ же письмѣ относительно разницы въ вѣсѣ 19 мѣстъ товара между счетомъ и коносаментомъ, съ просьбой разъяснить это обстоятельство; 3) что и по полученіи означеннаго счета между Сараджевымъ и Муратовымъ продолжались ихъ прежнія контокуррентныя отношенія—съ достаточною ясностью показываетъ, что самъ Сараджевъ признавалъ правильность занесенія Муратовымъ въ его счетъ за 1887 г. статей 2.422 р. 91 к. и 1.000 р. и что посему въ настоящее время онъ не имѣетъ уже права возражать противъ отдѣльныхъ неоспоренныхъ имъ своевременно статей за 1887 г. Независимо отъ сего дѣйствительное существованіе за Сараджевымъ долга его Муратову подтверждается и содержаніемъ письма его отъ 29 Сентября 1888 г., въ коемъ онъ проситъ для пополненія слѣдуемой съ него Муратову суммы продать сабзу по существующей цѣнѣ; въ случаѣ же низкой цѣны считать слѣдуемую ему сумму обезпеченною особливо лично имъ, Сараджевымъ, при чемъ извѣщаетъ, что черезъ нѣсколько дней пріѣдетъ и окончитъ счетъ. Наконецъ относительно суммъ текущаго счета 1888 г. въ 100 руб. и 50 руб. Прав. Сенатъ находитъ, что такъ какъ Муратовымъ въ подтвержденіе правильности занесенія таковыхъ въ означенный текущій счетъ никакихъ доказательствъ не представлено, однѣ же книги истца, сами по себѣ, въ этомъ отношеніи безусловной доказательной силы, какъ то вполнѣ правильно установлено ком. судомъ, имѣть не могутъ, то суммы эти подлежатъ исключенію изъ дебета счета Сараджева, вслѣдствіе чего сальдо дебета послѣдняго выразится всего въ суммѣ 459 р. 26 к. (609 р. 26 к.—150 р.), каковая сумма и подлежитъ присужденію съ Сараджева въ пользу Муратова въ удовлетвореніе встрѣчнаго его къ Сараджеву иска. По всѣмъ симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ опредѣляетъ: 1) въ искѣ Сараджева къ Муратову 3.522 р. 86 к. отказать; 2) взыскать съ Сараджева въ пользу Муратова 459 р. 26 к. и 3) рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда отмѣнить. (опр. 31 Янв. 1891 г. № 194 по д. Сараджева съ Муратовымъ).

104. Порядокъ начисленія процентовъ при контокуррентныхъ отношеніяхъ; опредѣленіе размѣра таковыхъ.

Какъ это вытекаетъ изъ самого существа контокуррентныхъ отношеній и вполнѣ установлено торговымъ обычаемъ, а равно признано и судебною практикою, въ текущихъ счетахъ на всѣ статьи какъ дебета, такъ и кредита начисляются проценты со дня выдачи или поступленія суммъ, составляющихъ тѣ статьи, до конца разсчетнаго періода, при чемъ какъ разница въ капиталѣ, такъ и разница въ процентахъ въ пользу той или другой стороны входятъ въ составъ сальдо, переносимаго на новый счетъ, и образуютъ такимъ образомъ капиталъ. на который въ свою очередь начисляются %% въ новомъ разсчетномъ періодѣ; хотя при такомъ способѣ исчисленія %% по текущему счету въ извѣстной степени имѣетъ мѣсто начисленіе процентовъ не только на первоначальный капиталъ, но и на наросшіе на оный %%, однако это вызывается особымъ свойствомъ и значеніемъ операціи текущаго счета вообще и не можетъ почитаться нарушеніемъ начала, выраженнаго въ ст. 2022 т. X ч. 1 Зак. Гражд., что ростъ исчисляется только на самый капиталъ. Затѣмъ, что касается продолжительности того разсчетнаго періода, по истеченіи коего наросшіе по текущему счету проценты обращаются въ капиталъ, то по сему предмету въ законѣ не содержится обязательныхъ постановленій, а за симъ въ этомъ отношеніи долженъ быть предоставленъ полный просторъ свободному соглашенію сторонъ; буде же какихъ-либо особыхъ соглашеній сторонъ о срокѣ періодическаго сведенія текущаго счета не установлено, то должно имѣть примѣненіе общее начало годичнаго сведенія счетовъ, какъ таковое и принято въ торговомъ быту, и засимъ моментомъ исчисленія процентовъ и обращенія ихъ въ видѣ сальдо, переходящаго на новый счетъ въ капиталъ должно почитаться 31 Декабря каждаго даннаго года; сведеніе же счетовъ и обращеніе наросшихъ процентовъ въ капиталъ въ произвольные сроки не можетъ почитаться правильнымъ. Что же касается размѣра процентовъ, то хотя вообще размѣръ таковыхъ по текущему счету можетъ быть установленъ взаимнымъ соглашеніемъ, сторонъ по ихъ желанію, но въ случаѣ отсутствія такого соглашенія, проценты могутъ быть приняты въ разсчетъ лишь въ размѣрѣ установленнаго въ ст. 2022 т. X ч. 1 общаго законнаго роста т.-е. въ размѣрѣ шести годовыхъ. (опр. 17 Мая 1890 г. № 741 по д. Писани съ Сурмели).

105. Отличіе сдѣлки спеціальнаго текущаго счета „on call“ отъ займа подъ залогъ имущества. Отсутствіе особой обязательной формы заключенія такихъ сдѣлокъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что хотя въ нашемъ законодательствѣ не содержится опредѣленія существа, условій и порядка совершенія сдѣлки, извѣстной въ торговомъ мірѣ подъ названіемъ спеціальнаго текущаго счета «on call» (до востребованія), однако операція эта, уже давно привив-

шаяся и получившая широкое развитіе въ нашемъ торговомъ быту, вполнѣ извѣстна и судебной практикѣ, а равно признается вполнѣ законною и общедоступною законодательствомъ, какъ это видно изъ Высочайше утвержденнаго 21 Декабря 1887 г. Мнѣнія Госуд. Сов. (Собр. Узак. 1887 г. № 118 ст. 1029), коимъ спеціальные текущіе счеты, открываемые не только государственными, общественными и частными кредитными установленіями (имѣющими особые уставы, кои опредѣляютъ кругъ и существо ихъ операцій), но также и банкирскими конторами, дѣйствующими на общемъ законномъ основаніи наравнѣ съ частными лицами, обложены особымъ сборомъ въ пользу казны. Существо и условія сдѣлки спеціальнаго текущаго счета (on call) и различіе этой сдѣлки отъ займа подъ залогъ движимыхъ имуществъ вообще и % бумагъ въ особенности, какъ таковой предусмотрѣнъ въ ст. 1663 и сл. и ст. 2168 т. X. ч. 1, уже были разъясняемы Прав. Сенатомъ и въ настоящемъ дѣлѣ находятъ себѣ дальнѣйшее разъясненіе въ представленныхъ къ дѣлу удостовѣреніяхъ С.-Петербургскаго и Московскаго Биржевыхъ Комитетовъ объ обычаяхъ, существующихъ на сихъ биржахъ по предмету операціи спеціальнаго текущаго счета. Такъ существенною принадлежностью всякаго договора о займѣ подъ закладъ движимости является полная опредѣленность суммы долга, срока платежа и самого заложеннаго предмета (ст. 1663, 1669, 1673 и 2168 т. X ч. 1); напротивъ того въ сдѣлкѣ спеціальнаго текущаго счета или счета «on call» сумма долга напередъ не опредѣляется, заложенный предметъ можетъ измѣняться ежедневно и въ качествѣ и въ количествѣ, а срокъ вовсе не установляется и можетъ наступить каждую минуту по требованію одного изъ контрагентовъ о ликвидаціи или закрытіи счета. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что самая сущность подобной сдѣлки исключаетъ всякую возможность соблюденія при совершеніи ея какихъ-либо изъ обрядностей, коими обставленъ закономъ закладъ движимаго имущества въ обыкновенномъ его видѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ ни общимъ закономъ, ни обычаемъ не установлено какой-либо особой обязательной формы заключенія сдѣлки спеціальнаго текущаго счета, а потому примѣненіе къ взаимнымъ отношеніямъ контрагентовъ тѣхъ выработанныхъ обычаемъ нормъ, коими регулируется сдѣлка спеціальнаго текущаго счета, должно имѣть мѣсто во всякомъ данномъ случаѣ, коль скоро изъ обстоятельствъ дѣла обнаруживается, что, вступая въ договорныя отношенія, контрагенты имѣли въ виду именно извѣстную въ торговомъ мірѣ сдѣлку спеціальнаго текущаго счета, или счета «on call». (опр. 1 Ноября 1890 г. № 1509 по д. к—са Крапоткина съ Поляковымъ).

106. Лицо, у котораго находятся бумаги, данныя въ обезпеченіе текущаго счета „on call“, если признаетъ бумаги эти недостаточно обезпечивающими выданную подъ нихъ ссуду, можетъ требовать отъ лица, получившаго ссуду,

взноса дополнительнаго обезпеченія или уплаты долга въ назначенный срокъ; въ случаѣ же неисполненія сего, въ правѣ продать бумаги по курсовой цѣнѣ въ ближайшій биржевой день послѣ назначеннаго срока или оставить ихъ по той же цѣнѣ за собою; въ случаѣ же продажи бумагъ впослѣдствіи по цѣнѣ низшей, оно обязано оправдаться передъ контрагентомъ въ такомъ своемъ дѣйствіи.

По существующему торговому обычаю, какъ неоднократно уже разъяснялось Прав. Сенатомъ, лицо, у котораго находятся бумаги, данныя въ обезпеченіе спеціальнаго текущаго счета (on call), если находитъ, что бумаги эти недостаточно обезпечиваютъ выданную ссуду, можетъ требовать отъ лица, получившаго ссуду, взноса дополнительнаго обезпеченія или уплаты долга въ назначенный срокъ; если же долгъ не будетъ уплаченъ или дополнительное обезпеченіе не будетъ внесено, то въ правѣ продать бумаги по курсовой цѣнѣ въ ближайшій биржевой день послѣ назначеннаго для взноса или оставить ихъ за собою; если же лицо, выдавшее ссуду, не продастъ бумагъ въ первый биржевой день послѣ срока, то можетъ продать ихъ впослѣдствіи, но не иначе какъ по курсу высшему, противъ существовавшаго въ ближайшій биржевой день. Засимъ хотя стороны, разумѣется, для отдѣльныхъ случаевъ и въ правѣ по своему произволу постановлять особыя правила въ отступленіе отъ установившихся общимъ обычаемъ, а потому могутъ включить въ договоръ и условіе о предоставленіи банкиру права продавать бумаги во всякое время по своему усмотрѣнію (какъ въ настоящемъ дѣлѣ § 3 напечатанныхъ на оборотѣ подписаннаго Абрагамсономъ обязательства отъ 13 Декабря 1890 г. правилъ), но подобное условіе не можетъ быть истолковано во вредъ лица, внесшаго обезпеченіе, въ томъ смыслѣ, чтобы банкиръ былъ въ правѣ распоряжаться его собственностью совершенно безотчетно, въ явное нарушеніе интересовъ своего кліента. Напротивъ того, банкиръ, принимая на себя при указанныхъ условіяхъ распоряженіе чужимъ имуществомъ, тѣмъ самымъ принимаетъ на себя и обязанность заботиться объ интересахъ лица, ввѣрившаго ему таковое, и потому долженъ прилагать всякія старанія для возможно выгодной продажи представленныхъ ему цѣнныхъ бумагъ. Требованіе это тѣмъ болѣе справедливо, что предоставленіе банкиру столь широкаго права распоряженія чужимъ имуществомъ, очевидно, дѣлается съ одной стороны съ цѣлью освободиться отъ обязательной продажи цѣнностей въ первый биржевой день послѣ срока, каковая продажа можетъ оказаться и убыточною, а съ другой въ томъ предположеніи, что банкиръ, какъ болѣе опытное въ биржевыхъ операціяхъ лицо, выберетъ удобнѣйшее и выгоднѣйшее время для продажи. Конечно, состояніе биржи и биржевыя цѣны на извѣстныя бумаги только въ самыхъ

рѣдкихъ случаяхъ зависятъ отъ произвола отдѣльнаго биржевого торговца, а потому и самый добросовѣстный банкиръ можетъ ошибиться въ своихъ разсчетахъ и понести убытки какъ на свои собственныя, такъ и на ввѣренныя ему другими цѣнныя бумаги, но при подобной неудачной продажѣ внесенныхъ ему въ обезпеченіе цѣнностей, на банкирскую контору по крайней мѣрѣ должна быть возложена обязанность представить собственнику оныхъ объясненія о причинахъ заставившихъ ее дѣйствовать именно такимъ, а не инымъ образомъ, обсужденіе же степени уважительности этихъ причинъ, въ случаѣ спора, должно быть предоставлено суду. Необходимость огражденія такимъ способомъ интересовъ лицъ, внесшихъ бумаги въ обепеченіе текущаго счета, явствуетъ изъ того, что банкирская контора сама можетъ явиться покупщицею продаваемыхъ ею чужихъ бумагъ и въ такомъ случаѣ собственные ея интересы сталкиваются съ интересами тѣхъ лицъ, выгоды которыхъ она должна соблюдать. Примѣняя изложенныя соображенія къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе: 1) что контора товарищества Делафаръ и К°, пріобрѣтя за невзносомъ Абрагамсономъ 14 Октября 1891 г., согласно увѣдомленію отъ 13 Октября 1891 г., дополнительнаго обезпеченія его текущаго счета on call, уже 17 Октября, т.-е. три дня спустя (§§ 2 и 3 напечатанныхъ на оборотѣ подписаннаго Абрагамсономъ обязательства отъ 13 Декабря 1890 г. правилъ), право продать находившіяся у нея цѣнныя бумаги Абрагамсона (300 акцій Центральнаго Банка, 100 акцій Грязе-Царицынской желѣзной дороги и 100 акцій Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги), этимъ своимъ правомъ тогда же не воспользовалась, а произвела продажу бумагъ лишь 9 Января 1892 г. за сумму всего 32.140 руб., основываясь при этомъ на предоставленномъ ей приведеннымъ § 3 правомъ продажи бумагъ «по ея усмотрѣнію во всякое время»; 2) что по неопровергнутому конторою Делафаръ заявленію апеллятора, повѣреннаго конкурса Абрагамсона, биржевой курсъ 9 Января 1892 г.—былъ гораздо убыточнѣе для Абрагамсона сравнительно съ таковымъ 17 Октября 1891 г. было выручено отъ продажи принадлежащихъ Абрагамсону вышепоименованныхъ бумагъ лишь 32.140 руб., тогда какъ 17 Октября 1891 г. отъ этой продажи было бы выручено 34.300 руб., т. е. на 2.160 руб. болѣе; 3) что какихъ-либо объясненій о причинахъ, заставившихъ контору Делафаръ продать бумаги Абрагамсона 9 Января 1892 г., по курсу явно убыточному для ввѣрившаго ихъ конторѣ Абрагамсона, повѣренный ея вовсе не представляетъ,—Прав. Сенатъ согласно изложеннымъ выше соображеніямъ находитъ, что заявленіе апеллятора объ обязательности опредѣленія денежной стоимости бумагъ Абрагамсона по биржевому курсу 17 Октября 1891 г., а не по курсу 9 Января 1892 г., представляется вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ установившимся торговымъ обычаемъ, и что слѣдовательно разница въ курсѣ въ пользу Абрагамсона въ вышесказанной, неоспоренной конторою Делафаръ суммѣ 2.160 руб. подлежитъ вычету изъ суммы заявленной конторою

къ Абрагамсону претензіи 19.143 руб. 8 коп., каковая претензія, такимъ образомъ, опредѣлится суммою 16.983 руб. 8 коп.—За таковымъ же разрѣшеніемъ дѣла т.-е. за признаніемъ обязательности для торговаго дома «Делафаръ и К°» произвести окончательный разсчетъ съ Абрагамсономъ по реализаціи его депо по курсу 17 Октября 1891 г., то-есть еще задолго до открытія несостоятельности Абрагамсона, теряетъ уже свое значеніе второй приводимый апелляторомъ доводъ о неправильности продажи конторою Делафаръ бумагъ Абрагамсона послѣ состоявшагося 8 Января 1892 г. открытія несостоятельности послѣдняго безъ увѣдомленія о продажѣ присяжнаго попечителя. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что никакихъ другихъ доводовъ противъ правильности претензіи товарищества «Делафаръ и К°», подтверждающейся выписями изъ его торговыхъ книгъ и другими представленными къ дѣлу документами, апелляторъ не приводитъ,—Прав. Сенатъ признаетъ претензію товарищества «Делафаръ и К°» къ несостоятельному должнику Абрагамсону правильною и подлежащею отнесенію къ долгамъ Абрагамсона 1-го рода въ суммѣ 16.983 руб. 8 к. (19.143 руб. 8 к., признанныхъ ком. судомъ,—2.160 руб. разницы въ курсѣ 17 Октября 1891 г. и 9 Января 1892 г.). А потому и руководствуясь ст. 581 и 602 уст. суд. торг., Прав. Сенатъ опредѣляетъ: въ измѣненіе состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Спб. Ком. Суда претензію товарищества «Делафаръ и К°» къ несостоятельному должнику Абрагамсону признать долгомъ послѣдняго перваго рода въ суммѣ 16.983 руб. 8 коп. (опр. 22 Дек. 1894 г. № 1441 по д. товарищества Делафаръ и К° съ к-сомъ Абрагамсона).

107. По существующему обычаю, если лицо, выдавшее ссуду (по счету on call), не продастъ бумагъ въ первый биржевой день послѣ срока, назначеннаго для выкупа бумагъ или представленія дополнительнаго обезпеченія, то можетъ ихъ продать впослѣдствіи не иначе, какъ по курсу высшему противъ существовавшаго въ ближайшій биржевой день, или по крайней мѣрѣ лишь по увѣдомленіи контрагента съ назначеніемъ ему новаго срока. (опр. 23 Ноября 1889 г. № 1770 по д. Локруа съ Коганомъ)

108. Присяжный попечитель по дѣламъ несостоятельнаго банка не обязанъ помимо биржи искать покупателей на представленныя въ обезпеченіе текущаго счета „on call“ бумаги, за невозможностью же продать ихъ на биржѣ (на которой онѣ вовсе не котировались) всѣ невыгодныя отъ сего послѣдствія должны падать на собственника бумагъ, неозаботившагося ихъ выкупомъ.

Приступая вслѣдствіе апелляціонной жалобы Гольдберга къ обсужденію настоящаго дѣла и соглашаясь вполнѣ съ правильностью объясненій апеллятора о томъ, что по существующему торговому обычаю, неоднократно подтвержденному и рѣшеніями Прав. Сената, лицо, у котораго находятся бумаги, данныя въ обезпеченіе спеціальнаго текущаго счета (on call), если находитъ, что эти бумаги недостаточно обезпечиваютъ выданную ссуду, можетъ требовать отъ лица, получившаго ссуду, взноса дополнительнаго обезпеченія или уплаты долга въ назначенный срокъ, если же долгъ не будетъ уплаченъ или дополнительное обезпеченіе не будетъ внесено, то въ правѣ и обязано продать бумаги по курсовой цѣнѣ въ ближайшій биржевой день послѣ назначеннаго для взноса, или оставить за собою, подъ отвѣтственностью, въ случаѣ неисполненія сего, за могущіе произойти отъ этого убытки,—Прав. Сенатъ не находитъ, однако, возможнымъ принять эти общія положенія за основаніе къ присужденію Гольдбергу въ данномъ частномъ случаѣ отыскиваемой имъ съ ликвидаціонной коммиссіи по дѣламъ несостоятельнаго Россійскаго Торговаго и Коммиссіоннаго Банка суммы по слѣдующимъ соображеніямъ: заявленіе присяжнаго попечителя по дѣламъ Банка Гольдбергу о выкупѣ обезпечивающихъ его долгъ акцій «Россіянина» послано было 1-го Ноября 1893 г., а слѣдовательно, не получивъ отъ Гольдберга отвѣта, присяжный попечитель долженъ былъ продать ихъ 4 Ноября того же года (т.-е. на слѣдующій по истеченіи назначеннаго на выкупъ акцій срока день) по существующей биржевой цѣнѣ, или же могъ оставить ихъ по той же цѣнѣ за собою. Между тѣмъ изъ показаній допрошенныхъ по настоящему дѣлу, въ качествѣ экспертовъ, двухъ биржевыхъ маклеровъ усматривается, что въ первыхъ числахъ Ноября 1893 г. т.-е., въ то время, когда, согласно изложенному, наступала для присяжнаго попечителя обязанность продать акціи Общества «Россіянинъ» эти послѣднія на биржѣ вовсе не котировались и опредѣленной биржевой цѣны не имѣли, никакихъ же доказательствъ противному со стороны Гольдберга къ дѣлу не представлено. Что же касается показанія третьяго эксперта, гражданскаго инженера Викторова, то съ одной стороны показанію этому, какъ исходящему отъ не спеціалиста по биржевымъ дѣламъ и служившаго въ Обществѣ, по вполнѣ правильному заключенію ком. суда, рѣшающаго значенія придавать невозможно, а съ другой стороны и по существу показаніе это не имѣетъ приписываемаго ему апелляторомъ значенія, ибо, по словамъ Викторова, онъ *считалъ*, что могъ бы продать свои акціи по 200 руб. за штуку, и что акціи эти возможно было продать акціонерамъ; а слѣдовательно показаніе это удоствѣряетъ не какіе нибудь положительные факты, а лишь предположенія самого Викторова. Въ виду сего и такъ какъ присяжный попечитель не обязанъ былъ помимо биржи искать покупателей на принадлежавшія Гольдбергу акціи среди частныхъ лицъ, продать же ихъ на биржѣ—съ чѣмъ согласенъ и апелляторъ—ему представлялось фактически невозможнымъ, то и о примѣненіи въ данномъ случаѣ ука-

занныхъ выше правилъ, установленныхъ для on call'ныхъ отношеній, не можетъ быть рѣчи и отъ самого уже Гольдберга, при такихъ условіяхъ, зависѣло, въ огражденіе своихъ интересовъ. или самому озаботиться выкупомъ принадлежавшихъ ему бумагъ, или указать присяжному попечителю тотъ путь, которымъ онъ могъ бы достичь реализаціи ихъ помимо общеустановленнаго на сей случай порядка продажи ихъ на биржѣ. При установленной, такимъ образомъ, по дѣлу невозможности не только опредѣлить биржевую стоимость принадлежавшихъ Гольдбергу, обезпечивающихъ его on call'ный счетъ акцій въ день обязательной продажи ихъ, но и при невозможности самой продажи ихъ на биржѣ, требованіе Гольдберга о взысканіи съ ликвидаціонной коммиссіи по дѣламъ несостоятельнаго Россійскаго Торговаго и Коммиссіоннаго Банка номинальной стоимости этихъ акцій,—каковою стоимостью разсчеты при ликвидаціи on call'ныхъ отношеній вовсе не опредѣляются (они опредѣляются лишь биржевою стоимостью въ назначенный для ликвидаціи срокъ),—должно быть признано лишеннымъ правильнаго основанія, а засимъ и согласное съ этимъ выводомъ рѣшеніе Спб. Ком. Суда представляется вполнѣ правильнымъ и отмѣнѣ не подлежащимъ. (опр. 14 Декабря 1895 г. № 1332 по д. Гольдберга съ ликв. ком. по д. Росс. Торг. и Ком. Банка).

109. При отношеніяхъ по текущему счету „on call“ передача открывшему счетъ процентныхъ бумагъ не служитъ, сама по себѣ, доказательствомъ права его оперировать съ этими бумагами, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто при коммисіи, а для сего необходима наличность особаго уполномочія со стороны лица, представившаго бумаги. Послѣдующее одобреніе данной операціи должно быть точно и ясно установлено. Лицо, открывшее текущій счетъ „on call“, имѣя право назначить по своему усмотрѣнію срокъ для ликвидаціи взаимныхъ разсчетовъ и назначивъ уже такой срокъ, можетъ отъ осуществленія такого своего права отказаться и отсрочить ликвидацію до другого времени; если отсрочка послѣдовала на неопредѣленное время, то необходимо новое увѣдомленіе контрагента о срокѣ ликвидаціи.

Приступая вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Россійскаго Торговаго и Коммисіоннаго Банка къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что оспаривая правильность рѣшенія Спб. Ком. Суда, присудившаго съ Банка въ пользу Исаковой 7.362 р. 62 к. и отказавшаго во встрѣчномъ искѣ Банка въ суммѣ 60.282 р. 60 к. и доказывая прежде всего обяза-

тельность для Исаковой сдѣлокъ съ процентными ея бумагами, совершенныхъ Банкомъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ 1889 г., Исаковою не признаваемыхъ, апелляторъ утверждаетъ, что отношенія Исаковой къ Банку была отношеніями комитента къ коммисіонеру; коммисіонныя-же отношенія не требуютъ вовсе обязательнаго облеченія ихъ въ довѣренность, полномочіе или письменные приказы для исполненія отдѣльныхъ дѣйствій, а могутъ доказываться и фактическими данными и обстоятельствами,—письмами и свидѣтельскими показаніями. Обращаясь въ виду такого указанія апеллятора къ обсужденію существовавшихъ между Банкомъ и Исаковою отношеній, Прав. Сенатъ находитъ, что какъ видно изъ подписки Исаковой отъ 21 Мая 1888 г., между Россійскимъ Торговымъ и Коммисіоннымъ Банкомъ и Исаковою состоялось соглашеніе объ открытіи ей Банкомъ спеціальнаго текущаго счета (on call), сущность какового соглашенія заключается въ томъ, что одна сторона, въ данномъ случаѣ Банкъ, выдаетъ другой, своему кліенту, ссуду подъ обезпеченіе процентныхъ бумагъ и при томъ не на какой либо опредѣленный срокъ, а до востребованія, по воспослѣдованія какового требованія кліентъ обязывается внести или выданную ему ссуду или дополнительное обезпеченіе, въ противномъ же случаѣ Банкъ удовлетворяетъ себя продажею обезпечивающихъ ссуду бумагъ, право распоряженія которыми, слѣдовательно, какъ всякимъ вообще залогомъ, переходитъ къ Банку лишь послѣ просрочки заемщикомъ назначеннаго ему Банкомъ срока погашенія ссуды въ полномъ размѣрѣ или въ части. Изъ этого вытекаетъ, что отношенія «on call»-ныя, сами по себѣ, ничего общаго съ отношеніями коммисіонными не имѣютъ. Если при коммисіонныхъ отношеніяхъ самая передача лицу товара или вообще предмета сдѣлки о коммисіи и служитъ уже сама по себѣ доказательствомъ уполномочія этого лица въ качествѣ коммисіонера на продажу такового, то при отношеніяхъ по спеціальному текущему счету передача процентныхъ бумагъ доказательствомъ предоставленія открывшему счетъ уполномочія на продажу ихъ или вообще на производство съ ними по его усмотрѣнію операцій, очевидно, служить не можетъ, вслѣдствіе чего и существованіе между Исаковою и Россійскимъ Торговымъ и Коммисіоннымъ Банкомъ коммисіонныхъ отношеній не можетъ быть выведено изъ одного факта существованія между ними on call-ныхъ разсчетовъ. Для того, чтобы за Банкомъ могло быть признано право на оперированіе съ представленными Исаковою акціями и процентными бумагами, чтобы помимо отношеній по счету «on call» Банкъ являлся коммисіонеромъ Исаковой необходимо, чтобы у Банка имѣлось на то спеціальное уполномочіе, доказать существованіе котораго тѣмъ или другимъ способомъ лежитъ, очевидно, на Банкѣ, какъ сторонѣ, его утверждающей. Что необходимость такого полномочія или порученія со стороны Исаковой для продажи ея процентныхъ бумагъ и для покупки за ея счетъ новыхъ сознавалась и самимъ Банкомъ, видно изъ того, что послѣдній, извѣщая

Исакову о совершенныхъ за ея счетъ, оспоренныхъ впослѣдствіи сдѣлкахъ, писалъ каждый разъ въ увѣдомительныхъ его письмахъ, что данная операція совершена «по порученію Вашему.» Обращаясь по сему къ тѣмъ приводимымъ апелляторомъ даннымъ, которыя, по его мнѣнію, доказываютъ наличность у Банка полномочія Исаковой на совершеніе оспариваемыхъ ею нынѣ сдѣлокъ, Прав. Сенатъ находитъ, что какъ на единственное въ этомъ отношеніи доказательство апелляторъ ссылается на письма Исаковой къ Петлину отъ 23 Октября 1888 г. и отъ 10 Декабря 1889 г., а также на фактъ дачи Исаковою послѣ 14 Августа 1889 г. передъ отъѣздомъ за границу порученія Банку продать изъ ея депо 100 билетовъ 1-го внутр. съ выйгрышами займа. Но письмо Исаковой отъ 23 Октября 1888 г., не говоря уже о томъ, что таковое по времени его написанія (за годъ до совершенія оспариваемыхъ сдѣлокъ) къ настоящему дѣлу никакого отношенія имѣть не можетъ, заключаетъ въ себѣ исключительно предвареніе о полученіи изъ Международнаго Банка на ея имя 6% закладныхъ листовъ Тульскаго Земельнаго Банка на сумму 13.000 руб. и просьбу купить акцій Волжско-Камскаго Банка, а слѣдовательно ничего такого, что могло бы служить доказательствомъ предоставленія Исаковою Банку общаго полномочія на распоряженіе ея процентными бумагами въ себѣ не содержитъ, а скорѣе должно привести къ тому выводу, что на всякую операцію Исакова давала Банку спеціальное, точно опредѣленное порученіе. Равнымъ образомъ не имѣетъ въ этомъ именно отношеніи, по самому содержанію своему, значенія и второе изъ приведенныхъ писемъ Исаковой отъ 10/22 Декабря 1889 г., такъ какъ оно никакихъ порученій или приказовъ въ себѣ не содержитъ. Наконецъ нельзя усмотрѣть общаго Банку полномочія и въ томъ, что по сведеніи съ Банкомъ разсчета 14 Августа 1889 г. Исакова препоручила Банку продажу 100 билетовъ 1-го внутр. съ выигр. займа, а напротивъ того, дача такого спеціальнаго порученія устраняетъ предположеніе о существованіи общаго полномочія. Но лучшимъ доказательствомъ дѣйствительнаго отсутствія у Банка полномочій Исаковой на совершеніе оспариваемыхъ ею нынѣ операцій служитъ письмо Банка Исаковой отъ 9 Марта 1890 г., въ коемъ Банкъ, возражая на письмо Исаковой отъ 24 Февраля 1890 г., оспаривавшей всѣ сдѣлки, совершенныя Банкомъ послѣ 14 Августа 1889 г., и доказывая обязательность таковыхъ для Исаковой, въ оправданіе свое ссылается вовсе не на учиненіе этихъ сдѣлокъ по порученію Исаковой, а лишь на то, что объ этихъ сдѣлкахъ (уже послѣ ихъ совершенія) ей посылались увѣдомительныя письма, которыя остались безъ всякаго съ ея стороны отвѣта, изъ чего Банкъ только и выводитъ обязательность ихъ для Исаковой. Признавая, такимъ образомъ, дачу Исаковой Банку порученія на операціи съ ея % бумагами ничѣмъ по дѣлу не установленною и принимая во вниманіе, что хотя такого рода порученія, какъ порученія коммисіонныя, и могли быть даны Исаковою словесно, а потому и могли бы быть доказываемы свидѣтелями, но въ

данномъ случаѣ предположеніе о существованіи такихъ отдѣльныхъ словесныхъ порученій Исаковой на составляющія предметъ настоящаго спора сдѣлки допущено быть не можетъ въ виду того, что во время совершенія оныхъ Исакова находилась за границей, Прав. Сенатъ признаетъ заключеніе С.-Петербургскаго Ком. Суда объ отсутствіи у Банка полномочій со стороны Исаковой на учиненіе оспариваемыхъ ею операцій съ % бумагами вполнѣ правильнымъ. Переходя за симъ къ указанію апеллятора на то, что еслибы даже и отвергнуть существованіе у Банка полномочій Исаковой на совершеніе операцій, произведенныхъ Банкомъ за ея счетъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ 1889 г., то таковыя, не взирая на это, все-таки должны быть признаны для нея обязательными въ силу одобренія этихъ сдѣлокъ Исаковою, выразившагося въ томъ, что посланныя ей Банкомъ увѣдомительныя о сдѣлкахъ письма и выписка изъ контокуррента на 1 Октября 1889 г. оставлены были Исаковою безъ всякаго отвѣта, Прав. Сенатъ находитъ, что признаніе даннаго дѣйствія правильнымъ въ виду послѣдующаго его одобренія можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если это одобреніе ясно выражено и вполнѣ по дѣлу установлено; между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ изъ всѣхъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ прямого или косвеннаго одобренія Исаковою составляющихъ предметъ спора операцій не усматривается. Начать съ того, что Исакова вполнѣ отрицаетъ фактъ полученія ею своевременно тѣхъ увѣдомительныхъ писемъ и контокуррентовъ, на которые указываетъ апелляторъ. Обстоятельство это въ данномъ случаѣ имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что означенные письма и контокурренты посылались Банкомъ по петербургскому адресу Исаковой, тогда какъ она проживала за границей, и что по ничѣмъ не опровергнутому заявленію повѣреннаго Исаковой, изъ копировальныхъ книгъ Банка обнаружились относительно переписки съ Исаковой неисправности, заключающіяся въ томъ, что письма отъ позднѣйшихъ чиселъ оказались записанными въ книгу раньше, чѣмъ письма отъ болѣе раннихъ чиселъ, на свободныхъ листахъ книги. Въ виду этихъ обстоятельствъ на Банкъ должна быть возложена обязанность ясными доказательствами подтвердить дѣйствительное полученіе Исаковою его извѣщеній, ибо только въ такомъ случаѣ можно признать, что Исакова дѣйствительно могла узнать ихъ содержаніе и оставленіемъ ихъ безъ возраженій одобрила упоминаемыя въ нихъ сдѣлки. Между тѣмъ никакихъ положительныхъ доказательствъ сему со стороны Банка не представлено, а онъ ссылается главнымъ образомъ въ этомъ отношеніи на письмо Исаковой отъ 10/22 Декабря 1889 г.; но изъ первой части этого письма, начинающейся съ вопроса «что дѣлаютъ наши дѣла»? «что бумаги»? вывести какое-либо заключеніе о знаніи Исаковой о совершенныхъ Банкомъ за ея счетъ операціяхъ, очевидно, нельзя. Затѣмъ, что касается приписки къ этому письму: «я очень вами (т.-е. Петлинымъ) не довольна за сентябрьскія спекуляціи; если купили, надо было держать, а не продавать черезъ мѣсяцъ съ убыткомъ», то таковая, вопреки мнѣнію апеллятора,

равнымъ образомъ не можетъ быть отнесена къ оспариваемымъ нынѣ Исаковою операціямъ, а именно къ операціи, какъ указываетъ апелляторъ, съ 310 акціями Русскаго для внѣшней торговли Банка, проданными 24 Октября 1889 г., такъ какъ часть проданныхъ Банкомъ 24 Октября акцій Русскаго Банка, а именно 110, находились въ депо Исаковой еще къ 14 Августа, а потому и приведенныя въ припискѣ къ письму 10/22 Декабря выраженія «не довольна сентябрьскими спекуляціями» и «продавать черезъ мѣсяцъ послѣ покупки» къ помянутой сдѣлкѣ пріурочены быть не могутъ. Въ виду же того, что кромѣ продажи 1 Сентября 175 акцій Волжско-Камскаго Банка и 300 акцій Центральнаго Банка, находившихся въ депо Исаковой еще до 14 Августа, никакихъ другихъ операцій по продажѣ % бумагъ Банкомъ произведено не было, слѣдуетъ согласиться съ объясненіями повѣренныхъ Исаковой о томъ, что письмо Исаковой отъ 10 Декабря 1889 г. относилось къ тѣмъ именно двумъ сдѣлкамъ на срокъ, отъ признанія которыхъ для Исаковой обязательными повѣренный Банка отказался, при каковыхъ сдѣлкахъ дѣйствительно имѣла мѣсто продажа черезъ мѣсяцъ послѣ покупки. Имѣя же въ виду полную неустановленность по дѣлу факта своевременнаго полученія Исаковой извѣщеній о совершенныхъ Банкомъ за ея счетъ оспариваемыхъ ею нынѣ сдѣлокъ и принимая во вниманіе, что, какъ видно изъ письма Банка отъ 9 Марта 1890 г., Исакова по полученіи отъ Банка ея счетовъ немедленно, въ письмѣ 24 Февраля, возбудила противъ правильности оныхъ споръ, каковой споръ продолжала поддерживать и послѣ означеннаго письма Банка, при которомъ присланы ей были контокурренты въ исправленномъ видѣ, а равно поддерживаетъ его и нынѣ въ настоящемъ судебномъ производствѣ, Прав. Сенатъ находитъ, что при такихъ условіяхъ къ признанію Исаковой одобрившею дѣйствія Банка по спорнымъ операціямъ не представляется никакихъ данныхъ, вслѣдствіе чего и за непредставленіемъ Банкомъ никакихъ доказательствъ противному, оспоренныя Исаковою, совершенныя за ея счетъ Банкомъ послѣ 14 Августа 1889 г. операціи должны быть, какъ то вполнѣ правильно и заключилъ С.Пб. Ком. Судъ, признаны для нея необязательными. Обращаясь затѣмъ ко второму спорному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу о времени реализаціи процентныхъ бумагъ Исаковой, Прав. Сенатъ находитъ, что какъ обычаемъ, такъ и твердо установившеюся по сему вопросу практикою ком. суда и Прав. Сената установлено, что лицо, у котораго находятся бумаги, данныя въ обезпеченіе спеціальнаго текущаго счета „on call“, если усмотритъ, что бумаги эти недостаточно обезпечиваютъ выданную ссуду, можетъ требовать отъ лица, получившаго ссуду, взноса дополнительнаго обезпеченія или уплаты долга въ назначенный срокъ; если же долгъ не будетъ уплаченъ или дополнительное обезпеченіе не будетъ внесено, то въ правѣ продать бумаги по курсовой цѣнѣ въ ближайшій биржевой день послѣ назначеннаго для взноса дня или оставить ихъ за собою по той цѣнѣ. Но имѣя такимъ образомъ при подобнаго рода договорныхъ

отношеніяхъ право назначить по своему усмотрѣнію срокъ для ликвидаціи взаимныхъ разсчетовъ, лицо, открывшее счетъ и назначившее уже своему контрагенту извѣстный срокъ для этой ликвидаціи, можетъ, очевидно, въ силу обоюднаго соглашенія отъ осуществленія означеннаго своего права, какъ и отъ всякаго иного договорнаго права, отказаться и отсрочить его до другого времени, причемъ, если отсрочка послѣдовала на неопредѣленное время, обязано только вновь предупредить контрагента о назначенномъ имъ для ликвидаціи новомъ срокѣ. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что хотя Россійскій Торговый и Коммисіонный Банкъ, назначивъ Исаковой, находившейся заграницею, въ письмѣ отъ 20 Января 1890 г., трехдневный для ликвидаціи ихъ счета срокъ съ предупрежденіемъ, что по истеченіи этого срока бумаги ея будутъ проданы, къ продажѣ этихъ бумагъ не приступилъ и, такимъ образомъ, отсрочилъ имъ же самимъ потребованную ликвидацію разсчетовъ съ Исаковой; но съ другой стороны то обстоятельство, что такая отсрочка не только не противорѣчила, но и вполнѣ согласовалась съ желаніемъ, какъ то и утверждаетъ Банкъ, самой Исаковой, подтверждается цѣлымъ рядомъ представленныхъ къ дѣлу документовъ. Такъ на телеграмму Банка отъ 12/24 Февраля 1890 г. о томъ, что «приведеніе въ порядокъ (regulation) Вашего (Исаковой) счета спѣшно (urgente) телеграфируйте, что дѣлать съ цѣнностями (valeurs) на которыя мы насчитываемъ съ 1 Февраля $7^1/_2{}^0/_0$», Исакова, телеграммою отъ 17 того же Февраля, увѣдомила: «прошу подождать какъ есть (tel que) рѣшеніе(decision) на будущей недѣлѣ»; затѣмъ въ письмѣ отъ 24 Февраля, указывая на встрѣченнныя ею въ составленномъ Банкомъ ея счетѣ недоразумѣнія, Исакова извѣщаетъ, что означенныя недоразумѣнія лишаютъ ее возможности судить о дѣйствительномъ положеніи ея счета, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаютъ очевидно невозможнымъ и приведеніе его въ порядокъ до представленія надлежащихъ объясненій; наконецъ по полученіи этихъ объясненій въ письмѣ Банка 9 Марта, Исакова 22 Марта пишетъ, что, не имѣя по болѣзни возможности подробно отвѣчать на это письмо, она поручила ея мужу, имѣющему прибыть въ С.-Петербургъ 5 Апрѣля, окончательно выяснить возникшія недоразумѣнія. Такимъ образомъ предложенная Банкомъ въ письмѣ его отъ 20 Января 1890 г. ликвидація счета Исаковой должна быть признана съ согласія обѣихъ сторонъ отсроченною, а засимъ и самое письмо Банка отъ 20 Января, отъ котораго отступился и при томъ, какъ указано, соотвѣтственно желанію и Исаковой самъ Банкъ, теряетъ для разрѣшенія настоящаго дѣла всякое значеніе, и не можетъ быть принято за какое либо основаніе для опредѣленія конечнаго момента существовавшихъ между ними on call'ныхъ отношеній, каковыя отношенія, согласно вышеизложенному, и должны почитаться продолжавшимися впредь до востребованія со стороны Банка ихъ окончательнаго прекращенія и назначенія имъ для этого особаго срока. А такъ какъ такое именно требованіе воспослѣ-

довало со стороны Банка лишь въ письмѣ его Исаковой отъ 7 Іюня 1890 г., въ коемъ Банкъ, ссылаясь на то, что всѣ переговоры по поводу приведенія ея счета въ порядокъ ни къ какому результату не привели и приглашая ее привести этотъ счетъ въ порядокъ, поставилъ Исакову въ извѣстность, что если до 20 Іюня 1890 г. это не будетъ исполнено, то по истеченіи означеннаго срока % бумаги, обезпечивающія on call'ный счетъ Исаковой, будутъ проданы, то этотъ именно срокъ и долженъ быть принятъ за основаніе при сведеніи между сторонами ихъ взаимныхъ разсчетовъ, а за симъ слѣдуетъ признать, что и обезпечивавшія счетъ Исаковой процентныя бумаги подлежали продажѣ или оставленію ихъ Банкомъ за собою по курсовой цѣнѣ въ ближайшій биржевой послѣ 20 Іюня 1890 г. день. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, признавая съ одной стороны контокуррентный счетъ Исаковой въ томъ видѣ, въ какомъ онъ окажется по исключеніи изъ него оспоренныхъ Исаковою въ настоящемъ дѣлѣ сдѣлокъ, а съ другой процентныя бумаги Исаковой, служившія обезпеченіемъ ея счета, подлежавшими продажѣ Банкомъ по курсовой цѣнѣ ближайшаго биржеваго послѣ 20 Іюня 1890 г. дня,—Прав. Сенатъ находитъ взаимныя въ настоящемъ дѣлѣ требованія Банка и Исаковой, какъ основанныя каждое на выводахъ съ этими двумя положеніями въ ихъ совокупности несогласныхъ, въ предѣлахъ настоящаго производства удовлетворенію неподлежащими. Не входя за симъ, за необжалованіемъ, въ разсмотрѣніе рѣшенія ком. суда въ части относительно присужденія Банку съ Исаковой по аккредитиву 10.211 р. 71 к. съ %, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: 1) состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда въ обжалованныхъ частяхъ отмѣнить; 2) признавъ контокуррентный счетъ Исаковой съ Россійскимъ Торговымъ и Коммисіоннымъ Банкомъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ долженъ оказаться по исключеніи изъ него оспоренныхъ Исаковой сдѣлокъ, а служившія обезпеченіемъ сего счета процентныя бумаги Исаковой подлежавшими продажѣ по курсовой цѣнѣ ихъ въ ближайшій послѣ 20 Іюня 1890 г. биржевой день,—предоставить сторонамъ произвести сообразно этому взаимные ихъ разсчеты отъ дѣла сего особо. (опр. 27 Апрѣля 1892 г. № 640 по д. Исаковой съ Росс. Торг. и Ком. Банкомъ).

110. Реализованная при ликвидаціи въ опредѣленный назначенный день счета „on call“ сумма должна быть занесена тѣмъ же числомъ въ кредитъ заемщика. Если въ означенный день на биржѣ и не производилось сдѣлокъ съ подлежавшими продажѣ бумагами, то обстоятельство это не служитъ еще доказательствомъ невозможности реализаціи этихъ бумагъ, если бы таковыя были предложены къ продажѣ. При экзекуціонной продажѣ бумагъ банкъ не въ правѣ удер-

живать себѣ коммисіонное вознагражденіе. По прекращеніи (экзекуціонною продажею бумагъ) отношеній по on call'ному счету, банкъ не въ правѣ насчитывать на сумму долга проценты въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они были условлены при существованіи тѣхъ отношеній.

Разсмотрѣвъ вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Правленія Россійскаго Торговаго и Коммисіоннаго Банка настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Спб. Ком. Судъ уважилъ споръ Исаковой противъ слѣдующихъ, показанныхъ въ окончательномъ разсчетѣ Банка статей: 1) проценты за одинъ день на сумму 481.587 р. 91 к., вырученную Банкомъ отъ продажи 21 Іюня 1890 г. процентныхъ бумагъ депо Исаковой и поставленную въ кредитъ ея счета 22 того-же Іюня, составляющіе 100 р. 30 к.; 2) проценты за 5 дней вслѣдствіе реализаціи Банкомъ акцій Привислянскихъ ж. д. того же депо Исаковой 26 Іюня 1890 г. вмѣсто 21 Іюня, составляющіе, за вычетомъ текущихъ купоновъ, 131 р. 60 к.; 3) коммисіонное вознагражденіе, поставленное Банкомъ себѣ въ размѣрѣ $^1/_8{}^0/_0$ съ вырученной отъ реализаціи бумагъ Исаковой суммы, всего 1060 р. 87 к., и наконецъ 4) проценты на сальдо означеннаго контокуррентнаго счета за время съ 27 Іюня по 24 Сентября 1890 г. изъ $7^1/_2{}^0/_0$ годовыхъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію первой изъ приведенныхъ спорныхъ статей, Прав. Сенатъ находитъ, что опредѣленіемъ, изложеннымъ въ указѣ Спб. Ком. Суду 5 Мая 1892 г., Прав. Сенатъ установилъ, что процентныя бумаги Исаковой, служившія обезпеченіемъ ея on call'наго счета, для учиненія между нею и Банкомъ окончательнаго по оному разсчета должны были быть реализованы Банкомъ путемъ продажи ихъ на биржѣ или оставленія за собою по курсовой ихъ цѣнѣ въ ближайшій послѣ 20 Іюня 1890 г. биржевой день, т.-е. въ данномъ случаѣ 21 Іюня того же года. Такимъ образомъ при зачисленіи въ кредитъ счета Исаковой, для опредѣленія конечнаго результата послѣдняго именно на 21 Іюня, биржевой стоимости означенныхъ $^0/_0$-ыхъ бумагъ въ этотъ день, стоимость эта того же 21 Іюня и должна быть поставлена въ этотъ кредитъ, а потому начисленіе Банкомъ процентовъ на эту сумму съ означеннаго числа въ виду того предположенія, что Банкъ слѣдующія ему за проданныя бумаги деньги могъ бы получить лишь черезъ извѣстный промежутокъ времени, не можетъ быть признано правильнымъ и согласнымъ съ обстоятельствами, сопровождавшими составленіе разсматриваемаго разсчета сторонъ и смысломъ вышеприведеннаго указа Сената. Въ виду сего слѣдуетъ признать, что Спб. Ком. Судъ, исключивъ означенные проценты изъ счета Банка Исаковой, поступилъ вполнѣ правильно. Объясненіе апеллятора по второй спорной статьѣ о томъ, что акціи Привислянскихъ ж. д. не могли быть

проданы 21 Іюня вслѣдствіе того, что въ этотъ и послѣдующіе дни съ ними на биржѣ никакихъ сдѣлокъ не совершалось, не можетъ имѣть приписываемаго ему апелляторомъ значенія, ибо, какъ то совершенно правильно заключилъ и Ком. Судъ, причиною отстутствія въ сказанные дни сдѣлокъ съ этими акціями могло послужить, что̀ и усматривается изъ представленнаго къ дѣлу биржеваго бюллетеня, именно отсутствіе продавцевъ ихъ, каковымъ однако, согласно приведеннаго указа Сената, долженъ былъ быть 21 Іюня Банкъ. А потому и въ виду недоказанности утверждаемой апелляторомъ невозможности предложить акціи Привислянскихъ ж. д. къ продажѣ на биржѣ 21 Іюня 1890 г., начисленіе Банкомъ на Исакову процентовъ на стоимость этихъ акцій съ 21 по 27 Іюня представляется лишеннымъ основанія. Переходя затѣмъ къ слѣдующей спорной статьѣ, а именно къ коммисіонному вознагражденію въ размѣрѣ 1060 р. 87 к., высчитанному Банкомъ въ свою пользу изъ вырученной отъ реализаціи депо Исаковой суммы, Прав. Сенатъ находитъ, что изъ соотвѣтствующихъ постановленій устава Рос. Торг. и Ком. Банка отнюдь нельзя вывести, какъ то дѣлаетъ апелляторъ, право Банка взымать коммисію и при принудительной, чинимой имъ въ свою пользу продажѣ цѣнностей заемщика, ибо § 21 устава, разрѣшающій Банку продажу по просроченному займу съ обезпеченіемъ цѣнными бумагами сихъ послѣднихъ, ничего не говоритъ о коммисіонномъ при этомъ вознагражденіи Банка, а § 17 установляетъ коммисію въ пользу Банка лишь по продажѣ и покупкѣ, производимымъ имъ за счетъ и по порученію третьихъ лицъ, и всѣмъ *по порученію* операціямъ, поименованнымъ въ пп. 3—9, 10, 13, 14 и § 14; экзекуціонная же продажа Банкомъ обезпечительныхъ бумагъ къ числу продажъ «по порученію», очевидно, отнесена быть не можетъ. Такое отсутствіе въ уставѣ Банка указанія на коммисіонное вознагражденіе его при экзекуціонной продажѣ залоговыхъ цѣнностей не можетъ почитаться случайнымъ и не можетъ исправляться, какъ пробѣлъ, примѣненіемъ къ такой продажѣ по аналогіи подходящихъ постановленій устава относительно продажъ по порученіямъ, въ виду того, что подобное же различіе въ продажахъ цѣнностей и товаровъ третьихъ лицъ по отношенію къ коммисіонному вознагражденію законъ проводитъ въ положеніяхъ и уставахъ другихъ кредитныхъ учрежденій: опредѣляя случаи и условія принудительной продажи просроченнаго залога, не указываетъ на право прибѣгающаго къ этой мѣрѣ взысканія заимодавца на какое либо коммисіонное вознагражденіе. Такъ ст. 78 и 79 Уст. Госуд. Банка (т. XI ч. 2 изд. 1887 г. Уст. Кред.) гласятъ: «въ случаѣ просрочки залога банкъ имѣетъ право продать залогъ безъ всякаго предувѣдомленія залогодателя; банкъ покрываетъ изъ продажной цѣны залога выданную ссуду и всѣ издержки, а излишекъ возвращаетъ залогодателю» и ст. 108: «за вычетомъ изъ вырученныхъ при продажѣ денегъ должной банку суммы съ % и пени, остатокъ отдается хозяину товара»; засимъ ст. 99 Пол. о Гор. Общ. Банкахъ указываетъ, что «изъ вырученной продажею

% бумагъ суммы удерживаются выданныя въ ссуду деньги съ % за все просроченное время и издержками по продажѣ». Въ виду изложеннаго Прав. Сенатъ находитъ начисленіе себѣ Банкомъ коммисіоннаго вознагражденія по экзекуціонной продажѣ депо Исаковой, помимо куртажа и прочихъ расходовъ, которые только и могутъ составлять «издержки по продажѣ», неправильнымъ, а засимъ и сумму такового 1060 р. 87 к. подлежащею исключенію изъ счета Исаковой. Обращаясь наконецъ къ требованію Банка процентовъ за время съ 27 Іюня по 24 Сентября 1890 г. изъ $7^1/_2$ годовыхъ и принимая во вниманіе: 1) что къ 21 Іюня 1890 г. отношенія Исаковой къ Банку по счету «on call», согласно вышеизложенному, прекратились, а потому ко взысканію Банкомъ съ Исаковой на сумму неуплаченнаго долга, представляющаго уже сальдо по окончательному взаимному разсчету, тѣхъ же процентовъ, какъ и по текущему счету, не представляется никакихъ основаній, ссылка же апеллятора въ семъ отношеніи на телеграмму Банка Исаковой отъ 16 Февраля 1890 г. не заслуживаетъ уваженія, потому что въ таковой установлялся размѣръ процента именно по текущему счету впредь до ликвидаціи онаго; 2) что съ другой стороны повѣренный Исаковой признаетъ за Банкомъ право на полученіе имъ на должную Исаковою сумму узаконеннаго роста въ 6% годовыхъ со дня прекращенія контокуррентныхъ между ними отношеній, каковымъ днемъ должно почитаться 21 Іюня 1890 г.; 3) что этотъ послѣдній ростъ составитъ за время съ 21 Іюня по 24 Сентября 1890 г. 547 р.,—Прав. Сенатъ находитъ, что за Банкомъ должно быть признано право на требованіе съ Исаковой процентовъ на сальдо контокуррентнаго счета за время съ 21 Іюня по 24 Сентября 1890 г. въ размѣрѣ 547 р. По всѣмъ симъ основаніямъ признавая состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда подлежащимъ отмѣнѣ лишь относительно отказа Банку въ процентахъ на сальдо окончательнаго разсчета его съ Исаковой со дня заключенія этого разсчета по 24 Сентября 1890 г. изъ шести годовыхъ въ размѣрѣ 547 р.,—Прав. Сенатъ опредѣляетъ: въ измѣненіе состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Спб. Ком. Суда взыскать съ Исаковой въ пользу Россійскаго Торг. и Ком. Банка, сверхъ присужденныхъ судомъ 35.290 р. 74 к. еще 547 р. съ % съ 24 Сентября 1890 г.; въ остальномъ же апел. жалобу Банка оставить безъ уваженія. (опр. 10 Іюня 1893 г. № 896 по д. Исаковой съ Рос. Торг. и Ком. Банкомъ).

111. Сдѣлка о покупкѣ акцій, уполномочіе на заключеніе коей отъ имени лица, имѣющаго въ конторѣ текущій счетъ „on call“, недоказано, не можетъ имѣть для сего лица обязательнаго значенія, коль скоро на заключеніе ея не послѣдуетъ съ его стороны одобренія.

Приступая вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго «Вавельбергъ» къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что апелляторъ, вполнѣ признавая то установленное ком. судомъ по дѣлу обстоятельство, что лицо, давшее маклеру приказъ на покупку у банкирскаго дома акцій юго-западных ъ жел. дор. былъ Сергѣй Кононовъ, а не истецъ Александръ Кононовъ, не придаетъ, однако, оному никакого значенія въ виду того, что Сергѣй Кононовъ въ сдѣлкахъ съ конторою Вавельбергъ всегда дѣйствовалъ какъ уполномоченный Алекс. Кононова, почему и данная сдѣлка покупки акцій должна быть признана заключенною имъ за счетъ А. Кононова. Но доводы апеллятора не уважительны по слѣдующимъ соображеніямъ. Какъ видно изъ дѣла, формальнаго уполномочія на совершеніе операцій по открытому конторою Вавельберга А. Кононову on call'ному счету С. Кононовъ отъ А. Кононова не получалъ; во всякомъ случаѣ такового акта уполномочія С. Кононовъ конторѣ не представлялъ и послѣдняя, слѣдовательно, юридическаго основанія къ признанію С. Кононова уполномоченнымъ А. Кононова не имѣла (ст. 2326 т. X ч. 1. Зак. Гр.). Удостовѣренное же свидѣтелями — служащими въ конторѣ — обстоятельство, что Сергѣя Кононова, какъ постоянно бывавшаго въ конторѣ, считали именно за А. Кононова, не можетъ имѣть, само по себѣ, никакого значенія для вопроса о признаніи извѣстной сдѣлки заключеннаго за счетъ А. Кононова, ибо независимо отъ того, что на обязанности конторы, въ случаѣ сомнѣнія, лежало выяснить личность кліента, съ которымъ она вступала въ сдѣлки, придавать указанному обстоятельству юридическое относительно А. Кононова значеніе значило бы признавать, что данное лицо несетъ отвѣтственность за сдѣлки, заключенныя другимъ, третьимъ лицомъ, выдававшимъ себя или банкирскою конторою принимавшимся за первое, которое въ дѣйствительности совершенно не причастно тѣмъ сдѣлкамъ и никакого полномочія на ихъ совершеніе не давало. Сообразно сему и по смыслу ст. 2326 т. X ч. 1 Зак. Гр. спорная въ семъ дѣлѣ сдѣлка покупки 21 Апрѣля 1894 г. Сергѣемъ Кононовымъ у банкирскаго дома Вавельбергъ 500 акцій юго-западныхъ жел. дорогъ, уполномочіе на совершеніе, коей, какъ выше сказано, Сергѣй Кононовъ отъ А. Кононова не имѣлъ, могла бы быть признана обязательною для послѣдняго не иначе, какъ при наличности послѣдующаго одобренія этой сдѣлки, согласія на нее со стороны А. Кононова. Между тѣмъ это именно обстоятельство, т.-е. то, чтобы послѣ покупки С. Кононовымъ у Вавельберга акцій сдѣлка эта была одобрена А. Кононовымъ, со стороны отвѣтчика—банкирскаго дома—рѣшительно ничѣмъ по дѣлу не доказано. Ссылка отвѣтчика въ семъ отношеніи на то, что А. Кононовъ одобрилъ всѣ другія сдѣлки, заключенныя С. Кононовымъ и внесенныя въ представленную истцомъ въ основаніе его иска выписку изъ счета, не уважительна, ибо означенныя сдѣлки, хотя и относятся всѣ къ операціямъ по on call'ному счету вообще, вовсе не находятся въ такой неразрывной между собою связи, чтобы совершеніе одной изъ нихъ

по необходимости вызывало совершеніе и другихъ, а потому и изъ одобренія А. Кононовымъ однихъ изъ заключенныхъ С. Кононовымъ за его счетъ сдѣлокъ отнюдь нельзя выводить заключенія объ одобреніи имъ и всѣхъ остальныхъ. Что же касается до указанія апеллятора, какъ на доказательство покупки С. Кононовымъ акцій юго-западныхъ ж. д. за счетъ А. Кононова на то, что Кононовымъ внесено было обусловленное при заключеніи сдѣлки обезпеченіе 1500 р. по 3 р. на акцію, то таковое, равнымъ образомъ, не можетъ имѣть приписываемаго ему апелляторомъ значенія, такъ какъ изъ дѣла видно, что означенное обезпеченіе внесено было не истцомъ А. Кононовымъ, а опять таки С. Кононовымъ и того, чтобы С. Кононовъ, совершая эту операцію, дѣйствовалъ по уполномочію А. Кононова, отвѣтчикомъ ничѣмъ не доказано. По всѣмъ симъ соображеніямъ признавая, что контора Вавельбергъ не имѣла законнаго основанія къ отнесенію покупки 21 Апрѣля 1894 г. С. Кононовымъ черезъ маклера у Вавельберга 500 акцій юго-западныхъ ж. д. на счетъ истца А. Кононова, вслѣдствіе чего и отнесеніе на счетъ послѣдняго разницы между покупной и продажной цѣнами означенныхъ акцій, по разсчету отвѣтчика въ суммѣ 6250 руб., не можетъ быть оправдано, — Прав. Сенатъ не находитъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго Вавельбергъ рѣшенія Спб. Ком. Суда, удовлетворившаго искъ А. Кононова въ суммѣ 3363 р. 56 к., образующейся въ пользу истца по исключеніи изъ составленнаго отвѣтчикомъ счета указанной разницы 6250 руб. и отказавшаго во встрѣчномъ искѣ Вавельберга въ суммѣ выведеннаго по счету въ его пользу сальдо 2886 р. 44 к. За таковымъ же разрѣшеніемъ взаимныхъ исковъ Кононова и Вавельберга уже не имѣетъ никакого значенія для наст. гражданскаго дѣла указаніе апеллятора на привлеченіе А. и С. Кононовыхъ вмѣстѣ съ женою перваго Е. Кононовою къ уголовной отвѣтственности по дѣлу о несостоятельности одного изъ нихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ отпадаетъ и ходатайство апеллятора о затребованіи отъ прокурора Спб. Окр. Суда свѣдѣній о томъ, по какому дѣлу привлечены къ суду Кононовы. По сему и имѣя въ виду, что банкирскій домъ Вавельбергъ не лишенъ права обратиться съ искомъ о возмѣщеніи оказавшейся по покупкѣ 500 акцій юго-западныхъ ж. д. разницы къ Сергѣю Кононову, какъ къ лицу, по порученію коего маклеромъ 21 Апрѣля 1894 г. были въ дѣйствительности куплены у Вавельберга означенныя акціи,— Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда утвердить. (опр. 14 Декабря 1895 г. № 1330 по д. Кононова съ Вавельбергъ).

112. При существованіи между сторонами отношеній по текущему счету „on call“ отдѣльныя росписки, удостовѣряющія принятіе лицомъ, открывшимъ счетъ, отъ контрагента извѣстной суммы до востребованія и выдачу ему

цѣнныхъ бумагъ, не могутъ быть разсматриваемы какъ самостоятельныя обязательства и засимъ служить основаніемъ иска, а должны быть обсуждаемы въ совокупности съ общимъ состояніемъ счета.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ, правильно-ли Спб. Ком. Судъ, отказалъ Гуркову въ искѣ съ Треплина 6.000 руб. съ %? Основаніемъ къ отказу въ означенномъ искѣ послужило для ком. суда то соображеніе, что единственно представленная Гурковымъ въ подтвержденіе его иска записка Треплина отъ 24 Октября 1891 г. «отъ Г-на И. В. Гуркова принято до востребованія 6.000 руб. и выдано 16 свид. двор. съ вый. з., одинъ бил. двор. съ выигр. з.,» не можетъ быть признана имѣющей самостоятельное значеніе, а относится къ существовавшимъ между сторонами отношеніямъ текущаго счета до востребованія (on call), въ произведенный по коему общій разсчетъ должна была войти и искомая Гурковымъ съ Треплина сумма. Приступая вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Гуркова къ обсужденію правильности такого рѣшенія, Прав. Сенатъ находитъ, что самое содержаніе росписки Треплина, отъ 24 Октября 1891 г., писанной на бланкѣ его «для памяти», исключаетъ возможность признавать ее за заемное обязательство, ибо если бы она была таковымъ, то, какъ правильно заключилъ и ком. судъ, не представлялось бы никакой надобности включать въ выдаваемый по займу документъ удостовѣреніе о выдачѣ Треплинымъ Гуркову цѣнныхъ бумагъ; если же, съ другой стороны, признать выдачу цѣнныхъ бумагъ вполнѣ самостоятельною сдѣлкою, какъ ее характеризуетъ повѣренный Гуркова, то цѣнность выдаваемыхъ Треплинымъ Гуркову бумагъ должна была бы, очевидно, быть зачтена въ выдаваемую одновременно послѣднимъ первымъ сумму и лишь разница между цѣнностью бумагъ и суммою денегъ могла бы быть показана должною одною стороною другой. При такихъ же условіяхъ становится совершенно яснымъ, что удостовѣренія Треплина въ запискѣ отъ 24 Октября 1891 г. «для памяти» о принятіи имъ отъ Гуркова до востребованія 6.000 руб. и выдачѣ ему цѣнныхъ бумагъ не могутъ быть разсматриваемы какъ отдѣльныя самостоятельныя обязательства, какъ того домогается повѣренный Гуркова, а наоборотъ должны быть обсуждены въ ихъ совокупности. Взаимный же ихъ смыслъ, «принято до востребованія» и «выдано»—очевидно тоже до востребованія, чего не отрицаетъ и апелляторъ,—прямо указываетъ на тѣ отношенія Треплина и Гуркова, существованіе коихъ подтверждается представленными отвѣтчикомъ данными, и съ своей стороны устраняетъ возможность признать, что принятіе Треплинымъ отъ Гуркова 6.000 руб., означенныхъ въ запискѣ отъ 24 Октября 1891 г., произошло заимообразно: а именно, изъ чернового разсчета по 15 Января 1892 г. видно, что Гурковъ въ теченіе цѣлаго періода

времени, съ 12 Мая по 4 Ноября 1891 г., бралъ у Треплина ссуды деньгами въ разныхъ суммахъ подъ залогъ процентныхъ цѣнныхъ бумагъ и векселей; допрошенный же по дѣлу свидѣтель Шуббе, служившій у Гуркова и провѣрявшій указанный разсчетъ, показалъ, что Гурковъ имѣлъ у Треплина текущій счетъ. Уже доказанность самого существованія между сторонами таковыхъ отношеній, составляющихъ, вопреки мнѣнію апеллятора, именно такъ называемый текущій счетъ до востребованія (on call) и при томъ въ то время, къ которому относится и выдача выше сказанной записки Треплина (24 Октября 1891 г.), разбиваетъ доводы истца о самостоятельномъ характерѣ этой записки. Но засимъ, какъ видно изъ разсчета, чего не отрицаетъ и апелляторъ, по производившимся между Треплинымъ и Гурковымъ операціямъ послѣдній къ 24 Октября 1891 г. состоялъ уже должнымъ первому значительную сумму денегъ, взятую подъ разнаго рода цѣнныя бумаги и векселя, послѣдняя же операція—ссуда Гуркову Треплинымъ денежной суммы подъ вексель—совершена 4 Ноября, т.-е. послѣ выдачи записки. При такомъ положеніи денежныхъ разсчетовъ сторонъ,—существованіи долга Гуркова Треплину до 24 Октября и выдачѣ имъ и послѣ сего еще векселя Треплину,—по совершенно правильному заключенію ком. суда, представляется вполнѣ неправдоподобнымъ, чтобы по запискѣ 24 Октября Гурковымъ было передано Треплину заимообразно 6,000 руб., наоборотъ, такое денежное отношеніе сторонъ вполнѣ устанавливаетъ и подтверждаетъ то, что уже вытекаетъ и изъ самого текста записки, т.-е. что передача Гурковымъ Треплину 6.000 руб. имѣла тѣсную связь съ одновременною передачею послѣднимъ первому цѣнныхъ бумагъ и что, такимъ образомъ, записка относится именно къ тѣмъ операціямъ, которыя вообще производились между сторонами, составляя лишь одно, случайно вырванное изъ нихъ звено; прямымъ подтвержденіемъ такого вывода служитъ еще и то, что въ сказанномъ разсчетѣ, по показанію свидѣтеля Шуббе, имъ вмѣстѣ съ Гурковымъ провѣренномъ, упоминается и о 16 свидѣтельствахъ двор. з. (значащихся въ запискѣ) и относительно этихъ свидѣтельствъ имѣются помѣты краснымъ карандашемъ: «получ.», «взято вновь», каковыя помѣты, согласно показанію того же свидѣтеля, сдѣланы имъ по приказанію Гуркова. Что же касается до указаній апеллятора, долженствующихъ, по его мнѣнію, опровергнуть заключеніе ком. суда о значеніи записки отъ 24 Октября на то, что въ представленномъ отвѣтчикомъ разсчетѣ не говорится объ 1 билетѣ двор. з., упомянутомъ въ запискѣ, и не указаны поступившими 6.000 р., то таковыя не могутъ быть признаны имѣющими какое-либо значеніе уже потому, что въ тѣхъ же поправкахъ краснымъ карандашемъ, сдѣланныхъ Шуббе на разсчетѣ, какъ выше указано по приказанію Гуркова, говорится и объ 1 бил. двор. з. и при томъ непосредственно послѣ 16 свид. двор. з., а сумма 6.000 руб. въ ономъ не показана, потому что вообще въ этомъ разсчетѣ показаны въ отдѣльности лишь выдачи Треплина, но не поступившія къ нему

отъ Гуркова суммы, каковыя показаны только въ общемъ ихъ итогѣ въ концѣ разсчета (31.800 руб.). Въ силу всѣхъ изложенныхъ соображеній признавая заключеніе коммэрческаго суда, что представленная въ основаніе иска Гуркова записка Треплина отъ 24 Октября 1891 г. не имѣетъ самостоятельнаго характера, т.-е. не является особымъ заемнымъ обязательствомъ, а составляетъ лишь одно звено въ производившихся между сторонами операціяхъ по счету до востребованія, правильнымъ и принимая во вниманіе: 1) что при существованіи такихъ отношеній отдѣльно взятая статья полученія или долга (кредита или дебета) основаніемъ самостоятельнаго требованія служить не можетъ, а можетъ быть принята въ соображеніе лишь въ сочетаніи ея съ общимъ результатомъ состоянія взаимныхъ счетовъ; 2) что по сему, отыскивая съ Треплина, въ виду доказанности существовавшихъ между ними отношеній по счету до востребованія, извѣстную сумму, какъ въ данномъ случаѣ 6.000 руб., истецъ долженъ былъ доказать, что въ этой именно суммѣ выразилось окончательное сочетаніе (сальдо) взаимныхъ его съ отвѣтчикомъ разсчетовъ, чего имъ однако не исполнено; 3) что засимъ теряетъ уже само собою всякое значеніе указаніе апеллятора, что отвѣтчикъ не доказалъ погашенія имъ заключающагося, якобы, въ запискѣ отъ 24 Октября 1891 г. самостоятельнаго его обязательства,—Прав. Сенатъ находитъ обжалованное опредѣленіе коммерческаго суда, отказавшаго Гуркову въ означенномъ искѣ, какъ согласное съ обстоятельствомъ дѣла, отмѣнѣ не подлежащимъ. (опр. 12 Мая 1894 г. № 668 по д. Гуркова съ Треплинымъ).

БАНКИРСКІЯ ОПЕРАЦІИ.

113. Взносъ третьимъ лицомъ въ банкъ процентныхъ бумагъ за счетъ другого лица въ обезпеченіе открытаго послѣднему банкомъ кредита никакихъ непосредственныхъ отношеній этого третьяго лица къ банку не установляетъ и не даетъ ему права ни требовать отъ банка представленія разсчета его съ лицомъ, коему открытъ былъ кредитъ, ни оспаривать правильность произведеннаго банкомъ разсчета.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Спб. Ком. Судъ отказалъ Гоху, являющемуся правопреемникомъ Леона Розенталя, въ искѣ его съ Русскаго для Внѣшней Торговли Банка 49.353 р. 15 к. съ %, изъ коихъ 34.353 р. 15 к. составляютъ стоимость процентныхъ бумагъ, внесенныхъ Розенталемъ въ Банкъ за счетъ Се-

геня, а 15.000 р. стоимость полноправнаго пая Обуховскаго завода, уступленнаго Сегенемъ Розенталю. Изъ дѣла видно, что по договору, заключенному 24 Ноября 1883 г. между Русскимъ для Внѣшней Торговли Банкомъ съ одной стороны и графами Левашевыми, Зубковымъ и Ѳаддеемъ Сегенемъ съ другой, Банкъ обязался открыть означеннымъ лицамъ кредитъ подъ солидарною ихъ отвѣтственностью въ 2.200.000 руб., при чемъ кредитъ на 1 милліонъ обезпечивается внесенными означенными лицами % бумагами (изъ коихъ Сегень долженъ внести таковыхъ на сумму 491.200 руб. [прим. 1 къ ст. 1]), а кредитъ на остальные 1.200.000 обезпечивается выданными за подписью Сегеня и другихъ контрагентовъ векселями и уступленнымъ Банку контрагентами правомъ на 48 съ дробью неполноправныхъ и полноправныхъ паевъ Обуховскаго завода (ст. I). Открытому кредиту ведется Банкомъ особый счетъ, въ дебетъ коего вносятся всѣ суммы, отпущенныя Сегеню по его требованію (по II ст. договора онъ одинъ въ правѣ требовать и получать суммы по открытому Банкомъ всѣмъ контрагентамъ кредиту), а равно причитающіеся Банку % и коммисія, а въ кредитъ всѣ полученныя Банкомъ изъ предпріятія Обуховскаго завода по уступленнымъ ему паямъ суммы (ст. III). Договоръ этотъ прекращается или самъ собою, когда открытый кредитъ погасится изъ доходовъ съ дѣла Обуховскаго завода, или по требованію Банка съ назначеніемъ контрагентамъ срока для окончанія съ ними всѣхъ разсчетовъ, или, наконецъ, по требованію контрагентовъ Банка уплатою ему всего долга по открытому имъ кредиту съ % и коммисіею (ст. VII). Въ случаѣ окончанія всѣхъ разсчетовъ съ Банкомъ, послѣдній обязанъ вернуть контрагентамъ ихъ векселя, % бумаги, сколько таковыхъ къ тому времени окажется и передать нотаріальнымъ порядкомъ права на паи Обуховскаго завода на имена лицъ, указанныхъ графами Левашевыми и на имена лицъ, которыя будутъ указаны Зубковымъ и Сегенемъ (ст. VIII). Въ случаѣ же неокончанія всѣхъ разсчетовъ съ Банкомъ, по требованію послѣдняго, Банкъ продаетъ, когда признаетъ удобнымъ, представленныя въ обезпеченіе кредита % бумаги, а также продаетъ по своему усмотрѣнію и права на паи Обуховскаго завода; если затѣмъ, за полнымъ удовлетвореніемъ Банка, окажется остатокъ, то таковой выдается по принадлежности каждому изъ контрагентовъ (ст. IX). Купоны отъ представленныхъ Банку контрагентами % бумагъ выдаются по наступленіи имъ срока по принадлежности контрагентамъ, представившимъ бумаги, къ которымъ купоны относятся (ст. X). Затѣмъ 6 Марта 1884 г. Сегень вошелъ съ Леономъ Розенталемъ въ особую сдѣлку, оформленную договоромъ отъ того же числа, въ силу коей Розенталь обязался внести въ Русскій для Внѣшней Торговли Банкъ за счетъ Сегеня процентныя бумаги на сумму 33.000 руб. (п. 1), каковыя бумаги подлежатъ зачисленію въ счетъ бумагъ, которыя на основаніи заключеннаго Сегенемъ и другими лицами съ Банкомъ 24 Ноября 1883 г. договора подлежатъ, по прим. 1 къ ст. 1-ой онаго, представленію въ Банкъ однимъ Сегенемъ, для обезпеченія

части открытаго Банкомъ контрагентамъ кредита въ суммѣ 491.200 руб. (п. 2). По мѣрѣ освобожденія Русскимъ Банкомъ, по условіямъ заключеннаго съ нимъ 24 Ноября 1883 г. договора, представленныхъ Розенталемъ за счетъ Сегеня % бумагъ, бумаги тѣ должны быть выдаваемы за счетъ Сегеня обратно Розенталю непосредственно Банкомъ, о чемъ одновременно съ заключеніемъ этого договора должно быть сдѣлано Сегенемъ заявленіе Банку (п. 4); купоны отъ представленныхъ Розенталемъ въ Банкъ за счетъ Сегеня % бумагъ выдаются Банкомъ непосредственно Розенталю (п. 5). Сверхъ возвращенія Розенталю указаннымъ выше порядкомъ представленныхъ имъ за счетъ Сегеня въ Русскій Банкъ процентныхъ бумагъ Сегень уступаетъ Розенталю право на полученіе одного полноправнаго пая Обуховскаго завода изъ числа тѣхъ паевъ, которые на основаніи договора отъ 24 Ноября 1883 г. по окончаніи всѣхъ разсчетовъ съ Банкомъ должны быть переданы Банкомъ на имена лицъ, которыя будутъ указаны Банку Сегенемъ, о чемъ послѣдній, одновременно съ заключеніемъ сего договора съ Розенталемъ, обязанъ сдѣлать заявленіе Банку (п. 6). Въ силу этого договора, какъ видно изъ дѣла, Розенталь внесъ въ Русскій Банкъ 8 Марта 1884 г. за счетъ Сегеня разныя бумаги, принятыя Банкомъ въ суммѣ 33.000 р., которыя, согласно сдѣланному Розенталемъ указанію, и зачислены Банкомъ въ обезпеченіе на основаніяхъ соглашенія Банка съ графами Левашевыми, Зубковымъ и Сегенемъ отъ 24 Ноября 1883 г., 33.000 р. изъ числа 491.200 руб., для обезпеченія которыхъ бумаги должны были быть представлены однимъ Сегенемъ. Того же 8 Марта Банкъ увѣдомилъ объ этомъ Сегеня, Сегень же, въ свою очередь, вслѣдъ за полученіемъ этого увѣдомленія Банка, послалъ въ Банкъ въ тотъ же день заявленіе, коимъ, во исполненіе заключеннаго имъ, Сегенемъ, съ Розенталемъ соглашенія (не указываетъ какое именно), просилъ Банкъ: 1) по мѣрѣ того, какъ представленныя Розенталемъ за его, Сегеня, счетъ % бумаги будутъ по условіямъ соглашенія Банка съ графами Левашевыми, Зубковымъ и имъ, Сегенемъ, отъ 24 Ноября 1883 года подлежать освобожденію и возврату ему, Сегеню, выдать эти бумаги за его, Сегеня, счетъ непосредственно Розенталю; 2) когда по окончаніи всѣхъ разсчетовъ съ Банкомъ по соглашенію отъ 24 Ноября 1883 г. будутъ подлежать передачѣ со стороны Банка нотаріальнымъ порядкомъ паи Обуховскаго завода на имена лицъ, которыя будутъ указаны Банку имъ, Сегенемъ, передать одинъ полноправный пай на имя Розенталя, которому по соглашенію его, Сегеня, съ нимъ уступлено право на полученіе въ свое время того пая; 3) купоны срочные отъ % бумагъ, представленныхъ за его, Сегеня, счетъ Розенталемъ, выдавать непосредственно ему, Розенталю; 4) сдѣлать на выданной ему, Сегеню, Банкомъ копіи съ соглашенія отъ 23 Ноября 1883 г. соотвѣтствующую настоящему его, Сегеня, заявленію надпись и 5) о настоящемъ его, Сегеня, заявленіи и о надписи, которая на основаніи онаго будетъ сдѣлана Банкомъ на копіи съ соглашенія

24 Ноября 1883 г., увѣдомить непосредственно отъ Банка Розенталя. Во исполненіе сего заявленія Сегеня, Банкъ, прописавъ таковое цѣликомъ на находящейся въ рукахъ Сегеня копіи съ договора отъ 24 Ноября 1883 г., въ концѣ учинилъ слѣдующую надпись: «принявъ приведенное заявленіе Θ. Θ. Сегеня къ исполненію и сообщивъ о немъ вмѣстѣ съ симъ, согласно просьбѣ Θ. Θ. Сегеня, непосредственно Л. М. Розенталю, Банкъ дѣлаетъ настоящую надпись». Одновременно съ этою надписью послано было Банкомъ Розенталю того же 8 Марта 1884 г. увѣдомительное письмо, въ коемъ дословно прописаны какъ заявленіе Сегеня Банку, такъ и учиненная Банкомъ вслѣдствіе этого заявленія на принадлежащей Сегеню копіи съ договора отъ 24 Ноября 1883 г. надпись. Затѣмъ, какъ видно изъ письма Банка отъ 20 Августа 1887 г. на имя наслѣдницы Розенталя — Фелиціи Бернштейнъ, представленныя Розенталемъ въ Банкъ за счетъ Сегеня % бумаги на сумму 33.000 р. замѣнены были Банкомъ другими бумагами на ту же сумму, представленными довѣреннымъ Фелиціи Бернштейнъ, мужемъ ея К. И. Бернштейномъ, при письмѣ отъ 19 Августа 1887 г. Наконецъ по полученіи Банкомъ письма довѣреннаго Θ. Сегеня, Станислава Сегеня отъ 28 Іюля 1890 г., въ коемъ онъ просилъ Банкъ продать въ самомъ возможно скоромъ времени на спб. биржѣ по цѣнамъ, по усмотрѣнію Банка, всѣ остальныя процентныя бумаги, находящіяся въ Банкѣ залогомъ по Обуховскому дѣлу, согласно условію отъ 24 Ноября 1883 г., какъ принадлежащія Θ. Сегеню, такъ и представленныя за его, Сегеня, счетъ Розенталемъ, а затѣмъ излишекъ денегъ, если таковой будетъ, выдать ему, Сегеню, за исключеніемъ излишней стоимости залоговъ, представленныхъ Розенталемъ сверхъ 33.000 руб., каковой излишекъ, за смертью Розенталя, подлежитъ передачѣ его правопреемникамъ,—Банкъ продалъ означенныя процентныя бумаги и письмомъ отъ 14 Августа 1890 г. увѣдомилъ Гоха, которому въ то время уже передала права свои Фелиція Бернштейнъ, что онъ продалъ состоявшія у него на счетѣ залоговъ, внесенныхъ за счетъ Сегеня правопреемникомъ Розенталя процентныя бумаги и что расчетъ о продажѣ врученъ повѣренному Сегеня, при чемъ изъ вырученныхъ за означенныя бумаги 34.353 руб. 15 коп. обращено на погашеніе долга Сегеня Банку по договору отъ 24 Ноября 1883 г. 33.000 руб., а остатокъ въ суммѣ 1.353 руб. 15 коп., согласно порученія довѣреннаго Сегеня, Банкъ держитъ въ его, Гоха, распоряженіи.—Ссылаясь на приведенныя данныя и основываясь главнымъ образомъ на договорѣ отъ 6-го Марта 1884 г. между Сегенемъ и Розенталемъ и на письмѣ Банка къ Розенталю отъ 8 Марта 1884 г., Гохъ и предъявилъ къ Банку составляющій предметъ настоящаго дѣла искъ, при чемъ какъ въ исковой запискѣ, такъ и при дальнѣйшемъ судоговореніи объяснилъ, что Банкъ продалъ принадлежащія Розенталю % бумаги, будто бы, вслѣдствіе особаго соглашенія съ Сегенемъ, между тѣмъ какъ признавъ для себя, по письму отъ 8 Марта, обязательнымъ

соглашеніе Сегеня съ Розенталемъ, выраженное въ договорѣ ихъ отъ 6 Марта, Банкъ не въ правѣ продавать эти бумаги даже съ согласія Сегеня, такъ какъ таковыя составляли собственность Розенталя, Банку же принадлежало лишь залоговое на нихъ право, вслѣдствіе чего таковыя за силою 1677 ст. т. X. ч. I могли быть имъ проданы только по оповѣщеніи и съ согласія Розенталя или его правопреемниковъ, продавъ же эти бумаги самовольно, Банкъ обязанъ въ настояще время доказать представленіемъ ему, Гоху, того особеннаго счета, который на основаніи договора отъ 24 Ноября 1883 г. долженъ былъ быть веденъ по открытому Сегеню совмѣстно съ другими лицами кредиту, что онъ дѣйствовалъ въ предѣлахъ вышеозначеннаго договора отъ 24 Ноября 1883 г., тѣмъ болѣе, что по имѣющимся у него, Гоха, свѣдѣніямъ продажею Банкомъ паевъ Обуховскаго завода (состоялась экспропріація этихъ паевъ Правительствомъ) съ избыткомъ покрылся весь кредитъ, открытый Банкомъ Сегеню совмѣстно съ другими лицами въ суммѣ 2.200.000 руб. Возраженія отвѣтчика противъ этого иска сводятся въ главныхъ частяхъ къ тому, что Гохъ не въ правѣ предъявлять настоящаго иска, такъ какъ Розенталь, внеся °/₀ бумаги не отъ своего имени, а за счетъ Сегеня, въ глазахъ Банка, не знавшаго даже о существованіи между Сегенемъ и Розенталемъ соглашенія отъ 6 Марта 1884 г. и не обязывавшагося, вопреки мнѣнію истца, руководствоваться этимъ соглашеніемъ, представлялся не собственникомъ тѣхъ бумагъ, а лишь представителемъ Сегеня, не пріобрѣвшимъ никакихъ самостоятельныхъ по отношенію къ Банку правъ ни по договору отъ 6 Марта 1884 г., въ коемъ Банкъ вовсе не участвовалъ, ни по договору отъ 24 Ноября 1883 г., въ коемъ Розенталь не участвовалъ, право же на требованіе возврата °/₀ бумагъ и выдачи одного полноправнаго пая Обуховскаго завода могло бы принадлежать Гоху лишь на основаніи письма Банка отъ 8 Марта 1884 г. и то только въ томъ случаѣ, если-бы, какъ сказано въ этомъ письмѣ, °/₀ бумаги освободились бы отъ залога и подлежали бы, въ силу договора отъ 24 Ноября 1883 г., выдачѣ самому Сегеню, доказать каковое обстоятельство лежитъ на обязанности истца; между тѣмъ Банкъ утверждаетъ съ представленіемъ въ подтвержденіе сего краткаго счета, что долгъ Банку контрагентовъ по договору отъ 24 Ноября 1883 г. значительно превышалъ сумму, полученную Банкомъ за паи Обуховскаго завода (на сумму около 900.000 руб.), вслѣдствіе чего на покрытіе этого долга пришлось обратить представленныя контрагентами Банку въ обезпеченіе открытаго имъ кредита °/₀ бумаги, изъ числа коихъ по смыслу договора отъ 24 Ноября 1883 г. бумаги, внесенныя Сегенемъ, должны были первыя идти на покрытіе этого долга, самая же продажа °/₀ бумагъ произведена была не въ силу письма повѣреннаго Сегеня отъ 28 Іюля 1883 г, а въ силу самого договора отъ 24 Ноября 1883 г., по коему это право предоставлено Банку безъ всякаго особаго распоряженія о томъ со стороны Сегеня. Согласившись съ этими дово-

дами отвѣтчика, С.-Петербургскій Коммерческій Судъ по обжалованному нынѣ рѣшенію въ искѣ Гоха съ Банка 49.353 руб. 15 коп. отказалъ. Такимъ образомъ подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Прав. Сената вопросъ сводится къ тому, доказалъ ли истецъ Гохъ свое право на предъявленіе составляющаго предметъ настоящаго дѣла иска къ Банку. Въ этомъ отношеніи Прав. Сенатъ находитъ, что единственный документъ, коимъ Банкъ принялъ на себя обязательство непосредственно передъ Розенталемъ и на основаніи коего Розенталь только и имѣетъ нѣкоторое соприкосновеніе съ Банкомъ,—это письмо Банка на имя Розенталя отъ 8 Марта 1884 г., а слѣдовательно на основаніи этого только документа и могутъ быть обсуждаемы права Розенталя, а за его смертью его правопреемниковъ, каковымъ въ настоящее время является Гохъ въ отношеніи къ Банку, ибо, по вполнѣ правильному заключенію ком. суда, въ договорѣ 24-го Ноября 1883 г. между Банкомъ и Сегенемъ Розенталь не участвовалъ, а въ договорѣ сего послѣдняго съ Сегенемъ не участвовалъ Банкъ. По письму же отъ 8 Марта 1884 г. Банкъ принялъ къ исполненію заявленіе Сегеня о томъ, чтобы во исполненіе его, Сегеня, съ Розенталемъ соглашенія: 1) Банкъ выдалъ за счетъ Сегеня непосредственно Розенталю внесенныя послѣднимъ за счетъ Сегеня же % бумаги (въ суммѣ 33.000 руб.) по мѣрѣ того, какъ бумаги эти будутъ по условіямъ договора отъ 24 Ноября 1883 г. подлежать освобожденію и возврату ему, Сегеню, другими словами, когда по сведеніи Банкомъ и контрагентами по договору, отъ 24 Ноября 1883 г. разсчетовъ бумаги эти останутся въ Банкѣ на счету Сегеня; 2) чтобы Банкъ передалъ одинъ полноправный пай Обуховскаго завода на имя Розенталя, когда наступитъ событіе, предусмотрѣнное договоромъ отъ 24 Ноября 1883 г., т.-е. когда должна будетъ совершиться передача Банкомъ паевъ, оказавшихся свободными, на имя лицъ по указанію Сегеня; 3) чтобы купоны отъ представленныхъ Розенталемъ за его, Сегеня, счетъ % бумагъ выдавались Банкомъ непосредственно Розенталю; 4) чтобы на принадлежащей Сегеню копіи договора отъ 24 Ноября 1883 г. сдѣлана была Банкомъ соотвѣтствующая заявленію его, Сегеня, надпись и 5) чтобы обо всемъ изложенномъ былъ увѣдомленъ Розенталь непосредственно отъ Банка. Изъ изложеннаго видно, что Банкъ, принявъ къ исполненію заявленіе Сегеня и увѣдомивъ объ этомъ Розенталя, принялъ на себя обязательство по исполненію точно опредѣленныхъ дѣйствій, порученныхъ ему Сегенемъ и въ исполненіи коихъ былъ заинтересованъ главнымъ образомъ Розенталь, изъ коихъ порученіе о выдачѣ Розенталю % бумагъ и пая Обуховскаго завода, стоимость коихъ нынѣ и взыскивается правопреемникомъ Розенталя, Гохомъ, должно было быть приведено въ исполненіе Банкомъ лишь подъ условіемъ наступленія извѣстныхъ событій, отъ воли Розенталя не зависѣвшихъ и обусловленныхъ исключительно договоромъ, заключеннымъ Банкомъ съ Сегенемъ и другими лицами (въ коемъ Розенталь никакого

участія не принималъ) 24 Ноября 1883 г., а изъ этого, въ свою очередь, слѣдуетъ, что принятое на себя Банкомъ по письму отъ 8 Марта 1884 г. передъ Розенталемъ обязательство выдачи % бумагъ и пая само собою отпадаетъ за ненаступленіемъ тѣхъ событій, которыми только и обусловливалось выполненіе Банкомъ его обязательства, причемъ тѣмъ самымъ прекращается и обязательство его передъ Сегенемъ по исполненію посланнаго имъ въ Банкъ 8 Марта 1884 г. заявленія, съ тою только разницею, что за Сегенемъ, какъ за участникомъ договора отъ 24 Ноября 1883 г., по коему предусмотрѣны тѣ случаи, въ коихъ Банкъ въ правѣ удерживать въ свою пользу принадлежащіе Сегеню % бумаги и паи, право на часть изъ коихъ уступлено имъ Розенталю по особому соглашенію съ послѣднимъ, должно быть признано право оспаривать заявленіе Банка о ненаступленіи тѣхъ событій и добиваться возстановленія нарушенныхъ Банкомъ его правъ, если таковое дѣйствительно послѣдовало, тогда какъ Розенталь или его правопреемники, какъ лица въ договорѣ отъ 24-го Ноября 1883 г. никакого участія не принимавшія, а слѣдовательно и не состоящія по оному съ Банкомъ въ какихъ-либо обязательственныхъ отношеніяхъ и потому не имѣющія права ни требовать отъ Банка представленія разсчета его съ контрагентами по договору отъ 24 Ноября 1883 г., ни провѣрять и оспаривать таковой отъ своего имени, должны быть признаны обязанными, въ случаѣ обращенія ихъ непосредственно къ Банку съ запросомъ относительно судьбы принятаго передъ ними послѣднимъ обязательства, довольствоваться тѣми свѣдѣніями, которыя даются имъ Банкомъ; если же почему-либо эти свѣдѣнія кажутся имъ недостаточными или неправильными, то уже отъ нихъ зависитъ за требуемыми разъясненіями обратиться къ непосредственному ихъ контрагенту Сегеню, состоящему вмѣстѣ съ тѣмъ и контрагентомъ Банка по договору отъ 24 Ноября 1883 г., коему Банкомъ и должны были доставляться для повѣрки и утвержденія всѣ разсчеты, вытекающіе изъ упомянутаго договора; при этомъ, даже въ томъ случаѣ, еслибы, по разсмотрѣніи представленнаго Банкомъ разсчета, они нашли таковой неправильнымъ, Розенталь или его правопреемники не въ правѣ были бы предъявлять какія-либо требованія по означенному разсчету непосредственно къ Банку, какъ обязанному въ силу договора отъ 24 Ноября 1883 г. отвѣчать за правильность веденія открытаго имъ Сегеню и прочимъ контрагентамъ по договору особливаго счета только передъ сими послѣдними, а не передъ Розенталемъ или его преемниками, въ означенномъ договорѣ не участвовавшими, а съ такими требованіями должны были бы обратиться къ Сегеню, исключительно только и обязанному въ силу соглашенія его съ Розенталемъ отъ 6 Марта 1884 г. блюсти интересы сего послѣдняго. Въ силу же письма Банка на имя Розенталя отъ 8 Марта 1884 г. обращеніе послѣдняго непосредственно къ Банку съ требованіемъ о возмѣщеніи стоимости внесенныхъ имъ за счетъ Сегеня % бумагъ и уступленнаго ему Сегенемъ полноправнаго пая

Обуховскаго завода могло бы быть признано правильнымъ только въ томъ случаѣ, еслибы Розенталь или его преемники указывали бы на нарушеніе Банкомъ принятаго имъ по письму отъ 8 Марта 1884 г. обязательства въ тѣсномъ его смыслѣ, т.-е. еслибы они указывали на то, что, несмотря на обѣщаніе не выдавать оставшихся свободными % бумагъ и одного пая Обуховскаго завода никому другому, кромѣ Розенталя, Банкъ тѣмъ не менѣе выдалъ эти бумаги и пай самому Сегеню, или кому нибудь другому. А потому Прав. Сенатъ находитъ, что требованіе Гоха объ обязаніи Банка къ представленію ему для провѣрки того особаго счета, который Банкомъ велся въ силу договора отъ 24 Ноября 1883 г., а въ случаѣ непредставленія имъ этого счета о признаніи удержанія Банкомъ въ свою пользу % бумагъ и остатка пая неправильнымъ и о присужденіи на этомъ основаніи стоимости какъ % бумагъ, такъ и пая, какъ не вытекающее изъ выданнаго ему Банкомъ обязательства, вполнѣ правильно признано ком. судомъ не подлежащимъ удовлетворенію и всѣ приводимыя апелляторомъ соображенія въ доказательство неправильнаго, будто бы, производства Банкомъ съ Сегенемъ разсчета должны быть оставлены безъ разсмотрѣнія по существу. Что же касается указаній апеллятора на то, что Розенталь, внеся по соглашенію съ Сегенемъ % бумаги въ обезпеченіе части кредита, открытаго Банкомъ Сегеню, установилъ, будто бы, залогъ по чужому обязательству, былъ залогодателемъ по обязательству другого лица и что, будто бы, обязательство передъ Розенталемъ было принято на себя Банкомъ въ замѣну части обязательства, принятаго имъ на себя по отношенію къ Сегеню въ договорѣ отъ 24 Ноября 1883 г. въ той мѣрѣ, въ какой Розенталь замѣнилъ собою Сегеня по отношенію къ договору отъ 24 Ноября 1883 г., вслѣдствіе чего Розенталь является не постороннимъ лицомъ по отношенію къ этому договору, а непосредственно въ немъ заинтересованнымъ, а потому и имѣющимъ право предъявить искъ непосредственно къ Банку, то таковыя указанія не заслуживаютъ уваженія. Самъ по себѣ взносъ Розенталемъ въ Банкъ % бумагъ за счетъ Сегеня подъ условіемъ возврата ихъ ему также «за счетъ Сегеня» никакихъ отношеній его къ Банку независимыхъ отъ отношеній Банка къ Сегеню не устанавливалъ и не могъ установить, хотя бы уже и потому, что апелляторъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы содержаніе соглашенія Розенталя съ Сегенемъ отъ 6 Марта 1884 г. было извѣстно Банку въ моментъ принятія имъ % бумагъ, въ заявленіи же Сегеня на имя Банка, отъ 8 Марта 1884 г., хотя и упоминается объ этомъ соглашеніи, но содержаніе его не излагается, такъ что отношенія, существовавшія между Розенталемъ и Сегенемъ, были Банку неизвѣстны, да его вовсе и не касались, ибо онъ, согласно договору, имѣлъ дѣло лишь съ однимъ Сегенемъ и счетъ у него былъ одинъ—Сегеневскій, въ каковой счетъ поступили и % бумаги Розенталя (внесенныя имъ не за себя, а за счетъ Сегеня), по какимъ основаніямъ для Банка совершенно безразлично, по отношенію же къ Розенталю Банкъ при-

нялъ на себя лишь исполненіе при наступленіи извѣстныхъ условій порученія, исходящаго отъ его контрагента Сегеня. Внеся такимъ образомъ % бумаги за счетъ Сегеня, какъ это неоднократно повторяется и самимъ Сегенемъ въ его заявленіи Банку отъ 8 Марта 1884 г., а не *вмѣсто* Сегеня, Розенталь, какъ совершенно правильно призналъ и ком. судъ, ни въ какія самостоятельныя отношенія къ Банку вступить не могъ и этому нисколько не противорѣчитъ ни то указываемое апелляторомъ обстоятельство, что Банкъ обязался вернуть бумаги непосредственно Розенталю, ни то, что надпись о правахъ Розенталя сдѣлана Банкомъ на договорѣ отъ 24 Ноября 1883 г., ни то, наконецъ, что впослѣдствіи обмѣнъ % бумагъ былъ сдѣланъ Банкомъ по указанію наслѣдницы Розенталя,—первое потому, что Банкъ обязался вернуть % бумаги Розенталю не потому, что онъ признавалъ его самостоятельнымъ своимъ контрагентомъ, на что въ дѣлѣ не имѣется ни малѣйшаго намека, а потому, что того требовалъ Сегень, имѣвшій право по своему усмотрѣнію распоряжаться числившимися на его счету % бумагами. для Банка же исполненіе этого требованія не могло представлять какихъ-либо затрудненій, ибо ему было, очевидно, безразлично кому именно передать оставшіяся свободными, за окончаніемъ съ контрагентами по договору отъ 24 Ноября 1883 г. разсчетовъ, % бумаги, самому ли Сегеню, или кому-либо другому; второе—потому, что надпись о правахъ Розенталя учинена Банкомъ не на подлинномъ договорѣ, а на принадлежащей Сегеню копіи съ онаго и должна была служить единственнымъ удостовѣреніемъ для Сегеня о согласіи Банка исполнить данное ему порученіе, изложенное въ заявленіи его, Сегеня, отъ 8 Марта 1884 г., ибо отвѣта на это заявленіе, кромѣ возвращенія Сегеню копіи договора съ указанною надписью, Сегенемъ отъ Банка и не требовалось; наконецъ третье—потому что Банкъ, въ виду предоставленнаго ему Сегенемъ права вернуть по наступленіи извѣстныхъ условій внесенныя за его счетъ Розенталемъ % бумаги непосредственно сему послѣднему, если вообще былъ согласенъ на замѣну этихъ бумагъ другими — что очевидно зависѣло отъ личнаго его усмотрѣнія—очевидно могъ произвести такую замѣну именно и только вслѣдствіе просьбы Розенталя или его правопреемниковъ, а никакъ не по просьбѣ самого Сегеня. Что же касается просьбы Сегеня о сообщеніи Банкомъ непосредственно Розенталю согласія своего на принятіе къ исполненію даннаго ему Сегенемъ въ заявленіи отъ 8 Марта 1884 г. порученія, то таковое одинаково какимъ-либо доказательствомъ самостоятельности правъ Розенталя, вопреки мнѣнію апеллятора, служить не можетъ и не являлась вовсе безцѣльною, такъ какъ безъ этого сообщенія со стороны Банка, несмотря на то, что Розенталю и было извѣстно о желаніи Сегеня предоставить ему право полученія процентныхъ бумагъ непосредственно отъ Банка, не существовало бы самого обязательства Банка передъ Розенталемъ о возвращеніи ему, при предусмотрѣнныхъ условіяхъ, этихъ процентныхъ бумагъ непосредственно. Наконецъ не можетъ быть признано заслу-

живающимъ уваженія и указаніе апеллятора на то, что будто бы Банкъ продалъ °/о бумаги не вслѣдствіе условій договора отъ 24 Ноября 1883 г., а вслѣдствіе порученія Сегеня, со ссылкою его въ подтвержденіе сего на письмо довѣреннаго Сегеня на имя Банка отъ 28 Іюля 1890 г., ибо прежде всего, по объясненію Банка, бумаги эти проданы были имъ именно на покрытіе долга контрагентовъ по договору отъ 24 Ноября 1883 г., возросшаго уже къ 1 Января 1890 г. до суммы 3.927.513 руб. 40 коп. (споръ апеллятора противъ правильности начисленія Банкомъ °/о и коммисіи, какъ лица договору 24 Ноября посторонняго, обсужденію, какъ указано уже выше, подлежать не можетъ), на что Банкъ въ силу означеннаго договора имѣлъ несомнѣнное право, и на обязанности уже истца, утверждающаго противное, лежало это противное и доказать. Независимо отъ сего буквальное содержаніе письма повѣреннаго Сегеня отъ 28 Іюля 1890 г. доказываетъ, что цѣлью его написанія было вовсе не порученіе или понужденіе Банка къ продажѣ находившихся у него въ залогѣ бумагъ, а лишь ускореніе этой продажи, да наконецъ, какъ уже указано, по буквальному содержанію письма Банка 8 Марта 1884 г., Банкъ обязался передать внесенныя Розенталемъ за счетъ Сегеня °/о бумаги непосредственно Розенталю по мѣрѣ того, какъ онѣ будутъ подлежать согласно условіямъ договора 24 Ноября 1883 г. освобожденію и возврату самому Сегеню, а слѣдовательно, если бы даже Банкъ и неправильно согласился признать эти бумаги подлежащими продажѣ, а не оставленію на его счетѣ, какъ свободныя, то Розенталь или его правопреемники могли бы предъявить какія-либо по сему предмету притязанія только къ самому Сегеню, какъ контрагенту Банка по договору, нарушившему и ихъ интересы, а никакъ не непосредственно къ Банку. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго Гоха, Розенталя, не заслуживающею уваженія, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда утвердить. (опр. 16 Дек. 1893 г. № 1706 по д. Гоха съ Русск. для внѣшн. торг. Банкомъ).

114. По существующему обычаю лицо, запродавшее по опредѣленной цѣнѣ по порученію купца, ведущаго экспортную торговлю, тратты на иностранную валюту, не обязано сообщать продавцу имена лицъ, коимъ тратты запроданы. Несогласіе контрагента на новый предложенный способъ реализаціи сдѣлки, не даетъ ему права вовсе отказаться отъ исполненія принятыхъ имъ на себя по оной обязательствъ. Въ сдѣлкахъ о покупкѣ траттъ на мартъ-апрѣль регулировка, согласно обычаю, должна происходить по курсу послѣдняго апрѣльскаго биржевого дня.

Приступая къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ признаетъ необходимымъ прежде всего остановиться на разсмотрѣніи вопроса, былъ ли банкирскій домъ К. Фелейзена обязанъ назвать купцу И. Скарамангѣ покупателя проданныхъ Скарамангою чрезъ посредство банкирскаго дома траттъ и представляетъ ли засимъ неуказаніе Фелейзеномъ Скарамангѣ покупателя достаточное основаніе для признанія Скараманги свободнымъ отъ принятыхъ на себя по продажѣ траттъ по отношенію къ банкирскому дому обязательствъ. По сему вопросу Прав. Сенатъ находитъ, что ни въ телеграммахъ, ни въ письмахъ, которыми по поводу заключенной сдѣлки о продажѣ траттъ обмѣнивались Скараманга съ Фелейзеномъ, нигдѣ не упоминается объ обязательствѣ Фелейзена назвать Скарамангѣ покупателя запроданныхъ имъ траттъ и помѣщеніе условія о такой обязанности Фелейзена въ сдѣлку, безъ сомнѣнія, не признавалось сторонами необходимымъ, такъ какъ Скараманга, получивъ телеграмму Фелейзена отъ 27 Октября 1887 г. о совершенной послѣднимъ продажѣ траттъ, письмомъ отъ того же числа увѣдомилъ Фелейзена, что считаетъ эту продажу въ порядкѣ и возвратится къ ней въ должное время. При такомъ положеніи дѣла Фелейзенъ могъ бы быть признанъ обязаннымъ назвать Скарамангѣ покупателя лишь въ томъ случаѣ, еслибы Скараманга представилъ доказательство въ томъ, что банкирскій домъ, въ силу установившагося въ подобныхъ случаяхъ обычая, былъ обязанъ предварительно реализаціи сдѣлки назвать ему, Скарамангѣ, какъ продавцу, покупателя траттъ. Скараманга однако такихъ доказательствъ не представилъ, повѣренный же администраціи по дѣламъ К. Фелейзена, Небольсинъ, представилъ Прав. Сенату удостовѣреніе С.Пб. Биржев. Комитета, изъ коего видно, что по установившемуся въ торговомъ быту обычаю банкирскій домъ, запродавшій на срокъ по опредѣленной цѣнѣ по порученію купца, ведущаго экспортную торговлю, тратты на иностранную валюту, необязанъ сообщать продавцу имена лицъ, коимъ тратты запроданы. Такимъ образомъ Фелейзенъ, очевидно, не былъ обязанъ сообщить Скарамангѣ имена покупателей запроданныхъ имъ траттъ и засимъ несообщеніе Фелейзеномъ Скарамангѣ именъ сихъ покупателей не освобождало Скарамангу отъ принятыхъ на себя по поставкѣ траттъ обязательствъ. Засимъ вторымъ основаніемъ, въ силу коего ком. судъ, согласно съ объясненіями повѣреннаго отвѣтчика, Мато, призналъ Скарамангу свободнымъ отъ обязанностей по сдѣлкѣ о продажѣ траттъ съ Фелейзеномъ, является письмо къ Скарамангѣ отъ 17 Марта 1888 г. за подписью В. Банга, въ коемъ судъ усмотрѣлъ отказъ отъ исполненія сдѣлки со стороны банкирскаго дома Фелейзена. По поводу сего письма повѣренный Скараманги, Мато, прежде всего заявлялъ, что Скараманга не могъ придать письму значенія, такъ какъ онъ имѣлъ дѣло по сдѣлкѣ съ Фелейзеномъ и не зналъ Банга, а равно не зналъ, былъ ли Бангъ дѣйствительно уполномоченъ ком. судомъ на веденіе дѣлъ банкирскаго дома умершаго К. Фелейзена, какъ значится въ

подписи Банга на письмѣ. По сему предмету, однако, изъ дѣла видно, что и прежнее письмо Скарамангѣ отъ 27 Октября 1887 г. по настоящей сдѣлкѣ было подписано также Бангомъ, такъ что подпись и личность Банга, какъ уполномоченнаго приказчика Фелейзена, не могли не быть извѣстны Скарамангѣ; но допустивъ даже, что Скараманга имѣлъ основаніе сомнѣваться въ томъ, что В. Бангъ былъ дѣйствительно уполномоченъ С.Пб. Ком. Судомъ на продолженіе дѣлъ покойнаго К. Фелейзена, а потому полагалъ, что Бангъ не имѣлъ права дѣлать Скарамангѣ предложенія отъ имени банкирскаго дома К. Фелейзена по отношенію къ сдѣлкѣ 24 Октября 1887 г., то изъ такового положенія слѣдовало бы лишь заключить, что Скарамангѣ надлежало или немедленно справиться о полномочіяхъ Банга, или, оставивъ письмо В. Банга отъ 17 Марта 1888 г. безъ вниманія, исполнить принятое на себя обязательство, руководствуясь исключительно условіями, установленными сторонами до полученія Скарамангою письма Банга, но во всякомъ случаѣ сомнѣніе въ полномочіи Банга не давало Скарамангѣ права на неисполненіе сдѣлки съ банкирскимъ домомъ. Недоставленіе Скарамангою банкирскому дому К. Фелейзенъ траттъ повѣренный Скараманги затѣмъ объясняетъ тѣмъ обстоятельствомъ, что со стороны банкирскаго дома послѣдовалъ въ письмѣ Банга отъ 17 Марта 1888 г. отказъ отъ заключенной съ Скарамангою сдѣлки, почему Скараманга счелъ себя въ правѣ, не вступая съ банкирскимъ домомъ въ новую сдѣлку на измѣненныхъ условіяхъ, изложенныхъ въ письмѣ 17 Марта, отказаться отъ выполненія принятыхъ на себя по сдѣлкѣ отъ 24 Октября 1887 г. обязательствъ. Съ таковымъ объясненіемъ повѣреннаго Скараманги соглашается и ком. судъ, признавая, что банкирскій домъ К. Фелейзена, письмомъ Банга отъ 17 Марта 1888 г., нарушилъ заключенную имъ съ Скарамангою сдѣлку. Въ виду сего необходимо разсмотрѣть существо предложенія Банга, сдѣланнаго имъ Скарамангѣ въ письмѣ отъ 17 Марта 1888 г. Изъ содержанія сего письма видно, что Бангъ не предлагалъ вовсе Скарамангѣ взамѣнъ прежней сдѣлки заключить новую, а предложилъ ему лишь купленныя отъ него по прежней сдѣлкѣ тратты вмѣсто пересылки ихъ въ С.-Петербургъ банкирскому дому продать, и притомъ за счетъ банкирскаго дома, непосредственно отъ себя въ качествѣ коммисіонера банкирскаго дома К. Фелейзена, и представить банкирскому дому отчетъ по этой операціи. Такое предложеніе Банка, по самому существу своему, не только вовсе не измѣняло прежней сдѣлки, но даже и не касалось интересовъ Скараманги, какъ продавца по прежней сдѣлкѣ, который, продавъ даже тратты за счетъ Фелейзена третьимъ лицамъ, имѣлъ лишь все то же право получить съ банкирскаго дома условленную ранѣе цѣну ихъ по курсу $21^{5}/_{16}$, независимо цѣны реализаціи имъ сихъ траттъ за счетъ банкирскаго дома. Безъ сомнѣнія, Скараманга былъ воленъ принять предложеніе, изложенное въ письмѣ 17 Марта, или не принять онаго, но, очевидно, въ послѣднемъ случаѣ онъ могъ лишь доставить тратты въ срокъ

банкирскому дому, предоставивъ послѣднему, несмотря на нежеланіе упоминаемое въ письмѣ 17 Марта реализировать тратты самому, но ни въ какомъ случаѣ несогласіе на предложенный способъ реализаціи сдѣлки не давало Скарамангѣ права вовсе отказаться съ своей стороны отъ исполненія своихъ обязанностей. Положеніе дѣла нисколько не измѣняется и объясненіемъ Скараманги о томъ, что онъ при продажѣ дѣйствовалъ по порученію третьихъ лицъ, ибо при заключеніи сдѣлки отъ своего имени неправильныя соображенія и дѣйствія сихъ третьихъ лицъ не слагали, очевидно, съ Скараманги отвѣтственности предъ его контрагентомъ. Въ заключеніе нельзя не указать еще на то, что и боясь недовыручить при продажѣ траттъ за счетъ банкирскаго дома сумму, слѣдующую за оныя ему, Скарамангѣ, какъ продавцу, и затѣмъ оказаться въ разницѣ кредиторомъ банкирскаго дома, положеніе коего, какъ можно было заключить изъ учрежденія по дѣламъ его администраціи, пошатнулось, не только не представляла законнаго основанія къ отказу отъ сдѣлки вообще, но даже, по обстоятельствамъ дѣла, едвали была руководящимъ началомъ при отклоненіи предложенія письма 17 Марта, ибо, какъ видно изъ дѣла, биржевая стоимость траттъ ко времени предложенной въ письмѣ 17 Марта реализаціи ихъ (Мартъ и Апрѣль 1888 г.) значительно превышала цѣну, по которой тратты были Скарамангою запроданы чрезъ посредство банкирскаго дома К. Фелейзена, а посему Скараманга, продавая тратты въ качествѣ коммисіонера Фелейзена, ничѣмъ не рисковалъ, а напротивъ того, имѣлъ бы въ своихъ рукахъ непосредственно не только всю слѣдующую ему, какъ продавцу, покупную цѣну, но сверхъ того еще извѣстную прибыль за счетъ банкирскаго дома. Изъ выше сего разъясненнаго смысла предложенія письма 17 Марта съ очевидностью явствуетъ и полная неосновательность заявленія повѣреннаго Скараманги, что предложеніе это имѣло въ виду превратить сдѣлку купли-продажи траттъ въ сдѣлку на разность, ибо, согласно сему предложенію, полагалось лишь продать тратты безъ бланка банкирскаго дома Фелейзена, который, получивъ прибыль отъ продажи, съ своей стороны могъ бы своихъ покупателей или удовлетворить вновь пріобрѣтенными траттами, или разсчитаться съ ними въ разницѣ по курсу дня исполненія, что, очевидно, не имѣетъ ничего общаго со сдѣлкой на разность. Признавая, на основаніи всего изложеннаго, что ни неизвѣщеніе Скараманги объ именахъ покупателей траттъ, ни письмо за подписью Банга, какъ уполномоченнаго ком. судомъ на продолженіе дѣлъ умершаго барона Константина Фелейзена, не давали Скарамангѣ права отказаться отъ исполненія сдѣлки съ банкирскимъ домомъ доставкою проданныхъ траттъ въ срокъ, Прав. Сенатъ находитъ, по закону (ст. 569, 570 и 684 т. X ч. I) всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, причемъ неисполненіе оныхъ одною стороною влечетъ за собою для другой стороны право требовать отъ стороны обязавшейся удовлетворенія во всемъ томъ, что въ до-

говорѣ постановлено, а равно вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные неисполненіемъ договора. Въ договорахъ торговой поставки, къ каковымъ принадлежитъ, согласно вышеизложенному, и состоявшаяся между сторонами сдѣлка о продажѣ отвѣтчикомъ истцу траттъ, послѣднее право сводится къ тому, что пріобрѣтатель, при неисполненіи договора поставщикомъ, имѣетъ право пріобрѣсти предметъ сдѣлки за счетъ послѣдняго, причемъ убытки выражаются въ разницѣ между условленною и биржевою или рыночною цѣною предмета поставки въ срокъ исполненія сдѣлки. Согласно съ симъ и соображаясь съ удостовѣреніемъ Спб. Биржевого Комитета, въ коемъ значится, что по торговому обычаю въ сдѣлкахъ о покупкѣ траттъ на Мартъ—Апрѣль, безъ болѣе точнаго опредѣленія срока, регулировка должна происходить по курсу послѣдняго апрѣльскаго биржевого дня, администрація по дѣламъ банкирскаго дома Константина Фелейзена требуетъ нынѣ съ купца Ивана Скараманги разницу въ цѣнѣ проданныхъ отвѣтчикомъ 10.000 фунт. стерл. въ траттахъ по сдѣлкѣ — 112.609 р. 97 к. и по курсу 29 Апрѣля 1888 г.—120.500 р., т.-е. 7.890 р. 3 к., каковое требованіе на основаніи изложеннаго представляется вполнѣ правильнымъ. Равнымъ образомъ правильными представляются и требованія администраціи сверхъ этой суммы куртажныхъ денегъ $^1/_8\%$ съ 112.609 р. 97 к., какъ уплаченныхъ маклеру при продажѣ траттъ согласно приказу Скараманги при заключеніи сдѣлки третьимъ лицамъ, а равно и $^1/_8\%$ коммисіи съ суммы 120.500 р. за покупку траттъ банкирскимъ домомъ, за недоставленіемъ ихъ Скарамангою, для разсчета съ покупателями, всего 291 р. 38 к., каковыя исковыя требованія, впрочемъ, со стороны отвѣтчика въ цифровомъ отношеніи вовсе не оспариваются и по существу своему согласны съ торговымъ обычаемъ. Признавая на основаніи всего изложеннаго искъ администраціи по дѣламъ умершаго барона Фелейзена къ купцу Скарамангѣ въ суммѣ всего 8.181 р. 41 к. правильнымъ, а рѣшеніе Таганрогскаго Ком. Суда объ отказѣ въ семъ искѣ подлежащимъ отмѣнѣ, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: въ отмѣну состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Таганрогскаго Ком. Суда взыскать съ купца Ивана Скараманги въ пользу администраціи, учрежденной по дѣламъ умершаго барона Фелейзена, 8.181 р. 41 к. съ $\%$ со дня предъявленія иска. (опр. 14 Марта 1891 г. № 466 по д. Скараманга съ адм. Фелейзена).

115. Сдѣлка о поставкѣ иностранныхъ траттъ къ извѣстному сроку по опредѣленному въ оной курсу не можетъ быть отнесена къ числу запрещенныхъ.

Приступая къ обсужденію составляющаго предметъ настоящаго дѣла требованія торговаго дома «С. И. Бродскій и К°» къ торговому дому «К. Весле и К°», Прав. Сенатъ считаетъ необходимымъ остановиться на ука-

заніи апеллятора на то, что состоявшаяся между торговымъ домомъ «С. И. Бродскій и К°» и торг. домомъ «К. Весле и К°» сдѣлка о поставкѣ траттъ представляется воспрещенною закономъ, а потому недѣйствительною сдѣлкою на разность курса нашего кредитнаго рубля. Въ этомъ отношеніи Прав. Сенатъ находитъ, что для признанія извѣстной сдѣлки не пользующеюся покровительствомъ закона необходимо, чтобы было доказано или что заключеніе ея прямо запрещено закономъ, или что она преслѣдуетъ дѣйствительно цѣль, законамъ противную (ст. 1529 т. X. ч. 1); но ни то, ни другое въ настоящемъ дѣлѣ не доказано. Состоявшаяся между сторонами сдѣлка имѣла своимъ предметомъ пріобрѣтеніе торговымъ домомъ «С. И. Бродскій и К°» у торговаго дома «К. Весле и К°» 10.000 фунт. стерлинговъ въ видѣ траттъ по курсу 10 р. 14 к. фунтъ, со сдачею въ концѣ Декабря 1886 г.; закона же, запрещающаго пріобрѣтеніе траттъ на иностранныхъ банкировъ чрезъ посредство договора поставки таковыхъ въ теченіе извѣстнаго срока по курсу, опредѣленному въ моментъ заключенія сдѣлки, не существуетъ. Что же касается ссылки апеллятора на 2 п. 2167 ст. X т. 1 ч., то она лишена при рѣшеніи дѣла сего всякаго значенія уже по одному тому, что въ ней говорится о воспрещеніи заключенія лишь условій о покупкѣ и продажѣ акцій или росписокъ съ поставкою къ извѣстному сроку по извѣстной цѣнѣ, а вовсе не о сдѣлкахъ о поставкѣ траттъ на иностранную валюту къ извѣстному сроку по опредѣленному въ моментъ соглашенія курсу, допустимость каковыхъ сдѣлокъ по нашимъ законамъ явствуетъ уже изъ содержанія 2469 (нынѣ 640) и др. ст. Уст. Торг. Затѣмъ въ дѣлѣ вовсе не имѣется, какъ то неправильно утверждаетъ повѣренный отвѣтчика, данныхъ для установленія того, что контрагенты, заключая спорную сдѣлку, не имѣли серьезнаго намѣренія ее выполнить, а заключили ее исключительно съ цѣлью игры на разность курсовъ кредитнаго рубля. Напротивъ того, къ противоположному выводу приводитъ не только то обстоятельство, что сдѣлка заключена между лицами, изъ коихъ, по объясненію самого отвѣтчика, одно занимается банкирскими оборотами, а другое дѣлаетъ иногда переводы, но главнымъ образомъ имѣвшій мѣсто между контрагентами обмѣнъ взаимныхъ нотаріальныхъ заявленій о принятіи и о выдачѣ траттъ, при чемъ нельзя не замѣтить, что, по вполнѣ правильному заключенію суда, въ обмѣнѣ подобныхъ заявленій не представлялось бы никакой надобности, еслибы сдѣлкою преслѣдовалась исключительно биржевая игра. Имѣя сіе въ виду и принимая кромѣ того во вниманіе, что самъ торговый домъ «К. Весле и К°», по объясненію его повѣреннаго, въ переговорахъ по телефону изъявилъ желаніе доставить истцу тратты и въ нотаріальномъ своемъ заявленіи приглашалъ истца явиться за полученіемъ «нашего условленнаго перевода», т.-е. тратты, а не разницы между стоимостью 10.000 фун. стерлинговъ по курсу дня заключенія сдѣлки въ сравненіи съ курсомъ, стоявшимъ на биржѣ въ послѣдній день Декабря мѣсяца 1886 г.,—Прав. Сенатъ

не можетъ не признать, что, какъ то явствуетъ изъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, стороны при заключеніи спорной въ настоящемъ дѣлѣ сдѣлки имѣли несомнѣнное намѣреніе исполнить ее. Вслѣдствіе сего Прав. Сенатъ призналъ возраженіе апеллятора о недѣйствительности заключенной между торговыми домами «Весле и К°» и «С. И. Бродскій и К°» сдѣлки недоказанными, а самую сдѣлку для нихъ обязательною. (опр. 3 Декабря 1887 г. № 2001 по д. Бродскаго съ Весле).

См. также № 51 объ отличительномъ признакѣ сдѣлокъ на разность.

МОРСКАЯ ПЕРЕВОЗКА.

116. Договоръ перевозки налагаетъ на фрахтовщика обязанность не только перемѣщенія предметовъ, но и охраненія ихъ, а отсюда вытекаетъ и отвѣтственность его за убытки, происшедшіе отъ случаевъ, устраняемыхъ обыкновенною заботливостью, но вслѣдствіе упущенія фрахтовщика не устраненныхъ. Обязанность фрахтовщика доказать, что грузъ уже доставленъ былъ для перевозки въ испорченномъ видѣ. Утверждая, что представленная истцомъ маклерская записка относится не къ спорному въ дѣлѣ товару, отвѣтчикъ долженъ доказать, что она могла относиться къ другому однородному товару.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что по содержанію апелляціонныхъ жалобъ повѣренныхъ отвѣтчиковъ Тиханова и Калите и истца Константиновскаго обсужденію его подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) могутъ ли Тихановъ и Калите быть признаны, по обстоятельствамъ дѣла, отвѣтственными передъ Константиновскимъ за порчу (подмочку) отданнаго послѣднимъ первымъ для перевозки груза отрубей и, въ случаѣ утвердительнаго разрѣшенія этого вопроса: 2) доказана ли по дѣлу сумма отыскиваемыхъ Константиновскимъ съ Тиханова и Калите убытковъ, уменьшенная имъ нынѣ до 1.992 руб. 92 коп., и 3) подлежатъ ли отвѣтчики Тихановъ и Калите солидарной въ этой суммѣ отвѣтственности передъ Константиновскимъ. Приступая къ разрѣшенію перваго вопроса, Прав. Сенатъ находитъ, что искъ Константиновскаго основанъ на слѣдующихъ данныхъ и соображеніяхъ: по коносаменту отъ 4 Мая 1893 г. за № 15 отвѣтчики приняли отъ истца для перевозки изъ Хартицы въ Одессу 4.470 мѣшковъ крупныхъ отрубей, всего въ количествѣ 9.060 пуд.; часть этого груза 2.570 мѣшковъ доставлена была по назначенію въ Маѣ 1893 г., остальная же

часть въ Іюнѣ; эта послѣдняя партія, какъ удостовѣрено актомъ осмотра ея присяжнымъ биржевымъ маклеромъ Бернштейномъ 11 Іюня 1893 г., оказалась испорченной вслѣдствіе подмочки груза, а такъ какъ въ коносаментѣ никакой оговорки о недоброкачественности груза при самомъ принятіи его для перевозки не сдѣлано и слѣдовательно грузъ долженъ быть признанъ принятымъ хорошаго качества, экспертизою же установлено, что баржа, на которой означенная партія отрубей доставлена въ Одессу, ветха и ненадежна для перевозки, въ чемъ очевидно и заключается причина подмочки и порчи груза, то посему отвѣтчики, какъ перевозчики, и подлежатъ предъ истцомъ отвѣтственности за понесенные имъ убытки. Отвѣтчики, не отрицая самого факта порчи груза, не признаютъ своей отвѣтственности за эту порчу на томъ основаніи, что таковая произошла не по ихъ винѣ, не вслѣдствіе ветхаго состоянія баржи, какъ заявляетъ истецъ, а вслѣдствіе того обстоятельства, что при погрузкѣ товара лилъ дождь, отруби же въ сырую погоду обладаютъ свойствомъ самовозгоранія, что именно и повлекло за собою порчу ихъ, оказавшуюся уже при перегрузкѣ изъ берлины въ баржу, осмотрѣнную экспертами; къ тому же и самая экспертиза, коею установлена ветхость баржи, не можетъ имѣть для нихъ, отвѣтчиковъ, обязательнаго значенія, такъ какъ произведена не въ ихъ присутствіи. Останавливаясь на приведенныхъ доводахъ отвѣтчиковъ, Прав. Сенатъ находитъ, что по силѣ ст. 339 Уст. Торг. корабельщикъ отвѣтствуетъ за то, чтобы корабль былъ крѣпокъ, твердъ и плотенъ и снабженъ всѣми потребными снастями, людьми и припасами для предпріемлеваго пути, а по силѣ ст. 341 того же Устава «товаръ и грузъ находятся на отвѣтственности корабельщика съ того самаго часа, какъ на оные положатся корабельныя тали; и съ того самаго времени, буде товару или грузу послѣдуетъ вредъ или убытокъ, какъ-то: упадутъ или утонутъ, испортятся или повредятся виною или нерадѣніемъ корабельщика, то онъ обязанъ таковой вредъ или уронъ вознаградить сполна». Изъ смысла приведенныхъ, а равно другихъ (335 и 351) ст. Уст. Торг. съ несомнѣнностью вытекаетъ, какъ то неоднократно уже и разъясняемо было Прав. Сенатомъ, что договоръ перевозки налагаетъ на фрахтовщика не только обязанность перемѣщенія предметовъ, но и обязанность охраненія ихъ, а потому независимо отъ того, принялъ-ли фрахтовщикъ товаръ на страхъ или нѣтъ, онъ отвѣчаетъ за всѣ убытки, происшедшіе отъ случаевъ, устраняемыхъ обыкновенною заботливостью, но неустраненныхъ вслѣдствіе упущенія фрахтовщика. Въ виду вытекающей, такимъ образомъ, изъ самого закона обязанности фрахтовщика охранять принятый имъ для перевозки товаръ и сопряженной съ этимъ обязанности отвѣчать за убытки и вредъ, причиненные грузу, фрахтовщикъ въ огражденіе своихъ интересовъ и для освобожденія себя отъ отвѣтственности за порчу груза обязанъ при самомъ уже принятіи товара на судно, буде товаръ доставленъ испорченный или въ поврежденномъ видѣ, или же при нагрузкѣ безъ вины фрахтов-

щика получитъ поврежденіе, установить эту порчу или поврежденіе товара тѣмъ или инымъ способомъ, или оговоркой на самомъ коносаментѣ или составленіемъ соотвѣтствующаго протокола. При отсутствіи же подобной оговорки въ коносаментѣ объ испорченности сданнаго для перевозки груза и неустановленіи фрахтовщикомъ послѣдней другимъ какимъ либо способомъ необходимо признать, что товаръ принятъ былъ фрахтовщикомъ въ исправномъ видѣ, ибо отъ него зависѣло для устраненія этого законнаго предположенія и въ огражденіе своихъ интересовъ своевременно проявить надлежащую въ торговомъ быту заботливость и осторожность. Примѣняя изложенныя соображенія къ настоящему дѣлу, Прав. Сенатъ находитъ: 1) что отвѣтчики, относя причину порчи груза отрубей къ тому обстоятельству, что во время ихъ погрузки лилъ дождь, вслѣдствіе чего, придя въ сырое состояніе и благодаря присущему имъ свойству самовозгоранія въ сырую погоду, они впослѣдствіи и испортились, тѣмъ самымъ признаютъ, что отруби уже при самой ихъ нагрузкѣ потерпѣли поврежденіе—были мокрые; 2) что однако въ коносаментѣ, выданномъ Тихановымъ и Калите Константиновскому, никакой оговорки о томъ, что отруби приняты были уже поврежденными, мокрыми, не сдѣлано, указаніе же отвѣтчиковъ, что таковая оговорка не могла быть вовсе сдѣлана, представляется явно несообразнымъ, ибо утверждая, что при нагрузкѣ лилъ дождь и что эта-то сырость именно и повліяла на порчу товара и, слѣдовательно, зная качество принятаго груза и пагубное вліяніе на него сырости, отвѣтчики имѣли полную возможность въ огражденіе своихъ интересовъ при самой нагрузкѣ уже установить тѣмъ или другимъ способомъ фактъ, повліявшій, по ихъ утвержденію, на доброкачественность груза, и 3) что наконецъ самую ссылку на сырую погоду, какъ на причину порчи груза, нельзя признать уважительною, такъ какъ все количество принятаго отвѣтчиками для перевозки товара, какъ видно изъ коносамента, принято было ими на берлину № 6 одновременно, и слѣдовательно, еслибы дѣйствительно стоявшая въ то время погода имѣла столь пагубное для груза значеніе, то это обстоятельство (согласно объясненіямъ самихъ отвѣтчиковъ) должно бы было отразиться на всемъ грузѣ, а между тѣмъ, какъ видно изъ дѣла, первая партія въ 2.570 мѣшковъ, доставленная въ Маѣ не съ баржи № 58, оказалась въ совершенно исправномъ видѣ. Принимая же во вниманіе: 1) что оказавшіеся испорченными отруби перегружены были для ихъ доставки изъ берлины № 6 на баржу № 58, каковая баржа, какъ то установлено произведенною 11 и 13 Іюня 1893 г. экспертизою ея, оказалась ветхою и какъ по наружному виду, такъ и по состоянію внутреннихъ ея частей, для перевозки товаровъ, которые по своему свойству подвергаются порчѣ, не надежною; 2) что объясненія отвѣтчиковъ о необязательности для нихъ этой экспертизы представляются неуважительными какъ потому, что таковая произведена корабельнымъ маклеромъ въ предѣлахъ прямыхъ, возложенныхъ на него закономъ (ст. 170 прил. I къ ст. 592 Уст.

Торг. въ связи съ ст. 51 прил. IV къ той же статьѣ) обязанностей, такъ и потому, что отвѣтчики вызывались истцомъ для присутствованія при экспертизѣ 17 Іюня 1893 г. нотаріальнымъ заявленіемъ, но однако къ таковой не прибыли, то же обстоятельство, что окончательная экспертиза произведена была не 11, а 13 Іюня, на каковое число отвѣтчики особо не вызывались, не можетъ имѣть значенія, такъ какъ 13 Іюня производилась не самостоятельная, не новая экспертиза, а лишь продолжалась начатая 11 Іюня; 3) что независимо отъ сего, еслибы отруби, какъ нынѣ заявляютъ отвѣтчики, дѣйствительно уже при перегрузкѣ ихъ на баржу № 58 горѣли и издавали зловоніе, то на ихъ прямой обязанности лежало въ огражденіе себя составить о томъ надлежащій протоколъ, чего ими однако не исполнено,—Прав. Сенатъ признаетъ, всѣ объясненія отвѣтчиковъ о томъ, что отруби уже при самомъ принятіи ихъ для перевозки были испорченные, какъ не только ничѣмъ надлежаще не установленныя,—ходатайство ихъ о допросѣ по сему предмету свидѣтелей за силою ст. 284 Уст. Суд. Торг. удовлетворенію подлежать не можетъ,—но и опровергающіяся приведенными выше обстоятельствами не заслуживающими уваженія, а засимъ и заключеніе Одесскаго Ком. Суда объ отвѣтственности ихъ, какъ перевозчиковъ, за порчу во время пути по ихъ винѣ ввѣреннаго имъ груза вполнѣ правильнымъ и съ данными дѣла согласнымъ. Переходя засимъ къ обсужденію вопроса о доказанности самого размѣра отыскиваемыхъ Константиновскимъ убытковъ, Прав. Сенатъ находитъ, что прежде всего истцомъ отыскивается съ отвѣтчиковъ разница стоимости отрубей въ неповрежденномъ видѣ (46 к. за пудъ) и въ томъ испорченномъ видѣ, въ какомъ они оказались послѣ перевозки и были проданы ($12^1/_2$ к.) т.-е. $33^1/_2$ к. за пудъ. Въ подтвержденіе этой части иска истцомъ представлены: 1) удостовѣреніе биржевого маклера Бернштейна, осматривавшаго отруби на баржѣ № 58 и оцѣнившаго ихъ 10—15 за пудъ, и 2) записка биржевого маклера Розенблита отъ 14 Іюня 1893 г. «о продажѣ крупныхъ отрубей около 4.500 пуд., находящихся въ магазинѣ Шполянскаго, цѣною по $12^1/_2$ к. безъ мѣшковъ». Оспаривая значеніе для дѣла этой послѣдней маклерской записки, отвѣтчики прежде всего указываютъ, что истцомъ не доказано, что она относится именно къ тѣмъ отрубямъ, которые были выгружены изъ ихъ, отвѣтчиковъ, баржи. Но такое возраженіе отвѣтчиковъ не можетъ заслуживать уваженія. По закону обязанность истца есть доказать свой искъ, буде же онъ доказать не можетъ, то отвѣтчикъ освобождается отъ суда (ст. 138 т. XVI ч. 2 Зак. о Суд. Гр. изд. 1892 г.); равнымъ образомъ обязанъ и отвѣтчикъ основательнымъ доказательствомъ себя оправдать и учиненное противъ него показаніе правдою опровергнуть (ст. 139 тамъ же), а потому по представленіи истцомъ по настоящему дѣлу въ подтвержденіе своего иска маклерской записки о продажѣ за такую то сумму такого именно товара, который составляетъ и спорный въ семъ дѣлѣ предметъ, уже на отвѣтчиковъ переходитъ обязанность

доказать, что означенная маклерская записка можетъ имѣть значеніе не только для спорныхъ въ дѣлѣ предметовъ, но и въ отношеніи къ какимъ-либо другимъ и только при доказанности этого обстоятельства со стороны отвѣтчиковъ, истецъ обязанъ былъ бы съ своей стороны представить какія-либо дополнительныя въ семъ отношеніи доказательства. Между тѣмъ отвѣтчиками не только никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе указаннаго обстоятельства не представлено, но изъ объясненія ихъ же повѣреннаго въ апелляціи усматривается, что возраженіе ихъ о нетождествѣ отрубей, значащихся въ маклерской запискѣ, съ выгруженными изъ ихъ, отвѣтчиковъ, баржи, совершенно ни на чемъ не основано, а какъ таковое вовсе не обязывало истца къ представленію опроверженій. Признавая такимъ образомъ, вопреки мнѣнію повѣреннаго отвѣтчиковъ, что представленная истцомъ маклерская записка должна считаться относящеюся именно къ настоящему дѣлу, тѣмъ болѣе, что продажная по ней цѣна отрубей (12^1/$_2$ копѣекъ за пудъ) вполнѣ соотвѣтствуетъ и цѣнѣ, опредѣленной экспертизою, на которую приглашались и отвѣтчики (10—15 к. за пудъ), а потому по дѣлу установленнымъ, что доставленная отвѣтчиками послѣдняя партія отрубей продана истцомъ по 12^1/$_2$ к. за пудъ, и переходя къ вопросу о самомъ количествѣ проданныхъ испорченныхъ отрубей, Прав. Сенатъ находитъ, что, какъ то признано обѣими тяжущимися сторонами, прибывшій въ Одессу въ Іюнѣ грузъ отрубей, оказавшихся подмоченными, составлялъ весь остальной т.-е. недоставленный ранѣе (въ Маѣ) принятый для перевозки грузъ, а такъ какъ все количество принятыхъ отвѣтчиками для перевозки отрубей обнимало по коносаменту 4.470 мѣшковъ, въ Маѣ же мѣсяцѣ (какъ видно изъ того же коносамента) доставлено въ Одессу 2.570 мѣшковъ, то слѣдовательно вполнѣ правильнымъ представляется заявленіе повѣреннаго Константиновскаго, въ объясненіи на апелляцію отвѣтчиковъ, что доставленная въ Іюнѣ партія отрубей заключала въ себѣ 1.900 мѣшковъ. Слѣдуя за симъ принятому сторонами (отвѣтчиками въ апелляціи, а истцомъ въ объясненіи на оную) разсчету, основанному на предположеніи объ одинаковой вмѣстимости всѣхъ мѣшковъ, и принимая во вниманіе, что по коносаменту въ 4.470 мѣшковъ содержалось 9.060 пуд., оказывается, что въ 1.900 мѣшкахъ содержалось 3.851 пуд. безъ подмочки, т.-е. на 649 пуд. меньше, чѣмъ показано въ запискѣ маклера Розенблита отъ 14 Іюня 1893 г. (4.500 пуд.), каковое показаніе въ запискѣ бо́льшаго количества является вполнѣ естественнымъ въ виду увеличенія вѣса отрубей вслѣдствіе подмочки, какъ то утверждаютъ и отвѣтчики. Сообразно сему, количество проданныхъ по пониженной цѣнѣ отрубей должно быть опредѣлено въ 3.851 пудъ. Относительно за симъ цѣны, за которую, по утвержденію истца, отруби въ неповрежденномъ видѣ могли бы быть проданы т.-е. по 46 к. за пудъ Прав. Сенатъ находитъ, что истцомъ было заявлено въ засѣданіи ком. суда отъ 26 Ноября 1893 г. ходатайство о выдачѣ ему свидѣтельства

на полученіе отъ гофъ-маклера удостовѣренія въ томъ, что на отруби стояла именно показанная выше цѣна, но судъ, находя мнѣніе принимавшихъ участіе въ разрѣшеніи настоящаго дѣла членовъ отъ купечества, что цѣна отрубей въ 46 коп. за пудъ не преувеличена, достаточнымъ тому удостовѣреніемъ, этимъ самымъ призналъ удовлетвореніе означеннаго ходатайства истца излишнимъ. Въ виду освобожденія, такимъ образомъ, самимъ судомъ истца отъ представленія даннаго доказательства, вмѣненіе ему въ вину не представленіе таковаго нельзя признать справедливымъ, а посему уже отвѣтчики, находя заключеніе суда по сему предмету неправильнымъ, обязаны были представить Прав. Сенату доказательство, что цѣна на отруби, вопреки мнѣнію ком. суда, стояла ниже показанной истцомъ, при недоказанности же этого, голословное ихъ утвержденіе не можетъ быть принято въ уваженіе (п. 2. ст. 745 Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ первую часть иска объ убыткахъ въ разницѣ въ цѣнѣ, за проданные на 33½ к. дешевле 3.851 пуд. отрубей, въ суммѣ 1.290 руб. 8 коп., какъ истцомъ доказанную, а отвѣтчиками не опровергнутую, слѣдуетъ признать подлежащею удовлетворенію. Переходя за тѣмъ къ обсужденію остальныхъ требованій, составляющихъ сумму расходовъ, произведенныхъ истцомъ вслѣдствіе полученія имъ отрубей въ подмоченномъ видѣ, а именно: 1) платежъ за 1.825 мѣшковъ, взятыхъ на прокатъ и испорченныхъ вслѣдствіе подмочки отрубей по 10 коп. за мѣшокъ—182 р. 50 к.; 2) наемъ магазина у Шполянскаго 50 руб.; 3) за доставку отрубей изъ баржи въ магазинъ по 3 коп. за пудъ 135 руб.; 4) за переработку отрубей, рѣшето-лопаты и высыпку 200 руб., а всего 567 руб. 50 коп., Прав. Сенатъ относительно первыхъ двухъ статей находитъ, что въ виду непредставленія истцомъ рѣшительно никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе правильности этихъ его требованій—а своевременно заручиться таковыми доказательствами (какъ, наприм., расписками объ отдачѣ на прокатъ мѣшковъ, наймѣ помѣщенія), въ виду предстоявшаго взысканія этихъ расходовъ съ отвѣтчиковъ, лежало на прямой обязанности истца—и въ виду полнаго отрицанія какъ обязательности, такъ и цифры этихъ расходовъ со стороны отвѣтчиковъ, означенныя требованія его удовлетворенію подлежать не могутъ; что же касается до послѣднихъ двухъ статей расходовъ за доставку отрубей въ магазинъ и переработку ихъ, то съ одной стороны, въ виду невозможности требовать отъ истца оправданія ихъ письменными документами, а съ другой въ виду прямого признанія принимавшими участіе въ разрѣшеніи настоящаго дѣла членами отъ купечества правильными какъ тѣхъ, такъ и другихъ расходовъ въ размѣрѣ 1 коп. за пудъ и непредставленія со стороны отвѣтчиковъ никакихъ данныхъ въ опроверженіе означеннаго заключенія, истцу должны быть присуждены 38 руб. 51 коп. по каждой статьѣ, (согласно вышеприведенному разсчету, по коему количество доставленнаго отвѣтчиками въ Іюнѣ въ подмоченномъ видѣ груза отрубей опредѣлено въ 3.851 пуд.), т.-е. всего 77 руб. 2 коп. Въ от-

ношеніи наконецъ требованія истцомъ возмѣщенія суммъ, уплаченныхъ имъ экспертамъ, маклеру и нотаріусу всего 135 руб., Прав. Сенатъ находитъ, что эта часть иска подлежитъ удовлетворенію полностью уже за отсутствіемъ со стороны отвѣтчиковъ спора какъ противъ существа, такъ и размѣра этого требованія истца (ст. 138, 139 т. XVI ч. 2. Зак. о Суд. Гр. изд. 1892 г.). По всѣмъ симъ основаніямъ признавая искъ Константиновскаго подлежащимъ удовлетворенію въ суммѣ 1.502 руб. 10 коп. и принимая во вниманіе, что солидарная отвѣтственность сама собою не предполагается и по точному смыслу ст. 1548 т. X ч. I должна быть прямо выражена въ самомъ договорѣ, чего въ данномъ случаѣ однако не имѣло мѣста, вслѣдствіе чего и къ возложенію на отвѣтчиковъ Тиханова и Калите солидарной по иску Константиновскаго отвѣтственности, какъ то сдѣлано ком. судомъ, не представляется основаній,— Прав. Сенатъ опредѣляетъ: въ измѣненіе состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Одесскаго Комм. Суда взыскать съ Тиханова и Калите въ пользу Константиновскаго 1.502 руб. 10 коп. съ % со дня предъявленія иска. (опр. 12 Мая 94 г. № 665 по д. Тиханова и Калите съ Константиновскимъ).

117. Принятіе грузоотправителемъ на отправляемый грузъ квитанцій должно быть признано за согласіе его на условія, въ оныхъ заключающіяся. Срочность перевозки должна быть оговорена въ самомъ договорѣ. Недоставка товара въ портъ назначенія вслѣдствіе замерзанія его не можетъ быть отнесена къ винѣ перевозчика. Дальнѣйшіе, по выполненіи перевозки, расходы по храненію груза не могутъ быть отнесены на счетъ перевозчика.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что предметъ онаго заключается въ требованіи Вайнштейномъ съ Россійскаго Общества транспортированія кладей убытковъ, причиненныхъ ему послѣднимъ отъ допущенной имъ медленности въ перевозкѣ переданныхъ имъ 66 бочекъ вина для доставленія изъ Одессы въ Ростовъ на Дону, вслѣдствіе чего, по случаю замерзанія ростовскаго порта, означенный грузъ долженъ былъ быть выгруженъ въ маріупольскомъ портѣ. Убытки эти заключаются въ слѣдующемъ: 1) за фрахтъ слѣдовало уплатить 679 руб. 75 коп., а между тѣмъ потребовано на 211 руб. 11 коп. больше; 2) вслѣдствіе недоставленія вина къ мѣсту назначенія пришлось заплатить за перевозку такового изъ Маріуполя въ Ростовъ 700 руб,; 3) оказалось утечки вина, за исключеніемъ одной разбитой бочки и 2%, за которые Общество не отвѣчаетъ, 222 пуда стоимостью въ 444 руб. и 4) вслѣдствіе замерзанія вина таковое потеряло въ своей цѣнности 883 р. 50 коп. Не признавая сего иска

правильнымъ, отвѣтчикъ объясняетъ, что въ выданныхъ Вайнштейну квитанціяхъ не условлено было о срочной доставкѣ груза, что въ означенныхъ квитанціяхъ сдѣлана была оговорка о томъ, что въ случаѣ замерзанія ростовскаго порта грузъ имѣетъ быть выгруженъ въ ближайшемъ портѣ, откуда адресатъ долженъ принять его съ уплатою всѣхъ причитающихся Обществу платежей и что, наконецъ, на тѣхъ же квитанціяхъ имѣется оговорка о непрочности бочекъ вина и о томъ, что за утечку и усышку Общество не отвѣчаетъ. Обращаясь, прежде всего, къ разрѣшенію вопроса о томъ, насколько условія, имѣющіяся на квитанціяхъ, могутъ быть признаны обязательными для грузоотправителя, Прав. Сенатъ находитъ, что одно принятіе послѣднимъ выдаваемыхъ ему перевозчикомъ на отправляемый грузъ квитанцій должно быть признаваемо за согласіе его на условія, въ оныхъ заключающіяся, которыя вслѣдствіе сего и становятся для него обязательными, если, конечно, не заключаютъ въ себѣ чего-либо противнаго законамъ. Что же касается указанія апеллятора на то, что квитанціи, служащія основаніемъ настоящаго дѣла, выданы были ему уже послѣ отправки товара, то обстоятельство это, если бы оно и было доказано, не можетъ имѣть приписываемаго ему апелляторомъ значенія, ибо если бы Вайнштейнъ дѣйствительно находилъ заключающіяся въ квитанціяхъ условія несогласными съ его съ Обществомъ соглашеніемъ по предмету перевозки его вина, то въ огражденіе своихъ интересовъ отъ него зависѣло опротестовать таковыя немедленно по ихъ полученіи. Въ настоящемъ же случаѣ Вайнштейнъ заявилъ свой протестъ противъ этихъ условій черезъ своего повѣреннаго лишь 4 Января, т.-е. спустя 2 мѣсяца по полученіи квитанцій, когда уже обнаружились всѣ невыгодныя для него по перевозкѣ товара отъ замерзанія ростовскаго порта послѣдствія, вслѣдствіе чего и протесту этому не можетъ быть придано какое-либо значеніе. Признавая посему ходатайство апеллятора о допросѣ свидѣтелей въ доказательство того, что квитанціи выданы были ему послѣ отправки груза, не уважительнымъ и переходя засимъ къ разсмотрѣнію требованій Вайнштейна по существу, Прав. Сенатъ, прежде всего, признаетъ, что обвиненіе истца въ медленности транспортнаго Общества въ перевозкѣ его груза не подтверждается обстоятельствами дѣла. Изъ имѣющихся въ дѣлѣ квитанцій Общества не видно, чтобы грузъ былъ сданъ для срочной доставки въ Ростовъ; при этомъ изъ тѣхъ же квитанцій не усматривается, чтобы пароходъ, на который нагруженъ былъ товаръ Вайнштейна, обязанъ былъ совершить рейсъ прямо въ Ростовъ, безъ захода въ другіе порты для разгрузки другихъ имѣвшихся, по объясненію отвѣтчика, на пароходѣ товаровъ, а потому заходъ парохода Общества въ Ѳеодосію для разгрузки, по объясненію отвѣтчика, не опровергнутому апелляторомъ, товаровъ и для выжиданія, для дальнѣйшаго плаванія благопріятной погоды, не можетъ быть, какъ то старается доказать апелляторъ, поставлено въ вину Обществу транспортированія кладей. Что же касается указанія апеллятора на то, что желаніе его, чтобы грузъ

его былъ доставленъ въ Ростовъ наивозможно скорѣе, усматривается изъ того, что онъ предпочелъ сдать свой грузъ Россійскому Транспортному Обществу, пароходъ котораго отходилъ ранѣе парохода Русскаго Общества Пароходства и Торговли, то оно не можетъ быть вовсе принято во вниманіе, ибо если онъ дѣйствительно желалъ срочной доставки груза въ Ростовъ, то отъ него зависѣло поставить это Обществу транспортированія кладей непремѣннымъ условіемъ, наковое условіе означенное Общество вольно было бы согласиться или нѣтъ, чего однако Вайнштейнъ не сдѣлалъ, ходатайство же его о допросѣ въ подтвержденіе этого обстоятельства свидѣтелей не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ во всякомъ случаѣ срочность перевозки должна была бы быть оговорена въ самомъ договорѣ. Далѣе изъ дѣла видно, что по прибытіи парохода въ Маріуполь, онъ съ грузомъ Вайнштейна дважды пытался пройти въ Ростовъ, но по случаю замерзанія таганрогскаго рейда, эти попытки ему не удались и онъ принужденъ былъ зазимовать въ маріупольскомъ портѣ. Хотя апелляторъ и старается доказать, что документы, представленные отвѣтчикомъ въ доказательство невозможности для парохода, на которомъ нагруженъ былъ грузъ истца, пробраться въ Ростовъ по случаю замерзанія таганрогскаго порта, не могутъ быть приняты во вниманіе, какъ другъ другу противорѣчащіе, тѣмъ не менѣе усматриваемое имъ противорѣчіе можетъ относиться развѣ только до чиселъ, въ которые пароходъ дѣлалъ попытки пройти въ таганрогскій портъ, самый же фактъ сдѣланныхъ имъ двукратныхъ въ этомъ отношеніи попытокъ вполнѣ подтверждается какъ заявленіемъ Общества Пароходства на Дону, Азовскому и Черному морямъ отъ 9 Декабря 1889 г. и имѣющимися въ дѣлѣ телеграммами, такъ и главнымъ образомъ удостовѣреніемъ маріупольской таможни отъ 7 Декабря 1889 г., изъ котораго видно, что пароходъ Общества, придя въ Маріуполь 13 Ноября и сдавъ грузъ и пассажировъ, отошелъ того же числа въ Таганрогъ, но 16-го, не сдавъ груза вернулся; 20 Ноября вторично отошелъ, но и на этотъ разъ, по случаю окончательнаго замерзанія моря, возвратился 22 Ноября въ Маріуполь, гдѣ и сталъ на зимовку. Не усматривая, такимъ образомъ, основаній къ обвиненію Общества транспортированія кладей въ какой-либо медленности въ доставкѣ порученнаго ему Вайнштейномъ для перевозки груза и признавая, что недоставка такового въ Ростовъ и выгрузка его въ маріупольскомъ портѣ должны быть признаны происшедшими исключительно вслѣдствіе замерзанія таганрогскаго порта, то есть вслѣдствіе обстоятельствъ, отъ воли Общества независѣвшихъ,—Прав. Сенатъ находитъ, что на случай замерзанія ростовскаго порта въ квитанціяхъ, выданныхъ Обществомъ Вайнштейну, сдѣлана оговорка о томъ, что въ такомъ случаѣ грузъ имѣетъ быть выгруженъ въ ближайшемъ портѣ, откуда адресатъ долженъ принять его съ уплатою всѣхъ причитающихся по квитанціямъ Обществу платежей, вслѣдствіе чего и требованія Вайнштейна объ уплатѣ ему Обществомъ 700 руб., израсходованныхъ на пере-

возку груза изъ Маріуполя въ Ростовъ по желѣзной дорогѣ, и 883 руб. 50 к., составляющихъ убытокъ отъ замерзанія вина и ухудшенія вслѣдствіе сего его качества (за что, впрочемъ, Общество не отвѣчаетъ и въ силу п. д. § 12 условій перевозки), какъ требованія убытковъ, понесенныхъ истцомъ не по винѣ Общества, не могутъ подлежать удовлетворенію. Что же касается требованія истца въ суммѣ 211 руб. 11 коп., то таковое, какъ видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ счета конторы Общества транспортированія кладей на имя агента Вайнштейна отъ 2 Января 1890 г., вовсе не составляетъ расхода на излишне переплаченный фрахтъ, какъ то объясняетъ истецъ, а представляетъ собою расходъ по разгрузкѣ бочекъ вина въ маріупольскомъ портѣ, по найму для помѣщенія онаго погребовъ, починку бочекъ и проч. Принимая во вниманіе, что съ доставкою принадлежащаго Вайнштейну груза въ Маріуполь (вмѣсто Ростова, куда онъ не могъ быть доставленъ по случаю замерзанія порта) Общество, въ силу условій, обозначенныхъ въ выданныхъ имъ Вайнштейну квитанціяхъ, должно быть признано исполнившимъ лежавшія на немъ передъ грузоотправителемъ обязанности, Прав. Сенатъ находитъ, что всѣ дальнѣйшіе расходы по храненію груза не могутъ уже быть возложены на Общество, а потому и въ этомъ требованіи истца должно быть отказано. Переходя, наконецъ, къ послѣднему требованію истца въ суммѣ 444 руб., составляющей убытокъ отъ утечки изъ всего количества вина 222 пудовъ. Прав. Сенатъ находитъ, что въ выданныхъ Вайнштейну квитанціяхъ на перевозку его груза Обществомъ сдѣлана оговорка о непрочности укупорки бочекъ съ виномъ и о непринятіи Обществомъ, вслѣдствіе сего, на себя отвѣтственности за утечку и усышку вина. Хотя апелляторъ старается доказать, что упомянутая оговорка о непрочности бочекъ была сдѣлана Обществомъ неосновательно, что бочки всѣ были крѣпкія, въ подтвержденіе чего ссылается на имѣющійся въ дѣлѣ полицейскій протоколъ отъ 4 Января 1890 г. и проситъ допросить лицъ, подписавшихъ оный, но содержаніе этого протокола скорѣе подтверждаетъ правильность сдѣланной Обществомъ оговорки о непрочности бочекъ, такъ какъ изъ него усматривается, что при осмотрѣ бочекъ двѣ изъ нихъ оказались ветхими и по этому случаю вино изъ нихъ надо было перелить въ другія бочки, а 4 также оказались не новыми и съ проломами, изъ полицейскаго же протокола отъ 28 Ноября 1889 г. видно, что одна бочка при перевозкѣ изъ маріупольскаго порта въ городъ, лопнула вслѣдствіе плохой укупорки и ветхости. Въ виду сего и такъ какъ Общество, въ виду неудовлетворительнаго состоянія бочекъ сложило съ себя при перевозкѣ вина Вайнштейна отвѣтственность за утечку и усышку онаго, то и требованіе Вайнштейна о взысканіи съ Общества за утечку 444 руб. не можетъ быть признано подлежащимъ удовлетворенію. Въ виду изложенныхъ соображеній, признавая всѣ доводы апеллятора къ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу рѣшенія Одесскаго Ком. Суда не основательными, а за симъ и ходатайства его о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей,

равно какъ и о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе справки отъ Донецко-Каменноугольной желѣзной дороги относительно уплаченныхъ ей за перевозку вина денегъ и объ истребованіи отъ покупателя вина Баранова свѣдѣній о размѣрѣ полученнаго имъ отъ Вайнштейна удовлетворенія, какъ не имѣющія для разрѣшенія настоящаго дѣла какого-либо значенія, удовлетворенію не подлежащими,— Прав. Сенатъ опредѣляетъ: 1) состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда въ обжалованной части утвердить. (опр. 17 Января 1891 г. № 94 по д. Вайнштейна съ Рос. Общ. Транспорт. кладей).

118. Условія перевозки, напечатанныя на оборотѣ выданныхъ товароотправителю перевозчикомъ квитанцій обязательны для контрагентовъ. Обязанность перевозчика страховать перевезенный товаръ на складѣ какъ въ силу условій перевозки, такъ и по ст. 102 общ. уст. ж. д. Показанная въ квитанціяхъ страховая стоимость товара не можетъ быть принята за основаніе къ опредѣленію дѣйствительной стоимости сгорѣвшаго товара.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что сдѣлка о перевозкѣ товара, убытки отъ истребленія коего составляютъ предметъ первоначальнаго иска Ванюшина къ торговому дому «А. Ф. Тяпунинъ и сынъ», изложена въ трехъ квитанціяхъ, выданныхъ въ принятіи сего товара торговымъ домомъ 9, 14 и 18 Августа 1887 г. за № 14486, 14540 и 14645 и изложенныхъ на печатныхъ бланкахъ торговаго дома такимъ образомъ, что на одной сторонѣ имѣется обозначеніе товара, имя товароотправителя и товарополучателя, мѣсто и время выдачи и № квитанціи, исчисленіе товара съ означеніемъ стоимости, происхожденія, рода, числа мѣстъ, вѣса и знаковъ его, размѣръ причитающейся провозной платы и страховой преміи и наконецъ подпись повѣреннаго торговаго дома, затѣмъ на оборотной сторонѣ пропечатаны условія перевозки въ 11 пунктахъ. Ком. судъ, высказавъ въ соображеніяхъ обжалованнаго нынѣ рѣшенія своего отъ 22/29 Сентября 1888 г., что только лицевая сторона квитанціи обыкновенно имѣется въ виду отправителемъ товара, этимъ какъ бы призналъ, что въ данномъ случаѣ при обсужденіи обязанностей торговаго дома по договору перевозки во вниманіе могло быть принято лишь содержаніе лицевой стороны квитанцій; но подобное заключеніе должно быть признано безусловно неправильнымъ, ибо означенныя условія напечатаны на бланкахъ, изготовленныхъ самимъ торговымъ домомъ и выдаваемыхъ имъ товароотправителямъ, а потому, очевидно, условія на оборотѣ квитанцій представляются предложенными торговымъ домомъ своимъ контрагентамъ при заключеніи договора перевозки, при

чемъ, какъ это прямо выражено въ 11 п. самыхъ условій согласіе на заключеніе договора перевозки именно на изложенныхъ въ условіяхъ основаніяхъ выражается принятіемъ квитанціи товароотправителемъ. При такомъ положеніи дѣла, согласіе торговаго дома на эти условія и засимъ обязательность оныхъ для торговаго дома, безъ сомнѣнія, не можетъ уже подлежать никакому спору и во всякомъ случаѣ не находится уже въ зависимости ни отъ того, что подпись отъ имени торговаго дома значится на лицевой сторонѣ квитанцій, т.-е. до условій, ни отъ того, что обыкновенно, какъ полагаетъ ком. судъ, отправители обращаютъ вниманіе лишь на лицевую сторону квитанціи. Признавая такимъ образомъ полный текстъ квитанцій матеріаломъ для обсужденія взаимныхъ правъ и обязанностей сторонъ по договору перевозки торг. домомъ товаровъ Ванюшина, Прав. Сенатъ усматриваетъ, что обязанность торг. дома къ страхованію принятаго къ перевозкѣ товара не только въ пути, но и по выгрузкѣ его на берегъ въ Астрахани до сдачи товара Ванюшину, какъ означенному въ квитанціяхъ товарополучателю, истецъ выводитъ изъ 7 п. условій перевозки, въ которомъ значится: «товаръ доставленный получатель обязанъ принять на пристани или въ складѣ при конторѣ въ теченіе двухъ дней, по истеченіи коихъ получатель груза обязанъ уплатить за полежалое по $^1/_4$ коп. въ сутки съ пуда и во всякомъ случаѣ, кромѣ платежа за полежалое, платитъ еще за перевозки, склады, за страхованіе въ нихъ и прочіе расходы по счету, представленному конторой». Ком. судъ толкуетъ это постановленіе, согласно съ объясненіями повѣреннаго торговаго дома, въ томъ смыслѣ, что имъ предоставляется торговому дому лишь право страховать товаръ по прибытіи его на мѣсто назначенія, но не налагается на него обязанности къ таковому страхованію. Однако подобное толкованіе 7 п. условій не можетъ быть признано правильнымъ прежде всего потому, что нѣтъ разумнаго основанія для торговаго дома выговаривать себѣ отъ Ванюшина право на такое дѣйствіе, какъ страхованіе товара послѣдняго, которое направлено исключительно въ пользу именно Ванюшина и вовсе не касается интересовъ торговаго дома; но толкованіе ком. суда не подтверждается и буквальнымъ смысломъ 7 п., изъ коего видно, что симъ пунктомъ условій торговому дому предоставляются лишь слѣдующія права: во-1-хъ) требовать съ товарополучателя, начиная съ третьяго дня по прибытіи товара, за полежалое по $^1/_4$ коп. въ сутки съ пуда, во-2-хъ) независимо отъ сего требовать возмѣщенія разныхъ расходовъ по принятому имъ товару, какъ то: за перевозки, за склады, за страхованіе въ оныхъ и др. и притомъ «по счету, представленному конторою»; такимъ образомъ изъ буквальнаго смысла 7 п. условій видно лишь, что разные расходы по прибывшему грузу возмѣщаются перевозчику отдѣльно отъ платы за полежалое; принимая же во вниманіе съ одной стороны, что особыхъ постановленій относительно страхованія прибывшаго товара до сдачи его получателю ни въ законѣ, ни въ настоящемъ договорѣ сто-

ронъ не содержится, а съ другой стороны, что вышеприведенный п. 7, установляющій обязанность товарополучателя къ возмѣщенію расходовъ по страхованію товара «на складахъ», т.-е. послѣ прибытія на мѣсто назначенія, упоминаетъ объ этомъ страхованіи на ряду съ такими распоряженіями (перевозка товара по прибытіи, помѣщеніе его на склады), которыя безъ всякаго сомнѣнія предпринимаются перевозчикомъ по собственному почину, въ качествѣ временнаго хранителя несданнаго еще получателю товара, а вовсе не вслѣдствіе какого либо особаго каждый разъ порученія товарополучателя, предполагаемаго въ то время еще вовсе неявившимся, и которыя притомъ также въ договорѣ о перевозкѣ въ частности не предусмотрѣны, нельзя не придти къ тому заключенію, что при заключеніи договора о перевозкѣ, изложеннаго въ квитанціяхъ за №№ 14486, 14540 и 14645, контрагенты имѣли въ виду страхованіе перевозимыхъ товаровъ не только въ пути до мѣста назначенія, о каковомъ страхованіи говорится на лицевой сторонѣ квитанцій, но равнымъ образомъ и по прибытіи товара на мѣсто, до сдачи онаго получателю. Подобному выводу нисколько, очевидно, не препятствуетъ ни то обстоятельство, что въ имѣющемся въ рукахъ торговаго дома генеральномъ полисѣ предусмотрѣно исключительно страхованіе товара въ пути, ни то заявленіе со стороны торговаго дома, что страхованіе товаровъ Ванюшина на складѣ было бы неисполнимо въ виду неизвѣстности срока пріемки имъ этого товара, ибо во-1-хъ) самый способъ застрахованія товаровъ, при помощи генеральнаго полиса или отдѣльно, и удобство того или другого способа застрахованія для торговаго дома, очевидно, никакого значенія въ дѣлѣ имѣть не могутъ и нисколько не измѣняютъ правъ и обязанностей сторонъ и если страхованіе товаровъ на складѣ не могло имѣть мѣста при помощи генеральнаго полиса, то отъ торговаго дома зависѣло страхованіе это произвести по отдѣльному полису за счетъ товарополучателя; во-2-хъ) неизвѣстность срока принятія товара Ванюшинымъ, сама по себѣ, также не препятствовала самому застрахованію, которое развѣ въ охраненіе несущаго расходы по оному Ванюшина могло быть произведено на возможно краткій срокъ; притомъ самое упоминаніе расходовъ на застрахованіе на складахъ въ 7 п. условій въ числѣ такихъ расходовъ, которые возмѣщаются получателемъ лишь впослѣдствіи по представленному счету, уже указываетъ на то, что эти расходы почитаются во время заключенія договора еще неизвѣстными, а при извѣстности какъ стоимости товара, такъ и страховыхъ тарифовъ элементомъ неопредѣленнымъ, очевидно, является именно срокъ страхованія, неизвѣстность коего такимъ образомъ по п. 7 условій, сама по себѣ, не почитается препятствіемъ страхованія вообще. На основаніи всего изложеннаго, нельзя не признать, что по смыслу приведенныхъ пунктовъ соглашенія торговаго дома «А. Ф. Тяпунинъ и сынъ» съ Ванюшинымъ, изложеннаго въ квитанціяхъ за №№ 14486, 14540 и 14645, перевозчикъ, торговый домъ, въ качествѣ храни-

теля товаровъ, въ тѣхъ квитанціяхъ означенныхъ, обязанъ былъ къ страхованію оныхъ не только въ пути, но и по прибытіи въ Астрахань на складахъ до принятія ихъ получателемъ Ванюшинымъ и что засимъ, упустивъ это страхованіе, торговый домъ за силою ст. 684 т. X ч. 1 долженъ быть признанъ отвѣтственнымъ передъ Ванюшинымъ за тѣ убытки, которые причинены ему истребленіемъ сихъ товаровъ пожаромъ 3 Сентября 1887 г. и не предотвращены торговымъ домомъ путемъ страхованія. Но даже независимо отъ неисполненія обязанности страхованія перевезеннаго товара на складахъ въ Астрахани торговый домъ «А. Ф. Тяпунинъ и сынъ» является отвѣтственнымъ предъ Ванюшинымъ за убытки отъ гибели его товара при пожарѣ 3 Сентября 1887 г. въ Астрахани по слѣдующимъ соображеніямъ: по силѣ п. 5 условій перевозки, пропечатанныхъ на квитанціяхъ, торговый домъ принялъ на себя отвѣтственность за цѣлость грузовъ, застрахованныхъ на основаніи правилъ страховыхъ обществъ, а за грузы незастрахованные — по правиламъ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ компаній; такъ какъ товаръ Ванюшина, какъ видно изъ дѣла, былъ застрахованъ лишь въ пути до Астрахани, а по прибытіи въ Астрахань являлся уже грузомъ незастрахованнымъ, то съ момента прибытія его въ Астрахань отвѣтственность торговаго дома должна опредѣляться, по смыслу приведеннаго п. 5 условій перевозки законоположеніями, установленными для желѣзныхъ дорогъ; а по ст. 102 Общ. Уст. Росс. жел. дор., желѣзная дорога отвѣтствуетъ за утрату и поврежденіе принятаго къ перевозкѣ груза, послѣдовавшія въ теченіи времени отъ заключенія договора до выдачи груза, если не докажетъ, что они произошли: а) по винѣ лица, имѣющаго право распоряженія грузомъ, или вслѣдствіе исполненія дорогою требованій этого лица; б) по причинѣ отсутствія или недостаточности упаковки; в) отъ свойства самаго груза; г) отъ непреодолимой силы; приэтомъ грузъ почитается выданнымъ какъ въ случаѣ принятія его получателемъ, такъ и въ случаѣ передачи его на мѣстѣ назначенія въ таможню или частный складъ для храненія на основаніи ст. 81 сего устава. Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ торговый домъ не доказалъ наличности какого либо изъ условій, поименованныхъ въ приведенной ст. 102 Общ. Уст. Росс. жел. дор., освобождающихъ его отъ отвѣтственности за утрату и поврежденіе груза Ванюшина. Признавая такимъ образомъ исковое требованіе Ванюшина въ существѣ своемъ правильнымъ и обращаясь къ вопросу о размѣрѣ убытковъ, понесенныхъ истцомъ отъ пожара 3 Сентября 1887 г. и подлежащихъ возмѣщенію со стороны торговаго дома, Прав. Сенатъ находитъ, что истецъ убытки свои опредѣляетъ въ суммѣ 13.674 р. 80 к. согласно даннымъ, заключающимся въ представленномъ имъ къ дѣлу протоколѣ отъ 20 Сентября 1887 г., составленномъ послѣ пожара агентомъ Сѣвернаго Страхового Общества и повѣреннымъ Ванюшина, Богачевымъ, при участіи повѣреннаго Тяпунинъ, Богданова, отказавшагося отъ подписи протокола. Согласно сему прото-

колу стоимость вполнѣ сгорѣвшихъ товаровъ, показанныхъ въ квитанціяхъ №№ 14486 и 14645, опредѣлена въ 8.985 р. 54 к. и 2.018 р. 11 к., затѣмъ сгорѣвшая часть товара, значащагося въ квитанціи № 14540 (55 тюковъ кожевеннаго товара, 1 ящикъ чаю и 5 штукъ матеріи), оцѣнена всего въ 2.191 р. 65 к., а убытокъ отъ порчи 1 ящика чая и 147 шт. разной матеріи опредѣленъ въ 479 р. 50 к. Оцѣнка погибшихъ товаровъ въ этомъ протоколѣ, какъ произведенная безъ согласія торговаго дома, повѣренный коего отказался отъ подписи протокола, сама по себѣ, не можетъ имѣть въ дѣлѣ доказательной силы. Равнымъ образомъ и стоимость товара, показанная въ самыхъ квитанціяхъ, не можетъ служить основаніемъ для исчисленія убытковъ Ванюшина какъ потому, что стоимость эта, какъ на то указываетъ повѣренный торговаго дома, означена въ квитанціяхъ согласно п. 1 условій перевозки по показанію лишь отправителя безъ всякаго участія въ опредѣленіи ея со стороны торговаго дома, а засимъ и не представляется обязательною для сего послѣдняго, такъ главнымъ образомъ и потому, что стоимость эта указана исключительно на предметъ вычисленія страховой преміи по страхованію товара въ пути, слѣдовательно имѣетъ значеніе лишь по этому договору страхованія, по коему притомъ торговый домъ не состоитъ страховщикомъ. Такимъ образомъ въ настоящемъ случаѣ, гдѣ торговый домъ, какъ указано уже выше, отвѣтствуетъ передъ Ванюшинымъ не въ качествѣ страховщика, а на основаніи 684 ст. X т. ч. 1 и ст. 102 Общ. Уст. Рос. жел. дор., показанная въ квитанціяхъ страховая стоимость товаровъ истца, сама по себѣ, не можетъ имѣть рѣшающее значеніе, а отвѣтственность торговаго дома должна опредѣляться по соображеніи съ дѣйствительною стоимостью погибшаго и попорченнаго товара по примѣненію къ правилу, установленному въ ст. 107 Общ. Уст. Росс. жел. дор. Исчисливъ засимъ на основаніи представленныхъ къ дѣлу счетовъ на купленный товаръ въ связи съ квитанціями стоимость сгорѣвшаго товара въ суммѣ 12.449 р. 2 к., Прав. Сенатъ, между прочимъ, опредѣлилъ: взыскать означенную сумму съ торговаго дома «А. Ф. Тяпунинъ» въ пользу Ванюшина. (опр. 8 Марта 1890 г. № 347 по д. торг. дома «А. Ф. Тяпунинъ» съ Ванюшинымъ).

119. Выраженіе „настоящимъ (письмомъ) мы уступаемъ вамъ мѣсто на пароходѣ“ указываетъ на вполнѣ оформленное уже обязательство лица, подписавшаго это письмо, не нуждающееся въ особомъ подтвержденіи его со стороны другого контрагента. Обязанность лица, нарушившаго договоръ, удовлетворить контрагента за расходы, вызванные этимъ нарушеніемъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Одесск. Ком. Судъ присудилъ съ торговаго дома «Смельсъ Ильсъ и К°» въ пользу торговаго дома «С. Баржанскій» 3.753 руб. 22 коп. съ % со дня предъявленія иска по двумъ письмамъ (обязательствамъ) перваго о доставкѣ истцу мѣстъ на имѣющемъ прибыть пароходѣ для перевозки: по первому письму изъ Николаева въ Венецію 6.500 пуд. зерна по цѣнѣ фрахта 1 фр. 30 сант., а по второму такого же количества зерна (6.500 пуд.) по цѣнѣ фрахта 1 фр. 25 сант. изъ Одессы и 1 фр. 35 сант. изъ Николаева съ обязательствомъ доставить пароходъ между 1 и 15 Октября нов. ст. 1892 г.? Не оспаривая факта недоставки Баржанскому парохода, отвѣтчикъ, торговый домъ «Смельсъ Ильсъ и К°», не признаетъ себя, однако, обязаннымъ уплатить отыскиваемыя съ него за это истцомъ убытки на томъ главнымъ образомъ основаніи, что за неполученіемъ имъ отъ Баржанскаго подтвердительныхъ писемъ, самыя сдѣлки между ними о доставкѣ мѣстъ на пароходѣ не могутъ считаться состоявшимися. Но съ такимъ доводомъ отвѣтчика не представляется возможнымъ согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ. Буквальное содержаніе представленныхъ къ дѣлу писемъ «Смельсъ Ильсъ и К°», имъ подписанныхъ, въ коихъ сказано: «настоящимъ *мы уступаемъ* Вамъ мѣсто на пароходѣ изъ Николаева въ Венецію на количество 65.000 пудовъ...» не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что они составляютъ вполнѣ оформленное обязательство названнаго торговаго дома о предоставленіи Баржанскому къ опредѣленному сроку мѣстъ на пароходѣ, каковое обязательство, какъ и всякое иное, ничего законамъ противнаго въ себѣ не заключающее, по силѣ ст. 569 и 570 т. X ч. 1 Зак. Гражд. налагало на торговый домъ «Смельсъ Ильсъ и К°» обязанность его исполнить во всемъ томъ, что въ оном постановлено. Не можетъ ослабить этой обязанности ссылка апеллятора на требованіе ст. 333 Уст. Торг. объ обязательности заключенія цертепартіи въ двухъ образцахъ, уже по одному тому, что составляющія предметъ дѣла обязательства торговаго дома «Смельсъ Ильсъ и К°» не суть вовсе цертепартіи, а лишь обязательства о доставкѣ къ опредѣленному сроку мѣстъ на неизвѣстномъ еще, но имѣющемъ для этого быть готовымъ пароходѣ, вслѣдствіе чего и приведенная выше статья закона, какъ касающаяся исключительно цертепартій, никакого примѣненія къ настоящему дѣлу имѣть не можетъ. Что же касается указанія апеллятора на то, что для того, чтобы подобная составляющей предметъ дѣла сдѣлка могла почитаться состоявшеюся, необходима наличность подтвержденія ея противною стороною, то въ этомъ отношеніи Прав. Сенатъ находитъ, что лучшимъ доказательствомъ тому, что самъ торговый домъ считалъ сдѣлки между нимъ и Баржанским вполнѣ законченными служитъ то обстоятельство, что не получивъ, какъ онъ нынѣ утверждаетъ, отъ Баржанскаго подтвердительнаго отвѣта на письмо его отъ 6/18 Сентября 1892 г. о доставкѣ мѣста на пароходѣ для нагрузки

65.000 пуд. зерна, торговый домъ «Смельсъ Ильсъ и К°», тѣмъ не менѣе другимъ письмомъ отъ 15/27 того же Сентября предоставляетъ ему еще мѣсто для нагрузки другихъ 65.000 пуд. зерна. Независимо отъ сего, еслибы торговый домъ дѣйствительно считалъ сдѣлки свои съ Баржанскимъ несостоявшимися, то опротестовалъ бы своевременно и во всякомъ случаѣ по полученіи отъ Баржанскаго еще до наступленія имъ срока нотаріальныхъ заявленій съ требованіемъ о предоставленіи ему мѣстъ на пароходѣ. Признавая посему въ виду приведенныхъ данныхъ отсутствіе со стороны Баржанскаго письменнаго подтвержденія сдѣлки не могущимъ имѣть рѣшающаго для настоящаго дѣла значенія, а засимъ и сдѣлки торговаго дома «Смельсъ Ильсъ и К°» съ Баржанскимъ о предоставленіи послѣднему мѣстъ на пароходѣ для нагрузки 130.000 пуд. зерна вполнѣ для него обязательными и подлежавшими съ его стороны исполненію, Прав. Сенатъ находитъ, что на торговый домъ должна быть возложена отвѣтственность передъ Баржанскимъ за убытки, произошедшіе для него отъ неисполненія этихъ обязательствъ (ст. 569 и 570 т. X ч. 1). Обращаясь посему къ обсужденію вопроса о правильности и доказанности отыскиваемыхъ Баржанскимъ и присужденныхъ ему ком. судомъ по настоящему дѣлу убытковъ, Прав. Сенатъ находитъ, что таковые заключаются: 1) въ разницѣ во фрахтѣ за перевозку груза по договорамъ съ «Смельсъ Ильсъ и К°» съ одной стороны и по договору съ В. Джекобсъ, заключенному вслѣдствіе неисполненія торговымъ домомъ «Смельсъ Ильсъ и К°» принятыхъ на себя обязательствъ, съ другой; 2) въ уплаченной Баржанскимъ покупателямъ его зерна бонификаціи за несвоевременную, запоздалую доставку онаго и 3) въ расходахъ по содержанію зерна въ Николаевѣ, перевозкѣ онаго съ баржъ и т. п. Что касается разницы между цѣною фрахта, условленною съ торговымъ домомъ и цѣною, уплаченною Баржанскимъ за перевозку на мѣсто назначенія его зерна, то въ подтвержденіе этой послѣдней Баржанскимъ представленъ договоръ его съ коммисіонно-пароходнымъ агентствомъ В. Джекобсъ, изъ коего видно, что за нанятый Баржанскимъ у послѣдняго пароходъ для перевозки его зерна уплачено по 1 фр. 55 сант. за шаржъ, вмѣсто 1 фр. 35 сант., условленныхъ съ «Смельсъ Ильсъ и К°». Хотя же отвѣтчикъ нынѣ и утверждаетъ, что уплаченная Баржанскимъ Джекобсу цѣна была выше нормальной средней за то время фрахтовой цѣны, но никакихъ доказательствъ тому не представляетъ, а потому и объясненія его по сему предмету, какъ вполнѣ голословныя, не могутъ быть приняты въ уваженіе. Относительно остальныхъ двухъ статей—бонификаціи и расходовъ, понесенныхъ Баржанскимъ за излишнее продержаніе зерна, Прав. Сенатъ прежде всего находитъ, что какъ уплата бонификаціи, такъ и указанные расходы, вопреки мнѣнію апеллятора, не составляютъ вовсе какихъ-либо произвольныхъ дѣйствій Баржанскаго, а напротивъ того вполнѣ и непосредственно вызваны фактомъ неисполненія торговымъ домомъ принятаго имъ на себя обязательства и пред-

ставлялись для Баржанскаго неизбѣжными, вслѣдствіе чего и къ сложенію съ него, торговаго дома, отвѣтственности за эти убытки не представляется основаній. Принимая же во вниманіе: 1) что размѣръ убытковъ, понесенныхъ истцомъ по уплатѣ бонификацій за отсрочку въ доставкѣ груза покупщикамъ зерна, вполнѣ подтверждается представленными къ дѣлу письмами и счетами банкировъ «Бр. Дрейфусъ» и Леви, расходы же по излишнему продержанію и перевозкѣ зерна въ Николаевѣ—засвидѣтельствованною нотаріусомъ выпискою изъ книгъ Баржанскаго; 2) что въ опроверженіе показанныхъ въ этихъ документахъ цифръ апелляторъ никакихъ не только доказательствъ, но и вообще объясненій не приводитъ, одно же огульное отрицаніе имъ обязательности таковыхъ, въ виду признанной неизбѣжности и необходимости самихъ расходовъ, значенія имѣть не можетъ, Прав. Сенатъ не усматриваетъ основаній къ отмѣнѣ постановленнаго по сему дѣлу рѣшенія Одесск. Ком. Суда о взысканіи съ торговаго дома «Смельсъ Ильсъ и К°» въ пользу Баржанскаго 3.753 р. 22 к. съ % со дня предъявленія иска. А потому Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Одесск. Ком. Суда утвердить. (опр. 9 Сентября 1893 г. № 1071 по д. торг. дома Баржанскаго съ торг. дом. Смельсъ Ильсъ и К°).

120. Хозяинъ судна всегда въ правѣ продолжать или прекращать по своему усмотрѣнію иски, начатые въ его же интересахъ шкиперомъ по дѣламъ, касающимся управляемаго имъ судна. При зафрахтованіи парохода, который „ожидается, что будетъ готовымъ грузить черезъ приблизительно десять дней“ выраженію „приблизительно“ должно быть придано болѣе широкое значеніе. При нарушеніи фрахтоваго договора фрахтователемъ разница во фрахтѣ подлежитъ въ него взысканію и въ случаѣ гибели парохода на предстоявшемъ ему рейсѣ.

Приступая къ разсмотрѣнію наст. дѣла, Прав. Сенатъ находитъ необходимымъ прежде всего остановиться на объясненіяхъ апеллятора о томъ, что въ виду предъявленія составляющаго предметъ дѣла иска отъ имени шкипера парохода «Фламстидъ», Робертсона, а не отъ имени судохозяевъ означеннаго парохода, за этими послѣдними не можетъ быть признано право продолжать въ качествѣ истцовъ наст. дѣло. Въ этомъ отношеніи Прав. Сенатъ находитъ, что какъ въ силу самого существа взаимныхъ отношеній шкипера къ судовладѣльцу, положенія, занимающаго шкиперомъ относительно управляемаго имъ судна, такъ и по общему смыслу законовъ о карабельщикахъ (кн. III разд. II гл. IV Уст.

Торг.) карабельщикъ является законнымъ представителемъ судохозяина, имѣющимъ въ качествѣ такового не только право, но и обязанность охранять и защищать интересы судохозяина, въ томъ числѣ судебнымъ порядкомъ, какъ это, между прочимъ, видно изъ точнаго смысла ст. 910 Уст. Торг. (нынѣ ст. 247), причемъ въ законѣ нигдѣ даже не выражено требованія, чтобы для предъявленія въ судебныхъ мѣстахъ исковъ, касающихся управляемаго имъ судна, а слѣдовательно непосредственныхъ интересовъ владѣльцевъ онаго, карабельщикъ долженъ быть на то уполномоченъ особою довѣренностью, изъ чего слѣдуетъ, что всѣ иски, начатые шкиперомъ, хотя бы отъ своего имени, но касающіеся ввѣреннаго ему судна, тѣмъ самымъ уже въ силу одного представительства, должны считаться начатыми въ интересахъ судохозяина. А такъ какъ представительство шкипера нисколько не умаляетъ по закону правъ самого судохозяина относительно распоряженія своимъ имуществомъ т.-е. вообще правъ, какія законъ присваиваетъ хозяину передъ приказчикомъ, довѣрителю передъ повѣреннымъ и т. п., то слѣдуетъ придти къ заключенію, что хозяинъ всегда въ правѣ продолжать или прекращать по своему усмотрѣнію иски, начатые въ его же интересахъ шкиперомъ. А потому и въ виду того, что наст. искъ имѣетъ своимъ предметомъ взысканіе съ фрахтователя убытковъ отъ отказа его погрузить пароходъ «Фламстидъ» согласно договору 21 Августа 1886 г., касается слѣдовательно практики означеннаго парохода, судовладѣльцы онаго имѣютъ несомнѣнное право, за смертью самого шкипера, начавшаго наст. дѣло, продолжать оное безъ новаго вчинанія иска, тѣмъ болѣе, что интересы отвѣтчика отъ такого порядка ни мало не страдаютъ. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію существа исковыхъ требованій владѣльцевъ парохода «Фламстидъ», Уильки и Тернбуль, къ торг. дому «Леви и Гермеръ», Прав. Сенатъ находитъ, что таковыя заключаются въ требованіи возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ ими фирмѣ «Уильки и Тернбуль» недачею на пароходъ «Фламстидъ» условленнаго по договору отъ 21 Августа 1886 г. груза, выразившихся: а) въ разницѣ между условленною цѣною фрахта и тою, за которую зафрахтованъ былъ пароходъ вслѣдствіе отказа отвѣтчиковъ Юровскому и б) въ убыткахъ отъ простойныхъ дней парохода въ ожиданіи новаго грузителя. Главное возраженіе отвѣтчиковъ противъ этого требованія истца сводится къ тому, что фрахтовый договоръ былъ нарушенъ прежде всего самими истцами, доставившими пароходъ «Фламстидъ» въ Одессу послѣ установленнаго въ договорѣ срока. Останавливаясь по сему на обсужденіи основательности этого возраженія, Прав. Сенатъ находитъ, что въ силу представленнаго къ дѣлу договора отъ 21 Августа 1886 г., подписаннаго «Леви и Гермеръ», послѣдніе условились нагрузить около 10.000 четвертей зерна или сѣмянъ на пароходъ «Фламстидъ», *который ожидается, что будетъ готовымъ грузить черезъ приблизительно 10 дней.* Толкуя привиденное мѣсто договора, согласно ст. 1533 т. X ч. 1, по словесному смыслу, Прав. Сенатъ

находитъ, что выраженіе «черезъ приблизительно 10 дней», въ виду нахожденія парохода во время совершенія сдѣлки очень далеко отъ Одессы и въ виду часто встрѣчающихся въ морскомъ плаваніи случайностей, въ особенности при совершеніи судами далекихъ рейсовъ, препятствующихъ не только съ точностью, но и съ большею или меньшею вѣроятностью опредѣлить время прибытія судна въ данный пунктъ, не можетъ быть понимаемо въ смыслѣ только *одинъ* день позже или раньше 10-го дня, какъ неправильно толкуютъ отвѣтчики, а, смотря по обстоятельствамъ, и въ болѣе обширномъ смыслѣ. Къ такому толкованію его приводитъ, впрочемъ, и толкованіе договора по намѣренію и доброй совѣсти сторонъ (ст. 1539 т. X ч. 1). Въ договорѣ сказано: «симъ условливаемся грузить на вашъ пароходъ «Фламстидъ», который *ожидается*, что будетъ готовымъ *грузить черезъ приблизительно 10 дней*; далѣе: «грузъ будетъ данъ, какъ скоро Вами (агентами парохода) *будетъ потребованъ*»; изъ этихъ выраженій вытекаетъ, что если отвѣтчики согласились на ожидаемый прибыть черезъ приблизительно 10 дней пароходъ грузить лишь по требованію агентовъ, положившись, такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи на ихъ усмотрѣніе, то они не имѣли при заключеніи договора намѣренія опредѣлить себѣ положительный день для начатія нагрузки, тѣмъ болѣе, что срокъ окончанія нагрузки договоромъ вовсе не опредѣленъ; выраженіе же «ожидается», что пароходъ будетъ готовымъ къ принятію груза, еще болѣе убѣждаетъ въ томъ, что срокъ для начатія нагрузки обозначенъ въ договорѣ крайне неопредѣленно, а потому и долженъ быть толкуемъ болѣе широко въ ту или другую сторону. Нельзя также не замѣтить еще и того, что отъ отвѣтчиковъ, если они дѣйствительно имѣли въ виду опредѣлить время начатія нагрузки парохода «Фламстидъ» не позже, какъ черезъ 11 или въ крайнемъ случаѣ черезъ 12 дней по заключеніи договора 21 Августа 1886 г., зависѣло употребить въ договорѣ болѣе точное выраженіе чѣмъ ими это сдѣлано, и такая неясность употребленнаго ими выраженія должна быть толкуема въ пользу лица, обязавшагося доставить пароходъ (ст. 1539 т. X ч. 1). Наконецъ, если бы отвѣтчики дѣйствительно сознавали, что по договору нагрузка должна была произойти черезъ 10, самое большее 12 дней послѣ заключенія онаго, то они, по наступленіи сего срока должны были бы тогда же отказаться отъ дальнѣйшаго исполненія условія, между тѣмъ они дождались прибытія парохода и отказались отъ дачи груза лишь на 15 день по заключеніи условія (когда по собственному ихъ объясненію, фрахтовая плата начала понижаться). Признавая въ виду вышеизложеннаго, что прибытіемъ парохода «Фламстидъ» 3 Сентября и предоставленіемъ отвѣтчикамъ письмомъ отъ 4 Сентября нагрузки начиная съ 5 Сентября не былъ со стороны истцовъ, по обстоятельствамъ дѣла, нарушенъ договоръ отъ 31 Августа и нарушителями онаго должны быть признаны сами отвѣтчики, которые безъ правильнаго къ тому основанія отказались отъ дачи груза, Прав. Сенатъ находитъ, что въ силу этого

нарушенія отвѣтчики, по точному смыслу ст. 570 и 684 т. X ч. 1, обязаны возмѣстить истцамъ тѣ убытки, которые отъ сего нарушенія для нихъ послѣдовали. Обращаясь засимъ къ опредѣленію размѣра слѣдующихъ истцамъ убытковъ, Прав. Сенатъ находитъ, что таковые, по опредѣленію истцовъ, состоятъ изъ а) 1.375 р. 1 к., составляющихъ разницу въ цѣнѣ фрахта товара, нагруженнаго Юровскимъ, въ сравненіи съ цѣною, условленною отвѣтчиками въ договорѣ отъ 21 Августа, и б) 3.744 р. убытка отъ празднаго простоя парохода въ Одессѣ. Относительно первой суммы Прав. Сенатъ находитъ, что по договору 21 Августа «Леви и Гермеръ» обязались погрузить на пароходъ «Фламстидъ» до 10.000 четвертей зерна или сѣмени, равныхъ 938.81 тоннамъ сала, изъ разсчета фрахта по 15 шил. за тонну сала, что составляетъ за весь товаръ 704 ф. 2 ш., а на рубли—7.322 руб. 64 коп., между тѣмъ Юровскій погрузилъ на пароходъ 9.514 четв. по значительно уменьшенному фрахту, а именно всего за 571 ф. 17 ш. 9 п., что составляетъ 5.947 руб. 63 к., такъ что на фрахтѣ, сравнительно съ договоромъ, истцы по винѣ отвѣтчиковъ понесли убытокъ въ 1.375 руб. 1 к. Принимая засимъ во вниманіе: 1) что отвѣтчики противъ приведеннаго, сдѣланнаго истцами разсчета въ цифровыхъ данныхъ не спорятъ, равно не оспариваютъ и того, что Юровскому былъ зафрахтованъ пароходъ за показанную истцомъ сумму; 2) что указаніе апеллятора на то, что истцы не имѣли права выжидать повышенія фрахтовыхъ цѣнъ, а обязаны были немедленно послѣ отказа ихъ отъ доставленія груза зафрахтовать пароходъ другому лицу, причемъ получился бы убытокъ лишь въ $^1/_2$ шил. на тонну, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ апелляторы ничѣмъ не доказали, что истцы медлили въ пріисканіи грузителей или отказывали таковымъ въ ожиданіи лучшихъ цѣнъ, найти же немедленно фрахтователя не всегда возможно; 3) что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе апелляторовъ на то, что такъ какъ истцы съ гибелью парохода потеряли право на фрахтъ, то потеряли также и право на разницу фрахта, такъ какъ съ потерею права на цѣлое теряется и право на его составную часть, ибо право на взысканіе съ отвѣтчиковъ убытковъ, выразившихся въ разницѣ фрахтовъ, стоитъ внѣ всякой зависимости отъ полученія фрахта за погруженный Юровскимъ товаръ, а вытекаетъ исключительно изъ нарушенія отвѣтчиками договора 21 Августа; даже въ томъ случаѣ, еслибы на пароходѣ «Фламстидъ» не погружено было никакого товара, а слѣдовательно не причиталось бы никакого фрахта, отвѣтчики обязаны были бы возмѣстить истцамъ убытки, т.-е. уплатить весь условленный по договору фрахтъ. Признавая по сему требованія истцовъ въ суммѣ 1.375 руб. 1 к. разницы во фрахтѣ, подлежащими удовлетворенію и переходя засимъ къ разсмотрѣнію второй части исковой суммы—убытковъ 3.744 руб. за простой парохода на одесскомъ рейдѣ въ теченіе 8 дней, т.-е. съ 5 Сентября по 12, Прав. Сенатъ находитъ, что это послѣднее требованіе основывается истцомъ на томъ обстоятельствѣ, что въ

указанные дни пароходъ «Фламстидъ» долженъ былъ простоять въ бездѣйствіи до пріисканія груза Юровскаго. Такимъ образомъ для признанія этого требованія подлежащимъ удовлетворенію, истцу, прежде всего, предстояло доказать, что пароходъ дѣйствительно простоялъ въ бездѣйствіи съ 5 по 12 Сентября и что произошло это исключительно по винѣ отвѣтчиковъ. Между тѣмъ, изъ представленнаго апелляторомъ удостовѣренія одесской таможни отъ 3 Февраля 1887 г. видно, что въ теченіе указанныхъ истцомъ дней (съ 5 по 12 Сентября) на пароходъ «Фламстидъ», зафрахтованный не исключительно и всецѣло отвѣтчикомъ «Леви и Гермеръ», производилась погрузка товаровъ другими фрахтователями именно: 6 Сентября Юровскимъ и Копельманомъ, 10 Сентября Вургафтомъ, а потому съ одной стороны объясненіе истца о бездѣйствіи въ эти дни парохода представляется лишеннымъ основанія, а съ другой и приписывать простой его въ оные исключительно винѣ отвѣтчика, а не необходимости, напр., принимать грузы отъ другихъ фрахтователей, въ томъ числѣ и отъ Юровскаго, начавшаго притомъ грузить, какъ видно изъ приведеннаго выше удостовѣренія, уже съ 6 Сентября, не представляется никакихъ основаній. Въ виду сего и не входя за таковымъ разрѣшеніемъ сего вопроса въ обсужденіе доказанности этой части иска въ цифровыхъ данныхъ, Прав. Сенатъ находитъ требованіе истца съ отвѣтчика убытковъ за простой судна «Фламстидъ» въ указанные имъ дни, какъ въ основаніи своемъ недоказанное, за силою ст. 273 т. X ч. 2 удовлетворенію не подлежащимъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ опредѣляетъ: въ измѣненіе рѣшенія Одесскаго Ком. Суда, по настоящему дѣлу состоявшагося: 1) взыскать съ «Леви и Гермеръ» въ пользу владѣльцевъ парохода «Фламстидъ»—Уильки и Тернбуль 1.375 руб. 1 к. съ % со дня предъявленія иска, во взысканіи же остальныхъ 3.744 руб. отказать. (опр. 30 Сентября 1887 г. № 1497 по д. «Леви и Гермеръ» съ Уильки и Тернбуль).

121. Уполномочіе на заключеніе фрахтоваго договора объемлетъ собою и право обязывать довѣрителя законною неустойкою, ибо условіе о неустойкѣ требуется самимъ закономъ—статьею 329 Уст. Торг. (опр. 4 Іюня 1892 г. № 843 по д. Якимова съ Мусури).

122. Уступивъ мѣсто на пароходѣ „готовомъ грузить въ Ноябрѣ“, отвѣтчикъ не можетъ ссылаться на то, что указанный имъ впослѣдствіи пароходъ, „ожидавшійся прибытіемъ въ Ноябрѣ“, потерпѣлъ аварію и тѣмъ освободиться отъ отвѣтственности за непредоставленіе истцу условленнаго мѣста для погрузки его товара.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Одесскій Ком. Судъ возложилъ на торговый домъ «Г. Твиди и К°» отвѣтственность передъ Вургафтомъ за неисполненіе сдѣлки 1/13 Сентября 1887 г. о предоставленіи первымъ послѣднему мѣста на пароходѣ для нагрузки 2.500 четв. зерна. Въ отношеніи сего вопроса Прав. Сенатъ находитъ, что въ силу договора 1/13 Сентября торговый домъ «Твиди и К°» уступилъ Вургафтумѣсто на пароходѣ, *готовомъ грузить въ Ноябрѣ* новаго стиля 1887 г. около 3.000 четв. зерна изъ Одессы въ Антверпенъ или Роттердамъ по 17 шил. за тонну сала, на условіяхъ, въ договорѣ этомъ означенныхъ. Не предоставивъ истцу вопреки сему договору условленнаго мѣста, отвѣтчикъ, тѣмъ не менѣе, не признаетъ себя отвѣтственнымъ за произошедшіе отъ сего для истца убытки на томъ основаніи, что указанный имъ впослѣдствіи истцу пароходъ, который имѣлъ принять отъ него грузъ и ожидался быть къ этому готовымъ 27 Ноября, потерпѣлъ аварію, вслѣдствіе чего и непредоставленіе Вургафту мѣста на этомъ пароходѣ, какъ вызванное непреодолимою силою, не можетъ быть поставлено въ вину ему, отвѣтчику. Но такія объясненія повѣреннаго торговаго дома «Г. Твиди и К°» не могутъ быть признаны уважительными по слѣдующимъ соображеніямъ: буквальное содержаніе договора 1/13 Сентября 1887 г. въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что заключающееся въ печатномъ текстѣ его слово «ожидающійся» («expected») передъ словами «готовый грузить» зачеркнуто и что самое названіе парохода, который долженъ былъ принять грузъ, не обозначено, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что во исполненіе этого договора «Твиди и К°» обязаны были прежде всего указать Вургафту, а за симъ и представить въ его распоряженіе пароходъ, который въ Ноябрѣ 1887 г. былъ бы уже въ *дѣйствительности готовъ* къ принятію отъ него груза, а не такой, который *только ожидался прибытіемъ* для нагрузки въ теченіе этого мѣсяца, а за симъ «Твиди и К°» могли бы быть освобождены передъ Вургафтомъ по этому обязательству лишь въ томъ случаѣ, если бы такой указанный ими какъ уже готовый къ принятію груза пароходъ послѣ того, вслѣдствіе вліянія непреодолимой силы не былъ бы въ состояніи исполнить перевозку или если-бы они вообще по независящимъ отъ воли ихъ обстоятельствамъ лишены были возможности предоставить Вургафту въ теченіе всего Ноября какой либо готовый къ нагрузкѣ пароходъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ они всегда, въ виду предоставленнаго имъ права выбора парохода, безнаказанно могли бы сложить съ себя отвѣтственность по сдѣлкѣ 1/13 Сентября, стоило-бы имъ только впослѣдствіи указать своему контрагенту на такой пароходъ, который по какимъ-либо причинамъ не могъ быть готовымъ въ теченіе условленнаго срока къ нагрузкѣ, что, очевидно, было бы противно намѣренію и доброй совѣсти сторонъ при заключеніи ими означенной сдѣлки (ст. 1539 т. X ч. 1), предоставляя всѣ преимущества по оной только одной изъ

нихъ. Изъ дѣла же видно, что, несмотря на неоднократныя требованія Вургафта объ указаніи ему парохода готоваго принять его грузъ, «Твиди и К°» этого однако не исполнили, а увѣдомили его только, что для принятія груза предназначенъ пароходъ «Вильямсъ Саймингтонъ», ожидающійся быть готовымъ къ нагрузкѣ около 27 Ноября, т.-е. всего за три дня до истеченія условленнаго договоромъ мѣсячнаго срока. Но имѣя въ виду, что, какъ уже указано, предметомъ договора 1/13 Сентября былъ не пароходъ, *ожидающійся быть готовымъ* къ нагрузкѣ, а пароходъ *уже готовый* къ этому въ теченіе Ноября, нельзя не признать, что указаніе «Твиди и К°» на пароходъ «Вильямсъ Саймингтонъ» могло бы имѣть по отношенію къ сдѣлкѣ 1/13 Сентября значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы пароходъ этотъ дѣйствительно оказался бы готовымъ къ принятію груза въ теченіе Ноября, а такъ какъ этого не послѣдовало, то и самое указаніе «Твиди и К°» на этотъ именно пароходъ, при обсужденіи принятой ими на себя обязанности никакого рѣшающаго значенія имѣть не можетъ. По сему, а равно и за непредставленіемъ со стороны «Твиди и К°» никакихъ доказательствъ, ни тому, что бы именно пароходъ «Саймингтонъ» имѣлся въ виду при заключеніи сдѣлки 1/13 Сентября, ни тому, чтобы они вообще лишены были по независящимъ отъ нихъ причинамъ возможности предоставить Вургафту въ теченіе условленнаго срока мѣсто на какомъ-либо другомъ готовомъ къ нагрузкѣ пароходѣ, то обстоятельство, вслѣдствіе какихъ именно причинъ пароходъ «Саймингтонъ» опоздалъ прибытіемъ въ Одессу, представляется для дѣла совершенно безразличнымъ и, само по себѣ, какимъ либо оправданіемъ неисполненія со стороны «Твиди и К°» договора служить не можетъ. Признавая въ виду изложеннаго заключеніе Одесскаго Ком. Суда о признаніи торговаго дома «Тведи и К°» нарушившимъ договоръ отъ 1/13 Сентября 1887 г. не предоставленіемъ ему въ теченіе условленнаго срока готоваго къ нагрузкѣ парохода, а вслѣдствіе сего и обязаннымъ вознаградить послѣдняго за произошедшіе отъ сего убытки вполнѣ правильнымъ и съ обстоятельствами дѣла согласнымъ, Прав. Сенатъ находитъ исковыя въ настоящемъ дѣлѣ требованія Вургафта о взысканіи съ торговаго дома «Твиди и К°» убытковъ въ суммѣ 1.136 р. 78 к. съ %, противъ правильности исчисленія каковой суммы апелляторъ спора не заявляетъ, подлежащими удовлетворенію, встрѣчное же требованіе «Твиди и К°» о признаніи договора 1/13 Сентября 1887 г. уничтоженнымъ со всѣми послѣдствіями и для него необязательнымъ неуважительнымъ. А потому Прав. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда, по настоящему дѣлу состоявшееся, оставить въ силѣ. (опр. 1 Декабря 88 г. № 1848 по д. Вургафта съ Твиди).

123. При заключеніи сдѣлки агентомъ за счетъ непоименованнаго въ оной лица позднѣйшее указаніе контра-

гента, которое должно имѣть своимъ послѣдствіемъ освобожденіе отъ отвѣтственности самого агента, не можетъ заключаться въ одномъ голословномъ названіи чьего-либо имени. Не исполнивъ принятой на себя обязанности доставить къ извѣстному сроку мѣсто на пароходѣ, безъ поименованія на какомъ именно, контрагентъ не можетъ голословно ссылаться на то, что имѣлся въ виду именно пароходъ, по независѣвшимъ отъ него причинамъ не успѣвшій прибыть къ сроку, а потому и долженъ отвѣчать за происшедшіе отъ непредоставленія мѣста на пароходѣ убытки.

Обращаясь вслѣдствіе принесенной повѣреннымъ торговаго дома «Георгъ Твиди и К°» апелляціонной жалобы къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ прежде всего вопросъ о томъ, правильно ли Одесскій Ком. Судъ призналъ торговый домъ «Твиди и К°» отвѣтственнымъ передъ торговымъ домомъ «Валлеръ и К°» по представленному послѣднимъ въ основаніе его иска условію 18/30 Сентября 1887 г.? Изъ дѣла видно, что въ силу этого условія «Твиди и К°» уступили «Валлеръ и К°» мѣсто на пароходѣ, ожидаемомъ быть готовымъ грузить между 1 и 25 Ноября 1887 г. нов. ст. изъ Одессы въ Геную, для нагрузки около 4.700 четв. пшеницы или другихъ зерновыхъ продуктовъ по 1 франку 75 сантимовъ въ золотой валютѣ за шаржъ, на дальнѣйшихъ условіяхъ, въ сдѣлкѣ этой перечисленныхъ. Отрицая какъ на судѣ, такъ и въ апелляціонной жалобѣ Прав. Сенату отвѣтственность свою передъ истцомъ по означенному условію, торговый домъ «Твиди и К°», черезъ повѣреннаго своего, объясняетъ, что, какъ видно изъ подписи его на условіи 18/30 Сентября, таковое заключено было имъ не отъ своего имени, а «въ качествѣ агента за судохозяевъ», которые впослѣдствіи, а именно 28/9-го Октября имъ и были истцу указаны и на которыхъ вслѣдствіе этого и должна перейти отвѣтственность по этой сдѣлкѣ. Но подобныя объясненія отвѣтчика не могутъ быть признаны уважительными по слѣдующимъ соображеніямъ: какъ то уже подробно разъяснено Прав. Сенатомъ въ опредѣленіи его по однородному съ настоящимъ дѣлу Макъ-Набба съ Танкреди, при заключеніи агентомъ сдѣлки за счетъ не поименованнаго въ оной лица позднѣйшее указаніе контрагента, которое должно имѣть своимъ послѣдствіемъ освобожденіе отъ отвѣтственности самого агента, очевидно, не можетъ заключаться въ одномъ голословномъ названіи чьего-либо имени, напротивъ того, для устраненія личной своей отвѣтственности агентъ непремѣнно долженъ доставить своему соконтрагенту доказательства того, что составляющая предметъ спора сдѣлка заключена имъ или по прямому порученію лица, имъ указаннаго, или одобрена имъ впослѣдствіи или вообще при-

нята имъ къ исполненію подъ своею отвѣтственностью, уже по одному тому, что безъ такихъ доказательствъ контрагентъ, вступившій въ договоръ съ агентомъ, лишенъ всякой возможности предъявить какія-либо требованія къ указанному послѣднимъ лицу, съ которымъ онъ ни въ какія непосредственныя отношенія не вступалъ. Въ настоящемъ же случаѣ торговый домъ «Г. Твиди и К°» не только не представилъ никакихъ доказательствъ тому, чтобы сдѣлка 18/30 Сентября 1887 г. была заключена имъ съ «Валлеръ и К°» по порученію именно владѣльца парохода «Робиланъ»—названіе парохода въ сдѣлкѣ одинаково не указано—или чтобы таковая была послѣднимъ впослѣдствіи одобрена или принята къ исполненію, но напротивъ того въ дѣлѣ имѣются данныя, явно указывающія на то, подтвержденное свидѣтельствомъ членовъ Одесскаго Ком. Суда отъ купечества, принимавшихъ участіе въ разрѣшеніи настоящаго дѣла, обстоятельство, что въ означенной сдѣлкѣ «Твиди и К°» въ сущности дѣйствовали даже вовсе не въ качествѣ агентовъ какого-либо опредѣленнаго судохозяина, а въ качествѣ самостоятельныхъ контрагентовъ по фрахтовому договору, спекулирующихъ на заработокъ по зафрахтованію иностранныхъ для одесскаго порта судовъ, и что дѣятельность ихъ въ семъ отношеніи заключалась лишь въ перефрахтованіи «Валлеръ и К°» уже отъ себя, зафрахтованнаго ими самими у иностранныхъ судовладѣльцевъ парохода. А именно изъ представленнаго къ дѣлу самимъ отвѣтчикомъ удостовѣренія итальянскаго генеральнаго консула усматривается, что, протестуя противъ задержки въ Генуѣ парохода «Робиланъ», шкиперъ этого парохода, между прочимъ, заявляетъ, что «пароходъ не можетъ исполнить обязательства, обусловленныя съ «Георгій Твиди и К°», а потому объявляетъ себя неотвѣтственнымъ за такое неисполненіе»; въ нотаріальномъ же заявленіи истцу отъ 17 Ноября 1887 г. «Твиди и К°» сами прямо признаютъ въ принципѣ свою отвѣтственность передъ «Валлеръ и К°» по сдѣлкѣ 18/30 Сентября, слагая съ себя таковую лишь вслѣдствіе неприбытія парохода «Робиланъ» къ сроку по причинѣ, совершенно отъ нихъ не зависящей — непреодолимой силы. Что же касается ссылки апеллятора на имѣющееся въ дѣлѣ удостовѣреніе корабельныхъ маклеровъ и диспашеровъ о томъ, что въ Одессѣ открыто нѣсколько спеціальныхъ конторъ, владѣльцы которыхъ исполняютъ лишь обязанности, возложенныя закономъ на корреспондентовъ и адресатовъ судовъ и дѣйствуютъ всегда по приказу, порученію и уполномочію заграничныхъ судохозяевъ, то таковая лишена при разрѣшеніи настоящаго дѣла всякаго значенія, какъ въ силу вышеизложеннаго, такъ и потому, что въ удостовѣреніи этомъ вовсе не говорится, чтобы торговый домъ «Твиди и К°» принадлежалъ къ числу владѣльцевъ именно такихъ спеціальныхъ конторъ, а не къ числу тѣхъ, существующихъ въ Одессѣ, по удостовѣренію членовъ суда отъ купечества, торговыхъ домовъ, которые. спекулируя на разницу по перефрахтованію одесскимъ экспортерамъ зафрахтованныхъ ими самими у иностранныхъ владѣльцевъ судовъ, являются по сдѣл-

камъ, заключеннымъ ими съ третьими лицами, вполнѣ самостоятельно отвѣтственными контрагентами. Признавая посему приводимые повѣреннымъ торговаго дома «Твиди и К°» доводы, клонящіеся къ устраненію его довѣрителя отъ отвѣтственности передъ истцомъ по сдѣлкѣ 18/30 Сентября 1887 г., неуважительными и переходя къ разсмотрѣнію существа исковыхъ въ настоящемъ дѣлѣ требованій торговаго дома «Валлеръ и К°», Прав. Сенатъ находитъ, что по условію 18/30 Сентября 1887 г. торговый домъ «Твиди и К°» обязался доставить истцамъ мѣсто для перевозки изъ Одессы въ Геную ихъ товара не именно на пароходѣ «Робиланъ», о которомъ въ самомъ условіи ничего не упомянуто, а вообще на какомъ бы то ни было пароходѣ, имѣющемъ быть готовымъ грузить съ 1 по 25 Ноября нов. стиля 1887 г. Хотя же впослѣдствіи (28/9-го Октября 1887 г.) «Твиди и К°» и указали истцамъ на пароходъ «Робиланъ», какъ имѣющій совершить условленную перевозку, но обстоятельство это, вслѣдствіе представившейся невозможности прибытія означеннаго парохода въ Одессу къ сроку, въ связи съ отсутствіемъ всякихъ доказательствъ тому, чтобы этотъ именно пароходъ имѣлся въ виду при заключеніи условія 18/30 Сентября и съ предоставленіемъ согласно этому условію «Твиди и К°» права замѣны парохода другимъ, очевидно, не могло еще, само по себѣ, освободить послѣднихъ отъ лежавшей на нихъ въ силу договора обязанности предоставить истцамъ мѣсто для нагрузки ихъ товара на какомъ-либо другомъ пароходѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ они всегда имѣли бы возможность безнаказанно освободиться отъ этой обязанности; стоило бы имъ только указать впослѣдствіи своему контрагенту на такой пароходъ, который, по какимъ-либо причинамъ, фактически не могъ бы прибыть къ условленному сроку, что несомнѣнно было бы противно намѣренію и доброй совѣсти сторонъ, на основаніи коихъ должны быть изъясняемы договоры при ихъ исполненіи (ст. 1539 1 ч. X т.). При этомъ нельзя также не обратить въ настоящемъ случаѣ вниманія и на то: 1) что извѣщеніе со стороны «Твиди и К°» истца относительно парохода «Робиланъ» послѣдовало въ то время (28/9 $\frac{\text{Октября}}{\text{Ноября}}$ 1887), когда послѣдній разгружался еще только въ Генуѣ и при неблагопріятныхъ къ тому же задерживавшихъ разгрузку обстоятельствахъ (удостовѣреніе капитана надъ портомъ въ Генуѣ и итальянскаго консула въ Одессѣ), а слѣдовательно когда въ связи съ разсчетомъ потребнаго для перехода изъ Генуи въ Одессу и для обсерваціи у одесскаго порта времени, прибытіе и готовность къ нагрузкѣ парохода «Робиланъ» къ условленному договоромъ сроку (между 1 и 25 Ноября нов. стиля) представлялись уже почти невозможными, и 2) что между тѣмъ въ теченіе означеннаго срока въ распоряженіи «Твиди и К°» были другіе пароходы, которые отправлялись ими изъ Одессы по назначенію, въ томъ числѣ, между прочимъ, и въ Геную, какъ это усматривается изъ представленныхъ истцомъ къ дѣлу №№ «Коммерческаго Обозрѣнія» и отвѣтчикомъ вовсе не отрицается. Но независимо отъ всего выше-

изложеннаго представляется недоказаннымъ даже и то обстоятельство, что несвоевременное прибытіе парохода «Робиланъ» было вызвано какою-либо непредвидѣнною и непредотвратимою силою, такъ какъ представленными отвѣтчикомъ въ подтвержденіе сего удостовѣреніями капитана надъ генуэзскимъ портомъ и итальянскаго консула въ Одессѣ установляется только, что еще до 11 Ноября и по 10 Декабря 1887 г. погода въ Генуѣ была часто дождливая, что накопленіе товаровъ мѣшало производить работы по выгрузкѣ съ обычною поспѣшностью и что пароходъ «Робиланъ» въ Ноябрѣ былъ задержанъ въ теченіе нѣсколькихъ дней въ бездѣйствіи вслѣдствіе дурной погоды, каковыя обстоятельства, уже помимо неопредѣленности своей, по вполнѣ правильному заключенію ком. суда, сами по себѣ, характера какой-либо непреодолимой и непредвидимой силы вовсе не носятъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая торговый домъ «Георгій Твиди и К°» не исполнившимъ принятой имъ на себя по условію 18/30 Сентября обязанности доставить торговому дому «Валлеръ и К°» мѣсто на пароходѣ для погрузки и отправки въ Геную условленнаго груза, а вслѣдствіе сего обязанными вознаградить послѣднихъ за произошедшіе для нихъ отъ сего убытки (ст. 574 и 684 1 ч. X т.) и принимая во вниманіе, что противъ самой суммы этихъ убытковъ, присужденной судомъ, апелляторъ никакого спора не заявляетъ, Прав. Сенатъ находитъ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда о взысканіи съ торговаго дома «Георгъ Твиди и К°» въ пользу торговаго дома «Братья Валлеръ и К°» 2.064 руб. съ % отмѣнѣ не подлежащимъ, а потому Прав. Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда оставить въ силѣ. (опр. 15 Декабря 1888 г. № 1956 по д. «Твиди и К°» съ «Валлеръ и К°»).

124. Коль скоро лицо приняло на себя обязанность доставить полный грузъ пароходу, то оно одно только и является отвѣтственнымъ по этой сдѣлкѣ лицомъ, безразлично чьимъ собственно грузомъ долженъ былъ быть нагруженъ пароходъ. Согласившись начать и начавъ погрузку одновременно съ выгрузкой, грузитель не можетъ впослѣдствіи отзываться необязательностью для него такой нагрузки. По договору „à la cueillette“ (нагрузка разнородными и принадлежащими нѣсколькимъ хозяевамъ товарами) число стоевыхъ дней не опредѣляется, а условливается, чтобы нагрузка и выгрузка производилась возможно скорѣе. Тѣ дни, въ которые пароходъ принужденъ былъ излишне стоять вслѣдствіе замерзанія порта, къ числу подлежащихъ оплатѣ штрафомъ сверхсталійныхъ дней причислены быть не должны.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, 2-ое Общее Собраніе Прав. Сената находитъ, что въ предѣлахъ апелляціонный жалобы повѣреннаго торговаго дома «Георгій Твиди и К°» подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, правильно ли Одесскій Ком. Судъ опредѣлилъ взыскать съ торговаго дома «Георгій Твиди и К°» въ пользу торговаго дома «Томасъ Вильсонъ сыновья и К°» 8.730 р. съ °/о? Изъ дѣла видно, что означенная сумма составляетъ, по разсчету суда, взыскиваемые торговымъ домомъ «Томасъ Вильсонъ сыновья и К°» съ торговаго дома «Георгій Твиди и К°» убытки, происшедшіе отъ медленной нагрузки послѣднимъ зафрахтованнаго имъ парохода «Салерно», вслѣдствіе чего этотъ пароходъ былъ захваченъ льдомъ въ одесскомъ портѣ и принужденъ былъ по этому случаю простоять лишнихъ 36 дней. Возраженія апеллятора «Георгій Твиди и К°» по предъявленному къ нему иску сводятся къ тому: 1) что онъ не былъ самостоятельнымъ грузителемъ парохода «Салерно», а лишь агентомъ-коммисіонеромъ по зафрахтованію и нагрузкѣ сего парохода, а потому отвѣтственными передъ истцомъ лицами за медленность грузки, если только она дѣйствительно имѣла мѣсто, являются грузители парохода, а не онъ, и 2) что вообще никакой медленности въ нагрузкѣ парохода «Салерно» въ дѣйствительности допущено не было. Обращаясь къ первому доводу апеллятора, Второе Общее Собраніе находитъ, что, какъ видно изъ дѣла, письмомъ отъ 7-го Ноября 1888 г., въ подтвержденіе телеграммы отъ того же числа, торговый домъ «Георгій Твиди и К°», увѣдомляя торговый домъ «Томасъ Вильсонъ сыновья и К°» о томъ, что грузъ угля на пароходѣ «Салерно» онъ считаетъ своимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ пишетъ: «ждемъ, удостоите ли вы насъ порученіемъ о подысканіи обратнаго груза. Мы предложили вамъ положительно, при немедленномъ отвѣтѣ, 31 ш. за полный грузъ прямо въ Гулль». Затѣмъ въ отвѣтѣ на телеграмму торговаго дома «Томасъ Вильсонъ сыновья и К°», увѣдомляющую о согласіи на предложенныя торговымъ домомъ «Георгій Твиди и К°» условія, если только пароходъ «Салерно» свободенъ, послѣдній 8 Ноября пишетъ торговому дому «Томасъ Вильсонъ сыновья и К°»: «сожалѣемъ, что до сего времени мы оставлены безъ дальнѣйшихъ извѣстій отъ васъ, такъ какъ вы можете понять, какъ трудно держать купцовъ въ неопредѣленномъ положеніи. Тѣмъ не менѣе купцы связаны съ нами до 11 часовъ сего вечера и мы надѣемся еще получить отъ васъ извѣстіе до полуночи». Телеграммою отъ 9 Ноября торговый домъ «Томасъ Вильсонъ сыновья и К°» подтвердилъ свое согласіе на предложеніе торговаго дома «Георгій Твиди и К°», а въ письмѣ отъ того же числа пишетъ: «мы надѣемся, что вы нагрузите намъ пароходъ безъ малѣйшаго замедленія... онъ долженъ будетъ принять грузъ 2.500 тоннъ». По случаю запозданія полученія вышеозначенной телеграммы торговаго дома «Томасъ Вильсонъ сыновья и К°», торговый домъ «Георгій Твиди и К°» въ подтвержденіе раньше посланныхъ имъ телеграммъ 10 Ноября пишетъ: «мы очень сожалѣемъ, что вы не могли телеграфировать раньше согласіе

ваше на наше предложеніе касательно полнаго груза, мы удерживали грузителей, сколько возможно было, но мы не могли склонить ихъ возобновить уполномочія наши на полный грузъ. Тѣмъ не менѣе мы подтверждаемъ, что мы успѣли запастись 8.000 кварт. по 31 шил. и что мы дѣлаемъ все отъ насъ зависящее, чтобы запастись остальными», а засимъ 15 Ноября сообщаетъ, что совершилъ сдѣлку еще на 1.500 кварт. по 31 шил., и что «мы теперь усиленно работаемъ относительно остатка требуемаго груза». Въ отвѣтъ на это торговый домъ «Томасъ Вильсонъ сыновья и К°» пишетъ: «мы принимаемъ къ свѣдѣнію, что вы сдѣлали 8.000 кварт. и что вы запаслись еще 1.500 кварт. по 81 шил. Надѣемся, что недостающій грузъ будетъ вами взятъ и что вы насъ объ этомъ увѣдомите». Затѣмъ, послѣ цѣлаго ряда телеграммъ по поводу остатка, 23 Декабря торговый домъ «Георгій Твиди и К°» телеграфируетъ торговому дому «Томасъ Вильсонъ сыновья и К°»: «Салерно, запаслись остаткомъ, мятель препятствуетъ работать». Изъ приведенныхъ выдержекъ изъ переписки сторонъ съ несомнѣнностью явствуетъ, что торговый домъ «Георгій Твиди и К°» вошелъ съ торговымъ домомъ «Томасъ Вильсонъ сыновья и К°» въ соглашеніе, въ силу котораго онъ принялъ на себя передъ послѣднимъ обязанность подыскать полный грузъ для обратнаго изъ Одессы въ Гулль рейса парохода «Салерно», и при томъ нагрузить этотъ пароходъ этимъ грузомъ «безъ малѣйшаго замедленія», какъ выразился торговый домъ «Томасъ Вильсонъ сыновья и К°», выражая въ письмѣ отъ 9 Ноября 1888 г. свое согласіе на предложеніе торговаго дома «Георгій Твиди и К°» доставить пароходу «Салерно» полный грузъ. Такимъ образомъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что контрагентомъ торговаго дома «Томасъ Вильсонъ сыновья и К°» по нагрузкѣ въ Одессѣ парохода «Салерно» являлся исключительно торговый домъ «Георгій Твиди и К°». То же обстоятельство, чьимъ собственно грузомъ долженъ былъ быть, согласно обязательству торговаго дома «Г. Твиди и К°», нагруженъ пароходъ, т.-е. грузомъ ли самого торговаго дома или другихъ, для дѣла совершенно безразлично. Торговый домъ «Томасъ Вильсонъ сыновья и К°» вошелъ по этому предмету въ соглашеніе съ однимъ торговымъ домомъ «Г. Твиди и К°», одинъ только торговый домъ «Г. Твиди и К°» обязался передъ нимъ доставить для его парохода полный грузъ, а слѣдовательно только онъ одинъ и является по этой сдѣлкѣ отвѣтственнымъ передъ торговымъ домомъ «Томасъ Вильсонъ сыновья и К°» за нарушеніе этого соглашенія, въ коемъ третьи лица вовсе не участвовали, ни въ какія отношенія съ торговымъ домомъ «Томасъ Вильсонъ сыновья и К°» не входили и никакихъ обязательствъ по отношенію къ послѣднему на себя не принимали, а потому и всѣ противныя сему объясненія апеллятора лишены всякаго основанія. Обращаясь по сему къ обсужденію второго составляющаго предметъ дѣла вопроса о томъ, насколько представляется по дѣлу доказанною утверждаемая торговымъ домомъ «Томасъ Виль-

сонъ сыновья и К°» медленность въ нагрузкѣ парохода «Салерно», Второе Общее Собраніе Прав. Сената находитъ, что изъ шканечнаго журнала сего парохода видно, что по приходѣ его въ одесскій портъ выгрузка парохода началась 8 Ноября 1888 г., затѣмъ съ 3 Декабря одновременно съ выгрузкой началась и нагрузка; 6 Декабря выгрузка была окончена и нагружено около 560 четв., а всего съ прежде нагруженными къ этому времени было нагружено около 4.000 четв.; засимъ нагрузка продолжалась, за исключеніемъ 11, 13 и 15 Декабря, до 18 Декабря, когда, по окончанін нагрузки, пароходъ пробовалъ выбраться изъ одесскаго порта, но ему это не удалось по причинѣ льда и онъ долженъ былъ простоять въ портѣ до 18 Января 1889 г. Имѣя въ виду, что, какъ видно изъ манифеста, весь грузъ парохода «Салерно» состоялъ изъ 15.387 четв., что ко времени окончанія его разгрузки (7 Декабря) 4.000 четв. уже были на него нагружены, что посему оставались къ нагрузкѣ 11.387 четв., Второе Общее Собраніе Прав. Сенатъ находитъ, что подлежащій разрѣшенію вопросъ сводится къ тому, можетъ ли нагрузка этихъ 11.387 четв. съ 7 по 18 Декабря быть признана медленною? Дававшіе по сему предмету, по обоюдному ходатайству о томъ сторонъ, свое заключеніе эксперты, на основаніи свѣдѣній, имѣющихся въ шканечномъ журналѣ парохода «Салерно» и въ манифестѣ сего парохода, пришли къ заключенію, что нагрузка 11.387 четв. зерна при обыкновенныхъ среднихъ условіяхъ во всѣ времена года можетъ быть окончена въ три дня, если грузъ совершенно готовъ къ нагрузкѣ; но въ данномъ случаѣ, принимая во вниманіе неблагопріятныя условія при доставкѣ зерна изъ хлѣбныхъ складовъ въ портъ подводами, т.-е. сильные морозы, гололедицу и снѣжные заносы, эксперты нашли, что пяти рабочихъ дней было бы совершенно достаточно для доставки въ портъ и нагрузки означеннаго количества груза и что, слѣдовательно, пароходъ «Салерно» могъ быть вполнѣ нагруженъ 12 Декабря, такъ какъ въ воскресенье 11 Декабря работа не производилась. Такимъ образомъ, согласно этому заключенію экспертовъ, пароходъ «Салерно» имѣлъ возможность покончить нагрузку 6-ю днями раньше, чѣмъ онъ въ дѣйствительности это сдѣлалъ. Оспаривая правильность приведеннаго заключенія экспертовъ, съ которымъ согласился и ком. судъ, апелляторъ указываетъ во-первыхъ на то, что пароходъ долженъ считаться поступившимъ въ распоряженіе грузителя лишь съ того времени, когда онъ вполнѣ готовъ къ принятію предназначеннаго для него груза, а такая готовность «Салерно» явилась съ того момента, когда онъ вполнѣ освободился отъ привознаго груза угля, очистилъ и привелъ трюмы въ порядокъ, т.-е. съ 7-го Декабря; если же частичная грузка началась и раньше, то это было вызвано особыми обстоятельствами—неустойчивостью судна—для вящей выгоды самого же судовладѣльца, вслѣдствіе чего только съ 7-го Декабря и долженъ быть произведенъ разсчетъ дней, потребныхъ для нагрузки не только оставшихся къ этому

числу ненагруженными 11.387 четв., но всего количества принятаго «Салерно» груза. Но это соображеніе апеллятора не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія по одному тому, что самый фактъ нагрузки на пароходъ, какъ въ данномъ случаѣ 4.000 четв., доказываетъ готовность его къ принятію груза, а слѣдовательно и бытность его въ распоряженіи грузителя; но помимо этого, согласившись начать производить нагрузку «Салерно» одновременно съ выгрузкой его и произведя дѣйствительно такимъ способомъ нагрузку означенныхъ 4.000 четв., апелляторъ въ настоящее время отговариваться необязательностью для него такой нагрузки уже не въ правѣ, тѣмъ болѣе, что въ силу самого соглашенія съ торговымъ домомъ «Томасъ Вильсонъ сыновья К°», онъ обязался грузить безъ всякаго замедленія, т.-е. при первомъ возможномъ случаѣ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе апеллятора на то, что изъ числа стоевыхъ для нагрузки дней, опредѣленныхъ экспертами, должны быть исключены дни 4-го, 6 и 11 Декабря, какъ дни праздничные и нерабочіе, ибо 4-е Декабря относится ко времени продолжавшейся разгрузки парохода, о которой спора со стороны истца не заявлено и которая посему не подвергалась вовсе обсужденію экспертовъ въ ихъ заключеніи (хотя 4-го Декабря, какъ видно изъ шканечнаго журнала, работы въ дѣйствительности производились), дни же 6 и 11 Декабря экспертами, какъ это видно изъ ихъ заключенія, въ разсчетъ приняты не были (хотя 6-го равнымъ образомъ работы производились), а именно эксперты считаютъ началомъ нагрузки 7-е Декабря и опредѣляя, что таковая должна была продлиться 5 дней, приходятъ къ заключенію, что пароходъ «Салерно» долженъ былъ быть готовъ лишь 12 Декабря, имѣя въ виду, что 11 Декабря не работали. Что же касается ссылки апеллятора въ доказательство того, что имъ не допущено никакой медленности въ нагрузкѣ парохода «Салерно» на удостовѣреніе Одесскаго Биржевого Комитета отъ 14 Іюля 1890 г. за № 61 въ томъ, что для выгрузки и нагрузки парохода емкостью въ 2.500 тоннъ (т.-е. такой емкости, какъ пароходъ «Салерно») необходимо вообще отъ 15 до 16 рабочихъ дней, то таковая также представляется незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: во-первыхъ потому, что въ означенномъ удостовѣреніи говорится о продолжительности времени на разгрузку и нагрузку, предоставляемаго обыкновенно фрахтовымъ договоромъ; въ настоящемъ же случаѣ нагрузка «Салерно» произведена была не по цертепартіи, въ которой, по удостовѣренію Одесскаго Биржевого Комитета отъ 31 Октября 1890 г., точно опредѣляется число дней стоянки для выгрузки и нагрузки, а, какъ то признаетъ и самъ апелляторъ, по договору, такъ называемому «à la cueillette»—нагрузка разнородными и принадлежащими нѣсколькимъ хозяевамъ грузами,—при которомъ, какъ указано въ томъ же удостовѣреніи Одесскаго Биржевого Комитета отъ 31-го Октября 1890 г., число стоевыхъ дней для нагрузки и выгрузки заранѣе не опредѣляется, а условливается, что таковыя должны производиться возможно

скорѣе, каковое условіе и выражено было торговымъ домомъ «Томасъ Вильсонъ сыновья и К°» при самомъ заключеніи сдѣлки съ торговымъ домомъ «Георгій Твиди и К°» въ письмѣ его отъ 9 Ноября 1888 г. въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «мы надѣемся, что вы нагрузите намъ пароходъ безъ малѣйшаго замедленія», а потому и указываемое апелляторомъ удостовѣреніе Одесскаго Биржевого Комитета отъ 14 Іюля 1890 года какимъ-либо опроверженіемъ заключенія экспертовъ,—разсматривавшихъ вопросъ о продолжительности времени, потребнаго для нагрузки парохода въ данномъ частномъ случаѣ и именно по договору, такъ называемому «à la cueillette», — служить не можетъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что всѣ указываемыя апелляторомъ обстоятельства, сопровождавшія нагрузку парохода «Салерно», а именно неблагопріятное время года и разнородность грузовъ, приняты экспертами въ соображеніе при дачѣ ими своего по настоящему дѣлу заключенія, такъ какъ всѣ эти обстоятельства подробно изложены въ предъявленныхъ имъ шканечномъ журналѣ и манифестѣ парохода «Салерно». Во-вторыхъ, ссылка апеллятора на удостовѣреніе Биржевого Комитета не заслуживаетъ уваженія, потому что, если даже и принять показанное въ удостовѣреніи потребное для разгрузки и нагрузки парохода такой вмѣстимости, какъ «Салерно», количество рабочихъ дней 15—16, при чемъ однако, по удостовѣренію корабельныхъ маклеровъ, въ предъявленныхъ имъ цертепартіяхъ 16 дней является максимальнымъ для этого срокомъ, то и въ такомъ случаѣ придется признать замедленіе въ разгрузкѣ и нагрузкѣ «Салерно», ибо разгрузка началась 28 Ноября, нерабочихъ дней было только два (11 и 13 Декабря, въ остальные всѣ дни работы, какъ видно изъ шканечнаго журнала, производились), а окончилась нагрузка лишь 18-го, т.-е., исключая нерабочіе дни, всего лишь на 19-й день. Но лучшимъ доказательствомъ того, что дѣйствительно нагрузка могла быть окончена своевременно, служитъ письмо самого торговаго дома «Георгій Твиди и К°» отъ 7 Декабря, въ которомъ онъ пишетъ: «Пароходъ окончилъ выгрузку сегодня и мы надѣемся нагрузить и отправить его на этой недѣлѣ» (т.-е., такъ какъ 7-е была среда, то не позже 11-го, воскресенья); изъ письма же отъ 10 Декабря усматривается, что съ того числа оставалось нагрузить дѣйствительно всего лишь 300 тонъ. Признавая посему медленность въ нагрузкѣ парохода «Салерно», допущенную со стороны торговаго дома «Георгій Твиди и К°», вполнѣ по дѣлу установленною (въ письмѣ отъ 19/31 Декабря онъ самъ чистосердечно допускаетъ, что относительно остатка груза сдѣлалъ бы лучше, еслибы такъ долго не ждалъ), Второе Общее Собраніе Прав. Сената относительно размѣра отвѣтственности по настоящему дѣлу торговаго дома «Георгій Твиди и К°» находитъ, что требованіе истца о взысканіи съ послѣдняго простойныхъ денегъ не только за тѣ 6 дней, которые дѣйствительно излишне употреблены были имъ на нагрузку парохода «Салерно», но и за послѣдующіе за нагрузкой 30 дней, въ теченіе которыхъ означенный пароходъ задержанъ былъ льдомъ въ одесскомъ

портѣ, не можетъ быть признано правильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: изъ имѣющихся въ дѣлѣ удостовѣренія присяжныхъ корабельныхъ маклеровъ одесскаго порта отъ 12-го Іюня 1890 г. и образцовъ цертепартій, употребляемыхъ для Чернаго моря, а также изъ цертепартіи парохода «Салерно» на прибывшій въ Одессу грузъ угля, видно, что во всѣхъ цертепартіяхъ содержится почти въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ постановленіе о томъ, что уплата фрахтователемъ сверхпростойныхъ денегъ производится за исключеніемъ всякихъ причинъ или случайностей задержки, отъ него не зависящихъ, при чемъ спеціально указывается, что задержка морозами, льдомъ или карантиномъ, стоевыми днями не признается. Являясь не болѣе, какъ частнымъ повтореніемъ того общаго принятаго всѣми законодательствами, а въ томъ числѣ и нашимъ (ст. 684 X т. 1 ч.) правила, въ силу котораго каждый отвѣчаетъ за послѣдствія лишь такихъ событій, наступленіе коихъ стоитъ въ причинной связи съ его дѣйствіями и освобождается отъ всякой отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіемъ неопреодолимой силы (force majeure), означенное постановленіе морского права должно, очевидно, имѣть примѣненіе ко всѣмъ безъ изъятія случаямъ задержки судна вслѣдствіе указанныхъ причинъ, безотносительно того, когда именно они наступили, т.-е. въ теченіе ли еще предоставленнаго фрахтователю на нагрузку судна срока или послѣ онаго, такъ какъ очевидно, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ фактъ задержки судна вслѣдствіе льда и мороза одинаково отъ воли фрахтователя не зависитъ и является одинаково непредвидѣннымъ и непредотвратимымъ. Не признавая вслѣдствіе сего возможнымъ распространять отвѣтственность торговаго дома «Георгій Твиди и К°» за тѣ дни, въ которые пароходъ «Салерно» принужденъ былъ излишне простоять въ одесскомъ портѣ по случаю его замерзанія, наступившаго притомъ такъ неожиданно и быстро, что подобной пароходу «Салерно» участи подверглись, какъ видно изъ дѣла, и многія другія суда, находившіяся въ портѣ, и имѣя въ виду: 1) что апелляторъ ни противъ исчисленнаго Одесскимъ Ком. Судомъ размѣра ежедневнаго убытка отъ простоя парохода «Салерно» по 25 фунт. стерл. въ день, ни противъ приведеннаго истцомъ курса фунта стерлинговъ — 9 р. 70 к., не споритъ и 2) что по означенному разсчету убытки истца отъ задержанія отвѣтчикомъ парохода «Салерно» въ одесскомъ портѣ въ теченіе 6 лишнихъ дней составляютъ 1.455 руб., Второе Общее Собраніе Правительствующаго Сената, согласно съ заключеніемъ Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: въ измѣненіе состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія одесскаго Ком. Суда взыскать съ торговаго дома «Георгій Твиди и К°» въ пользу торговаго дома «Томасъ Вильсонъ сыновья и К°» 1.455 руб. съ °/₀ со дня предъявленія иска. (опр. 2 Общ. Собр. 12 Марта 1893 г. № 15 по д. торг. д. «Г. Твиди» съ торг. д. «Т. Вильсонъ»).

125. Обязанность доказать существованіе обычая, на которомъ основываетъ права свои тяжущійся, лежитъ на немъ самомъ. Къ сдѣлкѣ, заключенной и подлежащей исполненію въ Россіи, могутъ имѣть примѣненіе лишь существующіе въ Россіи обычаи. Толкованіе выраженія „prompt shipment“. Удостовѣреніе гофъ-маклера о существующихъ на данный товаръ биржевыхъ цѣнахъ, выданное на основаніи писемъ торговцевъ тѣмъ товаромъ, имѣетъ силу и значеніе законнаго удостовѣренія.

Приступая къ обсужденію настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ прежде всего находитъ, что составляющая предметъ онаго сдѣлка между истцомъ Трестеромъ и отвѣтчикомъ «Макъ-Набъ-Ружье и К°» относительно поставки спорнаго угля заключена ими, какъ то признается обѣими тяжущимися сторонами, въ г. Одессѣ и окончательное исполненіе по оной должно было происходить въ Одессѣ же, а потому эта сдѣлка и обсуждаема должна быть, какъ то вполнѣ правильно призналъ Од. Ком. Судъ, на основаніи нашихъ отечественныхъ законовъ. Обращаясь же съ этой точки зрѣнія къ обсужденію спорнаго въ дѣлѣ вопроса о толкованіи заключенной сторонами сдѣлки, Прав. Сенатъ находитъ, что хотя въ силу ст. 1714 т. XI ч. 2 (нынѣ 352 Уст. Суд. Торг.) рѣшенія ком. судовъ въ случаяхъ, гдѣ нѣтъ точныхъ и ясныхъ законовъ, дозволяется основывать на торговыхъ обычаяхъ, но, очевидно, для того, чтобы обычай могъ служить основаніемъ для суда при толкованіи договора необходимо, чтобы таковой былъ точно и опредѣленно установленъ и выражался бы въ рядѣ постоянныхъ и однообразныхъ соблюденій его, при чемъ, какъ то уже и было разъясняемо Прав. Сенатомъ, обязанность доказать существованіе обычая, на которомъ основываетъ права свои тяжущійся, несомнѣнно лежитъ на семъ послѣднемъ, а не на судѣ, вообще никакихъ справокъ по дѣлу не собирающемъ. Между тѣмъ существованіе въ Одессѣ—мѣстѣ заключенія и окончательнаго исполненія сдѣлки—обычая, по которому выраженіе «prompt shipment» означало бы срокъ нагрузки именно въ теченіе не болѣе 15 дней, не только по дѣлу не установлено, но прямо опровергается представленнымъ къ дѣлу удостовѣреніемъ биржевого комитета отъ 31 Января 1885 г., изъ коего усматривается, что подъ этимъ выраженіемъ въ одесскомъ портѣ разумѣется срокъ въ три недѣли, если взамѣнъ этого срока не сдѣлано особой оговорки. Указаніе же отвѣтчика на то, что это удостовѣреніе биржевого комитета не можетъ имѣть значенія въ виду противорѣчія его съ представленнымъ съ его стороны удостовѣреніемъ того же комитета отъ 4 Апрѣля 1885 г. лишено правильнаго основанія, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ удостовѣреніи комитетъ, согласно сдѣланному вопросу, признаетъ себя не

компетентнымъ разрѣшить лишь вопросъ о толкованіи выраженія «prompt shipment» сообразно обычаямъ, дѣйствующимъ за-границею, въ Лондонѣ, въ удостовѣреніи же 31 Января 1885 г. говорится объ обычаѣ, дѣйствующимъ въ одесскомъ портѣ. Что же касается до обычая, существующаго по сему предмету въ Англіи, то, не говоря уже о томъ, что, какъ видно изъ представленныхъ къ дѣлу удостовѣреній, онъ и тамъ относительно срока понимается различно, къ примѣненію его къ настоящему случаю въ виду заключенія договора не въ Англіи, а въ Одессѣ, не представляется достаточныхъ основаній. Признавая посему возраженіе отвѣтчика о томъ, что, нагрузивъ уголь не въ теченіе 15 дней, какъ то требовалось по мнѣнію его согласно установившемуся обычаю, а лишь въ 19 дней, истецъ самъ нарушилъ договоръ, ничѣмъ по дѣлу не доказаннымъ и имѣя засимъ въ виду, что въ силу ст. 1539 т. X ч. 1 въ случаѣ сомнѣнія, сила договора изъясняется болѣе въ пользу того, кто обязался что-либо отдать или исполнить, по тому убѣжденію, что отъ противной ему стороны зависѣло опредѣлить предметъ обязательства болѣе точно, Прав. Сенатъ находитъ, что Од. Ком. Судъ, признавъ торг. домъ «Макъ-Набъ-Ружье и Ко», какъ не принявшій купленный имъ у Трестера и своевременно симъ послѣднимъ ему доставленный уголь, нарушившимъ договоръ 25 Іюля 1885 г. и слѣдовательно обязаннымъ по силѣ ст. 684 т. X ч. 1 вознаградить Трестера за понесенные послѣднимъ отъ нарушенія договора убытки, поступилъ вполнѣ правильно. Обращаясь засимъ къ возраженіямъ апеллятора относительно самого размѣра взыскиваемыхъ Трестеромъ убытковъ, Прав. Сенатъ находитъ, что въ подтвержденіе сего истцомъ представлены: 1) удостовѣреніе за подписью и печатью одесскаго биржевого маклера Островскаго въ томъ, что 6 Августа 1884 г. имъ куплено у Трестера для торг. дома «Ф. Шполянскій» около 1.700 тоннъ каменнаго угля по указаннымъ истцомъ Трестеромъ цѣнамъ, а именно около 800 тоннъ «Bowers» и 500 т. «Haswell» по 12 ш. 6 п. и около 400 т. «Newpelton» по 11 ш. за тонну и 2) удостовѣреніе одесскаго гофъ-маклера, въ коемъ послѣдній, основываясь на имѣющемся у него письмѣ отъ 14 Ноября 1884 г. за тремя подписями отъ лицъ, занимающихся покупкою и продажею каменнаго угля въ Одессѣ, удостовѣряетъ, что съ 23 Іюля по 7 Августа 1884 г. въ Одессѣ на прибывшіе цѣлые, непроданные грузы угля цѣны были: за «Bowers» и «Haswell» приблизительно 11 ш. за тонну. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что указаніе отвѣтчика на то, что удостовѣреніе маклера Островскаго не есть выписка изъ его книгъ вполнѣ голословно, такъ какъ подобныя удостовѣренія въ виду ст. 2506 т. XI ч. 2 должны быть признаваемы за выданныя именно на основаніи книги маклера, доколѣ не будетъ доказано противнаго, и засимъ, какъ таковыя имѣютъ въ силу ст. 1731 и 1732 т. XI ч. 2 (нынѣ ст. 269 и 270 Уст. Суд. Торг.) силу доказательства; 2) что споръ отвѣтчика противъ представленнаго истцомъ удостовѣренія гофъ-маклера о цѣнахъ на уголь, на томъ

основаніи, что оно основано не на прейскурантѣ, а на письмѣ трехъ торгующихъ углемъ лицъ, не заслуживаетъ уваженія, какъ въ виду того, что по смыслу ст. 2527 т. XI ч. 2 (нынѣ ст. 116 прил. 1 къ ст. 592 Уст. Торг.) прейскуранты составляются гофъ-маклеромъ именно на основаніи имѣющихся у него свѣдѣній, вслѣдствіе которыхъ и выдано настоящее удостовѣреніе, такъ и въ виду того, что буде отвѣтчикъ признавалъ удостовѣреніе гофъ-маклера несогласнымъ съ дѣйствительностью, то отъ него зависѣло представить въ опроверженіе онаго указываемый имъ прейскурантъ, если таковой гофъ-маклеромъ былъ составленъ; 3) что засимъ то обстоятельство, за какую цѣну въ свою очередь былъ проданъ Шполянскимъ купленный у Трестера уголь, на разрѣшеніе наст. дѣла никакого значенія имѣть не можетъ, а потому и ходатайство просителя о допросѣ по сему предмету свидѣтелей удовлетворенію не подлежитъ,—Прав. Сенатъ находитъ, что Од. Ком. Судъ вполнѣ правильно призналъ искъ Трестера и въ цифровыхъ его данныхъ надлежаще доказаннымъ. Что же касается объясненія апеллятора о томъ, что истецъ долженъ былъ продать спорный уголь уже 13 Іюля 1884 г., когда впервые послѣдовалъ отказъ отвѣтчика отъ принятія такового, то оно не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ имѣющейся въ дѣлѣ переписки усматривается, что окончательный отказъ «Макъ-Набъ-Ружь и К°» отъ принятія угля послѣдовалъ лишь въ нотаріальномъ заявленіи ихъ отъ 4 Августа 1884 г., принимать же до того времени какія-либо мѣры къ охраненію интересовъ отвѣтчика истецъ обязаннымъ вовсе не былъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда, по наст. дѣлу состоявшееся, отмѣнѣ не подлежащимъ, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: таковое оставить въ силѣ. (опр. 6 Марта 1886 г. № 503 по д. Трестера съ «Макъ-Набъ-Ружье»).

126. Количество означаемыхъ въ цертепартіи регистровыхъ тоннъ не служитъ основаніемъ для опредѣленія количества груза, принимаемаго зафрахтованнымъ пароходомъ. Пробѣлъ въ цертепартіи при обозначеніи количества тоннъ, котораго не долженъ превышать полный грузъ, обозначаетъ намѣреніе фрахтователей нагрузить на пароходъ столько, сколько онъ благоразумно можетъ вмѣстить. По существующему въ Одессѣ обычаю при зафрахтованіи парохода по частямъ грузится въ день отъ 335—500 тоннъ. Фрахтователь обязанъ начать нагрузку съ послѣдующаго за извѣщеніемъ о готовности судна дня.

Торговый домъ «А. Я Леви и К°» по цертепартіи отъ 11 Іюля 1889 г. зафрахтовалъ у Общества «Моней, Виграмъ и Сынъ» пароходъ «Эссексъ», вмѣ-

стимостью $\frac{2564 \text{ гроссъ}}{1675 \text{ нетто}}$ регистровыхъ тоннъ, по 21 шил. за квартеръ, съ тѣмъ, чтобы пароходъ нагрузилъ совершенно полный грузъ пшеницы или зерна, по желанію грузителей, не свыше того, что пароходъ можетъ благоразумно вмѣстить и поднять сверхъ собственнаго такелажа, принадлежностей, провизіи и припасовъ. Затѣмъ въ числѣ прочихъ условій перевозки, въ цертепартіи помѣщено условіе о нагрузкѣ парохода «по обычаю» пароходовъ, принимающихъ грузъ по частямъ, и о томъ, что простойные должны быть уплачены по 40 ф. ст. за каждый день. Основываясь на этомъ соглашеніи и утверждая, что пароходъ «Эссексъ» прибылъ въ Одессу къ порту 27 Августа 1889 г., что торг. домъ «А. Я. Леви и К^{0}» отъ нагрузки парохода отказался, извѣстивъ объ этомъ капитана парохода лишь 30 того же Августа, что такой поздній отказъ увеличилъ время стоянки парохода на лишнихъ 4 дня, такъ какъ только со времени полученія его капитанъ могъ начать пріискивать себѣ другихъ грузителей, что затѣмъ вслѣдствіе пониженія фрахта пришлось отдать пароходъ по частямъ разнымъ фрахтователямъ по низшей цѣнѣ, а именно по 14—15 ш. за тонну вмѣсто условленныхъ съ Леви 21 ш., повѣренный Виграма предъявилъ въ Од. Ком. Судѣ искъ къ торг. дому «А. Я. Леви и К^{0}» о взысканіи съ него 730 ф. ст. разницы на фрахтъ на погруженныя 2295,88 тоннъ и 160 ф. ст. за 4 простойные дни, а всего 890 ф. ст., составляющихъ по курсу 8.462 р. 80 к.—Од. Ком. Судъ призналъ эти исковыя требованія подлежащими удовлетворенію за исключеніемъ лишь 40 ф. ст. за четвертый простойный день, а именно 27 Августа, день прибытія парохода въ Одессу, а потому положилъ взыскать съ торг. дома «А. Я. Леви и К^{0}» всего 850 ф. ст. или по курсу 8082 р. 80 к. Оспаривая правильность этого рѣшенія, повѣренный торг. дома приводитъ слѣд. соображенія: 1) въ цертепартіи сказано, что пароходъ «Эссексъ имѣетъ нетто 1675 регистр. тоннъ; мѣсто же, оставленное для написанія максимальнаго количества тоннъ вмѣстимости его невыполнено, а слѣдовательно торг. домъ являлся обязаннымъ нагрузить на упомянутый пароходъ не болѣе означеннаго количества 1675 тоннъ, вслѣдствіе чего и разница во фрахтѣ можетъ быть съ него взыскана лишь изъ разсчета этихъ 1675 тоннъ, т.-е. въ суммѣ 736 р.; 2) пароходъ «Эссексъ» не имѣлъ вовсе простойныхъ дней, подлежащихъ оплатѣ штрафомъ, такъ какъ простоялъ для нагрузки всего 11 дней (онъ отошелъ изъ Одессы 8 Сентября 1889 г.), а за исключеніемъ праздничныхъ всего 8 дней, принятое же имъ количество груза (2295,88 тоннъ) требовало для погрузки болѣе 9 дней, считая, согласно обычаю для пароходовъ, принимающихъ грузъ по частямъ, не болѣе 250 т. въ день. Во всякомъ же случаѣ изъ числа установленныхъ ком. судомъ простойныхъ дней (28, 29 и 30 Августа) слѣдуетъ исключить 28-^{ое} число, въ которое Леви только получилъ извѣщеніе отъ капитана парохода о готовности сего послѣдняго къ принятію груза, и 30-^{ое}, какъ день праздничный, и такимъ образомъ возможно констатировать всего одинъ про-

стойный день 29 Августа, за который по договору слѣдуетъ 40 ф. ст., а по курсу 380 р. 37 к. Обращаясь къ разсмотрѣнію перваго изъ приведенныхъ возраженій апеллятора, Прав. Сенатъ находитъ, что хотя въ цертепартіи отъ 11 Іюля 1889 г. и не обозначено количество имѣющихъ быть нагруженными торг. домомъ «А. Я. Леви и К°» на пароходѣ «Эссексъ» тоннъ зерна, но изъ этого, вопреки мнѣнію апеллятора, еще не слѣдуетъ, чтобы количество это не должно было превышать количества означенныхъ въ цертепартіи регистровыхъ тоннъ. Напротивъ того, согласно представленному истцомъ удостовѣренію Одесскаго Биржевого Комитета отъ 14 Марта 1890 г. за № 25, количество означаемыхъ въ цертепартіи регистровыхъ тоннъ не служитъ вовсе при фрахтованіи пароходовъ какимъ либо основаніемъ для опредѣленія количества груза, принимаемаго пароходомъ, вслѣдствіе чего пробѣлъ въ цертепартіи при обозначеніи количества тоннъ, котораго не долженъ превышать полный грузъ, каковой пробѣлъ имѣется и въ цертепартіи 11 Іюля 1889 г., обозначаетъ намѣреніе фрахтователей нагрузить на пароходъ столько груза, сколько онъ можетъ благоразумно вмѣстить, независимо отъ его регистровыхъ тоннъ. А потому и принимая во вниманіе: 1) что по точному смыслу цертепартіи 11 Іюля 1889 г. торг. домъ Леви обязанъ былъ нагрузить именно полный грузъ на пароходъ «Эссексъ», въ такомъ количествѣ, которое пароходъ этотъ можетъ благоразумно вмѣстить и поднять; 2) что по ничѣмъ не оспоренному отвѣтчикомъ объясненію истца, подтвержденному послѣднимъ представленнымъ къ дѣлу манифестомъ, на пароходѣ «Эссексъ» могло быть и дѣйствительно было нагружено 2295,88 тоннъ,—Прав. Сенатъ признаетъ домогательство апеллятора объ исчисленіи убытковъ, понесенныхъ владѣльцами парохода «Эссексъ» вслѣдствіе недоставленія торг. домомъ Леви, во исполненіе цертепартіи 11 Іюля 1889 г., на этотъ пароходъ груза изъ разницы фрахта 1675 регистровыхъ, а не 2295,88 погруженныхъ на него тоннъ зерна, неуважительнымъ, а засимъ и постановленное по сему предмету рѣшеніе суда не подлежащимъ отмѣнѣ. Переходя затѣмъ къ обсужденію второго возраженія апеллятора о томъ, что пароходъ «Эссексъ» вовсе не имѣлъ простойныхъ дней, Прав. Сенатъ находитъ, что это свое возраженіе апелляторъ основываетъ главнымъ образомъ на томъ, что по договору «Эссексъ» долженъ былъ быть нагруженъ по обычаю для пароходовъ, принимающихъ грузъ по частямъ, т.-е. не болѣе, какъ по 250 т. въ сутки. Но это послѣднее обстоятельство, а именно, что пароходъ долженъ былъ грузить въ день не болѣе 250 тоннъ, не только ничѣмъ со стороны апеллятора не доказано, но опровергается тѣмъ же представленнымъ истцомъ удостовѣреніемъ Од. Биржеваго Комитета, изъ коего видно, что по существующему въ Одессѣ обычаю, при зафрахтованіи парохода по частямъ и при употребленіи въ цертепартіи, какъ въ настоящемъ случаѣ, выраженія: «the cargo to be loaded as customary with berth steamers» при благопріятной погодѣ грузится въ день не менѣе 20.000 пуд. зерновыхъ про-

дуктовъ, т.-е. приблизительно около 335 тоннъ, при чемъ нагрузка доходитъ въ день и до 30.000 пуд. или до 500 тоннъ. Имѣя засимъ въ виду: 1) что за простойные по винѣ торг. дома Леви дни парохода «Эссексъ» приняты ком. судомъ 28, 29 и 30 Августа 1889 г.; 2) что между тѣмъ, какъ видно изъ представленнаго къ дѣлу удостовѣренія нотаріуса, капитанъ парохода «Эссексъ» 28 Августа 1889 г. только заявилъ Леви о прибытіи парохода къ пристани и о готовности его къ принятію груза, вслѣдствіе чего и такъ какъ обязанность фрахтователя начать погрузку наступаетъ лишь съ послѣдующаго за такимъ извѣщеніемъ дня 28 Августа не можетъ быть включено въ число простойныхъ дней; 3) что засимъ объ исключеніи изъ простоя дней праздничныхъ въ чертепартіи 11 Іюля 1889 г. не установлено, — Прав. Сенатъ находитъ, что заключеніе ком. суда объ обязаніи отвѣтчика возмѣстить истцу за простойные дни должно быть признано правильнымъ лишь относительно двухъ дней 29 и 30 Августа и что по сему изъ присужденной по этой статьѣ иска судомъ суммы 8.082 р. 80 к. подлежатъ исключенію 40 ф. ст. или по курсу 380 р. 37 к. Вслѣдствіе сего Прав. Сенатъ опредѣляетъ: въ измѣненіе рѣшенія Одесскаго Ком. Суда, по сему дѣлу состоявшагося, взыскать съ торг. дома «А. Я. Леви и К°» въ пользу Виграма 7.702 р. 43 к. съ % со дня предъявленія иска. (опр. 6 Сентября 1890 г. № 1027 по д. торг. д. А. «Я. Леви и К°» съ Виграмъ).

127. Условіе фрахтоваго договора „если ледъ будетъ мѣшать нагрузкѣ или догрузкѣ въ Николаевѣ“ слѣдуетъ понимать не только въ смыслѣ появленія льда въ самомъ николаевскомъ портѣ, но и появленіе его на пути слѣдованія въ портъ, дѣлающее самое прибытіе туда парохода невозможнымъ. Разсчетъ сталійныхъ дней сообразно существующимъ на одесской биржѣ правиламъ о правѣ фрахтователя грузить около 20.000 пудовъ въ день.

Обращаясь вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго «В. Джекобсъ Овенъ и К°», присяжнаго стряпчаго Де-Антонини, на рѣшеніе по сему дѣлу Одесскаго Ком. Суда, отказавшаго въ первоначальномъ искѣ Джекобса и удовлетворившаго встрѣчный искъ Моффета, къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла и останавливаясь прежде всего на основномъ предметѣ спора сторонъ, на толкованіи заключеннаго ими 8/20 Ноября 1894 г. фрахтоваго договора, Прав. Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ содержанія этого договора, имъ установленъ главный портъ, куда пароходъ «Кильзитъ» долженъ направиться для погрузки—Николаевъ и дополнительныя мѣста нагрузки—Одесса и Севастополь, куда пароходъ долженъ идти для нагрузки или догрузки, въ случаѣ, если на-

грузка или догрузка въ Николаевѣ оказались бы невозможными. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ договорѣ указано и то препятствіе, которое должно было опредѣлить собою невозможность грузить или догрузить пароходъ въ Николаевѣ, а именно появленіе льда, ледоходъ. Соотвѣтствующій пунктъ договора гласитъ: «если ледъ будетъ препятствовать (въ англійскомъ текстѣ «if ice prevents») нагрузкѣ или догрузкѣ въ Николаевѣ, то пароходъ долженъ грузиться въ Одессѣ или Севастополѣ по 12 ш. 6 п.». Но, указывая на ледъ, какъ препятствіе, договоръ не опредѣляетъ вовсе, вопреки мнѣнію апеллятора, того мѣста, появленіе въ которомъ онаго давало бы пароходу право отправиться въ одинъ изъ дополнительныхъ портовъ, а, какъ явствуетъ изъ буквальнаго смысла приведеннаго пункта, говоритъ лишь о льдѣ, какъ препятствіи не только къ догрузкѣ, но и къ нагрузкѣ въ Николаевѣ. Препятствіемъ же нагрузкѣ парохода въ Николаевѣ могло служить не одно лишь появленіе льда въ самомъ николаевскомъ портѣ по прибытіи туда парохода, но въ одинаковой степени и появленіе льда уже на пути слѣдованія парохода въ Николаевъ, дѣлающее невозможнымъ самое прибытіе парохода въ николаевскій портъ, а чрезъ это невозможною и погрузку въ семъ мѣстѣ. Въ виду этого для признанія того, что появленіе льда именно и только въ самомъ николаевскомъ портѣ давало шкиперу Моффету право отправиться въ Одессу, необходимо бы было ясное о томъ постановленіе договора, а такъ какъ, какъ выше разъяснено, подобнаго постановленія въ договорѣ не содержится, то и утвержденіе апеллятора, что ледоходъ на пути слѣдованія парохода «Кильзитъ» не освобождалъ шкипера отъ лежавшей на немъ по договору обязанности во всякомъ случаѣ прибыть въ Николаевъ, несмотря на предусмотрѣнное договоромъ препятствіе—ледъ, должно быть признано, какъ то заключилъ и ком. судъ, неправильнымъ и несоотвѣтствующимъ какъ смыслу договора, такъ и намѣренію и доброй совѣсти сторонъ при заключеніи онаго. Съ этой же точки зрѣнія представленный истцомъ къ дѣлу фрахтовый договоръ, заключенный въ Лондонѣ 14 Декабря 1894 г. о зафрахтованіи парохода «Томасъ Уайманъ» въ пространной формѣ изложенія и въ коемъ прямо выражено: «если ледъ воспрепятствуетъ пароходу войти въ портъ, грузить или догрузить до осадки, удобной для прохожденія бара въ Николаевѣ, то грузители обязуются нагрузить всецѣло или догрузить въ Одессѣ или Севастополѣ», только подтверждаетъ правильность толкованія оговорки о льдѣ въ спорномъ въ семъ дѣлѣ, сжатомъ по изложенію договорѣ, именно въ смыслѣ признанія за шкиперомъ Моффетомъ права отправиться въ Одессу и при появленіи льда на пути слѣдованія парохода въ Николаевъ. Что же касается до другихъ 17 представленныхъ истцомъ фрахтовыхъ договоровъ, въ нѣкоторыхъ изъ коихъ содержится также оговорка о льдѣ, то таковые не могутъ имѣть значенія для настоящаго дѣла уже потому, что въ нихъ предусмотрѣнъ одинъ только портъ погрузки и, при невозможности погрузки или догрузки вслѣдствіе появленія льда,

исполненіе контракта послѣ открытія навигаціи, т.-е. зимовка въ опредѣленномъ договоромъ портѣ, а не отбытіе парохода въ другой условленный портъ для нагрузки еще до закрытія навигаціи, какъ въ составляющемъ предметъ настоящаго дѣла договорѣ. По изложеннымъ соображеніямъ, находя вполнѣ правильнымъ заключеніе ком. суда въ обжалованномъ рѣшеніи, что въ силу договора отъ 8/20 Ноября 1894 г. за Моффетомъ должно быть признано полное право отправиться въ Одессу, если ледъ воспрепятствовалъ ему вообще дойти до Николаева для принятія тамъ груза, противныя же сему мнѣнія лектора новороссійскаго университета и лондонскихъ пароходособственниковъ, какъ частныхъ постороннихъ лицъ, неимѣющими для дѣла никакого значенія, ибо толкованіе договоровъ принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло, и обращаясь засимъ къ вопросу о томъ, былъ ли шкиперъ Моффетъ дѣйствительно лишенъ возможности достичь Николаева, Прав. Сенатъ усматриваетъ прежде всего, что записями въ шканечномъ журналѣ парохода «Кильзитъ» и показаніемъ подъ присягою команды парохода въ этомъ отношеніи установлено слѣдующее: пароходъ «Кильзитъ», отплывъ 7/19 Декабря 1894 г. изъ Константинополя, 9/21 того же Декабря въ 2 ч. п. п. принялъ въ Очаковѣ лоцмана и въ 2 ч. 30 м. п.п. снялся съ якоря и отправился въ Николаевъ чрезъ крѣпкій ледъ; машина работала усиленно, но пароходъ все-таки медленно двигался впередъ; единственная помощь отъ ледокола, на которую можно было разсчитывать въ такомъ безвыходномъ положеніи, не явилась, ледоколъ, показавшись недалеко отъ «Кильзита», ушелъ, не помогая ни «Кильзиту», ни другимъ иностраннымъ пароходамъ; въ 9 ч. 30 м. пароходъ совершенно застрялъ во льду, долженъ былъ стать на якорь и оставался такъ въ продолженіе всей ночи; 10/22 Декабря въ 7 часовъ утра снялись съ якоря и пошли полнымъ ходомъ, но идти впередъ оказалось невозможнымъ; съ большими усиліями и направляя машину впередъ и назадъ, со всевозможнымъ количествотъ пара, удалось въ 10 часовъ повернуть пароходъ и отправиться обратно въ Очаковъ; въ 10 час. 30 мин. пароходъ опять сильно застрялъ во льду, пришлось выкачивать воду изъ переднихъ резервуаровъ, ломать ледъ якорями, но пароходъ все-таки оставался неподвижнымъ и лишь подходившій пароходъ «Гладестри» сломалъ ледъ и далъ «Кильзиту» возможность освободиться отъ льда; въ 6 час. вечера, вслѣдствіе тумана, бросили якорь; 11/23 Декабря въ 7 ч. 30 м. утра подняли якорь и отправились къ Очакову, прорѣзывая себѣ дорогу чрезъ крѣпкій ледъ; въ 8 ч. 30 м. утра пароходъ прибылъ въ Очаковъ, и такъ какъ лоцманская шлюпка не могла подойти за лоцманомъ, продолжалъ путь въ Одессу, куда прибылъ въ 11 ч. 40 м. утра. Приведенныя данныя, во всемъ удостовѣренныя и показаніемъ находившагося на «Кильзитѣ» лоцмана Вороненко, находятъ себѣ, равнымъ образомъ, полное подтвержденіе какъ въ записяхъ шканечнаго журнала греческаго парохода «Палики» (который, выйдя 9 Декабря изъ Очакова въ Николаевъ, встрѣтилъ такой

сильный ледоходъ, что послѣ большихъ усилій 10 Декабря, какъ и пароходъ «Кильзитъ», вынужденъ былъ повернуть въ Одессу), такъ и въ удостовѣреніяхъ командира «Ледоколъ» отъ 4 Января 1895 г. за № 3 и лоцъ-командира общества николаевскихъ лоцмановъ отъ 31 Декабря 1894 г. № 354, согласно коимъ отъ 9 по 14 Декабря 1894 г. предъ Николаевымъ былъ сильный ледоходъ, пароходы, въ томъ числѣ и «Кильзитъ» съ лоцманомъ Вороненко, не могли пройдти въ Николаевъ безъ ледокола (пытавшіеся же это сдѣлать были снесены на мель) и вынуждены были уйти въ Одессу, за невозможностью слѣдовать въ Николаевъ. Въ виду всего этого, вопреки заявленію апеллятора, слѣдуетъ признать, что пароходъ «Кильзитъ», встрѣтивъ на пути слѣдованія его въ Николаевъ дѣйствительно сильный ледоходъ, принималъ тѣмъ не менѣе зависящія отъ него мѣры съ цѣлью достичь Николаева, но, несмотря на оныя, пробиться сквозь ледъ не могъ, а потому вынужденъ былъ отправиться въ Одессу. Что же касается въ частности указанія апеллятора на то, что въ сущности пароходъ шелъ впередъ на Николаевъ за два дня всего лишь $2^1/_2$ час. и слѣдовательно не можетъ быть признанъ сдѣлавшимъ все отъ него зависящее для достиженія Николаева, то таковое не заслуживаетъ уваженія, ибо нельзя ко времени, въ теченіе котораго пароходъ «Кильзитъ» пытался идти къ Николаеву, относить, какъ то дѣлаетъ апелляторъ, лишь время дѣйствительнаго движенія парохода впередъ и исключать время нахожденія парохода въ бездѣйствіи: якорь выбрасывался, какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, не по доброй волѣ шкипера, не по нежеланію его слѣдовать впередъ, а лишь при совершенной невозможности двигаться, когда пароходъ совсѣмъ затирало льдомъ или наступала темнота, еще усугублявшая опасность для парохода, и не съ цѣлью простой стоянки, а съ цѣлью выждать возможность вновь попытаться пройти сквозь ледъ. Къ тому же представляется совершенно неправдоподобнымъ, чтобы шкиперъ Моффетъ, выйдя, несмотря на сильный ледоходъ (изъ шканечнаго журнала видно, что ледъ былъ и у Очакова) изъ Очакова на Николаевъ 9/21 Декабря въ 2 час. 30 мин. и оставаясь на пути туда до 10 ч. у. слѣдующаго дня, т.-е. около сутокъ, повернулъ бы въ Одессу, не принявъ предварительно всѣхъ мѣръ для достиженія Николаева, тѣмъ болѣе, что и фрахтъ изъ Николаева по договору былъ гораздо выше, чѣмъ изъ Одессы, а слѣдовательно и съ этой стороны шкиперу не было разсчета идти въ Одессу. Равнымъ образомъ не основательнымъ должно быть признано и указаніе повѣреннаго истца въ апелляціи въ подтвержденіе своихъ доводовъ на удостовѣреніе управленія николаевскаго порта отъ 17 Декабря 1894 г. за № 513 о томъ, что пароходы до того времени безпрерывно входили и выходили изъ Николаева, ибо, во-первыхъ, какъ видно изъ представленнаго истцомъ же удостовѣренія николаевской таможни отъ 2 Января 1895 г. за № 10, 11 Декабря 1894 г. одинъ только пароходъ Ирмингтонъ (съ которымъ «Кильзитъ» одновременно вышелъ изъ Кон-

стантинополя) и прибылъ въ Николаевъ, а это могло зависѣть и отъ бо́льшей силы этого парохода, въ 200 силъ, между тѣмъ какъ «Кильзитъ» въ 160 силъ (удостовѣреніе инженера Іогансона отъ 26 Января 1895 г., что «Кильзитъ» имѣлъ такую же возможность достичь Николаева, какъ и Ирмингтонъ лишено значенія уже потому, что по неопровергнутому апелляторомъ заявленію повѣреннаго Моффета, Іогансонъ ни того, ни другого парохода вовсе не видѣлъ), и другихъ случайностей морского плаванія, не поддающихся точному опредѣленію, а во-вторыхъ приведенное удостовѣреніе отнюдь не опровергаетъ вышеустановленнаго факта, что пароходъ уже на пути въ Николаевъ, на далекомъ сравнительно отъ порта разстояніи, встрѣтилъ сильный ледоходъ, не могъ его одолѣть и, не получивъ помощи отъ ледокола, подобно многимъ другимъ пароходамъ, вынужденъ былъ согласно предоставленному ему на то договоромъ праву, отправиться въ Одессу. Принимая засимъ во вниманіе: 1) что утвержденіе апеллятора, будто шкиперъ Моффетъ обязанъ былъ прибыть въ Николаевъ сколько бы разъ онъ ни пытался пройти туда, неуважительно, какъ основанное на неправильномъ, согласно вышесказанному, отрицаніи апелляторомъ права Моффета по договору идти въ Одессу при встрѣчѣ льда уже на пути слѣдованія его въ Николаевъ, такъ и потому, что обязанность Моффета многократно пытаться достичь Николаева, въ особенности въ виду установленнаго договоромъ предѣльнаго срока 13/25 Декабря для прибытія въ портъ погрузки, не можетъ быть подразумѣваема, а должна быть прямо выражена въ договорѣ, чего однако на дѣлѣ не имѣется, и 2) что не уважительно и указаніе апеллятора на незаблаговременное отплытіе Моффета изъ Константинополя, ибо Моффетъ по договору обязанъ былъ прибыть въ портъ погрузки лишь не позже 13/25 Декабря, въ предѣлахъ же сего срока былъ совершенно свободенъ въ выборѣ времени прибытія и, выѣхавъ 7/19 Декабря изъ Константинополя, онъ имѣлъ полную возможность дойти до Николаева уже 11/23 Декабря, за два дня до срока, а если и не прибылъ, то исключительно вслѣдствіе ледохода, который, какъ сказано, давалъ ему право отправиться въ Одессу, куда онъ также прибылъ до истеченія установленнаго срока,—Прав. Сенатъ находитъ, что прибытіе парохода «Кильзитъ» въ Одессу 11/23 Декабря 1894 г. и требованіе шкипера Моффета, обращенное къ фрахтователямъ «В. Джекобсъ Овенъ и К°», доставить грузъ для парохода именно въ Одессѣ, должно быть признано вполнѣ согласнымъ съ договоромъ отъ 8/20 Ноября 1894 г. и обязательнымъ для фрахтователей-истцовъ по сему дѣлу; а такъ какъ истцы отъ исполненія этого законнаго требованія отказались, то они именно, а не шкиперъ Моффетъ, и должны быть признаны нарушившими приведенный фрахтовый договоръ. Что же касается засимъ указываемаго апелляторомъ обстоятельства, что шкиперъ, прибывъ въ Одессу, до истеченія предоставленныхъ фрахтелямъ по договору сталійныхъ дней, перефрахтовалъ пароходъ другому лицу, Юровскому, то и въ этомъ дѣйствіи Моффета нельзя усмотрѣть нарушенія въ

чемъ-либо правъ и интересовъ истцовъ, а слѣдовательно и договора, такъ какъ Моффетъ перефрахтовалъ пароходъ $\frac{\text{20 Декабря 1894 г.}}{\text{1 Января 1895 г.}}$, истцы же уже 16 Декабря 1894 г. отказались категорически отъ погрузки его въ Одессѣ и оставили безъ отвѣта заявленіе Моффета отъ 17 Декабря, что онъ перефрахтуетъ пароходъ, если до 19 Декабря не получитъ отъ Джекобсъ и К° удовлетворительнаго отвѣта (т.-е. согласія грузить въ Одессѣ по условіямъ договора), почему Моффетъ и имѣлъ основаніе считать истцовъ совершенно отказавшимися отъ погрузки парохода, а себя, по винѣ же истцовъ, свободнымъ отъ договора. Признавая въ силу изложенныхъ соображеній искъ «В. Джекобсъ Овенъ и К°» къ Моффету объ убыткахъ, причиненныхъ неисполненіемъ со стороны отвѣтчика фрахтоваго договора, въ самомъ основаніи своемъ неправильнымъ и, какъ таковой, неподлежащимъ удовлетворенію, встрѣчный же искъ Моффета, основанный на установленномъ по дѣлу нарушенія договора истцами, уважительнымъ и переходя къ обсужденію доводовъ апеллятора противъ размѣра исковыхъ требованій Моффета, Прав. Сенатъ относительно требованія встрѣчнымъ истцомъ вознагражденія за простой парохода «Кильзитъ» въ теченіе 7 дней по 40 ф. ст. за день, находитъ, что согласно правиламъ одесской биржи (на которыя ссылается и договоръ 8/20 Ноября 1894 г.), по неопровергнутому Моффетомъ утвержденію апеллятора, фрахтователь имѣетъ право грузить 20.000 пудовъ въ день, исключая воскресныхъ, праздничныхъ, дождливыхъ и снѣжныхъ дней. Въ виду сего и такъ какъ пароходъ «Кильзитъ» имѣетъ вмѣстимость 2.750 тоннъ, т.-е. можетъ принять 171.050 пуд. груза, фрахтователи «В. Джекобсъ Овенъ и К°» могли такимъ образомъ держать пароходъ съ 15/27 Декабря (т.-е. черезъ три дня по прибытіи парохода) согласно договора въ теченіе 9 дней, не считая воскресныхъ и пр., т.-е. до 24 Декабря включительно (18 былъ день воскресный) — условія о погрузкѣ «какъ можно скорѣе» въ договорѣ не имѣется—а слѣдовательно 25 Декабря пароходъ могъ уже отправиться въ путь. А такъ какъ пароходъ «Кильзитъ» ушелъ нагруженнымъ грузомъ Юровскаго 26 Декабря, на одни сутки позже, то за эти сутки «Джекобсъ Овенъ и К°» и должны отвѣчать передъ Моффетомъ за простой въ суммѣ 40 ф. ст. Слѣдующая засимъ оспоренная апеллятором статья исковыхъ требованій Моффета, расходы на телеграммы и протесты въ великобританскомъ консульствѣ 12 ф. ст., вопреки заявленію апеллятора о ея голословности, подтверждена счетомъ «Макъ Наббъ Ружіе и К°» отъ 14/26 Января 1895 г. и потому подлежитъ удовлетворенію полностью. Что же касается требованія Моффетомъ разницы въ коммисіи 60 ф. ст., то въ виду неподтвержденія его со стороны встрѣчнаго истца рѣшительно никакими доказательствами и въ виду возбужденнаго противъ него со стороны апеллятора спора, требованіе это должно быть признано не подлежащимъ удовлетворенію. Слагая приведенныя суммы 12 ф. ст. и 40 ф.=52 ф. ст. и присужденную ком. судомъ, апеллятором неоспоренную сумму 515 ф. 9 ш. 6 п.

разницы во фрахтѣ по договору съ «Джекобсъ и К⁰» и таковому съ Юровскимъ получается 567 ф. ст. 9 ш. 6 п., по курсу (принятому судомъ, апелляторомъ также неоспоренному) 9 руб. 30 к. за фунтъ стерлинговъ=5.277 руб. 57 к., за вычетомъ же изъ этой суммы полученныхъ отъ «В. Джекобсъ Овенъ и К⁰» самимъ Моффетомъ (какъ признано въ ком. судѣ и его повѣреннымъ) 80 руб. и лоцманомъ Вороненко за счетъ Моффета по роспискѣ—39 руб. 55 коп., а всего 119 руб. 55 коп., подлежащая присужденію въ пользу Моффета сумма выразится въ 5,158 руб. 2 коп. А потому Прав. Сенатъ опредѣляетъ: въ измѣненіе состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Одесскаго Ком. Суда въ части, касающейся встрѣчнаго иска шкипера парохода «Кильзитъ» Моффета, взыскать съ торговаго дома «В. Джекобсъ Овенъ и К⁰» въ пользу Моффета 5.158 руб. 2 коп. съ % со дня предъявленія иска. (опр. 19 Октября 1895 г. № 1062 по д. «Джекобсъ Овенъ и К⁰» съ Моффетомъ).

128. Въ случаѣ не опредѣленія въ фрахтовомъ договорѣ количества сталійныхъ дней, оно должно опредѣляться сообразно существующему (въ Одессѣ) обычаю, по которому грузитель обязанъ доставлять на пароходъ не менѣе 20.000 пуд. зерна. День объявленія о готовности судна къ принятію груза въ разсчетъ при исчисленіи сталійныхъ дней не принимается; дни нерабочіе подлежатъ исключенію при исчисленіи сталійныхъ дней. Требованіе шкипера уплаты сверхсталійныхъ денегъ, когда не истекли еще сталійные дни, открываетъ грузителю право отступиться отъ договора.

Изъ дѣла видно, что по фрахтовому договору, заключенному въ Лондонѣ 22 Ноября новаго стиля 1894 г., Кристи, въ качествѣ агента, зафрахтовалъ для парохода «Гладестри», вмѣстимостью 3650 тоннъ (226.300 пуд.), за счетъ владѣльцевъ полный грузъ зерна, на обычныхъ въ Одессѣ для погрузки парохода нѣсколькими лицами условіяхъ, утвержденныхъ Одесскою Биржею, при чемъ въ этомъ договорѣ, между прочимъ, постановлено, что грузъ имѣетъ быть погруженъ такъ скоро, насколько пароходъ въ состояніи будетъ принимать, послѣ того, какъ пароходъ будетъ на мѣстѣ и совершенно готовъ къ принятію груза, согласно одесскимъ обычаямъ погрузки пароходовъ нѣсколькими лицами, и что если пароходъ долженъ будетъ грузиться всецѣло въ Одессѣ, то срокъ на полученіе мѣста погрузки ограничивается 4-мя днями съ момента прибытія и объявленія, послѣ чего слѣдуютъ сталійные дни. Основываясь на этомъ договорѣ и объясняя, что пароходъ «Гладестри» прибылъ въ Одессу 11/23 Декабря 1894 г., что извѣщеніе о прибытіи означеннаго парохода послано было таможнѣ въ тотъ

же день, а самому Кристи на слѣдующій день, и что, несмотря на неоднократныя напоминанія, Кристи своевременно груза не далъ, вслѣдствіе чего по окончаніи срока сталійнымъ днямъ 31 Декабря 1894 г. пришлось отдать пароходъ «Гладестри» другимъ лицамъ съ большою потерею на фрахтѣ,—капитанъ означеннаго парохода, Сиверайтъ, и предъявилъ къ Кристи составляющій предметъ настоящаго дѣла искъ въ суммѣ 1564 ф. ст. 15 ш. 7 п. или по принятому имъ курсу, 9 руб. 30 коп., 14,552 руб., въ возмѣщеніе понесенныхъ пароходомъ по винѣ Кристи убытковъ отъ простоя въ Одессѣ и Севастополѣ 19 дней, отъ потери на фрахтѣ и расходовъ на депеши, протесты, заявленія, дополнительную коммисію и проч. Обращаясь вслѣдствіе апелляціонной жалобы Сиверайта на рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда, отказавшаго ему въ искѣ, къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что въ договорѣ отъ 22 Ноября по новому стилю 1894 г. количество сталійныхъ дней, т.-е. дней, въ теченіе коихъ пароходъ «Гладестри» долженъ былъ находиться въ безплатномъ и полномъ распоряженіи Кристи для нагрузки, въ точности не опредѣлено, а указанъ лишь срокъ, съ котораго долженъ былъ начаться счетъ сталійнымъ днямъ, а именно по прошествіи 4 дней со времени прибытія парохода въ Одессу и донесенія о томъ, опредѣленіе же количества сталійныхъ дней подчинено существующему на сей предметъ въ Одессѣ обычаю. Изъ имѣющагося въ дѣлѣ удостовѣренія Одесскаго Биржеваго Комитета отъ 3 Декабря 1894 г. № 154 видно, что въ Одессѣ существуетъ обычай, по которому грузитель, по мѣрѣ предоставленія ему очереди, обязанъ доставлять на пароходъ не менѣе 20.000 пуд. зерна въ день, при чемъ онъ не обязанъ производить погрузку въ воскресные и праздничные дни, а также въ дождливую и снѣжную погоду, изъ чего слѣдуетъ, что въ силу договора въ распоряженіе Кристи для погрузки парохода «Гладестри» вмѣстимостью 3650 тоннъ, или 226.300 пуд., должно было быть предоставлено 12 рабочихъ дней. Принимая во вниманіе, что извѣщеніе о прибытіи парохода въ Одессу послано было Кристи 12 Декабря 1894 г. и отсчитывая отъ этого срока четыре дня полными сутками, — какъ это обыкновенно принято даже въ судебной практикѣ, при производствѣ разсчета на дни, — Прав. Сенатъ находитъ, что началомъ для исчисленія сталійныхъ дней должно быть признано 17 Декабря, послѣдній же двѣнадцатый сталійный день приходится на 2 Января 1895 г., въ виду того, что за этотъ періодъ времени подлежатъ исключенію, какъ дни нерабочіе, 18 Декабря — воскресенье, 25, 26 и 27 Декабря 1894 г.—праздники Рождества Христова и 1 Января 1895 г. — день новаго года. Что же касается указанія апеллятора на то, что первымъ сталійнымъ днемъ слѣдуетъ считать 15 Декабря или въ крайнемъ случаѣ 16 Декабря 1894 г., то таковое не заслуживаетъ уваженія, ибо, во-первыхъ день посылки извѣщенія, какъ не составляющій полныхъ сутокъ, не можетъ быть принимаемъ въ разсчетъ, а во-вторыхъ апелляторъ неправильно начинаетъ счетъ

дней со времени посылки извѣщенія о прибытіи парохода въ таможню, такъ какъ, толкуя договоръ отъ 22 Ноября н. ст. 1894 г. по намѣренію и доброй совѣсти сторонъ, его заключившихъ (ст. 1239 X т. 1 ч.), слѣдуетъ придти къ заключенію, что контрагенты имѣли въ виду донесеніе о прибытіи парохода въ Одессу самому грузителю, какъ лицу, единственно заинтересованному въ томъ, что бы быть своевременно поставленнымъ въ извѣстность объ этомъ обстоятельствѣ для веденія правильнаго разсчета сталійныхъ дней, а не таможнѣ: такой выводъ представляется въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе правильнымъ, что, какъ видно изъ дѣла, въ телеграммѣ, посланной Сиверайтомъ Кристи изъ Пера указанъ былъ приблизительно день прибытія парохода «Гладестри» въ Николаевъ, тогда какъ, вслѣдствіе случайнаго обстоятельства — льда, означенный пароходъ принужденъ былъ измѣнить свой первоначальный курсъ и направиться прямо въ Одессу, вслѣдствіе чего Кристи, не будучи объ этомъ заранѣе предувѣдомленъ, лишенъ былъ даже возможности наводить надлежащія справки въ одесскомъ портѣ. Равнымъ образомъ неправильно указаніе апеллятора на то, что слѣдуетъ включить въ сталійные дни день воскресный (18 Декабря), разъ погрузка парохода до того времени Кристи еще не начиналась, ибо коль скоро, въ силу существующаго въ Одессѣ обычая, дни воскресные и праздничные признаются днями нерабочими, льготными, количествомъ же рабочихъ дней необходимыхъ для нагрузки парохода опредѣленной вмѣстимости опредѣляется вообще количество времени, въ теченіе коего данный пароходъ долженъ находиться въ полномъ распоряженіи грузителя, или, что то же, количество сталійныхъ дней, то не представляется никакого основанія не примѣнять вышеуказаннаго обычая въ томъ случаѣ, когда, несмотря на наступленіе сталійныхъ дней, нагрузка парохода грузителемъ еще не производится, тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ случаѣ, какъ видно изъ дѣла, Кристи лишенъ былъ даже фактической возможности начать нагрузку парохода «Гладестри» въ первые сталійные дни, ибо пароходъ этотъ,—что усматривается изъ удостовѣренія управленія капитана надъ одесскимъ портомъ отъ 27 Января 1895 г. № 140,—только 23 Декабря 1894 г. получилъ мѣсто лагомъ у пристани, до того же времени стоялъ у брекватера (волнолома), гдѣ, по объясненію повѣреннаго Кристи, апелляторомъ не отрицаемому, нагрузка производиться не можетъ. Такимъ образомъ должно быть признано по дѣлу установленнымъ, что послѣдній сталійный день для парохода «Гладестри», согласно съ объясненіемъ повѣреннаго Кристи и заключеніемъ ком. суда, оканчивался 2 Января 1895 г. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что Сиверайтъ еще за долго до окончанія сталійныхъ дней, а именно 21 Декабря 1894 г., когда, слѣдовательно, ни о какой платѣ за простой парохода не могло быть и рѣчи, нотаріальнымъ заявленіемъ потребовалъ отъ Кристи платежа 200 ф. ст. за 5 контрсталійныхъ дней и несмотря на предупрежденіе Кристи, изложенное въ нотаріальномъ заявленіи отъ 24 Декабря 1894 г., о томъ, что онъ

отказывается признать его требованіе 200 фунт. ст. простойныхъ денегъ, такъ какъ дни его стоянки еще не истекли, и что пока онъ не возьметъ обратно это свое требованіе, онъ, Кристи, долженъ отказаться отъ грузки судна, а также отъ признанія дальнѣйшихъ сталійныхъ дней, означеннаго своего требованія обратно не взялъ. Мало того, не выждавши окончанія сталійныхъ дней, Сиверайтъ 31 Декабря, какъ видно изъ его нотаріальнаго заявленія отъ того же числа, отдалъ пароходъ другимъ лицамъ. Такой образъ дѣйствій Сиверайта, идущій въ разрѣзъ съ договорными постановленіями и противозаконный по существу, долженъ быть признанъ равносильнымъ лишенію Кристи возможности съ своей стороны исполнить договоръ, ибо было бы несправедливымъ признать Кристи, несмотря на предъявленіе ему Сиверайтомъ вышеозначеннаго противозаконнаго и противодоговорнаго требованія, обязаннымъ тѣмъ не менѣе грузить пароходъ, подвергая грузъ риску быть арестованнымъ въ обезпеченіе этого требованія и зная, что получитъ коносаментъ опороченный надписью о причитающейся съ него контрсталійной платѣ. Въ силу изложеннаго Кристи не можетъ быть признанъ нарушившимъ договоръ отъ 22 Ноября новаго стиля 1894 г., а наоборотъ, нарушителемъ такового, какъ правильно заключилъ ком. судъ, является самъ Сиверайтъ, вслѣдствіе чего и искъ его къ Кристи объ убыткахъ отъ неисполненія имъ договора представляется неуважительнымъ. Что же касается указанія апеллятора на то, что, будто бы, нотаріальнымъ заявленіемъ отъ 21 Декабря 1894 г. Сиверайтъ имѣлъ лишь намѣреніе напомнить Кристи о томъ, что течетъ пятый сталійный день, то таковое не заслуживаетъ уваженія, ибо оно противорѣчитъ буквальному содержанію вышеупомянутаго нотаріальнаго заявленія, въ которомъ дни названы контрсталійными и за нихъ потребована плата, тогда какъ за сталійные дни никакой платы не полагается; къ тому же напоминаніе Кристи о количествѣ протекшихъ сталійныхъ дней представлялось бы совершенно лишнимъ, ибо, будучи извѣщенъ о прибытіи парохода и имѣя въ рукахъ договоръ—цертепартію, Кристи имѣлъ полную возможность въ точности вычислить сколько сталійныхъ дней уже прошло. Кромѣ того означенное объясненіе апеллятора находится въ прямомъ противорѣчіи съ его же послѣдующимъ объясненіемъ о томъ же предметѣ, а именно, что въ нотаріальномъ заявленіи отъ 21 Декабря 1894 г. Сиверайтъ выразилъ требованіе платы за контрсталійные дни, но лишь въ будущемъ, на случай если Кристи не нагрузитъ парохода къ сроку, каковое объясненіе, равнымъ образомъ, представляется неуважительнымъ во первыхъ потому, что опять-таки противорѣчитъ буквальному содержанію означеннаго нотаріальнаго заявленія, изъ котораго видно, что плата съ Кристи требовалась не въ будущемъ, а какъ фактъ уже совершившійся, (онъ, Кристи, *имѣетъ уплатить* пароходу и т. д.), и во-вторыхъ потому, что въ то время Сиверайтъ въ дѣйствительности не могъ еще знать не только того, сколько именно дней Кристи допуститъ просрочки, но даже и того, будетъ ли таковая имъ во-

обще допущена, ибо Кристи, будучи лишь обязанъ въ силу существующаго въ Одессѣ обычая къ минимальной погрузкѣ по 20,000 пуд. въ день, тѣмъ самымъ не лишенъ былъ права, если бы захотѣлъ, грузить и бо́льшее количество зерна, а слѣдовательно, даже пропустивши нѣсколько сталійныхъ дней, имѣлъ бы возможность въ остальные дни произвести полную нагрузку парохода безъ просрочки. Что же касается указанія апеллятора на то, что въ виду постановленія чертепартіи о томъ, что нагрузка должна быть произведена «какъ можно скорѣе«, Кристи обязанъ былъ начать нагрузку съ перваго же опредѣленнаго для сего дня и производить таковую ежедневно, въ подтвержденіе чего дѣлается ссылка на рѣшеніе арбитражной коммисіи по дѣлу торговаго дома «Дрейфусъ и К°» съ торговымъ домомъ «Твиди Ридъ и К°», то таковое, равнымъ образомъ, представляется не заслуживающимъ уваженія во-первыхъ потому, что выраженія «какъ можно скорѣе» въ составляющей предметъ настоящаго дѣла чертепартіи не содержится, а сказано лишь, что «грузъ имѣетъ быть погруженъ такъ скоро, насколько пароходъ въ состояніи принимать... согласно одесскимъ обычаямъ погрузки пароходовъ нѣсколькими лицами», и во-вторыхъ потому, что въ данномъ случаѣ, въ отличіе отъ разбиравшагося арбитрами спора торговаго дома «Дрейфусъ и К°» съ торговымъ домомъ «Твиди Ридъ и К°», самое количество сталійныхъ дней опредѣлено и самое выраженіе чертепартіи «грузъ имѣетъ быть погруженъ такъ скоро, насколько пароходъ въ состояніи принимать, согласно одесскимъ обычаямъ погрузки и проч.», служитъ лишь способомъ опредѣленія именно количества сталійныхъ дней. Наконецъ, неуважительною представляется и ссылка апеллятора на переписку и переговоры Кристи съ арматорами объ окончаніи дѣла миромъ, изъ чего онъ выводитъ заключеніе о сознаніи, будто бы, Кристи своей обязанности исполнить заявленное ему Сиверайтомъ требованіе, ибо если и велись Кристи переговоры о миролюбивомъ окончаніи дѣла, даже съ нѣкоторымъ для него матеріальнымъ ущербомъ, то это можетъ быть объяснено желаніемъ его не доводить возникшаго между ними недоразумѣнія до судебнаго разбирательства — что въ торговомъ мірѣ представляется явленіемъ обычнымъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, признавая отказъ Одесскаго Ком. Суда въ удовлетвореніи исковыхъ требованій Сиверайта правильнымъ, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда въ ожалованной Сиверайтомъ части утвердить. (опр. 2 Ноября 1895 г. № 1142 по д. Сиверайта съ Кристи).

129. При наличности соглашенія объ измѣненіи означеннаго въ коносаментѣ начала исчисленія сверхсталійныхъ дней, за начало исчисленія таковыхъ долженъ быть принятъ срокъ, обусловленный соглашеніемъ; конечный срокъ—

срокъ, назначенный фрахтовщикомъ грузохозяину для окончательной выгрузки. Удержаніе фрахтовщикомъ въ обезпеченіе причитающихся ему сравнительно незначительныхъ уплатъ всего груза, притомъ свободно дѣлимаго, неправильно.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь прежде всего къ обсужденію требованія апеллятора о сверхсталійныхъ деньгахъ, Прав. Сенатъ находитъ, что въ нотаріальномъ заявленіи своемъ отъ 29 Марта 1890 г. повѣренный наслѣдниковъ Ивана Россолимо, Леонидъ Россолимо, заявилъ отвѣтчику Вебстеру, что «если не будутъ уплачены въ теченіе сутокъ сполна фрахтовыя деньги въ суммѣ 429 руб. и сталійныя за все время сверхъ дозволеннаго по коносаменту, до «сегодняшняго числа» (т.-е. до 29 марта) въ суммѣ 225 руб. и грузъ не будетъ принятъ, то имъ будутъ приняты рѣшительныя мѣры къ выгрузкѣ баржи № 10 и всѣ убытки лягутъ на счетъ и страхъ Вебстера». Изъ буквальнаго смысла этого окончательнаго заявленія повѣреннаго истцовъ явствуетъ, что истцы сами считали началомъ теченія сверсталійныхъ дней 20-го Марта (по разсчету 25 руб. въ день 225 руб. составляютъ плату за 9 дней). Съ этого же числа они требовали уплаты имъ сверхсталійныхъ денегъ и предыдущимъ нотаріальнымъ заявленіемъ отъ 23 Марта 1890 г., въ коемъ, требуя отъ Вебстера принять рожь 24 Марта, опредѣлили цыфру сверхсталійныхъ денегъ въ 125 руб., т.-е. за пять дней съ 20 по 24 Марта включительно. Въ виду этого обстоятельства, вполнѣ подтверждающаго утверждаемое отвѣтчикомъ соглашеніе объ отсрочкѣ означеннаго въ коносаментѣ начала исчисленія сверхсталійныхъ дней, за истцами въ настоящее время уже не можетъ быть признано право требовать уплаты за простойные дни, начиная съ 15 Марта, а за начальный срокъ теченія таковыхъ, согласно собственному разсчету ихъ въ приведенныхъ выше нотаріальныхъ заявленіяхъ, должно быть принято 20 Марта 1890 г. Что же касается предѣльнаго срока исчисленія сверхсталійныхъ дней, то въ этомъ отношеніи Прав. Сенатъ находитъ, что признаніе за таковой, какъ о томъ ходатайствуетъ апелляторъ, дня выгрузки истцами ржи представлялось бы: во 1-хъ произвольнымъ, въ виду того, что истцами ничѣмъ не доказана предстоявшая имъ необходимость произвести сказанную выгрузку 7-го именно Апрѣля, а не въ другое какое-либо время, и во 2-хъ, несправедливымъ, потому-что порождало бы возможность для одного изъ контрагентовъ произвольно, въ теченіе продолжительнаго времени, извлекать себѣ выгоды отъ неисполненія договора другимъ контрагентомъ. А потому и принимая во вниманіе, что, какъ видно изъ дѣла, Вебстеръ нотаріальнымъ заявленіемъ отъ 27 Марта 1890 г. поставилъ повѣреннаго истцовъ Соломоса въ извѣстность, что, если 28 Марта

ему, при уплатѣ 429 руб. фрахтовыхъ, не будетъ выдана принадлежащая ему рожь, то убытки и расходы отъ того падутъ на наслѣдниковъ Россолимо, и что посему послѣдніе, если бы они даже и могли считать себя въ правѣ на дальнѣйшее удержаніе всего груза Вебстера, во всякомъ случаѣ должны были немедленно приступить въ виду такого заявленія къ выгрузкѣ онаго, держаніе же ими означеннаго груза на баржѣ, съ начисленіемъ притомъ простойныхъ дней до 7-го Апрѣля, является вполнѣ произвольнымъ и ничѣмъ по дѣлу не оправданнымъ, Прав. Сенатъ признаетъ, что при такихъ условіяхъ взысканіе истцами съ Вебстера сверхсталійныхъ денегъ и за время послѣ 28 Марта 1890 г. представляется лишеннымъ правильнаго основанія и что таковыя деньги могутъ быть присуждены имъ лишь по 28 Марта включительно, что составитъ всего, начиная съ 20 Марта за 9 дней по 25 руб. въ день (по коносаменту), 225 р., т.-е. болѣе присужденной ком. судомъ суммы (125 р.) на 100 р. Переходя за симъ къ требованіямъ истцовъ за выгрузку и за расходы по храненію и продажѣ удержанной ими ржи, Прав. Сенатъ находитъ, что изъ всѣхъ этихъ расходовъ могутъ подлежать возмѣщенію истцамъ лишь расходы по выгрузкѣ, какъ въ силу 2 п. коносамента, по коему по прошествіи условленнаго срока на выгрузку или въ случаѣ неявки въ означенный срокъ получателя груза или товара, владѣльцы парохода имѣютъ право выгрузить товаръ на исключительный счетъ и рискъ товарохозяина, такъ и въ виду неизбѣжности и необходимости самого расхода. А потому и имѣя въ виду, что противъ самой показанной истцомъ суммы этого расхода 124 р. 85 к., подтвержденной представленнымъ истцомъ къ дѣлу счетомъ, отвѣтчикъ никакихъ возраженій не предъявлялъ и указаній на преувеличенность ея не дѣлалъ, Прав. Сенатъ признаетъ это требованіе истцовъ въ указанной суммѣ подлежащимъ удовлетворенію. Что же касается остальныхъ требованій истцовъ, а именно: расходовъ по храненію и продажѣ ржи, то таковыя не могутъ быть признаны подлежащими удовлетворенію по слѣдующимъ основаніямъ. Хотя въ печатныхъ условіяхъ коносамента и сказано (п. 5), что «грузъ или товаръ служитъ обезпеченіемъ уплаты слѣдуемой по коносаменту суммы, а потому, въ случаѣ неуплаты ея, владѣльцы парохода могутъ удержать по своему усмотрѣнію весь грузъ или товаръ или часть онаго до полной уплаты», но тѣмъ не менѣе въ разсужденіи даннаго случая, какъ то вполнѣ правильно заключилъ и Одесскій Ком. Судъ, за истцами не можетъ быть признано право на примѣненіе приведеннаго условія коносамента въ смыслѣ права на удержаніе ими всего именно груза, во 1-хъ потому, что удержаніе всѣхъ 6.570 пудовъ ржи, стоимостью свыше 4.000 р., не можетъ быть оправдано ни родомъ груза (свободно дѣлимаго), ни значительностью подлежавшей уплатѣ суммы, простиравшейся по разсчету самихъ истцовъ ко времени заявленія Вебстеромъ требованія о сдачѣ ему груза въ нотаріальномъ заявленіи отъ 27 Марта 1890 г. до 225 р.; и во 2-хъ потому, что въ виду приведеннаго требованія

Вебстера о сдачѣ ему груза истцы имѣли полную возможность, буде считали себя на то въ правѣ, обезпечить свое требованіе соотвѣтствующею частью этого груза; удержаніе же онаго полностью представляется дѣйствіемъ съ ихъ стороны совершенно самовольнымъ и не вызываемымъ какою либо необходимостью, вслѣдствіе чего и всѣ основанныя на противоположномъ сему выводѣ исковыя требованія истцовъ о возмѣщеніи имъ расходовъ по храненію и продажѣ удержанной ими ржи должны быть признаны неподлежащими удовлетворенію. Переходя наконецъ къ обсужденію правильности встрѣчнаго иска Вебстера, присужденнаго ком. судомъ съ Россолимо и Соломосъ въ суммѣ 824 р. 51 к., и принимая во вниманіе: 1) что искъ этотъ заключается въ разницѣ между суммою, вырученною истцами, наслѣдниками Россолимо, отъ продажи 21 Іюля 1890 г. подлежавшей къ сдачѣ Вебстеру ржи и представленною ими въ ком. судъ—3.889 р. 46 к. и суммою, присужденною судомъ съ Вебстера въ пользу собственника ржи Лившица, за не сдачу таковой 4.713 р. 97 к.; 2) что по изложеннымъ выше основаніямъ удержаніе истцами ржи до 21 Іюля не можетъ быть признано законнымъ, а слѣдовательно не можетъ быть признана для Вебстера обязательною и вырученная 21-го Іюля отъ продажи ржи по стоявшей въ то именно время цѣнѣ (60 к. за пудъ) сумма, 3) что между тѣмъ, какъ видно изъ дѣла, за несдачу этой именно, чего не отрицаетъ и апелляторъ, ржи взыскано съ Вебстера въ пользу Лившица Одесскимъ Ком. Судомъ 4.713 р. 97. изъ расчета по 71 3/4 к. за пудъ, и 4) что засимъ въ подтвержденіе существовавшихъ на рожь въ Мартѣ 1890 г., когда должна была быть произведена сдача оной, цѣнъ апелляторъ никакихъ данныхъ не представилъ,—Прав. Сенатъ находитъ присужденіе Одесскимъ Ком. Судомъ Вебстеру съ наслѣдниковъ Россолимо отыскиваемой имъ за рожь суммы 824 р. 51 к. вполнѣ правильнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ опредѣляетъ: въ измѣненіе состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Одесскаго Ком. Суда: 1) взыскать съ Ричарда Вебстера въ пользу Леонида, Григорія, Александра, Христины и Маріи Россолимо и Екатерины Соломосъ 778 руб. 85 к., а съ поименованныхъ Россолимо и Соломосъ въ пользу Вебстера 824 руб. 51 к. съ % на обѣ суммы со дня предъявленія исковъ. (опр. 4 Апрѣля 91 г. № 569 по д. Россолимо и Соломосъ съ Вебстеръ).

130. Ст. 253 Уст. Торг., установляя отвѣтственность судохозяина за вредъ и убытки лишь въ томъ случаѣ, когда самъ корабельщикъ оказывается къ тому несостоятельнымъ, имѣетъ въ виду только тѣ убытки, которые послѣдовали по личной винѣ корабельщика. Судохозяинъ, не принявшій всѣхъ зависѣвшихъ мѣръ предосторожности, которыя могли бы обезпечить безопасность доставки порученнаго груза,

отвѣчаетъ за произошедшіе отъ сего для грузовладѣльца убытки.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его согласно апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Посохова Стратоновича, подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли С.-Петербургскій Ком. Судъ отказалъ Посохову по предъявленномъ имъ 15 Октября 1887 г. искѣ съ Пароходнаго Общества по Дону, Азовскому и Черному морямъ съ ихъ притоками 69.232 р. 8 к. убытковъ, происшедшихъ отъ потопленія въ Ноябрѣ 1877 г. двухъ баржъ, нагруженныхъ хлѣбомъ, принадлежащимъ Посохову? Но прежде чѣмъ приступить къ обсужденію приводимыхъ апелляторомъ противъ правильности этого рѣшенія доводовъ, Прав. Сенатъ находитъ необходимымъ остановиться на указаніи повѣреннаго Пароходнаго Общества на то, что искъ Посохова въ виду ст. 253 Уст. Торг. вообще неправильно предъявленъ непосредственно къ Обществу, какъ судохозяину, безъ предварительнаго привлеченія къ отвѣтственности по оному капитана парохода. Если приведенная просителемъ 253 ст. Уст. Торг. и установляетъ отвѣтственность судохозяина за вредъ и убытки лишь въ томъ случаѣ, когда самъ корабельщикъ оказывается къ тому несостоятельнымъ, но точный смыслъ этой статьи закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что она имѣетъ въ виду только тѣ убытки, которые послѣдовали по личной винѣ корабельщика, его невѣрности, нечестности, недостатку искусства и знанія, неосторожности и упущенію. Въ настоящемъ же случаѣ основаніемъ иска Посохова объ убыткахъ служатъ не дѣйствія или упущенія капитана парохода «Маруся», а непосредственныя распоряженія самого Пароходнаго Общества, замедлившаго, по объясненію истца, перевозкою груза и подведшаго его тѣмъ подъ бурю, поручившаго буксировку баржъ, вопреки соглашенію, одному и при томъ непригодному для этой цѣли пароходу и не озаботившагося надлежащимъ образомъ о спасеніи груза. Признавая по сему ссылку отвѣтчика на ст. 253 Уст. Торг. не могущею имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу и обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію существа настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что по закону (ст. 684 т. X ч. 1 Зак. Гражд.) всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе не составляли ни преступленія, ни проступка, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіями закона или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить. Такимъ образомъ, въ силу точнаго смысла приведенной статьи закона, Общество Пароходства по Дону, Азовскому и Черному морямъ съ ихъ притоками могло бы быть освобождено отъ отвѣтственности передъ Посоховымъ за гибель его груза лишь въ томъ случаѣ, если бы было доказано, что гибель эта произошла отъ стеченія такихъ обстоя-

тельствъ, которыхъ оно не могло предотвратить. Изъ прова-ди-фортуна капитана парохода «Маруся», принадлежавшаго Обществу и буксировавшаго баржи съ грузомъ Посохова, между прочимъ видно, что, слѣдуя съ этими баржами по назначенію въ Керчь, онъ, капитанъ, 1 Ноября разсчитывалъ открыть берега Керченскаго пролива, какъ вдругъ въ 7 часовъ утра отъ сильнаго посвѣжѣвшаго вѣтра съ огромнымъ волненіемъ надорвало буксиръ, вслѣдствіе чего онъ остановилъ машину и перевелъ буксиръ. Будучи во время этихъ работъ снесенъ къ западу, онъ не могъ уже при сильнѣйшемъ вѣтрѣ и огромномъ волненіи попасть въ проливъ; хотя въ полдень открылись крымскіе берега, но онъ увидѣлъ, что направиться къ проливу совершенно невозможно еще и потому, что отъ сильной качки трюмный грузъ далъ движеніе и грозилъ или пробить переборку, или ослабить заклепки. Все это вмѣстѣ ставило пароходъ въ критическое положеніе, машину такъ сильно бросало, что даже среднимъ ходомъ не могла работать, а передъ вечеромъ вырвало буксирный клюзъ, такъ что буксиръ сталъ ходить по гака-борту, грозя сорвать штурвалъ, сломать бизань-мачту или выбросить рулевыхъ за бортъ. При такихъ обстоятельствахъ ничего не оставалось, какъ только, ставъ на якорь, переложить буксиръ въ клюзъ, что онъ, капитанъ, и рѣшилъ сдѣлать. Съ этою цѣлью, сдѣлавъ нѣсколько свистковъ, онъ кричалъ на баржи, чтобы онѣ отдали якоря, но не отдавали буксира; но, несмотря на это, боцманъ одной изъ баржъ отдалъ буксиръ какъ пароходу, такъ и другой баржѣ, баржи расчалились и потерпѣли крушеніе. Произведенною вслѣдствіе указа Прав. Сенатъ по изложеннымъ, вызвавшимъ это крушеніе обстоятельствамъ экспертизою установлено слѣдующее: осадка парохода «Маруся» не можетъ, быть признана достаточною для буксированія въ морѣ въ свѣжую погоду; засимъ, по мнѣнію большинства экспертовъ, буксировать на разстояніи 300 верстъ въ открытомъ морѣ на одномъ буксирѣ (какъ это имѣло мѣсто въ данномъ случаѣ) невозможно, и если бы было два буксира, то крушеніе баржъ, по всей вѣроятности, не случилось бы: укладку на пароходъ груза (пришедшаго во время пути въ движеніе и грозившаго пробить, какъ сказано въ протестѣ капитана Салтанова, переборку и ослабить заклепки) нельзя признать удовлетворявшею условіямъ предстоявшаго плаванія; затѣмъ большинство экспертовъ не только считаетъ, что буксирныя приспособленія парохода «Маруся» были недостаточны, но что онъ совершенно не былъ приспособленъ, какъ буксирный пароходъ: подвергалъ себя опасности остаться безъ штурвала, потерять людей и т. п. и вообще не могъ управляться какъ слѣдуетъ рулемъ. Наконецъ по единогласному мнѣнію экспертовъ, вѣтеръ и волненіе, имъ вызванное, сопровождавшіе плаваніе парохода «Маруся», нельзя назвать неопредолимою силою, которая могла бы воспрепятствовать входу этого парохода въ Керченскій проливъ. Такое же заключеніе экспертовъ уже по однимъ указаннымъ обстоятельствамъ, сопровождавшимъ гибель груза Посохова, со стороны повѣреннаго Общества Пароходства въ пра-

вильности своей вовсе неоспариваемое, не только не даетъ основанія къ признанію крушенія баржъ съ грузомъ Посохова произошедшимъ отъ причинъ, коихъ Общество не могло бы предотвратить, но напротивъ того прямо указываетъ, что Обществомъ, которому, какъ единственному своему контрагенту, только и поручилъ для перевозки свой грузъ Посоховъ, далеко не были соблюдены всѣ тѣ мѣры предосторожности, которыя могли бы обезпечить безопасность доставки порученнаго ему груза къ мѣсту назначенія, вслѣдствіе чего и къ сложенію, при такихъ условіяхъ, съ Общества отвѣтственности за гибель этого груза, въ силу приведенныхъ выше законовъ и соображеній, не представляется достаточныхъ основаній. Но признавая такимъ образомъ Пароходное Общество по Дону, Азовскому и Черному морямъ съ ихъ притоками отвѣтственнымъ передъ Посоховымъ за убытки, произошедшіе отъ гибели порученнаго ему для перевозки груза, Прав. Сенатъ не находитъ, однако, возможнымъ по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ, установить въ предѣлахъ настоящаго производства точный размѣръ таковыхъ а потому считаетъ справедливымъ предоставить Посохову право доказывать таковой отъ дѣла сего особо. По всѣмъ симъ основаніямъ Прав. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда, признать Общество Пароходства по Дону, Азовскому и Черному морямъ съ ихъ притоками отвѣтственнымъ за гибель груза Посохова, предоставивъ послѣднему право размѣръ понесенныхъ имъ отъ сего убытковъ доказывать отъ дѣла сего особо. (опр. 6 Іюня 1891 г. № 867 по д. Посохова съ Общ. Парох. на Дону).

131. Корабельщикъ отвѣчаетъ только за тотъ вредъ и убытокъ, который причиненъ грузу его виною, неосторожностью или упущеніемъ. Если бы пароходъ и не соотвѣтствовалъ техническимъ условіямъ морскихъ судовъ, то это не можетъ быть отнесено къ винѣ капитана, за которую онъ могъ бы лично отвѣчать. Страховое общество само обязано убѣдиться въ благонадежности судна предварительно принятія на страхъ груза. Появленіе на метеорологической станціи предостерегательныхъ сигналовъ не вызываетъ обязанности прекращать навигацію. Убытки, понесенные отъ крушенія вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы, каждый несетъ на себѣ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что предметъ онаго составляетъ искъ Сѣвернаго Страховаго Общества, предъявленный имъ на основаніи ст. 253 Уст. Торг. къ капитану парохода «Диръ» Нагорскому, а въ

случаѣ его несостоятельности къ Русскому Обществу Пароходства и Торговли, о взысканіи 8.358 руб. 90 коп. убытковъ за погибшій при крушеніи парохода «Диръ» товаръ, бывшій на страхѣ у истца, выплатившаго собственнику онаго условленную страховую сумму. Приступая вслѣдствіе апелляціонной жалобы Страховаго Общества на рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда, отказавшаго ему въ этомъ искѣ, къ обсужденію настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ находитъ необходимымъ остановиться прежде всего на слѣдующихъ соображеніяхъ: какъ указано уже выше, составляющій предметъ дѣла искъ предъявленъ Страховымъ Обществомъ на основаніи ст. 253 Уст. Торг. къ капитану парохода «Диръ», а къ Русскому Обществу Пароходства и Торговли лишь условно,—на случай несостоятельности капитана къ уплатѣ взыскиваемыхъ съ него убытковъ. Въ виду сего единственно подлежащій разрѣшенію въ семъ дѣлѣ вопросъ долженъ сводиться къ одному: можетъ ли быть капитанъ парохода «Диръ» признанъ виновнымъ, а засимъ и отвѣтственнымъ по тѣмъ обвиненіямъ, которыя выставляются въ данномъ случаѣ Страховымъ Обществомъ въ основаніе его иска о взысканіи съ него убытковъ. Обвиненія эти заключаются въ слѣдующемъ: 1) пароходъ «Диръ» былъ совершенно непригоденъ для плаванія по Крымско-Кавказской линіи, особенно же въ зимнее время и 2) капитанъ Нагорскій не проявилъ при послѣднемъ плаваніи достаточнаго искусства, знанія и осторожности въ управленіи пароходомъ. Относительно перваго изъ этихъ обвиненій Прав. Сенатъ находитъ, что законъ (ст. 227 и слѣд. Уст. Торг.) вполнѣ точно опредѣляетъ обязанности и отвѣтственность корабельщика. Такъ ст. 227 установляетъ, что въ случаѣ вреда или ущерба, причиненнаго кораблю или грузу его виною, корабельщикъ обязывается къ удовлетворенію; засимъ по ст. 228 корабельщикъ долженъ осмотрѣть съ крайнимъ раченіемъ состояніе ввѣреннаго ему корабля (слѣдуетъ перечисленіе чего именно); ст. 229 говоритъ: «если корабельщикъ, пріемля на свою отвѣтственность корабль со всѣми принадлежностями, не учинитъ онымъ осмотра въ удостовѣреніе въ томъ, что все находится въ исправномъ состояніи и готовности къ пріемлемому пути, то въ такомъ случаѣ неисправность должна относиться на его счетъ».—Наконецъ изъ смысла ст. 253 явствуетъ, что вообще корабельщикъ отвѣчаетъ за вредъ и убытки, причиненные невѣрностью или нечестностью, или же недостаткомъ искусства и знанія его, его неосторожностью или упущеніемъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что того обстоятельства, чтобы пароходъ «Диръ» имѣлъ какіе-либо внѣшніе недостатки, о коихъ упоминается въ ст. 228 Уст. Торг., и которые, подъ страхомъ личной отвѣтственности, обязанъ былъ замѣтить и исправить капитанъ передъ отплытіемъ въ путь, истецъ вовсе не утверждаетъ, изъ имѣющихся же въ дѣлѣ данныхъ (протеста и показаній свидѣтелей), напротивъ того усматривается, что все на немъ находилось въ полной исправности; 2) что засимъ, если бы даже и допустить, что вопреки прямому содержанію своихъ документовъ (патента, удостовѣренія бюро «Веритасъ»

и др.), пароходъ «Диръ», въ виду приводимыхъ истцомъ соображеній, не соотвѣтствовалъ техническимъ условіямъ морскихъ судовъ (хотя постоянно и плавалъ въ морѣ, дѣлая, какъ видно изъ дѣла, рейсы въ Грецію, Корфу и даже Англію), то во всякомъ случаѣ обстоятельство это не можетъ быть отнесено къ винѣ капитана, за которую онъ лично могъ бы въ силу приведенныхъ законовъ подлежать отвѣтственности, — Прав. Сенатъ находитъ, что по сему обстоятельство это, если бы оно и было по дѣлу установлено, не можетъ служить основаніемъ для удовлетворенія исковыхъ въ настоящемъ дѣлѣ требованій Страховаго Общества, обращенныхъ, какъ упомянуто уже выше, непосредственно къ капитану Нагорскому и лишь въ случаѣ его несостоятельности къ хозяину парохода — Русскому Обществу Пароходства и Торговли. Но независимо отъ сего всѣ приведенныя по сему предмету Страховымъ Обществомъ соображенія должны быть оставлены безъ уваженія и потому *во-первыхъ*, что стоятъ въ явномъ противорѣчіи съ содержаніемъ какъ патента парохода «Диръ», выданнаго въ Ростовѣ 6 Ноября 1882 г. за № 5057, изъ коего видно, что паровой шкунѣ «Одесса» (впослѣдствіи переименованной въ «Диръ»), въ виду предъявленія всѣхъ требуемыхъ закономъ документовъ, предоставляется право для производства торговли или для перевоза по найму товаровъ имѣть плаваніе по всѣмъ морямъ и океанамъ, и такое плаваніе можетъ продолжаться, пока судно не придетъ въ ветхость (того же, чтобы «Диръ» пришелъ уже передъ крушеніемъ въ ветхость, истецъ вовсе не утверждаетъ), такъ и представленнаго къ дѣлу удостовѣренія капитана надъ одесскимъ портомъ отъ 23 Декабря 1892 г. за № 1941 въ томъ, что пароходу «Диръ», приписанному къ одесскому порту 8 Февраля 1888 г., выданъ патентъ на большое плаваніе, а потому онъ имѣлъ несомнѣнное законное право плавать во всякое время года по всѣмъ морямъ и океанамъ; въ виду же такихъ прямыхъ удостовѣреній надлежащихъ властей Имперіи, объясненія истца о непригодности «Дира» къ морскому плаванію и представленные имъ въ подтвержденіе сего документы частныхъ лицъ и учрежденій не могутъ быть, очевидно приняты во вниманіе; *во-вторыхъ* потому, что и фактически «Диръ» до самой катастрофы плавалъ по морямъ и *въ третьихъ*, потому, что отъ самого Страховаго Общества зависѣло убѣдиться въ благонадежности и пригодности парохода «Диръ» къ морскому плаванію, до принятія его груза себѣ на страхъ, который въ такомъ случаѣ всецѣло и долженъ пасть исключительно на его отвѣтственность, именно какъ страхового общества, безъ всякаго дальнѣйшаго права регресса. Переходя засимъ ко второму основанію иска Страховаго Общества,—обвиненію капитана парохода «Диръ» въ недостаточной предусмотрительности и осторожности въ управленіи названнымъ пароходомъ, Прав. Сенатъ находитъ, что обвиненія эти выводятся истцомъ изъ слѣдующаго: 1) на севастопольской метеорологической станціи ко времени отплытія изъ этого порта парохода «Диръ» былъ поднятъ предупредительный штормовой

сигналъ, означавшій приближеніе сильнаго вѣтра со стороны сѣверо-восточной половины горизонта, во 2-хъ капитанъ Нагорскій долженъ былъ, для общаго спасенія парохода и груза, какъ только пароходъ пересталъ слушать руля, повернуть налѣво, и, имѣя такимъ образомъ вѣтеръ съ кормы, пойти вдоль берега и укрыться затѣмъ въ одной изъ бухтъ, а не пытаться повернуть вправо въ открытое море противъ вѣтра. Но по поводу перваго изъ этихъ указаній слѣдуетъ замѣтить, что появленіе на метеорологической станціи предостерегательнаго сигнала, само по себѣ, какъ то вполнѣ правильно указываетъ отвѣтчикъ, не вызываетъ вовсе обязанности прекращать навигацію и не можетъ служить для корабельщика достаточнымъ основаніемъ къ неисполненію лежащей на немъ, въ силу ст. 338 Уст. Торг., обязанности отправиться въ назначенный день и совершить путь со всевозможною поспѣшностью, въ особенности на срочныхъ пароходахъ, къ каковымъ принадлежалъ и «Диръ», тѣмъ болѣе, что, согласно представленной апелляторомъ выписки изъ лоціи Чернаго и Азовскаго морей, поднятый на Павловскомъ маякѣ въ то время, когда пароходъ «Диръ» выходилъ изъ Севастополя, метеорологическій сигналъ—«конусъ вершиною вверхъ» давалъ знать лишь, что есть возможность ожидать сильнаго вѣтра изъ сѣверо-восточной половины горизонта, но не указывалъ, что «предвидится сильная буря, очень значительной силы—штормъ», въ каковомъ послѣднемъ случаѣ къ конусу со стороны его основанія присоединяется днемъ цилиндръ, а потому и отплытіе этого парохода изъ Севастополя, не взирая на сигналъ, никоимъ образомъ въ вину капитана поставлено быть не можетъ. Переходя затѣмъ къ обсужденію второго указанія апеллятора—на неправильныя дѣйствія капитана Нагорскаго, Прав. Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ протеста и свидѣтельскихъ показаній, сопровождавшія и вызвавшія крушеніе парохода «Диръ» обстоятельства представляются въ слѣдующемъ видѣ: 13-го Декабря въ $3^3/_4$ ч. пополудни пароходъ «Диръ» вышелъ изъ Севастополя при благопріятной, тихой погодѣ, имѣя легкій вѣтеръ со стороны NO, и погода на опасность не указывала; пройдя Херсонскій маякъ встрѣтили сильный вѣтеръ и мертвое волненіе со стороны SO, которые съ теченіемъ времени усиливались и били пароходъ, уменьшая его ходъ; въ $9^1/_2$ час. вечера 13-го начало сильно бросать машину, что продолжалось до $3^1/_2$ час. утра слѣдующаго дня, потомъ машины работали спокойно; 14 Декабря въ 4 час. утра вѣтеръ былъ отъ O, съ громадной зыбью, пароходъ подвигался медленно и плохо слушался руля; между Симеизомъ и Алупкою вѣтеръ усилился до того, что сбилъ пароходъ на два румба, и повернулъ его носомъ къ берегу; пароходъ пересталъ подчиняться управленію и его понесло къ берегу, всѣ усилія дать пароходу правильный ходъ не имѣли успѣха; въ 7 час. утра вѣтеръ жестокій, волненіе сильное, пароходъ не могъ имъ сопротивляться и, несмотря на всѣ усилія его, понесло къ берегу; повернуть въ море не было никакой возможности; море бушевало

страшно и вѣтеръ былъ холодный. Машина, несмотря на то, что ее бросало. съ 5 час. утра, во все время пути до самого крушенія работала полнымъ ходомъ и безъ отсѣчекъ, руль все время держали право на бортъ, чтобы направить пароходъ въ открытое море, но тщетно; за нѣсколько времени до крушенія, по командѣ капитана, данъ былъ задній ходъ, затѣмъ приказано было поставить стаксель, но это приказаніе, равно какъ и приказаніе отдать якоря, не могло быть приведено въ исполненіе, такъ какъ стаксель и канаты отъ якорей оказались обледенѣвшими. Несмотря на всѣ эти мѣры, пароходъ несло къ берегу и наконецъ, послѣ удара о подводный камень прижало къ скалѣ Куртелю; черезъ нѣсколько времени отъ сильнаго волненія пароходъ разломило на двѣ части и на морѣ началъ показываться грузъ. Кромѣ того допрошенными свидѣтелями подтверждено, что всѣ возможныя средства для спасенія были приняты и погибель зависѣла единственно отъ стихіи, и что капитаномъ и всѣмъ вообще экипажемъ были употреблены всѣ мѣры повернуть пароходъ въ открытое море, но это оказалось тщетнымъ, и что единственною причиною крушенія была стихія. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что по объясненію капитана Нагорскаго, послѣ того, какъ сильнымъ вѣтромъ пароходъ сдрейфовало налѣво носомъ къ берегу, оба винта машины, вслѣдствіе полученной пароходомъ сильной боковой качки, выскакивали попеременно изъ воды, такъ что поворотъ посредствомъ винтовъ не могъ быть совершенъ, руля же пароходъ вовсе пересталъ слушать; поворотъ же направо противъ вѣтра и зыби онъ, капитанъ, пытался сдѣлать какъ съ цѣлью направить пароходъ въ открытое море, непредставлявшее опасности противъ вѣтра, отчего облегчилась бы и работа машинъ, такъ и въ виду того соображенія, что при поворотѣ по вѣтру налѣво, вслѣдствіе большой циркуляціи, которую долженъ былъ бы описать при этомъ пароходъ, въ особенности при боковомъ вѣтрѣ, пароходъ могъ попасть на находящіеся въ этомъ мѣстѣ берега подводные камни; 2) что указанія апеллятора на то, что капитану слѣдовало поворотить пароходъ по вѣтру къ берегу, гдѣ море, по ничѣмъ не опровергнутому заявленію отвѣтчика, представляло опасность отъ подводныхъ камней, должно быть признано явно неосновательнымъ; 3) что установленная по дѣлу наличность во время крушенія парохода «Диръ» сильной бури, а засимъ и то безпомощное состояніе, въ которое пришелъ вслѣдствіе оной пароходъ «Диръ», апелляторомъ вовсе не отрицается,—Прав. Сенатъ находитъ, что при такихъ обстоятельствахъ объясненіе истца о томъ, что крушеніе парохода «Диръ» произошло по винѣ капитана Нагорскаго, отъ неправильныхъ его дѣйствій, представляется ничѣмъ недоказаннымъ, а за симъ и заключеніе Одесскаго Ком. Суда, что крушеніе это было результатомъ дѣйствія непреодолимыхъ физическихъ силъ, произошедшіе отъ чего убытки, какъ убытки отъ аваріи частной, каждый несетъ на себѣ (ст. 394 и 396 Уст. Торг.), съ чѣмъ впрочемъ былъ согласенъ и Инспекторъ Страховаго

Общества, какъ видно изъ надписи его на диспашѣ, должно быть признано вполнѣ правильнымъ и съ обстоятельствами дѣла согласнымъ. Признавая по сему исковыя въ настоящемъ дѣлѣ требованія Сѣвернаго Страховаго Общества къ капитану Нагорскому и Русскому Обществу Пароходства и Торговли, какъ въ основаніи своемъ недоказанныя, удовлетворенію не подлежащими и не усматривая необходимости, въ виду достаточной ясности всѣхъ существенныхъ для разрѣшенія сего дѣла данныхъ, въ назначеніи по оному, какъ о томъ ходатайствуетъ апелляторъ, экспертизы,—Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда оставить въ силѣ. (опр. 14 Января 1893 г. № 47 по д. Сѣв. Страх. Общ. съ Нагорскимъ и Русск. Общ. Парох. и Торг.).

132. При недоказанности непосредственной вины перевозчика въ произошедшемъ въ его складахъ пожара, истребившаго грузъ, онъ за произошедшіе отъ сего убытки передъ хозяиномъ груза не отвѣчаетъ.

Соображая объясненія тяжущихся сторонъ съ имѣющимися въ дѣлѣ доказательствами, Общее Собраніе Сената находитъ, что представленными къ настоящему дѣлу документами, какъ-то: коносаментомъ, выпискою изъ книги грузовъ севастопольскаго агентства Русскаго Общества Пароходства и Торговли за Августъ 1887 г. и полицейскимъ протоколомъ отъ 28 Августа 1887 г. удостовѣряется, что отправленный изъ г. Одессы 26 Августа 1887 г. пароходъ Русскаго Общества «Святославъ», на которомъ въ числѣ другихъ грузовъ, находился и товаръ Дюгуджіева, прибылъ въ г. Севастополь 27 того же Августа; что товаръ Дюгуджіева былъ принятъ съ парохода въ г. Севастополѣ агентами Общества и что пакгаузъ сгорѣлъ въ ночь съ 27 на 28 Августа. Вышеизложенныя, неоспариваемыя истцомъ данныя, въ связи съ тѣмъ, что, какъ выяснилось изъ показаній допрошенныхъ по предписанію Правительствующаго Сената свидѣтелей, всѣ привозимые на пароходахъ Общества грузы поступали обыкновенно въ пакгаузъ и что точно также весь принятый въ день пожара 27 Августа съ парохода «Святославъ» грузъ былъ помѣщенъ въ пакгаузъ, который тотчасъ же по окончаніи выгрузки парохода, около 6 ч. вечера, былъ закрытъ (показаніе Григулевича) несомнѣнно подтверждаютъ правильность объясненія повѣреннаго Общества о томъ, что грузъ Дюгуджіева дѣйствительно былъ сложенъ въ пакгаузъ, который затѣмъ сгорѣлъ. При такомъ положеніи дѣла истецъ, утверждая, что товаръ Дюгуджіева могъ находиться во время пожара и не въ пакгаузѣ Общества, а въ другомъ мѣстѣ, обязанъ былъ, согласно 273 ст. II ч. X т., представить въ подтвержденіе сего надлежащія доказательства, такъ какъ на этомъ обстоятельствѣ онъ основываетъ споръ свой

противъ заявленія отвѣтчика о томъ, что товаръ погибъ именно во время пожара пакгауза, но такихъ доказательствъ со стороны истца не представлено. Переходя затѣмъ къ вопросу о томъ, обязано ли Общество вознаградить Дюгуджіева за сгорѣвшій товаръ, Общее Собраніе Сената находитъ, что на основаніи 341 ст. Уст. Торг. 1887 г. корабельщикъ, принявшій грузъ. обязанъ вознаградить хозяина груза за порчу или гибель такового лишь въ томъ случаѣ, если нанесенный хозяину убытокъ произошелъ по винѣ или нерадѣнію корабельщика. Въ этомъ отношеніи взаимными объясненіями тяжущихся возбуждается споръ о томъ, истецъ ли Дюгуджіевъ обязанъ доказать, что товаръ сгорѣлъ по винѣ и нерадѣнію Общества, или Общество обязано доказать, что пожаръ этотъ произошелъ не отъ его вины, а по несчастному случаю. Но входить въ обсужденіе этого спора въ настоящемъ случаѣ не представляется никакой необходимости и разрѣшеніе его въ томъ или другомъ смыслѣ не можетъ имѣть для дѣла никакого существеннаго значенія, такъ какъ если даже допустить, что въ настоящемъ случаѣ тяжесть доказательства, должна лежать на обязанности отвѣтчика, т.-е. что онъ обязанъ доказать то, что вины Общества въ гибели товара истца не существуетъ, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать, что это послѣднее обстоятельство — отсутствіе вины Общества — представляется по дѣлу доказаннымъ и со стороны истца не опровергнутымъ. Въ этомъ отношеніи оказывается, что изъ выставленныхъ обѣими тяжущимися сторонами въ видахъ разъясненія причинъ пожара свидѣтелей ни одинъ не удостовѣрилъ того, чтобы пожаръ пакгауза былъ вызванъ дѣйствіями Общества или его агентовъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ и показали, на что̀ именно и ссылается истецъ, что какъ на дворѣ при пакгаузѣ, такъ и въ самомъ пакгаузѣ допускалось куреніе табаку, а получаемые грузы складывались иногда въ пакгаузъ безъ всякой ихъ сортировки, такъ что туда попадали и легко-воспламеняющіеся товары, для которыхъ было отведено особое мѣсто внѣ пакгауза. Но при этомъ показаніями тѣхъ же свидѣтелей установлено: 1) что въ день пожара пакгаузъ былъ закрытъ, какъ и обыкновенно, въ 6 часовъ вечера, пожаръ же произошелъ около 2 часовъ ночи; 2) что очевидцы, бывшіе около пакгауза при самомъ начатіи пожара (Басовъ, Ивановъ и Одинцовъ), услышали сперва звукъ или взрывъ, какъ бы отъ выстрѣла изъ ружья, послѣ чего пожаръ произошелъ почти мгновенно, и 3) что ранѣе начатія пожара дежурные сторожа (тотъ же Ивановъ и Вѣтровъ), запаху дыма или гари и вообще ничего подозрительнаго, что̀ могло бы навести на мысль о возможности пожара, не замѣчали. Соображая сущность приведенныхъ свидѣтельскихъ показаній, слѣдуетъ придти къ заключенію, что еслибы причиною пожара былъ зароненный при куреніи въ пакгаузѣ огонь, то дѣйствіе его естественно должно было обнаружиться гораздо ранѣе, а не по прошествіи почти восьми часовъ со времени закрытія пакгауза. Такимъ образомъ то обстоятельство, что Общество, какъ удостовѣряютъ свидѣтели, допускало въ пакгаузѣ

куреніе табаку, а легковоспламеняющіяся вещества нерѣдко складывались въ пакгаузѣ же вмѣстѣ съ прочими товарами, хотя и свидѣтельствуетъ собою о несоблюденіи Обществомъ требуемаго въ подобномъ случаѣ порядка, но вовсе не является доказательствомъ виновности Общества въ происшедшемъ пожарѣ, такъ какъ причинной связи между указанными неправильными дѣйствіями Общества и пожаромъ пакгауза въ настоящемъ случаѣ вовсе не установлено. По изложеннымъ основаніямъ, признавая, что на Общество не можетъ быть возложена обязанность уплатить Дюгуджіеву отыскиваемые имъ въ размѣрѣ стоимости сгорѣвшаго товара убытки, какъ понесенные истцомъ не по винѣ Общества, а отъ случая, и что по сему обжалованное Дюгуджіевымъ опредѣленіе 4-го Деп. Прав. Сената, коимъ въ настоящемъ искѣ отказано, отмѣнѣ подлежать не можетъ,—Второе Общее Собраніе Прав. Сената опредѣляетъ: опредѣленіе 4 Деп. Прав. Сената, 20 Апрѣля 1889 г. по сему дѣлу состоявшееся, оставить въ силѣ. (Вѣд. 2-го Общ. Собр. 23 Янв. 1892 г. № 17 по д. Дюгуджіева съ Русск. Общ. Пар. и Торг.).

132а. Фрахтовщикъ, недоставившій ввѣреннаго ему для перевозки груза, не можетъ быть признанъ имѣющимъ право на полученіе опредѣленнаго за доставку онаго фрахта, хотя бы таковая недоставка и произошла вслѣдствіе крушенія судна, если о томъ спеціально не постановлено въ договорѣ.

Предметъ настоящаго дѣла составляетъ предъявленный въ Одесскомъ Коммерческомъ Судѣ 9-го Ноября 1894 г. хабаровскимъ купцомъ Плюснинымъ къ пароходному предпріятію «Добровольный флотъ», въ лицѣ агента его Микулина, искъ о возвратѣ фрахтовыхъ денегъ, въ суммѣ 5.858 р. 39 коп., уплаченныхъ за грузъ, принятый отвѣтчикомъ въ Одессѣ на его пароходъ для доставки въ Николаевскъ и недоставленный въ мѣсто назначенія вслѣдствіе крушенія парохода; право на изложенное требованіе истецъ основываетъ на томъ, что въ силу выданныхъ Добровольнымъ флотомъ коносаментовъ фрахтъ подлежалъ уплатѣ лишь при сдачѣ груза въ Николаевскѣ, а такъ какъ сдачи груза вовсе не послѣдовало, то и уплаченныя имъ, истцомъ, заблаговременно исключительно въ видахъ устраненія задержки въ полученіи груза по его прибытіи фрахтовыя деньги не подлежали обращенію въ доходъ Добровольнаго флота и потому удержаніе имъ этихъ денегъ должно быть признано неправильнымъ и незаконнымъ. Возраженія отвѣтчика противъ иска Плюснина сводились, между прочимъ, къ слѣдующему: отношенія сторонъ по перевозкѣ отвѣтчикомъ груза истца должны быть обсуждаемы не на основаніи коносаментовъ, а на основаніи заключеннаго

между ними договора о наймѣ парохода; въ этомъ же договорѣ имѣется прямое постановленіе, что уплата фрахта должна предшествовать доставкѣ груза; грузъ недоставленъ не по винѣ Добровольнаго флота, а вслѣдствіе непреодолимой силы—крушенія парохода, и всѣ убытки, отъ этого происшедшіе, должны падать на фрахтователя; если же, въ крайнемъ случаѣ, и признать за Плюснинымъ право требовать возврата фрахта, то только за непройденное пароходомъ пространство (отъ мѣста крушенія до мѣста назначенія), что составляетъ $^1/_{30}$ часть всего пути. Приступая вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Добровольнаго флота, присяжнаго повѣреннаго Де-Антонини, на рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда, удовлетворившаго искъ Плюснина, къ обсужденію настоящаго дѣла и останавливаясь прежде всего на спорѣ сторонъ о томъ, когда по состоявшемуся между ними соглашенію фрахтъ долженъ быть признанъ подлежавшимъ уплатѣ, по доставкѣ ли и сдачѣ груза въ мѣстѣ назначенія, какъ утверждаетъ истецъ, или же уплата фрахта должна была предшествовать и обусловливать собою доставку груза въ мѣсто назначенія, какъ утверждаетъ отвѣтчикъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеннымъ сторонами 28 Января 1893 г. договоромъ постановлено слѣдующее: пароходъ Добровольнаго флота, принявъ въ Одессѣ отъ агентовъ товарохозяевъ грузъ, «обязуется погрузить его въ количествѣ, не превышающемъ того, которое онъ въ состояніи благоразумно погрузить и поднять сверхъ своихъ такелажа, принадлежностей, провизіи и предметовъ снабженія, и, будучи такимъ образомъ нагруженъ, отправиться, согласно тому, какъ будетъ указано при подписаніи коносаментовъ, въ Владивостокъ, Николаевскъ, островъ Сахалинъ, порта рѣки Амура и Охотскаго моря, или настолько близко, насколько по углубленію своему и обстоятельствамъ пароходъ въ состояніи исполнить это безопасно, и доставить означенный грузъ по уплатѣ фрахтовыхъ денегъ, въ размѣрѣ, согласно существующихъ правилъ и тарифа съ каждаго доставленнаго пуда или кубическаго фута». Изъ приведеннаго постановленія договора отвѣтчикъ останавливается на фразѣ «доставить грузъ по уплатѣ фрахтовыхъ денегъ» и на ней единственно и основываетъ свое утвержденіе, что уплата фрахта должна была предшествовать доставкѣ груза въ мѣсто назначенія. Не говоря уже о томъ, что общій смыслъ и все построеніе приведеннаго постановленія договора не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что обязанность парохода погрузить грузъ и отправиться съ нимъ въ портъ назначенія или настолько близко, насколько возможно безъ опасности для него, т.-е. обязанность дойти съ грузомъ до мѣста назначенія не обусловлена вовсе предварительною уплатою фрахтователемъ фрахтовыхъ денегъ, ибо въ томъ же постановленіи договора уплата фрахтовыхъ денегъ опредѣлена согласно правиламъ, съ каждаго *доставленнаго* пуда или кубическаго фута, т.-е. *прибывшаго на мѣсто назначенія*,—приведенное толкованіе отвѣтчикомъ договора прямо опровергается послѣдующимъ его постановленіемъ, въ коемъ прямо говорится, что

«фрахтовыя деньги уплачиваются наличными деньгами именно *въ портахъ назначенія*». Такимъ образомъ, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что указанное отвѣтчикомъ выраженіе «доставить грузъ по уплатѣ фрахтовыхъ денегъ» должно имѣть лишь то значеніе, что уплата фрахта должна предшествовать не доставкѣ груза собственно на мѣсто назначенія, а лишь сдачѣ отправителю уже прибывшаго въ мѣсто назначенія груза. Противное сему толкованіе, а именно, что уплата фрахта должна была предшествовать доставкѣ груза въ мѣсто назначенія, оказалось бы, кромѣ несоотвѣтствія съ прямымъ содержаніемъ сего отдѣльнаго постановленія договора, въ противорѣчіи и съ общимъ его смысломъ, такъ какъ несомнѣнно, что договоръ возлагалъ на фрахтовщика обязанность отправиться по нагрузкѣ товара въ назначенное мѣсто, не выжидая платежа фрахтователемъ фрахта, и опредѣлялъ фрахтъ по доставленному количеству груза съ уплатою его въ портѣ назначенія. При изложенномъ, единственно правильномъ толкованіи договора отъ 28-го Января 1893 г. само собою устраняется и указываемое апелляторомъ противорѣчіе его постановленій съ условіемъ, напечатаннымъ на выданныхъ Добровольнымъ флотомъ и представленныхъ къ дѣлу истцомъ Плюснинымъ пяти коносаментахъ отъ 4-го Апрѣля 1893 г. за №№ 929, 930, 981, 983 и 993, въ силу коего фрахтовыя деньги (по пяти коносаментамъ—5.798 р. 39 к.), какъ и всѣ остальныя, причитавшіяся Добровольному флоту суммы подлежали уплатѣ по сдачѣ груза въ портѣ назначенія, Николаевскѣ («остается получить при сдачѣ въ Николаевскѣ столько то»), каковое условіе, помимо полнаго согласія его съ постановленіями договора отъ 28 Января 1893 г., должно быть признано обязательнымъ для Добровольнаго флота еще и потому, что указанные коносаменты подписаны его же агентомъ Микулинымъ и капитаномъ его же парохода и своевременно Добровольнымъ флотомъ опротестованы не были. По изложеннымъ соображеніямъ заключеніе Одесскаго Коммерческаго Суда, что состоявшимися между Плюснинымъ и Добровольнымъ флотомъ соглашеніями, выразившимися въ договорѣ отъ 28-го Января 1893 г. и въ выданныхъ послѣднимъ коносаментахъ, уплата Плюснинымъ Добровольному флоту фрахта за принятый послѣднимъ для доставки въ Николаевскъ грузъ опредѣлена въ портѣ назначенія при сдачѣ товара, должно быть признано вполнѣ правильнымъ. Въ виду же сего и такъ какъ этого, обусловливающаго право Добровольнаго флота на полученіе фрахта и обязанность Плюснина къ его уплатѣ обстоятельства—сдачи Плюснину товара—не наступило, то и удержаніе отвѣтчикомъ уплаченнаго ему истцомъ впередъ, исключительно для устраненія замедленія въ полученіи груза по его прибытіи, фрахта, какъ несогласное съ условіями перевозки, опредѣленными самимъ же отвѣтчикомъ, представляется неправильнымъ. Переходя за симъ ко второму возраженію Добровольнаго флота противъ иска Плюснина о томъ, что недоставка отвѣтчикомъ груза въ мѣсто назначенія произошла не по винѣ отвѣтчика, а вслѣдствіе непредвидимаго слу-

чая—крушенія парохода — и убытки, такимъ случаемъ вызванные, падаютъ на фрахтователя, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ. Фрахтовый договоръ, каковымъ представляется и заключенный между нынѣ тяжущимися договоръ 28-го Января 1893 г., есть договоръ, въ силу коего одна сторона, фрахтовщикъ, обязывается доставить принятый грузъ въ надлежащей исправности въ опредѣленное мѣсто и сдать по назначенію, а другая сторона, фрахтователь, обязывается заплатить за то первой извѣстное вознагражденіе, фрахтъ. Какъ всякій договоръ, такъ и фрахтовый налагаетъ на договорившихся обязанность исполнить все то, что въ ономъ постановлено (ст. 569, 570 и 1536 т. X ч. 1), а въ случаѣ неисполненія подвергаетъ неустоявшую сторону отвѣтственности предъ противной стороной. Если же невыполненіе стороною принятыхъ ею на себя по договору обязанностей произошло вслѣдствіе непредвидимыхъ или непредотвратимыхъ обстоятельствъ (ст. 684 т. X ч. 1, ст. 349 т. XI ч. 2 Уст. Торг.) и слѣдовательно въ вину ей поставлено быть не можетъ, то сторона эта освобождается отъ отвѣтственности, установленной за неисполненіе договоровъ, и отъ обязанности вознаградить противную сторону за всѣ понесенные ею отъ того убытки (приведенныя статьи X т. 1 ч. Зак. Гражд. и ст. 342—345, 348, 349, 351 и 355 Уст. Торг.). Но этимъ и ограничивается вліяніе факта наступленія непредвидимыхъ или непредотвратимыхъ обстоятельствъ: они освобождаютъ лицо, для коего наступила невозможность исполнить договоръ, отъ обязанности вознаградить противную сторону за убытки, но не уподобляютъ невыполненіе договора вслѣдствіе ихъ наступленія дѣйствительному исполненію его, и потому не даютъ этому лицу права требовать исполненія другою стороною ея обязанностей, установленныхъ по договору какъ эквивалентъ, вознагражденіе за исполненіе обязанностей первою, отчего бы ни произошло неисполненіе договора, по винѣ ли стороны или по независѣвшимъ отъ нея причинамъ,— фактъ неисполненія ею договора въ наличности и о правѣ этой стороны требовать исполненія другою того, что положено договоромъ, какъ вознагражденіе за исполненіе его первою, не можетъ быть рѣчи. Имѣя же въ виду, что никакихъ изъятій въ этомъ отношеніи для фрахтоваго договора въ законѣ (Уст. Торг.) не установлено и потому фрахтовщикъ, не доставившій грузъ, не можетъ быть признанъ имѣющимъ право на полученіе опредѣленнаго за доставку груза вознагражденія, фрахта, а въ состоявшихся между сторонами по сему дѣлу соглашеніяхъ, въ договорѣ отъ 28-го Января 1893 г. и помѣщенныхъ на коносаментахъ условіяхъ, въ силу коихъ фрахтовыя деньги подлежали уплатѣ со стороны Плюснина Добровольному флоту, какъ выше сказано, при сдачѣ груза въ мѣстѣ назначенія, Николаевскѣ, особаго постановленія объ обязанности Плюснина уплатить фрахтъ и въ случаѣ недоставки и не сдачи груза, если таковая произойдетъ по причинамъ, отъ фрахтовщика независящимъ, вовсе не со-

держится (въ коносаментахъ имѣются лишь особыя по сему предмету условія на случай невозможности для шкипера сдать грузъ въ мѣстѣ назначенія и сдачи онаго въ другомъ портѣ), слѣдуетъ признать, что непреодолимая сила,—крушеніе корабля, — вызвавшая недоставку Добровольнымъ флотомъ груза Плюснина въ мѣсто назначенія, освобождая его отъ обязанности вознаградить Плюснина за понесенные имъ отъ неисполненія контрагентомъ договора убытки (за утрату груза и т. д.), не давало однако Добровольному флоту права требовать и не налагало на Плюснина обязанности произвести платежъ фрахтовыхъ денегъ (въ этомъ смыслѣ должно понимать и приводимый апелляторомъ обычай, выражаемый фразою: «судно разбилось — счеты кончены», т.-е. ни взысканіе убытковъ, ни уплата фрахта не имѣютъ мѣста), а потому и по соображеніи причинъ невыполненія Добровольнымъ флотомъ принятыхъ имъ на себя въ отношеніи къ Плюснину обязательствъ, удержаніе имъ полученныхъ впередъ фрахтовыхъ денегъ не можетъ быть оправдано. Правильность приведенныхъ соображеній, соотвѣтствіе ихъ общему духу торговаго права, подтверждается и постановленіями по сему предмету иностранныхъ кодексовъ, а именно французскаго торговаго кодекса (Code de Commerce), дѣйствующаго въ губерніяхъ Царства Польскаго, ст. 302 коего гласитъ: «не слѣдуетъ никакого фрахта за товары, утраченные вслѣдствіе крушенія или садки корабля на мель, разграбленные морскими разбойниками или захваченные непріятелями. Шкиперъ обязанъ возвратить деньги, взятыя имъ впередъ въ счетъ фрахта, если не было противнаго условія», и Германскаго Торговаго Уложенія (Allgemeines Deutsches Handelsgesetzbuch), въ ст. 618 коего постановлено: «за кладь, утраченную вслѣдствіе какого-либо несчастнаго случая, никакого фрахта не полагается; фрахтъ, уплаченный за такую кладь впередъ, возвращается, если не состоялось соглашеніе о противномъ». Обращаясь за симъ къ указанію отвѣтчика на право Плюснина въ крайнемъ случаѣ требовать отъ Добровольнаго флота лишь часть фрахта, приходящуюся на непройденное еще грузомъ пространство, отъ мѣста крушенія до мѣста назначенія, Правительствующій Сенатъ находитъ таковое равнымъ образомъ незаслуживающимъ уваженія уже потому, что экономическіе принципы, предполагающіе возмездность каждой услуги, могли бы имѣть значеніе и о правѣ фрахтовщика получить частичное вознагражденіе могла бы быть рѣчь только въ случаѣ, когда частичное исполненіе имъ своей обязанности доставило фрахтователю извѣстную пользу, услугу и проч., напримѣръ при доставкѣ груза не въ портъ назначенія, но въ мѣсто болѣе къ нему приближенное, чѣмъ мѣсто отправки, но, очевидно, не въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, когда грузъ хотя и перевезенъ на значительное разстояніе, но тѣмъ не менѣе вовсе не доставленъ и не сданъ по назначенію, когда, слѣдовательно, для фрахтователя перевозка груза лишена была всякаго экономическаго значенія и вопроса о вознагражденіи, т.-е. платы за услугу, вовсе неоказанную, не мо-

жетъ и возникнуть. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ призналъ не могущимъ имѣть для дѣла значенія и указаніе апеллятора на существованіе обычая, по коему уплаченный впередъ фрахтъ не подлежитъ возврату грузохозяину при крушеніи судна съ грузомъ, потому, что оно, какъ и всѣ доводы апеллятора, исходитъ изъ несогласнаго съ данными дѣла утвержденія его объ обязанности Плюснина по договору произвести уплату фрахта до доставки груза, а слѣдовательно, еслибы и существовалъ указываемый обычай относительно фрахта, обязательно оплачиваемаго впередъ, то онъ къ настоящему дѣлу не могъ бы имѣть примѣненія. (опр. 19-го Октября 1895 г. по д. Плюснина съ Добровольнымъ флотомъ).

ЛОЦМАНА.

133. Отвѣтственность за убытки, причиненные дѣйствіями состоящихъ въ лоцманской командѣ С.-Петербургскаго Порта лоцмановъ судовладѣльцамъ при проводѣ ихъ судовъ черезъ фарватеръ, падаетъ на Морское Вѣдомство, въ вѣдѣніи коего состоятъ эти лоцмана.

Предметъ настоящаго дѣла составляетъ искъ крестьянина Меренса съ Управленія С.-Петербургскаго Порта 7.149 р. 75 к. убытковъ, отъ потопленія принадлежащаго истцу судна «Михаилъ» пароходомъ «Нева», произошедшаго, по объясненію истца. по винѣ управлявшаго этимъ пароходомъ лоцмана, состоящаго на службѣ въ лоцманской командѣ С.-Петербургскаго порта. Спб. Ком. Судъ, согласившись съ доводами представителя Морского Вѣдомства о томъ, что на Управленіе С.-Петербургскаго Порта не можетъ быть возложена отвѣтственность передъ третьими лицами за дѣйствія состоящихъ при портѣ лоцмановъ, въ искѣ Меренсу отказалъ. Приступая вслѣдствіе принесенной на это рѣшеніе суда повѣреннымъ Меренса апелляціонной жалобы къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что въ силу общаго закона объ отвѣтственности лоцмановъ, выраженнаго въ ст. 320 Уст. Торг., съ того времени, какъ прибрежные или портовые лоцманы принимаютъ корабль, они отвѣтствуютъ за всякій могущій послѣдовать по винѣ ихъ вредъ, ущербъ и убытокъ; если вредъ, ущербъ и убытокъ кораблю послѣдуетъ въ то время, когда онъ находится на отчетѣ прибрежныхъ или портовыхъ лоцмановъ, то корабельщикъ имѣетъ право просить объ удовлетвореніи въ ихъ обществѣ или у мѣстнаго начальства. Смыслъ приведеннаго законоположенія не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что законъ сообразно тому, состоитъ ли лоцманъ членомъ общества или нѣтъ, имѣетъ въ виду и двухъ разныхъ отвѣтчиковъ за убытки, происшедшіе для судохозяина по винѣ лоцмана,

на отчетѣ коего судно находилось: а именно, въ томъ случаѣ, когда лоцманъ принадлежитъ къ лоцманскому обществу, законъ отсылаетъ потерпѣвшаго судохозяина за удовлетвореніемъ убытковъ къ этому обществу, члены котораго связаны другъ за друга круговою порукою (уставы: рижскаго лоцманскаго цеха, общества кронштадтскихъ лоцмановъ и лоцманскаго общества въ Николаевѣ), въ томъ же случаѣ, когда лоцманъ виновный въ убыткахъ къ какому-либо обществу лоцмановъ не принадлежитъ, обязанность возмѣстить убытки законъ возлагаетъ на то начальство, въ вѣдѣніи коего лоцманъ состоитъ. Цѣль подобнаго постановленія закона вполнѣ понятна; взятіе лоцмана при слѣдованіи по фарватерамъ, въ томъ числѣ въ частности и по невскому, для судовладѣльцевъ или шкиперовъ обязательно, подъ страхомъ уплаты въ противномъ случаѣ штрафа (ст. 245 прим. къ 246 Уст. Торг., инструкція командиру брандвахты большого невскаго фарватера отъ 22 Апрѣля 1862 г. § 13 п. 4 и циркулярное предписаніе Инспекторскаго Департамента Морскаго Министерства отъ 11 Октября 1857 г. № 15), слѣдовательно судохозяинъ, принимая на свое судно лоцмана, ни въ какія договорныя съ нимъ лично отношенія не вступаетъ, а исполняетъ этимъ лишь требованіе закона. Обязывая же, такимъ образомъ, судохозяина брать лоцмана при проходѣ черезъ фарватеры, законъ, очевидно, долженъ какимъ-либо образомъ гарантировать его отъ могущихъ послѣдовать для него во время управленія его судномъ лоцманомъ отъ дѣйствій сего послѣдняго убытковъ. Такая гарантія, въ случаѣ принадлежности лоцмана къ лоцманскому обществу, дѣйствительно и существуетъ въ круговой порукѣ всѣхъ членовъ общества. Въ тѣхъ же случаяхъ, какъ въ настоящемъ, когда лоцманъ не принадлежитъ къ какому-либо обществу лоцмановъ, а состоитъ подъ непосредственнымъ начальствомъ порта, возложеніе отвѣтственности за могущіе произойти по его винѣ для судохозяина убытки лично на самого лоцмана, очевидно, никакой гарантіи для судохозяина представлять не можетъ и было бы равносильно лишенію его таковой, вслѣдствіе чего законъ и указываетъ судохозяину искать удовлетворенія у начальства такихъ лоцмановъ. Правильность подобнаго вывода объ отвѣтственности за причиненные судну по винѣ лоцмана, не принадлежащаго къ какому-либо лоцманскому обществу, убытки не лично съ виновнаго въ томъ лоцмана, а съ начальства надъ нимъ, относительно настоящаго случая подтверждается и тѣмъ, что лоцманъ, управлявшій пароходомъ «Нева», отъ столкновенія котораго съ судномъ «Михаилъ» произошла гибель сего послѣдняго, принадлежалъ къ лоцманской командѣ с.-петербургскаго порта, не составляющей какого-либо общества съ круговою порукою, а подчиненной капитану надъ с.-петербургскимъ портомъ и дѣйствующей на основаніи Высочайше утвержденнаго 29 Іюля 1836 г. положенія, въ силу котораго лоцмана означенной команды состоятъ на казенной службѣ и въ этомъ отношеніи приравнены къ нижнимъ чинамъ флота, причемъ въ числѣ прочихъ ихъ служебныхъ обязанностей, на нихъ возложена и обязан-

ность провода черезъ невскій фарватеръ какъ военныхъ, такъ и частныхъ судовъ. Такимъ образомъ, лоцмана с.-петербургскаго порта проводятъ суда по невскому фарватеру не въ силу своего на то права, а въ силу прямой своей служебной обязанности, какъ чины Морского Вѣдомства. По смыслу же законовъ, изложенныхъ въ Уст. Торг. кн. II разд. IV гл. 4, если вредъ купеческому судну произойдетъ по винѣ или оплошности управлявшихъ военнымъ судномъ морскихъ чиновъ, то возмѣщеніе убытковъ потерпѣвшему судохозяину возлагается не непосредственно на виновныхъ въ томъ лицъ, а на казну. Если же казна отвѣчаетъ, такимъ образомъ, за вредъ и убытки, причиненные военнымъ судномъ купеческому отъ дурнаго управленія чинами морского вѣдомства, то очевидно не представляется никакихъ основаній отрицать подобную же отвѣтственность казны и въ томъ случаѣ, когда убытки для купеческаго судна произошли отъ дурного управленія этимъ послѣднимъ лоцманами, являющимися тѣми же чинами Морского Вѣдомства. Въ виду изложеннаго Прав. Сенатъ не можетъ не признать, что отвѣтственность за причиненные дѣйствіями состоящихъ въ лоцманской командѣ с.-петербургскаго порта лоцмановъ судовладѣльцамъ при проводѣ ихъ судовъ черезъ фарватеръ, убытки должна падать ни на кого другого, какъ на Морское Вѣдомство, въ вѣдѣніи коего состоятъ лоцмана, пользоваться услугами которыхъ для судовладѣльцевъ обязательно. (опр. 27 Марта 1889 г. № 578 по д. Меренса съ Спб. Портомъ).

134. Лоцманъ отвѣтствуетъ только и единственно за несчастныя послѣдствія, произошедшія отъ опасностей фарватера; отвѣтственность же за всякое несчастіе, независѣвшее отъ особенностей фарватера, а въ частности и за столкновеніе судна съ другимъ, лежитъ всецѣло на шкиперѣ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Второе Общее Собраніе Прав. Сената находитъ, что обсужденію въ ономъ подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Спб. Ком. Судъ призналъ искъ Морского Вѣдомства къ шкиперу парохода «Олафъ» Юргенсону, а въ случаѣ его несостоятельности къ датскому Обществу «Карлъ» въ суммѣ 3.410 р. 85 к. убытковъ, происшедшихъ отъ столкновенія названнаго парохода съ броненоснымъ кораблемъ «Императоръ Александръ II-й», не подлежащимъ удовлетворенію, въ виду того, что пароходъ «Олафъ» находился подъ управленіемъ лоцмана, на коего и должна пасть вся отвѣтственность за происшедшее столкновеніе? Въ отношеніи сего вопроса Второе Общее Собраніе Прав. Сената находитъ необходимымъ остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ: по опредѣленію ст. 216 и 218 Уст. Торг. управленіе кораблемъ ввѣ-

ряется корабельщику или шкиперу. Постановленія Уст. Торг., обязывая корабельщика брать проводниковъ или лоцмановъ вездѣ, гдѣ законъ, обычай или нужная предосторожность того требуетъ (ст. 245 Уст. Торг.), подъ страхомъ гражданской (ст. 246 того же Уст.) и уголовной (ст. 1242 Улож. о нак.) за неисполненіе сего отвѣтственности и возлагая на нихъ обязанность сообразоваться съ наставленіями лоцмана, принимающаго судно на свою отвѣтственность (ст. 247 Уст. Торг.), вмѣстѣ съ тѣмъ не оставляютъ безъ упоминанія, чего именно должны касаться эти обязательныя для шкипера указанія лоцмана и, соотвѣтственно сему, каковы предѣлы отвѣтственности того и другого за несчастныя послѣдствія плаванія. Такъ по ст. 320 и 321 Уст. Торг., съ того самаго времени, какъ прибрежные или портовые лоцмана принимаютъ корабль на свой отчетъ, они отвѣтствуютъ за всякій могущій послѣдовать по винѣ ихъ вредъ, ущербъ или убытокъ до тѣхъ поръ, пока корабль станетъ въ безопасномъ мѣстѣ, въ портѣ или пристани. Но если корабельщикъ, при входѣ лоцмана на корабль, не дастъ послѣднему записки, за скрѣпою, въ которой означитъ вѣрно и точно, сколько тотъ корабль футовъ и дюймовъ въ водѣ имѣетъ ходу, или утаитъ это, и если послѣ сей утайки корабль набѣжитъ на камень или на мель, или на берегъ, и учинится ему вредъ, ущербъ, убытокъ, крушеніе или гибель, то уже не взыскивается съ проводника или лоцмана, но съ корабельщика, давшаго ложное показаніе; равнымъ образомъ и уголовная отвѣтственность лоцмана по ст. 1255 Улож. о Нак. установлена на тотъ случай, если корабль, принятый лоцманомъ на отвѣтъ свой, набѣжитъ на камень, или на мель, или на берегъ. Содержаніе этихъ постановленій закона, въ связи съ тѣмъ условіемъ, что по п. 5 ст. 11 Положенія о лоцманахъ (приложеніе къ примѣчанію ст. 315 Уст. Торг. изд. 1893 г.) отъ лоцмана, въ смыслѣ образовательнаго его ценза требуется лишь основательное знаніе мѣстныхъ фарватеровъ и теченій, а равно другихъ особенностей, могущихъ имѣть вліяніе на успѣшность плаванія, приводитъ къ убѣжденію, что дѣятельность лоцмана заключается, не въ управленіи судномъ въ собственномъ смыслѣ, не въ замѣнѣ собою шкипера, а лишь въ проводѣ судна по фарватеру, какъ это прямо указано въ ст. 14 Полож. о лоцм. и видно изъ наименованія въ семъ указаніи лоцмана «проводникомъ», сообразно чему, не устраняя шкипера отъ управленія судномъ, а являясь лишь авторитетнымъ указателемъ пути, по которому судно должно слѣдовать въ предѣлахъ мѣстнаго фарватера, особенности коего не могутъ, а въ иныхъ случаяхъ и не должны быть извѣстны шкиперу, лоцманъ, въ силу лежащей на немъ обязанности благополучно провести судно по фарватеру, обязанъ только указывать шкиперу особенности даннаго воднаго пространства и предупреждать его о такихъ изъ нихъ, которыя могутъ представлять собою опасность для судна при его слѣдованіи, а между тѣмъ могутъ быть неизвѣстны или сокрыты для шкипера. А такъ какъ подъ особенностями мѣстнаго

фарватера, кромѣ особыхъ въ немъ теченій, можетъ быть подразумѣваемо, очевидно, лишь то, что находится сокрытымъ подъ водою и для глаза невидимо, т.-е. только опасности и препятствія подводныя, какъ напр. мели, камни и т. п. (ст. 321 Уст. Торг., 1255 ст. Улож. о Нак.), то и изъ указаній лоцмана при проводѣ судна могутъ быть признаны обязательными для шкипера и лежащими на полной отвѣтственности лоцмана только тѣ, которыя обусловливаются вышеуказанными особенностями фарватера. Что же касается опасностей и препятствій, которыя заключаются не въ особенностяхъ фарватера, а слѣдовательно вовсе не требуютъ для ихъ избѣжанія спеціальныхъ знаній лоцмана — какъ напр. появленіе на пути слѣдованія другого судна — то предупрежденіе шкипера объ оныхъ и принятіе соотвѣтствующихъ въ такихъ случаяхъ въ предѣлахъ указаннаго лоцманомъ воднаго пространства мѣръ къ охраненію судна отъ возможныхъ несчастій въ число обязанностей лоцмана и въ кругъ обязательныхъ для шкипера указаній сего послѣдняго уже входить не могутъ. Напротивъ того, принятіе мѣръ для избѣжанія такихъ очевидныхъ для судна опасностей должно быть признано прямою и исключительною обязанностью шкипера. Шкиперъ, на которомъ и въ присутствіи лоцмана лежитъ самостоятельное управленіе судномъ (ст. 62 Пол. о лоцм.) и который знаетъ устройство, особенныя свойства своего судна, знать и изучать которыя лоцманъ вовсе не обязанъ, одинъ только и имѣетъ въ своемъ распоряженіи всѣ необходимыя средства для предупрежденія и предотвращенія несчастья. То положеніе закона, что на лоцманѣ не лежитъ отвѣтственность собственно за управленіе судномъ, лучше всего подтверждается и ст. 63 Полож. о лоцм., по буквальному содержанію которой: «въ случаѣ отлучки шкипера, онъ обязанъ указать лоцману лицо, которое въ его отсутствіе остается отвѣтственнымъ за управленіе судномъ». Вышеизложеннымъ вполнѣ опредѣляются и предѣлы отвѣтственности лоцмана и шкипера: лоцманъ отвѣтствуетъ только и единственно за несчастныя послѣдствія, происшедшія отъ опасностей самого фарватера (ст. 321 Уст. Торг., ст. 1255 Улож. о Нак.), ибо только правильное указаніе шкиперу особенностей фарватера составляетъ законную обязанность лоцмана; отвѣтственность же за всякое несчастье, независѣвшее отъ особенностей фарватера, а слѣдовательно въ частности и за столкновеніе судна съ другимъ и причиненные отъ сего убытки, лежитъ всецѣло на шкиперѣ, остающемся и въ присутствіи лоцмана полновластнымъ распорядителемъ судна. Сообразно съ симъ и изложено содержащееся въ ст. 62 Пол. о лоцм. общее правило о томъ, что «присутствіе лоцмана на суднѣ не освобождаетъ шкипера отъ отвѣтственности по управленію онымъ, согласно указаніямъ лоцмана». Хотя статьею 451 Уст. Торг. предусмотрѣно столкновеніе судовъ въ морѣ и по винѣ лоцмановъ, но несомнѣнно, что отвѣтственность лоцмановъ возникаетъ въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда указанія ихъ, относившіяся до провода судовъ, были непра-

вильны или ошибочны и послужили причиною столкновенія. Такимъ образомъ и этотъ законъ не нарушаетъ общаго правила объ отвѣтственности корабельщика за управленіе кораблемъ во всѣхъ безъ изъятія случаяхъ. Примѣняя всѣ вышеизложенныя соображенія къ данному дѣлу и имѣя въ виду: 1) что, какъ усматривается изъ дѣла и чего не оспариваетъ отвѣтчикъ, столкновеніе датскаго парохода «Олафъ» съ военнымъ броненосцемъ «Императоръ Александръ II-й» послѣдовало не по причинѣ какихъ либо неправильныхъ, допущенныхъ находившимся на «Олафѣ» лоцманомъ Ермолаевымъ указаній относительно особенностей фарватера, а вслѣдствіе несоблюденія пароходомъ «Олафъ», какъ то вполнѣ правильно заключила и слѣдственная по сему дѣлу коммисія, установленныхъ закономъ для безопасности плаванія правилъ (ст. 438—441 и 447 Уст. Торг.), выразившагося, между прочимъ, какъ въ томъ, что «Олафъ» шелъ по фарватеру, приближаясь къ паровому судну, полнымъ ходомъ, между тѣмъ какъ обязанъ былъ убавить ходъ (ст. 438), такъ и въ томъ, что онъ не держался, приближаясь къ военному судну, въ обязательномъ по закону безопасномъ разстояніи (ст. 441 и 447); 2) что соблюденіе означенныхъ правилъ плаванія являлось прямою обязанностью шкипера Юргенсона, который и въ присутствіи лоцмана и при дачѣ послѣднимъ указаній относительно фарватера оставался, какъ выше пояснено, единственнымъ командиромъ судна и несъ всю отвѣтственность по управленію онымъ, а слѣдовательно и долженъ былъ принимать всѣ необходимыя мѣры къ предотвращенію на избранномъ пути столкновенія посредствомъ уменьшенія хода судна и другими соотвѣтствующими способами; и 3) что со стороны броненоснаго корабля «Императоръ Александръ II-й» никакихъ упущеній допущено не было и единственное указываемое повѣреннымъ Юргенсона въ этомъ отношеніи обстоятельство, а именно недача броненосцемъ при его заднемъ ходѣ сигналовъ свистками, не можетъ имѣть приписываемаго ему просителемъ значенія, ибо, какъ видно изъ дѣла, задній ходъ корабля былъ совершенно незначительный и происходилъ не отъ работы машинъ назадъ, а вслѣдствіе циркуляціи, тѣмъ болѣе, что дача сигналовъ свистками, по точному смыслу ст. 439 Уст. Торг.., не составляла даже обязательнаго въ этомъ случаѣ дѣйствія для броненосца, — Второе Общее Собраніе Прав. Сената находитъ, что отвѣтственность за послѣдствія столкновенія парохода «Олафъ» съ броненосцемъ «Императоръ Александръ II-й» должна быть отнесена на шкипера Юргенсона, неисполнившаго закономъ предписанныхъ мѣръ къ предупрежденію этого столкновенія. Признавая посему обращеніе Морскимъ Вѣдомствомъ настоящаго иска объ убыткахъ, причиненныхъ броненосцу «Императоръ Александръ II-й» столкновеніемъ съ пароходомъ «Олафъ», въ суммѣ 3.410 р. 85 к., къ шкиперу парохода Юргенсону, а въ случаѣ его несостоятельности (ст. 253 Уст. Торг.) къ собственнику парохода, датскому пароходному Обществу «Карлъ», вполнѣ правильнымъ и съ законами и обстоятель-

ствами дѣла согласнымъ, и имѣя въ виду, что повѣренный отвѣтчиковъ противъ самой цифры отыскиваемыхъ Морскимъ Вѣдомствомъ убытковъ не споритъ, какъ онъ это прямо подтвердилъ и въ объясненіи своемъ, поданномъ въ Прав. Сенатъ, — Второе Общее Собраніе Прав. Сената опредѣляетъ: въ отмѣну состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Спб. Ком. Суда признать искъ Морскаго Вѣдомства къ Юргенсону и датскому Обществу «Карлъ» въ суммѣ 3.410 р. 85 к. подлежащимъ удовлетворенію. (опр. 12 Мая 1895 г. № 67 по д. Морск. Вѣд. съ Юргенсономъ и Общ. «Карлъ»).

МОРСКОЕ СТРАХОВАНІЕ.

135. Если страховщикъ учинитъ разсчетъ по полису съ предъявителемъ онаго, къ коему таковой дошелъ завѣдомо для страховщика неправильно, то страховщикъ и несетъ всѣ невыгодныя отъ сего послѣдствія. Законъ, обязывая страхователя доказать свой убытокъ отъ несчастія при морской перевозкѣ, не указываетъ при этомъ, что такимъ доказательствомъ можетъ служить исключительно одна лишь диспаша. Разсчетъ убытковъ, составленный присяжнымъ диспашеромъ, можетъ имѣть значеніе судебнаго доказательства, доколѣ не будетъ опровергнутъ равносильными доказательствами. Присужденіе страхователю 6% на причитающуюся сумму и двойной преміи можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда страхователемъ своевременно представлены были страховщику всѣ необходимые для разсчета убытковъ документы.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что противъ иска купца Харлампія Тетюкова о взысканіи съ Страхового Общества «Русскій Ллойдъ» въ окончательный разсчетъ по вознагражденію его за погибшій при аваріи парохода «Августусъ» товаръ, застрахованный въ Обществѣ по полису отъ 9-го Апрѣля 1882 г. за № 4042, 10.144 р. 40 к. съ % съ 23 Декабря 1882 г. и 2.500 р. двойной преміи—Страховое Общество «Русскій Ллойдъ» приводитъ слѣдующія возраженія: Тетюковъ не имѣетъ вовсе права на предъявленіе къ нему какихъ-либо требованій по сказанному страхованію въ виду того, что Тетюковымъ не представленъ самый полисъ, долженствующій служить основаніемъ

его требованій; что полисъ этотъ былъ переданъ 3 Ноября 1883 г. повѣреннымъ Тетюкова, купцомъ Василіемъ Ивановымъ, въ собственность нѣкоему Пинскеру, а Пинскеромъ Эберу, съ которымъ Общество, какъ съ предъявителемъ полиса, и учинило уже окончательный по оному расчетъ; искъ Тетюкова является недоказаннымъ и по существу, ибо Тетюковымъ не представлена, какъ то требуется закономъ и полисными правилами, диспаша, на основаніи которой только и можетъ быть установленъ размѣръ понесеннаго имъ отъ аваріи убытка. Обращаясь къ первому возраженію Общества «Русскій Ллойдъ», Прав. Сенатъ находитъ, что, по объясненію истца Тетюкова, Ивановъ не былъ уполномоченъ имъ на передачу полиса № 4042 съ документами по аваріи парохода «Августусъ» Пинскеру, каковое обстоятельство признано Прав. Сенатомъ въ рѣшеніи, состоявшемся 18 Декабря 1886 г. по иску его, Тетюкова, о томъ къ Иванову, и было своевременно извѣстно Страховому Обществу «Русскій Ллойдъ», вслѣдствіе чего для него, Тетюкова, не можетъ имѣть никакого значенія разсчетъ Общества съ Эберомъ, какъ неправильнымъ завѣдомо для Общества держателемъ полиса. Принимая во вниманіе, что неправильность, за отсутствіемъ на то со стороны Тетюкова уполномочія, передачи Ивановымъ Пинскеру страхового полиса, дѣйствительно, какъ видно изъ представленнаго повѣреннымъ Тетюкова къ дѣлу указа Прав. Сената, уже Прав. Сенатомъ установлена и обращаясь посему къ обсужденію значенія такой передачи въ отношеніи обязательствъ, принятыхъ Страховымъ Обществомъ передъ Тетюковымъ, Прав Сенатъ находитъ, что по ст. 553 Уст. Торг., на которую ссылается Общество «Русскій Ллойдъ», полисъ можетъ быть передаваемъ страхователемъ изъ рукъ въ руки съ надлежащими надписями, а потому страховщикъ обязанъ платить только предъявителю полиса. Хотя, такимъ образомъ, въ силу этой статьи закона предъявленіе даннымъ лицомъ полиса, перешедшаго къ нему по надписи, предполагаемой учиненною надлежаще, т.-е. во всякомъ случаѣ съ согласія собственника-передавателя (ст. 700 т. X ч. 1), является достаточнымъ для страховщика основаніемъ къ учиненію съ этимъ лицомъ разсчета по морскимъ убыткамъ, понесеннымъ на застрахованномъ по полису имуществѣ, и изслѣдованіе внутренней правильности передаточныхъ надписей въ обыкновенномъ порядкѣ вещей не составляетъ обязанности страховщика, котораго посему не могутъ касаться обнаружившіяся впослѣдствіи тѣ или другія неправильности въ передачѣ полиса по отношенію къ первоначальному страхователю или послѣдующимъ держателямъ онаго, но, очевидно, положеніе это должно измѣниться въ томъ случаѣ, когда неправильность владѣнія даннымъ полисомъ предъявителя заблаговременно сообщена страховщику дѣйствительнымъ собственникомъ онаго или инымъ путемъ стала извѣстною страховщику до учиненія имъ разсчета съ неправильнымъ предъявителемъ полиса. Здѣсь уже о предполагаемой bona fide передачѣ полиса по надлежащимъ надписямъ, какъ того требуетъ приведенный законъ (ст. 553), не можетъ

быть и рѣчи, а потому если страховщикъ вопреки сему учинитъ разсчетъ по полису съ лицомъ завѣдомо для него, страховщика, не имѣвшимъ правъ на таковой, то онъ и долженъ нести самъ послѣдствія своего неправильнаго и незаконнаго дѣйствія. Обстоятельства же настоящаго дѣла относительно передачи Ивановымъ полиса представляются въ слѣдующемъ видѣ: по полису отъ 9 Апрѣля 1882 г. за № 4042 Страховое Общество «Русскій Ллойдъ» приняло отъ повѣреннаго Тетюкова, купца Василія Иванова, на страхъ товаръ, отправленный на пароходѣ «Августусъ» въ Николаевскъ на имя купца Асламова въ суммѣ 50.000 р. Засимъ, вслѣдствіе понесенія Тетюковымъ убытка при аваріи названнаго парохода, въ счетъ этого убытка Общество «Русскій Ллойдъ» уплатило Иванову 23 Декабря 1882 г. 15.000 и 8 Марта 1883 г. 7.000 руб. 3 Ноября того же 1883 г. Ивановъ, въ качествѣ повѣреннаго Тетюкова, передалъ означенный полисъ въ собственность купца Ахилоса Пинскера, а послѣдній учинилъ такую же передачу на имя купца Эбера, который въ Январѣ 1888 г. предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Ком. Судѣ искъ къ Обществу «Русскій Ллойдъ» остальныхъ причитающихся по полису 12.684 р. 24 к. По поводу этого иска Общество «Русскій Ллойдъ» спросило 28 того же Января Тетюкова телеграммою: «имѣлъ ли Ивановъ 3 Ноября 1883 г. право передавать выданный Обществомъ Тетюкову полисъ въ 50.000 р., пароходъ «Августусъ», на имя Пинскера въ Москвѣ и имѣетъ ли Пинскеръ право получить съ «Русскаго Ллойда» вознагражденіе по этому полису». Тетюковъ, по неоспоренному отвѣтчикомъ заявленію повѣреннаго его Охроменко, 29 того же Января отвѣтилъ Обществу: «Ивановъ права не имѣлъ, это признано и Сенатомъ, сдѣлалъ распоряженіе о высылкѣ вамъ копіи указа Сената и прошу деньги по полису выслать мнѣ». 8 Февраля «Русскій Лллойдъ» вновь телеграфировалъ Тетюкову, что телеграмма послѣдняго суду недостаточна и чтобы тотъ выслалъ довѣренность, данную имъ Иванову, для доказательства, что Ивановъ не имѣлъ права передачи полиса Пинскеру, 19-го же Мая увѣдомилъ Тетюкова о полученіи копіи рѣшенія Прав. Сената. И дѣйствительно, въ засѣданіи суда 14 Марта 1888 г. повѣренный Общества «Русскій Ллойдъ», Бекманъ, не признавая права Эбера на искъ по полису, защиту Общества противъ сего иска основывалъ на томъ, что Ивановъ не имѣлъ права передавать полисъ отъ имени Тетюкова третьимъ лицамъ, причемъ сослался на рѣшеніе Прав. Сената отъ 18 Декабря 1886 г., коимъ Прав. Сенатъ установилъ, что Ивановъ не былъ уполномоченъ выданною ему Тетюковымъ довѣренностью на передачу полиса третьимъ лицамъ. Не взирая однако на это, Общество «Русскій Ллойдъ» нашло возможнымъ войти съ Эберомъ въ миролюбивое соглашеніе и уплатить ему въ окончательный разсчетъ по полису вмѣсто 12.684 р.—1.500 р., при чемъ самое дѣло въ судѣ было сторонами прекращено; на вторичную же просьбу Тетюкова отъ 23 Мая 1888 г. о высылкѣ ему денегъ по полису «Русскій Ллойдъ» 25 того же Мая

отвѣтилъ: «о деньгахъ Вамъ причитающихся мы ничего не знаемъ, счетъ убытка не имѣется, дѣло намъ вообще неизвѣстно»; затѣмъ повѣренный Общества «Русскій Ллойдъ», присяжный стряпчій Бекманъ, 30 Апрѣля 1890 г., въ отвѣтъ на заявленіе по сему предмету повѣреннаго Тетюкова, присяжнаго стряпчаго Охроменко, сослался уже на окончательное учиненіе Обществомъ всѣхъ разсчетовъ по полису № 4042 съ Эберомъ. Изъ изложенныхъ обстоятельствъ, такимъ образомъ, оказывается, что Общество «Русскій Ллойдъ» учинило окончательный разсчетъ съ Эберомъ, какъ предъявителемъ полиса, выданнаго Тетюкову послѣ и вопреки того, что послѣдній поставилъ его своевременно и на запросъ самого же Общества въ извѣстность о томъ, что полисъ перешелъ къ Эберу по недѣйствительной надписи Иванова и просилъ денегъ Эберу не платить, при чемъ тогда же сообщилъ Обществу въ доказательство сего и рѣшеніе Прав. Сената, подтверждающее это послѣднее обстоятельство, и что лишь благодаря учиненію Обществомъ «Русскій Ллойдъ» при изъясненныхъ данныхъ разсчета съ Эберомъ полисъ № 4042 оказался въ рукахъ Общества, а не у Тетюкова, его законнаго собственника. Въ виду сего Прав. Сенатъ признаетъ, что отвѣтчикъ, Общество «Русскій Ллойдъ», какъ въ отношеніи учиненія окончательнаго разсчета съ Эберомъ, такъ и въ отношеніи отвѣтственности своей предъ Тетюковымъ по полису, лишено, при такихъ условіяхъ, права ссылаться на ст. 553 Уст. Торг., а потому непредставленіе Тетюковымъ полиса отъ 9 Апрѣля 1882 г. вслѣдствіе нахожденія такового въ рукахъ Общества не можетъ служить основаніемъ къ непризнанію за нимъ права на предъявленіе вытекающихъ изъ онаго требованій. Переходя къ возраженію Общества «Русскій Ллойдъ» по существу иска Тетюкова, т.-е. къ вопросу о доказанности размѣра требованій послѣдняго, Прав. Сенатъ находитъ, что предметъ иска Тетюкова съ Общества «Русскій Ллойдъ» составляютъ: 1) 10.144 р. 40 к. страховой преміи за погибшій при аваріи парохода «Августусъ» товаръ; 2) % на означенную сумму съ 23 Декабря 1882 г., какового числа, по его объясненію, истекъ установленный ст. 563 Уст. Торг. шестимѣсячный срокъ для удовлетворенія страховщикомъ страхователя и 3) 2.500 р. двойной преміи, уплаченной имъ Обществу по полису № 4042 на основаніи ст. 587 Уст. Торг. Въ подтвержденіе первой статьи своихъ исковыхъ требованій Тетюковъ представилъ «справку» диспашера при одесскомъ портѣ Смаича отъ 21 Марта 1894 г., заключающую въ себѣ исчисленіе убытка, понесеннаго на товарѣ Тетюкова, застрахованномъ въ Обществѣ «Русскій Лойдъ», 30.496 р. 11 к. и размѣра контрибуціи по спасенію груза, падающаго на этотъ товаръ—1.648 р. 29 к. Противъ этого документа Страховое Общество возражаетъ, что эта справка диспашера не замѣняетъ собою диспаши, требуемой правилами морского страхованія и что въ ней указаны цифры и документы, которыхъ не имѣется въ диспашѣ по аваріи парохода «Августусъ» отъ 5 Августа 1885 г. Но за этимъ возраженіямъ не можетъ быть признано

приписываемое ему отвѣтчикомъ Обществомъ «Русскій Ллойдъ», а съ нимъ вмѣстѣ и ком. судомъ, значеніе по слѣдующимъ соображеніямъ: въ отношеніи вопроса о доказательствѣ страхователемъ понесеннаго имъ морского убытка законъ (уставъ торговый) гласитъ, что «всякій убытокъ, за который требуется платежъ отъ страховщика, долженъ быть доказанъ неопровержимо (ст. 561)»; «по полученіи объявленія и достаточныхъ письменныхъ доказательствъ, страховщикъ обязанъ удовлетворить потерю или заплатить цѣну застрахованнаго по силѣ полиса» (ст. 562). Такимъ образомъ, законъ, обязывая страхователя доказать свой убытокъ, при этомъ не указываетъ, что такимъ доказательствомъ должна служить непремѣнно и исключительно одна только диспаша. Такого исключительнаго требованія не содержится и въ общихъ условіяхъ страхованія Обществомъ «Русскій Ллойдъ» грузовъ, которыя напечатаны на оборотѣ полиса въ отношеніи доказательства убытковъ. А именно: въ нихъ указано (ст. 3) «въ случаяхъ аваріи большой или частной для привлеченія къ отвѣтственности страховщика страхователь долженъ представить составленный надлежащею властью или по мѣстному обычаю разсчетъ убытка (диспашъ) (§ 142 гамб. общ. прав. морск. страх.); страхователь долженъ доказать страховщику достаточными документами, прилагаемыми къ диспашу или разсчету убытка: 1) свой интересъ; 2) что застрахованный предметъ былъ подверженъ морскимъ опасностямъ; 3) несчастіе, на которомъ основывается требованіе, и 4) убытокъ и размѣръ такового (§ 144 гамб. общ. прав. морск. страхов.). Достаточными документами вообще считаются такіе, которые приняты въ торговомъ быту по трудности добычи другихъ удостовѣреній; въ особенности же: 1) для доказательства интереса при страхованіи товаровъ—фактуры и коносаменты... 4) для доказательства убытка и его размѣра—удостовѣренія объ осмотрѣ, оцѣнкѣ и продажѣ съ аукціона, которыя по формѣ своей должны соотвѣтствовать законамъ и обычаямъ мѣстности, гдѣ опредѣляется убытокъ, затѣмъ квитанціи въ сдѣланныхъ платежахъ (§ 146 гамб. общ. прав.). Что же касается гамбургскихъ общихъ правилъ морского страхованія, на которыя указывается въ полисныхъ условіяхъ, то въ нихъ равнымъ образомъ, между прочимъ, постановлено: въ § 89 «если диспашъ составленъ не въ указанномъ мѣстѣ и не уполномоченнымъ для сего лицомъ, ...то страхователь можетъ требовать съ страховщика вознагражденія не иначе, какъ послѣ провѣрки такого диспаша въ указанномъ мѣстѣ уполномоченнымъ для того лицомъ»; въ § 143, что «по прошествіи двухъ мѣсяцевъ со дня представленія заявленія страхователь получаетъ право требовать вознагражденіе за убытокъ и начать судебный искъ при условіи, однако-же, передать вмѣстѣ съ тѣмъ страховщику диспашерскій счетъ или оцѣнку убытка, съ подлежащими оправдательными документами»; далѣе (§ 144): «страхователь при помощи оправдательныхъ документовъ, приложенныхъ къ диспашу или къ оцѣнкѣ убытковъ, долженъ выяснить страховщику... (4): въ чемъ выразился убытокъ и раз-

мѣръ его»; § 146 «вообще считаются достаточными оправдательными документами тѣ, которыми купцы по затрудненію въ представленіи другихъ доказательствъ обыкновенно пользуются въ своихъ коммерческихъ операціяхъ...»; § 147: «перечисленные въ предыдущемъ § документы даже въ случаѣ судебнаго процесса имѣютъ въ принципѣ, если только не встрѣтится какихъ либо особыхъ возраженій, значеніе безспорныхъ доказательствъ. Прочіе же споры подлежатъ разрѣшенію по мѣстнымъ судебнымъ порядкамъ». Изъ смысла всѣхъ приведенныхъ правилъ должно заключить, что и ими, какъ и уставомъ торговымъ, отъ страхователя требуется при заявленіи страховщику требованія не непремѣнное представленіе именно диспаши, а представленіе вообще достаточнаго доказательства и оцѣнки морскихъ убытковъ, ставить же страхователю при всякихъ обстоятельствахъ непремѣннымъ условіемъ для возможности получить вознагражденіе за понесенные убытки представленіе самой диспаши, т.-е. акта, въ коемъ бы содержались и опредѣленіе разряда аваріи, и учетъ, и разсчеты по ней, не представляется основаній. Это послѣднее соображеніе должно быть во всякомъ случаѣ признано несомнѣннымъ по отношенію къ требованіямъ, которыя предъявляются страхователемъ страховщику чрезъ посредство суда, въ виду того, что полисными правилами опредѣляются доказательства, которыя страхователь долженъ представить страховщику при непосредственномъ къ нему обращеніи, но не въ судъ, который можетъ, конечно, убѣдиться, и въ фактѣ и въ размѣрѣ убытка по всякимъ допускаемымъ закономъ и представленнымъ къ дѣлу доказательствамъ. Такимъ образомъ, если допустить право страховщика требовать отъ страхователя представленія диспаши, какъ единственнаго доказательства отыскиваемаго имъ убытка, то во всякомъ случаѣ это можетъ имѣть мѣсто тогда, когда страхователь обращается непосредственно къ страховщику, къ страховому обществу, съ требованіямъ вознагражденія; но когда возникшій о семъ между сторонами споръ становится предметомъ судебнаго разсмотрѣнія, тогда судъ въ правѣ установить по дѣлу существованіе другихъ равносильныхъ упомянутому документу данныхъ въ доказательство факта и размѣра морскихъ убытковъ, не представленіе же документа, требуемаго полисными правилами, можетъ имѣть значеніе въ отношеніи послѣдствій, указанныхъ въ статьяхъ 563 и 587 Уст. Торг. Обращаясь съ изложенной точки зрѣнія къ документу, представленному Тетюковымъ въ подтвержденіе размѣра исковыхъ своихъ требованій, Прав. Сенатъ находитъ, что таковой представляетъ разсчетъ убытковъ, понесенныхъ Тетюковымъ при аваріи парохода «Августусъ», составленный диспашеромъ при одесскомъ портѣ Смаичемъ. Убытокъ на товарѣ, застрахованномъ въ Обществѣ «Русскій Ллойдъ», опредѣленъ диспашеромъ на основаніи слѣдующихъ данныхъ: полиса отъ 9 Апрѣля 1882 г., заключающаго въ себѣ номера застрахованнаго товара подъ литерами Х. П. Т., квитанціи, выданной адресатомъ товара Асламовымъ агенту парохода «Августусъ» въ полученіи при спасеніи товара сухихъ мѣстъ подъ данными

номерами на сумму 16.151 руб. 39 коп., по оцѣнкѣ свѣдущими лицами, и наконецъ аукціоннаго листа отъ 18 Іюня 1882 г. по продажѣ спасенныхъ товаровъ Асламова, застрахованныхъ въ «Русскомъ Ллойдѣ» въ количествѣ 18 мѣстъ подъ литерами Х. П. Т. на сумму 3.352 руб. 50 коп. Сопоставленіемъ страховой суммы 50.000 руб. съ оцѣнкою спасеннаго товара 16.151 руб. 39 к. и выручкою отъ аукціонной продажи поврежденнаго товара 5.352 руб. 50 коп. и опредѣленъ размѣръ убытка Тетюкова на товарѣ въ 30.496 руб. 11 коп. (50.000 руб.—19.503 руб. 89 коп.). Засимъ размѣръ расходовъ по спасенію груза и парохода «Августусъ», которые должны падать на спасенный и проданный товаръ Тетюкова, застрахованный въ Обществѣ «Русскій Ллойдъ»—1.648 руб. 29 коп. опредѣленъ диспашеромъ на основаніи диспаши по аваріи названнаго парохода отъ 5 Августа 1885 г. по особой дополнительной диспашѣ. Такимъ образомъ разсмотрѣнный документъ, выданный оффиціально поставленнымъ на то лицомъ—диспашеромъ Смаичемъ—Тетюкову въ разсчетъ понесеннаго имъ при аваріи парохода «Августусъ» убытка, представляется основаннымъ на документахъ, которые должны быть признаны, въ виду вышеприведенныхъ правилъ, вполнѣ для сего достаточными и во всякомъ случаѣ документъ этотъ не можетъ быть лишенъ силы и значенія доказательства, доколѣ не будетъ опровергнутъ равносильными же доказательствами, вслѣдствіе чего общее и голословное опороченіе его отвѣтчикомъ, не представившимъ, однако, въ опроверженіе его никакихъ доказательствъ, не можетъ имѣть значенія. Что же касается объясненія повѣреннаго Общества о томъ, что такъ какъ помянутыя выше суммы стоимости спасенныхъ и проданныхъ съ аукціона товаровъ Тетюкова составляютъ только части двухъ соотвѣтствующихъ, показанныхъ въ диспашѣ 5 Августа 1885 г. общихъ суммъ оцѣнки 8 Іюня 1882 г. неповрежденнаго товара—110.604 руб. 43 коп. и выручки отъ продажи 12 того же Іюня испорченнаго товара—12.206 руб. 67 коп., между тѣмъ въ той же диспашѣ, кромѣ этихъ суммъ значится на 1.100 руб. и 1.575 руб. 19 коп. спасеннаго товара по оцѣнкамъ 15 Іюня и 12 Іюля и на 32.125 руб. 3 коп. товаровъ, проданныхъ съ аукціона 6 Августа того же 1882 г., то диспашеръ долженъ былъ уменьшить причитающуюся Тетюкову съ Общества «Русскій Ллойдъ» въ вознагражденіе за убытокъ по полису сумму и на части изъ этихъ трехъ послѣднихъ суммъ пропорціонально участію Общества въ страхованіи товаровъ Тетюкова, то это объясненіе не можетъ заслуживать уваженія. Изъ содержанія вышеразсмотрѣннаго, выданнаго диспашеромъ Смаичемъ истцу счета видно, что убытокъ на товарѣ Тетюкова въ отношеніи разсчетовъ послѣдняго съ «Русскимъ Ллойдомъ» исчисленъ диспашеромъ не пропорціонально, какъ то полагаетъ повѣренный отвѣтчика, со всей застрахованной Тетюковымъ въ «Русскомъ Ллойдѣ» и въ иностранныхъ обществахъ суммой (215.000 руб.), а путемъ выборки изъ актовъ оцѣнки спасеннаго и актовъ продажи испорченнаго товара Тетюкова, застра-

хованнаго Тетюковымъ исключительно въ Обществѣ «Русскій Ллойдъ»; поэтому, разъ въ указываемыя повѣреннымъ Общества суммы (32.125 руб. 3 коп., 1.100 руб. и 1.575 руб. 19 коп.) не вошелъ товаръ, застрахованный въ «Русскомъ Ллойдѣ», а противное сему его повѣреннымъ вовсе не доказано, то эти суммы и не могли быть приняты диспашеромъ во вниманіе при исчисленіи убытка по страхованію, составляющему предметъ настоящаго дѣла. Независимо отъ изложенныхъ соображеній право Тетюкова на полученіе отъ Общества дополнительнаго по полису № 4042 вознагражденія подтверждается: 1) документами, исходящими отъ самого же отвѣтчика, именно: заявленіемъ Общества «Русскій Ллойдъ» въ слѣдственную коммисію по дѣлу парохода «Августусъ», въ коемъ Общество заявляетъ, что Тетюковымъ требуется вознагражденіе всего въ суммѣ 35.000 руб., и прошеніемъ въ ту же коммисію повѣреннаго Общества, Кишенскаго, въ коемъ, прилагая копію полиса Тетюкова за № 4042 на сумму 50.000 руб., по которому въ счетъ аваріи уплачено 22.000 руб., заявляетъ, что Общество отвѣтственно передъ страхователями и въ остальной при окончательномъ разсчетѣ суммѣ и 2) тѣмъ фактомъ, что еслибы дѣйствительно по названному полису ничего болѣе, кромѣ произведенныхъ уже Тетюкову уплатъ 22.000 руб. не слѣдовало, то Общество, очевидно, не уплатило бы хотя и въ силу миролюбиваго соглашенія съ Эберомъ сему послѣднему 1.500 руб. Нельзя при этомъ не замѣтить, что уже то обстоятельство, что Эберъ, уплативъ Иванову, какъ значится въ передаточной надписи, полностью всю допричитающуюся по полису сумму (искъ Эберомъ по оному былъ предъявленъ въ 12 слишкомъ тысячъ), удовлетворился полученіемъ отъ Общества 1.500 руб., наводитъ уже, само по себѣ, на подозрѣніе въ фиктивности этой передачи. Вслѣдствіе всего изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что убытокъ, понесенный товаромъ, застрахованнымъ въ Обществѣ «Русскій Ллойдъ» при аваріи парохода «Августусъ», опредѣленъ присяжнымъ диспашеромъ въ 32.144 руб. 40 коп. (30.496 руб. 11 коп. собственно убытокъ по товару и 1.648 руб. 29 коп. контрибуціи), 2) что въ счетъ означеннаго убытка, какъ то признается сторонами и значится на полисѣ № 4042, Тетюковымъ получено отъ Общества «Русскій Ллойдъ» 22.000 рублей; 3) что требованіе Тетюковымъ вышеуказанной контрибуціи не можетъ, какъ то заявляетъ повѣренный отвѣтчика, почитаться новымъ исковымъ требованіемъ, а является опредѣленіемъ состава искового требованія объ убыткахъ, понесенныхъ вслѣдствіе аваріи и подлежащихъ возмѣщенію со стороны страховщика (п. 3 § 84 общ. гамбург. прав.), неувеличивающимъ первоначальной исковой суммы (ст. 333 Уст. Гражд. Суд. т. XVI ч. I),—Прав. Сенатъ находитъ, что требованіе Тетюкова съ Общества «Русскій Ллойдъ» 10.144 р. 40 к. (32.144 р. 40 к.—22.000 р.), какъ по дѣлу доказанное и отвѣтчикомъ ничѣмъ неопровергнутое, должно быть признано подлежащимъ удовлетворенію. Обращаясь засимъ къ двумъ остальнымъ требованіямъ Тетюкова—процентовъ на вышесказанные 10.144 р.

40 к. съ 23 Декабря 1882 г. и 2.500 руб. двойной преміи, уплаченной имъ страховому Обществу, Прав. Сенатъ находитъ, что, согласно буквальнаго смысла статей 562, 563 и 587 Уст. Торг., для присужденія страхователю съ страховщика шести процентовъ на причитающуюся первому съ послѣдняго сумму со дня истеченія установленнаго закономъ срока для добровольнаго удовлетворенія страховщикомъ страхователя и въ пеню двойной преміи противу той, какую получилъ страховщикъ за страхованіе, непремѣннымъ условіемъ должно быть, чтобы при самомъ предъявленіи страховщику требованія объ уплатѣ страхового вознагражденія страхователемъ представлены были всѣ необходимые доказательства и разсчеты. Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ разсчетъ понесеннаго и требуемаго имъ съ Общества «Русскій Ллойдъ» морского убытка Тетюковъ представилъ лишь въ настоящемъ судебномъ производствѣ, объясненія же повѣреннаго Тетюкова, Охроменко, что вышеупомянутымъ Ивановымъ были представлены Обществу всѣ необходимые документы по аваріи парохода «Августусъ» еще въ Декабрѣ 1882 г. остаются ничѣмъ, несмотря на отрицаніе этого обстоятельства отвѣтчикомъ, недоказанными, ибо ни представленныя Охроменко заявленія Страхового Общества слѣдственной коммиссіи по сказанной аваріи, ни приглашеніе Общества, сдѣланное Иванову, о передачѣ документовъ диспашеру Геймбыргеру для составленія диспаши, ни, наконецъ, уплаты Обществомъ Тетюкову въ Декабрѣ 1882 г. 15.000 рублей и въ Мартѣ 1883 г. 7.000 рублей, сами по себѣ, факта своевременнаго предъявленія Тетюковымъ доказательствъ всего размѣра морскихъ его убытковъ не устанавливаютъ. Въ виду сего Прав. Сенатъ находитъ, что искъ Тетюкова съ Общества «Русскій Ллойдъ» процентовъ съ 23 Декабря 1882 г. на сумму, причитающуюся ему въ вознагражденіе по полису отъ 9 Апрѣля 1882 г. за морскіе убытки и двойной преміи удовлетворенію не подлежитъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ признавая рѣшеніе Спб. Ком. Суда, отказавшаго Тетюкову всецѣло въ искѣ его къ Обществу «Русскій Ллойдъ» подлежащимъ отмѣнѣ, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда, присудить въ пользу купца Харлампія Тетюкова съ Страхового Общества «Русскій Ллойдъ» 10.144 руб. 40 коп. съ % со дня предъявленія иска, въ искѣ же процентовъ на эту сумму съ 23 Декабря 1882 г. и 2.500 руб. двойной преміи Тетюкову отказать. (опр. 28 Сентября 1895 г. № 918 по д. Тетюкова съ Общ. «Русскій Ллойдъ»).

136. Коль скоро между извѣстными лицами существуютъ по опредѣленному предмету дѣловыя сношенія, въ предѣлахъ коихъ и дѣлается то или другое предложеніе, то молчаніе лица, получившаго предложеніе и немедленно

не отвѣтившаго на него, почитается за согласіе его на таковое. Заключеніе договора страхованія посредствомъ обмѣна телеграммъ. Неуплата преміи и непередача полиса не лишаетъ страховой договоръ силы. Неподтвержденіе акта о гибели присягою, при отсутствіи опорачивающихъ содержаніе его данныхъ, не влечетъ за собою недѣйствительности онаго.

Разсмотрѣвъ наст. дѣло и обращаясь прежде всего къ обсужденію возраженій апеллятора по вопросу о томъ, можетъ ли быть страховой договоръ между истцомъ Берштейномъ и отвѣтчикомъ Обществомъ «Русскій Ллойдъ» признанъ окончательно заключеннымъ посредствомъ произошедшаго между ними обмѣна телеграммъ, Прав. Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ дѣла, агентъ Страхового Общества «Русскій Ллойдъ» Пантъ, получивъ 1 Октября 1882 г. отъ Берштейна телеграмму объ отправкѣ отъ села Комарова четырехъ галеръ, нагруженныхъ 1.800 мѣшками пшеницы, вѣсомъ 12.000 пуд., съ предложеніемъ принятія Обществомъ на страхъ означеннаго груза по 1 руб. 10 коп. за пудъ и съ просьбою, какъ то усматривается изъ объясненія самого повѣреннаго Общества, о высылкѣ полиса «отъ сегодня», на эту телеграмму отвѣтилъ телеграммою отъ того же 1 Октября: «полисъ 1.800 мѣшковъ вышлю, страхую только по 1 руб. пудъ». По объясненію повѣреннаго Общества, эта телеграмма Панта, какъ заключающая въ себѣ измѣненіе условій страхованія, предложенныхъ Берштейномъ, должна почитаться за новое предложеніе, а такъ какъ о принятіи такового со стороны послѣдняго извѣщенія не послѣдовало, то, по мнѣнію просителя, не могло быть и рѣчи о состоявшемся соглашеніи. Но подобный доводъ просителя не можетъ быть признанъ, по обстоятельствамъ дѣла, заслуживающимъ уваженія. Одно то обстоятельство, что Берштейнъ не отвѣтилъ на телеграмму Панта, само по себѣ, въ данномъ случаѣ не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ признанію соглашенія о страхованіи несостоявшимся. Изъ телеграммы этой несомнѣнно явствуетъ, что на предложеніе Берштейна о застрахованіи въ Обществѣ его товара, т.-е. о самомъ предметѣ договора послѣдовало согласіе со стороны представителя Общества, Панта, при чемъ послѣдній извѣщаетъ только, что «страхуетъ по рублю пудъ», а не по 1 руб. 10 коп., какъ просилъ Берштейнъ. Въ виду сего и не говоря уже о томъ, что буквальный смыслъ приведенной телеграммы Панта въ связи съ первоначальною телеграммою Берштейна (полисъ вышлю, страхую только по рублю за пудъ), самъ по себѣ, не носилъ характера предложенія и не предполагалъ вовсе необходимости, въ случаѣ согласія Берштейна на пониженіе страховой суммы, какого-либо съ его стороны отвѣта, такъ какъ товаръ, согласно этой телеграммѣ, страхуется и полисъ высылается,—если

даже и смотрѣть на эту телеграмму какъ на новое предложеніе со стороны Панта (относительно только, разумѣется, цѣны страхованія), то и въ такомъ случаѣ оставленіе ея Берштейномъ безъ отвѣта не могло бы имѣть приписываемаго ему просителемъ значенія, такъ какъ разъ между извѣстными лицами существуютъ по опредѣленному предмету дѣловыя сношенія, въ предѣлахъ коихъ и дѣлается то или другое предложеніе, — существованіе же такихъ отношеній между Берштейномъ и агентомъ Общества «Русскій Ллойдъ» Пантомъ по предмету страхованія послѣднимъ товаровъ перваго по дѣлу вполнѣ установлено,—то въ такомъ случаѣ молчаніе лица, получившаго предложеніе и немедленно не отвѣтившаго на него, по теоріи права, почитается за согласіе его на таковое. Въ настоящемъ же случаѣ отвѣтъ Берштейна, при несогласіи его на предложенное Пантомъ условіе, представлялся тѣмъ болѣе необходимымъ въ виду срочности самой сдѣлки, долженствовавшей быть заключенною уже въ день отсылки Пантомъ его телеграммы, ибо выраженіе этой послѣдней «полисъ вышлю» заключаетъ въ себѣ отвѣтъ на просьбу Берштейна выслать полисъ «отъ сегодня». Независимо отъ изложенныхъ соображеній, то обстоятельство, что самъ представитель Страхового Общества, Пантъ, считалъ договорныя отношенія съ Берштейномъ по страхованію спорнаго товара вполнѣ установившимися, подтверждается впрочемъ и послѣдующими обнаруживающимися изъ дѣла дѣйствіями его. Такъ имъ, не взирая на неполученіе отъ Берштейна какихъ либо дальнѣйшихъ извѣщеній, изготовляется самый полисъ, представленный повѣреннымъ отвѣтчика при апелляціи, въ которомъ прямо говорится, что предложеніе Берштейна (за неимѣніемъ же въ дѣлѣ какихъ либо другихъ предложеній, очевидно, предложеніе, выраженное въ телеграммѣ его отъ 1 Октября) принято и выражены всѣ надлежащія условія страхованія, затѣмъ въ письмѣ отъ 7 Октября 1882 г. онъ, Пантъ, извѣщаетъ, между прочимъ, Берштейна, что потопленіе его галеръ случилось на стоянкѣ въ ночь съ 1 на 2 Октября, а такъ какъ Берштейну извѣстно изъ прежнихъ полисовъ, что страхованіе начинается лишь съ момента отвала галеръ, а не съ момента нагрузки ихъ, то и происшедшій убытокъ не можетъ быть отнесенъ на счетъ Общества. Такимъ образомъ въ этомъ письмѣ агентъ Общества и послѣ послѣдовавшаго уже крушенія не отрицаетъ принятія имъ на страхъ товара Берштейна и оспариваетъ лишь обязанность Общества вознаградить Берштейна по обстоятельствамъ крушенія за убытки, понесенные послѣднимъ отъ гибели галеръ. Наконецъ по дѣлу обнаруживается, что именующій себя агентомъ по довѣренности Общества «Русскій Ллойдъ» и подписавшій за Панта, какъ видно изъ представленныхъ повѣреннымъ истца при объясненіи на апелляцію полисовъ отъ 29 и 30 Августа 1882 г., полисы «Русскаго Ллойда» Коганъ, принялъ затонувшій спорный въ наст. дѣлѣ товаръ Берштейна (застрахованный въ Обществѣ, какъ сказано въ росписке Когана) въ свое распоряженіе и продалъ его за 526 руб. Зельману Гуну. Приведенныя обстоятельства съ очевидностью

показываютъ, что самъ агентъ Страхового Общества «Русскій Ллойдъ» Пантъ, считалъ свой отвѣтъ на телеграмму истца отъ 1 Октября 1882 г. окончательно установившимъ договорныя отношенія съ Берштейномъ по предмету страхованія спорнаго груза послѣдняго, не требовавшимъ еще какихъ либо дальнѣйшихъ по сему предмету подтвержденій. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе: 1) что возраженіе повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что договоръ не можетъ быть признанъ заключеннымъ уже потому, что не было вопреки ст. 2199 т. X ч. I условлено относительно преміи, оставшейся со стороны Берштейна неуплоченною, не заслуживаетъ уваженія какъ въ виду того, что, судя по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ, а именно счету отъ 12 Сентября 1882 г. и письмамъ Панта на имя Берштейна, между послѣдними установились такія по страхованію товаровъ отношенія, согласно которымъ премія за страховку товара, сторонамъ уже извѣстная, уплачивалась не только не при самомъ заключеніи договора, но даже и по окончаніи срока такового, такъ и въ особенности въ виду того, что хотя въ отвѣтной своей телеграммѣ Пантъ не упоминаетъ ни слова о размѣрѣ преміи, онъ тѣмъ не менѣе вычислилъ таковую въ нынѣ представленномъ къ дѣлу со стороны повѣреннаго отвѣтчика заготовленномъ по спорному страхованію полисѣ; 2) что независимо отъ сего и по смыслу самихъ правилъ, помѣщенныхъ на полисахъ (§ 4), премія вообще уплачивается лишь по заключеніи договора страхованія и если потребуется полисъ, то по выдачѣ такового; 3) что засимъ то обстоятельство, что полисъ не былъ своевременно врученъ истцу, хотя согласно телеграммѣ Панта и подлежалъ высылкѣ уже 1 Октября, какъ зависѣвшее исключительно отъ усмотрѣнія самого отвѣтчика, на разрѣшеніе самого вопроса о фактѣ застрахованія и вытекающихъ отсюда правъ истца никакого существеннаго вліянія имѣть не можетъ,—Прав. Сенатъ находитъ, что ком. судъ вполнѣ правильно и согласно съ обстоятельствами дѣла призналъ, что договорныя отношенія сторонъ по предмету страхованія товара Берштейна должны почитаться вполнѣ установившимися на основаніи телеграммы Панта отъ 1 Октября 1882 г. и что по сему всѣ возраженія повѣреннаго Общества «Русскій Ллойдъ» по сему предмету должны быть признаны неуважительными. Обращаясь засимъ къ указаніямъ апеллятора на то, что искъ Берштейна представляется неподкрѣпленнымъ надлежащими доказательствами, требуемыми полисными условіями, Прав. Сенатъ не можетъ не признать таковыя, равнымъ образомъ, по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ незаслуживающими уваженія. Объясненіе апеллятора объ отправкѣ Берштейномъ 1 Октября 1882 г. болѣе 4 галеръ и о гибели именно незастрахованныхъ галеръ, какъ голословное, лишено всякаго основанія; требованіе же отъ истца доказательствъ въ опроверженіе этого объясненія не можетъ быть принято во вниманіе, ибо отъ противной стороны по закону нельзя требовать доказательствъ въ опроверженіе бездоказательныхъ доводовъ другой стороны и притомъ доказательствъ въ подтвержденіе отрицательныхъ фактовъ. Возраженіе

апеллятора о томъ, что галеры истца, вопреки §§ 7 и 12 полисныхъ условій, были остановлены при отсутствіи причинъ, указанныхъ въ § 7 условій, представляется неуважительнымъ потому, что по точному содержанію приведеннаго § 7 условій, остановка на пути не допускается лишь для распродажи товаровъ, а также для догрузки или выгрузки, но въ немъ не содержится вовсе запрещенія ночевки судовъ на удобномъ мѣстѣ, какъ это было въ данномъ случаѣ, въ особенности же въ виду свирѣпствовавшей въ ту ночь бури. Наконецъ указаніе апеллятора на неполное соотвѣтствіе акта о гибели галеръ съ § 13 полисныхъ условій вслѣдствіе неподтвержденія содержанія онаго присягою, само по себѣ, въ виду отсутствія въ дѣлѣ всякихъ другихъ на то данныхъ и какихъ либо указаній просителя на несогласіе этого, составленнаго мѣстною властью и содержащаго въ себѣ требуемыя тѣмъ § свѣдѣнія акта съ дѣйствительностью, не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго по дѣлу ком. судомъ рѣшенія. По всѣмъ симъ основаніямъ и принимая во вниманіе: 1) что возраженія апеллятора противъ цифры иска на томъ основаніи, что по полису мѣшокъ пшеницы опредѣленъ въ 6 пуд., а не въ $6^2/_3$, неуважительно, такъ какъ въ своей телеграммѣ отъ 1 Октября 1882 г. агентъ Общества не возражалъ противъ вѣса застрахованныхъ 1.800 мѣшковъ и показанныхъ въ предложеніи Берштейна, въ отвѣтъ на которое послѣдовала означенная телеграмма, въ $6^2/_3$ пуда каждый, самый же полисъ, какъ составленный уже послѣ крушенія, за доказательство противнаго принятъ быть не можетъ; 2) что требованіе отвѣтчика о вычетѣ изъ исковой суммы какъ полученныхъ истцомъ отъ продажи его товара 400 руб., такъ и суммы преміи не представляются уважительными, ибо съ одной стороны, какъ видно изъ искового прошенія, Берштейнъ вычелъ уже изъ денегъ, взыскиваемыхъ имъ съ Общества означенные 400 руб., а съ другой стороны требованіе отвѣтчика о вычетѣ суммы преміи не можетъ подлежать удовлетворенію въ наст. производствѣ, какъ не надлежаще заявленное,—Прав. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Спб. Ком. Суда, по наст. дѣлу состоявшееся, оставить въ силѣ. (опр. 23 Янв. 1886 г. № 145 по д. Берштейна съ Общ. «Русскій Ллойдъ»).

137. Доказательствомъ морского страхованія можетъ служить только полисъ или замѣняющій его документъ. Коммисіонеръ по страхованію можетъ отвѣчать лишь за убытки отъ неисполненія имъ порученія застраховать товаръ, а не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности въ качествѣ страховщика.

Приступая къ обсужденію настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что искъ Кандинской, слагающійся изъ 2.332 руб. 26 к. убытковъ, понесенныхъ

истицею отъ подмочки части ея чаевъ, застрахованныхъ, по ея заявленію, отъ всякаго риска въ пути у торговаго дома «К. Матвѣевъ и К°» и изъ 386 руб. 40 к. расходовъ по составленію надлежащихъ цертификатовъ и вообще выясненію означенныхъ убытковъ, предъявленъ къ торговому дому въ качествѣ страховщика чаевъ, и въ этомъ именно смыслѣ присужденъ Московскимъ Ком. Судомъ; между тѣмъ торговый домъ, какъ въ ком. судѣ, такъ и въ апелляціонной жалобѣ Прав. Сенату доказываетъ, что онъ страховщикомъ чаевъ Кандинской не состоялъ, а былъ лишь коммисіонеромъ ея по страхованію чаевъ въ Англійскомъ Ллойдѣ и личной отвѣтственности за убытки Кандинской отъ подмочки застрахованныхъ чаевъ не несетъ. Какъ видно изъ объясненій обѣихъ тяжущихся сторонъ, между сторонами какихъ-либо письменныхъ договоровъ по поводу страхованія чаевъ Кандинской заключено не было, а всѣ ихъ переговоры и соглашенія, относящіеся до сихъ чаевъ, изложены исключительно въ ихъ корреспонденціи, значительная часть коей представлена сторонами къ дѣлу и должна быть положена въ основаніе при обсужденіи характера и свойства юридическихъ отношеній тяжущихся.—При такомъ положеніи дѣла и имѣя въ виду: 1) что морское страхованіе заключается путемъ составленія особаго письменнаго договора, именуемаго полисомъ, который долженъ содержать въ себѣ цѣлый рядъ указанныхъ въ законѣ условій и въ томъ числѣ точное показаніе страхуемаго имущества, его состоянія и цѣны (ст. 538 и прим. 550, 551. Уст. Торг. изд. 1893 г.); 2) что таковой полисъ не можетъ быть замѣненъ корреспонденціею, въ которой лишь въ общихъ выраженіяхъ говорится о страхованіи чаевъ Кандинской на пути изъ Ханькоу въ Москву и о цѣнахъ такого страхованія, безъ всякаго обозначенія какъ количества и стоимости чаевъ, такъ и времени ихъ отправки изъ Хонькоу,—Прав. Сенатъ находитъ, что уже одно формальное основаніе, т.-е. отсутствіе полиса или замѣняющаго оный документа о страхованіи торговымъ домомъ чаевъ Кандинской лишаетъ возможности признать въ настоящемъ случаѣ отношенія Кандинской къ торговому дому «К. Матвѣевъ и К°» отношеніями страхователя къ страховщику и обсуждать искъ Кандинской съ точки зрѣнія договора морского страхованія. Но входя въ ближайшее разсмотрѣніе и имѣющейся въ дѣлѣ корреспонденціи сторонъ въ полной ея совокупности и имѣя въ виду, что отношенія сторонъ по страхованію чаевъ Кандинской, усматриваемыя изъ объясненій сторонъ, а равно изъ заявленія повѣреннаго Кандинской, Львова, въ засѣданіи Прав. Сената, были совершенно тождественны какъ въ 1890 г., такъ и въ предшествующіе 1888 и 1889 гг., нельзя не придти къ заключенію о правильности утвержденія апеллятора, что торговый домъ былъ не страховщикомъ чаевъ Кандинской на пути изъ Ханькоу въ Москву, а только коммисіонеромъ Кандинской при страхованіи этихъ чаевъ въ Англійскомъ Ллойдѣ. Это въ особенности наглядно выясняется изъ представленныхъ при апелляціи писемъ, относящихся къ 1888 и 1889 гг. При письмѣ изъ Лондона отъ 2/14 Марта

1888 г. торговый домъ «К. Матвѣевъ и К°» сообщаетъ Кандинской «списокъ премій, объявленныхъ здѣсь на чаи, идущіе изъ Китая въ Россію, на 1888 г.» и, извѣщая ее о возможности открыть предварительное страхованіе, въ заключеніе пишетъ: «въ случаѣ, если Вы почтите насъ приказомъ на страхованіе, то мы учинимъ таковое у Ллойда, или у первоклассныхъ англійскихъ обществъ». Отвѣчая на это письмо, Кандинская, письмомъ отъ 5 Мая 1888 г., проситъ торговый домъ, согласно сообщенныхъ ей премій, открыть предварительное страхованіе ея чаевъ и «въ нынѣшнемъ году», а въ письмѣ отъ 21 Января 1889 г., оспаривая правильность поставленныхъ ей въ счетъ страховыхъ премій за чаи отправки 1888 г., указываетъ, что торговый домъ не считалъ въ ея пользу того, что долженъ былъ получить съ страховщиковъ. Эти письма показываютъ, что за 1888 г. страховщикомъ чаевъ Кандинской состоялъ не торговый домъ «Матвѣевъ и К°», а третье лицо, торговый же домъ являлся лишь посредникомъ между ними и Кандинскою какъ по заключенію страхованія, такъ и по полученію денегъ. То же заключеніе для 1889 г. вытекаетъ изъ письма Кандинской отъ 7 Ноября 1889 г., въ коемъ она проситъ торговый домъ получить съ страховщиковъ и записать въ кредитъ ея счета у торговаго дома 33 ф. стерл. 8 ш. 1 п., слѣдующіе ей по разсчету, за подмочку части застрахованныхъ чаевъ, и, въ заключеніе, проситъ торговый домъ увѣдомить ее о суммѣ, слѣдуемой ей съ страховщиковъ. Отвѣчая на это письмо $\frac{\text{25 Декабря 1889 г.}}{\text{6 Января 1890 г.}}$, торговый домъ препроводилъ Кандинской разсчетъ слѣдующей ей суммы 38 ф. 11 ш. 11 п., въ коемъ значится, что торговый домъ долженъ Кандинской «за вознагражденіе, полученное съ страховщиковъ по частной аваріи на чай, отправленный пароходомъ изъ Ханькоу въ Одессу, поврежденный морскою водою». Наконецъ, отношенія сторонъ по страхованію чаевъ Кандинской въ пути въ 1890 г., т.-е. по той сдѣлкѣ, которая лежитъ въ основаніи настоящаго встрѣчнаго иска Кандинской къ торговому дому, понимались контрагентами также въ смыслѣ отношеній коммисіонныхъ, а не страховыхъ, какъ это видно изъ относящихся къ сему періоду писемъ обоихъ контрагентовъ. Въ письмѣ 5 Мая 1890 г. Кандинская, спрашивая торговый домъ о размѣрѣ страховыхъ премій, выражаетъ намѣреніе дать торговому дому «порученіе на страховку», согласно чему и торговый домъ въ отвѣтномъ письмѣ своемъ 10/22 Мая 1890 г. говоритъ также о намѣреніи Кандинской страховать свой чай въ пути «чрезъ посредство» торговаго дома; впослѣдствіи, послѣ уже оказавшейся подмочки чаевъ, Кандинская въ письмѣ торговому дому отъ $\frac{\text{21 Ноября}}{\text{3 Декабря}}$ 1890 г. прямо говоритъ: «всѣ мои чаи были въ настоящемъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, застрахованы черезъ ваше посредство въ Англійскомъ Ллойдѣ изъ Ханькоу до Москвы». Такой же взглядъ на участіе торговаго дома въ страхованіи ея чаевъ Кандинская высказываетъ и въ письмахъ своихъ торговому дому отъ

14/24 Ноября 1890 г. и 4/16 Марта 1891 г., а въ письмѣ отъ 6 Сентября 1891 г. изъявляетъ свое согласіе на вычетъ изъ суммы, имѣющей получиться за попорченные товары, дополнительныхъ расходовъ по полученію вознагражденія за убытки въ размѣрѣ около 14% убытковъ. Усматривая, такимъ образомъ, изъ приведенныхъ данныхъ, что торговый домъ «К. Матвѣевъ и К°» не состоялъ страховщикомъ тѣхъ чаевъ, убытки отъ подмочки коихъ въ пути составляютъ предметъ настоящаго иска Кандинской, а былъ лишь коммисіонеромъ по страхованію этихъ чаевъ въ Англійскомъ Ллойдѣ, Прав. Сенатъ находитъ, что Московскій Ком. Судъ не имѣлъ законнаго основанія присуждать Кандинской съ торговаго дома настоящій ея искъ, основываемый ею именно на договорѣ страхованія, и что засимъ рѣшеніе суда по означенному предмету должно быть отмѣнено и Кандинской въ настоящемъ ея искѣ отказано. Но этимъ Кандинская не лишается права, буде полагаетъ, что неполученіе ею должнаго страхового вознагражденія за подмоченные чаи отъ страховщика оныхъ, Англійскаго Ллойда, имѣло мѣсто по винѣ торговаго дома «К. Матвѣевъ и К°», какъ коммисіонера, неисполнившаго въ точности порученія своего коммитента при самомъ страхованіи или впослѣдствіи, убытки, отъ сего понесенные, доказывать и взыскивать съ торговаго дома на общемъ законномъ основаніи, отъ дѣла сего особо. На основаніи всего изложеннаго и не входя нынѣ въ обсужденіе вопроса о сихъ убыткахъ Кандинской по существу, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: въ отмѣну рѣшенія Московскаго Ком. Суда въ искѣ купчихи Кандинской къ торговому дому «К. Матвѣевъ и К°» въ суммѣ 2.718 р. 66 к. отказать. (опр. 30 Ноября 1895 г. № 1278 по д. Кандинской съ торг. д. «Матвѣевъ и К°»).

138. Сокрытіе страхователемъ отъ страховщика факта принадлежности страхуемаго судна другому лицу, а равно умолчаніе о встрѣченныхъ послѣднимъ затрудненіяхъ въ застрахованіи судна въ другихъ обществахъ служатъ уже сами по себѣ основаніемъ къ признанію страхованія необязательнымъ для страховщика. Въ силу § 70 гамбургскихъ общихъ правилъ страхованія отсутствіе доказательствъ тому, что гибель судна произошла отъ чрезвычайныхъ случайностей, влечетъ за собою признаніе убытковъ произошедшими отъ негодности судна къ плаванію, освобождающей страховщика отъ отвѣтственности за нихъ.

Изъ дѣла видно, что по соглашенію 4 Января 1889 г. нов. стиля торговый домъ «Федоръ Рохоль и К°» въ Бременѣ продалъ Обществу Черноморско-Дунайскаго Пароходства въ Одессѣ свой колесный пароходъ «Леда», служившій

пассажирскимъ пароходомъ въ германскія морскія купанья Сѣвернаго моря, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находился ко времени продажи, но въ полной исправности для морского плаванія и съ замѣною существующихъ негодныхъ къ употребленію котловыхъ трубокъ новыми, причемъ передача парохода должна производиться въ Одессѣ и продавцы принимаютъ на себя всѣ издержки путешествія туда, равно какъ и расходы по возвращенію экипажа необходимаго для провода парохода туда, застраховываютъ пароходъ на путь въ Одессу за свой счетъ отъ всѣхъ опасностей на морѣ и въ гаваняхъ впредь до прибытія къ мѣсту назначенія (включая столкновенія) и отдаютъ полисъ въ Императорское Россійское Консульство въ Бременѣ на сохраненіе (п. 2). Затѣмъ, въ числѣ прочихъ, имѣются въ договорѣ условія о томъ, что продавцы обязаны предста-вить на пробномъ рейсѣ, который долженъ быть не ранѣе 24 Января, доказательства, что пароходъ можетъ достигнуть скорости 10 узловъ и что онъ среднимъ числомъ потребляетъ не болѣе 5 центнеровъ угля въ часъ (п. 3) и что, въ случаѣ непредставленія пробнымъ рейсомъ упомянутыхъ доказательствъ, покупщикъ имѣетъ право отказаться отъ договора, какъ еслибы онъ не былъ заключенъ (п. 4); что покупная цѣна за судно составляетъ 4.550 фунт. стерл. и что кромѣ того покупщикъ уплачиваетъ въ возмѣщеніе принятыхъ на себя въ § 2 особыхъ обязательствъ 650 ф. стерл. (п. 5.); что изъ общей суммы, имѣющей быть согласно сему уплаченной покупщикомъ въ размѣрѣ 5.200 ф. стерл., половина подлежитъ уплатѣ по представленіи продавцомъ упомянутыхъ въ § 3 доказательствъ посредствомъ пробнаго рейса, а другая половина должна быть уплачена немедленно по прибытіи судна въ Одессу по сдачѣ судна, до тѣхъ же поръ судно остается собственностью продавцовъ (§ 6); что настоящій договоръ уничтожается, причемъ не могутъ быть предъявлены претензіи о вознагражденіи одною изъ договаривающихся сторонъ, въ слѣдующихъ случаяхъ: если продавцамъ не удастся застраховать пароходъ на путь въ Одессу, если пароходъ погибнетъ окончательно до прибытія въ Одессу или если проходу парохода въ Одессу воспрепятствуетъ война и иная высшая сила (§ 7); въ случаѣ же неотплытія парохода по какимъ нибудь обстоятельствамъ до 4 Февраля 1889 г. покупщикъ имѣетъ право отказаться отъ договора, какъ еслибы послѣдній не былъ заключенъ (§ 8), причемъ въ этихъ случаяхъ полученный въ счетъ покупной цѣны задатокъ возмѣщается покупщику (§ 9). Письмомъ отъ 8 Января нов. ст. 1889 г. «Рохоль и К°», извѣстивъ Правленіе Общества Черноморско-Дунайскаго Пароходства, что встрѣтились затрудненія въ возможности застрахованія парохода «Леда» въ Бременѣ, просилъ Правленіе застраховать «Леду» за ихъ счетъ до Одессы, соглашаясь въ случаѣ необходимости заплатить большую страховую премію. Въ то же время «Рохоль и К°» вели переписку о застрахованіи «Леда» въ Англіи, гдѣ имъ и удалось застраховать ее въ суммѣ 3.500 ф. стерл., о чемъ 9/21 Января 1889 г. они и увѣдомили Правленіе

Общества; по полученіи же отъ сего послѣдняго телеграммами отъ 9/21 и 10/22 того же Января извѣстія, что «Леда» застрахована въ «Русскомъ Ллойдѣ» въ 50.000 руб., англійское страхованіе было уничтожено. Затѣмъ въ дополнительномъ договорѣ, заключенномъ 29 Января нов. ст. 1889 г. въ Бременѣ, стороны установили, что пробный рейсъ пароходомъ «Леда» былъ сдѣланъ и покупщикъ признаетъ, что таковымъ представлены поименованныя въ § 3 контракта доказательства; что такъ какъ продавцы застраховали въ Англіи пароходъ на путешествіе въ Одессу, а покупщикъ также заключилъ страхованіе въ «Русскомъ Ллойдѣ» въ С.-Петербургѣ и притомъ на свое имя, и первое страхованіе уничтожено, то стороны согласились, что только русское страхованіе должно остаться въ силѣ и что покупщикъ долженъ отвѣчать за дѣйствительность и полноту страхованія и за состоятельность страхового общества и что дѣло покупщика, въ случаѣ могущаго быть несчастнаго случая, предъявить къ страховому обществу всѣ права, вытекающія изъ полиса. — Пароходъ «Леда», выйдя подъ командою шкипера Зигеля, какъ видно изъ протеста послѣдняго, 5 Февраля 1889 г. въ море, того же числа отъ вѣтра и волненія началъ сильно биться, такъ что экипажъ рѣшился вернуться въ Везеръ. При поворотѣ налетѣвшая волна отломила палубу сзади кожуха и судно дало сильную течь, за невозможностью остановить которую «Леда» и пошла ко дну. Въ виду этого обстоятельства, основываясь на полисѣ Общества «Русскій Ллойдъ» отъ 9 Января 1889 г. за № 7, по которому Общество приняло на основаніи напечатанныхъ на полисѣ условій и общихъ гамбургскихъ правилъ морского страхованія 1867 г. отъ Общества Черноморско-Дунайскаго Пароходства въ Одессѣ на страхъ въ суммѣ 50.000 руб. пароходъ «Suffolk» (Леда) на время перехода его изъ Бремергафена въ Одессу съ уплатою страховой преміи 4 руб. со ста рублей, повѣренный Общества Черноморско-Дунайскаго Пароходства предъявилъ въ Спб. Ком. Судѣ искъ о взысканіи съ Общества «Русскій Ллойдъ» 50.000 руб. вознагражденія за погибшій пароходъ «Леда» съ % со дня заявленія Обществу «Русскій Ллойдъ» о гибели парохода, т.-е. съ 25 Января 1889 г. Изъ имѣющагося въ дѣлѣ рѣшенія Морского Присутствія въ Бремергафенѣ, разсматривавшаго дѣло о крушеніи «Леда», видно, что Присутствіе это установило: что пароходъ «Леда», построенный лишь для рѣчного и каботажнаго и въ особенности мелководнаго плаванія, вообще не былъ способенъ предпринять морское плаваніе; въ особенности же онъ не былъ въ состояніи принять рейсъ въ Одессу; судно не имѣло киля, но только двойной листъ и дно было почти плоско; что вѣтеръ и волненіе не могутъ считаться настоящими причинами крушенія, такъ какъ всякое достаточно крѣпкое морское судно при силѣ вѣтра отъ 5—6 балловъ не могло такимъ образомъ погибнуть; что полученіе отъ ударившей волны такого сильнаго поврежденія объясняется недостаточною крѣпостью парохода; что представитель Германскаго Ллойда въ Бременѣ отклонилъ въ концѣ Декабря 1888 г. пред-

ложенный ему осмотръ парохода «Леды»; представитель конторы «Veritas» въ Бременѣ положительно и безусловно отказалъ выдать свидѣтельство въ томъ, что «Леда» способна къ морскому плаванію для перехода въ Одессу, причемъ положительно настаивалъ на своемъ отказѣ и когда были предложены нѣкоторыя измѣненія въ постройкѣ и скрѣпленіи судна; что старшина морского сословнаго общества въ Гамбургѣ пытался добиться запрещенія на плаваніе «Леды»; что нѣкоторые изъ команды не могли даже застраховать свои вещи, такъ какъ эти страхованія не были приняты. Имперскій Высшій Морской Судъ въ Берлинѣ, разсматривавшій тоже это дѣло, согласился съ Морскимъ Присутствіемъ въ томъ, что несчастный случай съ «Ледой» произошелъ отъ морской неблагонадежности судна. Разсмотрѣвъ въ связи съ представленными отвѣтчикомъ, Обществомъ «Русскій Ллойдъ», противъ иска Черноморско-Дунайскаго Пароходства возраженіями настоящее дѣло, Спб. Ком. Судъ опредѣлилъ: Обществу Черноморско-Дунайскому Пароходству въ искѣ съ Общества «Русскій Ллойдъ» 50.000 руб. отказать. Приступая вслѣдствіе принесенной на это рѣшеніе суда повѣреннымъ Общества Черноморско-Дунайскаго Пароходства, Зальбергомъ, аппелляціонной жалобы къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что одно изъ главныхъ возраженій Общества «Русскій Ллойдъ» противъ обязательности для него заключеннаго Обществомъ Черноморско-Дунайскаго Пароходства страхованія парохода «Леда» заключается въ томъ, что, страхуя пароходъ «Леда», Общество Черноморско-Дунайскаго Пароходства скрыло отъ него какъ то обстоятельство, что пароходъ этотъ принадлежитъ не ему, а торговому дому въ Бременѣ «Рохоль и К°», такъ и то, что самое обращеніе по предмету этого страхованія къ «Русскому Ллойду» было слѣдствіемъ тѣхъ затрудненій, которыя встрѣчены были «Рохоль и К°» въ застрахованіи поименованнаго парохода въ бременскихъ страховыхъ обществахъ. Останавливаясь на обсужденіи этихъ доводовъ отвѣтчика, Прав. Сенатъ находитъ, что въ силу § 29 гамбургскихъ общихъ правилъ для морского страхованія 1867 г., каковыя правила, согласно условіямъ полиса, признаются вполнѣ обязательными для сторонъ, заключившихъ страхованіе, «при заключеніи договора лицо, заключающее страхованіе за свой или чужой счетъ, обязано сообщить страховщику всѣ факты и всѣ извѣстныя ему обстоятельства, а также всѣ дошедшія до него извѣстія, которыя по своей важности могутъ дать страховщику данныя для сужденія о принимаемомъ имъ на себя рискѣ и которыя могутъ повліять на его рѣшимость заключить вообще договоръ и, если заключить, то на какихъ условіяхъ. Страхователь не долженъ пренебречь сообщеніемъ подобнаго рода извѣстій даже въ томъ случаѣ, когда онъ считаетъ ихъ сомнительными и безосновательными». Невыполненіе страхователемъ этихъ обязанностей влечетъ за собою необязательность для страховщика самого договора страхованія (п. 2 § 32 тѣхъ же правилъ). Имѣя въ виду, что во время заключенія страхованія парохода «Леда» въ «Русскомъ Ллойдѣ» пароходъ этотъ

дѣйствительно не принадлежалъ Обществу Черноморско-Дунайскаго Пароходства, а составлялъ по буквальному смыслу договора 4 Января 1889 г. собственность «Рохоль и К°», и что страхованіе его въ «Русскомъ Ллойдѣ», какъ то подтверждается представленнымъ нынѣ къ дѣлу письмомъ «Рохоль и К°» отъ 8 Января 1889 г., было совершено по порученію сего послѣдняго, вслѣдствіе встрѣченныхъ имъ самимъ затрудненій въ возможности застраховать пароходъ въ Бременѣ, Прав. Сенатъ не можетъ не признать, что оба эти обстоятельства, по самому свойству и значенію своему, должны быть отнесены къ числу тѣхъ, которыя могли несомнѣнно послужить Страховому Обществу для сужденія о принимаемомъ имъ на себя рискѣ и повліять на рѣшимость его вообще заключить страхованіе и о которыхъ, слѣдовательно, Общество Пароходства, согласно вышеизложеннымъ правиламъ, обязано было сообщить «Русскому Ллойду.» Дѣйствительно, по вполнѣ правильному объясненію отвѣтчика, для страховщика можетъ быть весьма важно знать лицо страхователя и то обстоятельство, что страховщикъ знаетъ страхователя, можетъ безусловно повліять на рѣшимость его заключить данный договоръ на данныхъ условіяхъ и служить основаніемъ для сужденія о принимаемомъ имъ рискѣ. Согласившись принять на страхъ пароходъ отъ *русскаго* пароходнаго общества, «Русскій Ллойдъ« могъ отказать въ томъ *иностранному* торговому дому «Рохоль и К°», уже одно обращеніе котораго къ русскому обществу могло возбудить въ немъ нѣкоторыя подозрѣнія, а тѣмъ болѣе, еслибы ему стали извѣстны и самыя причины, вызвавшія это обращеніе, а именно затрудненія въ страхованіи парохода «Леда», встрѣченныя у мѣстныхъ страховыхъ обществъ. Въ данномъ же случаѣ это послѣднее обстоятельство пріобрѣтаетъ тѣмъ большее значеніе, что, какъ видно изъ дѣла, а именно рѣшенія Морского Присутствія въ Бремергафенѣ, апелляторомъ въ семъ отношеніи вовсе неоспариваемаго, представитель Германскаго Ллойда въ Бременѣ отклонилъ въ концѣ Декабря 1888 г. предложенный ему осмотръ «Леды», представитель конторы «Veritas» въ Бременѣ положительно и безусловно отказалъ выдать свидѣтельство въ томъ, что «Леда» способна къ морскому плаванію для перехода въ Одессу, причемъ положительно настаивалъ на своемъ отказѣ и тогда, когда предложены были нѣкоторыя измѣненія въ постройкѣ и скрѣпленіи судна; старшина морского сословнаго общества въ Гамбургѣ пытался даже добиться полицейскаго запрещенія плаванія «Леды» и наконецъ часть команды парохода «Леды» тщетно старалась застраховать даже свои вещи, такъ какъ страхованія эти не принимались и самому капитану не удалось застраховать въ Бременѣ часть выговоренной ему платы. Въ виду изложеннаго и такъ какъ со стороны Правленія Черноморско-Дунайскаго Пароходства рѣшительно никакихъ доказательствъ тому, что о приведенныхъ двухъ фактахъ, а именно принадлежности парохода «Леда» не ему, а «Рохоль и К°», и о встрѣченныхъ симъ послѣднимъ затрудненіяхъ въ страхованіи этого парохода въ Бре-

менѣ, имъ было доведено до свѣдѣнія Общества «Русскій Ллойдъ» при заключеніи съ нимъ договора страхованія «Леды» не представлено, Общество же «Русскій Ллойдъ» полученіе таковыхъ свѣдѣній безусловно отрицаетъ, Прав. Сенатъ признаетъ, что уже одно это обстоятельство, само по себѣ, должно служить вполнѣ достаточнымъ основаніемъ къ признанію страхованія парохода «Леда» въ Обществѣ «Русскій Ллойдъ» для сего послѣдняго необязательнымъ. Но независимо отъ сего нельзя признать Общество «Русскій Ллойдъ» отвѣтственнымъ за убытки отъ гибели «Леды» и по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ силу напечатанныхъ на оборотѣ полиса условій въ связи съ § 70 гамбургскихъ правилъ, страховщикъ не отвѣчаетъ за поврежденія, происшедшія отъ того, что судно не въ надлежащемъ состояніи для морского плаванія и недостаточно снаряжено; затѣмъ въ силу того же §, если въ суднѣ оказалась течь или оно получило такія поврежденія, которыя требуютъ исправленій или отъ которыхъ оно совершенно погибло, и если страхователь не докажетъ, что это произошло отъ чрезвычайныхъ стихійныхъ обстоятельствъ или исключительныхъ случайностей въ морѣ, то убытки считаются происшедшими отъ негодности судна къ плаванію и страховщикъ освобождается въ такомъ случаѣ отъ отвѣтственности за убытки. Въ настоящемъ же случаѣ истцомъ не только не доказано, что гибель парохода «Леда» произошла отъ чрезвычайныхъ стихійныхъ обстоятельствъ или исключительныхъ случайностей въ морѣ, но напротивъ того, изъ имѣющихся въ дѣлѣ рѣшеній Морского Присутствія въ Бремергафенѣ и Высшаго Имперскаго Суда, изслѣдовавшихъ вопросъ о причинахъ гибели «Леды», видно, что вѣтеръ и волненіе, бывшіе при крушеніи «Леды», не могутъ считаться настоящими причинами гибели ея, такъ какъ всякое достаточно крѣпкое морское судно при силѣ вѣтра отъ 5 до 6 балловъ не могло такимъ образомъ погибнуть отъ силы стихій; то же обстоятельство, что пароходъ при поворотѣ отъ ударившей волны получилъ такое значительное поврежденіе, имѣвшее своимъ послѣдствіемъ его гибель, объясняется единственно недостаточною его крѣпостью, а по рѣшенію Высшаго Имперскаго Морского Суда морскою неблагонадежностью судна. А потому и такъ какъ, какъ уже указано, одно отсутствіе доказательствъ тому, что гибель судна произошла отъ чрезвычайныхъ какихъ-либо случайностей, влечетъ за собою въ силу приведеннаго § 70 признаніе убытковъ происшедшими отъ негодности судна къ плаванію, освобождающей страховщика отъ отвѣтственности за нихъ, то, оставляя въ сторонѣ всѣ остальныя приводимыя по сему предмету объясненія сторонъ, слѣдуетъ уже въ силу одного этого признать Общество не отвѣтствующимъ за убытки, произошедшіе отъ гибели «Леды». При этомъ нельзя однако не замѣтить, что одно изъ самыхъ главныхъ доказательствъ, на которое въ подтвержденіе пригодности къ морскому плаванію парохода «Леды» ссылается апелляторъ, именно свидѣтельство агента Германскаго Ллойда Гильмерса, признано Высшимъ Имперскимъ Судомъ, какъ

по существу, такъ и съ формальной стороны неправильнымъ. Признавая уже въ въ силу однихъ изложенныхъ соображеній исковыя въ настоящемъ дѣлѣ требованія Общества Черноморско-Дунайскаго Пароходства съ Общества «Русскій Ллойдъ» 50.000 руб. съ % немогущими подлежать удовлетворенію и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ, приведенныхъ Спб. Ком. Судомъ въ его рѣшеніи доводовъ къ отказу Обществу Пароходства въ его искѣ, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Спб. Ком. Суда по настоящему дѣлу состоявшееся утвердить. (опр. 5 Сент. 1891 г. № 1034 по д. Черноморско-Дунайскаго пароход. съ Общ. «Русскій Ллойдъ»).

139. Если первое страхованіе заключено третьимъ лицомъ безъ приказа и за чужой счетъ, то второе страхованіе, заключенное самимъ страхователемъ, которому о первомъ страхованіи не было извѣстно, должно быть признано въ своей силѣ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что главное возраженіе апеллятора, повѣреннаго страхового Общества «Русскій Ллойдъ», противъ предъявленнаго къ Обществу Вогау иска въ 11.928 р. 43 к., составляющихъ сумму недополученнаго имъ вознагражденія за сгорѣвшій въ Ревелѣ хлопокъ (202 кипы), застрахованный въ означенномъ Обществѣ отъ борта корабля въ Ревелѣ до фабрики, заключается въ томъ, что страховой договоръ Вогау съ Обществомъ «Русскій Ллойдъ» долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, такъ какъ ранѣе сего тотъ же товаръ былъ уже застрахованъ въ англійскихъ страховыхъ обществахъ, а слѣдовательно въ данномъ случаѣ имѣется на лицо недозволенное закономъ и полисными условіями Общества «Русскій Ллойдъ» двойное страхованіе. Обращаясь по сему, прежде всего, къ разрѣшенію вопроса о томъ, правильно ли Спб. Ком. Судъ призналъ договоръ страхованія, заключенный Вогау съ Обществомъ «Русскій Ллойдъ», дѣйствительнымъ и имѣющимъ обязательную для контрагентовъ его силу, Прав. Сенатъ находитъ, что по точному смыслу п. 3 § 10 общихъ условій страхованія, напечатанныхъ на полисахъ Общества «Русскій Ллойдъ», второе страхованіе должно быть признано въ своей силѣ, когда первое страхованіе заключено съ третьимъ лицомъ безъ приказа и за чужой счетъ, а второе страхованіе заключено самимъ страхователемъ, которому при заключеніи второго страхованія не было извѣстно о первомъ страхованіи. Разсмотрѣніе же всѣхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла показываетъ, что въ данномъ случаѣ относительно страхованія Вогау въ Обществѣ «Русскій Ллойдъ» своего товара имѣлись въ наличности всѣ приведенныя въ означенномъ пунктѣ полисныхъ правилъ условія для признанія этого страхованія вполнѣ дѣй-

ствительнымъ. А именно: страхованіе въ англійскихъ страховыхъ обществахъ купленнаго Вогау и сгорѣвшаго въ Ревелѣ хлопка не только до Ревеля, но и до фабрики, было совершено продавцами «бр. Рейсъ» въ Лондонѣ за счетъ Вогау; то же обстоятельство, что при заключеніи самимъ Вогау второго страхованія того же товара въ Обществѣ «Русскій Ллойдъ» отъ борта парохода въ Ревелѣ до фабрики дѣйствительно Вогау, какъ онъ утверждаетъ, могъ не знать о существованіи перваго страхованія, находитъ себѣ подтвержденіе во-первыхъ въ томъ, что, какъ усматривается изъ представленной къ дѣлу фактуры отъ 29 Ноября 1887 г., хлопокъ былъ купленъ Вогау «cif» Ревель, а слѣдовательно и съ обязательною страховкою его только до Ревеля, а не далѣе; а во-вторыхъ въ томъ, что въ письмѣ отъ 6 Декабря 1887 г. сами продавцы и страхователи товара «бр. Рейсъ», сообщивъ Вогау, «что англійскіе страховые полисы не обнимаютъ собою очистки пошлиною въ Ревелѣ, извѣстили его, что поэтому необходимо вновь застраховать товаръ отъ борта парохода до фабрики». Объясненія же повѣреннаго Общества о томъ, что письмо это относится къ другому товару Вогау, а не къ тому, о вознагражденіи за который предъявленъ имъ настоящій искъ, какъ вполнѣ голословное, не можетъ быть принято во вниманіе. Что же касается того обстоятельства, что въ самихъ полисахъ англійскихъ страховыхъ обществъ товаръ значился застрахованнымъ не только до Ревеля, но и до фабрики, то таковое для разрѣшенія настоящаго дѣла значенія не имѣетъ, ибо полисы эти, чего не отрицаетъ и апелляторъ, находились въ рукахъ «бр. Рейсъ» и получены были Вогау лишь послѣ пожара хлопка, а слѣдовательно и содержаніе ихъ онъ могъ узнать лишь послѣ совершенія страхованія въ Обществѣ «Русскій Ллойдъ». Признавая такимъ образомъ, что Вогау, страхуя свой товаръ въ Обществѣ «Русскій Ллойдъ» отъ борта парохода въ Ревелѣ до фабрики, дѣйствовалъ вполнѣ добросовѣстно, Прав. Сенатъ находитъ, что и къ признанію заключеннаго имъ по сему предмету съ Обществомъ страхового договора не дѣйствительнымъ и для Общества необязательнымъ не представляется основаній, какъ то вполнѣ правильно и установилъ въ своемъ рѣшеніи Спб. Ком. Судъ. Переходя за симъ къ обсужденію правильности самой суммы присужденнаго судомъ Вогау съ Общества «Русскій Ллойдъ» вознагражденія, надлежитъ замѣтить, что, за признаніемъ дѣйствительности и законности второго изъ заключенныхъ по настоящему дѣлу страхованій, на Обществѣ «Русскій Ллойдъ» лежитъ обязанность вознагражденія Вогау за понесенные убытки въ полной страховой суммѣ, первое же страхованіе, заключенное «бр. Рейсъ» въ Лондонѣ слѣдовало бы, за силою вышеприведенныхъ въ п. 3 ст. 10 общихъ условій страхованія въ Россіи, признать недѣйствительнымъ и ничтожнымъ, еслибъ оно не было заключено внѣ предѣловъ Россіи и при дѣйствіи чужеземныхъ законовъ и торговыхъ обычаевъ. Но такъ какъ по первому страхованію часть отыскиваемаго вознагражденія за сгорѣвшій товаръ уже получена Вогау отъ англійскихъ страховыхъ обществъ,

то таковая должна подлежать исключенію изъ причитающагося ему отъ «Русскаго Ллойда» вознагражденія. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что показанные въ счетѣ Вогау 1849 ф. ст. 11 шил. 10 п., полученные имъ отъ англійскихъ страховыхъ обществъ, 5.900 руб. 1 к., вырученные отъ продажи поврежденнаго товара и 1.333 р. 26 к. расходовъ, значатся въ разсчетѣ самого Общества «Русскій Ллойдъ», приведенномъ имъ въ письмѣ къ Вогау отъ 3 Ноября 1888 г., причемъ разсчетъ этотъ, какъ сказано въ письмѣ, составленъ Обществомъ на основаніи обязательныхъ для него фактовъ и документовъ, а потому и возбужденный въ настоящее время апелляторомъ противъ этихъ статей споръ долженъ быть признанъ неуважительнымъ; 2) что засимъ противъ опредѣленія ком. судомъ стоимости погибшаго хлопка, согласно цѣнамъ, существовавшимъ на оный въ Ревелѣ послѣ выгрузки его съ парохода и удостовѣреннымъ ревельскимъ биржевымъ маклеромъ Эрдманомъ, апелляторъ въ жалобѣ своей не споритъ,—Прав. Сенатъ находитъ рѣшеніе суда и въ отношеніи самой суммы отыскиваемаго Вогау съ Общества вознагражденія отмѣнѣ неподлежащимъ. А потому Прав. Сенатъ опредѣляетъ: апелляціонную жалобу повѣреннаго Общества «Русскій Ллойдъ» оставить безъ уваженія. (опр. $\frac{20\text{ Сент.}}{4\text{ Окт.}}$ 1890 г. № $\frac{1198}{1300}$ по д. Вогау съ Общ. «Русскій Ллойдъ»).

139[a]. Грузоотправитель, заявившій своевременно страховому обществу о томъ, что на судно нагружено большее, чѣмъ застраховано, количество товара и отказавшійся отъ участія въ раздѣлѣ спасеннаго товара, не можетъ быть признанъ нарушившимъ ст. 551 Уст. Торг. Оптовая пропажа груза не можетъ быть подведена подъ понятіе поврежденія груза. Формула „свободно отъ поврежденія, кромѣ кораблекрушенія“ не ограждаетъ страховщика отъ отвѣтственности за оптовую пропажу груза. Гибель судна и груза вслѣдствіе открывшейся течи подходитъ подъ понятіе крушенія. Отправитель груза за благонадежность чужого судна, на которомъ перевозился застрахованный грузъ, не отвѣчаетъ.

Изъ дѣла видно, что по полису морского страхованія за № 4831 отъ 26 Апрѣля 1895 г. Коммерческое Страховое Общество приняло отъ Рашковскаго на страхъ грузъ пшеницы въ 25.000 пуд., стоимостью по 72 к. за пудъ, считая фрахтъ и ожидаемую прибыль, всего на сумму 18.000 р., погруженный на берлинѣ № 10, арендуемой «Тихановымъ и К°», и имѣемый быть отправленнымъ за буксиромъ пароходовъ «Тиханова и К°» изъ Вознесенска въ Николаевъ. На пути

изъ Вознесенска означенная берлина № 10 съ застрахованнымъ грузомъ Рашковскаго, бывшая съ другими берлинами на буксирѣ парохода «Дагмара», 28 Апрѣля 1895 г. около трехъ часовъ пополудни открыла течь и, несмотря на принятыя мѣры, затонула и находившійся на ней грузъ пшеницы Рашковскаго проданъ былъ впослѣдствіи Коммерческимъ Страховымъ Обществомъ съ аукціона за 401 р. 50 к. Предметъ настоящаго дѣла составляетъ требованіе Рашковскаго о взысканіи съ Коммерческаго Страхового Общества страховой преміи за погибшій грузъ въ размѣрѣ 18.000 руб. Возраженія отвѣтчика противъ этого иска заключаются въ томъ: 1) что на основаніи п.п. 4 и 8 полисныхъ условій и ст. 69 и 104 гамбургскихъ правилъ морского страхованія онъ не обязанъ отвѣчать предъ страхователемъ, такъ какъ потопленіе берлины № 10, на которой былъ застрахованный грузъ Рашковскаго, произошло вслѣдствіе открывшейся въ берлинѣ течи, а течь въ берлинѣ произошла вслѣдствіе ея ветхости; и 2) что самый страховой договоръ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ въ виду того, что Рашковскимъ невѣрно было объявлено какъ количество, такъ и качество и стоимость застрахованнаго товара. Обращаясь вслѣдствіе принесенной Коммерческимъ Страховымъ Обществомъ на рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда, признавшаго искъ Рашковскаго подлежащимъ удовлетворенію въ полномъ размѣрѣ, апелляціонной жалобы къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла и останавливаясь, прежде всего, на соображеніяхъ апеллятора, приводимыхъ имъ въ доказательство недѣйствительности страхового договора по случаю сообщенія Рашковскимъ неточныхъ свѣдѣній о количествѣ, качествѣ и стоимости застрахованнаго груза, Прав. Сенатъ находитъ, что вышеозначенныя соображенія свои апелляторъ основываетъ на ст. 546 и 551 Уст. Торг., по смыслу коихъ, при заключеніи договора страхованія страхователь обязанъ представить обстоятельное показаніе объ отдаваемомъ на страхъ въ полной мѣрѣ и цѣнѣ, даже и въ томъ случаѣ, когда отдается на страхъ часть, а не полная цѣна корабля или судна, товара или груза, или иного чего, дабы въ случаѣ гибели возможно было раздѣлить спасенное между страхователемъ и страховщикомъ (ст. 551); если же страхователь умышленно отдастъ на страхъ что-либо по цѣнѣ большей противъ настоящей стоимости, если будетъ доказано по суду, что сіе было сдѣлано съ какою либо противозаконною цѣлью, или скроетъ какое либо обстоятельство, отъ коего зависѣло возвышеніе преміи, какъ напримѣръ: сдѣлаетъ утайку въ существѣ, добротѣ, свойствѣ, количествѣ и качествѣ товара или груза, либо въ существѣ или качествѣ корабля или судна, то страхованіе почитается недѣйствительнымъ Но обѣ эти статьи къ настоящему случаю никакого примѣненія не имѣютъ. Что касается обвиненія Коммерческимъ Страховымъ Обществомъ Рашковскаго въ сокрытіи отъ него того обстоятельства, что на берлину № 10 погружено было большее количество пшеницы, чѣмъ показано въ страховомъ полисѣ, то таковое не заслуживаетъ уваженія, ибо, хотя, дѣйствительно, въ страховомъ полисѣ

значится, что пшеница Рашковскаго, погруженная въ берливу № 10, принята на страхъ въ количествѣ 25.000 пуд., тогда какъ по показанію команды и Догарова на нее было нагружено до 27.000 пуд., но изъ представленнаго повѣренными Рашковскаго нотаріальнаго удостовѣренія агента Коммерческаго Страхового Общества, Меера Барга, того самаго, коимъ подписанъ и страховой полисъ, видно, что уполномоченнымъ Рашковскаго, Шапирою, было заявлено ему, Баргу, 27 Апрѣля 1895 г., что на берлинѣ № 10 погружено всего 27.000 пуд., такъ что 2.000 пуд. пшеницы остались незастрахованными. Имѣя въ виду: 1) что противъ нагрузки на берлину № 10 лишнихъ 2.000 пуд. пшеницы протеста со стороны агента Коммерческаго Страхового Общества, Барга, своевременно не послѣдовало; 2) что посему указаніе апеллятора на то, что перегрузка берлины № 10 могла быть причиною ея гибели, не можетъ быть принято во вниманіе, такъ какъ отъ агента Барга, знавшаго, что на берлину погружено лишнихъ 2.000 пуд., зависѣло не допускать этой погрузки, если онъ считалъ ее опасною для судна; 3) что во всякомъ случаѣ за нагрузку берлины № 10 пшеницею въ большемъ количествѣ, чѣмъ она въ состояніи была безопасно поднять, еслибы это обстоятельство и имѣло мѣсто въ дѣйствительности (изъ имѣющагося въ дѣлѣ удостовѣренія начальника судоходной дистанціи видно, что берлина въ Октябрѣ и Ноябрѣ 1894 г. нагружалась 28/т. и 30/т. пуд. пшеницы) отвѣтственнымъ могъ бы быть признанъ не Рашковскій, ибо онъ не былъ собственникомъ означенной берлины, а «Тихановъ и К°», арендовавшій эту берлину у Левицкаго и допустившій нагрузку въ эту берлину до 27.000 пуд. пшеницы; 4) что цѣль закона, обязывающаго страхователя объявлять о полномъ количествѣ груза, погруженнаго на судно, даже въ томъ случаѣ, когда часть груза не застрахована, какъ это прямо выражено въ 551 ст. Уст. Торг., заключается исключительно въ томъ, чтобы въ случаѣ гибели возможно было раздѣлить спасенное между страхователемъ и страховщикомъ и убытки заплатить по мѣрѣ той цѣны, которую каждый изъ нихъ имѣлъ на своемъ страхѣ, и 5) что въ настоящемъ случаѣ Рашковскій добровольно отъ всякаго участія въ раздѣлѣ спасеннаго груза отказался, предоставивъ въ пользу Страхового Общества какъ застрахованный грузъ пшеницы, въ количествѣ 25.000 пуд., такъ и не застрахованные 2.000 пуд., Прав. Сенатъ находитъ, что Рашковскій нагрузкою на берлину № 10 лишнихъ противъ показаннаго въ полисѣ количества 2.000 пуд. пшеницы не можетъ быть признанъ нарушившимъ 551 ст. Уст. Торг., а потому обстоятельство это не можетъ служить основаніемъ къ признанію самого страхового договора недѣйствительнымъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе апеллятора на преднамѣренное увеличеніе Рашковскимъ цѣнности отданнаго имъ на страхъ груза, показанной имъ въ размѣрѣ 72 коп. за пудъ, считая фрахтъ и ожидаемую прибыль, ибо, какъ видно изъ представленнаго повѣреннымъ Рашковскаго, при

объясненіи на апелляцію удостовѣренія Николаевскаго Биржевого Комитета отъ 7 Марта 1896 г. за № 69, цѣны на пшеницу на николаевскомъ хлѣбномъ рынкѣ, въ періодъ времени съ 3 по 12 Мая 1895 г. включительно (къ этому именно времени и должна была, какъ усматривается изъ дѣла, прибыть въ Николаевъ берлина № 10) существовали слѣдующія: на пшеницу гирку—ульку, вѣсомъ въ 9 пуд. 5 ф. до 9 пуд. 35 фун. 63—80 коп. за пудъ, а на пшеницу гирку вѣсомъ въ 9 пуд. 22 ф.—69 коп. Эксперты, осматривавшіе пробы пшеницы, взятыя изъ затонувшей берлины № 10, пришли къ заключенію, что пшеница эта, насколько можно было установить въ настоящемъ ея видѣ по прилагаемой пробѣ, хотя и есть гирка средняго качества, но съ примѣсью черноуски и въ ней имѣется зана, такъ что вслѣдствіе этихъ недостатковъ она имѣетъ цѣнность на $2^1/_2$ до $3^1/_2$ коп. на пудъ дешевле противъ обыкновенной пшеницы средняго качества. Заключеніе экспертовъ о нахожденіи въ пшеницѣ примѣсей должно быть признано безспорнымъ, такъ какъ пребываніе пшеницы въ водѣ не могло оказать вліянія на открытіе въ ней механическихъ примѣсей; что же касается мнѣнія экспертовъ о качествѣ пшеницы, то таковое не можетъ быть признано непогрѣшимымъ во-первыхъ потому, что сами они въ этомъ отношеніи высказались крайне осторожно: «насколько можно установить въ настоящемъ ея видѣ», а во-вторыхъ потому, что затонувшая берлина съ грузомъ Рашковскаго пребывала въ водѣ, какъ усматривается изъ дѣла, довольно продолжительное время, что, очевидно, не могло не оказать гибельнаго вліянія на качество пшеницы, самая же экспертиза произведена была не тотчасъ послѣ спасенія груза, а спустя лишь около $1^1/_2$ мѣсяцевъ послѣ потопленія берлины. Но если даже и согласиться съ мнѣніемъ экспертовъ о томъ, что пшеница Рашковскаго была средняго качества, то и въ такомъ случаѣ оказывается, что она могла быть продана на николаевскомъ рынкѣ по 69 коп. за пудъ (средняя цѣна по удостовѣренію Николаевскаго Биржевого Комитета между 63 и 80 к.,= $71^1/_2$ коп., за вычетомъ $2^1/_2$ коп. за примѣси), а такъ какъ въ показанной въ полисѣ цѣнѣ 72 коп. за пудъ кромѣ стоимости самой пшеницы застрахованъ былъ и фрахтъ, слагающійся, по объясненію повѣреннаго Рашковскаго, апелляторомъ не опровергнутому, изъ двухъ коп. за доставку пшеницы къ пристани, $1^1/_4$ коп. съ пуда за перевозку по водѣ и $1^1/_4$ коп. съ пуда маклерскихъ, всего $4^1/_2$ коп. съ пуда, то оказывается, что опредѣленная Рашковскимъ стоимость пшеницы вмѣстѣ съ фрахтомъ не можетъ быть признана преувеличенною, вслѣдствіе чего и въ этомъ отношеніи Рашковскій не можетъ быть признанъ нарушившимъ 551 ст. Усг. Торг. Признавая по сему доводы апеллятора о недѣйствительности страхового договора незаслуживающими уваженія и переходя къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, можетъ-ли Коммерческое Страховое Общество быть признано отвѣтственнымъ передъ Рашковскимъ за гибель его груза, случившуюся при тѣхъ обстоятельствахъ, кои выяснены по дѣлу,

Прав. Сенатъ находитъ, что по общему коренному правилу о договорѣ морского страхованія, выраженному въ законѣ (ст. 555 Уст. Торг.), страховщикъ отвѣтствуетъ передъ страхователемъ противъ всѣхъ морскихъ опасностей, какъ поименованныхъ, такъ и непоименованныхъ въ полисѣ, если только въ полисѣ не означено исключенія изъ правилъ страхованія или не сдѣлано ограниченія въ отвѣтственности; при этомъ по смыслу 542 ст. Уст. Торг., страховщики обязаны въ дѣйствіяхъ своихъ по морскому страхованію руководствоваться, кромѣ уставовъ, изданныхъ для каждаго страхового общества по принадлежности, правилами, изложенными въ раздѣлѣ VI Устава Торговаго, во всѣхъ случаяхъ, для которыхъ не установлено ничего иного въ самомъ полисѣ; въ случаяхъ же, которые въ правилахъ Раздѣла VI Устава Торговаго не предвидѣны, дозволяется ссылаться на правила, принятыя другими государствами. Постановляя общее правило объ отвѣтственности страховщика передъ страхователемъ, законъ, съ одной стороны, указываетъ на разные виды морскихъ несчастій, подводя подъ это понятіе всѣ вообще несчастія, случающіяся на морѣ съ застрахованнымъ грузомъ (ст. 539 Уст. Торг.), и къ такимъ случаямъ относитъ «вредъ или убытокъ грузу» и особый случай «оптовую пропажу груза» (ст. 563 Уст. Торг.), а съ другой — указываетъ на различныя условія, помѣщаемыя въ полисахъ (ст. 573, 574, 577 Уст. Торг.) ограничивающія отвѣтственность страховщика передъ страхователемъ, какъ напримѣръ: «свободенъ отъ всякаго поврежденія», освобождающее отъ отвѣтственности за поврежденіе и недостатокъ въ количествѣ, или «свободенъ отъ поврежденія, кромѣ кораблекрушенія», освобождающее отъ отвѣтственности за поврежденія отъ всѣхъ прочихъ несчастій кромѣ кораблекрушенія. Очевидно, что подобнаго рода условныя формулы, освобождая страховщика отъ отвѣтственности за извѣстныя несчастія, не освобождаютъ его отъ отвѣтственности за всѣ другія несчастія, не упоминаемыя въ формулѣ и могущія случиться съ застрахованнымъ грузомъ, каковая отвѣтственность, на основаніи 555 ст. Уст. Торг., лежитъ на немъ въ силу закона, независимо отъ того, выговорена ли она особо въ договорѣ или не выговорена. Въ числѣ различныхъ несчастій законъ, какъ выше сказано, особо упоминаетъ о поврежденіи груза и оптовой пропажѣ груза. Указывая, такимъ образомъ, на эти два понятія, какъ на отдѣльные виды морскихъ несчастій, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ рѣзко отличаетъ оптовую пропажу груза отъ поврежденія его, какъ по юридическимъ послѣдствіямъ, такъ и по существу обоихъ понятій въ ихъ торговомъ значеніи. Независимо отъ особенностей оптовой пропажи груза относительно срока и размѣра вознагражденія страхователя (ст. 563 и 564 Уст. Торг.), въ отличіе отъ поврежденія, ущерба груза оптовою пропажею груза считается, когда погибъ грузъ или испорченъ до того, что убытокъ составляетъ по крайней мѣрѣ $^3/_4$ цѣнности (п. 6 ст. 563 Уст. Торг.). Такимъ образомъ, подъ оптовою пропажею груза законъ разумѣетъ или полное физическое уничтоженіе его или порчу его, качественно и количественно настолько измѣнившую самый

предметъ и стоимость его, что измѣненіе это приравнивается къ пропажѣ. Такъ какъ смыслъ и юридическое значеніе помѣщаемыхъ въ договорѣ условій, особо опредѣляемыхъ въ законѣ, не могутъ быть произвольно расширяемы за предѣлы, начертанные закономъ, но должны быть толкуемы въ ихъ законномъ объемѣ, то по такому коренному различію поврежденіе груза и оптовая его пропажа не только не могутъ считаться тождественными между собою, но въ ихъ юридическомъ и торговомъ значеніи представляютъ понятія вполнѣ самостоятельныя, несоизмѣримыя другъ съ другомъ, такъ что оптовая пропажа не можетъ почитаться видомъ поврежденія, не вмѣщается въ немъ, какъ часть въ цѣломъ, и, слѣдовательно, не должна быть предполагаема въ страховой формулѣ, касающейся поврежденія. Такое заключеніе представляется тѣмъ болѣе правильнымъ, что допущеніе противнаго привело бы къ уничтоженію всякаго значенія установленной самимъ закономъ ограничительной формулы страхового договора «свободенъ отъ всякаго поврежденія», такъ какъ страховщикъ, освобождаясь этою формулою отъ страха за поврежденіе и недостатокъ въ количествѣ, тѣмъ самымъ освобождался бы отъ всякой отвѣтственности за какія-либо несчастія, если понимать подъ словомъ «поврежденіе» и «оптовую пропажу». А потому и формула «свободенъ отъ поврежденія, кромѣ кораблекрушенія», ограничивая отвѣтственность страховщика за принятый имъ на страхъ грузъ случаемъ кораблекрушенія лишь при поврежденіи груза, не ограждаетъ его отъ обязанности отвѣтствовать за оптовую пропажу груза — обязанности, которая должна имѣть мѣсто въ силу закона и при отсутствіи кораблекрушенія, если только она не устранена другими условіями договора. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, оказывается, что гибель груза Рашковскаго на берлинѣ № 10 должна быть признана за оптовую пропажу груза, а не за поврежденіе его, ибо остатки его проданы самимъ Коммерческимъ Страховымъ Обществомъ всего лишь за 401 руб. 50 коп., что составляетъ менѣе $^1/_{50}$ части прежней стоимости груза (18.000 руб.). Самый грузъ, какъ видно изъ полиса, принятъ на страхъ на основаніи ст. 391—588 Уст. Торг. и общихъ полисныхъ условій, во всѣхъ же случаяхъ, которые не предусмотрѣны ни въ вышеупомянутыхъ статьяхъ устава торговаго, ни въ общихъ полисныхъ условіяхъ, объ стороны согласились примѣнять гамбургскія общія морскія 1867 г. условія со всѣми къ онымъ прибавленіями и измѣненіями, съ условіемъ: только за морскую опасность. При этомъ въ полисныхъ общихъ условіяхъ постановлено: статья 4: «если не послѣдовало особаго соглашенія, то товары считаются застрахованными, нѣкоторые (перечисленные) свободно отъ 3% поврежденія, другіе (перечисленные) свободно отъ 10% поврежденія, остальные же, поименованные товары (къ коимъ относятся и хлѣбные грузы) считаются застрахованными «свободно отъ поврежденія и излома, кромѣ случая крушенія». Статья 8: «если страхованіе заключено съ условіемъ «свободно отъ поврежденія (поломки) кромѣ случая крушенія», то

Общество отвѣчаетъ за всякое поврежденіе (поломку) твердыхъ тѣлъ, превышающее 3%, если корабль, на которомъ находятся застрахованные товары, потерпитъ крушеніе». Далѣе идетъ рѣчь о томъ, что считается случаями крушенія и въ концѣ прибавлено: «наравнѣ съ крушеніемъ считаются только тѣ случаи, когда корабль опрокинется, затонетъ, разобьется, сгоритъ или въ случаѣ столкновенія». Статья 9: «если договоръ заключенъ съ условіемъ «только за совершенную утрату», то Общество отвѣчаетъ лишь въ случаѣ гибели корабля или товаровъ, или если страхователь лишился ихъ безвозвратно, а именно, если они совершенно потонули или первоначальное ихъ свойство уничтожено». Основываясь на этихъ общихъ полисныхъ условіяхъ, а именно на томъ, что грузъ Рашковскаго принятъ на страхъ «свободно отъ поврежденія, кромѣ случая крушенія», Коммерческое Страховое Общество отклоняетъ отъ себя всякую отвѣтственность за гибель груза Рашковскаго на томъ основаніи, что берлина № 10 съ означеннымъ грузомъ затонула вслѣдствіе открывшейся въ ней течи, происшедшей, по мнѣнію апеллятора, отъ ветхости берлины, а такой случай подъ понятіе крушенія, будто бы, не подходитъ. Но эти соображенія апеллятора представляются неуважительными, ибо, не говоря уже о томъ, что приводимое имъ толкованіе понятія «крушенія» не только не подтверждается ни закономъ (ст. 478 Уст. Торг.), подводящимъ подъ крушеніе открывшуюся на суднѣ течь, такъ что вылить воду окажется невозможнымъ, ни полисными условіями, но прямо этими условіями опровергается, такъ какъ въ нихъ прямо оговорено, что наравнѣ съ крушеніемъ считается, между прочимъ, «когда корабль затонетъ» безъ всякаго поясненія о причинѣ затопленія судна, слѣдовательно подразумѣвается затопленіе отъ какой бы то ни было причины, а въ данномъ случаѣ именно и имѣло мѣсто затопленіе берлины № 10, — отклоненіе отъ себя отвѣтственности за гибель груза Рашковскаго по приводимымъ апелляторомъ основаніямъ не можетъ вообще быть принято во вниманіе, ибо, за силою приведенныхъ выше соображеній. формула «свободно отъ поврежденія, кромѣ случая кораблекрушенія», ограничивающая отвѣтственность Коммерческаго Страхового Общества передъ Рашковскимъ случаемъ кораблекрушенія лишь за одно поврежденіе груза, не освобождаетъ его отъ отвѣтственности за оптовую пропажу груза, такъ какъ, съ одной стороны, оптовая пропажа, какъ выше указано, въ законномъ значеніи этого слова, не подходитъ подъ понятіе поврежденія, съ другой же стороны, полисныя условія не содержатъ въ себѣ ограниченія отвѣтственности страховщика за такого именно рода пропажу груза, а слѣдовательно остается въ силѣ и неприкосновенности общее начало объ отвѣтственности страховщика за грузъ страхователя отъ всѣхъ морскихъ несчастій, что прямо и выражено въ ст. 3-ей условій, въ виду чего, на основаніи формулы «свободно отъ поврежденія, кромѣ случая кораблекрушенія», обязанность Коммерческаго Страхового Общества отвѣтствовать за оптовую

пропажу застрахованнаго Рашковскимъ груза по правиламъ 564 ст. Уст. Торг. въ размѣрѣ полной страховой суммы не можетъ быть поставлена въ зависимость даже отъ того, послѣдовала-ли она отъ крушенія берлины № 10, на которой былъ отправленъ этотъ грузъ, или же отъ другихъ какихъ-либо причинъ. А потому и принимая во вниманіе: 1) что входить въ разсмотрѣніе дѣлаемыхъ апелляторомъ ссылокъ на гамбургскія правила не представляется надобности, ибо случай морского страхованія на условіяхъ вообще «отъ морскихъ опасностей» и въ частности «свободно отъ поврежденія, кромѣ случая крушенія,» не можетъ быть отнесенъ къ числу непредвидѣнныхъ дѣйствующими узаконеніями, въ каковомъ только случаѣ, согласно 542 ст. Уст. Торг., и могло бы имѣть мѣсто принятіе къ руководству правилъ иностранныхъ государствъ; 2) что равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію ходатайство апеллятора о допросѣ свидѣтелей и производствѣ экспертизы въ подтвержденіе ветхости берлины № 10, ибо обстоятельство это, еслибы и было установлено, не имѣетъ для дѣла рѣшающаго значенія, такъ какъ Рашковскій, какъ объяснено выше, не собственникъ означенной берлины и даже не арендаторъ ея, а слѣдовательно во всякомъ случаѣ не можетъ отвѣчать за качество берлины, еслибы даже и было доказано, что гибель груза произошла именно вслѣдствіе ненадежности берлины, отъ апеллятора же зависитъ, если желаетъ и считаетъ на то себя въ правѣ, обратиться съ искомъ объ убыткахъ, причиненныхъ ему ветхостью означенной берлины, къ арендатору таковой—перевозчику «Тиханову и К°,» погрузившему на нее пшеницу Рашковскаго,—Прав. Сенатъ не находитъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго апелляторомъ рѣшенія Одесскаго Ком. Суда. А потому Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда утвердить. (опр. 29 Апрѣля 1896 г. № 466 по д. Рашковскаго съ Ком. Страх. Общ.).

АВАРІЯ.

140. Убытки отъ столкновенія судовъ составляютъ аварію взаимнаго вреда, при каковой аваріи отыскивающій вознагражденіе обязанъ доказать не только виновность другого судна въ столкновеніи, но и то, что съ его стороны были употреблены всѣ мѣры къ отвращенію свалки. Слишкомъ быстрый при господствовавшемъ туманѣ ходъ, неостановка машинъ, недостатокъ бдительности команды, какъ основанія виновности въ столкновеніи.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Одесскій Ком. Судъ отказалъ какъ въ первоначальномъ искѣ торговаго дома «Бр. Майерсъ» къ капитану парохода «Царь» Демме и владѣльцу того парохода Русскому Обществу Пароходства и Торговли 305.230 р. 60 к. съ % и издержками убытковъ отъ потопленія принадлежащаго истцу парохода «Пенигентъ», такъ и во стрѣчномъ искѣ Русскаго Общества Пароходства и Торговли къ торговому дому «Бр. Майерсъ» 56.364 р. съ % и издержками убытковъ, причиненныхъ Обществу отъ столкновенія его парохода съ пароходомъ истца по винѣ послѣдняго? По закону (ст. 419 Уст. Торг.) убытки, понесенные обѣими тяжущимися сторонами отъ столкновенія ихъ пароходовъ «Пенигентъ» и «Царь», составляютъ аварію взаимнаго вреда, при каковой аваріи отыскивающій вознагражденіе на основаніи виновности одного изъ столкнувшихся судовъ долженъ, по точному смыслу ст. 454 того же уст., независимо отъ доказательства такой виновности, доказать еще и то, что другое столкнувшееся судно не было также виновно въ столкновеніи и что симъ послѣднимъ употреблены были всѣ возможные способы къ отвращенію свалки, ибо въ противномъ случаѣ каждое изъ потерпѣвшихъ судовъ само платитъ свой убытокъ. Такимъ образомъ, предъявляя другъ къ другу составляющіе предметъ настоящаго дѣла взаимные иски о возмѣщеніи происшедшихъ отъ столкновенія пароходовъ «Пенигентъ» и «Царь» убытковъ, обѣ стороны обязаны были доказать: «Бр. Майерсъ», владѣльцы парохода «Пенигентъ», что свалка произошла исключительно лишь по винѣ команды парохода «Царь», что команда парохода «Пенигентъ» въ этой свалкѣ совершенно невиновна и что она съ своей стороны предприняла возможныя мѣры къ отвращенію свалки, а Русское Общество Пароходства и Торговли, владѣлецъ парохода «Царь», что свалка пароходовъ произошла исключительно по винѣ команды парохода «Пенигентъ», что команда парохода «Царь» въ этой свалкѣ вовсе невиновна и что она съ своей стороны употребила всѣ мѣры къ отвращенію свалки. Обращаясь къ разсмотрѣнію въ семъ отношеніи имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ и останавливаясь, прежде всего, на самыхъ обстоятельствахъ произошедшей между названными пароходами свалки, Прав. Сенатъ находитъ, что морской протестъ экипажа парохода «Пенигентъ» и шканечный журналъ этого парохода даютъ слѣдующую картину плаванія названнаго парохода за время, предшествовавшее его столкновенію съ пароходомъ «Царь», и обстоятельствъ, при которыхъ произошло самое столкновеніе и гибель этого парохода. Пароходъ «Пинигентъ», снявшись съ якоря въ Константинополѣ 23 Апрѣля 1888 г. въ 2 ч. пополудни и пройдя Босфоръ въ 4 часа, вошелъ въ Черное море, взявъ курсъ NO 1/2 на Одессу; вслѣдствіе господствовавшаго въ теченіе всего дня съ небольшими перерывами тумана, смотря по степени его густоты, машинамъ даваемъ былъ то тихій ходъ, то средній, когда же туманъ исчезалъ—то полный; на слѣдующій день утромъ, вслѣдствіе густого ту-

мана машинамъ данъ былъ самый тихій ходъ; въ 1 ч. 35 мин. до полудня туманъ разсѣялся и машинамъ данъ былъ вновь полный ходъ; въ 7 ч. 35 мин. до полудня опять нависъ густой туманъ и машинамъ данъ былъ средній ходъ, а свисткомъ подавали сигналы и вообще за свисткомъ и за часовыми хорошо наблюдали; въ 9 ч. до полудня машинамъ данъ тихій ходъ; черезъ 10 мин. послѣ этого услыхали пароходный свистокъ съ лѣвой стороны; капитаномъ отдано было приказаніе въ машинное отдѣленіе «быть наготовѣ» и продолжали неоднократно давать свистки, но въ продолженіе 10 мин. не было слышно никакихъ звуковъ, которые могли бы указать положеніе другого парохода; затѣмъ внезапно былъ замѣченъ съ лѣвой стороны темный предметъ, быстро приближавшійся, оказавшійся впослѣдствіи пароходомъ «Царь», и за 10 секундъ до столкновенія услышанъ былъ второй свистокъ съ названнаго парохода, но этотъ свистокъ не могъ имѣть никакого значенія, такъ какъ, хотя машинамъ и данъ былъ немедленно полный ходъ назадъ, но почти немедленно же оба парохода столкнулись, причемъ пароходъ «Пенигентъ» былъ перерѣзанъ отъ лѣвой скулы до правой, носовая часть его была совершенно отрѣзана и непроницаемая переборка пробита; въ 10 час. до полудня пароходъ совсѣмъ накренился и затонулъ. Изъ шканечнаго же журнала парохода «Царь» и изъ морского протеста этого парохода видно, что пароходъ «Царь» вышелъ изъ Одессы прямымъ рейсомъ въ Константинополь 23 Апрѣля 1888 г. въ 4 часа по-полудни и взялъ курсъ SW 19°; ночью пароходъ шелъ малымъ ходомъ при 42 оборотахъ вала въ минуту, подавая все время туманные сигналы свисткомъ; на слѣдующій день въ 5 час. до полудня туманъ разсѣялся, вслѣдствіе чего машинамъ данъ былъ полный ходъ; въ 8 час. 10 мин. до полудня туманъ сгустился, ходъ машинъ былъ уменьшенъ до 42 оборотовъ вала въ минуту, а туманные сигналы свисткомъ подавались каждыя 2—3 минуты; въ 8 ч. 30 м. до полудня машинамъ данъ былъ малый ходъ; въ 9 час. до полудня услыхали свистокъ съ лѣвой стороны и тотчасъ же увидѣли очень близко проходящій съ лѣвой стороны англійскій пароходъ «Уэвъ», съ которымъ разошлись благополучно лѣвымъ бортомъ, и продолжали идти тѣмъ же малымъ ходомъ; въ 9 час. 30 мин. до полудня услышали впереди съ правой стороны свистокъ и стали отвѣчать; послѣ протяжныхъ свистковъ, не слыша нѣкоторое время отвѣта, дано было еще два короткихъ свистка, означавшихъ по международному своду сигналовъ, что пароходу дано направленіе влѣво, соотвѣтственно чему отведены были рули лѣво на бортъ; спустя не болѣе 2-хъ минутъ послѣ перваго услышаннаго съ правой стороны свистка замѣченъ былъ въ густомъ туманѣ корпусъ парохода, оказавшагося впослѣдствіи «Пенигентъ», въ разстояніи не больше полукабельтова, идущій пароходу «Царь» навстрѣчу, пересѣкая ему курсъ, и хотя машина была немедленно застопорена и былъ данъ полный задній ходъ, но такъ какъ пароходы находились въ весьма близкомъ разстояніи другъ отъ друга, то спустя не болѣе 1 минуты послѣ того, какъ

былъ замѣченъ корпусъ парохода, произошло столкновеніе, при чемъ пароходъ «Пенигентъ» ударилъ своимъ форштевнемъ въ правую скулу парохода «Царь», пробивъ на правомъ бортѣ его въ носовомъ отдѣленіи жилой кочегарскій кубрикъ и подшкиперскую каюту, а затѣмъ, продолжая двигаться вдоль праваго борта парохода «Царь», сломалъ на немъ шлюпбалку, часть площадки и трапъ. Основываясь на изложенныхъ обстоятельствахъ свалки, каждая изъ сторонъ виновность въ столкновеніи пароходовъ всецѣло относитъ на противную сторону, а именно: торговый домъ «Бр. Майерсъ» утверждаетъ, что причиною столкновенія пароходовъ было то, что пароходъ «Царь» шелъ не надлежаще умѣреннымъ ходомъ, подавая свистки недостаточно часто, какъ то предписываетъ законъ; что, услышавъ свистокъ встрѣчнаго парохода «Пенигентъ», пароходъ «Царь» отвѣтилъ ему только одинъ разъ и въ теченіе 10 минутъ свистковъ болѣе не давалъ и что, наконецъ, вскорѣ послѣ перваго свистка пароходъ «Царь» безъ всякой къ тому надобности и вопреки предписаніямъ закона, положилъ руль лѣво на бортъ, вслѣдствіе чего, ставъ на пересѣчку курса парохода «Пенигентъ», навалилъ на него и потопилъ его; съ своей же стороны, по объясненію истца, пароходъ «Пенигентъ» принялъ всѣ предписанныя закономъ мѣры для плаванія во время тумана и для предотвращенія свалки пароходовъ, а именно: имѣлъ надлежаще тихій ходъ, хорошо наблюдалъ за свисткомъ, курса своего, не видя встрѣчнаго парохода, не измѣнялъ и своевременно предупредилъ машину быть наготовѣ, а затѣмъ далъ полный задній ходъ своей машинѣ. — Русское же Общество Пароходства и Торговли причину столкновенія пароходовъ видитъ въ томъ, что пароходъ «Пенигентъ» не давалъ туманныхъ сигналовъ въ установленные закономъ промежутки времени, не уменьшилъ полнаго хода, несмотря на сильный туманъ, шелъ, не придерживаясь опредѣленнаго курса и неправильнымъ направленіемъ своего курса вправо—что подтверждается независимо отъ показанія нѣкоторыхъ свидѣтелей и тѣмъ обстоятельствомъ, что свистки на пароходѣ «Царь» были слышны справа, а на пароходѣ «Пенигентъ» слѣва,— направился на пересѣчку курса парохода «Царь», вслѣдствіе чего, налетѣвъ на него, и нанесъ ему поврежденія преимущественно съ правой стороны и наконецъ, что пароходъ «Пенигентъ» далъ задній ходъ своей машинѣ слишкомъ поздно, всего лишь за 10 секундъ до столкновенія, тогда какъ со стороны парохода «Царь» приняты были всѣ мѣры предосторожности для безопаснаго плаванія во время тумана и во избѣжаніе столкновенія, а именно: пароходъ имѣлъ надлежаще тихій ходъ, свистокъ дѣйствовалъ аккуратно, задній ходъ данъ былъ машинѣ своевременно и были приняты всѣ мѣры, чтобы разойтись со встрѣчнымъ пароходомъ; если же маневръ парохода «Царь» не удался, то лишь за краткостью времени и по винѣ самого «Пенигента». Приступая къ выясненію истинной причины свалки названныхъ пароходовъ, Прав. Сенатъ находитъ, что собственно видимая причина столкновенія пароходовъ «Царь» и «Пе-

нигентъ» заключается въ томъ, что эти пароходы, вслѣдствіе бывшаго въ то время тумана, увидали другъ друга и взаимное дѣйствительное положеніе каждаго изъ нихъ настолько поздно, что принятыя ими въ этотъ моментъ мѣры къ отвращенію уже неизбѣжнаго столкновенія оказались безсильными и не достигшими цѣли. Но имѣя въ виду, что въ законѣ предусмотрѣны именно случаи подобные настоящему, когда взаимное положеніе кораблей, угрожающее опасностью столкновенія, можетъ быть обнаружено вслѣдствіе тумана лишь на очень близкомъ разстояніи и что въ законѣ преподаны особыя правила для плаванія судовъ во время тумана, съ цѣлью предотвращенія возможности свалки даже при такихъ обстоятельствахъ, Прав. Сенатъ находитъ, что для выясненія вопроса о виновности въ данномъ происшествіи слѣдуетъ прежде всего обратиться къ разрѣшенію вопроса о томъ, были ли въ точности соблюдены обоими пароходами предписанныя закономъ правила для плаванія во время тумана и для предотвращенія могущихъ послѣдовать отъ этой причины столкновеній. Правила эти сводятся въ главныхъ чертахъ къ слѣдующимъ положеніямъ: во время тумана какъ днемъ, такъ и ночью, паровое судно должно подавать своимъ паровымъ свисткомъ или другимъ паровымъ звуковымъ сигналомъ черезъ промежутки не болѣе двухъ минутъ одинъ протяжный свистокъ (п. 1 ст. 432 Уст. Торг.); оно должно имѣть умѣренный ходъ (ст. 433 Уст. Торг.); затѣмъ въ слѣдующихъ статьяхъ, хотя и не спеціально относящихся къ случаямъ плаванія во время тумана, но по внутреннему ихъ содержанію обязательныхъ къ руководству и въ этихъ послѣднихъ случаяхъ, между прочимъ постановлено, что всякое паровое судно, приближающееся къ другому судну такъ, что этимъ можетъ послѣдовать опасность столкновенія, обязано уменьшать ходъ, а въ случаѣ надобности, остановиться и дать задній ходъ (ст. 438 Уст. Торг.) и что ни одно судно ни при какихъ обстоятельствахъ не должно пренебрегать надлежащими предосторожностями; при примѣненіи изложенныхъ въ законѣ правилъ для предупрежденія возможности столкновенія на морѣ слѣдуетъ обращать должное вниманіе на всякаго рода опасности плаванія и на тѣ особенныя обстоятельства, при которыхъ дѣлается иногда необходимымъ отступленіе отъ упомянутыхъ правилъ для избѣжанія неминуемаго бѣдствія (ст. 443 Уст. Торг.). Примѣняя эти законоположенія къ настоящему дѣлу и останавливаясь прежде всего на вопросѣ о томъ, насколько были соблюдены пароходами требованія закона относительно подачи звуковыхъ туманныхъ сигналовъ, Прав. Сенатъ находитъ, что по дѣлу представляется установленнымъ и стороны этого не отрицаютъ, что на обоихъ пароходахъ давались сигналы паровымъ свисткомъ и что этимъ способомъ пароходы получили надлежащее предостереженіе о ихъ взаимномъ приближеніи. Какъ значится въ шканечномъ журналѣ парохода «Пенигентъ» и въ морскомъ протестѣ его экипажа, означеннымъ пароходомъ услышанъ былъ предупредительный свитокъ съ парохода «Царь» болѣе чѣмъ за 10 мин. до столкновенія; по

свѣдѣніямъ же, имѣющимся въ шканечномъ журналѣ парохода «Царь» и въ морскомъ протестѣ его экипажа, оказывается, что предупредительный свистокъ встрѣчнаго парохода «Пенигентъ» услышанъ былъ на немъ минуты за 3 до столкновенія; если даже признать послѣднее свѣдѣніе и вѣрнымъ, а не отнести его скорѣе къ невнимательности команды парохода «Царь», какъ то утверждаетъ повѣренный торговаго дома «Бр. Майерсъ», то и въ такомъ случаѣ оказывается, что оба парохода узнали о ихъ взаимномъ приближеніи все-таки настолько заблаговременно, что были, при достаточной бдительности и осторожности, въ состояніи принятіемъ надлежащихъ и своевременныхъ мѣръ предупредить свалку, или въ крайнемъ случаѣ избѣгнуть столь печальныхъ послѣдствій, какія оказались въ настоящемъ случаѣ; вслѣдствіе сего нельзя не согласиться съ мнѣніемъ дававшей по настоящему дѣлу свое заключеніе, назначенной вслѣдствіе указа Прав. Сената, согласно просьбы самого же повѣреннаго «Бр. Майерсъ», Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ коммисіи о томъ, что вообще вопросъ о туманныхъ сигналахъ въ настоящемъ дѣлѣ для выясненія причины и виновности въ столкновеніи пароходовъ «Царь» и «Пенигентъ» рѣшающаго значенія имѣть не можетъ. Переходя затѣмъ къ вопросу о томъ, соблюдено ли было обоими пароходами второе условіе для безопаснаго плаванія въ туманную погоду—надлежаще умѣренный ходъ—Прав. Сенатъ находитъ, что трое изъ экспертовъ, дававшихъ свое заключеніе по настоящему дѣлу во время производства онаго въ ком. судѣ: баронъ Бистромъ, Андреевъ и Боклевскій, не признавъ возможнымъ опредѣлить скорость хода парохода «Пенигентъ» по документамъ этого парохода, какъ не содержащимъ въ себѣ непосредственныхъ записей о пройденномъ имъ разстояніи и о числѣ узловъ его хода, на основаніи данныхъ о ходѣ парохода «Царь» пришли однако къ заключенію, что пароходы потеряли изъ средней скорости на уменьшеніе хода по случаю тумана: «Царь» 2—3 узла, а «Пенигентъ» 0,5—0,6 узла, и что хотя и нельзя утверждать, чтобы цифры эти выражали въ точности сравнительную степень уменьшенія хода пароходами передъ самымъ столкновеніемъ, изъ которой можно было бы опредѣлить дѣйствительный ходъ ихъ въ это время, но во всякомъ случаѣ послѣдствія столкновенія показываютъ, что скорость хода обоихъ пароходовъ была болѣе той, какая могла быть допущена при данныхъ обстоятельствахъ тумана; при этомъ Боклевскій съ свой стороны прибавилъ, что, по его мнѣнію, скорость хода парохода «Царь» была 2—2,5 узла. Что же касается дававшей по настоящему дѣлу свое заключеніе назначенной Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ коммисіи, то она на основаніи результатовъ столкновенія и полученныхъ пароходами поврежденій также пришла къ заключенію, что относительная скорость хода обоихъ пароходовъ была больше той, какая соотвѣтствовала бы обстоятельствамъ погоды и требованіямъ правилъ, но далѣе, опредѣляя эту скорость для парохода «Царь» на основаніи вахтеннаго журнала его, а для парохода «Пенигентъ», за неимѣніемъ въ документахъ этого парохода до-

статочно точныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній, на основаніи средней скорости перехода его отъ Румелійскаго мыса до мѣста столкновенія, коммисія приходитъ къ выводу, что ходъ парохода «Царь» 6 миль въ часъ, какъ составляющій менѣе половины его полнаго хода ($12^1/_2$—13 миль), долженъ быть признанъ вполнѣ соотвѣтствовавшимъ требуемому правилами умѣренному ходу; ходъ же парохода «Пенигентъ» былъ все время полный—9,32 мили въ часъ. Не вдаваясь въ оцѣнку представленныхъ экспертами цифровыхъ данныхъ о предполагаемой скорости хода пароходовъ и вполнѣ соглашаясь съ ними, судя по размѣрамъ и характеру полученныхъ обоими пароходами поврежденій во время столкновенія, что скорость хода парохода «Пенигентъ» не соотвѣтствовала той, какая во избѣжаніе всякаго несчастія должна быть во время тумана, Прав. Сенатъ по тѣмъ же основаніямъ не можетъ признать правильнымъ выводъ коммисіи о надлежаще умѣренномъ ходѣ парохода «Царь». Несомнѣннымъ доказательствомъ слишкомъ быстраго хода парохода «Пенигентъ» служитъ какъ то обстоятельство, что при столкновеніи пароходъ «Царь» сильно покачнулся и наклонился на лѣвую сторону, т.-е. въ сторону движенія парохода «Пенигентъ» (показаніе свидѣтелей Тульчинскаго, Розена, Гитермана, Мочо, Нейманъ, Сухопарова), такъ и то, что несмотря на уклоненіе парохода «Царь» въ лѣвую сторону вслѣдствіе описываемой имъ въ то время циркуляціи влѣво и несмотря на задержку хода отъ самого столкновенія пароходъ «Пенигентъ» не остался на мѣстѣ и не отдалился отъ парохода «Царь», а напротивъ того продолжалъ наносить ему удары въ правый бортъ, повреждая вмѣстѣ съ тѣмъ его трапъ и мостикъ (свид. Тульчинскій, Розенъ, Надежда Розенъ, Мочо и шканечный журналъ парохода «Царь»). Что же касается старанія повѣреннаго торговаго дома «Бр. Майерсъ» доказать умѣренность хода «Пенигента» на основаніи записей, имѣющихся въ документахъ этого парохода, о его маломъ ходѣ, а также на основаніи показаній о томъ же нѣкоторыхъ свидѣтелей (экипажа потерпѣвшаго парохода Аткинса, Бойса, Барквеля и Гарвея), то таковое не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, ибо помимо того, что утверждаемое повѣреннымъ истца обстоятельство опровергается, какъ уже выше указано, выводами, получаемыми при разсмотрѣніи самыхъ обстоятельствъ столкновенія пароходовъ, не допускающими возможности малаго хода у парохода «Пенигентъ», нельзя не согласиться съ мнѣніемъ коммисіи о томъ, что документы этого парохода не представляютъ достаточно точнаго матеріала для сужденія по нимъ о дѣйствительномъ ходѣ этого парохода. Дѣйствительно, истцомъ не представлено самого важнаго и главнаго документа—подписаннаго шканечнаго журнала, а лишь выписка изъ него и то не полная, а заключающая въ себѣ графу замѣчаній безъ всякихъ цифровыхъ данныхъ о ходѣ парохода; засимъ журналъ старшаго офицера также безъ цифровыхъ данныхъ о ходѣ и наконецъ журналъ старшаго механика съ нѣкоторыми общими свѣдѣніями о ходѣ, но и то не вполнѣ достовѣрными. Очевидно

что записи въ выпискѣ изъ шканечнаго журнала и въ журналѣ старшаго офицера о ходѣ парохода въ такихъ общихъ и условныхъ выраженіяхъ, какъ средній, тихій—передъ самымъ столкновеніемъ показанъ даже не «самый тихій», а «тихій» ходъ — никакого опредѣленнаго и точнаго понятія о ходѣ парохода не даютъ тѣмъ болѣе, что онѣ не разъясняются даже машиннымъ журналомъ, въ которомъ, хотя и имѣются записи о числѣ оборотовъ вала въ минуту, но какъ оказывается, по объясненію самого повѣреннаго истца, не выражаютъ собою дѣйствительное число оборотовъ вала при каждомъ измѣненіи хода, а лишь наилучшій результатъ работы машины, достигнутый во время вахты, чѣмъ и объясняется однообразная запись о 62 оборотахъ вала на всемъ переходѣ Чернымъ моремъ, не взирая на указанныя отмѣтки объ измѣненіяхъ хода; что же касается послѣдней въ этомъ журналѣ записи о 25 оборотахъ вала, относящейся ко времени за 10 минутъ до столкновенія, то таковой, какъ совершенно исключительной и совершенной къ тому же уже послѣ столкновенія (что вытекаетъ изъ объясненія самого же повѣреннага истца, утверждающаго, что всѣ записи въ машинный журналъ вносятся лишь въ полувахту, утренняя же полувахта, по его объясненію, приходилась въ 10 час., между тѣмъ столкновеніе произошло въ началѣ десятаго часа), не можетъ быть придано безусловной вѣры. Наконецъ показанія свидѣтелей,—экипажа парохода «Пенигентъ» о томъ, что передъ столкновеніемъ пароходъ шелъ «самымъ малымъ ходомъ», противорѣчатъ записямъ въ шканечномъ журналѣ, гдѣ ходъ этотъ показанъ «тихимъ», а не «самымъ тихимъ», подобно тому, какъ это имѣло мѣсто напримѣръ 6-е Мая. При этомъ нельзя также не указать на то, что, какъ то замѣтила и коммисія, еслибы машина «Пенигента» дѣйствительно работала самымъ малымъ ходомъ, то представлялось бы непонятнымъ, что на пароходѣ «Пенигентъ», будучи заранѣе предупреждены (за 10 минутъ) въ машинѣ «быть на готовѣ», не успѣли дать задняго хода болѣе двухъ оборотовъ. Равнымъ образомъ и слишкомъ скорый ходъ парохода «Царь» несомнѣнно доказывается характеромъ нанесенныхъ имъ другому пароходу поврежденій. Пароходъ «Царь», несмотря на встрѣченное имъ сопротивленіе въ корпусѣ парохода «Пенигентъ», сохранилъ столь сильное наступательное движеніе, что совсѣмъ перерѣзалъ этотъ пароходъ, отрѣзавъ ему носъ однимъ рѣзкимъ ударомъ, при чемъ сила и рѣзкость удара были таковы, что по показанію свидѣтеля Аткинса онъ, свидѣтель, только пошатнулся, но не упалъ, равно какъ не упалъ ни одинъ изъ предметовъ, находившихся въ машинномъ отдѣленіи «Пенигента». Что же касается объясненія повѣреннаго Русскаго Общества Пароходства и Торговли о томъ, что ходъ парохода «Царь» 6 миль въ часъ, какъ это показано въ шканечномъ журналѣ его и какъ это признано и коммисіею, вполнѣ соотвѣтствовалъ требованію закона относительно соблюденія предосторожностей при плаваніи въ туманную погоду, то таковое не можетъ быть признано вполнѣ основательнымъ, ибо законъ, не опредѣляя въ цифрахъ числа миль, которыя

пароходъ не долженъ превышать при туманѣ, предписываетъ лишь имѣть пароходу настолько умѣренный ходъ, чтобы предотвратить возможность внезапной встрѣчи пароходовъ, предоставляя судить о степени безопасности хода парохода самому шкиперу; самыя же послѣдствія отъ столкновенія пароходовъ, какъ уже выше было объяснено, показываютъ, что ходъ парохода «Царь» въ настоящемъ случаѣ былъ далеко не безопасенъ.—Въ виду изложеннаго Прав. Сенатъ приходитъ къ убѣжденію, что виновными въ несоблюденіи предписанія закона о надлежаще умѣренномъ ходѣ во время тумана должны быть признаны оба парохода. Переходя, наконецъ, къ вопросу о томъ, что̀ сдѣлали пароходы во исполненіе предписаній 438 ст. Уст. Торг. съ того момента, когда туманными сигналами они уже были извѣщены другъ другомъ о ихъ взаимной близости, въ туманную погоду, при отсутствіи ясныхъ признаковъ ихъ точнаго мѣстоположенія несомнѣнно грозившей опасностью столкновенія,—каковой вопросъ, по мнѣнію Прав. Сената, только и долженъ имѣть рѣшающее въ настоящемъ дѣлѣ значеніе, какъ направленный къ выясненію истинной, несомнѣнной и ближайшей причины свалки судовъ, Прав. Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ документовъ парохода «Пенигентъ» и изъ показанія лицъ, составлявшихъ его экипажъ, этотъ пароходъ, услыхавъ предостерегательный свистокъ приближавшагося парохода «Царь», идущаго ему на встрѣчу, за 10 мин. до столкновенія и не зная въ точности какого направленія онъ держится, въ нарушеніе требованія 438 ст. Уст. Торг. не только не останавливаетъ своего хода, но даже не убавляетъ его и ограничивается лишь отдачею въ машину приказанія «быть на-готовѣ» приказанія, по совершенно справедливому замѣчанію коммисіи, совершенно лишняго, такъ какъ механикъ во время плаванія и безъ того обязанъ быть неотлучно при машинѣ и быть готовымъ исполнить всякое распоряженіе капитана; въ такомъ пассивно выжидательномъ состояніи «Пенигентъ» продолжалъ оставаться до того самого момента, когда онъ наконецъ внезапно, всего лишь за 10 секундъ до столкновенія, увидалъ выдѣляющійся изъ тумана корпусъ дѣйствительно шедшаго ему на встрѣчу парохода; понятно, что при такихъ условіяхъ данный полный ходъ назадъ уже не могъ повліять на поступательное движеніе парохода, что доказывается тѣмъ, что валъ успѣлъ сдѣлать, по показанію свидѣтеля механика Аткинса, всего лишь 2—3 оборота, а слѣдовательно не могъ и предупредить свалку пароходовъ. При этомъ нельзя не указать также на фактъ, доказывающій вообще недостаточную бдительность команды означеннаго парохода; а именно, тогда какъ команда парохода «Царь» увидала корпусъ парохода «Пенигентъ» за 1 минуту до столкновенія, команда послѣдняго парохода, находясь съ командой перваго въ совершенно одинаково невыгодныхъ атмосферическихъ условіяхъ, усмотрѣла корпусъ парохода «Царь» лишь за 10 секундъ до столкновенія, тогда какъ по справедливому замѣчанію коммисіи, пароходъ «Царь», имѣвшій надводныя очертанія, значительно бо́льшія,

чѣмъ «Пенигентъ» легче было усмотрѣть, чѣмъ пароходъ «Пенигентъ». Что же касается парохода «Царь», то оказывается, что онъ тоже не исполнилъ предписаній 438 ст. Уст. Торг., такъ какъ, услышавъ предупредительный свистокъ встрѣчнаго парохода за 3 мин. до столкновенія, доказывающій ему несомнѣнно близость опасности столкновенія, также не остановилъ хода и даже не уменьшилъ его, а поторопился лишь уклониться въ лѣвую, т.-е. противоположную казавшемуся ему по свисткамъ положенію встрѣчнаго парохода сторону и далъ полный задній ходъ машинѣ лишь тогда, когда воочію убѣдился, что маневръ его не удался и что столкновеніе уже неизбѣжно. При этомъ нельзя, однако, придать означенному повороту парохода «Царь» какого либо рѣшающаго для дѣла значенія и усматривать въ немъ самую причину свалки, какъ это дѣлаетъ повѣренный «Бр. Майерсъ», уже потому, что маневръ этотъ, самъ по себѣ, принятъ былъ съ видимымъ намѣреніемъ избѣжать грозившей опасности (ст. 443 Уст. Торг.); свистокъ чужого парохода услышанъ былъ на пароходѣ «Царь» справа, а слѣдовательно, какъ то и заключила коммисія, капитанъ парохода «Царь» имѣлъ полное основаніе повернуть влѣво и будь у «Пенигента» надлежащій тихій ходъ, то результаты этого маневра могли бы и не имѣть подобныхъ случившимся послѣдствій; во всякомъ же случаѣ, послѣдствія эти, насколько они произошли отъ сказаннаго маневра, должны быть всецѣло отнесены къ вызванной господствовавшимъ во время катастрофы сильнымъ туманомъ случайности, ставить которую въ вину капитана парохода «Царь» не представляется возможнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ находитъ съ несомнѣнностью по дѣлу установленнымъ, что непосредственная причина столкновенія пароходовъ «Царь» и «Пенигентъ» лежитъ какъ въ томъ, что оба парохода имѣли въ туманную погоду слишкомъ скорый ходъ вообще, содѣйствовавшій быстрому сближенію пароходовъ и парализовавшій впослѣдствіи принятыя пароходами мѣры къ предотвращенію наступившей опасности столкновенія, такъ и, ближайшимъ образомъ, въ томъ, что обоими пароходами не были исполнены предписываемыя закономъ правила для избѣжанія столкновенія, когда опасность такового уже на дѣлѣ обнаружилась, машины, не только не были остановлены, но даже ходъ пароходовъ не былъ уменьшенъ; мѣры же, принятыя пароходами непосредственно передъ столкновеніемъ (полный ходъ назадъ), явились запоздалыми. А потому и имѣя въ виду, что при такихъ условіяхъ виновность въ столкновеніи пароходовъ «Царь» и «Пенигентъ» не можетъ быть возложена исключительно ни на одинъ изъ потерпѣвшихъ пароходовъ, вслѣдствіе чего каждый изъ нихъ долженъ нести самъ свой убытокъ, Прав. Сенатъ признаетъ рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда, отказавшаго въ удовлетвореніи какъ первоначальнаго иска торговаго дома «Бр. Майерсъ», такъ и встрѣчнаго иска Русскаго Общества Пароходства и Торговли объ убыткахъ, понесенныхъ ими отъ этого столкновенія принадлежащихъ имъ пароходовъ, вполнѣ правильнымъ и отмѣнѣ не подлежа-

щимъ. По симъ основаніямъ Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда утвердить. (опр. 27 Мая 1893 г. № 802 по д. «Бр. Майерсъ» съ «Русск. Общ. Парох. и Торговли).

141. Неуменьшеніе хода парохода, не взирая на господствовавшій туманъ, несвоевременное принятіе мѣръ къ предотвращенію столкновенія, какъ основанія къ возложенію отвѣтственности за произошедшую свалку. Понятіе „умѣреннаго хода“. Присужденіе убытковъ за исправленіе судна въ размѣрѣ разницы между стоимостью его до и послѣ исправленія.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Спб. Ком. Судъ отказалъ шведскому подданному Фердинанду Нюстремъ въ искѣ съ Морского Министерства 7.767 р. 65 к. съ % въ возмѣщеніе понесенныхъ имъ, истцомъ, убытковъ отъ столкновенія близъ маяка Фальстербо принадлежащаго ему брига «Доретте» съ русскимъ военнымъ клипером «Разбойникъ»? Обращаясь обсужденію этого вопроса, Прав. Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ единогласныхъ показаній лицъ экипажа обоихъ судовъ, сказанное столкновеніе, имѣвшее мѣсто $\frac{25\text{ Апрѣля}}{7\text{ Мая}}$ 1890 г. около $11^1/_2$ ч. утра, послѣдовало при густомъ туманѣ. Клиперъ «Разбойникъ» имѣлъ ходъ въ $8^1/_2$ узловъ и, несмотря на густой туманъ, свистковъ не подавалъ (вахтенный журналъ клипера и показанія при дознаніи и слѣдственной коммисіи командира клипера Вульфа, вахтеннаго начальника Джаксона, старшаго офицера Беклемишева, старшаго механика Иванова, квартирмейстровъ Ковалева и Гусева, рулевого Иванова, Дьячкова, поручика Ислямова). Далѣе изъ дѣла видно, что передъ столкновеніемъ, въ виду все сгущавшагося тумана, вахтенный начальникъ, мичманъ Джаксонъ, обратился къ командиру клипера за разрѣшеніемъ уменьшить ходъ, на что отъ командира послѣдовалъ приказъ хода не уменьшать, но смотрѣть хорошенько впередъ (показаніе старшаго офицера Беклемишева, Джаксона и командира Вульфа); что около $11^1/_2$ час. сигнальщикъ закричалъ вахтенному начальнику, что видитъ близко судно и тотчасъ повторилъ, что судно очень близко, и наконецъ въ третій разъ крикнулъ: «сейчасъ столкнемся»; послѣ первыхъ двухъ сообщеній сигнальщика вахтенный начальникъ переспросами и смотрѣніемъ впередъ съ разныхъ мѣстъ судна старался убѣдиться въ справедливости таковыхъ и за симъ лишь послѣ третьяго сигнала далъ команду взять право на бортъ и послѣ этого подалъ въ машину звонки: сперва застопорить машину, а потомъ дать задній ходъ (показанія рулевыхъ Федора Иванова и Шульгина, квартирмейстра Россихина, сигнальщика Дьячкова и стар-

шаго механика Иванова); но, несмотря на эти мѣры, клиперъ не потерялъ передняго хода (онъ былъ еще въ 1 1/2 узла) и почти сейчасъ же произошло столкновеніе. Во все предшествовавшее столкновенію время, какъ уже выше указано, на клиперѣ свистковъ не подавали и вмѣстѣ съ тѣмъ, по показанію его экипажа, не слышали сигналовъ съ брига «Доретте», непрерывно подававшихся, согласно показаніямъ лицъ экипажа онаго, посредствомъ туманнаго горна. Это послѣднее обстоятельство представляется тѣмъ болѣе вѣроятнымъ и потому, что, по показанію тѣхъ же лицъ, на бригѣ еще до того времени, когда показался клиперъ «Разбойникъ», слышали шумъ его машины, а потому, естественно, должны были, ради собственнаго спасенія хотя бы съ этого момента подавать сигналы горномъ. Таковы обнаруживающіяся по дѣлу обстоятельства, при коихъ произошло столкновеніе клипера «Разбойникъ» съ бригомъ «Доретте». Обращаясь на основаніи оныхъ къ обсужденію вопроса о виновности той или другой стороны въ произошедшей свалкѣ и не придавая существеннаго для настоящаго дѣла значенія неподачѣ клиперомъ «Разбойникъ» туманныхъ свистковъ по тому соображенію, что вслѣдствіе бывшаго, какъ видно изъ дѣла (вахтенный журналъ клипера, показанія командира Вульфа, Чижова, Джаксона, морской протестъ шкипера Нюстремъ) во время столкновенія на морѣ штиля, парусный бригъ «Доретте» лишенъ былъ возможности передвиженія, а слѣдовательно и принятія мѣръ къ измѣненію своего положенія, Прав. Сенатъ тѣмъ не менѣе находитъ, что къ сложенію съ клипера «Разбойникъ» отвѣтственности въ произошедшей свалкѣ не представляется достаточныхъ основаній въ виду слѣдующихъ данныхъ. Какъ указано уже выше, ходъ клипера, несмотря на густой туманъ, который не позволялъ видѣть со шканцевъ клипера на бокъ (показанія вахтеннаго квартирмейстера Ковалева) и иногда садился на судно съ такой густотой, что ничего не было видно (показаніе сигнальщика Дьячкова) и несмотря на то, что клиперъ не подавалъ никакихъ туманныхъ сигналовъ, былъ 8 1/2 узловъ, при работѣ 3-хъ (а не двухъ, какъ было въ предшествующее столкновенію время плаванія) котловъ. Что означенная скорость хода клипера была при данныхъ условіяхъ чрезмѣрною, находитъ себѣ лучшее подтвержденіе, какъ въ томъ, что по обнаруженію на клиперѣ брига «Доретте» всѣ принятыя нами мѣры къ предотвращенію свалки не могли уже привести къ благопріятному результату и клиперъ не успѣлъ утратить даже своего передняго хода, равнявшагося въ моментъ столкновенія 1 1/2 узламъ (показаніе старшаго штурманскаго офицера Ѳеодотьева), такъ и въ томъ, что необходимость и возможность уменьшенія хода клипера при господствовавшемъ туманѣ признавалась вахтеннымъ начальникомъ, который докладывалъ о томъ командиру, на что однако отъ послѣдняго послѣдовалъ приказъ хода не уменьшать, а смотрѣть внимательнѣе впередъ, каковая мѣра, какъ доказали обстоятельства, являлась въ виду сильнаго тумана, не позволявшаго временами видѣть даже на самомъ

судѣ, лишенною всякаго практическаго значенія. Что же касается указанія уполномоченнаго Морского Министерства, Михайлова, на то, что ходъ въ 8 1/2 узловъ представляется для клипера «Разбойникъ» умѣреннымъ, а слѣдовательно соотвѣтствующимъ требованіямъ ст. 433 Уст. Торг., т.-е. отождествленія имъ понятія требуемаго закономъ умѣреннаго хода съ среднею скоростью хода даннаго судна, то таковое должно быть признано несогласнымъ какъ съ преслѣдуемой означенною статьею закона цѣлью—возможностью легко и своевременно остановить ходъ судна, а въ случаѣ надобности дать ему и задній ходъ, каковая цѣль, какъ это оказалось и при данной свалкѣ, не можетъ быть достигнута при среднемъ относительно полной ходовой способности судна ходѣ, такъ и съ буквальнымъ смысломъ помянутой ст. 433 и ст. 443 Уст. Торг., изъ сопоставленія которыхъ можно сдѣлать лишь тотъ выводъ, что законъ, не опредѣляя хода судна на случай тумана, пасмурности или снѣга болѣе точно, хотя бы выраженіями «средній» или «малый», и ограничиваясь лишь безотносительнымъ къ ходу даннаго судна выраженіемъ «умѣренный», указывающимъ лишь на необходимость извѣстной осторожности, предоставляетъ опредѣленіе степени скорости хода даннаго судна при данныхъ обстоятельствахъ знанію, опытности и осторожности командира и команды судна. Въ настоящемъ же случаѣ, какъ то видно изъ составленной слѣдственною комисіею выписки изъ шканечнаго и машиннаго журналовъ клипера «Разбойникъ», послѣдній при обыкновенномъ штилѣ, несопровождавшемся туманомъ и тѣмъ болѣе столь значительнымъ, какъ тотъ, который былъ на морѣ $\frac{\text{25 Апрѣля}}{\text{7 Мая}}$ 1890 г. близъ маяка Фальстербо, дѣлалъ большею частью 8,1, 8 1/2, 8,2 узловъ, а слѣдовательно наступившій сильный туманъ никакихъ распоряженій относительно хода клипера не вызывалъ, къ чему однако прямо обязывали вышеприведенныя статьи закона. Независимо отъ изложеннаго, нельзя не указать и на то, что самая обыкновенная осторожность требовала остановить ходъ клипера во всякомъ случаѣ тотчасъ же послѣ перваго крика сигнальщика о появившемся суднѣ, между тѣмъ, какъ видно изъ дѣла, распоряженія на клиперѣ: «право на бортъ», остановка машины и затѣмъ задній ходъ были приняты не при первомъ же извѣстіи о появленіи прямо противъ носа клипера на близкомъ разстояніи встрѣчнаго судна, а лишь послѣ третьяго возгласа сигнальщика о томъ, что тотчасъ же должно произойти столкновеніе. Медленностью этою должно быть также отчасти объяснено, независимо даже отъ быстроты хода клипера, которая во всякомъ случаѣ была извѣстна вахтенному начальнику и должна была быть принята имъ во вниманіе въ смыслѣ важности быстроты принятія имъ первоначальныхъ мѣръ, то обстоятельство, что сказанныя мѣры не привели къ желательному результату и свалка послѣдовала при переднемъ, хотя и уменьшенномъ, ходѣ клипера. Въ виду изложенныхъ соображеній и принимая во вниманіе, что если и отнести къ случайности то обстоя-

тельство, что на клиперѣ «Разбойникъ» не слыхали туманныхъ сигналовъ съ брига «Доретте», то тѣмъ не менѣе, согласно вышеизложенному, отвѣтственность за происшедшее столкновеніе не можетъ быть снята съ клипера «Разбойникъ» въ особенности въ виду того безпомощнаго состоянія, въ которомъ находился зашѣлевавшій парусный бригъ «Доретте»,—Прав. Сенатъ признаетъ составляющій предметъ настоящаго дѣла искъ Нюстрема къ Морскому Министерству, въ качествѣ представителя собственника клипера, въ основаніи своемъ доказаннымъ, а засимъ Морское Министерство, за силою ст. 420 и 451 Уст. Торг., обязаннымъ возмѣстить ему происшедшіе отъ сего столкновенія убытки. Переходя засимъ къ вопросу о доказанности самого размѣра отыскиваемыхъ Нюстремомъ убыткомъ и обращаясь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ статей представленнаго повѣреннымъ Нюстрема, Ольшамовскимъ, счета этихъ убытковъ, Прав. Сенатъ прежде всего находитъ, что изъ означенныхъ статей уполномоченнымъ Морского Министерства признаны правильными, а потому въ силу уже этого, подлежатъ удовлетворенію слѣдующія статьи: 797, 44 кр. содержанія и платы командѣ, 284 кр. проѣздъ на родину и проѣздъ команды на Готландъ, 356 кр. разгрузка брига, 270 кр. за нагрузку онаго, 150 кр. плата за мѣсто для груза, а всего на сумму 1952,73 кр.; что же касается остальныхъ статей счета, то въ отношеніи первой изъ нихъ—стоимости исправленій понесенныхъ судномъ «Доретте» поврежденій, Прав. Сенатъ находитъ, что хотя коммисіею экспертовъ стоимость исправленія этихъ поврежденій и опредѣлена въ 9440 кр., но тѣмъ не менѣе Прав. Сенатъ не признаетъ возможнымъ присудить съ Морского Министерства означенную сумму по слѣдующимъ соображеніямъ: изъ заключенія коммисіи экспертовъ усматривается, что общая стоимость брига «Доретте» до его поврежденія клипером «Разбойникъ» опредѣлена экспертами въ 8000 кр., а послѣ поврежденія въ 2000 кр.; затѣмъ, по заключенію тѣхъ же экспертовъ, по производствѣ всѣхъ указанныхъ ими исправленій стоимость брига «Доретте» выразится въ суммѣ 9500 кр. Отсюда, такимъ образомъ, вытекаетъ, что указанныя экспертами исправленія не только приведутъ бригъ, по стоимости его, въ то состояніе, въ которомъ онъ находился до столкновенія, но значительно увеличатъ вообще стоимость его, т.-е. что означенными исправленіями брига возмѣстится ущербъ, понесенный имъ не только отъ столкновенія, но и отъ продолжительности времени служенія (съ 1838 г.). При такихъ же условіяхъ Прав. Сенатъ признаетъ возможнымъ, въ виду признанной уже выше отвѣтственности Морского Министерства за происшедшіе отъ столкновенія клипера «Разбойникъ» съ бригомъ «Доретте» убытки, присудить въ пользу капитана послѣдняго лишь разницу между установленною экспертами стоимостью брига до столкновенія и стоимостью его послѣ такового, т.-е. всего 6000 кронъ (8000 кр.—2000 кр.). Затѣмъ остальныя статьи счета 943,90 кр., составляющія 35% стоимости, которую «повидимому», какъ сказано въ счетѣ, утратила

часть груза «Доретте», какъ ничѣмъ точно не установленныя и гадательныя и ничѣмъ со стороны истца, въ виду заявленнаго относительно ихъ отвѣтчикомъ спора, не доказанныя, должны быть признаны не подлежащими возмѣщенію. Такимъ образомъ Прав. Сенатъ находитъ, что признанный въ виду изложенныхъ выше соображеній подлежащимъ удовлетворенію искъ Фердинанда Нюстремъ съ Морского Министерства долженъ быть удовлетворенъ въ размѣрѣ 7952,73 кр., составляющихъ, по заявленной истцомъ и отвѣтчикомъ неоспоренной стоимости кроны въ 55 коп., 4374 руб. Признавая въ виду всѣхъ изложенныхъ выше соображеній рѣшеніе Спб. Ком. Суда, отказавшаго Нюстрему въ сказанномъ его искѣ, какъ несогласное съ обстоятельствами дѣла и закономъ, подлежащимъ отмѣнѣ, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: 1) состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда отмѣнить; 2) взыскать съ Морского Министерства въ пользу шведскаго подданнаго Фердинанда Нюстремъ 4.374 руб. съ % со дня предъявленія иска. (опр. 23 Сентября 1893 г. № 1195 по д. Нюстрема съ Морскимъ Министерствомъ).

142. Пароходъ, вошедшій въ Морской каналъ, не выждавъ появленія разрѣшительнаго сигнала и не державшій своей правой стороны, долженъ быть признанъ виновнымъ въ столкновеніи и, при доказанности соблюденія другимъ пароходомъ всѣхъ правилъ морского плаванія, отвѣчать за причиненные сему послѣднему убытки. За столкновеніе судна съ другимъ лоцманъ не отвѣчаетъ. Требованіе отъ хозяина потерпѣвшаго отъ столкновенія судна доказательства тому, что поврежденія, стоимость которыхъ отыскивается, произошли именно отъ столкновенія лишено основанія.

Обращаясь къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что апелляторъ вовсе не оспариваетъ ни того, что пароходъ «Страсбургъ», какъ утверждалъ истецъ въ ком. судѣ и какъ ясно видно изъ приложенной къ дѣлу карты столкновенія, выйдя изъ Гутуевскаго бассейна, пошелъ не направо, какъ слѣдовало, а прямо, вслѣдствіе чего очутился на пути слѣдованія парохода «Арла», который съ своей стороны вполнѣ правильно придерживался западной (лѣвой) стороны канала, ни того, что «Страсбургъ» вышелъ изъ Гутуевскаго бассейна, не выждавъ появленія на сигнальной мачтѣ сигнала (шара), который разрѣшалъ-бы ему войти въ Неву, а вмѣстѣ съ тѣмъ предупредилъ бы и «Арлу» о приближеніи встрѣчнаго судна; а такъ какъ, при до-

пускаемой § 9-мъ правилъ движенія по С.-Петербургскому Морскому каналу возможности одновременнаго входа изъ Невы въ каналъ одного судна и выхода изъ канала въ Неву другого и согласно ст. 441 Уст. Торг., на «Страсбургѣ» лежала прямая обязанность по выходѣ изъ Гутуевскаго бассейна направиться направо, какія бы мѣры ни были необходимы для принятія этого направленія, выжиданіе же на сигнальной мачтѣ соотвѣтствующаго знака, разрѣшающаго входъ въ Неву, равнымъ образомъ въ силу того-же § 9-го означенныхъ правилъ составляетъ безусловную обязанность каждаго судна, намѣревающагося выйти изъ канала, то пароходъ «Страсбургъ», вышедшій, какъ выше сказано, изъ Гутуевскаго бассейна въ ворота канала безъ разрѣшенія и не принявшій курса на право, долженъ быть признанъ нарушившимъ установленныя для безопасности плаванія мѣры и на этомъ уже основаніи, за силою ст. 451 и 454 Уст. Торг., виновнымъ въ происшедшемъ затѣмъ столкновеніи его съ пароходомъ «Арла». Независимо сего нельзя не усмотрѣть, что въ нарушеніи «Страсбургомъ» изложенныхъ правилъ именно и кроется дѣйствительная причина столкновенія, ибо «Арла», чего не отрицаетъ и отвѣтчикъ, шла совершенно правильно, придерживаясь западной дамбы, т.-е. своей правой стороны, и видя на сигнальной мачтѣ лишь одинъ знакъ, разрѣшающій ей входъ въ каналъ, слѣдовала вполнѣ свободно и безъ опасенія встрѣчи съ другимъ судномъ; слѣдовательно, пойди «Страсбургъ» тоже по своей правой сторонѣ, то-есть придерживаясь восточной дамбы, или выжди по краней мѣрѣ появленія на сигнальной мачтѣ разрѣшающаго ему выходъ въ Неву знака (шара), который предупредилъ-бы «Арлу» о приближеніи другого судна (видѣть заблаговременно «Страсбургъ» «Арла» не могла, ибо, какъ видно изъ карты столкновенія, до выхода въ самый каналъ «Страсбургъ» находился за угломъ Гутуевскаго бассейна), то оба парохода могли бы благополучно пройти одинъ около другого, или же во всякомъ случаѣ «Арла» имѣла бы возможность своевременно принять соотвѣтствующія мѣры, еслибы даже встрѣчное судно очутилось внезапно на ея, «Арлы» пути слѣдованія, и этимъ предупредить столкновеніе. При установленной, такимъ образомъ, несомнѣнной виновности въ столкновеніи парохода «Страсбургъ» признаніе за шкиперомъ парохода «Арла» Левинымъ самого права вообще на искъ объ убыткахъ, понесенныхъ отъ свалки, зависитъ, за силою ст. 454 Уст. Торг., уже исключительно отъ вопроса, были ли соблюдены пароходомъ «Арла», съ того момента, когда на пути его слѣдованія неожиданно появился «Страсбургъ», всѣ установленныя на такіе чрезвычайные случаи мѣры предосторожности. Поддерживаемое апелляторомъ въ этомъ отношеніи обвиненіе противъ «Арлы» заключается единственно въ указаніи на то, что пароходу «Арла» не было дано задняго хода и что въ самый критическій моментъ «Арла» уклонилась не въ правую сторону, какъ слѣдовало для избѣжанія столкновенія, а въ лѣвую, и вслѣдствіе этого именно уклоненія и имѣвшагося на ней дви-

женія впередъ и наскочила на «Страсбургъ». Но это указаніе апеллятора не заслуживаетъ уваженія. Прежде всего въ немъ содержится явное противорѣчіе, ибо, какъ видно изъ протеста шкипера Левина и объясненій въ ком. судѣ самого апеллятора, «Арла» имѣетъ качество уклоняться влѣво при заднемъ ходѣ, слѣдовательно, утверждая, что главною причиною столкновенія было то, что при встрѣчѣ пароходовъ «Арла» уклонилась влѣво, апелляторъ тѣмъ самымъ уже признаетъ, что «Арлѣ» былъ данъ задній ходъ, и опровергаетъ свое собственное заявленіе, что «Арлѣ» задняго хода дано не было. Если же такимъ образомъ, какъ то видно и изъ протеста Левина, «Арла» получила задній ходъ, то-есть исполнила то, что, по мнѣнію апеллятора, составляло ея прямую обязанность, то нельзя уже ей ставить въ вину уклоненіе ея влѣво, бывшее не болѣе, какъ послѣдствіе обязательнаго для нея въ данномъ случаѣ задняго хода. Что же касается того обстоятельства, что «Арла» не успѣла вполнѣ забрать задняго хода, чѣмъ, по объясненію апеллятора, столкновеніе совершенно могло бы быть предотвращено, то и это обстоятельство не можетъ быть поставлено въ вину «Арлѣ», ибо невозможность забрать вполнѣ задній ходъ была вызвана внезапностью и неожиданностью для «Арлы» встрѣчи съ «Страсбургомъ», а эта неожиданность была послѣдствіемъ неисполненія самимъ «Страсбургомъ» предписанныхъ для безопасности плаванія правилъ, а именно выхода его въ каналъ безъ установленнаго разрѣшенія и предупрежденія «Арлы». Въ виду изложеннаго и такъ какъ другихъ нарушеній пароходомъ «Арлы» правилъ движенія судовъ апелляторъ не указываетъ, нѣтъ основаній, какъ то установлено и произведенной по сему дѣлу экспертизою, къ признанію «Арлы» виновною въ столкновеніи, а съ тѣмъ вмѣстѣ должно быть признано за шкиперомъ «Арлы», Левинымъ, и право искать вообще вознагражденіе за понесенные отъ столкновенія убытки. Обращаясь засимъ къ доводамъ апеллятора о томъ, что отвѣтственнымъ за столкновеніе является не шкиперъ парохода «Страсбургъ», а находившійся на пароходѣ лоцманъ, почему и предъявленіе Левинымъ настоящаго иска именно къ шкиперу Гинтце неправильно, Прав. Сенатъ находитъ, что вопросъ о предѣлахъ отвѣтственности шкипера парохода и находящагося на немъ лоцмана подвергся уже подробному обсужденію Второго Общаго Собранія Прав. Сената по дѣлу Морского Вѣдомства съ датскимъ подданнымъ Карломъ Юргенсомъ и Датскимъ Обществомъ Пароходства «Карлъ» (рѣшеніе 12 Мая 1895 г.), и Общее Собраніе, на основаніи общаго смысла относящихся къ сему вопросу законоположеній, пришло къ слѣдующему окончательному заключенію: лоцманъ отвѣтствуетъ только и единственно за несчастныя послѣдствія, происшедшія отъ опасностей фарватера, ибо только правильное указаніе шкиперу особенностей фарватера составляетъ законную обязанность лоцмана, отвѣтственность же за всякое несчастіе, независѣвшее отъ особенностей фарватера, а слѣдовательно въ частности и за столкновеніе судна съ другимъ и причиненные отъ сего убытки лежитъ всецѣло на шкиперѣ, остаю-

щемся и въ присутствіи лоцмана полновластнымъ распорядителемъ судна. Принимая же во вниманіе: 1) что причина столкновенія пароходовъ «Арла» и «Страсбургъ», какъ выше уже указано, лежитъ въ неисполненіи пароходомъ «Страсбургъ» установленныхъ для безопасности плаванія правилъ—слѣдованіи его изъ Гутуевскаго бассейна не направо по каналу, а прямо, по направленію къ западной дамбѣ, и выходѣ изъ бассейна до появленія на сигнальной мачтѣ разрѣшающаго входъ въ Неву знака; 2) что соблюденіе означенныхъ правилъ (правила движенія по Морскому каналу отпечатаны и на англійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ) являлось прямою обязанностью шкипера Гинтце, который и въ присутствіи лоцмана оставался единственнымъ командиромъ судна и отвѣтственнымъ за всѣ несчастныя послѣдствія, независящія отъ особенностей фарватера; 3) что хотя апелляторъ и указываетъ, что на обязанности лоцмана лежало предупредить шкипера о трудности выхода (поворота) изъ бассейна въ Неву и указать на мѣры для ихъ устраненія (принятіе буксира или тросса), чего лоцманъ однако не сдѣлалъ, но указаніе это неуважительно, ибо для констатированія трудности выхода изъ бассейна въ Неву, зависѣвшей исключительно отъ встрѣчнаго теченія рѣки Невы, вовсе нельзя признать необходимымъ особенныя спеціальныя знанія мѣстнаго фарватера, а принятіе мѣръ необходимыхъ для того, чтобы преодолѣть означенныя трудности, обусловливавшіяся всецѣло конструкціею судна, входило уже исключительно въ компетенцію шкипера, которому только, а никакъ не лоцману, конструкція парохода и была извѣстна, и 4) что независимо сего, какъ видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ, неоспореннаго апелляторомъ, показанія лоцмана на пароходѣ «Страсбургъ» Рогдалевскаго 4-го, лоцманъ не успѣлъ еще распорядиться о поднятіи флага для того, чтобы имъ произвести сигналъ, что желаетъ выйти изъ канала въ Неву, какъ у «Страсбурга» имѣлся уже ходъ машины и по незначительности разстоянія до воротъ пароходъ уже подошелъ къ нимъ и въ это же время показался изъ рѣки Невы въ воротахъ канала пароходъ «Арла», и слѣдовательно, если и признать, что на лоцманѣ, какъ утверждаетъ апелляторъ, лежала обязанность указать шкиперу на трудность поворота въ Неву, онъ не могъ бы своевременно исполнить эту обязанность по винѣ самого шкипера, поспѣшившаго дать пароходу ходъ до предварительнаго соблюденія всѣхъ установленныхъ правилъ,—Прав. Сенатъ находитъ, что отвѣтственность за столкновеніе, какъ то заключили эксперты по сему дѣлу, не можетъ быть возложена на лоцмана, находившагося на пароходѣ «Страсбургъ», а должна всею тяжестью ложиться на шкипера послѣдняго, отвѣтчика Гинтце. Признавая въ силу сего вполнѣ правильнымъ обращеніе Левина съ настоящимъ искомъ объ убыткахъ отъ столкновенія именно къ шкиперу Гинтце и переходя къ обсужденію возраженій апеллятора противъ самого размѣра исковыхъ требованій Левина, Прав Сенатъ находитъ, что таковыя, прежде всего, заключаются въ указаніи апелля-

тора на недоказанность происхожденія поврежденій, стоимость расходовъ по исправленію коихъ отыскивается Левинымъ, именно отъ столкновенія, въ признаніи апелляторомъ расходовъ, показанныхъ въ представленныхъ истцомъ счетахъ, преувеличенными и въ ходатайствѣ его о назначеніи экспертизы для установленія нормальнаго размѣра означенныхъ расходовъ. Но доводы апеллятора не могутъ быть признаны основательными по слѣдующимъ соображеніямъ: апелляторъ не только ничѣмъ не опровергъ, но и не отрицаетъ заявленія Левина въ протестѣ, что пароходъ «Арла» при выходѣ его изъ С.-Петербурга въ Морской каналъ былъ крѣпокъ и твердъ; а такъ какъ столкновеніе, при коемъ, какъ видно изъ карты столкновенія, «Страсбургъ» ударилъ «Арлу» въ носовую ея часть, очевидно, должно было имѣть послѣдствіемъ извѣстныя поврежденія послѣдней, другихъ же какихъ-либо причинъ, отъ коихъ могли бы произойти эти поврежденія, стоимость коихъ нынѣ отыскивается Левинымъ, апелляторъ вовсе не указываетъ, то и требованіе его отъ истца особыхъ доказательствъ происхожденія поврежденій представляется уже лишеннымъ основанія. Равнымъ образомъ неуважительны и другіе приведенные доводы апеллятора. Изъ дѣла видно, что въ подтвержденіе стоимости расходовъ по исправленію парохода «Арла» (въ Кронштадтѣ, куда пароходъ отправился послѣ столкновенія), истцомъ представлено таксаціонное свидѣтельство отъ $\frac{30\text{ Іюля}}{11\text{ Августа}}$ 1891 г. спеціалистовъ по части судостроительства, шкипера Вессблада, шкипера Петерсена и корабельнаго строителя Сунделя, коимъ починка поврежденій, съ соблюденіемъ цѣнъ, существующихъ на мѣстѣ (слѣдовательно не назначенныхъ по произволу истца, какъ заявляетъ апелляторъ), для возстановленія парохода въ то же состояніе, какъ предъ столкновеніемъ, опредѣлена въ 3.300 руб. По счету же, представленному истцомъ о дѣйствительной стоимости исправленія поврежденій, таковая простирается лишь до суммы 2.520 руб., т.-е. даже меньшей сравнительно съ установленною экспертами. Слѣдовательно о преувеличенности этой послѣдней суммы расходовъ, именно и отыскиваемой истцомъ, не можетъ быть рѣчи, сообразно съ чѣмъ отпадаетъ и ходатайство апеллятора о назначеніи по сему предмету новой экспертизы. По поводу указанія засимъ апеллятора на то, что Левинъ, какъ видно изъ дѣла, пригласилъ Гинтце присутствовать при осмотрѣ поврежденій, но, не выждавъ послѣдняго, приступилъ къ ремонту, вслѣдствіе чего и предположеніе о томъ, что не всѣ поврежденія были вызваны столкновеніемъ, представляется основательнымъ, нельзя не замѣтить, что если эксперты, приглашенные Левинымъ, могли 30 Іюля 1891 г., когда уже начатъ былъ ремонтъ парохода, установить, какъ выше указано, стоимость всѣхъ понесенныхъ пароходомъ отъ столкновенія поврежденій, то таковая возможность существовала, очевидно, и для явившихся того же числа на пароходъ экспертовъ Гинтце, которые однако, въ виду начатыхъ уже исправленій, отъ осмотра и

оцѣнки поврежденій отказались; такой отказъ тѣмъ болѣе представляется неосновательнымъ, что даже нынѣ, 4 слишкомъ года спустя послѣ столкновенія, самъ апелляторъ вполнѣ признаетъ возможность и ходатайствуетъ о назначеніи той экспертизы, которая, будто-бы, была невозможною для экспертовъ Гинтце 30 Іюля 1891 г.; если же Гинтце своевременно не воспользовался предоставленнымъ ему Левинымъ правомъ присутствовать при осмотрѣ и оцѣнкѣ поврежденій, то самъ и долженъ нести послѣдствія своего упущенія. Что же касается отыскиваемой истцомъ суммы простоя съ 25 Іюля по 11 Августа, то есть 18 дней по 150 германскихъ марокъ, согласно цертепартіи, всего 2700 марокъ, по курсу 47 коп.=1.269 руб., тоже оспоренной апелляторомъ, то въ подтвержденіе ея истцомъ представлена только цертепартія, заключенная 12/24 Іюля 1891 г. агентомъ парохода «Арла», Боманъ, съ купцомъ Фанненшмидтъ, по коей за каждый день простоя опредѣлена пеня въ 150 германскихъ марокъ, того-же, чтобы на исправленіе парохода «Арла» дѣйствительно употреблено было 18 дней и что эта продолжительность ремонта была вполнѣ нормальна, со стороны истца ничѣмъ не доказано, вслѣдствіе чего и требованіе Левина 1.269 руб. за простой нельзя признать установленнымъ въ цифровомъ отношеніи. Принимая же съ другой стороны во вниманіе, что простой парохода «Арла» въ теченіе извѣстнаго количества дней несомнѣнно имѣлъ мѣсто и былъ естественнымъ послѣдствіемъ исправленія поврежденій парохода, вызванныхъ столкновеніемъ его съ пароходомъ «Страсбургъ», и что по сему Левинъ въ правѣ требовать съ Гинтце, какъ виновника въ столкновеніи пароходовъ, вознагражденіе, въ числѣ прочихъ убытковъ и за простой «Арлы», Прав. Сенатъ, примѣняясь къ ст. 896 и слѣд. Уст. Гр. Суд., находитъ необходимымъ предоставить Левину право отыскивать самую сумму простоя—не свыше однако имъ нынѣ заявленной 1.269 руб.—отъ дѣла сего особо. Въ виду вышеизложеннаго и такъ какъ противъ остальныхъ частей исковыхъ требованій Левина,—нотаріусу за протестъ 24 руб. 80 коп., за осмотръ и оцѣнку поврежденій экспертами 45 руб., за разные расходы (телеграммы, комисія и проч.) 78 руб. 8 коп., всего 147 руб. 88 коп.—апелляторъ спора не заявляетъ, сумма, подлежащая въ предѣлахъ сего производства присужденію въ пользу Левина, опредѣлится въ 2.667 руб. 88 коп. или 3.936 руб. 88 коп., присужденныхъ ком. судомъ, минусъ 1.269 руб. за простой. А потому Прав. Сенатъ опредѣляетъ: въ измѣненіе состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Спб. Ком. Суда взыскать съ шкипера парохода «Страсбургъ» Гинтце въ пользу шкипера парохода «Арла» Левина 2.667 руб. 88 коп., оставивъ за Левинымъ право отыскивать сумму простойныхъ денегъ парохода «Арла» отъ дѣла сего особо. (опр. 19 Октября 1895 г. № 1065 по д. Левина съ Гинтце).

143. Отступленіе отъ правилъ, преподанныхъ для безопаснаго плаванія въ ст. 421—442 и 444—446 Уст. Торг., можетъ быть оправдано и признано обязательнымъ лишь при очевидной наличности особенныхъ обстоятельствъ, дѣлающихъ примѣненіе въ данномъ, исключительномъ случаѣ требованій закона неизбѣжно опаснымъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Спб. Ком. Судъ отказалъ мѣщанину Лапину въ искѣ съ Морского Министерства 3.629 р. 52 к., составляющихъ въ суммѣ 1.529 р. 52 к. расходы по исправленію тѣхъ поврежденій, которыя понесъ принадлежащій ему, Лапину, буксирный пароходъ «Матадоръ» при столкновеніи 12 Іюля 1891 г. съ принадлежащею Морскому Министерству миноноскою № 120, и въ суммѣ 2.100 руб. убытокъ отъ простоя названнаго парохода съ 12 Іюля по 12 Сентября 1891 г. вслѣдствіе производства помянутаго исправленія. По закону (ст. 454 Уст. Торг.) корабельщикъ, отыскивающій съ другого корабельщика удовлетвореніе за убытокъ, причиненный при свалкѣ его кораблю кораблемъ послѣдняго, долженъ, дабы претензія его могла быть признана правильною, доказать передъ судомъ не только то, что свалка произошла по винѣ отвѣтчика, но и то, что самъ онъ, истецъ, въ свалкѣ невиновенъ и употребилъ съ своей стороны возможные способы къ предотвращенію послѣдней. Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ ни то, ни другое не можетъ быть признано со стороны истца Лапина доказаннымъ. Въ подтвержденіе виновности миноноски № 120 въ столкновеніи съ пароходомъ «Матадоръ» истецъ ссылается главнымъ образомъ на то, что, выходя изъ Галернаго канала въ Большую Неву подъ прямымъ угломъ, командиръ миноноски не принялъ для избѣжанія столкновенія съ идущимъ на пересѣчку ему пароходомъ «Матадоръ» никакихъ мѣръ предосторожности, указанныхъ въ ст. 421—423 Уст. Торг., а именно: онъ разсчитывалъ успѣть перерѣзать курсъ замѣченному имъ пароходу «Матадоръ», застопорилъ машину и далъ миноноскѣ задній ходъ не въ то время, какъ только замѣтилъ пароходъ, какъ бы это слѣдовало по ст. 438 Уст. Торг., а лишь тогда, когда миноноска находилась уже отъ парохода всего на разстояніи 3—4 саж., каковыя мѣры и не могли поэтому предотвратить свалки. Но это объясненіе просителя не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: изъ показаній допрошенныхъ назначенною Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ по поводу означеннаго столкновенія слѣдственною комисіею свидѣтелей видно: при встрѣчѣ на перерѣзъ курса миноноски № 120, вышедшей изъ Галернаго канала въ Неву, съ пароходомъ Лапина «Матадоръ», слѣдовавшемъ по Невѣ вверхъ противъ теченія, первая находилась съ правой

стороны послѣдняго, причемъ миноноска шла малымъ ходомъ (25 оборотовъ при 400 обор. полнаго хода), а пароходъ «Матадоръ»—среднимъ; въ виду сего командиръ миноноски № 120, капитанъ Киселевъ, полагая, что согласно установленнымъ въ законѣ правиламъ, пароходъ, находившійся въ разстояніи 40 саж. отъ берега, уступитъ миноноскѣ дорогу, положивъ руль лѣво на бортъ, и пройдетъ такимъ образомъ подъ кормою послѣдней, продолжалъ послѣ подачи о томъ на пароходъ сигнала свистками свой прежній курсъ; затѣмъ уже, увидя, что пароходъ, вопреки предположенію, курса своего не измѣняетъ и не уменьшаетъ хода, командиръ миноноски приказалъ застопорить машину и дать задній ходъ, что и было исполнено; но эти мѣры предосторожности вслѣдствіе близости къ пароходу не могли уже предотвратить столкновенія, которое и послѣдовало прежде, чѣмъ миноноска успѣла забрать задній ходъ. Сопоставляя изложенныя обстоятельства съ установленными закономъ правилами, а именно ст. 436 и 442 Уст. Торг., по силѣ коихъ, если два паровыхъ судна идутъ на пересѣчку курса одно другому, то судно, имѣющее у себя другое, приближающееся къ нему въ правой рукѣ, должно уступить ему дорогу и въ тѣхъ случаяхъ, когда одно изъ двухъ встрѣчныхъ судовъ должно по правиламъ уступить дорогу другому, это другое судно обязано продолжать идти своимъ прежнимъ курсомъ, — Прав. Сенатъ находитъ, что въ указанныхъ дѣйствіяхъ командира миноноски № 120 не только никакихъ нарушеній преподанныхъ въ законѣ для безопаснаго плаванія правилъ не усматривается, но они являлись вполнѣ съ оными согласными. Напротивъ же того, со стороны шкипера парохода «Матадоръ» тѣ же правила ст. 436 и 442 не только не были соблюдены, но они не были ему, какъ онъ самъ заявилъ въ показаніи своемъ слѣдственной коммисіи, даже извѣстны. Что же касается объясненій апеллятора о томъ, что въ силу ст. 443 Уст. Торг., командиръ миноноски долженъ былъ при выходѣ изъ канала и при видѣ идущаго на пересѣчку его курса парохода, тотчасъ же застопорить машину и дать задній ходъ, ибо миноноска не была видна находившимся на пароходѣ лицамъ, благодаря отсутствію надводной дымовой трубы и низкимъ надводнымъ бортамъ, и что на пароходѣ не были слышны подававшіеся съ миноноски свистки, то таковыя не могутъ быть признаны уважительными. Изъ точнаго смысла приведенной апеллятором ъ ст. 443 Уст. Торг., указывающей, что при исполненіи правилъ, изложенныхъ въ ст. 421—442 и 444—446 того же уст., слѣдуетъ обращать вниманіе на всякаго рода опасности плаванія и на тѣ особенныя обстоятельства, при которыхъ дѣлается иногда необходимымъ отступленіе отъ упомянутыхъ въ законѣ правилъ, для избѣжанія неминуемаго бѣдствія, слѣдуетъ, что такого рода отступленіе можетъ быть оправдываемо и признаваемо обязательнымъ лишь при очевидной наличности особенныхъ обстоятельствъ, дѣлающихъ примѣненіе въ данномъ, исключительномъ случаѣ требованій закона неизбѣжно опаснымъ, а потому о правѣ

шкипера парохода «Матадоръ» не соблюдать при встрѣчѣ съ миноноскою № 120, находившейся у него съ правой стороны, предписанныхъ въ ст. 436 въ связи со ст. 442 Уст. Торг. правилъ и о виновности командира миноноски въ точномъ слѣдованіи предписаніямъ закона могла бы быть рѣчь лишь въ томъ случаѣ, если бы первое оправдывалось обстоятельствами, при коихъ случилась встрѣча судовъ, а второе стояло бы въ противорѣчіи съ оными. Принимая же во вниманіе: 1) что указываемое апелляторомъ отсутствіе у миноноски надводной дымовой трубы и незначительность надводныхъ ея бортовъ не могутъ быть признаны за такое обстоятельство, которое должно бы было указать командиру миноноски на опасность въ данномъ случаѣ точнаго примѣненія имъ правилъ закона, такъ какъ указываемые апелляторомъ недостатки миноноски № 120 не дѣлали таковой невидимою при надлежащей внимательности, которую обязаны были имѣть находившіяся на пароходѣ «Матадоръ» лица, при проходѣ мимо устья судоходнаго канала; 2) что равнымъ образомъ при надлежащей бдительности шкиперъ и команда парохода «Матадоръ» должны были различать среди различныхъ свистковъ во всякомъ случаѣ то направленіе, откуда таковые раздавались, и такимъ образомъ должны были уже въ виду этого обратить вниманіе на устье Галернаго канала, изъ котораго подавались свистки миноноскою № 120, такъ что ссылка апеллятора на множество раздававшихся въ предшествовавшее столкновенію время свистковъ не заслуживаетъ уваженія,—Прав. Сенатъ находитъ, что такъ какъ, какъ явствуетъ изъ всего вышеизложеннаго, одною изъ главныхъ причинъ столкновенія миноноски № 120 съ пароходомъ Лапина «Матадоръ» было несоблюденіе симъ послѣднимъ требованія ст. 436 Уст. Торг., то къ возложенію на Морское Министерство, какъ на владѣльца миноноски № 120, обязанности возмѣстить Лапину понесенные имъ отъ означеннаго столкновенія убытки, а съ тѣмъ вмѣстѣ и къ отмѣнѣ рѣшенія Спб. Ком. Суда, отказавшаго Лапину въ искѣ съ Морского Министерства сказанныхъ убытковъ, не представляется никакихъ основаній. (опр. 8 Апрѣля 1893 г. № 523 по д. Лапина съ Морскимъ Министерствомъ).

144. Ст. 457 Уст. Торг. налагаетъ отвѣтственность за свалку при стоянкѣ судовъ на рейдѣ на учинившее таковую свалку судно вслѣдствіе недостаточности ошвартованія его или непринятія имъ другихъ мѣръ предосторожности, безотносительно того были ли приняты какія-либо мѣры къ предотвращенію свалки на суднѣ потерпѣвшемъ.

Приступая къ обсужденію жалобы повѣреннаго Куннингама и Торговаго дома «Г. Твиди и К°», Прав. Сенатъ находитъ, что, какъ то уже признано

Прав. Сенатомъ въ опредѣленіи его по настоящему дѣлу отъ $\frac{\text{21 Декабря 1889 г.}}{\text{19 Марта 1890 г.}}$, въ законахъ объ аваріи или морскихъ убыткахъ взаимнаго вреда между купеческими судами (ст. 419—465 Уст. Торг.) только одна статья 457 опредѣляетъ порядокъ отвѣтственности за убытки отъ свалки купеческихъ судовъ при стоянкѣ на рейдѣ, всѣ же остальныя статьи заключаютъ опредѣленія отвѣтственности при аваріи взаимнаго вреда лишь при условіи нахожденія или обоихъ судовъ или хотя одного изъ нихъ въ движеніи. Въ виду сего въ настоящемъ дѣлѣ, заключающемся въ ходатайствѣ о присужденіи вознагражденія за убытки, происшедшіе отъ свалки пароходовъ «Байдаръ» и «Русь», стоявшихъ на якоряхъ у Платоновскаго молла въ Одесскомъ Портѣ, споръ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи вышеприведенной 457 ст. Уст. Торг., въ коей изображено слѣдующее: «Если корабль стоитъ на рейдѣ и во время сильнаго вѣтра оторвется канатъ или начнетъ дрейфовать и учинитъ свалку съ другимъ кораблемъ, то онъ обязанъ, сверхъ собственнаго своего ущерба, платить половину причиненнаго другому кораблю убытка. Буде же на кораблѣ, учинившемъ свалку, не были спущены реи и стеньги, не было выпущено довольно каната или другіе якоря не были брошены, или не было положено двухъ якорей, или якори не довольно тяжелы по величинѣ онаго, или канаты не довольно толсты и крѣпки, тогда хозяинъ или хозяева корабля, учинившаго свалку, платятъ весь убытокъ, происшедшій отъ свалки другому кораблю и нагруженному товару». Такимъ образомъ въ силу точнаго смысла этой статьи закона разрѣшеніе вопроса объ отвѣтственности парохода «Байдаръ» за учиненную имъ съ пароходомъ «Русь» свалку зависитъ всецѣло отъ разрѣшенія вопроса о томъ, насколько со стороны самого «Байдара» и его только одного, какъ судна, учинившаго свалку, были приняты необходимыя и достаточныя мѣры для предупрежденія этой свалки. Изъ дѣла видно, что пароходъ «Русь» до прибытія парохода «Байдаръ» стоялъ лагомъ у Платоновскаго молла, на немъ производились исправленія, винтъ и валъ были сняты, а подъ корму подведены мостки. Утромъ 28 Ноября 1888 г. пришелъ пароходъ «Байдаръ», и, какъ видно изъ протеста, заявленнаго $^{9}/_{21}$ Декабря 1888 г. шкиперомъ парохода «Байдаръ» въ великобританскомъ генеральномъ консульствѣ въ Одессѣ, и изъ показанія, даннаго въ тотъ же день тѣмъ же шкиперомъ и экипажемъ парохода въ томъ же консульствѣ, ошвартовался у Платоновскаго молла при двухъ якоряхъ, лѣвомъ отъ бакборта при вытравленныхъ 60 саженяхъ цѣпи, правомъ отъ носа при 45 саженяхъ вытравленной цѣпи; при этомъ швартовы съ носа и кормы; пароходъ стоялъ носомъ у внѣшней стороны парохода «Кострома», а кормою къ набережной, при выстрѣлѣ (бревно) съ кормы. 30 Ноября въ часъ пополудни отдали швартовы съ берега, потравили цѣпь и потянулись назадъ кормою къ внѣшней сторонѣ парохода «Русь», стоявшаго по другую сторону «Байдара»; затѣмъ ошвартовали пароходъ

вновь къ берегу, имѣя у якоря бакборта 85 саж., а у якоря штирборта 65 саж. цѣпи. 1 Декабря, около 1 часа до полудня, началъ дуть сильный вѣтеръ; тогда завезли и закрѣпили на бочку съ навѣтренной стороны $6^1/_2$ дюймовый конецъ для того, чтобы удерживать пароходъ отъ навалки на «Русь». Засимъ, когда внезапно поднялся штормъ и порвалъ концы, попытались завести проволочный заводъ, но проработали часъ безуспѣшно. Потомъ спустили кормовой ботъ и завезли 14 дюймовый кабельтовъ; начали выбирать при двухъ таляхъ и новомъ манильскомъ $3^1/_2$ дюймовомъ троссѣ, сохраняя по возможности ровную тягу на каждыя тали, но по причинѣ сильнаго шторма совсѣмъ оттянуться не могли: два двухшкивные хватъ-блока и лопари сломались и оборвались; троссъ порвался, а кабельтовъ потерся, хотя въ помощь концамъ выставили съ берега выстрѣлъ (бревно). При такихъ условіяхъ, какъ они значатся въ показаніяхъ экипажа самого парохода «Байдаръ», произошла свалка его съ чинившимся пароходомъ «Русь». Допрошенные Одесскимъ Ком. Судомъ, вслѣдствіе указа Прав. Сената, эксперты по вопросу о достаточности принятыхъ пароходомъ «Байдаръ» мѣръ для предупрежденія означенной свалки дали слѣдующее единогласное заключеніе: «по положенію, въ которомъ находился «Байдаръ» передъ свалкой съ пароходомъ «Русь», употребленные имъ троссы съ кормы на бочку не были достаточно толсты и крѣпки для предупрежденія возможности свалки при сильномъ вѣтрѣ и въ виду поздняго осенняго времени ему слѣдовало завести сначала шварговый самый толстый конецъ, находившійся въ распоряженіи судна». Хотя за тѣмъ эксперты къ этому своему заключенію и присовокупили, что при данномъ положеніи «Байдара» полулагомъ, носомъ къ берегу, имѣя бочку для подачи швартова за кормою, при сильныхъ сѣверныхъ вѣтрахъ свалка пароходовъ, по ихъ мнѣнію, была бы неизбѣжна, несмотря на толщину швартововъ, но во всякомъ случаѣ объясненіе это не можетъ ослабить заключенія ихъ о недостаточности принятыхъ на «Байдарѣ» мѣръ ошвартованія и кромѣ того въ настоящемъ случаѣ не можетъ имѣть какое-либо оправдывающее команду парохода «Байдаръ» въ происшедшей свалкѣ значеніе еще и по слѣдующимъ соображеніямъ: по показаніямъ свидѣтелей Сильванскаго, Камбосели, Соколова, Гросмана и Пассека, принятое пароходомъ «Байдаръ» до воспослѣдованія свалки (измѣненное противъ первоначальнаго) положеніе относительно парохода «Русь» было опасное и объ этой опасности капитанъ парохода «Байдаръ» былъ своевременно предупреждаемъ съ парохода «Русь» съ требованіемъ надлежащимъ образомъ ошвартоваться (свидѣтели Пассекъ, Эрнимъ, Гросманъ). Поэтому, избравъ себѣ такое уже само по себѣ опасное по отношенію къ сосѣднему судну положеніе, пароходъ «Байдаръ», очевидно, не можетъ искать въ немъ какого-либо извиненія за происшедшія отъ сего послѣдствія, а тѣмъ болѣе, не принявъ безусловно всѣхъ зависѣвшихъ отъ него мѣръ предосторожности; къ тому же, говоря о неизбѣжности, по ихъ мнѣнію, свалки, эксперты прибавляютъ, что, еслибы «Байдаръ»

ошвартовался какъ слѣдуетъ, то толчки о пароходъ «Русь» были бы смягчены, а такъ какъ результаты такихъ «смягченныхъ» толчковъ во всякомъ случаѣ не подлежатъ опредѣленію, «Русь» могла бы ихъ, быть можетъ, и выдержать безъ особыхъ поврежденій, то и приведенное указаніе экспертовъ собственно никакого существеннаго для дѣла значенія имѣть не можетъ. Въ виду изложеннаго и принимая въ соображеніе: 1) что непринятіе пароходомъ «Байдаръ», находившимся, какъ указано выше, уже и безъ того въ опасномъ по отношенію къ пароходу «Русь» положеніи, достаточныхъ мѣръ ошвартованія, установлено дававшими заключеніе по сему вопросу экспертами; 2) что означенному заключенію, какъ данному не отведенными сторонами свѣдущими въ морскомъ дѣлѣ людьми, и не противорѣчащему всѣмъ прочимъ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, должна быть придана полная вѣра; 3) что въ силу вышеприведенной 457 ст. Уст. Торг. недостаточность или непрочность ошвартованія стоящаго на рейдѣ судна уже сама по себѣ возлагаетъ на хозяина такого судна всю отвѣтственность за произошедшую отъ сего свалку его съ другимъ судномъ,—Прав. Сенатъ находитъ, что и освобожденіе въ данномъ случаѣ отвѣтчиковъ отъ отвѣтственности за нанесенные пароходомъ «Байдаръ» пароходу «Русь» убытки не можетъ имѣть мѣста. Что же касается указаній апеллятора на то, что со стороны парохода «Русь» не принято было никакихъ мѣръ къ предотвращенію свалки, то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ, прежде всего, замѣтить, что законъ (ст. 457 Уст. Торг.) возлагаетъ отвѣтственность за свалку на учинившее таковую судно въ случаѣ недостаточности ошвартованія или непринятія имъ другихъ мѣръ предосторожности безотносительно того, были ли приняты какія-либо мѣры на суднѣ потерпѣвшемъ, а потому и вопросъ о томъ, были ли на пароходѣ «Русь», съ его стороны, приняты какія-либо мѣры къ отвращенію свалки лишенъ въ сущности для настоящаго дѣла всякаго значенія. Въ данномъ случаѣ, однако, нельзя не обратить вниманія еще и на то, что пароходъ «Русь» еще до прибытія «Байдара» стоялъ укрѣпленнымъ на своемъ мѣстѣ стоянки, при чемъ находился еще и въ починкѣ, винтъ и валъ на немъ были сняты и подъ корму подведены мостки, вслѣдствіе чего и измѣнять свое положеніе, безъ требованія о томъ портового начальства, для одного только удобства прибывшаго парохода, пароходъ «Русь» не былъ вовсе обязанъ, и на одномъ «Байдарѣ» всецѣло лежало установиться вполнѣ безопасно не только для себя, но и для сосѣднихъ судовъ. Но находясь въ такомъ невыгодномъ для него положеніи, пароходъ «Русь», какъ видно изъ дѣла, тѣмъ не менѣе съ своей стороны принималъ всѣ зависѣвшія отъ него мѣры для предохраненія себя отъ грозившихъ ему со стороны «Байдара» поврежденій. Такъ изъ выписки изъ шканечнаго журнала означеннаго парохода усматривается, что какъ только «Байдаръ» началъ наваливать на пароходъ «Русь», съ этого парохода дана была шлюпка для завоза съ парохода «Байдаръ» конца на бочку. Затѣмъ на «Руси» завели деревянные кранцы между моломъ и пароходомъ, а

между пароходомъ «Русь» и пароходомъ «Байдаръ» завели мягкіе кранцы. Команда все время занята была установкою шкундръ и кранцевъ. Такимъ образомъ объясненія отвѣтчиковъ о полномъ, будто бы, бездѣйствіи во все время свалки со стороны парохода «Русь» лишены фактическаго основанія. Мнѣніе же отвѣтчиковъ о томъ, что въ виду недостаточности ошвартованія парохода «Байдаръ» Общество Черноморско-Дунайскаго Пароходства обязано было не только отвести съ мѣста стоянки свой чинившійся пароходъ, но отодвинуть еще и пристань, установленную, по объясненію истца, апеллятором не опровергнутому, на мертвыхъ якоряхъ, и къ тому еще во время шторма (заблаговременно предугадать необходимость подобной мѣры Общество, очевидно, не могло), на каковое передвиженіе несомнѣнно потребовалось бы не мало времени и рабочихъ силъ, которыми Общество могло въ данное время и не обладать,—представляется явно неосновательнымъ. Признавая по сему виновность парохода «Байдаръ» въ имѣвшей мѣсто свалкѣ съ пароходомъ «Русь» и въ происшедшихъ отъ того для хозяина сего послѣдняго убыткахъ вполнѣ доказанной и обращаясь, наконецъ, къ послѣднему доводу апеллятора, повѣреннаго «Твиди и К°» и Куннингамъ, относительно недоказанности присужденной судомъ Обществу въ видѣ убытка суммы, Прав. Сенатъ, прежде всего, находитъ, что стоимость и исправленія всѣхъ поврежденій, нанесенныхъ пароходу «Русь» пароходомъ «Байдаръ», опредѣлена въ суммѣ 11.400 руб. единогласно назначенными судомъ, по просьбѣ самихъ же сторонъ и по ихъ указанію экспертами, производившими осмотръ и дававшими свое заключеніе въ присутствіи повѣренныхъ тяжущихся, при чемъ послѣдніе, подписавъ протоколъ экспертизы, никакихъ оговорокъ не сдѣлали. Что же касается того указываемаго нынѣ апеллляторами обстоятельства, что въ дѣйствительности исправленія парохода «Русь» обошлись истцу на половину дешевле, то таковое не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія какъ потому, что распоряженіе поврежденнымъ имуществомъ, какъ это вполнѣ правильно замѣтилъ Одесскій Ком. Судъ, зависитъ отъ усмотрѣнія и доброй воли хозяина, такъ и потому, что въ данномъ случаѣ истцомъ представлено удостовѣреніе конторы севастопольскаго адмиралтейства Русскаго Общества Пароходства и Торговли, въ которомъ находился на исправленіи пароходъ «Русь», изъ котораго усматривается, что не всѣ поврежденныя части корпуса парохода «Русь» были замѣнены новыми, по неимѣнію металла и временн, поэтому тогда ограничились лишь исправленіемъ поврежденныхъ частей, т.-е. лишь временнымъ исправленіемъ, вслѣдствіе чего и стоимость такихъ исправленій на размѣръ отвѣтственности апеллляторовъ передъ Обществомъ никакого существеннаго вліянія имѣть не можетъ, а за симъ не подлежитъ удовлетворенію и ходатайство ихъ о допросѣ по сему предмету свидѣтелей Конкевича и Фанъ-деръ-Флита. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе апеллляторовъ на неправильное опредѣленіе судомъ, согласно заключенію о томъ членовъ суда отъ купечества, при-

нимавшихъ участіе въ разрѣшеніи настоящаго дѣла, стоимости рейса парохода «Русь» изъ Одессы въ Севастополь для исправленія и обратно въ суммѣ 390 р., ибо апелляторы не указываютъ вовсе насколько, по ихъ мнѣнію, эта сумма представляется преувеличенной. Признавая, въ силу изложенныхъ соображеній, принесенную по настоящему дѣлу повѣреннымъ торговаго дома «Г. Твиди и К°» и Кунингама апелляціонную жалобу во всѣхъ ея частяхъ незаслуживающею уваженія и переходя за симъ къ обсужденію апелляціонной жалобы повѣреннаго Общества Черноморско-Дунайскаго Пароходства, Прав. Сенатъ находитъ, что апелляторъ признаетъ неправильнымъ отказъ суда въ присужденіи въ пользу истца 8.816 руб. 50 коп., составляющихъ сумму тѣхъ выгодъ, которыхъ лишился истецъ вслѣдствіе невозможности, по случаю происшедшей аваріи, осуществить сдѣлку съ Россійскимъ Транспортнымъ Обществомъ о наймѣ парохода истца «Русь» и «Болгарія». Хотя изъ представленнаго апелляторомъ въ подтвержденіе основательности этой части его исковыхъ требованій документа, а именно письма инспектора пароходовъ Россійскаго Общества Транспортированія кладей, и усматривается, что между означеннымъ Обществомъ и истцомъ велись переговоры относительно найма двухъ пароходовъ «Русь» и «Болгарія», каковые переговоры и окончились словеснымъ по сему предмету соглашеніемъ, но, очевидно, существованіе подобныхъ переговоровъ не доказываетъ еще того, чтобы составлявшая предметъ оныхъ сдѣлка дѣйствительно состоялась и именно на тѣхъ условіяхъ, о которыхъ упоминалось въ этихъ переговорахъ, а потому и за непредставленіемъ съ стороны апеллятора никакихъ другихъ въ подтвержденіе этого обстоятельства доказательствъ (ссылка же его въ этомъ отношеніи на свидѣтелей, въ силу буквальнаго содержанія 284 ст. Уст. Торг. Суд., уважена быть не можетъ), къ удовлетворенію означенныхъ требованій Черноморско-Дунайскаго Общества Пароходства не представляется основаній. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая состоявшееся по настоящему дѣлу опредѣленіе Одесскаго Ком. Суда отъ 9 Марта 1889 г., коимъ положено взыскать съ шкипера парохода «Байдаръ» Куннингама, а на случай несостоятельности его къ уплатѣ присужденной суммы съ торговаго дома «Георгій Твиди и К°» въ пользу Общества Черноморско-Дунайскаго Пароходства 11.790 руб. съ °/₀ съ 7 Декабря 1888 г., въ остальныхъ же требованіяхъ истцу отказано, правильнымъ и неподлежащимъ отмѣнѣ, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: апелляціонныя въ семъ дѣлѣ жалобы повѣреннаго Куннингама и торговаго дома «Г. Твиди и К°», присяжнаго стряпчаго де-Антонини, и Общества Черноморско-Дунайскаго Пароходства, присяжнаго стряпчаго Гамбургера, оставить безъ уваженія. (опр. 20 Сентября 1890 г. № 1200 по д. Общ. Черном. Дун. Пор. съ Куннингамомъ и Твиди и «К°»).

145. Ледоходъ, самъ по себѣ, еще не составляетъ непреодолимой силы. Отвѣтственность судовладѣльца за свалку,

произошедшую отъ неправильнаго и недостаточнаго ошвартованія на мѣстѣ стоянки его баржъ. Опредѣленіе стоимости погибшаго судна по типу его съ принятіемъ въ соображеніе количества лѣтъ его службы и произведенныхъ на его ремонтъ затратъ.

Разрѣшенію Прав. Сената въ предѣлахъ апелляціонныхъ жалобъ обѣихъ тяжущихся сторонъ подлежатъ слѣдующіе два вопроса: можетъ-ли Русское Общество Пароходства и Торговли быть вообще признано отвѣтственнымъ передъ Караводинымъ и Θемелиди за поврежденія, нанесенныя его тремя баржами пароходу, пристани и баржѣ послѣднихъ, и, если можетъ, то въ какой суммѣ долженъ быть признанъ подлежащимъ удовлетворенію искъ Караводина и Θемелиди. Останавливаясь прежде всего на доводахъ, изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Русскаго Общества Пароходства и Торговли, Прав. Сенатъ находитъ, что указаніе апеллятора на то, что бывшій во время свалки судовъ ледоходъ долженъ быть признанъ во всякомъ случаѣ обстоятельствомъ, освобождающимъ Русское Общество отъ отвѣтственности за послѣдствія свалки, не заслуживаетъ уваженія, ибо ледоходъ, самъ по себѣ, не составляетъ еще непреодолимой силы и могъ бы быть признанъ за таковую лишь въ томъ случаѣ, еслибы свалка судовъ произошла несмотря на принятіе всѣхъ требуемыхъ закономъ и морскою практикою мѣръ предосторожности при ошвартованіи судовъ, въ видахъ предотвращенія возможности между ними свалки. А потому Прав. Сенатъ находитъ, что коммерческій судъ, предложивъ на разрѣшеніе экспертовъ на ряду съ вопросомъ о возможности предотвращенія, по обстоятельствамъ дѣла, свалки принятіемъ тѣхъ мѣръ крѣпленія, которыя вообще употребляются при ошвартованіи судовъ къ пристанямъ, т.-е. другими словами, о существованіи или отсутствіи въ данномъ случаѣ непреодолимой силы, и вопросы о правильности постановки и крѣпленія трехъ принадлежащихъ Обществу баржъ, учинившихъ свалку, поступилъ вполнѣ правильно. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію имѣющихся въ дѣлѣ заключеній экспертовъ, Прав. Сенатъ находитъ, что по вопросу о томъ, правильно ли и согласно ли съ требованіями морскихъ правилъ были поставлены баржи Русскаго Общества въ ночь съ 10 на 11 Ноября 1888 г. въ Аккерманѣ въ бухтѣ Днѣстровскаго лимана, эксперты пришли къ заключенію: Плохой и Березинъ, что баржи № 12 и 9 носами, а баржа № 19 кормою должны были повернуть на нѣсколько градусовъ больше по направленію къ берегу, чтобы укрыться отъ ледохода и для сопротивленія дувшимъ въ Ноябрѣ сѣвернымъ вѣтрамъ; Тимошенко, Христофоровъ и Гальченко,—что баржи № 12 и 19, съ цѣлью лучше укрѣпиться, должны были стать къ пристани первая носомъ, а послѣдняя кормою. Наконецъ, производив-

шіе вторую по дѣлу экспертизу Матвѣевъ, Русецкій, Малиновичъ, Смѣловъ и Шумлянскій единогласно признали, что баржи были поставлены неправильно. Такъ какъ Аккерманская бухта совершенно открыта вѣтрамъ отъ N до O, то баржи Русскаго Общества обязаны были имѣть якоря положенными на N и NO, между тѣмъ баржа № 12 не имѣла ни одного якоря, расположеннаго на N, якоря же, брошенные на O съ баржи №№ 12 и 19, были совершенно безполезны въ данномъ случаѣ. Что же касается баржъ №№ 19 и 9, то онѣ по всѣмъ правиламъ и обычаямъ морского дѣла не имѣли права занимать тѣ мѣста, на которыхъ онѣ находились, по той причинѣ, что баржа № 19 не имѣла собственныхъ якорей по надлежащему направленію, а баржа № 9 не имѣла совершенно оныхъ. При этомъ обѣ онѣ были закрѣплены къ баржѣ № 12, которая сама для себя не имѣла достаточнаго устоя отъ N, благодаря неправильно брошеннымъ своимъ якорямъ. Независимо отъ сего, по мнѣнію этихъ послѣднихъ экспертовъ, имѣлось достаточно времени, чтобы перегрузить часть груза изъ баржи № 19 на № 9, сидѣвшій только $2^1/_4$ фута; этимъ баржа № 19 могла бы быть достаточно облегчена и тогда онѣ могли бы быть введены въ бухту за молъ и ошвартованы къ нему. По второму и третьему вопросамъ о томъ, достаточное ли количество якорей и канатовъ было брошено и поставлено на баржахъ при принятіи мѣръ предосторожности во избѣжаніе навалки и не слѣдовало ли по тому положенію, какое занимали баржи по времени года и состоянію погоды закрѣпиться сразу болѣе толстыми и крѣпкими канатами, эксперты пришли къ заключенію: Плохой и Березинъ—что если признать, что канаты дѣйствительно были такой прочности, какъ и предъявленные имъ куски, то для принятія мѣръ предосторожности во избѣжаніе катастрофы, кромѣ измѣненія положенія баржъ, на случай ледохода необходимо было еще, кромѣ тѣхъ якорей и канатовъ, которыми были укрѣплены, по объясненію повѣреннаго Общества, баржи, занести еще одинъ якорь съ кормы баржи № 12 по направленію NW. Тимошенко, Христофоровъ и Гальченко, — что если даже канаты были такого качества и прочности, какъ и предъявленные имъ куски, то и въ такомъ случаѣ для избѣжанія катастрофы тѣхъ якорей и канатовъ, коими были укрѣплены баржи, было не достаточно. Въ виду того, что баржи открывали для сѣвернаго вѣтра наибольшую площадь, что грунтъ въ бухтѣ илистый и что лица, устанавливавшія баржи, обязаны были, въ виду поздняго времени, предвидѣть всякія случайности, какъ-то сильный сѣверный и сѣверо-восточный вѣтры и движеніе льда вслѣдствіе могущей наступить оттепели, что и случилось на самомъ дѣлѣ, они признали, что баржу № 12 слѣдовало укрѣпить съ носа двумя якорями, брошенными одинъ на N, а другой на NNW, и съ носовой же части за молъ двумя 8-ми дюймовыми швартовами, однимъ прямо по носу, а другимъ влѣво на 45°, а съ кормы двумя 3-хъ пудовыми дреками на цѣпныхъ канатахъ длиною въ 40 саж. каждый на NO и на

NOEO. Баржу № 19 слѣдовало укрѣпить съ носа двумя якорями на цѣпяхъ длиною 50 саж. на NO и на NOEO, а съ кормы двумя 8-ми дюймовыми концами или же цѣпями, закрѣпленными за пристань; наконецъ баржу № 9 слѣдовало укрѣпить двумя якорями на O, а съ кормы дрекомъ на цѣпи, брошеннымъ по направленію къ пристани Караводина и Ѳемелили на SW и двумя цѣпными швартовами, закрѣпленными за гавань Общества. Матвѣевъ, Русецкій, Малиновичъ, Смѣловъ и Шумлянскій—что на баржахъ №№ 9, 12 и 19 недостаточно было брошено якорей и канатовъ, завезенныхъ на берегъ. Если даже допустить, что канаты были во всей длинѣ тождественны съ представленными имъ для осмотра кусками, то съ баржи № 12 необходимо было кромѣ уже завезенныхъ концовъ, завести по крайней мѣрѣ одинъ 8-ми дюймовый канатъ; съ баржи № 19 необходимо было завести якорный цѣпной канатъ на моллъ и закрѣпить его за свой же якорь. Баржа № 9 не имѣла ни кормовыхъ навѣтренныхъ крѣпленій къ моллу, ни своего собственнаго якоря, ея же конецъ, который былъ закрѣпленъ на подчалокъ № 40, ни въ какомъ случаѣ не могъ имѣть значенія. Вообще же по положенію, занятому баржами въ данное время и по тому состоянію погоды, имъ слѣдовало закрѣпиться сразу такъ, какъ это объяснено выше. Такимъ образомъ оказывается, что всѣ принимавшіе въ настоящемъ дѣлѣ участіе эксперты пришли къ заключенію, что для избѣжанія катастрофы, баржи въ виду поздняго времени года, состоянія погоды, возможности движенія льда вслѣдствіе оттепели и въ предвидѣніи ледохода должны были быть и поставлены и укрѣплены иначе, чѣмъ это было сдѣлано. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что, отвѣчая на четвертый, предложенный на разрѣшеніе ихъ вопросъ о томъ, могли-ли крѣпленія, какія вообще употребляются при ошвартованіи судовъ къ пристанямъ, предотвратить, по обстоятельствамъ дѣла, свалку, эксперты Матвѣевъ, Русецкій, Малиновичъ, Смѣловъ и Шумлянскій, принявъ въ соображеніе имѣющіяся въ дѣлѣ данныя о силѣ вѣтра и ледохода, категорически высказались въ томъ смыслѣ, что крѣпленія, какія вообще употребляются при ошвартованіи судовъ къ пристанямъ и каковыя не были употреблены въ данномъ случаѣ, могли вполнѣ предотвратить свалку по обстоятельствамъ дѣла, при чемъ эти эксперты добавили, что если напоръ льда и имѣлъ вліяніе, то только въ первоначальномъ положеніи баржъ, по мѣрѣ же дрейфованія якорей напоръ льда долженъ былъ несомнѣнно ослабѣвать, благодаря тому обстоятельству, что площадь, представляемая бокомъ баржъ, уменьшалась и баржи подходили все болѣе и болѣе подъ защиту молла. Эксперты Тимошенко, Гальченко и Христофоровъ на предложенный имъ вопросъ, могли-ли баржи устоять на мѣстѣ, еслибы были сдѣланы тѣ крѣпленія, которыя ими указаны, заявили, что при указанныхъ ими крѣпленіяхъ, еслибы баржи и не устояли, то во всякомъ случаѣ онѣ не причинили бы вреда, потому что напоромъ льда подвинулись бы постепенно къ сваямъ моста и были бы задержаны и не дѣлали бы сильныхъ толчковъ, будучи за-

держиваемы дрейфовавшими якорями и дреками. Хотя засимъ эксперты Плохой и Березинъ, отвѣчая на тотъ же вопросъ, заявили, что даже двойное крѣпленіе баржъ не помогло бы и что еслибы былъ одинъ вѣтеръ безъ ледохода, то для удержанія баржъ на мѣстѣ достаточно было бы даже половины тѣхъ крѣпленій, которыя имѣлись на баржахъ, но это заключеніе экспертовъ вовсе еще не служитъ, вопреки мнѣнію апеллятора, доказательствомъ непреодолимой силы, такъ какъ эти эксперты вовсе не касаются вопроса о томъ, неизбѣжна ли была свалка, несмотря на принятіе указываемыхъ ими мѣръ предосторожности или нѣтъ, а говорятъ лишь о томъ, что даже предлагаемыя ими мѣры крѣпленія не въ состояніи были бы удержать баржъ на мѣстѣ; если же понимать это заключеніе экспертовъ въ томъ смыслѣ, какъ это дѣлаетъ апелляторъ, то въ такомъ случаѣ заключеніе экспертовъ Плохого и Березина должно быть вообще отвергнуто, какъ содержащее въ себѣ внутреннее противорѣчіе, ибо сами же эти эксперты съ одной стороны указываютъ, какъ должны были баржи стать и укрѣпиться именно для того, чтобы обезпечить себя отъ ледохода, а съ другой стороны заявляютъ, что указанныя ими мѣры дѣйствительны лишь при вѣтрѣ, а не при ледоходѣ. Такимъ образомъ оказывается, что въ сущности всѣ эксперты того мнѣнія, что будь приняты надлежащія мѣры предосторожности при постановкѣ и укрѣпленіи баржъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли, то свалка судовъ не произошла бы. Засимъ, если даже и допустить то толкованіе заключенія двухъ послѣднихъ экспертовъ (Плохого и Березина), которое придаетъ ему апелляторъ, то и въ такомъ случаѣ на сторонѣ возможности предотвращенія свалки судовъ, несмотря на ледоходъ, окажется большинство экспертовъ, 8 изъ 10, а слѣдовательно этими же экспертизами подтверждается и отсутствіе въ разсматриваемомъ случаѣ непреодолимой силы въ виду предстоявшей возможности предотвращенія свалки судовъ посредствомъ надлежащихъ мѣръ предосторожности какъ при постановкѣ баржъ Русскаго Общества, такъ и при ихъ укрѣпленіи. А потому Прав. Сенатъ находитъ, что ком. судъ, основываясь на этомъ заключеніи экспертовъ и возложивъ въ виду точнаго смысла единственно примѣнимой къ данному случаю ст. 457 Уст. Торг. на Русское Общество Пароходства и Торговли отвѣтственность за происшедшіе для Караводина и Θемелиди убытки отъ поврежденія и разрушенія баржами Общества парохода, баржи и пристани послѣднихъ, поступилъ вполнѣ правильно. Что же касается приводимыхъ Русскимъ Обществомъ доводовъ въ доказательство неправильности произведенной экспертизы, то таковые не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ. Если даже согласиться съ Русскимъ Обществомъ, что баржи могли быть поставлены тамъ, гдѣ онѣ стояли, и что якоря могли быть брошены по мѣстнымъ условіямъ не по тому направленію, какое указываютъ эксперты, а по тому, по которому они въ дѣйствительности были брошены, то все-таки остается ничѣмъ имъ не опровергнутымъ самое главное

заключеніе экспертовъ о недостаточности крѣпленій вообще. Такъ, Общество не опровергаетъ вовсе мнѣнія экспертовъ о томъ, что для избѣжанія всякой опасности отъ свалки судовъ необходимо было бросить большее количество якорей, чѣмъ это было сдѣлано въ дѣйствительности (повѣренный Общества самъ заявляетъ, что имѣвшіеся въ наличности два якоря не были завезены, какъ то бы слѣдовало по положенію), но оправдывается лишь тѣмъ, что этого нельзя было сдѣлать, во-первыхъ потому, что ледъ около баржъ былъ ненадеженъ, а слѣдовательно можно было бы потопить людей, еслибы тащить якоря по льду, а во-вторыхъ потому, что шлюпка, на которой можно было бы везти якоря и которая была въ распоряженіи агента, была слишкомъ мала и не вмѣщала въ себѣ тяжести всей цѣпи съ якоремъ и людьми. Но, очевидно, что эти доводы не могутъ служить какимъ-либо оправданіемъ для Общества и непринятіе имъ надлежащихъ мѣръ къ безопасному укрѣпленію своихъ баржъ во избѣжаніе могущаго послѣдовать отъ его баржъ вреда сосѣднимъ судамъ лишь по случаю неимѣнія въ его распоряженіи надлежащей лодки для заведенія якорей должно быть всецѣло отнесено къ небрежности Общества и служитъ основаніемъ къ возложенію на него законной за происшедшіе отъ этой его небрежности для третьихъ лицъ убытки отвѣтственности, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ дѣла, баржи Общества поставлены были въ Днѣстровскомъ лиманѣ 28 Октября 1888 г., свалка же произошла лишь въ ночь съ 10 на 11 Ноября 1888 г., а слѣдовательно Общество располагало достаточнымъ промежуткомъ времени къ тому, чтобы пріискать средства къ надлежащему укрѣпленію своихъ баржъ. Равнымъ образомъ представляется ничѣмъ неопровергнутымъ мнѣніе экспертовъ о томъ, что баржа № 12 должна была быть укрѣплена по крайней мѣрѣ тремя шварговами. Хотя Общество и заявляетъ, что такимъ именно образомъ и была укрѣплена эта баржа, но это его заявленіе опровергается показаніями имъ же выставленныхъ свидѣтелей; такъ свидѣтель Деспотъ показалъ, что «баржа № 12 была привязана двумя швартовами, однимъ толщиною въ 8, а другой въ 6 дюймовъ»; свидѣтель Дработенко показалъ, что «на баржѣ № 12 было два швартова, изъ коихъ во время перваго напора одинъ лопнулъ». То же самое показали и Оховъ, Марсенюкъ, Китаевъ и Гринченюкъ а именно, «что всего со всѣхъ баржъ было лишь три швартова», а такъ какъ съ баржи № 9 не было ни одного швартова, чего не отрицаетъ и Общество, а съ баржи № 19, по объясненію самого же Общества, былъ одинъ конецъ, то оказывается, что два конца приходятся на баржу № 12. Наконецъ ничѣмъ не опровергнуто и мнѣніе экспертовъ о недостаточности крѣпленій баржи № 19. Общество утверждаетъ, что эксперты рекомендуютъ, будто бы, вмѣсто существовавшихъ на этой баржѣ крѣпленій завезеніе якорнаго цѣпного каната на моллъ, каковое средство, по мнѣнію Общества, менѣе сильно и прочно, чѣмъ употребленныя мѣры крѣпленія. Но дѣло въ томъ, что заведеніе якорнаго цѣпного каната на моллъ экс-

перты рекомендуютъ вовсе не взамѣнъ существовавшихъ крѣпленій, а въ дополненіе къ нимъ, что прямо усматривается изъ того, что въ томъ же пунктѣ экспертизы эксперты прямо заявляютъ, что на баржахъ №№ 12, 19 и 9 недостаточно было брошено якорей и канатовъ, завезенныхъ на берегъ. Такимъ образомъ заключеніе экспертовъ о недостаточности крѣпленій баржъ Русскаго Общества нисколько не противорѣчитъ прочимъ установленнымъ по дѣлу обстоятельствамъ, а потому и ходатайство апеллятора о производствѣ новой экспертизы не подлежитъ удовлетворенію. Что же касается ссылки Общества въ доказательство непреодолимой силы на разрывъ швартововъ и рыма (желѣзное кольцо) одного изъ якорей, коими укрѣплены были баржи, то эта ссылка ровно ничего не доказываетъ, такъ какъ указываемые разрывы произошли именно вслѣдствіе недостаточнаго и неправильнаго крѣпленія баржъ, тѣмъ болѣе, что эксперты Матвѣевъ, Русецкій, Малиновичъ, Смѣловъ и Шумлянскій вообще не допускаютъ возможности разрыва самихъ правильно произведенныхъ крѣпленій и относятъ къ случаю непреодолимой силы разрывъ кнехтовъ и брашпилей, т.-е. тотъ случай, когда не выдерживаютъ напора самыя части судна. А потому, не находя достаточныхъ основаній къ освобожденію Русскаго Общества Пароходства и Торговли отъ отвѣтственности за нанесенныя его баржами пароходу, баржѣ и пристани Караводина и Θемелиди поврежденія и переходя къ разсмотрѣнію размѣра отвѣтственности Общества за эти убытки, Прав. Сенатъ находитъ, что Караводинъ и Θемелиди требуютъ съ Русскаго Общества Пароходства и Торговли платежа убытковъ въ суммѣ 28.491 руб. 30 коп., каковая сумма состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣльныхъ статей: 1) 21,204 руб. 54 коп. стоимость парохода «Марія»; 2) 3.000 руб. стоимость баржи; 3) 3.259 р. сумма необходимая на исправленіе пристани и 4) 1,027 руб. 76 коп. убытокъ отъ лишенія истцовъ доходовъ отъ эксплоатаціи пароходомъ «Марія» Овидіопольской переправы съ 10 Ноября по 1 Декабря 1888 г. Обращаясь къ разсмотрѣнію каждой изъ этихъ статей въ отдѣльности и останавливаясь прежде всего на требованіи возмѣщенія стоимости погибшаго парохода «Марія», опредѣляемой истцами въ суммѣ 21.204 руб. 54 коп., Прав. Сенатъ находитъ, что стоимость этого парохода въ означенной суммѣ истцы основываютъ исключительно на представленномъ къ дѣлу, выданномъ Θемелиди Аккерманскимъ городскимъ полицейскимъ управленіемъ 31 Мая 1889 г. удостовѣреніи въ томъ, что, какъ оказалось по произведенному дознанію, спросомъ инженеръ-технолога Шанцера и инженеръ-механика Вурстера, стоимость парохода «Марія» до катастрофы была не менѣе 22.000 руб., каковую сумму истцы уменьшаютъ на сумму, вырученную ими отъ продажи остатковъ парохода. Но такой способъ доказательства истцами стоимости парохода «Марія» не можетъ быть признанъ правильнымъ, такъ какъ заключающаяся въ вышеуказанномъ удостовѣреніи полиціи оцѣнка этого парохода не можетъ быть признана для отвѣтчика Русскаго

Общества Пароходства и Торговли обязательною, во-первыхъ потому, что экспертиза о стоимости парохода не носитъ на себѣ оффиціальнаго характера и произведена была не въ присутствіи отвѣтчика, а во-вторыхъ потому, что изъ вышеупомянутаго полицейскаго удостовѣренія, не содержащаго въ себѣ изложенія самого акта экспертизы, не видно вовсе по какимъ именно основаніямъ, которыя могли бы подлежать надлежащей провѣркѣ, приглашенные эксперты пришли къ заключенію, что пароходъ «Марія» стоилъ до катастрофы именно 22.000 руб., а не меньше. Что же касается указанія апеллятора, повѣреннаго Караводина и Θемелиди, на то, что удостовѣренію полиціи, въ которомъ сказано, что эксперты производили тщательную и подробную оцѣнку парохода, какъ акту оффиціальному, должно быть придано безусловное доказательное значеніе, то таковое не заслуживаетъ уваженія какъ въ виду уже приведенной неполноты содержанія этого документа, такъ и потому, что одно лишь упоминаніе въ немъ о томъ, что оцѣнка пароходу производилась тщательно и подробно никакого значенія имѣть не можетъ, такъ какъ судить о томъ, насколько тщательно и подробно произведена экспертиза входитъ въ компетенцію суда, а не полиціи, для сужденія же объ этомъ въ настоящемъ случаѣ никакихъ данныхъ не имѣется. Равнымъ образомъ не можетъ быть признанъ правильнымъ и другой пріемъ истцовъ къ опредѣленію стоимости парохода въ моментъ катастрофы, состоящій въ капитализаціи получаемаго ежегодно отъ эксплоатаціи переправы черезъ Днѣстровскій лиманъ дохода, ибо во-первыхъ получаемый отъ эксплоатаціи какой-либо морской или рѣчной линіи доходъ ни въ какой зависимости отъ цѣнности служащаго для эксплоатаціи матеріала не стоитъ; суда старыя и сравнительно малоцѣнныя могутъ въ этомъ дѣлѣ приносить столько же пользы, какъ и суда новыя и болѣе цѣнныя, все зависитъ отъ доходности самой эксплоатаціонной линіи и конкурренціи, а во-вторыхъ изъ дѣла видно, что для эксплоатаціи Днѣстровской переправы служилъ не одинъ пароходъ «Марія», но и баржи. Такимъ образомъ, за непредставленіемъ истцами какихъ-либо другихъ болѣе достовѣрныхъ доказательствъ цѣнности погибшаго парохода и за невозможностью въ настоящее время, по случаю продажи парохода на сломъ, опредѣлить его дѣйствительную стоимость ко времени катастрофы путемъ производства надлежащей экспертизы, слѣдуетъ признать, что для опредѣленія цѣнности погибшаго парохода «Марія» остается только прибѣгнуть къ тому пріему, который и употребленъ въ настоящемъ случаѣ ком. судомъ, а именно вывести нормальную стоимость этого парохода на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ о типѣ такового, т.-е. его величинѣ, конструкціи и вмѣстимости, принявъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ соображеніе количество лѣтъ его службы и произведенныя на его ремонтъ затраты. Изъ дѣла видно, что ком. судъ, руководствуясь мнѣніемъ принимавшихъ участіе въ разсмотрѣніи настоящаго дѣла членовъ отъ купечества, изъ которыхъ одинъ самъ судовладѣлецъ, пришелъ къ заключенію,

что пароходъ такого типа и вмѣстимости, какъ пароходъ «Марія», могъ стоить первоначально 30.000 руб., но что, прослуживъ слишкомъ 20 лѣтъ, такой пароходъ можетъ быть признанъ сохранившимъ лишь 40% своей первоначальной стоимости, что составляетъ 12.000 руб. Апелляторъ, повѣренный Караводина и Θемелиди, собственно не оспариваетъ ни вывода суда о первоначальной стоимости парохода въ 30.000 руб., ни окончательнаго его вывода о потерѣ этимъ пароходомъ послѣ 20-ти лѣтней службы 18.000 руб. изъ его первоначальной стоимости, но находитъ, что къ тѣмъ 12.000 руб., въ которыхъ судомъ оцѣненъ пароходъ въ моментъ катастрофы, судъ обязанъ былъ прибавить суммы, издержанныя на капитальные его ремонты, каковыхъ суммъ, по объясненію апеллятора, насчитывается за послѣднее только десятилѣтіе свыше 21.000 руб. Но такое мнѣніе апеллятора не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ. Какъ видно изъ дѣла, ком. судъ, установляя стоимость парохода «Марія» къ моменту его гибели въ 12.000 руб., основывался съ одной стороны на данныхъ, имѣющихся въ дѣлѣ, а съ другой стороны на томъ, что на погашеніе, вслѣдствіе ежегодной работы судна слѣдуетъ считать 5% въ годъ. При такомъ же разсчетѣ и такъ какъ ежегоднымъ отчисленіемъ 5% въ теченіе 20 лѣтъ цѣнность въ 30.000 руб. поглотилась бы вся, слѣдуетъ признать, что судъ, установляя, что пароходъ «Марія» по истеченіи 20-ти лѣтней службы тѣмъ не менѣе сохранилъ 40% своей первоначальной стоимости, тѣмъ самымъ эти 40% отнесъ именно на счетъ производившихся пароходу ремонтовъ. Такимъ образомъ оказывается, что расходы на ремонтъ парохода приняты судомъ во вниманіе при опредѣленіи его стоимости и что кажущаяся ариѳметическая въ выводахъ суда ошибка, на которую съ своей стороны ссылается въ апелляціи своей повѣренный Общества Пароходства и Торговли, объясняется недостаточно яснымъ изложеніемъ судомъ своихъ соображеній. Что же касается требованія повѣреннаго Караводина и Θемелиди о причисленіи къ выведенной судомъ стоимости парохода «Марія» къ моменту его гибели въ суммѣ 12.000 руб. цѣликомъ всѣхъ затраченныхъ на ремонтъ этого парохода денегъ въ суммѣ свыше 21.000 руб., то таковое требованіе представляется неправильнымъ, такъ какъ такимъ образомъ оказалось бы, что пароходъ «Марія», стоившій первоначально 30.000 руб. и прослужившій 20 лѣтъ, не только не потерялъ ничего изъ первоначальной его цѣнности, но, напротивъ того, цѣнность его увеличилась, что̀, очевидно, явно неосновательно. А потому Прав. Сенатъ находитъ, что заключеніе суда о цѣнности парохода «Марія» къ моменту его гибели въ суммѣ 12.000 руб., какъ ничѣмъ апеллятором надлежащимъ образомъ не опровергнутое, должно быть оставлено въ силѣ, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ представленной къ дѣлу купчей крѣпости, усматривается, что тотъ же пароходъ былъ проданъ, между прочимъ, Новосильскимъ Гуровичу за 10.000 руб., а въ 1875 г. Гуровичемъ Караводинымъ за 8.000 руб.

Что же касается указанія апеллятора, повѣреннаго Караво́дина и Θемелиди, на то, что судъ неправильно изъ стоимости парохода въ 12.000 руб. произвелъ вычетъ въ 3.000 руб. и присудилъ истцамъ убытки отъ потери ими парохода въ суммѣ лишь 9.000 руб., тогда какъ въ дѣйствительности вычету подлежали лишь 795 руб. 46 коп., т.-е. сумма дѣйствительно вырученная истцами отъ продажи по частямъ остатковъ парохода, то таковое представляется незаслуживающимъ уваженія, ибо во-первыхъ изъ представленныхъ самими же истцами документовъ усматривается, что однѣ машины и желѣзо съ парохода проданы за гораздо бо́льшую сумму, чѣмъ показываетъ апелляторъ, а именно за 974 руб., а во-вторыхъ апеллятором̀ъ не представлено доказательствъ за какую сумму проданы остальныя части парохода и осталось имъ ничѣмъ не опровергнутымъ объясненіе повѣреннаго Русскаго Общества о томъ, что многія части съ парохода «Марія» взяты были истцами на другой пароходъ. А потому и принимая во вниманіе, что подлежащая вычету изъ стоимости парохода сумма 3.000 руб. взята судомъ изъ представленнаго самими же истцами полицейскаго удостовѣренія о состоявшейся пароходу оцѣнкѣ, по которой стоимость этого парохода послѣ его поврежденія опредѣлена экспертами не свыше 3.000 руб.; что документъ этотъ, хотя, какъ объяснено выше, и не можетъ имѣть обязательнаго значенія по отношенію къ отвѣтчику, тѣмъ не менѣе въ отношеніи самихъ истцовъ, его представившихъ въ защиту своихъ интересовъ и въ настоящее время еще настаивающихъ на принятіи его во вниманіе, долженъ быть признанъ имѣющимъ полную силу доказательства и что, слѣдовательно, показанная въ немъ стоимость парохода послѣ катастрофы до 3.000 руб. должна быть принята въ соображеніе при окончательномъ исчисленіи причитающихся истцамъ отъ гибели парохода убытковъ, тѣмъ болѣе, что истцы могли даже вовсе этихъ остатковъ не продавать и вообще распорядиться ими по своему усмотрѣнію, очевидно, для общества необязательному,—Прав. Сенатъ не находитъ достаточныхъ основаній къ уменьшенію, согласно требованію апеллятора, признанной судомъ подлежащею вычету изъ стоимости парохода суммы 3.000 руб. и къ увеличенію размѣра исчисленныхъ и присужденныхъ судомъ истцамъ отъ гибели парохода «Марія» убытковъ въ суммѣ 9.000 руб. Переходя засимъ ко второй статьѣ исковыхъ требованій Караводина и Θемелиди—стоимости погибшей баржи, Прав. Сенатъ находитъ, что ком. судъ, установивъ по дѣлу, что за погибшую баржу заплачено 2.250 руб., а съ якорями и прочими принадлежностями она стоила 3.000 руб. и принявъ засимъ во вниманіе, что баржа эта прослужила 7 лѣтъ, деревянное же судно теряетъ ежегодно въ своей стоимости 10%, пришелъ къ заключенію, что погибшая баржа къ моменту катастрофы могла стоить лишь 900 руб. Апелляторъ повѣренный Караводина и Θемелиди, не оспаривая того, что первоначальная стоимость погибшей баржи была дѣйствительно 3.000 руб., не соглашается однако съ послѣдующимъ выводомъ ком. суда, находя во-первыхъ, что судъ не-

правильно признаетъ, что деревянное судно теряетъ ежегодно 10% своей стоимости и во-вторыхъ, указываетъ на то, что погибшая баржа прослужила не 7 лѣтъ, какъ сказано въ рѣшеніи суда, а всего лишь 4 года и 4 мѣсяца, а потому, основываясь на томъ же полицейскомъ удостовѣреніи, которое представлено было истцами въ основаніе оцѣнки парохода «Марія», и изъ котораго видно, что приглашенные техники оцѣнили баржу къ моменту катастрофы въ 3.000 руб., требуетъ присужденія истцамъ этой послѣдней суммы. Но первое изъ приведенныхъ соображеній апеллятора представляется совершенно неосновательнымъ, такъ какъ съ одной стороны полицейское удостовѣреніе, на которомъ онъ основываетъ свое требованіе, какъ уже объяснено выше, при разборѣ первой статьи требованій истцовъ, никакого обязательнаго значенія для отвѣтчиковъ имѣть не можетъ, а съ другой стороны самъ же апелляторъ соглашается въ принципѣ съ тѣмъ, что суда ежегодно теряютъ извѣстный процентъ своей стоимости, а потому, соглашаясь съ судомъ, что первоначальная стоимость баржи была 3.000 руб. и требуя вмѣстѣ съ тѣмъ за эту баржу, послѣ того, какъ она уже прослужила нѣсколько лѣтъ, ту же самую сумму 3.000 руб., апелляторъ уже тѣмъ самымъ самъ себѣ противорѣчитъ. Если же апелляторъ находитъ, что принятый судомъ процентъ ежегодной потери деревяннымъ судномъ въ своей стоимости (10%) слишкомъ великъ, то отъ него зависѣло указать какой процентъ потери, по его мнѣнію, представляется нормальнымъ, съ представленіемъ, конечно, надлежащихъ тому доказательствъ; приводимыя же имъ соображенія о прочностн матеріала, изъ котораго была построена погибшая баржа, и о томъ, что деревянныя суда, при надлежащемъ ремонтѣ вообще служатъ долгое время, сами по себѣ, ничего не выясняя, не могутъ служить къ опороченію вышеприведеннаго заключенія суда, тѣмъ болѣе, что истцами не представлено къ дѣлу никакихъ доказательствъ тому, чтобы погибшей баржѣ производился надлежащій ремонтъ. А потому заключеніе суда о потерѣ погибшею баржею ежегодпо 10% первоначальной ея стоимости, какъ ничѣмъ со стороны апеллятора доказательно не опровергнутое, должно быть признано остающимся въ силѣ. Что же касается второго соображенія апеллятора, то изъ имѣющейся въ дѣлѣ копіи заключеннаго Караводинымъ съ судостроителемъ Петренко 7 Ноября 1883 г. договора, представленной отвѣтчикомъ въ доказательство первоначальной стоимости погибшей баржи, видно, что Караводинымъ заказаны были Петренко въ 1883 г. двѣ деревянныя баржи по 2.250 руб. каждая, каковыя послѣднимъ сданы были 24 Іюня 1884 г.; одна изъ этихъ баржъ, по объясненію истцовъ, и погибла въ ночь съ 10 на 11 Ноября 1888 г.; хотя же отвѣтчикъ и объясняетъ, что сданныя въ 1884 г. баржи были только одинаковаго размѣра и одинаковой стоимости съ погибшей, и что погибшая баржа была построена двумя годами раньше, но это объясненіе, какъ голословное, не можетъ быть принято во вниманіе. Такимъ образомъ оказывается, что погибшая баржа прослужила въ дѣй-

ствительности не 7 лѣтъ, какъ признаетъ судъ въ своемъ рѣшеніи, а всего лишь 4 съ небольшимъ года, какъ то правильно объясняетъ апелляторъ. А потому, признавая, что за 4 года баржа эта должна была потерять изъ первоначальной своей стоимости (3.000 руб.) изъ разсчета 10% въ годъ, всего лишь 1.200 руб., Прав. Сенатъ находитъ, что стоимость погибшей баржи ко дню катастрофы должна выразиться въ суммѣ 1.800 руб., а не въ суммѣ 900 руб., какъ то признано ком. судомъ. Принимая за симъ во вниманіе, что хотя апелляторъ и представилъ договоръ Ѳемелиди о продажѣ Шапиро остатковъ погибшей баржи за 75 руб., но изъ этого не видно, вся ли баржа продана за эту цѣну или же только нѣкоторыя ея части, и во всякомъ случаѣ цѣна, за которую Шапиро купилъ остатки баржи, значительно ниже той оцѣнки этихъ остатковъ, которая значится въ представленномъ самими же истцами полицейскомъ удостовѣреніи (300 руб.), на обязательности коего для отвѣтчика они продолжаютъ настаивать и въ апелляціонной жалобѣ, Прав. Сенатъ не находитъ достаточныхъ основаній къ уменьшенію суммы (300 р.), признанной судомъ, какъ цѣнность баржи послѣ катастрофы, подлежащею вычету изъ стоимости баржи до ея гибели (1.800 руб.). А потому Прав. Сенатъ находитъ, что вторая статья исковыхъ требованій Караводина и Ѳемелиди—стоимость погибшей баржи—подлежитъ удовлетворенію въ суммѣ 1.500 р. Переходя за симъ къ разсмотрѣнію третьей статьи требованій истцовъ—суммы, потребной на исправленіе разрушенной части пристани, Прав. Сенатъ находитъ, что требованіе это основывается истцами на представленной ими къ дѣлу смѣтѣ на исправленіе поврежденной пристани, составленной Аккерманскимъ городскимъ архитекторомъ 24 Ноября 1888 г. и препрепровожденной истцамъ Аккерманскою городскою управою при отношеніи отъ того же мѣсяца и числа съ приглашеніемъ къ немедленному исправленію пристани, по каковой смѣтѣ расходъ, потребный на исправленіе нанесенныхъ пристани баржами Русскаго Общества Пароходства и Торговли поврежденій, выведенъ въ суммѣ 3.259 руб. Ком. судъ не призналъ возможнымъ удовлетворить это требованіе истцовъ въ полной суммѣ и нашелъ правильнымъ удовлетворить таковое со скидкой 30%, а именно лишь въ суммѣ 2.281 руб. 30 коп., единственно на томъ основаніи, что, будто бы, отвѣтчикомъ представленнымъ имъ актомъ осмотра пристани отъ 26 Іюля 1878 г. установлена ветхость таковой. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что актъ осмотра пристани, на который ссылается судъ, относится еще къ тому времени, когда эта пристань находилась въ вѣдѣніи Русскаго Общества Пароходства и Торговли, ибо контрактъ Аккерманской городской думы съ Караводиными на эксплоатацію Овидіопольской переправы, по коему, между прочимъ, означенная пристань перешла въ вѣдѣніе Караводиныхъ, заключенъ былъ лишь 14 Августа 1879 г.; что по 6 п. означеннаго контракта Караводины обязаны ремонтировать пристань и содержать ее всегда въ исправности и что наконецъ истцами представлено свидѣтельство Аккерманской город-

ской управы отъ 14 Мая 1891 г. въ томъ, что деревянная пристань, принятая отъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли и переданная для содержанія переправы между Аккерманомъ и Овидіополемъ Караводинымъ и Θемелиди, вступившимъ въ совмѣстное содержаніе этой переправы, была отремонтирована и содержалась всегда въ исправности, что пристань эта была пристраиваема въ разное время и кромѣ того было пристроено особое приспособленіе для причала парохода, что баржами Русскаго Общества совершенно разрушена деревянная пристройка длиною около 13 саж. и ими же повреждена пристань въ широкой ея части на протяженіи 15 саж. въ длину и на 6 саж. въ ширину, и что отосланная управою Караводину и Θемелиди при отзывѣ отъ 24 Ноября 1888 г. копія смѣты на исправленіе поврежденій пристани относится къ исправленію дополнительно пристроенной части этой пристани и приспособленія для причала парохода, которыя были разрушены баржами Русскаго Общества. Такимъ образомъ заключеніе суда о ветхости пристани отпадаетъ, а потому разсматриваемая статья исковыхъ въ настоящемъ дѣлѣ требованій Караводина и Θемелиди должна быть признана подлежащею удовлетворенію въ полной суммѣ 3.259 руб. Обращаясь, наконецъ, къ разсмотрѣнію послѣдней статьи исковыхъ въ настоящемъ дѣлѣ требованій Караводина и Θемелиди въ суммѣ 1.027 руб. 76 коп., составляющей убытки, понесенные истцами отъ лишенія ихъ, по винѣ отвѣтчика, дохода отъ эксплоатаціи Овидіопольской переправы пароходомъ «Марія» въ теченіе 20 дней, съ 10 Ноября по 1 Декабря 1888 г., когда Днѣстровскій лиманъ окончательно замерзъ, Прав. Сенатъ находитъ, что ком. судъ отказалъ истцамъ въ удовлетвореніи этого ихъ требованія на томъ основаніи, что пароходъ «Марія», по показанію свидѣтелей Морсенюка и Гринченко въ то время сталъ уже на зимовку и что лиманъ былъ покрытъ льдомъ, а потому всякая эксплоатація переправы уже прекратилась. Между тѣмъ въ настоящее время апелляторъ, повѣреннный Караводина и Θемелиди, представилъ: 1) удостовѣреніе Аккерманской таможенной заставы отъ 26 Мая 1892 г. въ томъ, что навигація по Днѣстровскому лиману, прекратившаяся 29 Октября 1888 г., возобновилась 12 Ноября того же года и продолжалась опять по 30 число того же мѣсяца и года и 2) отношеніе на имя Θемелиди начальника Аккерманской почтово-телеграфной конторы отъ 25 Ноября 1888 г. съ приглашеніемъ, въ виду очистки лимана отъ льда, сообщить причины, почему не принимаются почты на пароходъ «Марія» дли перевозки таковыхъ въ Овидіополь впредь до совершеннаго закрытія навигаціи, согласно заключенному контракту. Такимъ образомъ оказывается, что послѣ 10 Ноября 1888 г. навигація по Днѣстровскому лиману продолжалась еще въ теченіе 19 дней, а слѣдовательно пароходъ «Марія», еслибы не погибъ по винѣ отвѣтчика, могъ бы за эти 19 дней заработать для его владѣльцевъ обычную выручку, чему, очевидно, не могло препятствовать то, что онъ до 10 Ноября, въ виду появленія льда, ошвартовался у своей пристани.

Принимая засимъ во вниманіе, что противъ приведеннаго истцами разсчета доходности отъ эксплоатаціи Овидіопольской переправы пароходомъ «Марія» отвѣтчикъ не споритъ и что по этому разсчету оказывается, что истцы лишились за 19 дней дохода въ суммѣ 976 руб. 37 коп., Прав. Сенатъ находитъ, что въ этой послѣдней суммѣ разсматриваемое требованіе Караводина и Ѳемелиди и должно быть признано подлежащимъ удовлетворенію. По всѣмъ симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ находитъ, что исковыя требованія Караводина и Ѳемелиди подлежатъ удовлетворенію всего въ суммѣ 14.735 руб. 37 коп. А потому Прав. Сенатъ опредѣляетъ: 1) взыскать съ Русскаго Общества Пароходства и Торговли въ пользу дворянина Евгенія Караводина и купца Михаила Ѳемелиди 14.735 руб. 37 коп. съ % со дня предъявленія иска, рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда, въ чемъ съ этимъ несогласно, отмѣнить. (опр. 19 Ноября 1892 г. № 1512 по д. Караводина съ Ѳемелиди).

146. Ст. 683 (п. 7) т. X ч. I, установляющая сокращенный срокъ для возбужденія дѣлъ о вознагражденіи за смерть и увѣчье, примѣненія къ искамъ о вознагражденіи за погибшій товаръ не имѣетъ. Ошибочное показаніе въ лоціи глубины, послужившее причиною крушенія, снимаетъ съ шкипера отвѣтственность за таковое.

Предметъ наст. дѣла составляетъ искъ Страхового Общества «Якорь», предъявленный къ капитану парохода «Царица» Сафонову, а на случай его несостоятельности къ собственнику парохода—Русскому Обществу Парох. и Торг. въ суммѣ 4.555 руб. 80 коп. убытковъ, произошедшихъ отъ гибели груза при крушеніи парохода «Царица», наскочившаго около острова Ната въ Средиземномъ морѣ на подводный камень. Утверждая отвѣтственность отвѣтчиковъ за это происшествіе и виновность капитана Сафонова въ гибели груза, повѣренный Общества «Якорь» указываетъ на то, что подводный камень близъ острова Ната, на который наскочилъ пароходъ «Царица», былъ показанъ какъ въ имѣвшейся на пароходѣ лоціи 1882 г., такъ и на картѣ № 1815, на которую въ этой лоціи сдѣлана ссылка, а потому и направленіе капитаномъ своего курса именно на этотъ камень не находило себѣ никакого оправданія, хотя бы даже глубина воды надъ этимъ камнемъ, какъ то ошибочно было показано въ имѣвшейся у капитана Сафонова лоціи 1882 г., и была въ 24 фута. Кромѣ того капитанъ Сафоновъ не могъ держать принятаго имъ курса еще и потому, что въ той же лоціи сказано, что вода вокругъ острова Ната глубока на разстояніи $^1/_4$ мили (218 саж.), а слѣдовательно ближе $^1/_4$ мили глубина ея недостаточна; между тѣмъ онъ приблизился къ острову на $1^1/_2$ кабельтовъ, т.-е. на 150 саженъ. Возражая противъ этихъ объясненій истца, повѣренные отвѣтчи-

ковъ объясняютъ, что показанная въ лоціи 1882 г., которою руководствовался Сафоновъ, глубина воды надъ камнемъ въ 24 фута дѣлала этотъ камень вполнѣ безопаснымъ для плаванія, тѣмъ болѣе, что на той же картѣ, которая имѣлась у Сафонова, камень этотъ вовсе не обозначенъ; заявленіе же истца о томъ, что будто бы глубина воды вокругъ острова Ната начинается лишь за предѣлами 1/4 мили совершенно произвольно. Одесскій Ком. Судъ, находя, что крушеніе парохода «Царица» и бывшаго на немъ груза произошла отъ непринятія Сафоновымъ надлежащихъ мѣръ предосторожности при проѣздѣ у острова Ната, призналъ исковыя требованія Общества «Якорь» подлежащими удовлетворенію. Приступая къ разсмотрѣнію наст. дѣла, Прав. Сенатъ прежде всего признаетъ незаслуживающимъ уваженія указаніе повѣренныхъ апеллятора Русскаго Общества Парох. и Торг. на пропускъ, будто бы, истцомъ, Страховымъ Обществомъ «Якорь», въ виду п. 7 ст. 683 т. X ч. I, срока на предъявленіе составляющаго предметъ дѣла иска. Въ силу коренного правила, которымъ слѣдуетъ руководствоваться при примѣненіи законовъ, спеціальный законъ, установляющій для извѣстнаго рода дѣлъ и случаевъ изъятіе изъ общаго закона, долженъ быть исключительно примѣняемъ къ тѣмъ дѣламъ и случаямъ, для которыхъ онъ изданъ, и не можетъ быть по сему распространяемъ по аналогіи на непредусмотрѣнные въ немъ дѣла и случаи. Отсюда слѣдуетъ, что коль скоро п. 7 ст. 683 т. X ч. I. установляетъ, въ изъятіе изъ общаго закона о десятилѣтнемъ давностномъ срокѣ на предъявленіе исковъ, сокращенный срокъ для возбужденія дѣлъ о вознагражденіи за причиненныя при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній смерть или увѣчье, то внѣ этихъ дѣлъ этотъ спеціальный законъ примѣненія имѣть не можетъ, а слѣдовательно не можетъ имѣть примѣненія и къ настоящему дѣлу, имѣющему своимъ предметомъ искъ о вознагражденіи за погибшій товаръ. Переходя засимъ къ обсужденію существа дѣла, а именно главнаго подлежащаго разрѣшенію въ ономъ вопроса о виновности капитана Сафонова въ крушеніи парохода «Царица», Прав. Сенатъ находитъ, что по вопросу о томъ, насколько по всѣмъ имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ дѣйствія Сафонова по направленію имъ курса парохода «Царица» на находившійся около острова Ната подводный камень, не взирая на имѣвшіяся въ бывшей у него лоціи по сему предмету указанія, могутъ быть признаны правильными и осторожными, произведена была Од. Ком. Судомъ, вслѣдствіе указа Прав. Сената, экспертиза черезъ свѣдущихъ въ морскомъ дѣлѣ лицъ, которыя между прочимъ нашли, что камень съ глубиною на немъ 24 футъ и съ большею глубиною вокругъ него, какъ значилось въ имѣвшейся у Сафонова лоціи, не могъ представлять въ тихую погоду и днемъ никакой опасности для парохода «Царица» съ углубленіемъ менѣе 20 футъ, а потому капитанъ Сафоновъ, придерживаясь кратчайшаго пути, продолжалъ проходящій около острова Ната курсъ съ западной его стороны безбоязненно и имѣлъ полное право проклады-

вать свой курсъ прямо черезъ находящійся около этого острова на разстояніи $1^3/_4$ кабельтовъ камень; въ виду сего эксперты единогласно признали, что крушеніе парохода «Царица» произошло не по неосмотрительности или неосторожности и вообще не по винѣ капитана Сафонова, а вслѣдствіе того, что въ лоціи послѣдняго изданія, которою пользовался Сафоновъ, показана ошибочная глубина, что и было единственною причиною крушенія парохода. Независимо отъ сего по тому же вопросу истребовано было Прав. Сенатомъ заключеніе и отъ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, который въ рапортѣ своемъ Прав. Сенату изложилъ, что хотя для безопаснаго плаванія и правильнаго расположенія курсовъ недостаточно пользоваться одними указаніями лоціи, а слѣдуетъ руководствоваться и надлежащими картами, тѣмъ не менѣе то обстоятельство, что на пароходѣ «Царица» была карта (изд. Англ. Адм. № 2836), на которой подводный камень у острова Ната не означенъ и которая вообще по времени своего изданія не можетъ считаться достаточною для безопаснаго плаванія, не имѣетъ значенія въ наст. дѣлѣ, ибо съ одной стороны о существованіи помянутаго камня капитану Сафонову было извѣстно изъ лоціи, а съ другой стороны на позднѣйшей картѣ (изд. Анг. Адм. № 1815) опредѣлено только положеніе этого камня, а глубина надъ нимъ не означена, такъ что относительно этой глубины капитанъ Сафоновъ долженъ былъ бы во всякомъ случаѣ руководствоваться тѣми же, оказавшимися впослѣдствіи ошибочными указаніями лоціи. При благопріятныхъ условіяхъ, т.-е. днемъ въ ясную, тихую погоду, какъ то было при аваріи парохода «Царица», подводный камень съ 24 футовою надъ нимъ глубиною не можетъ представить опасности для судна, сидящаго, подобно этому пароходу, менѣе 20 футъ. Вслѣдствіе изложеннаго онъ, Управляющій Морскимъ Министерствомъ, соглашаясь съ заключеніемъ по сему дѣлу экспертовъ, находитъ, что дѣйствія капитана Сафонова по расположенію курса парохода «Царица» не были неправильными или неосторожными. Въ виду сего и принимая въ соображеніе: 1) что приведенныя заключенія экспертовъ, а въ особенности Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, какъ лицъ вполнѣ компетентныхъ въ морскомъ дѣлѣ, слѣдуетъ признать заслуживающими полнаго довѣрія; 2) что на основаніи этихъ заключеній вопросъ о виновности капитана Сафонова въ крушеніи парохода «Царица» и находившагося на немъ груза долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ и 3) что посему основанныя на противоположномъ сему выводѣ исковыя въ наст. дѣлѣ требованія Общества «Якорь» о взысканіи съ капитана Сафонова, а въ случаѣ его несостоятельности съ Русск. Общества Парох. и Торг. за погибшій на пароходѣ «Царица» грузъ 4.555 руб. 80 коп. должны быть признаны неподлежащими удовлетворенію,—Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда отмѣнить и въ искѣ Обществу «Якорь» отказать. (опр. 6 Сентября 1890 г. № 1026 по д. Общества «Якорь» съ капитаномъ Сафоновымъ).

СПАСЕНІЕ ВЪ СЛУЧАѢ КОРАБЛЕКРУШЕНІЯ.

147. Судно затертое льдомъ, получившее течь, находящееся не въ состояніи выбраться изъ своего положенія и покинутое экипажемъ, должно быть признано въ состояніи крушенія. Подъ понятіе спасенія судна подходитъ и приводъ погибающаго судна въ гавань по просьбѣ его хозяина, если по сему предмету не было заключено особаго договора. Опредѣленное въ ст. 501 Уст. Торг. вознагражденіе за спасеніе судна въ размѣрѣ 1/4 стоимости его покрываетъ собою и всѣ расходы по спасенію.

Разсмотрѣнію Прав. Сената прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, имѣло ли мѣсто въ настоящемъ случаѣ крушеніе судна «Виргинія» въ смыслѣ 478 ст. Уст. Торг.? По закону (478 ст. Уст. Торг.) крушеніемъ или гибелью корабля почитается, когда онъ отъ бури, неосторожности или по какой-либо другой причинѣ утонетъ, или найдетъ на камень, на мель, на берегъ, или разобьется, или въ немъ окажется течь, такъ что свести съ мѣста, вылить воду, или починить его окажется невозможнымъ. Повѣренный истца, Браславскій, объясняетъ, чего не отрицаетъ и повѣренный отвѣтчика, что судно «Виргинія», будучи въ Ноябрѣ 1888 г. затерто льдомъ и получивъ течь, не было въ состояніи выйти изъ постигшаго его состоянія своими средствами, почему и было покинуто своимъ экипажемъ. Признавая это обстоятельство, повѣренный отвѣтчика, Березинъ, однако объясняетъ, что хотя пароходъ Звороно «Кефалонія» и вывелъ «Виргинію» изъ опаснаго положенія, но что судно «Виргинія» не было въ состояніи крушенія, такъ какъ оно находилось подъ наблюденіемъ экипажа и хозяина. Такое объясненіе Березина по своей безсодержательности не можетъ быть однако признано правильнымъ, уже въ виду того обстоятельства, что наблюденіе лишь съ берега за погибающимъ кораблемъ, само по себѣ, служитъ подтвержденіемъ того обстоятельства, что судно находится въ состояніи крушенія; что «Виргинія» находилась въ состояніи крушенія въ смыслѣ 478 ст. Уст. Торг., явствуетъ кромѣ того изъ того обстоятельства, что, какъ то видно изъ показаній допрошенныхъ по сему дѣлу свидѣтелей (Кравло, Самарскій, Левицкій и др.), когда команда «Кефалоніи» взошла на «Виргинію», то оказалось, что «Виргинія» была наполовину наполнена водою и пошла бы ко дну черезъ 1—2 часа. По всѣмъ симъ основаніямъ Прав. Сенатъ находитъ, что судно «Виргинія» несомнѣнно находилось въ состояніи крушенія или гибели въ смыслѣ

478 ст. Уст. Торг. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію вопроса, могутъ ли въ настоящемъ дѣлѣ дѣйствія, произведенныя командою «Кефалоніи» и предпринятыя по приказанію Звороно, быть признаны спасеніемъ судна «Виргинія», Прав. Сенатъ находитъ, что владѣлецъ «Виргиніи», Томазо, 7 Ноября 1888 г. телеграфировалъ Звороно, прося его прислать судно «Днѣпръ» для спасенія «Виргиніи». Указывая на это обстоятельство, повѣренный отвѣтчика объясняетъ, что привозъ Звороно «Виргиніи» въ Таганрогскую гавань не можетъ быть признанъ дѣйствіемъ, указаннымъ въ ст. 506 Уст. Торг., ибо Звороно не *нашелъ* судно «Виргинія», а лишь прибуксировалъ его въ Таганрогскую гавань по просьбѣ Томазо. Въ виду сего объясненія Березина представляется необходимымъ остановиться на разсмотрѣніи вопроса о томъ, признается ли уст. торговымъ (ст. 506) спасеніемъ погибающаго судна лишь тотъ случай, если корабль, приведшій оное въ гавань, нашелъ погибающее судно случайно, или же привозъ погибающаго судна въ гавань, произведенный по просьбѣ его хозяина, однако безъ заключенія о томъ договора, долженъ быть, равнымъ образомъ, признанъ спасеніемъ судна въ смыслѣ 506 ст. Торг. Уст. Законъ, признавая спасеніемъ тотъ случай, когда судно, покинутое своимъ экипажемъ, будетъ найдено и приведено въ гавань, имѣлъ, очевидно, въ виду симъ оберечь имущественные интересы владѣльцевъ погибающихъ судовъ. Признавая, что случайное нахожденіе погибающаго судна или же нахожденіе его по указанію его хозяина въ указанныхъ случаяхъ не можетъ имѣть рѣшающаго значенія, Прав. Сенатъ находитъ, что лицо, приведшее погибающее судно въ гавань по просьбѣ его владѣльца, должно быть признано равнымъ образомъ спасшимъ погибающее судно и что таковое признаніе не можетъ имѣть мѣста лишь въ томъ случаѣ, если между симъ послѣднимъ лицомъ и хозяиномъ погибающаго судна былъ заключенъ договоръ о доставленіи судна въ гавань, въ каковомъ случаѣ отношенія сторонъ подлежатъ разсмотрѣнію въ качествѣ отношеній чисто договорныхъ. Принимая же во вниманіе, что, какъ изъ настоящаго дѣла видно, подобнаго договора между Томазо и Звороно заключено не было, Прав. Сенатъ находитъ, что Звороно, приведшій погибающую «Виргинію» въ Таганрогскій портъ, долженъ быть признанъ спасшимъ это судно. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію того участія, которое, по объясненію Березина, принялъ въ спасеніи «Виргиніи» ея хозяинъ Томазо, Прав. Сенатъ находитъ, что Томазо ограничился лишь принятіемъ однѣхъ подготовительныхъ мѣръ, клонящихся къ спасенію «Виргиніи», каковыя вовсе не устраняли необходимости дѣйствій Звороно для спасенія погибающаго судна, почему спасеніе это никоимъ образомъ не можетъ быть признано самовольнымъ, и что, какъ то удостовѣряютъ свидѣтели Самарскій, Левицкій, Кравло и др., предпринятыя экипажемъ «Кефалоніи» дѣйствія вовсе не ограничились, какъ то неправильно объясняетъ Березинъ, однимъ прибуксированіемъ «Виргиніи» въ Таганрогскій портъ, въ виду чего Звороно не можетъ быть признанъ лишеннымъ права

на полученіе вознагражденія, установленнаго уст. торг. за спасеніе погибающаго судна. Что же касается сего вознагражденія, причитающагося Звороно (который съ своей стороны, какъ видно изъ представленныхъ имъ документовъ, удовлетворилъ всѣхъ прочихъ участвовавшихъ въ спасеніи лицъ) за спасеніе «Виргиніи», Прав. Сенатъ находитъ, что оно должно быть присуждено Звороно по силѣ 498 и 500 ст. Уст. Торг. въ размѣрѣ $^1/_4$ стоимости «Виргиніи». Первоначально стоимость эта была опредѣлена истцомъ въ размѣрѣ 10.000 руб. и признана повѣреннымъ отвѣтчика правильно обозначенной, однако послѣ производства экспертизы, опредѣлившей стоимость «Виргиніи» въ 5.000 руб., истецъ въ своей апелляціонной жалобѣ уменьшилъ эту часть иска, требуя лишь отъ отвѣтчика 1.150 руб., каковая сумма и должна быть присуждена истцу Звороно. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, правильно ли ком. судъ присудилъ съ Томазо въ пользу истца Звороно 913 руб., израсходованные имъ, Звороно, на спасеніе «Виргиніи», Прав. Сенатъ находитъ, что спасеніе судна, покинутаго своимъ хозяиномъ, очевидно, имѣетъ въ виду обереганіе имущественныхъ интересовъ судохозяина, а потому дѣйствія лица, предпринявшаго спасеніе, требующія затрату, превышающую стоимость самого покинутаго судна, должны быть признаны противными интересамъ судохозяина. Въ виду сего законъ (ст. 501 Уст. Торг.) точно устанавливаетъ размѣръ слѣдующаго за спасеніе судна вознагражденія, которое не должно превышать одной четверти стоимости спасеннаго судна. Звороно, получившій со стороны Томазо приглашеніе спасти его судно «Виргинія», не уговорился съ отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу, Томазо, относительно уплаты ему, Звороно, предстоящихъ по спасенію «Виргиніи» расходовъ, а потому истецъ Звороно можетъ требовать отъ Томазо лишь вознагражденіе за спасеніе судна, указанное въ законѣ. Въ торговомъ же уставѣ, трактующемъ о наградахъ за спасеніе и сбереженіе судовъ и товаровъ (Уст. Торг. ст. 498 и слѣд.) имѣется только указаніе о выдачѣ лицамъ, принимавшимъ участіе въ спасеніи погибающаго судна, $^1/_4$ стоимости спасеннаго судна, каковая сумма, очевидно, представляетъ собою какъ награду за личный трудъ по спасенію судна, такъ и возмѣщеніе понесенныхъ при спасеніи расходовъ. Правильность сего соображенія явствуетъ, между прочимъ, изъ того, что законъ, установляя вознагражденіе за спасеніе лишь въ $^1/_4$ стоимости спасеннаго, при этомъ (ст. 501 Уст. Торг.) прямо указываетъ на способъ распредѣленія этой $^1/_4$ стоимости между всѣми участниками въ спасеніи погибающаго судна. Признавая такимъ образомъ, что исковыя требованія Звороно объ уплатѣ ему Томазо понесенныхъ расходовъ по спасенію и сбереженію «Виргиніи» должны быть признаны неправильными, Прав. Сенатъ однако находитъ, что расходы, сдѣланные съ цѣлью приведенія чужой вещи въ надлежащій, свойственный ей и опредѣляющій ея стоимость видъ, подлежатъ возврату лицу, понесшему ихъ. Изъ дѣла видно, что истецъ уплатилъ по счету Корнелоса за матеріалъ, употребленный для приведенія «Вирги-

ніи» въ порядокъ, 44 руб. 20 коп. и Михаилу Алексѣеву за просушку и уборку парусовъ на суднѣ «Виргинія» 9 рублей, а всего 53 руб. 20 коп., каковая сумма, подкрѣпленная представленнымъ счетомъ и роспиской, какъ израсходованная въ интересахъ судохозяина Томазо и не признанная отвѣтчикомъ чрезмѣрною, должна быть съ него присуждена въ пользу Звороно. Переходя, наконецъ, къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, правильны ли исковыя требованія повѣреннаго истца относительно присужденія процентовъ съ причитающейся ему съ Томазо по настоящему иску суммы, Прав. Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ не имѣется никакихъ признаковъ недобросовѣстнаго владѣнія отвѣтчикомъ слѣдующею съ него истцу суммою, ни какихъ-либо особыхъ отношеній между сторонами, которыя могли бы породить право на полученіе истцомъ % на взыскиваемую сумму за время до предъявленія имъ своего иска, а засимъ въ настоящемъ случаѣ % истцу могутъ быть присуждены лишь на общемъ основаніи со дня предъявленія иска. По всѣмъ симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что отвѣтчикъ Томазо противъ уплаты имъ истцу Звороно 50 руб. за буксировку «Виргиніи» въ Таганрогскую гавань не споритъ,—Прав. Сенатъ опредѣляетъ: въ измѣненіе состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Таганрогскаго Ком. Суда взыскать съ Томазо въ пользу Звороно 1.150 руб. за спасеніе и сбереженіе судна «Виргинія», 53 руб. 20 коп. за исправленіе того же судна и 50 руб. за буксировку его въ Таганрогскую гавань, а всего 1.253 руб. 20 коп. съ % со дня предъявленія иска. (опр. 12 Сентября 1891 г. № 1127 по д. Томазо съ Звороно).

ПОГРАНИЧНАЯ СТРАЖА.

148. Для признанія за чинами пограничной стражи права на полученіе награды по дѣламъ о кораблекрушеніяхъ не требуется ни того, чтобы дѣйствія сихъ чиновъ предприняты были съ согласія или по желанію судохозяина, ни того, чтобы дѣйствія эти имѣли мѣсто исключительно въ интересахъ потерпѣвшаго крушеніе.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Второе Общее Собраніе Прав. Сената находитъ: въ ст. 498 т. XI ч. 2 Уст. Торг. (изд. 1887 г.) постановлено, что способствовавшіе къ спасенію судна, товаровъ и другихъ вещей и къ сбереженію и охраненію спасеннаго имѣютъ право на полученіе награды, а въ слѣдующей ст. 499 пояснено, что офицеры пограничной стражи и вообще всѣ служащіе по

таможенной части, если они дѣйствительно участвовали въ спасеніи и сбереженіи претерпѣвшихъ крушеніе кораблей или товаровъ, или производили о томъ распоряженіе, имѣютъ также право на полученіе награды. Точный смыслъ этого послѣдняго законоположенія въ связи съ предшествующимъ общимъ правиломъ показываетъ, что право чиновъ пограничной стражи на полученіе награды по дѣламъ о кораблекрушеніяхъ обусловливается единственно фактомъ участія ихъ въ спасеніи судна и его груза, или же въ сбереженіи и охраненіи спасеннаго. О зависимости же этого права отъ согласія корабельщика на участіе чиновъ стражи въ сбереженіи и охраненіи спасаемыхъ вещей и товаровъ никакого указанія въ приведенныхъ постановленіяхъ не содержится и таковая зависимость не вытекаетъ и изъ существа законоположеній, опредѣляющихъ порядокъ дѣйствій при спасеніи судовъ, терпящихъ крушеніе. Хотя въ ст. 489 и указано, что если спасенъ корабельщикъ, то все, что касается сбереженія спасенныхъ предметовъ, должно быть учинено съ его воли и согласія, но изъ этого не слѣдуетъ еще, что при наличности корабельщика или хозяина судна, участіе чиновъ пограничной стражи въ сбереженіи и охраненіи спасаемыхъ товаровъ не обязательно для нихъ и можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если того пожелаетъ самъ судохозяинъ. Изъ содержанія ст. 488 и 490 явствуетъ, что законъ предписываетъ чинамъ пограничной стражи обращать все свое вниманіе на спасаемые вещи и товары въ тѣхъ видахъ, чтобы при таковыхъ несчастныхъ случаяхъ «не могло происходить злоупотребленія къ тайному водворенію товаровъ». А при такомъ значеніи дѣйствій пограничной стражи по охраненію спасаемыхъ съ потерпѣвшаго крушеніе судна предметовъ, принятіе ею участія въ этой охранѣ является въ равной мѣрѣ необходимымъ и обязательнымъ во всѣхъ случаяхъ кораблекрушенія, независимо отъ того, имѣется ли на лицо судохозяинъ, или нѣтъ. Тѣмъ не менѣе, исполняя въ сихъ случаяхъ обязанности, имѣющія цѣлью огражденіе интересовъ казны, пограничная стража вмѣстѣ съ тѣмъ своею дѣятельностью, направленною къ тому, чтобы было доставлено на берегъ и сохранено въ цѣлости возможно большее число товарныхъ мѣстъ, очевидно, служитъ и интересамъ товарохозяина, охраняя его имущество. Въ виду такой именно солидарности ограждаемыхъ дѣятельностью пограничной стражи интересовъ казны и товарохозяина, законъ и призналъ справедливымъ предоставить чинамъ сей стражи право на участіе въ наградѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда они дѣйствительно выполнили возложенныя на нихъ обязанности. Какъ полицейскіе чины, бывшіе при спасеніи или сбереженіи груза въ силу своихъ обязанностей, независимо отъ воли и согласія судохозяина, имѣютъ право на участіе въ наградѣ (ст. 504) (статья эта вмѣняетъ начальникамъ таможенныхъ округовъ, а слѣдовательно и высшему таможенному начальству въ особенную обязанность наблюдать, чтобы чины пограничной стражи удовлетворяемы были въ свое время слѣдующею наградою), такъ равнымъ образомъ и чины пограничной стражи должны

быть удовлетворяемы слѣдующею частью награды за совершеніе въ сихъ случаяхъ дѣйствій, входящихъ въ кругъ ихъ служебныхъ обязанностей. Отсюда слѣдуетъ, что для признанія за чинами пограничной стражи права на полученіе награды по дѣламъ о кораблекрушеніяхъ вовсе не требуется по закону доказательствъ, ни въ подтвержденіе того, что дѣйствія сихъ чиновъ по охраненію спасенныхъ товаровъ предприняты были съ согласія или по желанію судохозяина, ибо таковыя дѣйствія не поставлены закономъ въ зависимость отъ воли судохозяина, ни въ подтвержденіе того, что совершенныя тѣми же чинами дѣйствія имѣли мѣсто исключительно въ интересахъ потерпѣвшаго крушеніе, ибо при добросовѣстномъ исполненіи пограничною стражею своихъ обязанностей таковой исключительности ограждаемыхъ ея дѣятельностью интересовъ и быть не можетъ. Примѣняя эти общія указанія закона къ обстоятельствамъ настоящаго случая, Второе Общее Собраніе Прав. Сената находитъ, что когда судно «Орто», шедшее изъ Мессины въ Одессу съ грузомъ апельсинъ и оливковаго масла, 12 Января 1886 г. стало на мель близъ Одессы, противъ дачи Ланжеронъ, то шкиперомъ онаго, Ланью, сперва нанятъ былъ пароходъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли для снятія судна съ мели, но когда эта попытка не удалась, т.-е. какъ только констатировано было состояніе судна, признаваемое закономъ крушеніемъ или гибелью онаго (ст. 478 Уст. Торг.), отряднымъ офицеромъ пограничной стражи, штабсъ-ротмистромъ Ганомъ, поставленъ былъ караулъ изъ подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ, какъ на самомъ суднѣ для охраненія товаровъ при ихъ выгрузкѣ, такъ и на баржахъ, нанятыхъ шкиперомъ для перевозки товаровъ, которые такимъ образомъ охранялись пограничною стражею и на пути слѣдованія въ таможню. Эти дѣйствія чиновъ стражи продолжались непрерывно съ момента начатія выгрузки товаровъ съ судна «Орто» 13 Января до окончательной гибели онаго въ ночь съ 16 на 17 того же Января, причемъ, кромѣ всей партіи апельсиновъ, выгружено было и доставлено въ портъ подъ охраною означенныхъ чиновъ 708 бочекъ деревяннаго масла. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ со стороны пограничной стражи были въ точности исполнены тѣ обязанности, которыми ограждаются солидарные въ дѣлѣ охраненія спасаемыхъ товаровъ интересы казны и товарохозяина, а потому за участвовавшими въ семъ чинами стражи, согласно ст. 498 и 499 Уст. Торг., и должно быть признано право на полученіе денежной награды въ соотвѣтственномъ размѣрѣ. Правильность этого вывода находитъ себѣ подтвержденіе и въ опредѣленіи 3 Деп. Прав. Сената, изъясненномъ въ указѣ Министру Финансовъ отъ 11 Іюня 1887 г. за № 804, по дѣлу Ревельской бригады пограничной стражи съ торговымъ домомъ «Л. Кнопъ и К°» о вознагражденіи за сбереженіе товаровъ, спасенныхъ съ парохода «Дерби», въ каковомъ опредѣленіи Прав. Сенатъ за дѣйствія чиновъ пограничной стражи, совершенно однородныя съ имѣвшими мѣсто въ настоящемъ случаѣ, призналъ сихъ чиновъ имѣющими право на денежную награду

въ суммѣ 14.684 р. 24 к. Посему и принимая во вниманіе, что собственно противъ размѣра слѣдующей въ этомъ случаѣ чинамъ пограничной стражи денежной награды возраженій никѣмъ не заявлено, Второе Общее Собраніе Прав. Сената опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда отмѣнить и въ искѣ Страховому Обществу «Русскій Ллойдъ» о взысканіи съ Одесской Таможни 2.400 р., удержанныхъ въ обезпеченіе означенной награды, отказать. (опр. 5 Октября 1890 г. № 75 по д. Общ. «Русскій Ллойдъ» съ Од. Таможнею).

ДИСПАША.

149. Составленная присяжнымъ диспашеромъ и утвержденная его подписью и печатью диспаша воспринимаетъ полную вѣру внутри и внѣ государства, становится для участниковъ аваріи безусловно обязательною и позднѣйшему оспариванію подлежать не можетъ. Исправленіе диспаши въ виду новаго, не бывшаго въ виду у диспашера обстоятельства.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что предметъ онаго заключается въ требованіи, предъявленномъ шкиперомъ потерпѣвшаго аварію англійскаго парохода «Винчестеръ», великобританскимъ подданнымъ Джономъ Вуллей, о взысканіи съ торговаго дома «Ферстеръ, Рутманъ и К°», какъ адресата доставленнаго на означенномъ выше пароходѣ изъ Нью-Орлеана въ Севастополь груза хлопка, упадающихъ на его долю аварійныхъ убытковъ, въ суммѣ 186.664 р. 93 к., опредѣленныхъ въ этомъ размѣрѣ диспашею, составленною и утвержденною 7 Марта 1889 г. диспашеромъ Одесскаго порта Яковомъ Джудиче, отъ добровольной уплаты каковыхъ убытковъ отвѣтчикъ уклоняется. Возраженія торговаго дома «Ферстеръ, Рутманъ и К°» противъ предъявленнаго къ нему Джономъ Вуллей иска, какъ при производствѣ сего дѣла въ Одесскомъ Ком. Судѣ, такъ и въ принесенной имъ апелляціонной Прав. Сенату жалобѣ на рѣшеніе сего суда, признавшаго искъ Джона Вуллей подлежащимъ удовлетворенію, сводятся къ тому, что разсчетъ аварійныхъ убытковъ произведенъ диспашеромъ Джудиче неправильно, такъ какъ въ дѣйствительности, по правильному разсчету, грузу не только не приходится доплачивать что-либо кораблю, но напротивъ того, еще грузъ имѣетъ получить съ корабля, что вслѣдствіе сего за составленною Джудиче диспашею не можетъ быть признано доказательной силы и что поэтому, до составленія новой, правильной диспаши онъ не счи-

таетъ себя обязаннымъ платить истцу Вуллей какіе-либо аварійные убытки. Обращаясь къ обсужденію силы и значенія этихъ доводовъ апеллятора, Прав. Сенатъ находитъ, что въ уставѣ Одесской биржи, изложенномъ въ приложеніи III (по продолженію 1890 г.) къ ст. 592 Уст. Торг., не содержится подробныхъ правилъ о правахъ и обязанностяхъ состоящихъ при Одесской биржѣ диспашеровъ, равно какъ и о значеніи составляемыхъ ими актовъ аварійныхъ раскладокъ (диспашъ), а имѣется лишь въ главѣ VI «о маклерахъ» одна общая статья 51, изъ которой, между прочимъ, видно, что число состоящихъ при этой биржѣ диспашеровъ, порядокъ ихъ выбора и назначенія, равно и увольненія, а также права и обязанности ихъ опредѣляются примѣнительно къ правиламъ, постановленнымъ для С.-Петербургской биржи. Въ уставѣ же С.-Петербургской биржи, изложенномъ въ приложеніи I къ той же ст. 592 Уст. Торг. въ отдѣлѣ VI главы IV, озаглавленномъ «о диспашерахъ», имѣются слѣдующія, между прочимъ, постановленія: ст. 180. Присяжные диспашеры при портѣ или расцѣнщики вреда и убытковъ, назначаются для опредѣленія на основаніи изложенныхъ въ уст. торг. правилъ разряда аваріи, учета потери въ цѣломъ и разсчета ущерба каждаго лица, участвующаго въ аваріи. Ст. 188. Диспашеръ не иначе приступаетъ къ опредѣленію и расчисленію аваріи, какъ по сдѣланному ему о томъ отъ кораблехозяина, его корреспондента или корабельщика порученію. Когда же будетъ поручено диспашеру аварійное дѣло и онъ получитъ по оному слѣдующіе документы, то окончить всѣ разсчеты долженъ онъ непремѣнно въ теченіе шести недѣль. Ст. 187. Диспашеръ въ опредѣленіи разряда аваріи, учетѣ и разсчетѣ по оной слѣдуетъ въ точности правиламъ, изложеннымъ въ уст. торг. (ст. 391—465) и отнюдь отъ оныхъ не отступаетъ; если же встрѣтится обстоятельство, о которомъ въ означенныхъ правилахъ не упоминается, или если оно не можетъ быть примѣнено ни къ одной статьѣ сего законоположенія, то въ такомъ случаѣ дозволяется диспашеру поступать по русскому и иностранному коммерческому обычаю. Ст. 192. Всѣ документы, на основаніи которыхъ составляется диспаша, должны быть открыты для всѣхъ участвующихъ въ аваріи и, по требованію ихъ, диспашеръ долженъ давать съ оныхъ засвидѣтельствованныя записки. На случай справокъ по документамъ, на основаніи коихъ составляется диспаша, диспашеры могутъ оставлять ихъ у себя. Ст. 193. Если при расчисленіи аваріи диспашеръ встрѣтитъ отъ участвующихъ споръ или недоумѣніе, то къ ближайшей развязкѣ избирается со стороны диспашера и со стороны споръ предъявившихъ по одному изъ неучаствующихъ въ той аваріи опытныхъ людей, которые большинствомъ голосовъ избираютъ уже, для перевѣса, кого заблагоразсудятъ. Симъ способомъ прекращаются всякіе споры рѣшительно, и записки о такомъ разборѣ посредниковъ даются за свидѣтельствомъ нотаріусовъ. Ст. 183. Для утвержденія диспашей получаетъ диспашеръ пять печатей, на пяти языкахъ, съ изображеніемъ государственнаго герба и съ надписью

«Диспашеръ N С.-Петербургскаго порта».—Ст. 191. Диспаши утверждаются подписью диспашера, съ приложеніемъ его печати.—Ст. 186. Диспаши, или акты диспашера, содержащіе опредѣленіе, учетъ и разсчетъ аваріи, имѣютъ полную вѣру внутри и внѣ государства и обязательную силу для участниковъ въ аваріи.— Тѣ же самыя постановленія, но въ нѣсколько иной редакціи, заключались и въ прежнихъ правилахъ для Одесской биржи, изложенныхъ въ прилож. III къ ст. 592. Уст. Торг. изд. 1887 г. А именно въ главѣ II этихъ правилъ, озаглавленной: «о маклерахъ и экспертахъ», въ ст. 27, между прочимъ, постановлено, что диспашеры при Одесскомъ портѣ руководствуются правилами, предписанными для этихъ лицъ при С.-Петербургскомъ портѣ, въ главѣ VI устава С.-Петербургской биржи, за исключеніемъ статей 181—185, 191, 194, 196 и 198, замѣняемыхъ для Одесской биржи особо изложенными постановленіями. Слѣдовательно, изъ числа приведенныхъ выше статей устава С.-Петербургской биржи, дѣйствующихъ по новому уставу Одесской биржи въ отношеніи диспашеровъ сей послѣдней биржи, только ст. 183 и 191 изложены были по прежнимъ правиламъ Одесской биржи въ иной редакціи; а именно ст. 183 изложена была такъ: Для утвержденія диспашей получаетъ диспашеръ отъ ком. суда печать, изображающую государственный гербъ, съ русскою надписью: «Диспашеръ Одесскаго порта NN». Что же касается ст. 191, то измѣненіе ея редакціи касалось лишь второй ея части, относительно права диспашеровъ писать диспаши на разныхъ иностранныхъ языкахъ. Изъ изложенныхъ законоположеній, опредѣляющихъ права и обязанности диспашеровъ и порядокъ совершенія ими диспашъ, равно какъ и значеніе этихъ актовъ, съ несомнѣнностью явствуетъ: 1) что диспашеръ въ дѣлѣ составленія диспаши дѣйствуетъ при содѣйствіи, буде они того пожелаютъ, самихъ же участниковъ въ аваріи; этимъ послѣднимъ открыты всѣ документы, на основаніи которыхъ составляется диспаша, и имъ предоставлено право слѣдить за всѣми дѣйствіями диспашера въ теченіе всего времени составленія имъ диспаши, и если только кто либо изъ нихъ несогласенъ со взглядомъ или мнѣніемъ диспашера, касающимся опредѣленія разряда аваріи, или учета потери въ цѣломъ, или разсчета ущерба каждаго лица, то онъ въ правѣ заявить о семъ споръ, который разрѣшается судомъ посредниковъ, избираемыхъ на сей предметъ указаннымъ въ законѣ способомъ, при чемъ данное этими лицами заключеніе становится обязательнымъ какъ для самихъ заявившихъ споръ, такъ и для диспашера; «этимъ способомъ», какъ сказано въ законѣ, т.-е. надлежащимъ наблюденіемъ самихъ участниковъ въ аваріи за послѣдовательными дѣйствіями диспашера и разъясненіемъ сомнительныхъ вопросовъ посредническимъ судомъ, «прекращаются всѣ споры рѣшительно»; 2) что, такимъ образомъ, возбужденіе сторонами споровъ по диспашѣ можетъ имѣть мѣсто только во время составленія ея, до момента ея утвержденія диспашеромъ, при чемъ споры эти разрѣшаются не обще-судебнымъ порядкомъ, а порядкомъ спеціально на сей

предметъ въ законѣ установленнымъ—судомъ посредническимъ; и 3) что если участники въ аваріи не воспользовались предоставленнымъ имъ закономъ правомъ наблюденія за ходомъ производства диспашеромъ аварійной раскладки и предоставили это на единоличное усмотрѣніе самого диспашера или же не заявляли во время составленія диспаши никакихъ споровъ, выразивъ тѣмъ самымъ полную солидарность своихъ взглядовъ со взглядами диспашера, и допустили послѣдняго, безъ всякихъ протестовъ, до утвержденія таковой своею подписью и печатью, то съ этого самаго момента составленная диспашеромъ и утвержденная имъ диспаша воспринимаетъ полную вѣру внутри и внѣ государства и становится для участниковъ въ аваріи безусловно обязательною и позднѣйшему оспариванію подлежать не можетъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что положенная въ основаніе иска Джона Вуллей диспаша надлежащимъ образомъ утверждена подписью и печатью составившаго ее диспашера Якова Джудиче, Прав. Сенатъ находитъ, что таковая воспріяла по отношенію къ отвѣтчику торговому дому «Ферстеръ, Рутманъ и К°» обязательную силу и что по сему за послѣднимъ въ настоящее время уже не можетъ быть признано право на оспариваніе этого оффиціальнаго акта. Что же касается ссылки апеллятора, въ доказательство права участниковъ въ аваріи оспаривать диспашу и послѣ ея утвержденія на ст. 198 прилож. I къ ст. 592 Уст. Торг. и на ст. 61 прежнихъ правилъ для Одесской биржи, содержащія въ себѣ постановленія о томъ, что всякія жалобы на диспашера приносятся таможнѣ, которою и обслѣдываются, а въ важныхъ случаяхъ представляются на разрѣшеніе ком. суда, то таковая ссылка представляется неосновательною, ибо прежде всего въ настоящемъ производствѣ торговый домъ «Ферстеръ, Рутманъ и К°» ограничился лишь предъявленіемъ возраженія на искъ Вуллей, доказывая неправильность положенной въ основаніе иска диспаши, а слѣдовательно никакого самостоятельнаго оспариванія этой диспаши, въ каковомъ смыслѣ только и можетъ быть понимаемо выраженіе «жалоба», не заявилъ, а за симъ уже изъ самого текста приводимыхъ апелляторомъ статей закона: «жалобы на диспашера приносятся»... и изъ предусмотрѣнныхъ въ этихъ же статьяхъ, а также и въ ст. 1341 и 1343 Улож. о наказ., возможныхъ послѣдствій такихъ жалобъ — наложеніе на диспашера денежнаго штрафа и отрѣшеніе его отъ должности—несомнѣнно вытекаетъ, что здѣсь рѣчь идетъ вовсе не о правѣ оспариванія диспашъ, а о правѣ жаловаться на самого диспашера по случаю превышенія имъ предоставленной ему закономъ власти или неисполненія имъ возложенныхъ на него закономъ обязанностей. Не подлежитъ сомнѣнію, что подобнаго рода жалобы на диспашера, касающіяся собственно его дѣйствій по составленію диспашъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, могутъ быть приносимы и послѣ выдачи сторонамъ утвержденной диспаши и что такія жалобы, если только онѣ окажутся основательными, помимо прямого предусмотрѣннаго въ за-

конѣ послѣдствія, касающагося лично диспашера (штрафъ, отрѣшеніе отъ должности) могутъ косвенно повліять и на силу и значеніе составленныхъ и утвержденныхъ имъ актовъ, въ виду того общаго проводимаго нашимъ законодательствомъ принципа, что сила и обязательность всѣхъ вообще оффиціальныхъ документовъ стоятъ въ прямой зависимости отъ законности ихъ совершенія. Между тѣмъ, хотя въ настоящемъ случаѣ, какъ видно изъ находившагося въ производствѣ Прав. Сената частнаго дѣла по жалобѣ торговыхъ домовъ «Ферстеръ, Рутманъ и К°» и «Л. Кнопъ и К°» на Одесскій Ком. Судъ, отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу и принесена была Одесской таможнѣ жалоба на диспашера Джудиче по поводу неправильнаго, по его, жалобщика, мнѣнію, составленія имъ диспаши парохода «Винчестеръ», каковая жалоба таможнею передана была на разрѣшеніе Одесскаго Ком. Суда, но жалоба эта оставлена была судомъ безъ уваженія, такъ какъ судъ въ дѣйствіяхъ Джудиче по составленію имъ диспаши парохода «Винчестеръ» не усмотрѣлъ никакихъ неправильностей или правонарушеній, а Прав. Сенатъ принесенную на постановленное Одесскимъ Ком. Судомъ въ такомъ смыслѣ рѣшеніе частную жалобу торговыхъ домовъ «Ферстеръ, Рутманъ и К°» и «Л. Кнопъ и К°» оставилъ безъ разсмотрѣнія по существу, признавъ, что означенное рѣшеніе должно быть признано окончательнымъ и не подлежащимъ обжалованію въ судебномъ порядкѣ подчиненности ком. судовъ Прав. Сенату. А потому и съ этой стороны сила и значеніе составленной и утвержденной диспашеромъ Джудиче пароходу «Винчестеръ» диспаши не могутъ считаться въ чемъ либо поколебленными. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе апеллятора на то, что онъ лишенъ былъ возможности оспаривать диспашу во время ея составленія, такъ какъ диспашеръ не предъявилъ ему проекта таковой, какъ это обыкновенно дѣлается, и уклонялся отъ сообщенія документовъ, вслѣдствіе чего диспаша стала ему извѣстною лишь съ того момента, когда по ней послѣдовало требованіе со стороны шкипера Джона Вуллей объ уплатѣ денегъ, ибо во-первыхъ въ законѣ не содержится постановленія, обязующаго диспашера предъявлять участникамъ въ аваріи проектъ составляемой имъ диспаши, а напротивъ того, самимъ сторонамъ предоставлено право слѣдить за совершеніемъ диспаши, если же въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ указываетъ апелляторъ, и предъявлялись сторонамъ проекты диспашъ, какъ напримѣръ по пароходу «Ниніанъ Стюартъ» и «Евгеній Р.», то это дѣлалось диспашеромъ не въ силу лежащей на немъ обязанности, а, какъ видно изъ самыхъ диспашей этихъ пароходовъ, лишь въ виду того, что или адресатовъ было много, или же адресаты были иногородные, слѣдовательно ради только того, чтобы облегчить имъ осуществленіе предоставленнаго имъ закономъ права слѣдить за составленіемъ диспаши, чего въ настоящемъ случаѣ, очевидно, не предстояло надобности дѣлать, такъ какъ адресатомъ парохода «Винчестеръ» былъ одинъ торговый домъ «Ферстеръ, Рутманъ и К°», при томъ же этотъ

адресатъ былъ мѣстный, имѣющій въ Одессѣ свою контору; во-вторыхъ торговому дому «Ферстеръ, Рутманъ и К°» не могло не быть извѣстнымъ, что пароходу «Винчестеръ» составляется диспаша и что составленіе таковой поручено диспашеру Джудиче, такъ какъ самъ же означенный торговый домъ, въ лицѣ повѣреннаго своего Орнберга, въ виду согласія шкипера Вуллей выпустить арестованный въ таможнѣ грузъ хлопка безъ взноса на то особаго обезпеченія, далъ послѣднему 30 Марта 1888 г. подписку, которою обязался подчиниться диспашѣ, какая имѣетъ быть совершена диспашеромъ Джудиче, и по востребованіи о томъ уплатить ту сумму, какая по означенной диспашѣ съ него причтется, и кромѣ того, какъ видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ приложеннаго къ диспашѣ парохода «Винчестеръ» общаго счета аваріи, самъ же отвѣтчикъ представлялъ диспашеру Джудиче, во время составленія имъ означенной диспаши матеріалъ, въ видѣ разныхъ счетовъ, каковымъ матеріаломъ Джудиче и воспользовался; и наконецъ въ третьихъ, еслибы диспашеръ дѣйствительно, вопреки требованіямъ просителя, уклонялся отъ сообщенія документовъ, то таковыя дѣйствія диспашера могли быть имъ своевременно обжалованы. Во всякомъ же случаѣ, въ виду той исключительной силы и значенія, вызываемыхъ самымъ свойствомъ ея, которыя придаетъ законъ (ст. 186 прил. I къ ст. 592 Уст. Торг.) именно одной только диспашѣ изъ числа всѣхъ прочихъ документовъ, относительно которыхъ подобныхъ изложеннымъ въ приведенной статьѣ постановленій не имѣется, какъ акту общеобязательному, оспариваніе основаннаго на такой диспашѣ иска могло бы быть допущено лишь по предварительномъ установленіи въ надлежащемъ порядкѣ неправильныхъ дѣйствій диспашера по составленію оной, чего однако въ данномъ случаѣ, какъ указано выше, не имѣется, напротивъ того, жалоба по сему предмету принесенная Одесскому Ком. Суду, между прочимъ и торговымъ домомъ «Ферстеръ, Рутманъ и К°» оставлена вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ суда безъ послѣдствій, а потому въ силу уже однихъ этихъ соображеній заявленный въ настоящемъ дѣлѣ торговымъ домомъ «Ферстеръ, Рутманъ и К°» споръ по существу составляющей предметъ дѣла диспаши, а именно противъ правильности дѣйствій диспашера по исчисленію курса фунт. стерл., вычисленія процентовъ на капиталъ въ 80.570 руб. 80 коп. и неправильнаго установленія диспашеромъ разрядовъ аварій, вслѣдствіе чего получилось неправильное уменьшеніе частной аваріи парохода и въ соотвѣтственной степени неправильное увеличеніе по общей аваріи, долженъ быть оставленъ безъ уваженія. Но, не касаясь такимъ образомъ самого существа принятыхъ диспашеромъ сообразно имѣвшимся у него даннымъ при составленіи имъ настоящей диспаши положеній, Прав. Сенатъ не можетъ, однако, не остановиться на слѣдующемъ обстоятельствѣ: изъ означенной диспаши, между прочимъ, усматривается, что въ ст. 59 общаго счета аваріи парохода «Винчестеръ» диспашеръ, руководствуясь установившимся обычаемъ (въ подтвержденіе чего повѣреннымъ истца Вуллей, де-Антонини, пред-

ставлено нѣсколько диспашей), исчислилъ простойныя деньги парохода «Винчестеръ» въ размѣрѣ по 6 пенсовъ въ день сообразно количеству 2199 регистровыхъ тоннъ брутто парохода. Между тѣмъ въ настоящее время повѣренный «Ферстеръ, Рутманъ и К°», оспаривая правильность этого разсчета, представилъ въ Прав. Сенатъ подлинную цертепартію парохода «Винчестеръ», (не бывшую однако въ виду у диспашера), изъ коей усматривается, что, согласно оной, простойныя деньги подлежали исчисленію изъ разсчета 6 пенсовъ не съ тоннъ брутто, а съ тоннъ нетто парохода, количество коихъ на Винчестерѣ, какъ видно изъ самой диспаши, равняется 1435 тоннамъ. Принимая во вниманіе, что обстоятельство это, какъ не бывшее въ виду у диспашера при составленіи имъ настоящей диспаши, очевидно не можетъ опорочить общую правильность составленія имъ таковой, и не подлежитъ сомнѣнію, что будь цертепартія парохода Винчестеръ своевременно ему предъявлена, то онъ при исчисленіи платы за простойные дни не руководствовался-бы уже обычаемъ, а условіями именно этой цертепартіи, и что хотя такое запоздалое представленіе цертепартіи, имѣвшее своимъ послѣдствіемъ не соотвѣтствующее условіямъ ея исчисленіе количества простойныхъ денегъ, въ виду изложенныхъ выше общихъ соображеній, и должно быть всецѣло отнесено къ винѣ самого торговаго дома, силы же и значенія диспаши поколебать не можетъ,—Прав. Сенатъ признаетъ, однако, справедливымъ въ силу этого, не бывшаго въ виду у диспашера, новаго обстоятельства, дѣйствительно на значительную сумму измѣняющаго аварійный разсчетъ простойныхъ денегъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и разсчетъ выведеннаго по диспашѣ долга груза массѣ, войти съ своей стороны въ обсужденіе на основаніи этихъ новыхъ данныхъ сего разсчета. Приступая къ этому разсчету, Прав. Сенатъ находитъ: въ диспашѣ простойныя деньги исчислены съ 2199 тоннъ брутто, а согласно цертепартіи ихъ слѣдовало считать лишь съ 1435 тоннъ нетто, и такимъ образомъ получается разница въ 764 тонны, излишне исчисленная за каковыя сумма должна подлежать исключенію изъ разсчета. Сумма эта, считая по 6 пенсовъ на тонну въ день за 156 дней на 764 тонны составитъ 2979 ф. ст. 12 ш., а по курсу 12 руб., 35.755 руб. 20 коп. Изъ этой суммы $^1/_4$ часть, равняющаяся 8.938 р. 80 к., идетъ, согласно диспашѣ, въ частную аварію парохода, а засимъ остальные 26.816 руб. 40 коп. должны идти въ общую аварію, въ которой въ свою очередь участвуютъ и пароходъ и грузъ, соразмѣрно ихъ контрибуціонному капиталу. Принимая же за основаніе, что общій контрибуціонный капиталъ составляетъ 874,988 руб. 26 коп., капиталъ груза 592.554 руб. 56 коп., а капиталъ парохода 282.433 руб. 70 коп., получится, что въ означенныхъ 26.816 руб. 40 коп. грузъ участвуетъ по общей аваріи въ суммѣ $\left(\frac{592.554 \text{ р. } 56 \text{ к.} \times 26.816 \text{ р. } 40 \text{ к.}}{874.988 \text{ р. } 26 \text{ к.}}\right) = 18.160$ руб. 45 коп., а пароходъ въ суммѣ $\left(\frac{282.433 \text{ р. } 70 \text{ к.} \times 26.816 \text{ р. } 40 \text{ к.}}{874.988 \text{ р. } 26 \text{ к.}}\right) = 8.655$ руб. 95 коп. Измѣнивъ же сообразно

этимъ цифрамъ сотвѣтствущія статьи разсчета диспашера (т.-е. уменьшивъ статьи: «общей аваріи груза» на 18.160 руб. 45 коп., «требованія парохода» на 35.755 руб. 20 коп., «частной аваріи парохода» на 8.938 руб. 80 коп. и «общій его аваріи» на 8.655 руб. 95 коп.), окажется, что долгъ груза массѣ, взыскиваемый нынѣ шкиперомъ Вуллей съ торговаго дома «Ферстеръ, Рутманъ и К°,» выразится въ суммѣ 168.504 руб. 48 коп., т.-е. на 18.160 руб. 40 коп. менѣе, чѣмъ выходитъ по разсчету диспашера и чѣмъ присуждено съ торговаго дома въ пользу Вуллей Одесскимъ Ком. Судомъ. Вслѣдствіе сего Прав. Сенатъ опредѣляетъ: въ измѣненіе состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Одесскаго Ком. Суда присудить съ торговаго дома «Ферстеръ, Рутманъ и К°» въ пользу шкипера Вуллей 168.504 руб. 48 коп. съ °/о со дня предъявленія иска. (опр. 11 Февраля 1893 г. № 254 по д. Вуллей съ «Ферстеръ Рутманъ и К°»).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		стр.
I.	Приказчики	1
II.	Агентъ	37
III.	Коммисія	37
IV.	Фирма	68
V.	Товарищество	76
VI.	Артели	146
VII.	Договоръ	171
VIII.	Купля-продажа и поставка	190
IX.	Наемъ помѣщеній	233
X.	Контокуррентъ и счетъ «on call»	242
XI.	Банкирскія операціи	272
XII.	Морская перевозка	287
XIII.	Лоцмана	354
XIV.	Страхованіе	360
XV.	Аварія	390
XVI.	Спасеніе при кораблекрушеніи	433
XVII.	Пограничная стража	436
XVIII.	Диспаша	439

Цѣна 3 рубля.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ типографіи М. М. Стасюлевича.
Спб., Вас. Остр., 5 л., 28.

1896 г.

В. ГРЕБНЕРЪ. — ПРАКТИКА ПРАВ. СЕНАТА ПО ТОРГОВЫМЪ ДѢЛАМЪ.

Часть II.